Зоя Габрук

ГИМНАЗИЯ В ИНТЕРЬЕРЕ ВРЕМЕНИ И ЛИЦ

1864-2014

150-летию гимназии № 2 г. Николаева посвящается

Гл. редактор Анастасия Полощанюк

ОГЛАВЛЕНИЕ ……2

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВСТУПЛЕНИЕ ……5

ГЛАВА I. Из истории гимназий ……6

ГЛАВА II. Великая женская революция. Как всё начиналось ……14

ГЛАВА III. Вторая общественная женская гимназия города Николаева ……22

ГЛАВА IV. Вариации на заданную тему ……32

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА I От эксперимента к классике.....72

ГЛАВА II. У истоков введения всеобщего образования……76

ГЛАВА III. От идеи создания музея школы к воплощению в жизнь……78

ГЛАВА IV. Вечная слава героям 87

ГЛАВА V. Отряды красных следопытов в поиске.....89

ГЛАВА VI. Это было недавно, это было ……95

ГЛАВА VII. Две судьбы.....107

ГЛАВА VIII. Лучшие люди первых послевоенных лет.....119

ГЛАВА IX. Реформы 60-х годов XX века.....125

ГЛАВА X. Наши шефы.....132

ГЛАВА XI. Нынче первый класс вроде института.....135

ГЛАВА XII. Смена поколений.....139

ГЛАВА XIII. Сама расскажу о времени и о себе.....141

ГЛАВА XIV. Команда наших лет.....152

ГЛАВА XV. Памятное и значительное.....161

ГЛАВА XVI. Работа по подбору кадров.....196

ГЛАВА XVII. .Замечательный вожатый есть, друзья, у нас.....217

ГЛАВА XVIII. Во главе с Люсей Павловной.....224

ГЛАВА XIX Похвальное слово строителям 231

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВСТУПЛЕНИЕ 237

ГЛАВА I. Семья Костюк-Попович.....238

ГЛАВА II. Семья Игнатьевых-Бобровских-Каировых 244

ГЛАВА III. Семья Горловых-Марковых.....263

ГЛАВА IV. Семья Дикопольцевых.....269

ГЛАВА V. Семья Дырда-Онощенко.....283

ГЛАВА VI. Семья Ковалёвых.....292

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ВСТУПЛЕНИЕ.....307

ГЛАВА I 1971-1972 учебный год.....326

ГЛАВА II. 1972-1973 учебный год 334

ГЛАВА III. 1973-1974 учебный год.....345

ГЛАВА IV. 1974-1975 учебный год.....347

ГЛАВА V. 1975-1976 учебный год.....350

ГЛАВА VI. 1976-1977 учебный год 356

ГЛАВА VII. 1977-1978 учебный год.....369

ГЛАВА VIII. 1978-1979 учебный год.....377

ГЛАВА IX. 1979-1980 учебный год.....382

ГЛАВА X. 1980-1981 учебный год..... 394

ГЛАВА XI. 1981-1982 учебный год.....411

ГЛАВА XII. 1982-1983 учебный год.....418

ГЛАВА XIII. 1983-1984 учебный год.....421

ГЛАВА XIV. 1984-1985 учебный год.....424

ГЛАВА XV. 1984-1985 учебный год.....432

ГЛАВА XVI. 1986-1987 учебный год.....443

ГЛАВА XVII. 1987-1988 учебный год.....451

ГЛАВА XVIII. 1988-1989 учебный год.....455

ГЛАВА XIX. 1989-1990 учебный год.....471

ГЛАВА XX. 1990-1991 учебный год.....476

ГЛАВА XXI. 1991-1992 учебный год.....486

ГЛАВА XXII. 1992-1993 учебный год.....493

Заключение.....499

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЫ СНОВА ЗДЕСЬ, ИЗМЕНЧИВЫЕ ТЕНИ

Ребёнок каждый день летних каникул проживает беззаботно, как птица поет и красуется. В начале августа на небосклоне появляется Сириус (Каникула – в переводе с латинского «маленькая собачка») из созвездия Большого Пса. Это напоминание, что каникулы завершаются, и начинается подготовка к учёбе. В первый день занятий нового учебного года живые потоки ребятишек заполняют одноэтажные и многоэтажные школы, столичные и сельские, кирпичные и каменные, деревянные и шлакоблочные. Все праздничные, счастливые.

Но уже на второй день шесть уроков, небольшие домашние задания. Через неделю всё бунтует в душах учеников, сидящих в классах: не нравится предмет, не нравится сосед по парте – всё не нравится. И класс становится клеткой с тигрятами, в которую должен войти учитель. Милые приятные женщины, интеллигентные мужчины превращаются в непреклонных дрессировщиков. Все стремятся вышколить детей, вышколить – неужели от слова «школа»?

Где и как родилось это слово? Все в тех же истоках нашей цивилизации. Школа в переводе с греческого языка – досуг, отдых, праздность... Что за удивительные метаморфозы произошли? Как это случилось, что такое приятное слово превратилось в антоним – место, где напряжённо работают, учатся ребятишки…

Статуя Аполлона

Все началось в Древней Греции в первом веке до нашей эры, когда построили полукруглые скамейки, на которых люди могли посидеть и поговорить по душам. Бесплатные слушатели! И ораторы все чаще захаживали, постепенно превращая места для отдыха в арену ожесточенных дискуссий. Когда же встречи стали постоянными, начали строить помещения и в них открывать учебные заведения, где философы обучали своих учеников. Как дань традиции их начали называть схолами. Почти одновременно в Греции возникли гимнасии, помещения для занятий спортом. В «гимнасиях» мальчики и девочки занимались фехтованием, танцами, лёгкой атлетикой и другими видами спорта.

Основатель школы циников (киников) философ Антисфен беседы проводил в гимназии Коносарге, эти занятия посещал и его ученик Диоген. У входа в любую школу стояла статуя бога-покровителя

наук и искусств, бога света, солнца, музыки и поэзии Аполлона.

Уходят поколения из времени в вечность, заставляя людей брести по кругу, натыкаясь на одни и те же проблемы, и изобретать то, что давно открыто и отработано человечеством. Так случилось и с гимназиями. В шестнадцатом веке они возродились в ряде европейских стран, конечно, видоизменившись. В Германии их создали для подготовки юношей к службе и учёбе в военных училищах. Интересна история такого типа учебных заведений в России.

ГЛАВА I

ИЗ ИСТОРИИ ГИМНАЗИЙ

Учительство как особая часть общества появилась в России к концу XYIII века. И на протяжении двух веков, к сожалению, главной задачей государства оставалась подготовка дешёвого учителя. С этим связано даже то, как хранились архивы в школах. Нет списков учеников, нет и учительских. Дошедшие до нас сведения об учителях отрывочные, без названий преподаваемых учебных дисциплин и количества программных часов, предусмотренных учебными планами. В результате невозможно проанализировать даже образовательный уровень педагогов гимназии № 2 г. Николаева. Как можно объяснить современному человеку разницу в оплате за учительский труд мужчин и женщин? Почему в дореволюционной России доплачивали учителям за расходы на канцтовары, питание, за квартиру, а сегодня этого нет, почему пенсия была 50 % от зарплаты, а сегодня 40 %? Вопросов таких десятки. Значительно больше, чем ответов.

Записки юбилейные и лучше остановимся на светлых сторонах жизни женской гимназии № 2 г. Николаева, что нетрудно, потому что этот тип учебного заведения всегда и везде был привилегированным.

Гимназии в России – это средние учебные заведения, с обязательным изучением греческого и латинского языков. Первую гимназию в Москве открыл в 1704 году саксонский пастор Иоганн Эрнст Глюке с программами по подготовке в университет (который откроется в Москве через пятьдесят лет). Петр I не жалел денег на любые типы школ, а на гимназии тем более. К сожалению, пастор умер через год - гимназия распалась. Старейшим учебным заведением такого типа считается Петербургская Академическая гимназия, основанная в 1726 году, по некоторым источникам в 1724 году, Петром I. М. В. Ломоносов руководил ею в 1758 - 1768 г. г., потом этим занималась княгиня Екатерина Романовна Дашкова, которая тринадцать лет (с 1783 по 1796 год) возглавляла Петербургскую АН и Российскую академию, но о гимназии не забывала. Учредили стипендии для успевающих гимназистов, позже вообще ввели бесплатное обучение в Академической гимназии –

ничего не помогало. Гимназия оставалась непопулярной среди родителей и гимназистов. Когда здание сгорело в 1812 году, то его не стали даже восстанавливать.

В 1755 году открылся Московский университет, и в апреле того же года при нем создали классическую гимназию. Одной из целей её создания была борьба с иностранцами-гувернёрами. В одном отделении учились дети дворян – их готовили к военной службе, а дети разночинцев – во втором: им уготована другая судьба – жизнь посвятить науке.

В начале девятнадцатого века (1802 год) организовали Министерство народного просвещения. Всю страну разделили на шесть учебных округов. Николаев отнесли к Одесскому округу. Лет через восемнадцать безымянный директор (на современном языке – инспектор Министерства просвещения по Екатеринославской и Херсонской губерниям) выяснил, что в Николаеве нет ни одного государственного учебного заведения. Чиновник Управления губернского директора училищ, созданного при Министерстве народного просвещения, был удивлён и недоволен. В стране началась работа над созданием учебников, их называли учебными пособиями. Открыли Санкт - Петербургскую губернскую гимназию на базе народного училища. Курс у неё был энциклопедический: четыре года обучения так и оставили, а учебный план включал три языка, естественные и точные науки, географию и историю, прикладные знания в области торговли и технологий и др. Объём был чрезвычайно велик. Сергей Семёнович Уваров, граф, автор формулы – православие, самодержавие, народность – считал, что всё зло в распространении материализма и естественных наук. Но будучи человеком умным и образованным, он в октябре 1811 года представляет план реорганизации Петербургской губернской гимназии в семилетнее учебное заведение, предназначенное для подготовки в университет. Приоритетными учебными предметами считали Закон Божий, русский, латинский и греческий языки. Аттестат этой гимназии приравнивался к университетскому диплому, поэтому при выпуске присваивался первый чин. Всё это касалось только мальчиков.

С. С. Уваров работал президентом Академии наук России, Министром народного просвещения. Всё делал добросовестно, по-своему преданно служа родине. Именно им разработанный документ лёг в основу Устава гимназий от 8 декабря 1828 года при Николае I. Здравым началом в документе считается попытка разделить классическое образование и техническое, гимназии стали классическими и реальными. Вместо четырёх лет учёбы ввели семь, что повлекло увеличение платы за обучение почти вдвое.

Разработанная система наказаний и оставленный пункт – для детей дворян и чиновников – усилило нежелание дворян обучать детей в государственных учебных заведениях. А из других социальных слоёв гимназии принимать учеников вообще не имели права. Программы разработали серьёзные. Учебный план включал в себя Закон Божий, русскую словесность, латинский, греческий и новые языки, математику, географию, историю,

физику, черчение, рисование, – все эти предметы изучались гимназистами с учётом научных достижений того времени.

Через тридцать лет в систему наказаний включили розги в старших классах за грубые нарушения Устава гимназии по согласию родителей. Но это нравы не улучшило: гимназисты позволяли себе курить при преподавателях, прогуливали уроки без причин, а уж судьба новичков была и вовсе незавидной: их не только били, а нередко даже калечили. Разработанная система вступительных, переводных и выпускных экзаменов существенно не изменила положения дел в гимназиях, пока не ввели в 1846 году пятибалльное оценивание. Это позволило установить тесную связь с родителями, почти ежедневную. Долго не могли решить, что делать с преподаванием греческого и латыни, то вводили, то сокращали, латынь учили со второго класса, греческий язык – с третьего. Латынь можно было не изучать, но по окончанию гимназии таким ученикам не выдавали аттестат зрелости. Греческий язык остался в южных губерниях. Урок длился 1 час 25 минут, учитывая, что недельная нагрузка составляла 34 урока (кроме первых классов), занятость гимназиста продолжалась более одиннадцати современных уроков, в среднем это был восьмичасовый рабочий день.

Дореволюционная открытка мужской и женской гимназий в Каменец-Подольском
© Алексей Кузнецов / Фотобанк Лори
lori.ru/3063881

Нашему городу Николаеву исполнилось почти сорок лет, когда в Николаеве появилось первое государственное учебное заведение.

27 августа 1789 года Григорий Александрович Потемкин в ордере полковнику Михаилу Леонтьевичу Фалееву приказывает называть нововозводимую судоверфь на Ингуле

Николаевым. Строили город инженеры, архитекторы, но больше всего было военных. Часто приезжали с большими семьями. Обучать детей на дому с приглашением образованных учителей позволить могли немногие состоятельные горожане.

С сентября 1879 года и до смерти (1 ноября 1911 года) видный общественный деятель Григорий Николаевич Ге участвовал в жизни города Николаева как журналист, драматург, инициатор создания общественной библиотеки, газет «Николаевский вестник», «Южанин». В очерке, посвящённом столетнему юбилею Николаева, коснулся Григорий Николаевич вопроса о рождении первых учебных заведений. Он писал: «А в городе не существовало ни *одной государственной школы. На это обратил внимание директор школ (инспектор Министерства просвещения) Екатеринославской, Херсонской губерний*. А потому ещё десять лет прожил Николаев без нея**.** Наконец, в 1820 году, в лице городского головы Ивана Кустова сказался умный и горячий общественный деятель, в каком нуждался город**».** Далёкий второй мэр Николаева Иван Григорьевич Кустов (1785-1838), избранный купцами и мещанами, начал настоящую войну за строительство и открытие государственного городского училища. Он писал письма военному губернатору, адмиралу Александру Самуиловичу Грейгу, заказал строителю обсерватории Фон – Дер - Флиту проект училищного дома, даже рассчитали смету, стоимость строительства. И когда передали для реализации проекта из Министерства внутренних дел в Министерство просвещения, то оказалось, что там таких денег нет.

До избрания городским головою Иван Кустов был купцом III гильдии, а эта профессия в то время требовала силы и мужества. Он не сдаётся, начинает всё сначала. Просит разрешения построить школьное здание за счёт города. Дело было уже почти решённым, но представитель Министерства народного просвещения, странный директор школ двух губерний воспротивился. Приказал купить старое и ветхое здание на окраине, а Иван Григорьевич мечтал построить красивое школьное здание в центре города, на улице Соборной, возле Адмиралтейского собора. Годы шли, а школы не было. И господин Кустов согласился, но не отступил. В октябре 1827 года в нанятом, а не купленном доме было открыто первое государственное училище. «В нём обучалось 25 детей. Это была приходская школа с одногодичным курсом обучения и отделением для девочек». Кустов продолжал хлопотать. И только через три года Министерство просвещения выделило деньги на покупку нового здания. 21 сентября 1833 года дали средства, и в городе открылось трёхгодичное училище, но девочек в нём не было. Жаль, что Иван Григорьевич Кустов уже не был головою. Через пять лет в возрасте 53 лет он умер. Но эта многолетняя борьба расшевелила умы горожан. Может, это было связано со страшной эпидемией холеры в 1831 году, когда вопрос жизни и смерти целых семей стоял остро.

Через девять лет командующему Черноморским флотом и портами Чёрного моря адмиралу Михаилу Петровичу Лазареву (1788-1851), участнику экспедиции по открытию Антарктиды, командиру линейного корабля «Азов», участвовавшему в Наваринском

морском сражении, когда русский флот разгромил турецкую эскадру, удалось создать в 1843 году второе городское, но уже девичье училище. Вначале оно было одногодичным, затем, благодаря хлопотам жены Лазарева, стало трёхгодичным. 17 ноября 1964 года преобразовали его в женскую прогимназию, – вот так Григорий Николаевич Ге изложил историю появления в городе первого мужского училища и первого женского государственного училища. Всё это происходило при активном участии супруги адмирала Екатерины Тимофеевны Лазаревой, основательнице «Дамского комитета». Этот своеобразный попечительский фонд помогал девочкам от 7 до 12 лет, а круглым сиротам - в любом возрасте.

Городу, наполовину состоящему из хат, покрытых камышом, улиц без названий, только пронумерованных, и судоверфи, начавшей возводиться на год ранее его, постоянно требовались грамотные рабочие, служащие. Учили детей в частных училищах (в каждом не бывало детей более десяти), нередко с полным пансионом, что давало возможность чиновникам и помещикам из близлежащих поместий и поселений обучать сыновей и дочерей. Обычно такое училище располагалось в одной из комнат дома с одним общим столом и с двумя-тремя учебниками. Превращение таких домашних школ в настоящие учебные заведения произошло после того, как город оправился после поражения в Крымской войне (1853-1856 г.г.) По условиям Парижских документов Россия не имела права строить военные корабли. Эта война вскрыла всю гнилость феодальной России, в том числе и отсутствие системы образования. Государственная казна все средства направляла на армию. России ничего другого не оставалось, как начать реформирование всех сторон жизни страны. Отменили крепостное право, начали вводить капиталистические отношения в работу заводов и фабрик, создавать систему образования в стране. Дамское общество после открытия первого одногодичного девичьего училища быстро добились преобразования его в трёхгодичное учебное заведение, поддерживало его постоянно материально. Закономерен вопрос: откуда брались деньги? Финансировалось Дамское общество за счёт членских взносов, пожертвований, благотворительных лотерей, вечеров, спектаклей, концертов. И в отличие от Дворянского, Благородного, Морского собраний (изменялось только название офицерского собрания), основанного в 1820 году, посещать мероприятия Дамского общества могли все без возрастных ограничений. А офицерское собрания – юноши после 17 лет, девушки после 16, потому что, кроме библиотеки, танцев и концертов, там были карты, спиртное, а в конце XIX века появился бильярд, дорогое в то время удовольствие, но доступное для офицерского собрания.

В начале шестидесятых годов XIX века губернатором направили в Николаев генерал-адъютанта, адмирала фон Глазенапа Богдана Александровича. Он и начал закладывать основы новой жизни. Глазенап Б. А. добился открытия в 1862 году коммерческого порта. Крестьянская реформа, освободившая хлеборобов, привела к тому, что хлеб потёк в Николаев. И горожане, которые жили за счёт военного ведомства, то есть на шее у

государства, стали важны и значимы для страны. И проблемы образования решались непосредственно в городе и за счёт его средств.

13 ноября 1863 году приняли решение открыть Мариинскую женскую гимназию. По городу – 19 школ грамотности с одним годом обучения. По инициативе Эмили Антоновны Глазенап, жены военного губернатора, создавали двухклассные школы грамотности, как для мальчиков, так и для девочек, потому что за год научить читать, считать и писать было просто невозможно. Через десять лет их было 25. Семьи за обучение одного ребёнка в такой школе платили 30 копеек в месяц. Остальное выделяли городские власти и благотворители. За такую результативную и полезную деятельность на благо города и его жителей получено 25 февраля 1865 года Высочайшее разрешение на утверждение его (Глазенапа Богдана Александровича) в звании Почётного гражданина. Улица Молдаванская, на которой в доме №13 располагалась постоянно прогимназия № 2, 28 сентября 1882 года была переименована в улицу Глазенаповскую (ныне улица Декабристов).

Всё больше семей стремились дать девочкам образование, тем более что урок с 1865 года длился всего час, а это значило занятость ребенка 5-6 часов в день. Уже во всех районах города Николаева были открыты девичьи народные училища, были среди них и высшего разряда, появлялись смешанные, в которых учились девочки и мальчики. В городе придумывали различные формы поощрения лучших. Таким народным училищам присваивали имена русских писателей А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и других. В сознании горожан укреплялось убеждение, что девочек нужно учить.

Прогимназия № 2, гимназия № 2 с курсом седьмого класса, который изучался два года, госпожи Панфёровой, гимназия семилетняя с восьмым педагогическим классом госпожи Прокопович, семилетняя трудовая школа № 48, десятилетняя, восьмилетняя, одиннадцатилетняя, десятилетняя, одиннадцатилетняя с производственным обучением и углублённым изучением иностранного языка, дважды с обучением на украинском языке, на русском языке все остальные годы, современная гимназия вновь на украинском языке, - всё это наша вторая школа.

Многие забыли имена учителей, одноклассников. Но в школе помнят всех. Бережно хранят в музее, архиве классные журналы и другую документацию, пожелтевшие фотографии, сочинения. В первую субботу февраля проводят вечера встреч школьных друзей. Соблюдают эту традицию почти полвека.

Лет двадцать пять назад украинское республиканское телевидение из стен второй школы вело телемост на тему «Зачем нужна школа?» Большинство вначале были единодушны: для обучения детей. Княжинская Лена, ученица десятого класса, в будущем золотая медалистка, выпускница Харьковского университета, юридического факультета, утверждала: эрудированным человек может стать сам, а умению дружить, уважать чужое

мнение, понимать значение общественных интересов научит только школа. С её мнением согласились старшеклассники Киева и Львова.

Выпускница 1984 года, золотая медалистка Марина Пинчук на вечере встречи одноклассников по случаю двадцатилетнего юбилея окончания школы проникновенно говорила о незабываемых наставниках, для которых была так важна тайна каждого детского характера: «Мы были значимы, важны и интересны учителям, и именно это вселяло в нас уверенность в собственной талантливости и неповторимости. Вот с этим мы и живем, побеждая неудачи и страхи, умея подняться после каждого удара судьбы. И когда я переступаю порог родной школы, то испытываю бесконечное чувство благодарности за то, что в ней была счастлива». Если бы кто-то задумал составить списки учителей-подвижников и их благодарных учеников, то получилось бы несколько толстых книг. И вся эта разнообразная учительская и ученическая жизнь проходила в небольшом двухэтажном здании, построенном в восьмидесятые годы XIX века из желтого камня-ракушечника.

Именно о нем выпускник Саша Медведенко, *школьный поэт, сочинил оду. Он теперь не Медведенко, а Дов (на иврите – медведь), и хоть утверждают, что рукописи не горят, но текст оды не сохранился, а двустишие живо до сих пор:*

«Старая полуразрушенная дореволюционная изба,

Милая для сердца школа № 2».

Другие поколения сменяли предыдущие. Это случалось как с учениками, так и с учителями. « К вам прибыл новый ученик» – и многие дети рады. «Я ваш новый учитель», – и затихает класс: поживем, увидим. Гораздо суше и тревожнее звучит: «Я ваш новый директор». Что за птица? Надолго ли залетела? Начнет новые порядки насаждать сразу или повременит, присмотрится? Сколько директоров работало во второй школе, сколько реформ проводили они, надеясь кардинально изменить положение дел, но всё оставалось по-старому: хорошо всех научить не удавалось – и озорников не становилось меньше. В 1944 школу возглавила учительница математики, мать троих детей, Комаровская Белла Борисовна. Она отстояла здание, по возможности отремонтировала и заложила школьный сад. В шестидесятые годы двадцатого века директор второй школы, бывший партийный работник Левченко Святослав Иванович, фронтовик, израненный в боях за Родину, решивший, что раз вышел из такой военной мясорубки живым, значит, оставшиеся годы посвятит детям. С помощью шефов отремонтировал здание, построил класс для занятий автоделом, в школьном саду возвёл

мастерские. И вообще был успешным директором. Именно при нём школа вошла в число двухсот по стране с углублённым изучением английского языка. Учитель труда, выпускник второй школы Вадим Чёрный вспоминал, как в 1964 году Святослав Иванович пришёл однажды на ученическую линейку с тяжёлой стопкой не то книг, не то толстых тетрадей и сказал: «В руках у меня новая школа». Ждать пришлось ещё долгие пять лет, пока возвели новый учебный корпус, и школьное здание почти вдвое удлинилось вдоль улицы Адмиральской. Если бы не отец двух замечательных учеников гимназии №2, золотых медалистов Горлов Октябрий Леонтьевич, директор «Николаевжилстроя», то неизвестно, была бы вообще возведена пристройка. Он сделал неимоверное, так рассчитал сроки и графики работ, что во время стройки школа не закрывалась. 1 сентября 1969 года состоялась праздничная линейка, обновлённая школа приняла детей, но уже с новым директором Щебровым В. М., а Левченко С. И. перевели на должность директора новостройки. Через два года он умер от инсульта, ему было чуть больше сорока лет. Реконструкция 1983 года расширила школу в сторону реки. Достроенные блоки позволили создать настоящий учебный комплекс. В нем размещаются сейчас два самостоятельных учебных заведения: гимназия № 2 и начальная школа с углублённым изучением английского языка № 59. Возглавляют их уважаемые учениками, родителями и горожанами директора Федоренко В. А. и Скопич-Вербицкая А. В.

Когда сдавали школьные здания, возведённые в 1983 году, радовались родители и дети. А учителя долго не могли забыть деревья из школьного сада, зал для торжественных событий, который, в случае необходимости, становился спортивным, огромные, с раскидистыми кронами тополя вдоль площадки для линеек…

Современные физики работают над проблемой восстановления звуков по колебаниям земли, старых стен. И если эти опыты увенчаются успехом, то скоро можно будет услышать звучание речи, музыку прошедших лет, ученические и учительские голоса, тайные детские секреты, которые шёпотом сообщались под честное-пречестное слово. Если это произойдет, то потомки узнают, что такое вторая смена, подсмена, туалеты во дворе, библиотека в подвале, привозные обеды и холодные мастерские. И о крысах услышат, которых никак нельзя было вывести: после закрытия зоопарка они разбежались по всей округе. Также ощутят запах пыли, вылетающей из-под паркета, если кто-то из ребят подпрыгнет, и простят в будущем нам варварство при уничтожении части зданий, школьного сада и др.

На вечерах встреч выпускники семидесятых годов вспоминают учителей, уроки, вечера. И обязательно школьный сад. Выпускники первых послевоенных лет помнят, что начала работу по закладке сада директор школы Комаровская Б.Б. Говорят о яблонях и сливах, абрикосовых деревьях и вишневых – кто-то их помнит, кто-то забыл. Редко не вспоминают знаменитые две черешни. Чем они знамениты? Во-первых, они созревали в конце мая, июне. Чуть пожелтеют или порозовеют, как тут же мальчишки средних классов атакуют деревья. Чего только с ними не бывало: один, падая, повис на майке головою вниз, другой

зацепился задней частью ремня, спиною к стволу, – спасала целая группа пап из начальных классов. Если травмировался, то вели к медсестре, а если благополучно слез с дерева, то дежурные доставляли в кабинет директора. Нарушителя запрета лазить по деревьям наказывали, а на следующий день борьба с ветряными мельницами продолжалась – очередной герой вновь был на дереве. За садом ухаживали только дети, поэтому они резонно считали сад своей территорией, а не учительской, где они имеют право на более свободное поведение…

Конечно, наказания во второй школе нельзя сравнить с наказаниями столетней давности, особенно после выхода в 1874 году «Правил о взысканиях», в которых наказание от порицания простиралось до исключения из гимназии. И исключения бывали разными: от недели до волчьего билета – без права поступления в другую гимназию (в современной школе такого наказании не существует). Этот запрет никак не влиял на частные гимназии. Они принимали. Такой была в Москве гимназия Креймана для бывших гимназистов с волчьими билетами, исключённых из других гимназий. В ней учили без оценок, много внимания уделяли индивидуальной работе с трудными подростками, поэтому и плата была вдвое больше. Илью Эренбурга отец, известный в Москве врач - стоматолог, пугал сына, будущего знаменитого писателя: будешь так учиться – пойдёшь к Крейману. Но и из неё исключали. Так поступили педагоги этой гимназии с Валерием Брюсовым за распространение атеистических идей.

ГЛАВА II

ВЕЛИКАЯ ЖЕНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

С 1991 года проходит Всемирная кампания «16 дней (с 25 ноября по 10 декабря ежегодно) против гендерного насилия». В Украине даже создали Музей женской истории, истории женского и гендерного движения. Если говорят о мужском и женском поле, то это в современном значении физиологические различия, а гендер включает социологические, психологические и культурные особенности. Более двухсот лет женщины борются за своё право свободно принимать собственные решения, самостоятельно распоряжаться жизнью, выбирать профессию, быть экономически независимыми, иметь право избирать органы власти и быть избранными. Первые упоминания о равенстве мужчин и женщин исследователи нашли в буддийских канонах, но принято считать началом борьбы за права женщин в мире конец XYIII века, когда началась война за Независимость в Северной Америке. В ходе её родилось организованное женское движение. Самой известной участницей была Абигейл Смит Адамс (1744-1818), жена второго президента США. Муж создавал свободную страну, а она взвалила на свои плечи все заботы о детях, доме, ферме. Боролась с эпидемиями, холодом, инфляцией и писала мужу о необходимости разрешить женщинам пользоваться банками, вести переговоры с различными поставщиками и др. Ей принадлежат слова: «Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых не принимали

участия». И хотя она этой частью своей жизни гордилась, американки никаких свобод не получили, по-прежнему не могли самостоятельно распоряжаться даже собственной зарплатой.

Во время Великой Французской революции женское движение не только продолжилось, но и получило название «эмансипация» в 1830 году (Июльская революция во Франции). Взят термин у римлян, дословно переводится как освобождение от отцовской власти. Сторонницы движения перенесли немало невзгод и унижений. В ноябре 1793 года Олимпию де Гуги (в некоторых работах – Гуж) по ложному доносу отправили даже на гильотину. Ей принадлежат слова: «Если женщина достойна взойти на эшафот, то она достойна войти в парламент». К власти пришёл Наполеон и в 1804 году издал указ, что женщины не имеют никаких гражданских прав и находятся под опекой мужчин.

Англичанка Мэри Уолстонкрафт считала, что если женщины не добьются права получать образование наравне с мужчинами, то никогда не поднимутся на ступеньку выше в обществе. И этот тезис больше всего поддержали в России. Может, потому что Мери считала мужскую жизнь идеалом.

Николай Иванович Пирогов, хирург, участник трёх войн, впервые использовавший наркоз в операциях на поле боя, неподвижную гипсовую повязку, женский труд в медицине, прославивший боевой и трудовой подвиг Даши Севастопольской, занимавшийся проблемами образования, в том числе и женского, написал статью «Вопросы жизни», в которой поднял женский вопрос и сделал вывод: «Женщину общество должно воспитывать по-новому».

Начало второй волны женской революции приходится на вторую половину XIX века. Женщины создавали организации, в Англии они голодали до потери сознания, и мужчины в английском парламенте сдались. В 1894 году английские женщины получили право участвовать в выборах. Родились движения: а) суфражисток – от англ. «Избирательное право», б) социалисток, боровшихся за равные зарплаты и участие женщин в профсоюзах, в) радикальных феминисток, требующих установить контроль над рождаемостью, г) христианских женских благотворительных обществ, которые оказывали всем пострадавшим женщинам посильную помощь через монастыри и приюты. Так быстро в различных странах Великая женская революция стала возможной благодаря технической революции, появлению машин, электричества. Работа уже не требовала значительных физических усилий. Ценились ум и сноровка. С этим у женщин всегда было в порядке.

В Украине для выпускниц гимназий и институтов благородных девиц двери институтов и университетов распахнулись чуть более ста лет назад. Активно участвовали в этом движении украинские писатели. В 1812 году по предложению Г. Ф. Квитки - Основьяненко в Харькове открыли институт благородных девиц на деньги города, что дало право разработать свой Устав, в котором запретили телесные наказания в отличие от Москвы и Петербурга. В

Харькове принимали не только дочерей дворян, а и чиновников, купцов трёх гильдий, всех, кроме дочерей мещан и крестьян. В этом институте взрослым при детях запрещено было делать замечания любому работнику. Девочки могли быть пансионерками, полупансионерками и приходящими ученицами.

Полтавский институт благородных девиц

В 1819 году открылся Полтавский институт благородных девиц, учебную часть в котором обустраивал П. П. Гулак-Артемовский. В обоих учебных заведениях предусматривался год учёбы, дающий право быть воспитательницами. В течение этого года девушки готовились к работе: заменяли заболевших учителей и воспитателей, готовили с младшим ученицами уроки, иногда даже в других учебных заведениях, расположенных неподалёку, проходили практику. Часть из выпускниц уезжали в имения родителей, родственников, где создавали народные училища, школы для крестьянских ребятишек. Но это были отдельные примеры женского труда на ниве народного просвещения.

Воспитанницы Харьковского института благородных девиц

Даже в XX веке, когда украинские женщины стали непревзойденными мастерами в таких областях науки, как педагогика, медицина, музыка, в уходе за растениями и животными и в др., на двести мужских имен приходится десять-двадцать женских фамилий. К сожалению, не в учительской профессии.

К проведению реформ в 60-е годы XIX века подтолкнули поражение России в Крымской войне, польское восстание. Начинался переход к капиталистическому устройству России. Жизнь потребовала образованных инженеров и техников, учителей и врачей, библиотекарей и телеграфистов, железнодорожников и машинистов, поэтому такими быстрыми темпами и женское образование начало развиваться. Гимназический Устав 1871 года обязывал власти создавать женские учебные заведения, дающие девушкам полное

Андрей Петрович Киселёв

(1852-1940)

среднее образование, а в Николаеве уже были женская гимназия и прогимназия. В этом Уставе впервые так полно и детально расписали, что такое классическая гимназия, которая долго оставалась одна на рынке образовательных услуг для девочек, реальные гимназии преобразовали в реальные училища. Гимназии теперь могли быть восьмилетними, прогимназии – шестилетними. При каждой приказывалось открыть подготовительные отделения. Учителям разрешалось преподавать несколько предметов – так решились проблемы начальных классов училищ. Учитель вёл учебную и воспитательную работу и отвечал за качество её. Директоров и инспекторов (завучей) обязали вести уроки, плата за это полагалась отдельная. Вводилась система классных наставников – один на класс для связи с семьёй. Родительская плата за обучение регламентировалась от 15 до 60 рублей. Учебным заведениям разрешалось 10 % от общего числа гимназистов обучать бесплатно. Разработаны правила для учеников. Правила о взысканиях. Устав 1971 года – добротно разработанный документ. Изменилась методика преподавания русского языка: раньше он изучался на лучших образцах литературных произведений и назывался русская словесность, теперь же русский язык рассматривался как отдельный предмет. Обязательными стали уроки гимнастики, увеличены часы обучения в начальных классах письму и чтению. Уменьшено количество уроков по древним языкам, увеличено число часов по математике. Был написан и издан легендарный учебник по математике педагога Андрея Петровича Киселёва (1852-1940), по которому изучали математику почти сто лет, и моё поколение в том числе. «Алгебра» переиздавалась 42 раза только в советское время, издана в последний раз в 1965 году, а «Геометрия» – 24 раза, последний раз – в 1985 году. С этого учебника-документа началась традиция в Украине массового математического образования на достаточном уровне, которая актуальна и сегодня. Выпускникам, награждённым золотыми или серебряными медалями, при поступлении на службу сразу же присваивался чин. Это касалось только мальчиков. Срок обучения ввели восемь лет, но классическая гимназия осталась с семилетним курсом обучения, просто курс седьмого класса изучался два года. Через четыре года гимназии официально стали восьмилетними.

Со средины XIX века в стране шла подготовка к созданию новой системы образования, более прогрессивной, лучше оплачиваемой. В Николаеве сохранился протокол заседания городской думы, которое прошло в 1863 году. Принято решение об открытии Мариинской женской гимназии членами думы, среди депутатов которой грамотными была третья

часть, они сами расписались, а две страницы протокола занимают фамилии и имена отчества депутатов, написанные секретарем, где вместо росписи поставлены крестики (так расписывались неграмотные). Долго обсуждали вопрос: на базе какого девичьего училища создавать женскую гимназию. Добивались этого права г-жи Молчанова и Панфёрова. Выбрали училище госпожи Молчановой. Параллельно с помощью порта, судоверфи решали вопросы о строительстве школьного здания для женской Николаевской Мариинской гимназии.

Название Мариинская в честь Марии Фёдоровны, невестки императрицы Екатерины II, супруги её сына, царя Павла I и матери двух последовательно царствующих сыновей Александра I и Николая I. В течение десятков лет эта женщина была центром жизни русской императорской фамилии. Многое сделала в борьбе с нищетой, невежеством, сиротством, бродяжничеством. Ещё в 1796 году основала Воспитательное общество благородных девиц. Это считается датой основания Ведомства учреждений императрицы Марии. Принцесса Вюртембергская, вдовствующая императрица сумела так воспользоваться финансовыми средствами, выделяемыми ей сыновьями, что даже после её смерти в 1828 году денег хватало на содержание этого учреждения. Именно оно занималось созданием в пятидесятые годы XIX века женских гимназий, позже названных учебными заведениями имени Марии. Вначале они назывались не гимназиями, а училищами для приходящих учениц, в отличие от институтов благородных девиц, тоже дающих полное среднее образование, но с круглосуточным проживанием девочек в учебных заведениях.

Учебные планы разработал инспектор Павловского женского института, педагог Н. А. Вышнеградский. Но если сравнить цели женского образования у Екатерины II и Марии Фёдоровны, то разнятся они кардинально: первая императрица стремилась через образование привлечь женщин к участию в жизни общества, вторая хотела женские учебные заведения сделать узко сословными. Она могла любого из царей (мужа и сыновей) обойти в решении вопроса по собственному разумению. Например, Павел дал деньги на расширение мещанского отделения в Смольном институте, а жена свела это отделение к вывеске. Александр I объявил гимназии внесословными, а мать дочку отца-дворянина высокого ранга сделала «непроходящей» в Смольный потому, что отец занимался не дворянским делом – был скульптором. Но первая леди страны работала много и напряжённо: подбирала кадры не только директоров и учителей, а и сторожей, трубочистов, проверяла сама программы, тетради, дневники девочек, личные дела, занятия физкультурой, игры на свежем воздухе, чистоту помещений, работу прачек, борьбу с тараканами, следила за соответствием стоимости продуктов рыночным ценам. И всё же именно она создала дуализм в женском образовании: ею созданные учебные заведения были сословными, а в противовес им создаваемые общественные женские гимназии – внесословными. Последние позже перешли под юрисдикцию Министерства народного просвещения.

Выпуск воспитанниц Смольного института благородных девиц 1917 года. Фотография: на фоне парадного портрета императрицы Марии, жены Павла I, матери царей Николая I и Александра I.

. Мариинские женские училища , организованные в 1858году, были семилетние и шестилетние, соответственно 1 и 2 разрядов. В 1862году были преобразованы: семилетние в гимназии, шестилетние – в прогимназии. Первой была открыта в Николаеве Мариинская женская гимназия - решение приняли в ноябре 1863года. В первый класс прошли по конкурсу 42 девочки Второй открыли прогимназию №2 - 17ноября 1864 года на базе девичьего училища (соответствует нашей начальной школе). Мария Карловна Панфёрова , работавшая много лет в созданном ею частном училище, начала ходатайствовать об открытии городской общественной женской гимназии, и её создала через несколько лет.

Во время работы над записками я неоднократно я обращалась к трёхтомному изданию «Очерки истории культуры Южного Прибужья», написанному Октябриной Фёдоровной Ковалёвой в соавторстве с Вадимом Павловичем Чистовым. Октябрина Фёдоровна, писатель-краевед, Лауреат областной премии имени Николая Аркаса, которая присуждается один раз в два года, за вклад в развитие и сохранение украинской национальной культуры, рассказала много интересного о соавторе Вадиме Павловиче Чистом, который, к сожалению, умер в 2003 году. Родился он в городе Костроме в 1926 году, в 1943 был призван в армию, дослужился до звания капитана. После войны окончил Кишинёвский университет, получил направление в педагогический институт города Тирасполя, где работал преподавателем. С августа 1978 года Вадим Павлович жил в Николаеве. Доцент кафедры мировой литературы, награждён 10 медалями. Автор свыше 50 публикаций.

В «*Очерках истории культуры Южного Прибужья*» собраны и проанализированы интереснейшие материалы о развитии образования в Николаеве, в том числе и о второй гимназии. Авторы утверждают, что заслуга в организации и распространении женских

гимназий в России принадлежала профессору педагогики Главного педагогического института (Санкт-Петербург), инспектору классов в женском Павловском институте благородных девиц Николаю Александровичу Вышнеградскому. Авторы трёхтомника нашли дату открытия первой женской внесословной гимназии – 1857 год, город Кострома. Там помещик Григорьев открыл её на собственные средства. Потом ежегодно число таких общественных женских гимназий в России увеличивалось настолько быстро, что к 1874 году их было около двухсот. Одна из самых первых на Украине открыта в 1858 году в Чернигове. Жизнь этой гимназии тесно связана с семьёй Михаила Коцюбинского. Он и его брат работали в ней. Женскую гимназию окончили его жена и две дочери. Жена работала в ней классной дамой (замужние женщины не имели права работать учителями, только воспитательницами и по монаршему разрешению). Построенное здание вмещало 840 учениц

Черниговская женская гимназия

Иногда в документах обе Николаевские женские гимназии называют Мариинскими. Это неверно. Вторая женская прогимназия и Николаевская женская общественная гимназия № 2 находились всегда в ведении Министерства народного просвещения России. Гимназии были похожи в основном: выпускницы получали аттестаты, дающие право поступать на курсы с программами университетов. Получали аттестаты в Мариинских гимназиях - по результатам двенадцатибалльного оценивания, а в гимназиях Министерства просвещения – пятибалльного, как в мужских. По Уставу в Мариинских гимназиях не должно было быть восьмого педагогического класса.

Гимназия М.К. Панфёровой открылась через несколько лет после Мариинской и прогимназии №2. Работала прогимназия №2 с 1964 по 1917 год. Вторая общественная женская гимназии Панфёровой - в 70 – 80 годы XIX века. Гимназия №2 на Адмиральской госпожи Прокопович с 1898 года по 1920 год. Так как гимназия и прогимназия №2 подчинялись Министерству просвещения, то считались в определённой степени

государственными. Поступление учеников из прогимназии в гимназию было простым – принимали на свободные места без экзаменов.

Программы Мариинских гимназий, по сравнению со средними мужскими учебными заведениями, были сильно облегчены. Ученицы Мариинской гимназии внешне отличались от учениц гимназии №2 тем, что носили голубой бант на плече. В гимназии №2 – только коричневую форму и чёрный передник. По Уставу Мариинских гимназий, утверждённому в 1862, разрешено принимать на учёбу девочек с 9-10 лет, гимназии Министерства просвещения принимали с восьми лет, если дети имели достаточный уровень подготовки. Для 90 % семей обучение девочек в гимназиях было платным, но в Мариинской гимназии родительские взносы были меньше, чем в гимназиях МНП. 10 % от общего числа учениц составляли «бескоштные» гимназистки (оплачивали учёбу таких девочек из казначейства). Форма разрешалась разных цветов, чем старше становились гимназистки, тем светлее могли быть тона. На фотографии выпускницы Смольного института в белой школьной форме, отсюда и пошли белые платья для выпускного бала. Но в Николаеве у гимназисток форма была одного цвета – коричневая. Только в Мариинской гимназии разрешались белые перелины, на которых голубой бант был уместнее. Образец её есть в Николаевском краеведческом музее.

По утверждению энциклопедического словаря «Николаевцы », изданного в 1999 году, здание Мариинской гимназии построено в 1890-1891 году. В ноябре 1892 года инженер-технолог Рюмин В. В. сфотографировал и сделал снимок здания Мариинской гимназии для Всемирной выставки в Чикаго – это было первое здание в городе, специально построенное для учебного заведения. Такая фотография есть в школьном музее второй гимназии.

ГЛАВА III

Гимназистки второй общественной женской гимназии города Николаева.

ВТОРАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ ГОРОДА НИКОЛАЕВА

Прогимназия № 2, открытая 17 ноября 1864 года, недолго размещалась в помещениях девичьего училища, вскоре перевели её в дом №13 на улице Молдаванка, ныне – Декабристов. Там оно и располагалось до 1917года, до самого её закрытия.

Дату открытия прогимназии №2 принято считать Днём рождения второй гимназии города Николаева.

Параллельно вторую общественную женскую гимназию на базе училища госпожи Панфёровой Марии Карловны, учительницы французского языка, разрешили создать через несколько лет с условием, что она будет почти полностью содержаться на средства родителей. Одни утверждают, что вскоре после открытия Мариинской гимназии, через год. Но думаю, что это утверждение ошибочное. Путают с открытием в 1864 году прогимназии №2. Правильнее утверждение в книге О.Ковалёвой и В. Чистого, что вторая общественная женская гимназия М.К Панфёровой открылась 1 октября 1878 года и располагалась в угловом здании на пересечении улиц Купеческой (ныне Потёмкинской) и Бульварной (Пушкинской). Официальное название женского учебного заведения, дающего среднее образование:

– Николаевская вторая общественная женская гимназия (сохранились деловые бумаги с оттиском штампа). Через год при ней открылся пансион на 30 мест. Именно гимназия №2 госпожи Панфёровой научила горожан бороться за право создавать женские общественные учебные заведения, дающие девушкам среднее полноценное образование. И иметь их в городе столько, сколько желают семей учить девочек, подготовленных к получению гимназического образования. Выданные документы этой гимназии позволяли выпускницам без экзаменов поступать на высшие женские курсы с университетскими программами. Сохранилось странные два документа 1886 года. За подписью госпожи Панфёровой письмо – ходатайство об изготовлении печати для прогимназии №2, и заявление учительницы об увольнении в связи с переходом на работу директором прогимназии №2. Случайное ли это совпадение или связано с подготовкой к закрытию гимназии – установить мне не удалось. Нужно было ехать в город Одессу, чтобы почитать протоколы заседаний в одесском учебном округе, но не сложилось.

Плата за обучение девочек постоянно росла. За год в подготовительном отделении платили 75 рублей, в первых – вторых по 100 рублей, в остальных – 125 рублей, в то время как государственно утверждённая цифра – не более 60 рублей в год. Содержание в пансионе стоило 325 рублей. Работали во второй общественной женской гимназии, возглавляемой М. К. Панфёровой, 31 «лицо учебного персонала», в их числе были: почётная попечительница, председатель педагогического совета, одна начальница, два законоучителя и 13 учителей и учительниц наук и языков, из которых девять имели высшее образование, остальные окончили гимназии или институты благородных девиц. Назову фамилии, сохранившиеся в документах областного архива гимназии М. К. Панфёровой: Ольга Гумберт,

учительница чистописания, русского и немецкого языков, Анна Радопопуло, дочь отставного поручика, стипендиатка Херсонского земства, Анна Еккер, Елисавета Саковникова, Евгения Шверц, по образованию домашние учительницы, А. А. Мышкова, учительница истории и географии, пропускавшая часто уроки из-за болезни. Светлана Ивановна Саковникова и Елизавета Романовна Котеля – надзирательницы. Любовь Панфёрова, учительница французского языка, в 1886 году получила от попечительского Одесского округа разрешение на работу в старших классах. Первый директор гимназии № 2 учила детей по программам мужских гимназий и оценивала по пятибалльной системе. Постоянно искала образованных учителей. Учительница Жданова (инициалы не установила) перешла из Кременчугской гимназии по рекомендации не только Министерства просвещения России, но и при поддержке жандармерии. Август Рампо письменно просит Одесский учебный округ после трёх лет преподавания французского языка во второй гимназии выдать ему документ на звание учителя гимназии. Дмитрий Архипов и Функельштейн – преподаватели рисования. Учителем пения работал Василий Иванович Богданов, один из авторов песни «Дубинушка», написанной им, а соавтор А. А. Ольхин несколько переработал для песенного варианта, который стал популярным в семидесятые годы 19 века. Именно Василий Иванович написал первый гимн второй гимназии и предложил оканчивать выпускные вечера торжественной кантатой, текст и музыку для которой должны написать ученицы и учителя. Умер он в 1886 году, когда ему не исполнилось и пятидесяти лет. Последний год жил в кирпичном доме напротив нашего здания по улице Адмиральской. Об этом мне рассказала Октябрина Фёдоровна Ковалева, писатель-краевед. Думаю, что он нравился ученицам и их родителям, потому что был всесторонне образованным человеком. Окончил медицинский факультет Московского университета с отличием, печатал много научных статей в различных медицинских научных журналах и вестниках, к тому же известен как сатирик и юморист, печатавшийся в газете «Искра», «Петербургском листке», «Осколках». Биография его напечатана в ряде энциклопедических словарей. Когда он заболел туберкулёзом, то перевёлся с Балтийского флота в Николаев.

Учителя гимназии №2 Евгений Делакург, Василий Раевский переведены из Бахмутской прогимназии в чине коллежского асессора, а 18 октября 1886 года начальница получила письмо из Одесского учебного округа с уведомлением о присвоении им чина надворного советника. Необычна должность попечителя. Школьный попечитель контролировал посещаемость уроков, организовывал помощь бедным учащимся, осуществлял контроль и организацию подвоза детей, качество питания, которое обязательно было одинаковым для бедных и богатых. Это, что касается государственного попечительства. Самостоятельно школьный попечитель изучал взгляды родителей на гимназию и оценивал её работу. Сохранилось заявление Доримедота Твёрдого, законоучителя, с просьбой о приёме на работу в гимназию №2 попечителем, именно к нему относились гимназистки с почтением и любовью. Если была должность в штатном расписании гимназии, то работа эта

оплачивалась. Попечительство как благотворительность развивалось, в основном, благодаря купечеству. Они строили помещения училищ и гимназии, библиотек, театров.

Собранные примеры говорят о напряжённой работе директора гимназии Панфёровой по побору кадров. Жёсткий контроль с её стороны за ростом мастерства учителей сочетался с помощью в своевременном представлении документов на получение учителями более высоких чинов. Поэтому из 13 учителей, работающих во второй гимназии, 9 имели высшее образование. Встречала утверждение, что в гимназии Панфёровой были уже дневники. Подумала, что это один из мифов николаевских. Но мифы тоже источники исторических знаний. Так ведь Шлиман нашёл и раскопал Трою. Я вначале не решилась впечатать этот слух, но потом попались мне Важнейшие правила для учениц Мариинской Донской женской гимназии от 1884 года, где в параграфе 15 записано, что домашние задания обязаны гимназистки записывать в особую тетрадь (дневник).

С января 1887 года из газет и архивных материалов вторая женская общественная гимназия города Николаева исчезла. Некоторые утверждают, что Николаевское казначейство перестало выплачивать сумму, что шла на содержание бесплатных гимназисток. Возможно, поэтому Мария Карловна обратилась с письмом к директору Александровской гимназии, который был инспектором Одесского учебного округа по Николаеву, чтобы тот ходатайствовал перед Одесским округом о выделении 1000 рублей, потому что не хватает средств денежных на выплату зарплат учителям старших классов обязательных предметов. И это письмо не первое, было ещё её отношение от 4августа 1886года за №1555. Одесский учебный округ прислал вместо помощи письмо от 12 декабря 1886года с просьбой к 26 декабря доставить сведения о числе учащихся по прилагаемой форме. Совсем как в наше время: обратишься за помощью к начальству, так и наживёшь врагов себе. Мария Карловна в отчёте в округ сообщила, что в гимназии обучается 164 девочки, указав их национальность и проанализировав их происхождение: 109 дворянок, 1 из семьи священнослужителей, остальные – из купцов и чиновников. Общественную женскую гимназию № 2, думаю, расформировали. Вероятнее всего, старшие классы перевели в Мариинскую гимназию, потому что в Мариинской гимназии до выпуска доучивалось мало девушек. Начальные классы, думаю, направили в прогимназию №2. Мне жаль, что рождённую общественным порывом готовить девочек к интеллектуальному труду, вторую женскую общественную гимназию, возможно, закрыли. Если бы такое закрытие случилось насильно, то газеты бы не промолчали. Оставлю выяснение этого вопроса будущим исследователям. Есть ещё труднообъяснимый факт: один из исследователей утверждает, что прогимназия была пятилетней – таких сроков обучения документами государственными не подтверждается. Были в России пятилетние особые дворянские женские училища, напоминающие прогимназии. Но где в Николаеве набрать столько дворянок для Мариинской, второй общественной гимназий и еще для прогимназии № 2, которая в случае пятилетнего обучения должна была бы комплектоваться только из девочек

– дворянок. Были прогимназии шестилетние, при определённых условиях (набор детей из выпускниц трёхлетних высших народных училищ), её выпускники считались получившими полное среднее образование. А пятилетней прогимназия в Николаеве могла быть только в период перехода её в восьмилетнюю гимназию. В пользу моего рассуждения свидетельствует количество выпускниц из женских гимназий Николаева. Вот какие цифры мне удалось собрать. Но это только предположения.

В Мариинской гимназии:

Поступило в 1класс		Выпущено из гимназии	
1863	42	1870	11
1868	71	1875	19
1873	60	1880	21

Из гимназии М.К.Панфёровой в 1885 – 1886 учебном году выпустили 44 ученицы. Вот почему я предполагаю, что старшие классы перевели в Мариинскую гимназию.

Всё изменилось, когда в сквере имени Николая Аркаса построили школьное здание на 360 мест для Мариинской гимназии. Люди любят новое. Семьи ринулись устраивать девочек в гимназию, расположенную в новом здании. Мариинские гимназии тоже были платными, но частично финансировались Ведомством учебных заведений императрицы Марии. На одну ученицу платило ведомство 74 рубля, а Министерство народного просвещения выделяло 40 рублей, почти вдвое меньше. К концу девятнадцатого века Мариинская гимназия тоже готовила учительниц и воспитательниц. В девяностые годы в новом здании гимназии Мариинской училось более четырёхсот девочек, т. е. она уже была переполнена.

Гимназия М. К. Панфёровой тихо ушла в небытие, но какой взрыв подготовила она в женском образовании. В городе Николаеве открылось даже женское коммерческое училище, готовившее образованных конторщиц.

Некоторые краеведы утверждают, что здание второй гимназии по улице Адмиральской возвели по проекту Евгения Антоновича Штукенберга. Но подтверждающих это документов я не нашла. В николаевских энциклопедиях написано, что здание второй построено до 1904 года, а как же иначе: в 1904 году издан подарочный набор открыток с видами Николаева, и среди лучших зданий города – здание второй гимназии. На открытке перед гимназией растут деревья, на вид им минимум лет по пятнадцать-двадцать, а если это акации, то и больше. Предполагают, что здание предназначалось для медицинского училища, которое планировали преобразовать в медицинский университет. Здание второй гимназии было построено раньше, чем здание пятой. И не для детей. Но так как эта идея медицинского

института не реализовалась, то решили здание отдать второй гимназии, чтобы она полностью соответствовала положению об этом типе учебных заведений. Если написали, что отдать второй гимназии, значит она в какой-то форме, возможно, и существовала. Если прогимназия даже бы отдала детей всех во вторую гимназию, то без старших классов гимназией быть с 1898 года вторая быть не могла. А во- вторых, прогимназия никуда из дома №13 по Молдаванке, а потом Глазенаповской не девалась до 1917 года. Сохранились сведения, что из приюта общегородского учились в 1902году 4 (четыре) девочки в прогимназии №2, и 2 в гимназии №2. Как я понимаю, это были « бескоштные» гимназистки.

Точно сказать, когда построили наше здание – утверждать не берусь. Часть краеведов считают, что здание передали детям в 1896 году, позвольте, каким детям, если утверждается, что вторая гимназия на улице Адмиральской начала работать с 1898 года. Некоторые называют 1886 год, сама читала газеты. Волкова-Рюмина Т. В. утверждала, что её старшая сестра училась всё время во второй гимназии с 1883 года до окончания и выпуска из неё. В каком бы году это не произошло, можно себе только представить, какое торжество подготовили и провели по случаю перехода гимназии № 2 в собственное здание. Время изменило цвет ракушечника – жёлтый стал серым. До последней обработки пескоструйной машиной было хорошо видно, что на фасаде камни выложены специальным орнаментом в восточном стиле, и значили эти узоры пожелания счастья и успеха. Когда девочки начали учиться в нём, то долго не могли поверить, что будут заниматься в доме с белоснежными мраморными лестницами, сверкающими желтизной паркетными полами, потолками, украшенными художественной лепкой, огромными окнами, печами, облицованными белоснежным кафелем, сверху печей располагались фигурки ангелов, листья, гроздья винограда, различные вензеля. Стены, облицованные дубовыми панелями, оснащённые приборами кабинеты физики и естествознания, замечательная библиотека, мебель, учебники, наглядные пособия по всем учебным предметам, раздевалки, оборудованные вешалками и подставками для обуви, квартиры начальницы, экономки – такое здание получили гимназистки в девятнадцатом веке. Повторяю, единственное, что для меня осталось непонятным, откуда Ю.Н.Прокопович набрала девочек на целую гимназию.

Иногда пространство и время искажают представления о людях и событиях. Так случилось и с гимназистками. Их нередко описывают чистенькими, благовоспитанными девочками с ангельскими личиками, в форме, с белыми бантиками и рюкзачками. Говорят, что пчела готова вести самостоятельную жизнь через пять минут после рождения, малыш жирафа – на шестом часу жизни, а человеческий ребёнок способен к самообслуживанию к десяти годам. Поэтому ничего удивительного нет в том, что девочки поступали во вторую гимназию 8 лет, и уже умели не только себя обслуживать, но научились обманывать и лицемерить, манипулировать взрослыми. Достаточно быстро гимназистки нашли щели в

панелях, несколько увеличили их и забрасывали, прятали там тетради с неугодными им оценками или замечаниями учителей, дневники, повреждённые учебники.

В 1982 году родители второй школы до камня оббивали штукатурку со стен старого здания перед ремонтом. За дубовыми панелями, сохранившимися в одном из кабинетов, нашли не только дореволюционные школьные предметы, тетради, дневники, а и революционные листовки «Все на борьбу с Деникиным», плакаты по случаю празднования трёхсотлетия Дома Романовых. Собранные материалы передали в музей школы.

Раз были нарушения, то были и наказания, но пускали их в ход учителя второй гимназии редко, чаще ими пугали. Не нашла ни одного случая, чтобы наказали весь класс –

эта мера в то время была достаточно популярной и частой: всех учеников класса лишали всех наград и поощрений, даже отменялись освобождения от уплаты за обучение. Больше учителей женских гимназий заботила система поощрений. По итогам месяца, полугодия, года определялись лучшие ученицы, и их имена и фамилии разрешено печатать в местных газетах, хотя в Николаеве этого не делали. Их усаживали за первые парты, разрешали носить цветные нашивки и писали имена и фамилии в уголках классных досок (такие доски называли «золотыми»).

Но чтобы женская гимназия была успешной, этого недостаточно. Нужны учителя, великолепно знающие свой предмет и преданные делу воспитания, желательно женщины. Право работать в женских гимназиях имели только вдовы или девицы. Замужние женщины в отдельных случаях могли работать воспитательницами - надзирательницами после «монаршего соизволения». Если знания, умения и желание работать учителем были, то можно было сдать экзамен в учебном округе и получить соответствующее свидетельство. Поездка на экзамен требовала денег. Вдова погибшего офицера Баласго, выпускница Павловского института благородных девиц, считала, что устроиться на работу учителем гимназии или открыть новое девичье училище ей, выпускнице Павловского института

благородных девиц, отличнице, будет легко. Но оказалось, что в Павловском институте (это среднее учебное заведение закрытого типа, с круглосуточным пребыванием учениц в нём) воспитывались две её старшие сестры. И когда родители привели младшую, то начальница оформила девочку на бесплатное обучение, к тому же на полном пансионе. Получив аттестат с отличными оценками, она не имела права на медаль или ленту, а именно эти награды разрешали работать в гимназии. Ей предложили в Херсоне или в Одессе сдать экзамен. Самым авторитетным считался Одесский лицей («Ришельевский» – основан в 1845 г.), позже преобразованный в Одесский университет, но поездка в Херсон была значительно дешевле. На неё у вдовы тоже денег не было. Дважды пришлось обращаться в городскую думу, пока там решили: «Выделяется 50 рублей из неответных сумм».

Гимназии все были на определенном государственном обеспечении: за обучение мальчиков родители доплачивали 17 %от стоимости, а за девочек семьи второй гимназии в Николаеве вынуждены были доплачивать более 60 %. С этой явной несправедливостью начальница второй общественной гимназии согласиться не могла. Посылала письма инспектору округа, влиятельным особам, в журналы (благо, что на педагогические темы писать учителям разрешалось). Сравнять родительский взнос с оплатой в мужских гимназиях не удалось, зато порту и его лоцманской службе, верфям, другим предприятиям города разрешили помогать семьям своих работников в оплате за обучение девочек, учениц второй гимназии. Ещё Марию Карловну Панфёрову возмущал инвалидный взнос (на современном языке – налог в пенсионный фонд), который предусматривал вычеты и из сумм родительских взносов. Учителя того времени, достаточно образованные люди, знали, что в Европе почти во всех странах обучение детей до 14 лет бесплатное. И поэтому не соглашалась неутомимая начальница второй общественной женской гимназии: почему государство так мало средств выделяет на женское образование? Жизнь продолжалась, частные гимназии и училища открывались.

Когда в учебных заведениях начального ранга стало не хватать учителей, то во второй гимназии в 1900 году открыли восьмой педагогический класс. По Уставу общероссийскому выпускницы седьмых классов, успешно выдержавшие государственные экзамены, имели право работать учителями начальной школы, а закончившие восьмой класс становились дипломированными домашними учительницами по одному – двум предметам. Выпускницы восьмого класса гимназии имели право без экзаменов поступать на Высшие женские курсы, дающие высшее образование женщинам, но не имели права поступать и учиться в университетах – женщин туда просто не принимали.

Выпускники мужских всех гимназий могли учиться в университетах и технических вузах, в то время как для выпускников реальных училищ, желающих продолжить учёбу в университете, требовалось письменное разрешение Министра просвещения или товарища (заместителя) министра. Связано это было со знанием древних языков – греческого и латинского. Их не изучали в реальных училищах.

Для выпускниц гимназий открывались учительские семинарии, Фребелевские курсы (по подготовке воспитательниц для детских садов), Высшие женские педагогические курсы.

В Уставе второй женской гимназии, дошедшем до нас, подчеркивалось: «…цель – дать образование, соответствующее будущим потребностям». Так как женские гимназии уже создавались как учебные заведения внесословные, то в одном классе учились дочери из дворянских семей, дочки чиновников и специалистов, дети низших военных чинов, девочки из семей обедневших помещиков, проживающих в окрестных хуторах, служащих железнодорожных станций. Мотивация получения гимназического образования в каждой семье была своя. Родители понимали, что их дочери-бесприданнице во взрослой жизни придется самой зарабатывать на жизнь, а значит надо учиться. Отъезд такого ребенка в город на учебу часто превращался в трагическую страницу жизни всех ее членов. Сквозь слезы будущая гимназистка смотрела на любящие и любимые глаза провожающей многочисленной родни, слышала сочувствующие вздохи соседей. Всем взрослым казалось, что их любимицу, их ангелочка в городе ждут страдания. И действительно, первое время в Николаеве все казалось девочке огромным и удивительным: магазины, церкви, лихачи и пролетки, нарядные женщины, офицеры в ослепительно белоснежных сорочках, в мундирах, со сверкающими кортиками, и невиданные корабли на Ингуле. Самое необыкновенное потрясение испытала она, катаясь на конке – трамвай тянули две запряжённые лошади, на мгновение почувствовала себя принцессой в царской карете.

15 августа начались занятия в гимназии. Одноклассницы понравились, милые и приветливые. Через месяц наступил её любимый день рождения. После поздравления подруги подарили маленький альбом. Покрытый шелком, с бронзовыми застёжками и разноцветными страницами, он показался ей верхом совершенства. Это был альбом для фотографий и стихотворений. Девочки удивились, когда узнали, что она ни разу не фотографировалась. На первой странице написали много нежных слов.

Самыми трогательными ей показались:

Бьётся ли сердце, ноет ли грудь,
Скушай конфетку и нас не забудь.

Перед рождественскими каникулами такой же, только большой, купили классной наставнице. Подражая старшим гимназисткам, писали, что горько сожалеют о доставленных хлопотах и огорчениях, что очень-очень её любят и будут рады видеть в родном доме, где она, любимая наставница, будет желанной гостьей всегда. Девочки лукавили, программы были объёмные и сложные, рассчитанные на безупречное знание ученицами программных материалов начальной школы. Гимназистки сразу начинали учить иностранные языки. У каждой первоклассницы были неудачи в первом полугодии первого года обучения, о которых не знали родители. Перед рождественскими каникулами попытались вручить альбом учительнице, но не тут-то было: подарки учителям категорически запрещалось принимать. После слез и уговоров решили: в альбом будут записывать различные классные события. Учителя дорожили работой, ведь были это женщины, содержащие семью сами, потому что военной пенсии на мать и нескольких детей не хватало. Помогали такой учительнице вести домашнее хозяйство прислуга или старшие дети. Зарплаты у учителей были небольшие, но на пятьдесят рублей в месяц (столько денег выделила городская казна для поездки в Херсон учительнице Баласго) семья из пяти человек могла прожить безбедно. Если мать не имела права работать учительницей, то это делали взрослые дочери, дети военных. Они знали, что не всегда мужчины из морских походов возвращаются живыми и здоровыми.

Идеями женского образования занимались в 60-е годы XIX века видные ученые того времени: Николай Александрович Вышнеградский, впервые разработавший программу по педагогике, он ратовал за бессословное среднее женское образование. Свои взгляды пропагандировал в основанном им же журнале «Русский педагогический вестник». Василий Иванович Водовозов, методист по начальному образованию, в книгах для народного чтения подбирал рассказы и для девочек. Константин Дмитриевич Ушинский в шестидесятые годы XIX века вообще работал инспектором (завучем) ряда классов Смольного института. Главная идея его трудов – демократизация образования, в том числе и женского. Программы женских гимназий Министерства народного просвещения к концу девятнадцатого века мало чем отличались от мужских учебных заведений. Изучали русский язык и словесность, французский и немецкий языки, историю и географию, естествознание, начала педагогики, Закон Божий, чистописание и рисование, пение и женские хозяйственные рукоделия. Латынь во второй гимназии ещё учили, а греческий язык нет. Тригонометрию и украинский язык ввели во второй женской гимназии после революции 1917 года. К предметам на выбор относились танцы, второй иностранный язык, всемирная история или всемирная литература, последние два предмета были новыми не только в России, а и в Европе. Во второй гимназии

Николаева это было несложным делом – девочки уже многое знали из древних и иностранных языков.

Учебный курс (так назывался учебный год) начинался или с 7 августа, или с 15 того же месяца (как было во второй николаевской) и оканчивался 15июня. Наполняемость классов допускалась до сорока человек. Если было больше, то класс делился на два отделения. Во второй гимназии не делился. В музее есть фотографии классов, насчитывающих 45 учеников. И этот факт убедил меня, что документам и цифрам дореволюционным доверять особо нельзя, потому что статистика только утверждалась в России. Например, на 1 октября 1903 года во второй гимназии обучалось 431 ученица, преподавательский персонал состоял из 19 учителей и восьми надзирательниц. Отнимем 31 ученицу подготовительного отделения и получим 400 детей в восьми классах. Восьмой класс был всегда один, отнимем 30 – и останется 370 детей на семь классов, в параллели получается более 50 девочек. По уставу руководители обязаны такую параллель разделить на два отделения. В результате в гимназии должно было быть 16 классов. Восемь надзирательниц могло быть только в том случае, если одна назначалась на параллель или классы были переполнены. Вторая гимназия занималась в одну смену, значит, классы были переполненными.

Девочки до поступления в гимназию получали домашнее образование. Создали платные подготовительные отделения при гимназиях, в том числе и при второй. К концу XIX века увеличилось число «бескоштных» учениц, т. е. освобождённых от уплаты за обучение, во всех гимназиях, в том числе и во второй. Это внесло коррективы и в отношения между гимназистками и учителями. Всё большее число искренне любящих детей было среди них, молодые учительницы радовались признанию их заслуг старшеклассницами, а опытные учителя удовлетворялись глубокими и прочными знаниями и уровнем воспитанности девочек. Нередко молодые наставницы отказывались от более выгодного места домашней учительницы в богатом и образованном семействе. Большинство из них всегда считали себя идейными труженицами, часто живущими какой-то выдумкой, заменяющейимдействительность. Не случайно бытует мнение, что учитель – это не профессия, а диагноз.

Следующие главы о жизни девочек в гимназии написаны на основании материалов конца XIX и начала XX веков.

ГЛАВА IV

ВАРИАЦИИ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

Модница

Во второй гимназии вводили в начале XX века прогрессивные методы обучения: индивидуальный подход, отмена наказаний, наглядность, развитие устной и письменной речи. Основная учебная нагрузка переносилась на уроки, чтобы работать почти без домашних заданий. Но всё это разрешалось учителям использовать при условии хорошего и отличного результата на контрольных работах. Много внимания уделяли эстетическому образованию. Немало занятий проводилось по изучению принятых в то время правил этикета. Оговаривались требования к одежде: гимназистка обязана иметь школьную форму трёх видов: повседневную, праздничную и парадно – бальную. Цвет чаще всего гимназии выбирали оттенков коричневого. Требовались чёрные чулочки, которые прикреплялись специальными резинками к специальному лифчику, похожему на кофточку без рукавов, чёрные башмачки с застёжками крючками, пуговичками или шнурками, туфли чёрные на плоском каблуке с тупым носком.

Кроме уроков в гимназиях проводили праздники. Самым большим из них было торжество по случаю начала учебного года (учебного курса). Старшеклассницы – ученицы шестых, седьмых, восьмых классов - любили школьный бал, посвящённый дню рождения государя императора. В актовом зале устанавливали большой портрет царя, устраивали обедню и молебен, в арках горели свечи. Гимназистки обязаны были явиться в парадных школьных платьях, передниках, манжетах (манжи) и воротничках, жирно накрахмаленных, любой формы. Для бала каждая имела обязательно туфельки-лодочки чёрного цвета. На фотографии хорошо видны бантики из шнурочков – креплений, которыми манжи прикреплялись к рукавам форменного платья (своеобразные длинные перчатки без пальцев белого цвета и обязательно накрахмаленные). Старшеклассницы имели право носить обувь любого фасона. Разрешалось на бал надеть украшения: брошки-подвески с камешками, ниточку бус, веер, взять сумочку с обязательным батистовым кружевным платочком. Форма передника зависела от фантазии девушки. Волосы заплетены в косы и украшены белоснежными батистовыми бантами. Старшим гимназисткам такое единообразие не нравилось, но только самые раскрепощенные могли явиться на вечер с шишкой, пронзенной золотой пикой (что-то вроде стрелы), сооруженной из волос и заколок, гребешков. Вольностью считалась и туго перетянутая передником талия. Делать замечания на вечере имела право только главная надзирательница. Ослушницу уводила в специально подготовленное помещение, где шишка менялась на туго стянутые жгутом волосы и гладко зачесанные впереди (заплести косы не так уж было и легко). Макияж запрещался, но ароматическими веществами гимназистки

пользовались. Девочек обязательно сопровождал на вечер кто-то из взрослых членов семьи. Приглашался городской опекунский совет. Начальница надевала парадное, обычно темно-синее платье, украшенное скромными брошью, ожерельем или наградами, если таковые имелись у неё. Гимназистки искренне восхищались её нарядом, потому что среди девочек начальница считалась «обожаемой душкой». Она не наказывала девочек, а вызывала на беседу в уютный кабинет, где обычно сидела в мягком кресле с замечательным котом - мурлыкой, развалившимся вальяжно у нее на коленях. Беседу вела ласковым и негромким голосом. Наказания назначала старшая надзирательница. Во второй гимназии это была Елена Николаевна, сестра начальницы, а выполняли надзирательницы (классные дамы). Но вернемся к балу. Если бал, то с танцами. А какие танцы без партнёров. Девушки традиционно дружили с юношами из «Александровки» – первой мужской гимназии, которая находилась на площади Гимназической, расположенной перед заводоуправлением, и реального училища, вначале размещавшегося на улице Никольской. Реалисты часто побеждали в различных конкурсах по естественным наукам, были участниками Первой ремесленно-прикладной выставки, прошедшей в 1897 году в Николаеве. Для девочек это обозначало одно: реалисты более взрослые и самостоятельные. Самый большой и неподдельный интерес вызывали старшие братья и кузены одноклассниц. Ведь у них была сестра, поэтому доброму имени девушки ничто не угрожало. Да и встретиться можно, придя к подружке в гости.

Шесть девочек, изображённых на этой фотографии, окончили успешно вторую гимназию. Были очень дружны. Особенно Ревекка (в быту называли Раечка) и Липа. Однажды все собрались на дому у подружки Ульяны Мороз. Там девочки познакомились со старшим её братом Владимиром. И это знакомство для Липочки завершилось в 1921 году свадебным перезвоном колоколов церкви на улице Садовой. Ульяна Мороз вышла замуж за инженера-путейца и уехала работать учительницей начальных классов в село, расположенное недалеко от большой железнодорожной станции Долинское. Позже перебралась жить в Долинское. Была счастлива в браке. К сожалению, во второй половине

тридцатых годов она умерла, когда рожала третьего ребёнка. Ульяна Васильевна Мороз очень любила украинский язык, прекрасно говорила на нём, и письма она писала подруге на украинском языке. Семья Олимпиады Степановны Саркизовой - Мороз помогала материально растить детей Ульяны Мороз, выпускницы второй городской общественной женской гимназии № 2. Чернобыльская Раечка была дочерью купца. Семья жила на углу улицы Адмиральской и Малой Морской. У них был двухэтажный дом из красного кирпича – почти напротив школы. И мама её выходила на балкон и внимательно наблюдала, как девочки переходят дорогу. Жаль, что имена трёх девочек не установлены.

В начале бала гимназистки выстраивались шпалерами на первом этаже, присев в поклоне, негромко, но дружно говорили, скромно потупив глаза: «Имеем честь приветствовать Вас» – каждому из гостей. Те уходили в зал, рассаживались на приготовленные места в центре. В левом углу располагался военный духовой оркестр или еврейский скрипичный – в зависимости от того, с каким удавалось начальнице и попечителю договориться. Гимназистки входили в зал после гостей и стояли вдоль окон слева, юноши – вдоль окон справа. Во время танца у девушек ничего не должно было быть в руках, поэтому сумочку, платочек или веер оставляли надзирательницам или родственникам. Для танца формировалась колонна. В голове находились учитель танцев и его помощница. Юношам приходилось идти через весь зал, мимо гостей и родителей, мучаясь неизвестностью: как отреагирует приглашенная девушка. И еще было немало нюансов: сестры младшие могли быть на бале, но не имели права принимать приглашения. Даже во время танца девушка была обязана поклониться начальнице. Правда, та делала все возможное, чтобы девочкам не портить праздник. Танцевальная часть вечера начиналась традиционным торжественным полонезом. Вальс еще считался непозволительно вольным, но его уже танцевали, вальсировать можно было только два круга вдоль зала. Отказываться от приглашения нужно только по-французски и с четкой формулировкой причины отказа. Кавалеры не отводили девушку на место, прощались и благодарили партнершу там, где закончился танец. Приглашать девицу более двух раз категорически запрещалось. Отказ от приглашения в таком случае считался обоснованным. Танцевальный вечер состоял из двух частей, между которыми зал проветривали, а хозяева и гости пили заранее приготовленный морс или лимонад. Говорили о книгах, журналах и газетах, музыке. Девушке тех лет не стыдно иметь неуды и остаться на повторный курс, страшным позором считалась сниженная оценка по поведению. Чтобы такое произошло, нужно было несколько раз серьёзно нарушить Правила, утверждённые в гимназии. Особенно наказывали за пропуски без уважительных причин. Уважительной причиной считались болезнь и трагические события в семье.

Праздники, как и каникулы, проходили быстро. Экзамены и аттестаты зрелости – это уже на всю жизнь. После окончания шестого класса в семьях долго решали, что делать дальше. Гимназии имели семилетний курс обучения. Кто же выбирал восьмилетний курс, тот получал право поступать без экзаменов в любые высшие учебные заведения, предназначенные для

девушек. В университеты долго не принимали. Некоторые исследователи считают, что это и было основной причиной большого количества нигилисток в России. Диплом не только учительницы начальной школы, но и домашней учительницы по отдельным учебным предметам вручали отличницам. Окончившие семь классов с медалью имели такие же права, как и окончившие восьмой класс.

Николаевская вторая женская гимназия была внесословной, светской. Руководили ею главный попечитель, председатель педсовета, начальница, главная надзирательница, учителя и надзиратели. Конференции позже назвали педсоветами. Их проводили раз в месяц. Обязательный попечительский совет возглавлял главный попечитель. Обычно это был городской чиновник или важный военный чин, чаще всего в отставке, или священнослужитель. Должность попечителя оплачивалась.

В Николаеве сохранилось не так уж много зданий, построенных в XIX веке, среди них и одно из четырёх современной второй гимназии, построенное, как говорят, по проекту главного архитектора города Е. А. Штукенберга (1859-1919). Обо всех зданиях, спроектированных этим архитектором, есть документы, записки, ссылки, – по нашей школе этого нет. Евгения Антоновича пригласили главным архитектором города Николаева двадцатишестилетним, в 1885 году. Он согласился и переехал в Николаев из Симбирска, где он занимал подобную должность. Доказать, что наше здание строилось именно для детей, не удалось пока никому. Известный краевед и шахматист Саламатин П.И. обследовал подвалы, чердаки, стены здания в поисках даты строительства, но не нашел. Другие безуспешно искали в архивах Петербурга, Одессы, Николаева и Киева.

Во время реконструкции в 80-е годы XX века возникла идея надстройки третьего этажа над старым зданием. Дмитрий Миронович Волков, возглавлявший проектный институт «Укржилремпроект», сам захотел выяснить точную дату постройки здания. Создал группу геологов, изучившую состояние технических возможностей здания. Семнадцать пробуравленных шурфов привели геологов к таким выводам: состояние ленточных фундаментов и ракушечника говорит о том, что здание построено в 80-е годы 19 века. Молодой 26-летний архитектор вполне мог построить простое в архитектурном отношении здание за один год, тем более при сборе материалов для записок я рассматривала фотографии зданий гимназий в различных городах России и видела похожие. Если здание Мариинской гимназии по архитектуре похоже на спроектированное Е. Штукенбергом здание Симбирской гимназии, то этого никак не скажешь и второй гимназии. Тем более что я видела здания гимназий в России очень похожие по архитектуре на наше.

Инспектировал вторую гимназию постоянно директор Александровской мужской гимназии № 1. Анализ качества знаний и уровня преподавания во второй женской гимназии велся им регулярно. Гимназистки учились добросовестно, во время контрольных работ проявляли высокий уровень знаний.

С появлением гимназий и государственных девичьих училищ никто особо не рвался создать ещё одно частное начальное учебное заведение. Для разрешения необходимо собрать множество документов. К примеру, возьмем историю Ирины Шульгиной, незамужней девицы, проработавшей учительницей в Керченском институте благородных девиц три года. Она переезжает в Николаев с намерением открыть девичье училище. Требовались справки из полиции о политической благонадежности, поручительство уважаемых лиц города, рекомендательные письма и характеристики с предыдущего места работы. Обязательно что-то чиновников не устраивало в представленных документах. Так в одной из характеристик семьи, с детьми которой занималась учительница Шульгина, отмечен недостаток: некоторая раздражительность. Он назван после многих достоинств: глубокие знания, широкая эрудиция, уважительное отношение горожан и др. Каждый очередной запрос на дополнительную характеристику уже давно не содержал слов «некоторая раздражительность» и в ответах их не было, но поток запросов долго не уменьшался. Мужественная наша землячка не сдавалась, добиваясь разрешения. И оно было дано. Пусть не 15 августа, когда начинали работать почти все учебные заведения, а только 7сентября она открыла частную школу. В истории города сохранился и такой прискорбный факт: полгода не было полицмейстера, и учителя все это время не могли устроиться на работу. А учебные заведения города в это время страдали из-за нехватки кадров.

Далеко в центре России были Фребелевские курсы, медицинские факультеты университетов, Высшие педагогические курсы, а как это отражалось на жизни провинциального Николаева? Мест свободных в женских гимназиях не было.

Интересно описание Николаева в начале двадцатого века в романе И. Бунина «Жизнь Арсеньева»: «…в августе…перед вечером…в городе было безлюдно, к тому еще была суббота. Я шел мимо закрытых еврейских магазинов и старых торговых рядов (это по улице Московской к улице Адмиральской). Медленно звонили к вечерне, в улицах лежали длинные тени от торговых рядов, но все ещё стоял тот особый предвечерний зной, что бывает в южных городах в конце лета, когда все сожжено в садах и палисадниках, которые изо дня в день пеклись на солнце, всё и всюду утомлено солнцем долгим. На площади у городского колодца богиней стояла рослая хохлушка в подкованных башмаках на босу ногу…. В углу, по улице, что шла с площади под гору, в долину, глядела предвечерняя даль южного горизонта, чуть видных степных холмов». В этом описании тихого провинциального городка какая-то благость, тишь и покой. Непроизвольно возник у меня вопрос, каким был Николаев в годы после поражения России в Крымской войне, когда по условиям Парижских соглашений прекратили на верфях строить корабли и город настолько одичал, что по улицам горожане опасались ходить даже днем. За исключением улиц Соборной (Советской), Херсонской и Купеческой (Потемкинской), остальные, в том числе и

Адмиральская, даже в маленькую непогоду превращались в непролазное болото. В три часа дня на засовы закрывались окна, двери и спускали с цепей собак.

Таким Николаев увидел Богдан Антонович Глазенап, назначенный губернатором города в шестидесятые годы XIX века. Он заслуживает, по моему мнению, чтобы его портрет был в каждой школе города. Именно в период его губернаторства, при непосредственном участии его жены разработали сеть учебных заведений, которая планировала создание школ во всех районах города, сроки их работы, порядок комплектации ….

Развитие духовности в гимназиях возлагалось на полный курс Закона Божьего, но посещать обязательно нужно было только уроки Ветхого Завета. За воспитательную работу отвечали учителя и надзиратели. Перерывы между уроками любят учителя и дети. Не были исключением и гимназистки: на переменах, если не повторяли домашние задания, то играли в перышки, цветы, картинки: «Кольцо, кольцо, выйди на крыльцо», «Я садовником родился, не на шутку рассердился, все цветы мне надоели, кроме розы…» – и сейчас дети любят эти игры. На перемене перед контрольной работой играли в картинки, что-то вроде современного гадания орел - решка. Картинка подбрасывалась вверх. Когда падала на пол, то смотрели: изображением вверх – лицевой стороной, аверс – пронесёт, не вызовут или удачно ответишь; упала на обратную сторону, реверс – жди неприятностей… Оценки (так называемые баллы) выставлялись в классные журналы, гимназисткам в особые тетрадки, которые превратились в ученические дневники значительно позже. В конце полугодия считали баллы, подводили итоги. Имя лучшей ученицы записывали в уголке доски. Часть девочек прибегали к различным способам «случайного» стирания с доски имени и фамилии лучшей ученицы. Было немало и таких девочек, которые зорко следили за отличницей и доносили учительнице или надзирательнице о любой ее провинности. Когда же имя убирали с доски, то появлялись сочувствующие, искренне переживающие. Вписывали новую фамилию – и всё продолжалось по старому сценарию. Мне удалось узнать только одну историю дружбы гимназисток, а воспоминаний об учителях и уроках осталось значительно больше…

Уроки отличались чинностью, девочки вели себя сдержанно, отвечали негромко, размеренно, может, из-за тяжелых камлотовых школьных платьев, черных передников и почти одинаково заплетенных кос. Часто на уроках девушки задумчиво смотрели в окно, улетали на крыльях своей мечты вместе с Пушкинским орлом. Среди старших гимназисток считалось модным переживать очередную придуманную страсть. Именно способность придумывать, а затем страдать по-настоящему помогала, наверное, не замечать, что наш маленький городок скуден на события, где сегодня похоже на завтра, а завтра – на вчера.

В 1840 году по улице Московской, 5 в полуподвальном помещении владелец угольных складов открыл театр. Через шесть лет В. Г. Белинский сопровождал великого актёра, изумительного человека в турне по новым городам юга России. В дороге он рассказал

молодому другу историю: Михаил Семёнович Щепкин, реформатор русского театра, сам из крепостных, случайно узнал, что Т. Г. Шевченко, который возвращался из солдатской службы, поиздержался и застрял в одном из приволжских городов. Хотя сам был небогатым, тут же нанял экипаж и поехал за Т. Г. Шевченко, уплатил его долги и привёз в Петербург. Город Николаев им не понравился. В. Г.Белинский писал жене: «Жить в Николаеве довольно скучно. Это первый город, в котором у нас не нашлось ни единого знакомого. Город этот флотский и набит матросами и офицерами. Спектакли идут плоховато». Многие гимназистки с удовольствием ходили бы в театр, но посещать театр можно было только с родителями и по письменному разрешению дирекции гимназии.

В книгах о женских гимназиях не раз подчёркивалась такая черта характера у девочек, как экзальтированность. Быть романтически настроенной, даже несколько экзальтированной считалось у гимназисток признаком хорошего тона. Большинство же учителей воспитывали сдержанность, умение владеть собой и управлять чувствами. Не раз цитировали слова А. С. Пушкина: Учитесь властвовать собой, к беде неопытность ведёт.

Первоклассники

Во время Поста посещали церковь, где обязательно исповедовались. В Прощеную неделю просили друг у друга прощения за сплетни, обидные слова, прозвища. Классом ходили просить прощение у начальницы и старшей надзирательницы. Хором негромко говорили: «Простите нас, просим Вас». Обычно взрослые отвечали: «Бог Вас простит, и меня простите тоже». Перед религиозными праздниками на уроках читали поучительные небольшие рассказы, притчи, в которых добродетель неизменно побеждала порок и зло. Большинство учениц посещали православную церковь на улице Потемкинской угол Рождественской (построена и освящена 15 ноября 1828 года). Вначале церковь называлась Рождество Богородицы, позже её переименовали в Старо Купеческую. Жители домов по улице Садовой посещали Александровскую семейную церковь, расположенную на улице Первая Слободская в помещении мужской первой гимназии. Протестанты (немцы и поляки) ходили в лютеранскую церковь - кирху на улице Адмиральской. Приход основан в 1830 году. Здание кирхи строили с 1849 по 1851 годы. Католики – в римско-католический костёл на улице Декабристов (основанный в 1794 году). Освящён на храмовый праздник Святого Иосифа. Часть евреев посещали синагогу на

улице Черниговской, открытую в 1810 году. Часть - хоральную синагогу на улице Фалеевской, возведённую в 1879 году. Хор был в обеих синагогах, но в хоральной синагоге содержали двух канторов, дирижёров и главных певцов, значит, хор пел на каждом служении. Несколько учениц были из семей мусульман. Они посещали мечеть на территории Военного рынка (ныне парк Петровского), которая называлась магометанской. При каждом культовом учреждении или были училища, или прихожане помогали учебным заведениям, которые посещали их дети.

Везде на детей смотрели глаза Божественных Страдальцев, нежных и добрых. Будоражили капли крови из-под тернового венка на иконах и статуях с изображением крестных мук. На одной из икон нарисованная отрубленная по приказу царя Ирода голова Иоанна Крестителя на блюде пкгала девочек. и только глаза Богородицы невольно заставляли их шептать: «Матерь Божья, заступница Великая, помоги мне быть приятной и хорошей девочкой». Эта икона и сейчас есть в церкви на улице Фалеевской, но её выставляют на большие религиозные праздники, остальное время хранят в особых условиях. Прикасались крестом к темечку. Причащались ложкой сладкого вина и просвиркой: «Прощаются и отпускаются грехи отроковицы» – и каждая исповедующаяся чувствовала восторг, желание сделать что-то необыкновенное. Выучить самую длинную и непонятную молитву казалось делом нетрудным. И когда мальчишки, поджидающие их на улице, начинали дразнить: «Святые идут», то страшно сердили только нищих на паперти. Святость момента не исчезала после выхода из церкви. Праздники имеют неприятную особенность быстро оканчиваться. Завтра начало занятий, и первый урок не Закон Божий, а география: сердечко бьётся в ускоренном ритме. Внешне учитель был довольно приятным мужчиной. Всегда смеялся и шутил, но если ученице смешинка в рот попадала, тотчас она слышала: «А ну, пригожая, прокатимся по Днепру». «Зачем я только засмеялась! Теперь плетись к карте, исток, в какое море впадает, показать все притоки, назвать все города, построенные по берегам реки. И к тому же охарактеризовать особенности земель». Гимназистка, сразу присмиревшая, медленно шла, еле передвигая ноги, а в то же время лихорадочно вглядываясь в карту. Жирный лебедь опустился в клеточку журнала напротив её фамилии. А учитель продолжал шутить – неуд, и обязательно с точкой. Но что такое география по сравнению с физикой. Безумный страх гнал учениц к дверям медицинского кабинета, в котором принимал больных старенький военврач, добрейшей души человек. Выслушав жалобу очередной трусихи, серьёзнейшим образом устанавливал диагноз: «Ваше заболевание называется «физика», говорят, что лекарство уже изобрели, но пока новейшего медицинского открытия у нас нет, то получите касторку, а я в это время выпишу справку». И девочки соглашались. Французский язык преподавала молодая, подвижная, как ртуть, учительница. Она нравилась девочкам, но стоило ей отвернуться к доске, как шум усиливался. И тут же открывалась дверь и на пороге класса появлялась дежурная надзирательница. Если нарушительницу замечали, то выдворяли из класса. Иногда вели проказницу в кабинет к начальнице. На следующий год учителем французского назначили

импозантного мужчину, и ученицы с первого урока забыли, что такое шуметь на уроках французского. В перерыве перед уроком немецкого языка почти все прохаживались по коридору и повторяли заданное на дом. Негромкая пухленькая немка умела путем постоянных повторений вбивать в хорошенькие девичьи головки особенности склонений и спряжений, знать немало немецких сказок и стихов наизусть. Математику боялись, но большинство её знали хорошо. В воспоминаниях одна из выпускниц гимназии, дочь лоцмана (письмо с личными воспоминаниями в музее было) написала: «Учитель по математике был мужчина громадного роста, рыжий, уроки объяснял зычным голосом, за что и дразнили мы его Граммофоном. Материал знали неплохо. Задачи решали и умели их составлять сами о вечно выливающих и вливающих трубах, о купцах, продающих головы сахару и аршины ситца…». Учитель по прозванию Рыжий граммофон редко сердился, только иногда кричал утробным голосом. Именно в такие моменты гимназистки лишались обычной сообразительности. Однажды он стремительно вошел в класс, все быстро встали у парт – и замерли: на доске крупными буквами мелом было написано: «Рыжий граммофон». Учитель обвёл взглядом класс и спокойно сказал лучшей ученице по математике: «Пройдёмте со мной». В учительской перепуганная девочка столкнулась со смеющимися глазами учителя математики: «Я вас прощаю, Иванова. Идите в класс». Крамольная надпись уже была стерта. Вскоре в класс вошёл учитель и спокойно продолжил урок математики. Радость детей была безгранична. Если бы пожаловался на класс, то наказание получили достаточно строгое: лучших лишили бы всех поощрений, «бескоштных» заставили бы заплатить за обучение или даже исключить за неуплату. И вот тогда-то все оценили поступок мудрого учителя. После урока математики девочки так шумели на перерыве, что надзирательница подошла и холодным тоном сделала замечание: «Девицы, (а не барышни, как обычно), чему вы так возрадовались, ведете себя, словно реалисты». Реалистов действительно недолюбливали за практицизм, отсутствие вздохов и восторгов, хотя, как показала жизнь, замуж выходили чаще всего за них. Самыми любимыми считались преподаватели словесности. Они «душки». Им для уроков приносили цветные мелки, один конец которых заворачивали в цветную бумагу, перевязывали ленточкой с бабочкой или бантиком на конце. Доску вымывали до блеска. Готовили воду с сахаром. Им разрешали посмотреть девичьи альбомчики со стихами, цитатами и собственными пробами пера. Словесность – это вам не математика или физика, когда к уроку клали куски мела и обгрызенные ручки для записей в журнал. К «душке» бежали навстречу, обнимали, помогали донести сумку. Для учебников словесности готовили самые аккуратные и красиво разукрашенные закладки.

Гимназисток учили говорить негромко, ласковым тоном, а на уроках риторики требовали логической речи, громкой, чёткой. Ритора раздражала девичья речь, слишком расцвеченная сравнениями, эпитетами и всевозможными литературными приемами, но приходилось мириться, потому что так было во всех женских гимназиях.

Директора гимназий мужских и начальницы женских ежемесячно направляли письменные отчёты о социальном статусе родителей гимназистов и их национальной принадлежности. В нашем городе это было связано с большим количеством немцев, поляков и евреев среди жителей. Есть этому и объяснение. В результате побед в русско-турецких войнах к России отошли южные территории, на которых и были построены Николаев, Херсон и Одесса, и половина земель польско-литовского государства Речь Посполита, на них жили поляки и евреи. Они первые заселяли земли вдоль Буга. Немало их поселилось в новом городе Николаеве ещё и потому, что в 1791 году Екатерина II издала Указ о черте оседлости для евреев. А в южных областях им разрешили селиться. В Херсоне в те годы проживало 40 % евреев от всего населения города. По Николаеву цифр нет, потому что проходило выселение евреев из Николаева с начала 30-х до средины 60-х г. г. XIX века. Имели право жить в городе купцы первой гильдии, люди с высшим образованием, военные и работающие на судоверфи, или евреи, перешедшие в православие. Результат: не сохранились документы об обучении еврейских детей в тот период. Когда разрешили вернуться, то одного из раввинов ввели в городскую управу. Разрешили открыть еврейские школы, в которых дети изучали еврейскую религию и еврейские обряды. Назывались они хедеры, преподавали в них учителя - меламеды. В городской думе избранный раввин был связывающим звеном с хедерами. Существовали постыдные ограничения на приём еврейских детей в государственные учебные заведения, можно было принимать от 5 % до 10 % от общего числа учащихся. Но Николаев считался глухой, окраинной провинцией. Инспектировался нечасто. Директора и начальницы нарушали эти нормы постоянно. Ежемесячно гимназии отсылала в учебный округ письменный отчет. Так в 1886 году во второй гимназии Николаева обучалось 109 девочек из семей дворян, одна из духовенства, 38 из семей купцов и состоятельных мещан, что составляло 148 учеников. В статистическом отчёте обязательно указывалась национальность.121 русская, 9 полячек, 23 еврейки, 2 других национальностей. В этой графе получается 155 учениц. А общую цифру гимназия назвала 164. Почему не совпадали цифры – объяснить не могу, возможно, освобождённые от уплаты взносов рассматривались как результат благотворительной деятельности гимназии. По норме должны были принять максимум 15 девочек-евреек, а приняли 23. Потому что, во-первых, на юге вообще мало уделялось внимания национальности. Земли наши заселялись различными народами. Каждая группа делилась лучшим из того, что умела. К примеру, из болгарской общины выросла Терновка, которая научила остальных жителей поливному овощеводству (болгарский перец), ткацкому мастерству (болгарские ковры), вышивать крестиком (раньше так в Николаеве и говорили: вышить болгарским крестиком), вязать крючком кружева и др. А во-вторых, женские гимназии не так строго контролировали по соблюдению этой нормы. Евреи научили горожан готовить разнообразные блюда из рыбы. Фаршированную рыбу, которая была нередко дежурным блюдом в ежедневном меню жителей Николаева, называли в быту рыба-фиш, хотя знали значение слова фиш (рыба). Думаю, что хотели подчеркнуть: блюдо из еврейской кухни. Если пекли мацу, то пробовали её все дворовые дети. Хотя предпочитали еврейское

песочное печенье. Немало в городе дворов были интернациональными. Во дворе Большая Морская и Соборная жили немцы, литовцы, евреи, русские и украинцы, молдаване, болгары, поляки. И чтобы вспомнить национальность, нужно было очень поссориться. Чаще всего из-за детей, которые, например, без разрешения выпили в общем подвале весь компот из кастрюли, стоявшей поближе к выходу.

Евреи работали портными, скорняками, аптекарями, извозчиками, ремесленниками, столярами и жестянщиками, купцами и музыкантами, сапожниками и часовых дел мастеровыми, парикмахерами и адвокатами, бакалейщиками и купцами. Жили несколько обособленно, соблюдая обычаи своего народа. Почти в каждой еврейской семье существовал культ учёбы. До 1912 года в городе было несколько десятков школ, в которых учили еврейский и русский языки, еврейскую религию. Когда был объявлен набор в первую мужскую гимназию, то первые 105 заявлений поступило от еврейских семей и 38 от других, правда, Спасская, Никольская и др. близлежащие улицы были традиционным местом, где жили и работали еврейские ремесленники.

Во второй половине XIX века военный губернатор Глазенап добивается от царского правительства разрешения проживать в Николаеве не только евреям купцам первой гильдии, имеющим высшее образование, и ремесленникам, а и всем желающим. Это не связано с какими-то прогрессивными взглядами военного губернатора, а с плачевным состоянием города и оставшихся жителей после поражения России в Крымской войне. Через город везли раненых, тысячами оставляли в госпитале, размещали по частным домам. Многие, став инвалидами, оставались жить в Николаеве, но помощи от государства на послевоенное восстановление хозяйства Николаев так и не получил. Всё отдали Севастополю. Правда, в городе осталась библиотека, вывезенная из Севастополя и ставшая основой для городской публичной библиотеки.

Еврейские семьи с 1866 года начали возвращаться в Николаев. Созданная комиссия при высшем уездном начальном училище, смотритель которого и контролировал работу еврейских школ, обязана была проверять помещения для хедеров (начальная еврейская школа, где учили еврейскому языку и еврейским обрядам и религии), а также утверждать меламедов, учителей хедеров, людей пожилых и бедных, зарплата которых составляла около двадцати рублей в месяц. Снимали для хедеров обычно полуподвальную комнату, в которой был один большой стол и лавки деревянные без спинок. Занятия шли до часу дня без перерывов. Где меламеды были образованнее, там учили русский язык и чтение, четыре правила математики: сложение, умножение, вычитание и деление. Для большинства еврейских ребятишек эта учёба в хедере была единственной за всю жизнь. Было открыто восемь еврейских училищ первого и второго разрядов. Среди них и бесплатное училище «Талмуд-Тора» для сирот-мальчиков, расположившееся по улице Адмиральской, 21 (напротив гимназии № 2, ныне это здание занимает центр «Здоровье»). Учились в нём пять лет, кроме элементарных знаний, обучали ремёслам. Обучение было бесплатным.

Просуществовало оно с 1876 по 1890 год. Затем здание передали двухклассному еврейскому училищу с ремесленным отделением. Директором прислали учителя из Херсонского уездного училища В. Потапенко. Училище закрыли. Здание передали еврейской школе № 13, которая там находилась до 1920 года, потом как еврейская работала при старой синагоге. Детям из еврейских семей, обычно глубоко религиозных, приходилось с немалым трудом преодолевать традиционно негативное отношение родителей к казённому светскому образованию. Внук Рафаловича, М. А. Морейнис вспоминал в своей автобиографии, как он, родившийся в состоятельной еврейской семье, мечтал о гимназическом образовании. Но отец, опасаясь преследования со стороны родственников и всего еврейского общества, возражал, и мальчик начал самостоятельно изучать гимназический курс, чтобы к определённому возрасту быть готовым к поступлению в университет. Его сестра Морейнис-Муратова вспоминает о воспитании девочек в той же семье: «Наше воспитание было очень просто: нас учили

Подготовка к экзаменам

только читать, писать по-русски, по-еврейски, по-немецки и первым четырём правилам арифметики. Родители находили, что этим должно ограничиваться обучение не только девочек, а и мальчиков: брату давали такое же воспитание, как и нам, с той лишь разницей, что брата заставляли сверх того изучать Талмуд. В доме не было ни одной русской книжки, кроме азбуки и какой-то хрестоматии. И я даже не знала, что существует какая-нибудь русская литература… Мне очень хотелось учиться, но, сколько мы не просили отца, он не соглашался, говоря, что нам это совсем не нужно». Об обучении еврейских девочек упоминается в документах 1880 года, когда их разрешили принимать в гимназии. Во второй гимназии в 1886 году девочек евреек обучалось более 15 %. До 1909 года процентные ограничения составляли до 10 %, позже – до 15 %. Но нормы нарушались, особенно в женских гимназиях. Так в последние годы существования второй гимназии этот цифра составляла 36 %. Получение среднего образования в гимназии давало доступ к университетскому образованию. Евреям, получившим высшее образование, присваивался статус «лиц свободных профессий». Они могли жить в любом городе: для них

не существовали ограничения черты оседлости. В семьях читали и обсуждали журналы «Еврейская старина», «Еврейский мир», «Еврейская жизнь», столичную газету «Восход». Справедливо сказать и о том, что в гимназиях учились еврейские дети из богатых семей, потому что плата за обучение была высокой, да и подготовить девочку к вступительным экзаменам стоило недёшево.

Экзамены в гимназию были сложные. По предмету Закон Божий среди другого требовалось знание многих молитв наизусть, понятие о молитве, молитва о царе, молитва перед учением и после учения. Символы веры. Тропари-молитвы, стихи, песнопения в православной церкви в честь праздника или святого. В этот же экзамен входили История Ветхого Завета и Нового завета. Второй экзамен – по русскому языку. Беглое чтение и понимание прочитанного изложить письменно, знания по фонетике, синтаксису простого предложения, диктант, знание наизусть 30 стихотворений и басен из хрестоматии Покровского. И третий экзамен по арифметике: устные и письменные действия с цифрами до 1000 – сложение, умножение, вычитание, деление. Всестороннее рассмотрение чисел от 1 до 100. Меры длины, веса, времени, монет и бумаги. Решение задач с числами от 1 до 100. Рекомендовался учебник по арифметике Евтушевского (первая часть) и задачник автора Геде. По иностранному языку экзамена не было, но в большинстве гимназий два иностранных языка начинали учить с первого дня занятий. Из документов подавалось прошение (заявление), в котором обязательно указывалась форма подготовки девочки в гимназию. Сохранилось заявление коллежского секретаря Григория Васильевича Бабкова. В прошении указывался адрес так: «г. Николаев, по Рыбной, улица № 12». К начальнице обращается «Ея высокоблагородие», «Ваше высокоблагородие». И обязательно указывает, что Анна, его дочь, готовилась в гимназию дома. Обычно экзамен для девочки проходил в один день. В большой комнате устанавливались столы и стулья в разных концах, учителя беседовали с каждой девочкой отдельно, сразу же кандидатка выполняла и письменные задания. В двадцатом веке в учебный план женских гимназий ввели богословие, логику, увеличили количество уроков по русскому языку и литературе, истории, отменили диктат древних языков, был упразднён практически сословный принцип. Начали в государственных масштабах изготавливать наглядные пособия по всем предметам, значительно больше печатать учебников. Даже для уроков Закона Божьего ввели обязательные экскурсии в ближайшую церковь для изучения церковной утвари. И приёмные экзамены проводили, как в современной школе. Только после сдачи всех экзаменов проходило собеседование членов приёмной комиссии с каждой кандидаткой.

В 1900 году Адмиралтейство окончательно переехало во вновь отстроенный за государственный счёт Севастополь. В Николаеве ввели полноценное городское управление, это значило, что многие вопросы не нужно согласовывать ни с Петербургом, ни с военными ведомствами. Учебным заведениям стало намного легче решать проблемы: во второй Николаевской женской гимназии открыли восьмой педагогический класс, выпускницам которого вместе с аттестатом выдавали свидетельство о присвоении звания

учителя начальной школы и домашней наставницы по одному-двум предметам. В 1902 году во второй гимназии обучалось 414 учениц, в том числе 149 евреек, что составляло 36 % Такое отношение либеральное в какой-то мере связано и со столетием Министерства народного просвещения России. В центре многих публикаций тех лет ставили две проблемы: как готовить учительские кадры для различных типов учебных заведений и как заполнять постоянно возникающие вакансии. Неопределённость, бессистемность в работе с кадрами вела к снижению требований к образовательному уровню учителей. И снизу и сверху искали решение вопроса: как заинтересовать учителя, чтобы он работал много лет в одном и том же заведении. И первым возникал вопрос жалования. Если в среднем месячная зарплата учителя гимназии колебалась от 50 до 100 рублей, то в начальной народной школе Водопоя она составляла 10-12 рублей в месяц. Ввели практику награждения учителей. За награды, в случае её получения, значительно увеличивали жалование. Оговорили льготы в обучении учительских детей: окружной инспектор бесплатно учил в средней школе, учителя начальной школы бесплатно учили в учительской семинарии. В начале двадцатого века начало действовать пенсионное обеспечение, но только для школ Министерства народного просвещения. Труднее стало уволить учителя по причине политической неблагонадёжности. Для привлечения средств созданы повсеместно попечительские советы. В 1914 году организовали первые курсы по переподготовке учительских кадров с целью повышения знаний, навыков и умений. Проводили их на базе гимназий. Так эти учебные заведения становились методическими центрами для всех школ и училищ. Разделили функции учительских семинарий и институтов. Семинарии готовили учителей сельских школ, институты – городских. В 1909-1910 учебном году был издан сборник правил приёма и программ для высших, средних и низших учебных заведений России, мужских и женских.

Из года в год увеличивалось число женщин, работающих в народном просвещении. Проведённые анализы состава студентов всех учебных заведений того времени показали, что из привилегированных слоёв населения мало стремились связать жизнь с учительской профессией. Часто родители высокородных чад связывали эти чувства с недостаточным уровнем культуры воспитателей, инспекторов и классных дам. Но гимназии детей учили, и документы Министерство НП продолжало разрабатывать. В сборниках приказов МНП были опубликованы программы «для испытаний желающих сдать экзамены и получить документ о звании воспитателей гимназии, прогимназии».

Начали готовить последнюю дореволюционную реформу образования 1915 года, но так и не успели осуществить. Только и ввели всеобщую литературу и всеобщую историю, изменили программы по географии и естествознанию, разрешили вводить английский язык, который в то время называли новым. Эту реформу так и назвали « Памятником несбывшихся надежд».

Как-то в городе привыкли сравнивать две женских гимназии, забывая, что помещений в Мариинской гимназии в полтора раза было больше. И настаивали, приказывали, просили:

примите во вторую. И это не улучшало отношений с городскими властями начальницы гимназии, как только нужно было выпросить денег у городских властей, так казна моментально становилась пустой: денег для второй гимназии нет.

До 1919 года обучение было платным, достаточно дорогим. Разрешили работать учителями замужним женщинам. Одна из девочек посещала пансион Елены Гартнер, жены коллежского асессора, жены, а не вдовы, где обучалось шесть учениц. С ними работало две учительницы и две надзирательницы – вот такими были частные девичьи училища и в начале двадцатого века. Как только официально разрешили заводам и фабрикам, электростанциям и элеваторам, порту и «Обществу Николаевских лоцманов» вносить плату в гимназии за детей их сотрудников, поток желающих учиться увеличился ещё в два-три раза. Письмо в адрес гимназии написала женщина, дочь лоцмана, за неё плату вносило общество лоцманов. В письме подробно рассказала об уроках и учителях. Женская гимназия №2 была особо переполненной, хотя знали, что во второй женской гимназии оплачивать нужно все, даже Циркулярные письма Министерства просвещения. Руководство второй гимназии было вынуждено опубликовать ужесточённые правила приёма в прессе, чтобы как-то уменьшить наплыв желающих учиться во второй гимназии. Обе женские гимназии всегда принимали на учёбу больше, чем могли вместить помещения. Поэтому классы переполнялись до 40-45 учениц. Считалось, что требования учителей во второй гимназии жёстче. Этому было и объяснение. Должность штатного инспектора Одесского учебного округа исполнял директор Александровской мужской первой гимназии. Мужчина вежливый, деликатный, но настойчивый, своим каллиграфическим, похожим на женский, почерком неоднократно обращается к начальнице второй женской гимназии: «Милостивая сударыня! Смею уверить Вас, Смею уведомить Вас» с напоминаниями о несданных отчетах и ошибках, допущенных в них. О несоблюдении форм отчетности, о небрежности в их составлении. Начальница, жалея дорогую чистую бумагу, которую покупали из тех же родительских взносов, а в первой гимназии получали достаточное государственное финансирование и покупали бумаги столько, сколько требовалось для работы, часто на обратной стороне письма составляла ответы и отчеты своим летящим и острым почерком, почти мужским. Прокопович Ю. Н., директор второй городской женской гимназии, не стеснялась ошибок и исправлений, как и её коллега М. К. Панфёрова. Уж никак их не назовёшь дамами приятными.

Девочки учились прилежно, многие отлично, но золотых медалей вручали одну-две. Я считала, что это из-за завышенных требований к знаниям выпускниц гимназий. Для второй же николаевской дело заключалось и в стоимости их. Медали были сделаны из чистого золота. Стоили дорого. Внесла за две золотые медали гимназия 125 рублей. Через некоторое время начальник Монетного двора и правитель из Петербурга сообщает (письмо уже набрано типографским шрифтом): «Имею честь от 24 сентября 1885 года за отосланные Вам две медали для перечисления и сей суммы покорнейше внести в местное казначейство 137

рублей 81 копейку за приготовление по отношению Вашему 125 рублей 71 коп. по ст.7 и 8 рублей 10 коп по статье 5…и вместе с тем предварить Казначейство, в которое будут внесены деньги Вами, чтобы талон квитанции во взносе сем был препровожден на Монетный двор одновременно с взносом денег». Возмущение начальницы безгранично. И дело было не в деньгах: её заподозрили в умышленной недоплате по счету, то есть посягнули на её честное имя и незапятнанную репутацию. Понятие чести было настолько высоко, что матери бомбистов оплачивали содержание сыновей и дочерей в тюрьмах, даже стоимость казни и похорон арестантов.

Из родительской платы за обучение во второй гимназии покупались наградные листы, книги со специальными надписями. По итогам учебного курса 1885-1886 года было две золотых медалистки, семи выпускницам вручили похвальные листы и книги, ещё 28 ученицам похвальные листы, восьми – книги. Наградные ленты не вручали, может, это делали в Мариинских гимназиях, не знаю, но в институтах благородных девиц ленты точно были, когда для наследника российского престола подыскивали гувернантку, то взяли учительницу, выпускницу Павловского института благородных девиц, окончившую учёбу с золотой медалью и наградной лентой.

Ещё разговоры только велись о восьмом педагогическом классе, а в гимназии М. К. Панфёровой в 1886 году уже семь выпускниц получили документы о праве работать учителями после восьми лет обучения (курс седьмого класса рассчитали на два года).

Что ни делали во второй гимназии – на всё не хватало денег. Фактически медалей должно было быть по числу отличниц, то есть почти все выпускницы. Наградили только двумя золотыми медалями – дорого. А в коммерческом училище им. Сергея Юльевича Витте (граф, почётный член Петербургской АН, Министр путей сообщения, финансов, председатель Кабинета Министров, разработал основные положения Столыпинской аграрной реформы, автор Манифеста 17 октября 1905 года и др.), открытого 9 декабря 1903 года в Николаеве, первый выпуск составлял 32 человека. Из них 14 были награждены золотыми медалями, трое – серебряными. Из 16 евреев выпускников 12 получили медали: 9 золотых и 3 серебряные. Так много денег на золотые медали могли истратить потому, что пожертвования на это училище шли большие. «Без учёта вероисповеданий» – обязательно указывалось в сопроводительных документах к благотворительным взносам.

Конечно, женщинам-руководителям женских учебных заведений, нелегко работалось в то время, когда дама, открывшая салон для приёмов гостей – умница, все ею восхищаются даже через столетия, первая леди губернии возглавила благотворительное общество – удивительная женщина. А вот учительница, директор гимназии – кто из руководителей заводов и фабрик воспринимал её серьёзно в то далёкое время? Только на родительскую помощь и могли рассчитывать начальницы вторых женской гимназий города Николаева.

Девушки оканчивали гимназию в шестнадцать-семнадцать лет. К примеру, Гольдберг Н. Л. в выпускном классе было 18 лет. Для замужества и материнства того времени возраст считался нормальным. Поэтому случаи материнства не одобрялись, но и не наказывались. Так история сохранила рассказ о том, как беременная восьмиклассница, дочь известного в городе врача, закончила успешно гимназию, вышла замуж, родила здорового сына. От семьи требовалось обязательное сопровождение такой ученицы в гимназию, ждать её во время всего рабочего дня и забирать из школы. Ещё гимназию обязывали предоставить отдельное место для верхней одежды такой ученицы. И в том же году исключили двух гимназисток, два года посещавших один и тот же курс, но программу так и не усвоивших.

Конференции, позже именуемые педсоветами, проводили раз в месяц. Возглавляли их не директора, а уважаемые граждане города, что давало родителям и учителям больше надежд на справедливое рассмотрение вопросов и принятие реальных решений. Несколько лет педсовет второй гимназии возглавлял директор реального училища, чьи дочери учились во второй гимназии. Мне и сегодня кажется это разумным, особенно когда вопрос стоит об исключении из гимназии, поощрении или наказании учителей. Ежегодно на педсоветах слушали вопрос о работе школьной библиотеки, состоянии библиотечных фондов и восстановлении книг, выносилось на педсовет и выделение сумм денег на приобретение новых книг, журналов, учебников. Педсовет второй женской гимназии настойчиво рекомендовал учителям и семьям пользоваться услугами издательств «Посредник», Комитета грамотности, дешёвой библиотеки Суворина, классной библиотекой имени русского педагога В. Я. Стоюнина.

Уделялось внимание внешним атрибутам воспитанности: гимназистки и учителя обязаны были здороваться и вне стен гимназии, обязательно приветствовать архиерея и губернатора, в помещении – со всеми взрослыми. Вход в здание охранялся грозным швейцаром, знавшим всех учителей, гимназисток и их членов семей, которые обычно забирали девочек после занятий или сопровождали их на занятия.

Приближалось грозное революционное время. Ужесточились требования к учителям. Никто из учителей не имел права оспаривать решение начальницы, о всяких нарушителях этого запрета необходимо информировать попечителя и инспектора округа. Юлия Николаевна Прокопович, начальница гимназии тех лет, этого никогда не делала. Все чаще из полиции приходило больше запросов о благонадежности гимназисток. Строгая начальница своим размашистым и колючим почерком отвечала: «Гимназисток, которые бы привлекались в качестве обвиняемых, в гимназии нет. Нет и находящихся под надзором». С нарушительницами правил, утверждённых в гимназии, сама разбиралась строго и принципиально. Один из скандальных случаев описан в «Николаевской газете». Гимназистка-старшеклассница вместе с родителями посетила театр, у неё были нарумянены щеки. На педсовете поставили вопрос о снижении на балл оценки по поведению. Без

разрешения и нарумяненная!! Макияж был категорически запрещён. Родители вначале думали образумить начальницу через газету, а, может, и напугать, и этим чуть не довели дело до исключения. Письменно они объяснили, что девушка просто раскраснелась от волнения, принесли извинения и девушку оставили в покое.

Чтобы устроить ребёнка в гимназию, родителям приходилось пользоваться прямыми и косвенными взятками школьному начальству. Так состоятельная еврейская семья жертвовала большие суммы, оплачивая обучение христианских детей, и этим увеличивали процент еврейских детей, принятых на учёбу. Считается, что в основу рассказа И. Бабеля «История моей голубятни» лёг эпизод николаевской жизни: умный еврейский мальчик из бедной семьи, успешно сдав экзамены, не был принят в гимназию, потому что на его место взяли сына богатого еврея-хлеботорговца. Никакая национальность не могла сравниться с состоятельностью семей.

Директоров гимназий жители города уважали. Протоирей П. П. Еланский описал эпизод, когда 12 февраля 1874 года умер А. Смирнов, проработавший директором Александровской первой мужской гимназии 14 лет, то после отпевания в православной церкви, состоялось торжественное богослужение в хоральной синагоге. Все говорили о почившем, как о человеке, любившем делать добро без различия наций и вероисповеданий. Присутствовали адмиралы, военные и гражданские чины, директора учебных заведений и педагоги, коммерсанты.

Эмоциональной гибкостью начальницы второй гимназии не обладали, поэтому редко получали помощь из еврейских касс. В архивах сохранилась только одна запись: за пять учениц второй гимназии внесена плата из городского еврейского благотворительного фонда. В то же время в Мариинской гимназии – за 17 учениц, причём не раз. Но кто сейчас может объяснить, чем это обусловлено? Помогали фонды и частным гимназиям С. Г. Зиновой, И. П. Березовского, Г. И. Верёвского. Частная гимназия г-жи Зиновой была открыта в 1903, а уже в 1907 передана в подчинение Министерству народного просвещения. Частные гимназии давали гимназический курс в полном объёме, только требовалось в казённой (государственной) гимназии сдать выпускные экзамены, чтобы получить государственное свидетельство о среднем образовании.

Выпускница второй школы 1985 года Светлана Константиновна Попович-Титаренко рассказала, что её прапрабабушка работала экономкой во второй гимназии и с семьёй жила в двух комнатах, окна которых выходили на улицу Адмиральскую. Бабушка Игуменцева Елена Тимофеевна, по мужу Костюк, умерла, когда Света училась в восьмом классе, поэтому её рассказы и запомнила. Вторую гимназию «содержали две сестры Прокопович, они распределяли обязанности, следующим образом: Юлия Николаевна была начальницей гимназии, а Елена Николаевна, её сестра, была старшей надзирательницей и отвечала за работу пансиона». На основании Календарей градоначальников можно подтвердить, что

Юлия Николаевна официально числилась директором, указывался её адрес дома, телефон, а сестра, думаю, следила ещё и за финансовой частью работы гимназии.

Гимназистки читали много книг. Бабушка Светы окончила гимназию, и за время учёбы перечитала все книги из библиотеки гимназии. Света помнит, что бабушка даже печку разжигала и книгу не выпускала из рук. Обожала Джека Лондона, особенно рассказ «Вечный зов».

Специальное постановление «О внешкольном надзоре», утверждённое попечителем Одесского учебного округа, заставило вторую гимназию ещё раз обновить правила и напечатать для каждой семьи, образец таких правил, подлинник был в нашем музее. Ученический билет гимназистки носили в кармашке передника. Для установления личности в случае необходимости. В правилах были оговорены условия отъезда на каникулы учениц из других городов, сёл и посёлков, железнодорожных станций. При отъезде девочки имели при себе отпускные талоны, которые отмечали по приезду домой у любого начальника любого учебного заведения. Правила требовали, чтобы ученицы во всех публичных местах и на улицах вели себя скромно и благопристойно, вне дома правила обязывали носить форменное платье без излишних украшений. С наступлением сумерек и с 7 часов вечера в летнее время гимназисткам не разрешалось пребывать на улицах без сопровождения взрослых, мальчикам – с 8 вечера. С 15 июня до 15 августа – время летних каникул – разрешалось гулять до 11 часов вечера, тем более что в 1910 году улица Соборная (Советская) и бульвар освещались уже электричеством. Запрещалось посещать оперетки, фарсы, маскарады, клубы, танцклассы, рестораны, кофейни и другие места, «пребывание в коих является предосудительным». Приучали девочек быть милосердными, уметь прощать, уметь жалеть. Каждая гимназия города раз в году устраивала бал или вечер для сбора средств нуждающимся одноклассникам, вдовам, сиротам, инвалидам. Вторая гимназия нередко готовила вечер вместе с гимназистами Александровской мужской гимназии. Вечер проходил приблизительно так, как 1 марта 1907 года в зале Городского собрания (улица Спасская угол Соборной). Гимназистки с учениками реального училища с большим успехом сыграли пьесу «Ревизор» Н. В. Гоголя. Денежные сборы от вечера предназначались для помощи «недостаточно обеспеченным ученикам». Широко отмечали столетие со дня рождения Н. В. Гоголя в 1909 году. Каждый класс готовил одну из инсценировок повестей или пьес писателя. Если мужские гимназии готовили «Как Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем», то женские выбирали для инсценировок что-нибудь из Гоголя волшебное, типа «Майская ночь или утопленница».

2 января 1873 года Дамский комитет преобразовали в городское благотворительное общество для мужчин и женщин. Все гимназии участвовали в различных благотворительных акциях взрослых членов общества. Позже в городе создали «Общество вспомоществования недостаточным людям, стремящимся к образованию». Начальница второй гимназии Юлия Николаевна Прокопович была вначале членом правления, а потом и председателем его. И

она чаще, чем другие, проводила благотворительные вечера, иногда не стесняясь организовывать по сценариям, разработанным другими учебными заведениями. Для постановки брали водевили, небольшие пьесы, чтобы можно было показать умения девушек петь, читать стихи, танцевать.

Постоянно усиливался контроль церкви за народным просвещением: обер-прокурор синода граф А. Д. Толстой одновременно был и Министром просвещения. О господствующей роли церкви говорит и тот факт, что больше всего денег государство выделяло на церковно-приходские школы.

В семидесятые годы XIX века открыли ряд женских курсов, дающих высшее образование университетского вида: самые известные Бестужевские курсы – 1869 год – с университетскими программами, Фребелевские – по подготовке организаторов детских садов, а в конце восьмидесятых годов XIX века приём на такие курсы был закрыт во всех городах. Пошла полоса контрреформ, никуда не исчезла Собственная его императорского Величества канцелярия, которая продолжала контролировать и финансировать Мариинские женские гимназии. Но время требовало изменить отношение к высшему женскому образованию. На работу в гимназии уже стремились принимать учителей только с университетским или институтским образованием.

Татьяна Волкова

Состоятельные семьи продолжали посылать дочек учиться за границу. Так из 1200 студенток Швейцарских университетов 884 русских девушек обучалось в 1904 году, хотя в России уже было достаточно вузов, где женщины могли получить приличное высшее образование. В 1903 году все Высшие педагогические курсы превратили в институты с университетскими программами, с 1906 года повсеместно начали девушек принимать и университеты вольнослушательницами. В 1905 года в Москве строительный университет в архитектурный класс, в 1907 году Петербургский политехнический приняли первых студенток. Эти события увеличили количество желающих получить гимназическое образование в несколько раз. Спрос рождает предложение – увеличилось резко число частных женских гимназий в Николаеве.

В уездных и губернских городах создали училищные советы, но занимались они, в основном, народными училищами. Гимназии для училищ стали методическими центрами. Как открывались учебные заведения различными ведомствами, так по-разному контролировалась их работа, уровень знаний проверялся на экзаменах. В Николаеве и в XX

веке по-прежнему оставалось две женских государственных гимназии, но увеличилось количество государственных женских прогимназий, четырехлетних учебных заведений, дающих неполное среднее образование и право выпускникам поступать без экзаменов в пятые классы гимназий.

Правила для учениц гимназий, в том числе и частных, и прогимназий были одни и те же. Работу прогимназий контролировали гимназии. Уже можно было по письменному заявлению и разрешению после уроков девочек приводить в гимназию и отпускать после уроков со старшими братьями и сестрами или самих. Если гимназистка, которую забирали родственники, после уроков тайком ускользала самостоятельно из гимназии, то грозный швейцар докладывал начальнице лично и немедленно.

«Потом будет наказание. А сейчас девочка проходит мимо старых торговых рядов, недалеко кондитерская на Соборной, где пахнет ванилью, корицей, горячим шоколадом, – эту историю поведала мне выпускница гимназии № 2 Татьяна Владимировна Волкова. Сама училась в трудное время, голодное. Вторую гимназию окончила в 1919 году. Была прилежной и послушной ученицей. Историю о Маше любила рассказывать знакомая их семьи…

В форме с портфелем в руке Маша пошла навстречу старшему брату, который и должен был забрать её и отвести домой. Брат задерживался, девочка перебралась на противоположную сторону и юркнула на другую улицу, вприпрыжку добралась до Соборной, зашла в кондитерскую, нет, её манил не запах, а рисунки на стенах, красивые занавески, пирожные, украшенные марципанами из сваренной смеси орехов и сиропа, кремовыми розочками с нежно-зелеными листочками, конфеты в ярких фантиках. Размахивая портфелем, добралась до пересечения улиц Соборной и Потемкинской. Мимо прогрохотал трамвай, уже электрический, стараясь не споткнуться о рельсы, перебежала дорогу и встретила подружку, у которой давно окончились уроки. Вдвоём было значительно легче нарушать запреты. И они отправились в магазин, где золотились колбасы различных форм и оттенков, сыры в ярко-красных обложках. Пирамидами выстроились жестяные коробочки с чаем красоты неописуемой. Цвета красок яркие и чистые, не то, что у детских акварелек. Один из покупателей залюбовался прелестными девчушками и захотел их угостить пирожными. Забыв о приличных манерах, словах благодарности на французском языке, ровной спине и неспешной, но легкой походке, девочки сломя голову выскочили из магазина, где и наткнулись на старшего брата Маши. Петя чем-то был расстроен и явно был доволен, что Маша нашлась. Сестра все же выпытала у Пети причину его плохого настроения: получил неуд по математике и был оставлен после уроков. Притихшие, дети вошли в дом, без аппетита пообедали и сразу, без напоминаний сели выполнять домашние задания. Мама внимательно следила за ними. Вот дочка нахмурилась, скривилась и зарыдала. Плакала долго и безутешно: завтра в гимназии накажут, в конце недели её обожаемая матушка узнает, какая у неё гадкая дочь и… разлюбит её. Перепуганный Петя, забыв о собственных горестях, гладил сестру по голове, успокаивал, как мог. Мама и кухарка носились по дому как

оглашённые, грели воду, доставали капли, грелку. А Маша, захлёбываясь, размазывая по лицу слёзы, рассказывала и рассказывала и никак не могла остановиться. Тут уж и Петя признался. Поздно вечером вернулся с работы отец. После ужина за чашкой чаю мама, улыбаясь, говорила отцу, какие у них растут честные ребята. В кабинете начальницы гимназии маме проступок дочери уже не казался таким невинным. Машу наказали, гулять во двор не выпустили, но подружке разрешили зайти. И та шёпотом рассказывала о странной книге, которую читают родители.

В тяжёлые годы революции и гражданской войны эта девочка рисовала нежные пейзажи прозрачными акварельными красками, но их почти не покупали. И она нанялась к торговке разрисовывать коврики большие и маленькие алыми маками, ядовито-желтыми ромашками, кошечками с бантиками, целующимися голубками. И кормила всю семью, а в голодном двадцать первом спасла от неминуемой смерти».

В тот вечер встречи школьных друзей выпускница гимназии 1919 года Татьяна Владимировна Волкова, жена В. В. Рюмина (1874-1937 г. г.), популяризатора научно-технических знаний, литератора, издававшего журнал «Электричество и жизнь», рассказывала много о жизни в гимназии. Вечер затянулся допоздна. Отвечала за подготовку и проведение Анна Ильинична Балхановская - Шеина, прекрасная учительница, добросовестный человек, выпускница второй школы шестидесятых годов. Она сумела рассказами и собранными фотографиями, демонстрируемыми через эпидиаскоп на большой экран, музыкой и песнями различных лет создать такую атмосферу, что выпускники довоенных и дореволюционных лет заговорили меня настолько, что дома не смогла ни есть, ни пить, свалилась и заснула. На следующий день школьные проблемы вытеснили желание письменно записать воспоминания, а когда захотела и могла это сделать, то многое забылось. Этот рассказ почему-то запомнился так ярко, будто произошло вчера. Только имя девочки забыла, поэтому выбрала самое распространённое в те годы.

Во многом гимназистки подражали педагогам, особенно молодым учительницам. Писали друг другу письма, поздравительные открытки, и отсылали их почтою. Учителя им казались неземными существами, их жизнь интересной и содержательной. И часто не подозревали о том, что молодая учительница просыпалась утром в холодной комнате, сама разжигала самовар и в нем грела воду для мытья и чая. Бутерброд – и на работу в гимназию. Там уже весело потрескивали дрова в высоких печах, облицованных белыми кафельными плитками. Появлялись первые ученицы и, раздевшись, прижимались к горячей печке. Иногда случалась беда: случайно форменное платье прикасалось к железной части печки – и прожигалось, но не до дыр, ткань была настолько тяжёлая, плотная и натуральная.

Здание было оснащено сложной системой дымоходов, колодцев, рукавов, в классы были выведены специальные отдушины. Летом через них поступал свежий, прохладный воздух. Зимой здание нагревалось быстро. Но стоило одной из печей задымить, как чадом,

угарным дымом наполнялось коридоры и классы. Многие части крыши и здания были деревянными, и от случайной искры могло сгореть. Именно по этой причине в 1915 году случился пожар в первой Александровской мужской гимназии (ныне строительный колледж). Власти города решили на время ремонта разместить мальчиков во вторую смену во второй женской гимназии, и главный архитектор города Е. Штукенберг сам готовил рисунки для восстановления лепки на потолках.

На следующий день (и откуда им стало это известным?) старшеклассницы пришли на занятия с туго затянутыми передниками талиями и чуть взбитыми впереди волосами. Воротнички и манжеты, жирно накрахмаленные, сияли белизной. Внешне было всё как обычно, но девушки чуть громче смеялись и оживлённее беседовали на перерывах. Мальчики старших классов приходили заранее, выстраивались на улице у крыльца. Попытались впускать и выпускать учеников через разные двери, но будто случайно юноши перемещались в сторону ворот и не заходили до тех пор в здание, пока девушки не уйдут домой. Конечно, это касалось старшеклассниц. Девушки посвежели, похорошели, начали добросовестнее учиться. Учителям всё это внушало нешуточную тревогу: на уроках в старших классах почти все педагоги вели беседы о девичьей скромности, гордости. Некоторых старшеклассниц вызывали даже к начальнице, а её побаивались все, даже самые прилежные ученицы. Но все эти меры не мешали девочкам знакомиться с мальчиками, и даже симпатизировать друг другу. И когда «Александровка» вернулась в отремонтированное здание, учителя вздохнули с облегчением. Стихотворений написали и те, и другие великое множество. Из «Оды на возвращение в родные пенаты» запомнилась мне одна строка: «учитель пролаял: о други, вперёд»! Добродушному и рассеянному учителю рисования, по прозвищу Одуванчик, пришлось играть роль почтальона. Обычно учителям не разрешали работать в двух учебных заведениях, но так как часов рисования было немного, а учитель талантливый и искренне любивший детей, был желанным в любом учебном заведении города, то в виде исключения ему разрешили работать в первой и второй гимназиях. В те времена было принято надевать галоши поверх обуви. Учитель рисования только входил в здание и тут же снимал их. Носил он их в любую погоду. И девушки второй гимназии, умницы и скромницы, дети состоятельных и уважаемых родителей, прятали под стельку галош записочки, которые забирали гимназисты и клали ответы под стельку тех же галош, когда учитель проводил занятия в мужской гимназии.

На рубеже двух веков попечительский совет города дал разрешение открыть при гимназии пансион, потому что во второй женской гимназии всё больше училось девочек, приехавших из других городов, сёл и поселков, станций и полустанков Открытый пансион возглавила во второй гимназии Елена Николаевна Прокопович, старшая надзирательница второй гимназии. Андриевская Августа, Гурская Александра, Подорога Анна, Фрич Каролина – такие фамилии есть в журналах и нынешней гимназии – были пансионерками.

Технический прогресс медленно, но проникал в гимназию в виде штампа, печати, логотипа, пишущей машинки, появились печатные типографским способом бланки. По-прежнему здание гимназии среди жителей города считалось величественным. А девочек из второй гимназии самыми аккуратными и воспитанными детьми. Гимназисток учили быть стройными, подчёркнуто чистоплотными, тщательно вымытыми и причёсанными. Не дай бог выбьется прядь из прически или на пальцах будет чернильное пятно! Учили по утрам обязательно делать зарядку и принимать водные процедуры. Конечно, если сравнить гимназисток нашей гимназии и воспитанниц Смольного института, то разница видна невооружённым глазом. И всё же каждая стремилась развить в себе бытовую ловкость, училась пользоваться кружевным батистовым платочком, знать правила этикета. Они иногда по нескольку часов стояли перед зеркалом и не спеша поворачивали хорошенькую головку, изящно делали реверанс, старались ни в коем случае не размахивать руками, спину держать прямой. Почти каждая мечтала о романтической любви, которая обязательно завершится ролью преданной жены и матери. Жених – блестящий морской офицер. Учительница по Всемирной истории рассказывала о вступлении русских войск на правах победителей в Париж, а девочки спрашивали: в каком мундире был государь, с кем встречался, кем увлекся, с кем танцевал на балах в его честь. А теперь немногие мальчики знают, кем был государь Александр 1, что парадный мундир императора, в котором тот подписывал документы о капитуляции Франции в войне 1812 года, пылится в Архиве Министерства иностранных дел в Москве. Привыкли небрежно относиться к прошлому. Нам, работавшим десятилетиями в школе, никому не пришло на ум сохранять форменную одежду перед введением новой, нет в музее нашем чернильниц-непроливаек, деревянных ручек с набором волосяных, семечковых перьев. Нет даже наливных ручек, – а ведь это расценивалось как революционное событие: уход из школьной жизни чернильниц. Спросите у современного школьника, что такое готовальня – не ответят.

Учительница по украинскому языку нам, шестиклассницам, рассказывала, что часто о событиях в дореволюционном Николаеве угадывали по деталям: не было радио и других средств массовой информации, а девушки уже знали: в городе появились молодые офицеры в военных сюртуках петербургского покроя. Вечером на улице Соборной уже прогуливались барышни в шуршащих шелковых платьях и обязательно с кружевными зонтиками (какое солнце вечером!). Оживлялась жизнь, чаще шли любительские спектакли, благотворительные концерты, выставки. В них обязательно участвовали и гимназистки второй женской гимназии. Местные газеты называли их юными дарованиями, которые радовали своими успехами местную публику трогательной искренностью. Иногда талантом.

Жизнь девочек в гимназии мало была похожа на театральную. Что ни придумывай, а учёба – тяжёлый труд. Старшеклассницы всё чаще интересовались жизнью молодых педагогов, – ведь скоро они получат аттестаты с правом работать учительницами. Примеривая на себя профессию, они не пугались жертвенности её. Верили, что сумеют

воспитать счастливых людей! Как все юные, они мечтали изменить мир и верили, что это им удастся. Верили, что им улыбнётся судьба и пошлёт хорошего мужа и здоровых детей. Кто знает, что там за порогом гимназии. Особенного их внимания удостоена была молодая учительница, пару лет назад вернувшаяся после окончания Киевского института благородных девиц. Она, тоненькая до странности, с огромными чёрными глазами и роскошной косой до пояса, негромким голосом и с отменными манерами, казалась им ангелом, сошедшим с небес. И девочки даже не подозревали, что в Николаев она вернулась из-за сестры, потому что родители умерли, а родственники жили где-то далеко в России. Часто девушки посещали концерты в помещении городского собрания (в 1893 году открылось Николаевское отделение Императорского музыкального общества).

Звучала музыка Сергея Рахманинова, совсем молодого композитора. Непонятная музыка, завораживающая. Но с чем можно сравнить наслаждение сидеть в красивом зале, слушать рояль, скрипку, видеть одухотворённые лица музыкантов. Долго не могла заснуть: как же это в жизни бывает, что одновременно в мире живут и страдают Кармен, и безответная страдалица Сонечка Мармеладова. Встала, зажгла лампу, нашла зелененькую книжку «Русского вестника» за 1866 год, перечитала любимые страницы. Ночью приснился бледный юноша с горящими глазами, надел ей на голову терновый венок, поклонился и прошептал: «Не тебе поклоняюсь, страданию твоему». Из-под венка текла кровь, попадая в глаза, уши, даже в рот, она попробовала – совсем несолёная»… – и проснулась. Вышла на кухню, там уже хозяйничала сестра: пыхтел самовар, пахло свежезаваренным чаем. Вначале пили чай и ели вчерашний пирог, потом поговорили о предложении немолодого полковника, вдовца. Решили, что ждать больше нечего. Нужно принимать предложение и ехать к нему в деревню. Поедет старшая, потому что у младшей есть и образование, и работа в гимназии. Загудели заводские гудки, замелькали за окном фигуры заводчан, заспешила и младшая. Старенькое пальто, туфельки, шляпка, книги и тетради с конспектами, проверенными детскими работами, не вышла, а выпорхнула в промозглую осеннюю сырость. Промчалась рядом пролётка, разбрызгивая грязь, в ней молодые офицеры, смеясь, что-то обсуждали.

– Им весело, а мне менуэтно, – она любила сравнивать своё настроение с ритмами музыкальными, особенно танцевальными, – наверное, недавно приехали из Петербурга. Долгие годы печалилась, что не попала в Смольный, что никогда в окно её крошечной комнатки не будет виден Медный Всадник. А, может, что-то и сбудется! В здание гимназии вошла в добром настроении. Печи, растопленные еще в полночь, уже нагрелись, от них несло жаром и домашним уютом. Растёрла пальцы, подошла к роялю и подняла крышку, инструмент вздохнул, нажала клавишу – звук получился чистый и одинокий, взяла первый аккорд, собираясь проиграть гаммы, а затем неожиданно для себя исполнила вальс Шопена, вспомнив стихи, которые вчера наизусть прочитал знакомый:

Это было у моря, где ажурная пена,

Где встречается редко городской экипаж,
Королева играла в башне замка Шопена,
И внимая ему, полюбил её паж.

Откровенные стихи, такие и не положено читать барышням из благородных семей. Горько усмехнулась, вспомнив завтрак: чай с куском пирога. Захотелось, чтобы немедленно пришли её девочки. Она их обязательно научит защищаться от мерзостей жизни, научит любить музыку и красивые стихи, научит быть счастливыми. И сама обретёт покой и счастье. Так думала, не подозревая, что всю жизнь проработает учительницей всё в той же школе, что впереди её ждет смерть сестры, убогая старость – благодарные ученики редко толпятся у дверей учителей. Профком школы пошлет двух молоденьких учительниц готовить её в последний путь на деньги, собранные учителями. Потрясённые увиденной бедностью, они старательно выполнят поручение: хоть как-то скроют нищету.

Несмотря на достаточно доброжелательные отношения между учителями и ученицами, всё равно они оставались по разные стороны парты. Посещаемость уроков гимназистками проверялась строго, не допускались пропуски без письменных оснований. Передо мною письмо-просьба Ландауского (был в Николаевском округе Ландауский район, современные Варваровский и Березанский районы), декана (старший священник, наблюдающий над группой приходов в католической церкви): начальницу Николаевской второй женской гимназии просят разрешить трём ученицам не посещать занятия 1 ноября в День всех святых и 3 ноября – День поминовения всех усопших. Отпускали с уроков девочек на конфирмацию их или старших сестёр и братьев. В католической церкви конфирмация (миропомазание) считается самым важным днём, когда уже в сознательном возрасте девушка или юноша становятся полноправными членами церковной общины. В день конфирмации девушки надевали белые платья, иногда альбы (от лат. Alba – белый) – мантии с рукавами, похожими на крылья ангела. Эта одежда – символ радости, чистоты и божественности. Мужские альбы имели длину до колен, женские – до лодыжек. Прежде, чем надевать на детей, их освящали. Сколько бы дней держала семья дома гимназистку для подготовки к конфирмации, никто не делал замечаний, эти пропуски считались уважительной причиной. Обряд миропомазания проходил в празднично убранном католическом соборе. В начале службы конфирмантам задавали вопросы из катехизиса. И когда объявляли их полноправными членами этой церковной общины, начинались общие поздравления. В гимназии знали причину отсутствия на уроках ученицы, но всё равно культовая организация направляла письменное ходатайство. Родители девочек-католичек строго следили за чтением книг даже религиозного содержания. Особенно боялись книг с индексом (списки запрещённых книг церковью). Я не нашла книг или других документов о воспитании девочек католичек в Николаеве, но они во второй гимназии обучались. После революции кирха и костёл были закрыты. По Адмиральской здание превратили в спортзал, где ученицы пятой и второй школ не одно десятилетие тренировались, состязались в различных видах спорта. Католический собор по улице

Декабристов перестроили в клуб профтехучилищ. Перестроили его в двухэтажное помещение – и звучание пропало, что приводило в ужас музыкантов.

В гимназии вели общий журнал учёта ежедневного и поурочного выхода на работу учителей. Отпуск им предоставлялся в период летних каникул. Он зависел от времени начала и окончания учебного года. Начальница во время летних каникул следила за качеством ремонтных работ. Готовила материалы к новому учебному году. С 15 августа начальница работала еще две недели, затем отправлялась в отпуск. Заменяла Юлию Николаевну старшая надзирательница, её сестра Елена Николаевна.

Следить за здоровьем, успеваемостью, качеством еды, поведением девочек в пансионе было легко. Сложнее с теми, которые жили на квартирах или дома. Для этого учителя, надзиратели и начальница регулярно посещали учениц на дому. Эта часть работы входила в служебные обязанности. Школьный врач посещал тех, кто болел долго. Результаты посещений записывали в специальный журнал с графами: наличие рабочего места, книг, освещение, температурный режим. Специальные врачи следили за состоянием зрения и зубов у девочек. Проверялось наличие еды и её качество, чистота одежды и постели и другие вопросы. Ежемесячно составлялся общий отчёт по итогам посещений на дому, который отсылали в учебный округ. Еда и качество её проверялись регулярно, но больших проблем не было. Кормили яйцами, молоком, сливками, которые давали девочкам даже в пост. Достаточно было овощей и фруктов. Вредными для детского питания того времени считались сахар и животные жиры, а кофе давали детям любого возраста. Кофе, какао называли колониальными товарами, привозили их в город купеческие суда.

Много в меню вводилось мясных и рыбных блюд. Поручик Редиловский, землемер Херсонского уезда в 1791 году писал в составленной им ведомости: «Водами тот город изобилен и вода здорова. В реке Буг ловится рыба: осетра, белуга, стерлядь (речной осётр), севрюга, сазаны, вырызуб (рыба эта была огромная, и ловили её в Николаеве ещё после войны), щука, окунь, ерши и других родов довольно». И написано это, когда город Николаев «состоял из 26 строений, и не было ни одного публичного здания».

Сохранилось меню и стоимость блюд в буфете Александровской гимназии, расположенной на площади Гимназической перед заводоуправлением. Булочка сладкая – 3 копейки. Чай с сахаром – 1 копейка, кофе без молока – 3 копейки, кофе с молоком – 5 копеек, какао – 5 копеек. Яйцо – 2 копейки, сосиска – 3 копейки, большая сосиска горячая – 5 копеек. Цены и ассортимент во второй женской были похожи. Чтобы представить, сколько это, назову зарплаты рабочих на верфях в месяц от 3 до 20 рублей. Так что не для всех это было дёшево.

Немало в городе бродили по улицам сирот «неприсмотренных» и нищенок. Городская община начала решать эту проблему, изыскивая средства и возможности для создания приютов. Состоятельные горожане считали своим долгом жертвовать часть имущества на богоугодное дело. Петербургский филантроп Гораций Гинзбург и семья николаевских купцов - меценатов Мешурисов пожертвовали большие суммы на открытие и содержание приюта для еврейских девочек сирот, не знавших ни ласки, ни ухода после смерти родителей. Одни собирали поленья и уголь на полотне железной дороги, другие просили милостыню, а вечером «благодетели» отбирали всё, что те собрали, взамен кормили чёрствыми сухарями. Дневное содержание воспитанницы приюта стоило 29 копеек, с большим трудом, но добивались, чтобы девочки были сыты, одеты и обуты. В прошлом это были дочери ремесленников, прислуг, чернорабочих, нищенствующих родителей и без определённых занятий. Этот исторический пример ввела в записки, чтобы не сложилось у читателей впечатление: как хорошо жили дети в дореволюционной России, как вкусно они ели. Лучшим приютом считался Детский приёмник при Николаевском благотворительном обществе. В нём воспитывалось сто детей. Славился духовой оркестр, в котором играли дети. Всего в приютах города содержалось 320 детей. Гимназистки собирали одежду, обувь, игрушки, конфеты и печенье для сирот и передавали в приюты. Из созданного приюта в 1865 году Е. А. Глазенап учились девочки в 1902 году 4 – в прогимназии № 2 и 2 – в гимназии № 2.

Вышеславская Ольга Александровна

Несмотря на это, у гимназисток второй женской были проблемы социального характера. «Николаевская газета» поведала о том, что во второй женской гимназии на заседании родительского комитета обсуждали вопрос «Об ограничении учащихся от нищих и попрошаек». Нищие встречали гимназисток по утрам и выпрашивали, а иногда и просто отнимали завтраки и деньги. По этому поводу родительский комитет возбудил соответствующее ходатайство перед николаевским градоначальником о принятии мер и привлечении таких лиц к ответственности. «Газета больше не возвращалась к этой теме, и нам неизвестно, удалось ли николаевскому градоначальнику, а им был в то время генерал-майор А. И. Ступин, исполнить просьбу родительского комитета», – и этот факт взяла из трёхтомника «Очерки истории культуры Южного Прибужья» О. Ковалёвой и В. Чистова.

Нередко гимназистки домашние задания, подготовку к экзаменам, контрольным работам выполняли вместе. Сидят подружки в саду на скамейке, на столе разложены учебники. Вдруг на страницу села божья коровка, распустила крылышки и улетела-мелькнула и исчезла. Так и их смешные страхи перед экзаменами и контрольными улетучивались, а вот светлые чувства общения с подругой оставались на всю жизнь. Большая часть гимназисток после выпуска выходили замуж и всю жизнь посвящали семье, детям.

На пересечении улиц Адмиральской и Инженерной в доме № 43 долго жила семья Вышеславских. Их мама из рода военных врачей Страдомских, Ольга Александровна Вышеславская окончила вторую гимназию до революции. Двое её сыновей стали известными людьми. Леонид Николаевич Вышеславский - псевдоним Первомайский, талантливый поэт, о нём написано много статей и книг, есть статья в энциклопедическом словаре. Плодотворное воздействие на формирование будущего поэта имела мать, именно она первоначально познакомила сыновей с русской классической литературой. Она учила мальчиков рисовать, писать стихи. В молодости Леонид Вышеславский даже долго раздумывал, кем быть: художником или поэтом. Долго печатался под псевдонимом Леонид Первомайский. *Памятные знаки:*

- Премия имени Павла Тычины за двухтомник стихов «Основа» (1974) и сборник «Стихотворения» (1974)

- В честь поэта названа малая планета — астероид 2953, открытая в 1979 году. Она носит имя «Вышеславия».

- Государственная премия имени Т. Г. Шевченко (1984, за сборник стихов «Близкая звезда»). Он единственный русскоязычный поэт, удостоенный этой премии..

27 мая 2005 в Киеве Вышеславскому Л.Н. открыта мемориальная доска. Дочь его открыла музей имени отца в Крыму.

Второй сын, Виктор Николаевич Вышеславский, талантливый инженер, один из создателей вычислительного центра-*предприятия «Прогресс»* в Николаеве, продолжил дело отца, инженера, преподавателя НКИ.

Семья передала музею истории второй женской гимназии копию отличного аттестата Ольги Александровны, к сожалению, утерянную. Училась и прекрасно окончила вторую школу Нина Вышеславская, дочь Виктора Николаевича, внучка выпускницы гимназии. После окончания НКИ вышла замуж и уехала в Москву. Когда у Нины родился и подрос сын Дима, то его специально привезли из Москвы, чтобы он поучился год во второй школе, с которой семья Вышеславских связана более ста лет.

Небольшая заслуга в воспитании прекрасных членов семьи Вышеславских есть и у второй гимназии.

Старожилы города чтят имя В. В Рюмина (1874-1937), младшего из семьи, преподавателя железнодорожного и механико-технического училищ, издателя журналов «Физик – любитель», «Электричество и жизнь», автора более ста книг, из них 90 приключенческих, пропагандиста идей К. Э. Циолковского. Одна из улиц Николаева названа в его честь. И только краеведы и учителя, ученики второй гимназии знают, что Татьяна Владимировна Волкова, его жена, выпускница второй женской гимназии 1919 года.

Татьяна Волкова

Нам, работавшим во второй школе, не так уже и трудно было поддерживать связи с выпускниками, потому что за годы нашей работы ни разу не был отменён вечер школьных друзей, который традиционно проводится в первую субботу февраля. Даже когда в восьмидесятые годы шла пристройка, мы провели дважды вечера встреч в клубе «Медработник». На такие вечера с удовольствием приходила и Татьяна Владимировна даже тогда, когда она осталась одна из своего поколения. Сохранившая до конца жизни ясный ум, трудолюбие, бодрость духа, она выбирала из своих воспоминаний истории разные, но печальные рассказывала неохотно, но и из этого немногого ясно, что ударов судьбы перенесла немало. Через годы, голод, мытарства сохранила небольшие альбомчики, очень красиво оформленные. В них записывала в течение всей жизни небольшие стихотворения сама или на память писали пожелания ей подруги. Запомнила я страницу с собственноручно записанным ею стихотворением М. Ю. Лермонтова «Родина» и иллюстрацией, сделанной ещё в гимназии, он поразил меня твердостью линий и тщательно вырисованными деталями. Рисовала и её сестра Евгения, листок из её альбома передала Татьяна Владимировна в музей гимназии. Где он и хранится. Видно, рисунку учили в гимназии серьёзно. В школьном музее на одном из стендов три фотографии: гимназистка в школьной форме, тоненькая прелестная девушка в нарядном платье и пожилая женщина

Татьяна Владимировна Волкова - Рюмина

в очках, – всё это Волкова-Рюмина Татьяна Владимировна (13 ноября 1900 года – умерла в 1989 году). Она родилась в дворянской семье, дед-генерал, герой суворовских войн. Отец занимал должность заведующего сейфами, называлась она

«главный доверенный банка». Так как в семье было одиннадцать детей, то о благосостоянии семьи, жившей на жалованье одного отца, говорить не приходится. Таня была младшей и всеми любимой в семье. В доме часто собирались друзья старших братьев и сестёр из гимназистов, реалистов и студентов механико-технического училища.

Прошла революция 1917 года, и мир семьи Волковых начал рушиться: ни зарплат, ни пенсий. Отец умер в 1920 году, один брат пропал. Другой умер, умерла сестра, заболела мать, став абсолютно беспомощной. И все заботы о большой семье легли на плечи младшей – закон равновесия, плата за любовь и счастье, испытанные ею в детстве. И она работала. Не чураясь никакой (правду говорят, что чем образованнее человек, с богатым внутренним миром, тем меньше он стыдится так называемой грязной работы). И дожила до 34 лет, уже не надеясь ни на какое женское счастье. А в доме напротив жил Рюмин, младший из семьи Рюминых, достаточно известной в городе. И было ему много лет, и был он вдовцом. Как поют в песне – просто встретились два одиночества. В 1934 году они поженились. И вскоре к ней вернулось всё то, чему учили в семье и гимназии. Она полюбила работу с документами, книгами, письмами. Через три года муж умер. И она вновь работала статистиком, экономистом, бухгалтером. Став по завещанию хранительницей архивов мужа, она сохранила все до последнего документа во время войны. А как же трогательно заботилась о памяти дел и начинаний мужа. И на случай собственной смерти разумно, по моему мнению, распределила, что куда передать в дар. Удивительных людей рождает и наша николаевская земля. Твёрдые правила, усвоенные в годы учёбы, остались её нравственными ориентирами в жизни. Татьяна Владимировна рассказала, как учителя прививали понятия о дворянской чести, она была дворянкой, но это уж не было сословным превосходством, просто пытались привить манеры и правила поведения культурных людей. Правда, уже тогда старшеклассницы позволяли себе посещать театр, оперетты без разрешения гимназии, бросали учёбу, шли служить артистками. Часть её одноклассниц стали учительницами. Спросили на вечере Татьяну Владимировну и о выпускных экзаменах.

Блестяще сдав экзамен в присутствии многочисленной комиссии, экзальтированная гимназистка могла броситься на шею преподавателю, а он, всегда подчёркнуто вежливый, делал замечание больше похожее на выговор девице за несдержанность, но все видели, что он растроган. В день экзамена утром обычно молилась вся семья у иконы святого, покровителя семьи, чаще всего это были Богородица и Святой Николай, защитник моряков и детей. И только после этого отправляли ученицу в гимназию. Мне так хотелось больше собрать материалов об учителях гимназии. Не получилось, поэтому решила впечатать все фамилии, которые мне встретились во время работы над записками.

В адресе - календаре 1904 года, изданном канцелярией Николаевского градоначальника, напечатан единственный с названиями учебных предметов список преподавателей второй гимназии. Педагогика – надворный советник Николай Иванович Кузьмин, статский советник Пётр Семёнович Григорович. Русский язык и история – Николай

Александрович Бальчинский. Математику, естественную историю и физику – статский советник Василий Петрович Иванов, математика – статский советник Порфирий Порфирьевич Кирилов. Математическая география – статский советник Сергей Фёдорович Афанасьев. География и история – статский советник Иван Кузьмич Денисчук. Рисование – коллежский советник Николай Петрович Евстратов. Французский язык – статский советник Пётр Петрович Рей. Танцев – Роберт Осипович Дибольд. Пение – Николай Васильевич Давыдов. Учительницы: русский язык – Ольга Степановна Александрова. Арифметика – Надежда Андреевна Павловская. История и география – Пелагея Казимировна Вершковская. Подготовительные классы – Екатерина Николаевна Прокопович. Рукоделие – Мария Григорьевна Филиппова. Читаешь мужские фамилии – такие представительные чиновники высоких разрядов, – а женщинам чины не присваивались, поэтому и зарплаты у них были меньше, хотя работали наравне и мужчинами.

Надзирательницы: Софья Александровна Беклешева, Наталья Робертовна Дибольд, Лариса Александровна Дибольд, Мария Михайловна Плешина, Екатерина Петровна Семёнова, Екатерина Владиславовна Барковская, Лидия Алексеевна Соловьёва, Ольга Йосифовна Шварцках.

Медицинская служба гимназии: врач Святослав Олимпиадович Самохоцкий, глазной врач Василий Андреевич Самохоцкий, зубной врач коллежский советник Прокофий Васильевич Бирюкович.

Главное достижение гимназии №2, возглавляемой Ю.Н. Прокопович,– в приготовительном классе 33 ученицы, а выпускном – 31. За восемь лет учёбы практически нет отсева, нет ушедших или отчисленных из гимназии. К 1 октября 1903 года в гимназии обучалась 431 ученица, в том числе: в приготовительном классе – 33 ученицы, в первых классах – 49, во вторых классах – 52 уч., в третьих – 66 уч., в четвёртых, пятых, шестых и седьмых – по пятьдесят. В восьмых классах, выпускных, – тридцать одна. На двенадцать классных комнат и зал шестнадцать классных коллективов. Это значило, что два класса занимались во вторую смену. На содержание гимназии в 1902 году издержали 24 824 рубля 17копеек из следующих источников:

- из государственного казначейства – 2 000 рублей, по государственному уставу того времени 10 % гимназисток обучали бесплатно, т.е. за счёт государства, – половина государственных денег шла именно на эти расходы.
- родительского сбора – 21 662 рубля 75 копеек,
- от Николаевского общественного управления – 500 рублей – из благотворительных фондов.

Стипендий не было во второй гимназии из-за нехватки средств.

Радионова Валентина Степановна

Приведённые цифры продолжают свидетельствовать о том, что гимназия вторая по-прежнему содержится, в основном, на родительские взносы.

В фундаментальной школьной библиотеке – 1307 томов из 534 названий, в детской части – 1109 томов из 668 названий.

Директорам гимназий зарплата назначалась в среднем до 2000 рублей в год с отдельной платой за уроки. Им полагалась казенная квартира и костюм-мундир в год. Стоимость годового урока – 60 рублей. Через пять лет службы в одной гимназии за 12 уроков платили по 75 рублей в год за каждый, остальные – по 60 рублей. Зарабатывали учителя от 500 до 1200 рублей в год. При цене лучшего мяса до 18 копеек, лучшего хлеба до 4 коп, молочных продуктов в полкопейки – это нормальная плата за труд. Зарплата зависела и от количества часов. П. А. Григорович, преподаватель педагогики, в месяц зарабатывал 60 рублей, потому что часов педагогики был 1 урок в неделю в восьмом педагогическом классе. Мало, но всё равно это не 12 рублей в народной школе. Пенсии назначались через 25 лет. Работать разрешалось и после назначения её. Директорам пенсия начислялась от 700 до 900 рублей. Инспекторам, чем-то напоминающим по служебным обязанностям современных завучей, от 650 до 850 рублей. В Москве и Петербурге зарплаты и пенсии были выше. Зарплаты зависели и от предмета и количества часов – учителя рисования получали в год 300 рублей, поэтому и разрешали работать им в нескольких гимназиях.

Дореволюционная гимназия ремонтом не занималась, об этом заботилась управа городская, она нанимала рабочих и расплачивалась сама за выполненные работы. Всё об учебной и воспитательной работе, а как же важна хозяйственная деятельность в детском учреждении. Ею руководил хозяйственный комитет, состоящий из инспектора и трёх учителей. Директор контролировал комиссию. Техперсоналом, имуществом, руководила экономка, которую называли еще домоправительницей.

После всех экзаменов выпускницы собирались в последний раз в классной комнате. Шум и веселье потихоньку стихли: как часто здесь литературные герои что-то искали в жизни, кого-то спасали, кого-то любили, кого-то ненавидели. Вечная учительская рука с книгой стала прошлым. Сколько книг прочитали, сколько слёз пролили, дум передумали! И вот наступил тот момент, когда дверь гимназии закроется за очередным выпуском. И нужно начинать выполнение своего предназначения на этой земле.

Школа как земля весною: пестрота характеров и буйство чувств, когда от любви до ненависти один шаг. Учителя любят вспоминать страницы прошлого тихие и прозрачные, выпускники – буйные и неистовые схватки, будто каждый из них предчувствовал, что солнечное безумие юности скоро окончится, наступит жизнь, наполненная трудами и заботами. И школьные годы в один прекрасный день станут чудесными, а школьным друзьям будешь так радоваться, как встрече с юностью. И придёт осознание, как много чьих-то надежд ты не оправдал, будешь повторять: «Это ничего. Дети у меня хорошие. Я работаю. Пока жива, здорова».

Но вернёмся к выпускному вечеру. После торжественного акта все рассматривали золотые медали – в красивых коробочках, увенчанных по бокам царской короной. Завидовали не столько медалям, сколько возможностям для получения высшего образования через различные женские курсы, институты, университеты. Как в гимназии прощались с выпускниками, и как проходил выпускной вечер? За исключением нарядов, звуков музыки, нравов и обычаев особо и не изменилось ничего: слова благодарности, цветы и подарки – всё чисто, искренне, тепло и светло, как сама молодость. Забыла назвать слёзы. Семьи и учителя стремились в девочках воспитать нежность, умение сопереживать, любить преданно и верно. Начальница напомнила о долге каждой пред прекрасной страной и заботливыми городскими властями, отцами города, пожелала стать полезными членами общества – всё, как теперь. Только больше говорили о великом предназначении быть матерью и женой. Нет, отличие всё же было: на торжественном акте вручения аттестатов, медалей, именных книг и похвальных листов девушки надевали в последний раз парадную форму, перелины, передники, манжеты. Уходило из жизни каждой выпускницы то время, когда богатство и знатность ценились меньше знаний и умений, уходило время настоящей и преданной дружбы, время клятв и уверений в вечной любви и преданности. И стыд за своё поведение, когда начальница не раз, входя в класс, дрожащим от обиды голосом говорила о нелёгком учительском труде. В конце была у неё такая фишка: обязательно желала счастья, а затем высказывала веру, что они много принесут пользы Отечеству. Девочки ценили её умение быть сдержанной. Сохранившиеся сочинения тех лет дышат искренностью и благодарностью учителям. Все девочки мечтали о жизни благородной, чистой и наполненной высоким смыслом. Валентина Степановна Радионова после окончания педагогического класса второй женской гимназии работала учительницей начальной школы в ней же, и так до выхода на пенсию. Все её бывшие ученики о Валентине Степановне говорят с восторгом, с восхищением вспоминают уроки и первую учительницу.

Гольдберг Эмма Львовна

К выпускному вечеру учителя и гимназистки готовили выставку девичьих работ: вышивки, рисунки, шитьё, стихи, сочинения, ноты. После осмотра выставки начинался концерт, звучали романсы и стихи. Завершалось кантатой, написанной учителями и учениками. Все расходились, разъезжались готовиться к вечернему балу. В трудное тревожное время вечерней части и не бывало. Торжественная часть по случаю выпуска из гимназии завершалась. Девушки надевали летние платья, меняли обувь - и выходили на улицу Адмиральскую, как на свободу. И сразу же становилась очевидной разница в одежде и умении её носить, украшениях, обуви, манерах, – всё то, что скрывала тяжёлая коричневая форма, чёрные передники, белые воротнички. В современных публикациях психологи и социологи утверждают, что женской дружбы не бывает вообще. Они правы, если социум многочислен и обширен. Гимназистки жили в ограниченном пространстве: дом, гимназия, после семи вечера запрещено появляться на улице без сопровождения взрослых, – такие условия близки к пребыванию в закрытых учебных заведениях. А там отношения другие и привязанности значительно прочнее, поэтому нередко дружба одноклассниц была длиною в жизнь. Какой бы ни была богатой и знаменитой одна из подруг, вторая всегда могла рассчитывать на её помощь. Гимназистки любили и знали наизусть немало отрывков прозаических и стихотворных, писали собственного сочинения. Большинство прилично знали математику. Любой учитель в любой точке земного шара редко снится в малиновой комнате с золотыми певчими птицами. Помните, как дети хотели рассказать о том, что летом им школы не хватало, только без домашних заданий. А учитель своё: откройте тетради и запишите дату и число. Особенно обидевшимся ученикам тихо скажет: чуть позже, или спрячьте вопросы до лучших времён, а потом и забудет о своём обещании. Как часто мы, учителя, бываем неправыми, правда, остро осознаём это, когда оцениваем себя уже вне стен школы.

Гольдберг Нехама (Эмма) Львовна, выпускница второй гимназии декабря 1920 года. Поступила в гимназию в 1917 году. Часть семей срочно покидали город, забирая с собой детей. На освободившиеся места приняли девочек, выдержавших экзамены по всем учебным предметам определённого класса. Цель получения гимназического образования – иметь документ, позволяющий работать не физически, потому что она была очень маленькой и худенькой. Она считала, что именно в гимназии научилась прекрасно говорить и грамотно писать великолепным почерком. А выбор манеры поведения, соблюдение правил этикета все же ей прививали в семье. Говорить грамотно и красиво учили на уроках, и этот навык оставался у выпускниц гимназии до глубокой старости. В восьмидесятые годы вторая школа шефствовала над Эммой (Нехамой) Львовной, выпускницей дореволюционной гимназии. Дряхлая старушка, она говорила на чистейшем литературном языке. Еду уже приготовить не могла, поэтому дежурные ученики по столовой носили ей домой в судках. Наши повара стремились положить еды большими порциями, чтобы хватило и на ужин. Ясность ума сохранила до конца жизни. Именно от неё я узнала, что реверанс в начале танца, в средине и в конце его - вещи абсолютно разные. Что у

гимназисток было много страхов: летучая мышь вцепится в волосы и из головы высосет жизнь, серая кошка сулит смерть, чёрная – неприятность, белые, рыжие, трехцветные приносят счастье или удачу. Если на улице встречали священнослужителя, то хватались за пуговицу. Можно было покричать в печную трубу, чтобы задуманное исполнилось. Просили подарков, лент, книг. Оценок не просили – это считалось глубоко личным, да и Его просить страшно: вдруг нечистая сила подслушает. Однажды она мне принесла письмо-благодарность школе и детям, поддерживающим её. Так я узнала, что некоторые дети школьный обед дополняли конфетами и фруктами, бутербродами с колбасой и сыром. Учительница Дина Михайловна Промысловская заходила к ней побеседовать.

Работает в Николаевской областной универсальной научной библиотеке имени А. Гмырёва с 1995 года Ирина Петровна Сефер, библиотекарь первой категории основного книгохранилища. Окончила Харьковский политехнический институт по специальности инженер-химик. Пришлось вместе с мужем-военнослужащим жить в различных городах Союза. Работала химиком в штабах гражданской обороны, но на Дальнем Востоке пришлось поработать полтора года библиотекарем. После выхода мужа на пенсию, вернулись в Николаев, и она начала работать в библиотеке имени Гмырёва. Ирина Петровна рассказала: « Моя бабушка Саркизова (Мороз по мужу) Олимпиада Степановна родилась 7 августа (день ангела Олимпиады, Липочки) 1902 года. Училась во второй гимназии. Её подруги-одноклассницы любили поэзию, как все гимназистки, она вела альбомчики, в которые записывали подруги ей на память стихотворные пожелания. Два альбома после смерти бабушки достались мне. Их я бережно храню. Адрес бабушкиного дома звучал так – угол Одесской (Потёмкинской) и 5 Слободской, рядом жила семья Константина Рыбальченко, священника кладбищенской церкви. С его двумя дочерями, гимназистками, бабуся и дружила. Имя одной помню хорошо – Валентина Константиновна, имя второй запамятовала». Ирина Петровна достаёт альбомчики, и мы бережно листаем их. И какое счастье, оказывается, у гимназисток было принято написать пожелание, а затем обязательно указать дату и имя, часто и фамилию.

Имена, фамилии гимназисток, которые удалось установить:

1. Ксения Сергеева, 1916 год
2. Клава Селиванова, 1917 год
3. Соня Лаврова
4. Таня Исаева
5. Тина (возможно, Пелагея или Татьяна) Рубцова
6. Маруся Арбузова.
7. Анна Дончик, 6 марта 1917 года
8. Мария Зурна.
9. Григоренко, соученица.
10. Зоя Ткачук, 1912 год
11. Алексеева Анна.
12. Таня Кривошея.
13. Мария Коротова. 1917 год.
14. Вера Пономарёва, 1916 год.
15. Зося Лаврова.

Писали пожелания пасторальные, печально-трагические, встречаются и акростихи:

ЛИПОЧКЕ

Ты хочешь знать, кого люблю я,
Его не трудно отгадать.
Будь повнимательней, читая,
Яснее не могу сказать.

Это акростих, из первых букв каждой строки складывается слово-ответ: тебя.

В январе 1921 года бабушка венчалась в церкви на улице Садовой с моим дедушкой Морозом Владимиром Васильевичем. Через десять месяцев родилась моя мама. И 1 марта 1928 года родилась мамина сестра, а моя тётя Галя. Дедушка окончил реальное училище, что давало ему право работать на заводе инженером. Позже его перевели в Юзовку, ныне Донецк, затем назначили директором машиностроительного завода в городе Дебольцево. Работал в Министерстве тяжёлой промышленности в Москве. Первый раз от ареста спас его Орджоникидзе, он посоветовал: если есть родственники в глубинке, срочно уезжай к ним. И везде бабушка сопровождала мужа. И когда арест всё же настиг деда после войны, самое страшное для неё было то, что она не рядом с ним. Бабушка была доброй и умной. Если нищий или бродяга забредут во двор, то бабушка покормит и поговорит. Некоторые соседи считали это странностью. Пришла однажды я к бабушке и застала в её доме нищего гостя. На мой вопрос бабушка ответила просто и понятно: «Ирочка, у него душа есть, пусть поест и поговорит со мной, чем пойдёт и убьёт кого-то». Росточка она была маленького. И до самой смерти носила каблуки, даже тапочки были всегда, правда, на невысоком каблучке. По знаку

Зодиака она была Львица, поэтому она всегда сияла. Как научили её в гимназии делать утреннюю зарядку – она выполняла до конца жизни. Когда силы покидали её, то всё равно встанет утром и в кровати сделает несколько упражнений. Для уроков гимнастики девочкам шили спортивную форму: шаровары из сатина и кофточка из ситца, – всё должно было легко стираться и быстро просыхать. Старались шить из ткани, которая не линяла. Понятие нижнее бельё, спортивная форма вошло в обиход в двадцатые годы двадцатого века.

Вот какие метаморфозы произошли в моей семье: бабушка Саркизова-Мороз, две их дочери: Мороз-Роганова Л. В. – моя мама, Мороз-Малиновская Г. В. – моя тётя, мамина младшая сестра, и я, Роганова И. П. История Малиновских, тётиных родственников по мужу, тоже интересна. Остались нам в наследство от бабушки такие черты характера, как честность, доброта и порядочность, что я и старалась и стараюсь передать детям и внукам».

Именно Липочка и её подруги, когда в годы первой мировой войны патриотический подъём охватил учителей и учащихся, действовал «Лазарет имени Русского учительства», создали в гимназии ученическую санитарную бригаду. Собирали подарки и медикаменты, перевязочный материал и отправляли на фронт с поездами пасхальных подарков. Гимназистки устраивали благотворительные вечера, сборы от которых шли в пользу раненых, готовили перевязочные материалы. В годы гражданской войны собирали средства для Красного Креста, который помогал всем просто раненым, потому что с марта 1917 года все благотворительные общества передали под юрисдикцию Красного Креста. Война, революция, а в Николаеве началось массовое открытие гимназий. По адресу Адмиральская, 28 открылась с 24 августа 1914 года вторая мужская гимназия, Адмиральская, 26 – гимназия Березовского (это та гимназия, которая забрала наш второй номер, но через пару лет после революции её закрыли и нам второй номер вернули), на улице Соборной была ещё одна мужская. Журналист Т. Г. Козловский в 1907 году, оценивая желание создавать платные гимназии на правах «казённых» (государственных), писал: «Пожалуйста, господа! Будете ли хорошо учить – не ручаемся, но будьте спокойны: права получите».

Во второй гимназии девочек учили образованные учителя, но это не очень влияло на изменение количества безграмотных жителей города: мужчин 45 %, женщин – 68 % в 1908 году.

Юлия Николаевна Прокопович была директором гимназии до её закрытия. Она – пример подлинного служения делу женского просвещения, лучший представитель интеллигенции нашего города тех лет.

Осенью 1918 года на основании «Положения о единой трудовой школе» все гимназии преобразовывались в «семилетние трудовые школы». Со второй женской гимназией было несколько иначе. Школу назвали семилетней трудовой № 48. Но Николаев переходил из рук в руки красных, белых, банды Григорьева. Поэтому гимназия №2 оставалась женской гимназией. 1 февраля 1920 года в городе окончательно установилась советская власть.

Поэтому так долго письма официальные все шли в адрес второй женской гимназии. Анализ сохранившихся документов позволил мне утверждать, что старшие классы гимназии № 2 остались гимназическими. Так ученицам 5-8 классов дали возможность получить документы о гимназическом образовании. Последний класс выпустили по особо разработанной программе в декабре 1920 года. В нём собрались девушки старше шестнадцати лет, списки их подали городским властям перед принятием решения. Копии сохранились. Но это было уже без Юлии Николаевны.

Все мысли и чувства Юлии Николаевны были о гимназии и гимназистках. Тревожили изменения их взглядов на роль женщин в обществе, частое посещение театральных спектаклей и опереток, появление на улицах без сопровождения взрослых и в вечернее время. Одна из учениц, не окончив учёбу, ушла работать в театр актрисой. Большинство ходили в гимназию без сопровождения взрослых. Она постоянно думала о событиях двадцатого века – мысли были печальны. Революция 1905 года, еврейские погромы и черносотенцы на улицах Николаева, казачьи отряды, патрулирующие по улицам Слободским, забастовки на судоверфях, первая Мировая война, закончившаяся революцией 1917 года, гражданская война, Деикинцы, – всё это не улучшало жизнь гимназии. Что делать, как поступить? Крыша разворочена, классы давно не белены. Юлия Николаевна принимает нелёгкое решение: соглашается называться организатором. Она ещё не раз убедится в правильности собственного решения: сумела добиться ремонта помещений и крыши, развороченной снарядом, и продлила ещё на три года жизнь гимназии, а главное – сохранила учительский коллектив.

Прокопович
Юлия Николаевна

В музее с фотографии на нас смотрит внимательно открытое лицо с аккуратно зачёсанными волосами, овальным лицом. Наверное, когда бегала по городу в поисках еды для пансионерок, выглядела иначе, но кто это сейчас расскажет. Судьбою ей было суждено пережить все эти страшные годы. И до конца работы начальницей гимназии, а затем организатором семилетней трудовой школы сражалась за своих девочек. Зимой 1920 года стало ясно, что гимназию закроют. Некоторые семьи, живущие вне города, после зимних каникул не отправили своих детей на учебу в гимназию, хотя дело шло к выпуску и получению аттестата и свидетельства о присвоении званий учительницы начальной школы, учительницы по математике, языкам, домашней наставницы. Ю. Н. Прокопович долго оббивала пороги различных управленческих кабинетов, но добилась: каждая девушка

седьмых-восьмых классов получила аттестат и могла устроиться на более-менее престижную работу, требующую знаний, или свидетельство о прослушанных курсах учебных предметов в гимназии. 21 мая 1920 года она передала дела и отчёты по расходованию денег на электроэнергию, на дрова и воду, были переданы инвентарь, инвентарные книги и неоплаченные счета.

Последние годы её жизни безрадостные и трудные. Жила она в маленьком доме на площади Гимназической, одинокая, больная, бедная. Сестра умерла. Светлана Николаевна Плиткина, проработавшая около сорока лет учителем математики в школе № 2, пересказала мне историю своей бабушки: дочери которой добросовестно учились в гимназии, бабушкин сын не отличался успехами в учёбе, и она договорилась с Юлией Николаевной, что будет убирать, готовить еду, а та позанимается с мальчиком. Потом женщины породнились настолько, что до самой смерти помогали друг другу. Возможно, именно из-за этого рассказа мне кажутся её глаза на фотографии печальными, чуть присыпанными пеплом, будто увидели собственную судьбу там, за горизонтом.

В декабре 1920 года гимназия №2 выпустила последних гимназисток, осталась трудовая семилетняя школа № 48. Поблекла мечта о жизни более чистой и возвышенной через просвещение женщин. Но разбросанные по городам и весям гимназистки вспоминали беломраморную лестницу, запах цветущих акаций, плачущие окна в дождливый день. Капли дождя, как слёзы над трагическими судьбами того поколения, которое поверило, что ничто и никогда не возвращается назад. Забыли, как их учили: никогда не говори никогда. Отшумели войны и революции. И в совсем мирное время вторая гимназия вернулась в родное здание из жёлтого, ставшего серым ракушечника к концу того же двадцатого века. Но это другая история. Другая тема для новых вариаций, которые написали следующие поколения. Поиск материалов, а особенно фотодокументов, забирает много времени и сил, но как радуешься, когда найдёшь фотографию или документ столетней или пятидесятилетней давности. Первая начала в моё время это движение Эмилия Ефимовна Рубинштейн. Основательница музея истории гимназии, она подготовила к 125-летию гимназии текст адреса – календаря и собрала материалы для первой экспозиции музея. Приближается к двадцати годам работа Татьяны Георгиевне Конечной в гимназии, которая постоянно пополняет музей новыми экспонатами, организовывает к праздникам настенные и переносные выставки, ведёт занятия с экскурсоводами, руководит поисковыми отрядами. Успехов ей.

Благодарю за неоценимую помощь в сборе материалов ЮЛИЮ БОРИСОВНУ ДОБРОДЕЙ и ДИРЕКТОРА ОБЛАСТНОГО АРХИВА - к.и.н. ЛЕВЧЕНКО ТАТЬЯНУ ЛЕОНИДОВНУ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА I

ОТ ЭКСПЕРИМЕНТОВ К КЛАССИКЕ.

Памятником неосуществлённых надежд называют теперь уникальные документы реформы 1915 года, над созданием которых работали профессора и учителя гимназий, общественные деятели и представители различных политических партий. И создали на бумаге план реальной реформы народного образования России. Летом 1916 года прошли учительские съезды и конференции, в том числе и в Одессе, которые обсуждали материалы реформы. Почти на всех этих собраниях выступающие подчёркивали, что очень часто власти вели себя глупо по отношению к работникам народного просвещения и даже к Министерству. Случилась авария на железной дороге, начался финансовый кризис – виноваты школы и учителя, недополучили школы из местных бюджетов денег – виноваты сами школы, как утверждал великий Н. В. Гоголь, унтер-офицерская вдова сама себя высекла. С министрами народного просвещения и вообще никто не церемонился – раз и сняли. С января 1917 года по ноябрь того же года сменили четырёх министров просвещения. Улучшений в работу школ это не приносило, учителя массово покидали работу, мужчин призывали на фронт, уходили в военные походы с красными, уходили – с белыми. Записки мои не хронологически точное воспроизведение истории гимназии № 2 г. Николаева, а желание описать ход исторического процесса приобщения женщин к труду, к общественной жизни в нашем городе, жизнь учителей и учеников в трудные и счастливые годы. Это не первая попытка уточнить даты, имена, фамилии, адреса. Но каждый раз появляются новые документы и картина несколько меняется. Во многих работах высказывается утверждение, что в 1919 году вторую женскую гимназию закрыли. Однако сохранилось в адрес школьного совета письмо президиума театрально-литературного клуба первой мужской гимназии от 28 мая 1920 года, в котором приглашают гимназисток и их наставников на вечер, устраиваемый 31 мая в три часа дня по солнцу. Это письмо обращается не к начальнице гимназии, а к школьному совету. Это значит, что школа стала семилетней трудовой, но старшие классы остались гимназическими. Их и приглашают на вечер. 4 апреля 1920 года письмо из коммунального отдела указывает школьному совету на нарушение субординации: руководству гимназии приказывают обращаться в губнаробраз, который должен просить горкоммунхоз, но учебное заведение продолжает атаковать коммунальный отдел: прошу прислать комиссию для осмотра водопроводных труб, которые замерзли зимой и их разорвало. Определить, кто будет чинить их и когда. Ведь здание было собственностью города, и в царское время каждое лето за счет казны мэрия проводила необходимый ремонт и дальнейшее усовершенствование оснащения его. В здании до 1917 года был электрический свет и водопровод, канализация, правда, отводила

нечистоты во всасывающие колодцы, которые рылись и укреплялись по всей школьной территории. Если такой колодец разместили неподалеку от окон школы, то всё благополучно, а если в углу двора – то обязательно кто-то провалится и перемажется, Утонуть нельзя – консистенция густая. Во время реконструкции в восьмидесятые годы XX века была засыпана последняя всасывающая яма, так как полностью школу подключили к городской канализационной сети.

Неполадки в хозяйстве гимназии росли, как снежный ком. Казалось бы, Юлия Николаевна должна вести себя скромно, но руководившая второй гимназией почти четверть века, она чувствует себя её хозяйкой. Тем более, что она понимает: кардинально жизнь школы нельзя изменить, суть останется та же, изменить можно методы и формы, но всё того же обучения и воспитания. Требует, просит, убеждает, хотя умом понимает, что гимназия стала полностью государственным учебным заведением. Но кому нужна такая неуправляемая работница? Она успела ещё составить списки гимназисток, которым исполнилось шестнадцать лет и больше, и добилась решения принять у них экзамены в декабре 1920 года и вручить им аттестаты об окончании гимназии. Передо мною протокол заседания комиссии по приёму дел у бывшей начальницы Николаевской женской гимназии № 2 Юлии Николаевны Прокопович. Документ, датированный 31 мая 1920 года – акт сдачи материальных ценностей бывшей начальницей гимназии, раньше всё это было её, сейчас общественное. Передаёт она и неоплаченные счета за воду, свет, дрова. 31 декабря 1920 года утверждена смета расходов сумм Николаевской второй женской гимназии за прошедший календарный год. В современной жизни это называется анализом выполнения сметы. Из неё следует, что за учёбу в гимназических классах платили семьи. Выделялись средства на оплату квартиры начальницы. Юлия Николаевна ушла из гимназии навсегда. Как оказалось, не совсем так, память о неутомимой труженице, учительнице, жительнице Николаева, директоре женской второй гимназии Прокопович Юлии Николаевне осталась жива. Ей удалось в годы революции и гражданской войны сохранить педагогический и ученический коллективы, которые достойно пережили время непонятных для гимназий школьных экспериментов первых лет Советской власти.

Новая власть в 1918 году начала с того, что отменила Закон Божий как учебный предмет и приняла новую орфографию. Главным в области образования считали соблюдение принципа единства семьи и школы. Земские, народные, дворянские, железнодорожные, профессиональные школы ушли в прошлое. И будто и не было целых поколений учителей, земств, которые построили на территории нынешней Николаевской области десятки красивейших школьных зданий, тратя на строительство их 40 % собственных бюджетов. Вместо разнообразия мыслей, направлений, экспериментов – единая трудовая семилетняя общеобразовательная школа. Ввели тригонометрию и украинский язык, хотя национальные языки можно было изучать и до революции, такое решение передавалось на усмотрение местных властей.

Более пафосного времени в истории советской школы не было: «Граждане, воспитаем не рабов, а свободную творческую личность», «Раскроем перед учениками энциклопедию мира», «Превратим труд из проклятия в источник здорового и активного начала», «Добровольная дисциплина, дух взаимопомощи, самоуправления на началах полного равенства». И первый парадокс: старая школа отвергалась, а все основные её постулаты остались: всеобщая, бесплатная, единая, трудовая, на родном языке, без всяких ограничений на сословия, самоуправляющая. Первая Мировая война, революция 1917 года, гражданская война, принесли сиротство и эпидемии, выплеснули в море бродяжничества миллионы детей. Начинавшиеся трудовые методы вскоре исчезли из семилетних школ из-за отсутствия материальной базы и методического сопровождения. Начавшееся с 1918 года совместное обучение мальчиков и девочек и работа семь дней в неделю без выходных вызвали неприятие этих новшеств учительством. Но из второй школы учителя не уходили. Объясняется это и тем, что вторая гимназия располагалась в окружении мужских школ, и как реорганизовать в смешанную школу просто не знали. Сорок восьмая трудовая дольше всего продержалась женской школой. В первые классы начали принимать и мальчиков, когда вернули ей номер два, потому что закрыли частную мужскую гимназию №2. На месте, где гостинца Ингул, находилась мужская гимназия с обучением на немецком языке.

Ю.Н. Прокопович тщательно изучала новые документы о школе и поняла, что изменения нужно проводить через решения педсовета, тогда они становятся законными. То, что школа организовывается силами учительского и ученического самоуправления – было понятно. Кто имеет (учителя и дети с 12 лет) право быть членом школьного совета – ясно, но как понимать «представители местного трудового населения», если родители не считаются таковыми и их нельзя вводить в совет? Такие вопросы долго без ответа не могли оставаться. И Юлия Николаевна начала подавать свои предложения на заседания педсовета. И когда через пару лет родители всё же стали представителями местного трудового населения, в нашей школе всё это уже было, ведь менялись только названия, суть работы школы вообще изменить невозможно. Со структурой всеобщего образования разобрались, но все эти ступени, реорганизации как-то учителей перестали волновать. Не до этого было работникам второй школы. Неурожай на Украине 1921 года привёл к тому, что только в сильные морозы можно было топить из двадцати четырёх печей хоть несколько, а так только одну. Получили и привезли для детских завтраков мешок сахару, в школе взвесили вновь – весит на три килограмма меньше. И эта недостача трёх килограммов сахару была достаточным основанием, чтобы посадить организатора гимназии № 2 в тюрьму и надолго. Письмо с просьбой выдать для завтрака 654 учащимся трудовой школы № 48 (бывшая вторая женская гимназия) сыру, коробочку спичек и чаю сохранилось, и оно подписано Е. П. Семёновой – председателем педсовета. Это название появилась в 1918 году, когда убрали должности директоров, инспекторов народных училищ, начальниц и заведующих гимназиями, смотрителей и блюстителей, должности попечителей и почётных попечителей.

Ю. Прокопович и её сестра уже не могли быть руководителями гимназии, потому что в стране отменили деление России на учебные округи, все учебные заведения передали на баланс местной власти. Высшим руководящим органом в школе стал педсовет, в состав которого входили родители и дети, руководители ученического самоуправления, три представителя местной власти. Председатель педсовета, его товарищ (заместитель) и секретарь избирались на год. В 1918 году Ю. Прокопович была уже не директор, а организатор. Ответ прислал некто Ветров, человек малограмотный, но добрый и внимательный, сохраняю в цитате его орфографию: *«2 апреля 1920 года. Сыру нету. В настоящее время сыру не имеют. Как будет сыр, в первую очередь будет снабжена школа № 48*».

Всё это из жизни взрослой, а исхудавшие дети всё так же нараспев учились читать по старым букварям, вслух учили таблицу умножения, на уроках каллиграфии в мёртвой тишине, поскрипывая перьями, писали бесконечные палочки, точки, закругления. И с ними рядом – учителя с небольшими дореволюционными зарплатами в послереволюционные годы всеобщей нищеты, инфляции и голода 1921 года. Вот найденные мной фамилии: А. А. Мышкина – учительница истории и географии, А. А.Новиков, В. А. Пинчук – учителя русской словесности, О. М. Постолова – преподаватель с марта 1886 года, Карл Иванович Гозе – преподаватель математики и физики. В. Н. Дашкович-преподаватель немецкого языка, – как много мужчин работало в гимназии.

Часто в поиске помогает случай. Так получилось с материалами о Гольдберг Нехамы (Эммы) Львовны, 1905 года рождения. Отец работал учителем еврейского языка. После окончания прогимназии № 2 в 1917 году поступила в пятый класс гимназии. И в 1920 году окончила её. Благодаря заведующей архивом строительного техникума Пишенковой Ирине Николаевне, мы имеем копию личного листка по учёту кадров Эммы Львовны Гольдберг, проработавшей библиотекарем, а затем заведующей библиотекой строительного техникума с 1948 года по 1968 год. Во время войны 1941-1945 г. г. она была в эвакуации на Северном Кавказе. В селе Прасковея Будёновского района работала звеньевой по обработке винограда, затем узнали, что у неё гимназическое образование, и перевели в райпромкомбинат заведующей отделом кадров и секретарём. В Николаев из эвакуации вернулась в 1946 году и до смерти ухаживала за сестрой, инвалидом первой группы. 27 марта 1946 года Эмма Львовна была в числе первых женщин страны награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г. г.» от имени Президиума Верховного Совета. И тем, что небольшого роста и физически очень слабая женщина могла работать на посильной ей работе секретаря, библиотекаря, Гольдберг Э. Л. обязана Ю. Н. Прокопович, которая была удивительным руководителем гимназии № 2. Требовала вернуть на работу мужчин-учителей, которых мобилизовали, но на фронт ещё не отправили. Добилась разрешения девочкам выпускных классов, переболевшим сыпным тифом или по уважительной причине не сумевших после зимних каникул 1919-1920 учебного года

вернуться на учёбу, выдать аттестаты, кто до января 1921 года сдал экзамены за седьмой класс гимназии. Даже тем, кто по решению губотдела за пропуски был отчислен из гимназии, выдала официальные документы о прослушанных курсах. Сохранились в архиве испорченные бланки аттестатов, написанные секретарём А. Т. Шарковой. Бабкова Анна, Абрамова Вера, Гайдученко Люба, Цегельник Нина, Центер Малка успешно были выпущены из гимназии. И наконец, Гольдберг Нехама Львовна. В списке учениц, которым более 16 лет, представленных учебным заведением на сдачу экзаменов на аттестат об успешном окончании гимназического курса, есть её фамилия.

ГЛАВА II

У ИСТОКОВ ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В конце двадцатого века, мир переходил к обществу индустриально-цифровому, учёные открыли закон, когда общество движется по экспоненте. К примеру, в 1998 году запустили в работу международную программу по изучению генов. Прошло семь-восемь лет, проанализировали, что сделано: выполнено работ на один процент. Подумали, что всё остановилось. Но по принципу удвоения информации, исходя из движения по экспоненте, проект выполнили на год раньше планируемого. Приблизительно так произошло в переходе к всеобщему образованию. Долго всё удерживалось на уровне дореволюционного состояния школ. Недостаточно выделяли средств на народное просвещение. Учителя всё же стремились быть в курсе новинок педагогической мысли в Европе. В 1905 году была создана Лига образования, по образцу европейской родилась российская Лиги нового воспитания. Все международные организации анализировали, как в жизни сталкиваются две тенденции: авторитарное и демократическое начала. В результате в школах преобладала педагогика традиционализма. Набирала сил педагогика реформаторская. Лучшими итогами тех лет считается слияние социального и биологического, и достижение индивидуальной социализации. Важным был принцип социализации через самовоспитание и саморазвитие, когда ребёнок переходит во взрослость с осознанием, что только он хозяин своей судьбы. Класс – это детский народ, собрание охотников за знаниями. В мире уже достаточно широко изучали психологию, физиологию, сенсорику (чувства, ощущения) ребёнка. Родилась новая форма контроля над уровнем знаний учащихся – интеллектуальное тестирование. О деятельности Марии Монтессори (1870-1952 г. г.) мы узнали в девяностые годы двадцатого века благодаря энтузиазму учительницы начальной школы Александры Викторовны Каменской. Мария Монтессори призывала отказаться от среднего ребёнка, ориентироваться на индивидуум с его возможностями и интересами. В довоенные годы в США всё образование среднее было бесплатным. Программы и направления выбирал самостоятельно каждый штат. Во Франции бесплатным было младшее и начальное образование – 9 из 12 лет учёбы. В Англии средняя школа была до 18 лет, а бесплатно учили до 14 лет. Во всех странах существовали элитарные школы, выпускники которых имели прямой доступ в университеты. Европейские

школы долго не соглашались на совместное обучение мальчиков и девочек, поэтому до войны школ таких было по всей Европе только 25. Создавались школы, в которых отказывались от классно-урочной системы. Школы с большим числом предметов по выбору, были и такие, в основу работы которых клали принцип единого переживания при изучении мировой культуры, школы, основанные на разработке каждым учеником дальтон плана: учебная программа разделена на подряды, контракты, а порядок изучения и сроки выбирает сам ученик. Все эти формы и принципы осветил в своих работах Шацкий Станислав Теофилович, возглавлявший до революции трудовую колонию «Бодрая жизнь», построенную на принципе взаимосвязи школы с жизнью. Лев Семёнович Выготский (1836 – 1934), впервые разработал культурно-историческую теорию, которая легла в основу всей работы по изучения ребёнка и школы в советской психологии. И все новаторские идеи претворялись в жизнь советской школы первой половины двадцатого века. То, что в Европе было обычным делом, то в работах этих учёных преподносилось как их личные открытия. Наверное, если бы эти учёные сослались на опыт европейских стран, то их бы обвинили в политической неблагонадёжности. Хорошо, что хоть таким способом прогрессивные педагогические идеи проникали в советскую школу.

ГЛАВА III

ОТ ИДЕИ СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ ШКОЛЫ К ВОПЛОЩЕНИЮ В ЖИЗНЬ.

Вскоре термины директор, начальник вернулись в речь и в жизнь. Первые двадцать лет советской власти были самыми трудными. В 1917 года в 140 000 российских школ обучалось 10,7 млн. детей. В 20-е годы посещали школы 7,3 млн. человек. Причём в школах второй ступени (дающих среднее образование) менее полумиллиона учащихся. Но уже к 1925 году число получающих среднее образование выросло в два раза. И учащиеся старших классов таких школ вступали в общество «Долой неграмотность», становились культармейцами и некоторые даже работали в ликбезах. Появилась педология (наука о ребёнке) вначале на Западе, но потом как-то быстро охватила всю территорию России, этим занимались психологи А. П. Нечаева, Н. Е. Румянцева, физиологи и гигиенисты П. Ф. Лесгафт, Ф. Ф. Эрисман, психиатры Г. И. Россошина, И. Г. Сикорский. Это направление позволило изучать всесторонне ребёнка уже в двадцатые годы. Педологическое направление организовало свою работу параллельно школьной и свелась, в основном, к разнообразному тестированию, результаты которых не нравились властям тех лет, а учителя-практики и без того знали, что на одном интересе, без оценивания, глубоких и прочных знаний детям не дашь, если в классе сидит по сорок человек и больше. В 1936 году педологию признали лженаукой, и все её отделения закрыли.

Резко изменился образовательный и культурный уровень учителей. Зарплата стала мизерной, и большая часть мужчин-учителей уволились из школ. Ушли и женщины,

потому что рабочая неделя состояла из семи дней, выходных вообще не было. Многие покинули школу не по своей воле, дети тех родителей, которые были лишены права голоса, так называемые «лишенцы», не имели права преподавать. Позже к ним начали присоединяться дети раскулаченных и репрессированных в тридцатые годы 20 века. В 1932м году в стране ввели обязательное начальное образование, но это больше относилось к селам. В Николаеве, достаточно крупном промышленном центре, вопрос стоял об обязательном семилетнем образовании. Открывались техникумы и училища, куда уже наравне с юношами принимали и девушек. Вторая школа становится школой третьей ступени, дающей общее полное среднее образование.

В 1937 году проведенная перепись выявила, что 25 процентов населения, особенно среди женщин, неграмотные. Организаторов переписи арестовали и посадили за такие результаты переписи. Конечно, в СССР построят лучшую в мире систему школьного и высшего образования, но это будет в пятидесятые годы двадцатого века. В довоенные годы в Николаеве восстанавливались и расширялись судостроительные верфи, начали их называть заводами, строились новые фабрики. А из раскрытых окон второй школы всё так же доносилось: мама мыла Милу, мы не рабы, рабы не мы. Всё так же текла вода из труб на уроках математики, писали сочинения на уроках русского языка и литературы. И когда на встречи школьных друзей в семидесятые годы всё чаще начали приходить выпускники довоенных лет, рассказывать о судьбах одноклассников, о жизни школы тех лет, то удивлялись все слушавшие: интереснейший материал. Тогда-то и родилась идея создать музей истории школы. Думаю, что предпринималась не одна попытка и ранее. Просто о ней мы ещё не знаем. А краеведческий музей в школе был, причем неплохой.

Елена Владимировна Долина

Добросовестно работала в архивах молоденькая, но хорошо образованная и трудолюбивая учительница истории Елена Владимировна Раевская-Долина. Её материалы больше подняли вопросов, чем дали ответов. Начали искать энтузиастов среди учителей, которые продолжили бы поиск документов, фотографий. (Е. В. Долина ушла в декретный отпуск).

Откликнулась Эмилия Ефимовна Рубинштейн. Сказать, что она была замечательной учительницей, – этого так мало. Всё остается людям – один из её жизненных принципов. И все методические находки, разработки добросовестно оформляла и отдавала учителям. Написала подробные конспекты по курсу русской литературы восемнадцатого и первой половины девятнадцатого веков для учителей нашей школы. Были у неё и печатные материалы по краеведению. И когда школа готовилась отметить сто двадцать пятый юбилей, материалы для проспекта об истории школы были у неё уже готовы. Помогла

напечатать их директор парфюмерно-стекольного комбината Нелля Васильевна Короткая, если бы это случилось до революции, то ей бы присвоили отцы города звание «Почётный попечитель», и портрет её, украшенный золотыми вензелями, вывесили бы в вестибюле гимназии. А так завершилось устным спасибо, как и сейчас.исследовании Э. Е. Рубинштейн писала: «В двадцатые годы советской власти вторая трудовая школа была семилетней. Ученики активно участвовали в жизни города. Наряду с другими учебными предметами в жизнь школы вошло искусство. Хор учащихся славился в Николаеве. Руководителем хора был

Холявченко А.А.

директор школы С.А. Юдин. Был и прекрасный драматический кружок. Время было тяжёлое. Учебников не хватало. Весь программный материал ученики записывали в тетради, а уроки готовили бригадным методом. Класс делился на бригады по 7-10 человек в каждой. Собирались по очереди у каждого из них и вместе готовили домашние задания, помогая друг другу понять учебный материал и выучить домашние задания. Ученики любили своих учителей: Харченко Любовь Яковлевну, учительницу начальных классов, Землянскую Александру Демьяновну, учительницу химии. Самых достойных учеников выбирали в учкомы, которые наравне с педсоветом руководили школой. Ученики получали хорошую трудовую подготовку: в подвале был установлен деревообрабатывающий станок, увлекались радиоделом, сами собирали детекторные приёмники. Для многих это стало началом большой трудовой жизни. Среди выпускников 1929 года Костюков Владимир, Богатырёв Михаил, Фельдштейн Семён, Верба Иван. Жизнь школы и в тридцатые годы была содержательной, интересной. В 1936 году состоялся первый выпуск десятиклассников из второй школы. Она стала полноправной десятилеткой. Учёба увлекала ребят. А после уроков – общественная работа. К комсомольским собраниям готовились тщательно, и они проходили всегда интересно. Ребята часто устраивали вечера вопросов и ответов, встречи с интересными людьми. Комсомольцы-старшеклассники шефствовали над пионерами, на общественных началах работали вожатыми. Главными увлечениями учеников были спорт и искусство. В школе работали различные спортивные секции: футбол, волейбол, шахматы, лёгкая атлетика и др.

Рубинштейн Эмилия Ефимовна

Абрам Шир

Во дворе оборудовали стадион. Спортивные команды школы были победителями городских соревнований. Некоторые выпускники, например, Исаков Виктор Иванович, Фурман Иван Афанасьевич, навсегда связали свою жизнь со спортом. В подвале школы разместилась скульптурная мастерская. Ребята вместе со скульпторами работали над созданием памятника 61 Коммунару. В школе работали кружки художественной самодеятельности, был свой эстрадный оркестр. Самым популярным и любимым был драматический кружок. Выпускники школы сохранили любовь к театру на всю жизнь. Двое из них стали профессиональными актёрами: Квасенко Алла Владимировна, впоследствии ставшая Заслуженной артисткой Украины, Бесполётова Валентина, погибшая во время войны. В школьном театре ставили пьесы «Без вины виноватые» А. Н. Островского, «Живой труп» Л. Н. Толстого. На спектаклях всегда было многолюдно. Руководил театром профессиональный артист Р. Гаврилко. Из выпускников 30-х и 40-х годов вышло много замечательных людей. Выпускник 1937 года Холявченко А. А., увлекавшийся в школьные годы авиамоделированием, впоследствии стал выдающимся юристом, государственным советником юстиции 2-го класса, а с 1970 года до последних дней жизни являлся заместителем Министра юстиции СССР. На протяжении многих лет руководил советской частью ООН по правовым вопросам. Высокие должности не мешали Холявченко А.А. помогать одноклассникам, попавшим в беду. Некоторых он спас от тюрьмы. Выпускник 1941 года Тихомиров Борис Петрович в школе активно участвовал в радиокружке. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 октября 1981 года удостоен Государственной премии СССР за работу в области радиолокации. Тихомиров Борис Петрович уехал из города по комсомольской путёвке на Дальний Восток сразу после окончания школы, отслужил во флоте. Получив образование в московском вузе, дослужился до должности замминистра тяжёлой промышленности, руководил рядом комитетов по техническим проблемам – то есть занимал достойное место среди технической элиты страны. Не раз приезжал в Николаев по проблемам радиолокационной связи. Обязательно заходил в школу, даже младшего сына привозил показать город, школу, в которой учился. В один из приездов Борис Петрович мне рассказал, что после многих лет приехал в Николаев и поразился: здание показалось таким маленьким. Но когда переступил порог родной школы, то ощутил восторг и трепет, какой пережил в далеком детстве и юности. Какими родными были просто стены коридоров. Вообще довоенные выпуски были необыкновенными. Его одноклассник Сад А. А., инженер-строитель, стал Заслуженным строителем Казахской ССР, в 1972 году удостоен звания Лауреата премии Совета Министров СССР. Гордостью школы был Тарноградский И. Г., увлекавшийся авиамоделированием. Впоследствии стал авиаинженером, главным технологом одного из крупнейших авиазаводов страны. Среди выпускников тридцатых годов хочется назвать:

Прокопович А. В., полковник медицинской службы, Заслуженный врач РСФСР. Тригуб Я. И., генерал-майор, крупный специалист в области ракетостроения и космонавтики, соратник С. П. Королёва. Полковник Погорелов П. А. Школа гордится такими своими довоенными выпускниками, как Андриевский А. К., мастер производственного обучения, в семидесятые годы был депутатом Николаевского городского совета народных депутатов. Геллер И. Ю., кандидат медицинских наук, поэт и писатель. Врач и поэт Лейбович З. А., инженер-судостроитель Петров Н. М., народная артистка УССР Квасенко А. В.. Исаков В. И. – мастер спорта СССР, тренер по волейболу, воспитавший многих известных спортсменов страны, судостроитель Маршак С. М., ветеран внутренних войск СССР Баранов В. М.. Журналист, корреспондент газеты «Южная правда» Доброниченко М. И., член союза журналистов СССР. Тренер по шахматам Браун Е. М., врач Вайнштейн Т. А.. Заведующий Николаевским городским отделом народного образования, директор интерната, награждённый орденами и медалями за боевые подвиги в Великой Отечественной войне Таран Л. И.. Педагоги Фурман И. А., Гершов Н. Д. Григорьева-Ясинская Л.А., Ерухимович Г. С., Онищук Н.Ф. Выпускники школы, пережившие войну, вспоминали добрыми словами учителей начальных классов Радионову Валентину Степановну, Харченко Анну Яковлевну, учителя математики Стекольщикова Израиля Моисеевича, Мурзанову Елену Владимировну, учительницу русского языка и литературы Пельц Цецилию Яковлевну, Соболь Берту Григорьевну, директора школы Балеоз Надежду Константиновну, учительницу биологии Немировскую Раису Львовну, учительницу географии Соколову Нину Алексеевну». Почти дословно перепечатала отрывок из истории второй школы, написанной Эмилией Ефимовной Рубинштейн. Ушла учительница из жизни, а поиск продолжали. Валентина Бесполётова увлекалась парашютным спортом – на территории парка Победы располагался аэродром. Неподалёку от него построили парашютную вышку. Среди тех, кто учился прыгать с парашютом, были девочки и мальчики второй школы, в том числе и Валя. Лётчица Валентина Бесполётова погибла во время войны.

На вечерах встреч школьных друзей часто женщины средних лет приносили сохранённые их родителями школьные сочинения. Особенно гордились они подобранными эпиграфами:

– Кто не горит, тот коптит. Да здравствует пламя жизни! – Н. Островский.

– Через тернии к звёздам! – любимые слова Карла Маркса и ФидрихаЭнгельса.

Николаевскую область создали только в 1937 году. Николаевский округ входил в состав Одесской губернии. Округ состоял из девяти районов: Варваровский, Вознесенский, Ландауский, Николаевский, Новобугский, Новоодесский, Очаковский и Привольнянский и Николаев. Почти в каждом из районов были сёла чешские, немецкие, польские, болгарские, молдавские и др. Национальный вопрос стоял очень остро. По переписи 1926 года на территории нашей украинцев проживало 17, 5 % от общего числа жителей Николаевского округа. Все национальные меньшинства были обеспечены школами на родном языке. Создали 27 немецких, 9 еврейских, 3 польских, 1 – болгарскую. Детских домов было 4

еврейских и 1 немецкий. В Николаеве работало несколько школ политграмоты: 5 – еврейских, 1 – немецкая, 1 – литовская, 1 – латвийская. В 1928 году опубликовали Закон «О национальной школе». В нём разрешалось и поощрялось создание и развитие национальных школ. В областном архиве есть материалы о еврейской школе-семилетке № 13, находившейся на улице Шолом-Алейхема (Черниговской), в здании старой (большой) синагоги и открытой в 1923 году. Все предметы преподавались на «идиш». Обучение мальчиков и девочек было совместным. Работала тринадцатая школа и после закрытия синагоги в 1935 году. И ещё была еврейская школа № 11, размещалась в одном из помещений морского лицея. Работали в этих школах учителя, окончившие институт народного образования, в котором в двадцатые годы открылась еврейская кафедра. Через десять лет, в апреле 1938 года вышло другое постановление ЦК КП (б) у «О реорганизации национальных школ на Украине». Документ гласил, что в связи с обострением классовой борьбы в ходе социалистического строительства в Украине появился ползучий националистический уклон, русский язык преподается плохо, функционирование этих школ признавалось «недоцільним та шкідливим явищем». По решению Николаевского облисполкома от 2 октября 1939 года еврейская школа 13 была закрыта. По количеству детей она оказалась небольшой: 303 ученика и 13 учителей. Старшие классы в полном составе перевели во вторую школу. Была закрыта и одиннадцатая еврейская школа. Говоря о выпускниках довоенных лет, особо хочу остановиться на судьбе Тамары Абрамовны Вайнштейн, замечательного врача. Вот что рассказал мне её сын, Александр Павлович Сухарев, инженер завода «Электрогидравлика»: «Со второй гимназией члены моей семьи связаны всю жизнь. Моя бабушка, Фиш Мария, окончила вторую женскую гимназию до революции. Стала врачом и работала в различных больницах. Перед выходом на пенсию работала заведующей двадцать пятой дачей, которая находилась возле яхт-клуба. Её дочь, а моя мама, Тамара Абрамовна Вайнштейн, тоже училась во второй школе и окончила её в 1939 году. Высшее образование получила в Московском втором медицинском институте. Работала в первой, четвёртой больницах. Затем перешла во вторую поликлинику, где и проработала до пенсии. Трудового стажа у неё было 50 лет. Любила заниматься подготовкой встреч школьных друзей. Это проходило примерно так: сначала созванивались и определяли дату сбора, а затем рассылали приглашения уже всем.

Вайнштейн Тамара Абрамовна

Вторую гимназию окончили мои дети: сын Дмитрий и дочь Алёна. Сейчас работают во второй гимназии моя жена Лариса Николаевна Сухарева и невестка Елена Петровна – учительницы английского языка. Так что если разобраться, то немало времени я тоже провёл во второй гимназии,

Таран Леонид Иванович

участвуя в различных трудовых десантах, акциях и просто в генеральных уборках классов, походах и экскурсиях. И считаю 150-летний юбилей гимназии – это и мой праздник»

Приглашение выпускникам довоенных лет Тамара Абрамовна завершала словами: «Пурген и валидол оставьте дома, а деньги на подарок школе не забудьте взять». В гимназии бережно хранят самовар, подаренный учителям выпускниками довоенных лет с напутствием – чтобы чаще собрались чаёвничать, за чашкой чаю обсуждали, как сделать жизнь свою и детскую интересной, чтобы любить школу так и ещё больше, чем мы, выпускники довоенных лет. Их встречи и воспоминания были настолько яркими, живыми, проникнутыми любовью и уважением к учителям, что кажется – всё это было вчера. Вот выступает Леонид Иванович Таран. Всех учителей, которые его учили, помнил по именам и отчествам, для каждого из них нашёл удивительные слова. А ведь многие учителя на то время уже ушли из жизни. Особенно меня поразило рассуждение об учителе-математике, который все военные годы хранил школьные тетради учеников и собственный журнал с оценками ребёнка за все годы обучения. Когда после войны они встретились, то учитель рассказал, как он беседовал с каждым из учеников, как с живым и живущим рядом. «Кто знает, может эти беседы со мной, воевавшим далеко от учителя, и сохранили мне жизнь, прибавляли сил и веры в победу, которую я обязательно отпраздную». Леонид Иванович работал завгороно, директором ряда школ и школ-интернатов.

После 1931 года, когда комсомол начал шефствовать над военно-морским флотом, мальчишки второй школы мечтали стать военными и обязательно капитанами. Не последнюю роль играл кортик, владеть которым было часто пределом мальчишеских мечтаний.А пока кортика не было, то нередко мальчики носили с собою ножи перочинные, в названии заключена история появления таких ножей. Когда писали гусиными перьями и чернилами, то перо быстро теряло способность писать тонкими линиями, и его нужно было ножом как бы строгать, чинить. Для этого и придумали маленькие ножики, это уже позже появились лезвия, специальные приспособления для затачивания карандашей. Довоенные мальчики безумно любили волейбол и футбол. Со звонком вылетали на площадки, чтобы успеть сыграть хотя бы один сет.

Лейбович
Зиновий Аронович
Врач-онколог, поэт

Врач-онколог Лейбович З. А. рассказал, как паренёк из проигравшей команды подскочил к его другу и начал доказывать несправедливость судейства. Что ответил друг, Зиновий не услышал, но друг падал нереально медленно, а убийца стоял потрясённый, держа в руке крошечный, не больше мизинца, перочинный нож, а на лезвии алели несколько капель крови. Именно в тот страшный миг поклялся он стать врачом и стал им. «Мы были не ангелы: тайком покуривали, бегали к молдавским бочкам попить вина (они стояли огромные и неуклюжие на каждом углу). Единственно, родители не контролировали нашу учёбу, не заставляли выполнять домашние задания, не проверяли их. Мы много читали. Часто интересную книгу читали по очереди. Не было принято в старших классах нарушать дисциплину на уроках.

Часто думал об этом, но так и не понял почему. На перерывах нам не было удержу. И одноклассницы не отставали от нас: держась за выступы в стенах, они ловко и бесстрашно спускались из окон второго этажа. Вот такие мы были, довоенные выпускники второй школы».

Значительно позже, благодаря интернету познакомилась со стихами, которые Зиновий (на еврейском языке имя звучит как Исахар) Аронович печатал под псевдонимом Захар Арле.

Квасенко Алла Ивановна

Гремела музыка в саду...

(Захар Арле)

Гремела музыка в саду.
Луна качалась в вышине.
Быть может, было всё в бреду,
Быть может, было всё во сне?
Но под бокальный дружный звон,
Под шум встревоженной листвы,
Берёзке юной старый клён
Шептал о прелестях любви.
Тех нежных слов не разберу,
Но верю в то, что неспроста
Сплелись их ветви на ветру,
Раскрылись с нежностью уста.
Печальный, тихий, вздох, иль стон
Уплыл куда-то в тишину...
Был растревожен старый клён,
Встречая в августе весну.

До войны в вечернее время учились и взрослые, работающие жители города. В школьном здании располагался вечерний судостроительный техникум. Занятия в нём посещал Анатолий Борисович Ганькевич, будущий знаменитый директор Черноморского

судостроительного завода, об этом он рассказал сам, когда помогал мне разобраться с вечно врущими и нарушающими все графики работ строителями. Ребята второй школы регулярно выступали с концертами на заводах, фабриках, кораблях. Алла Владимировна Квасенко, выпускница второй школы, постоянно принимала участие в пионерских слётах, на одном из них, проходившем в театре имени Чкалова, она рассказала о знаменитой агитбригаде второй школы, в составе которой объездила немало сёл, ферм, полевых станов, сельских школ. Кроме концертов, дети везли книги для сельских библиотек, нередко мальчики чинили радиопроводку. Такие поездки воспитали лично у неё неоценимое качество характера – желание и умение поддерживать друг друга, бескорыстно трудиться на благоустройстве города: «Разве можно посчитать, сколько деревьев, кустарников, цветов я посадила вместе с одноклассниками на улицах города и в школе!». После войны работали учителя, которые хорошо помнили Аллу Владимировну Квасенко-Ржечицкую и говорили, что она была красивой, улыбчивой, гибкой, девочкой, с замечательным тембром голоса, с тонким чувством юмора, особенно одесского. Не удивительно, что за нею ухаживали почти все мальчики. Прирождённая актриса. И когда она вспоминала и рассказывала о школе, то только всё весёлое и доброе. Не нравилось ей, что во второй школе авторитетными были только мальчики. В школе гордились известной и талантливой актрисой Аллой Владимировной Квасенко, без упоминания её имени не проходил ни один вечер школьных друзей. Родилась она в Одессе в 1918 году, вскоре семья переехала в Николаев, и девочка училась во второй школе. С 1935 года, с 17 лет она на сцене, в 1936 году начала работать в ТЮЗе – театре юного зрителя (ныне украинский драматический театр). Позже перешла в русский драматический театр (1946 году), где звание Народной артистки Украины. Странно, что в энциклопедии «Николаевцы» в статье о ней не названа вторая школа. Явно статью писал недоброжелатель второй школы. Но и это не ново. Помните вторую гимназию М.К Парфёновой, которая была создана в противовес Мариинской. Так складывалось, что до войны ученическое самоуправление во второй школе возглавляли только мальчики. Они были членами педсовета. Таким был Абрам Шир. Он даже в партию вступил, будучи школьником. Любое большое дело начиналось с обсуждения на собрании старшеклассников. Если решали что-то строить, то ученики работали наравне с взрослыми. Так был построен школьный стадион. Тихомиров Борис Петрович, руководивший крупнейшей радиолокационной кампанией страны, работавший замминистра тяжёлой промышленности, Лауреат государственной премии с удовольствием вспоминал своё участие в театральных постановках пьес Нечуя - Левицкого «Кайдашева сім’я», А. Н. Островского «Без вины виноватые», Н. В. Гоголя «Женитьба». Не удивительно, что руководитель ученического театра Гаврилко впоследствии стал главным режиссёром русского драматического театра им. В. П. Чкалова. «Было модным учить наизусть стихи и прозу, а также уметь её декламировать перед зрителями. Всем нам эти навыки очень пригодились в жизни», – подчеркивал Борис Петрович Тихомиров. Он привозил из Москвы младшего сына в Николаев, чтобы показать родную школу, которая дала ему такие знания, что он учился в лучшем вузе страны.

Вся жизнь довоенной советской школы была пронизана идеями гражданского воспитания, которое имело и имеет всегда две стороны. С одной стороны, государство и общество требовали полного подчинения личных интересов государственным, а с другой стороны – требования личности к государству и обществу. В довоенной Европе шло развитие многих тоталитарных государств (Испания, Италия, Болгария, Германия, Румыния и другие), то преобладание мнений в создании модели поведения довоенного школьника, умеющего подчинить личное общественному, считалось нормой. Главное – служение Родине и Богу. И так же идеи гражданственности понимались в советской довоенной школе. Только без Бога.

Школа рассматривалась как плацдарм классовой борьбы, где происходит включение школьников и молодёжи в революционную борьбу. Возрождалась национальная школа, создавалась система внеурочного и внешкольного образования. Шла ликвидация безграмотности через ликбезы и подготовка к поступлению в университеты через рабфаки. Масса кружков, союзов, ассоциаций позволяла уйти от строго регламентированной школьной жизни. Именно в двадцатые годы родился метод проектов и широко стал использоваться в советской довоенной школе. Полноценно философски его обосновал Дж. Дьюи, американский философ и педагог: детство – полноценный период жизни, а не только подготовка к взрослой жизни. Так работали в коммунах Антона Семёновича Макаренко.

ГЛАВА IV

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ!

В семидесятые годы двадцатого века в адрес директора второй школы пришло письмо из Москвы от Балеоз Надежды Константиновны. Я знала, что именно она была директором в июне 1941 года, пыталась законсервировать школу, правда неудачно. Часть оборудования кабинетов всё же снесли в подвалы и сохранили. Она прислала мне письмо с фотографией выпускника довоенных лет офицера Якова Пайкина и попросила разыскать родственников. Фамилия Пайкиных достаточно распространенная, и красные следопыты отправились в поиск. Начинать было легко: в школе учились ребята с такой фамилией, вышли на их родственников, потом искали через адресное бюро, но родственников Якова Пайкина так и не нашли. Женщина – старожил одного из дворов по улице Московской вспомнила, что жила тихая худенькая женщина, одна растила сына, который после окончания школы сразу же поступил в военное училище. Со вступлением немцев в город она исчезла. Женщина долго рассматривала фотографии, будто офицер и похож на того мальчика. Так и хранится она в школьном музее. И как хорошо, что для новых поколений звучит негромкий голос экскурсовода: «Перед вами фотография выпускника довоенных лет, офицера, погибшего в боях за Родину Якова Пайкина». Дорогами войны прошли многие воспитанники школы, наши земляки. Ужасы фашистского плена испытали Григорьев О. П., пойдя через Майданек, Пирожанский Е. П., Побочин А. М., Лещинская Л.И. прошли через ад

фашистского концлагеря. Изящная женщина, болезненная, всегда очень бледная, Лещинская Л.И. всегда находила в себе силы для встреч с учениками школы, которую окончила перед войной. Номер узницы концлагеря – татуировка – остался у неё на руке до самой смерти. Лещинская Л. И. рассказывала настолько трогательно, что слушала её много раз. Не помню, как она попала в плен, в лагерь, но точно помню, что она знала немецкий язык и находилась в бараке с немцами, французами, испанцами. В концлагере ей присвоили номер, который обозначал, какой она была узницей по счёту. И этот номер на её руке видела я, Валентина Петровна Кизицкая, учительница истории, и ученики её класса собственными глазами. Так как Лещинская Л.И. умела шить, то попала в цех, где работали француженки, итальянки, даже немки. Там она и затерялась, ведь через лагерь прошли 5 тысячи женщин и детей. Из них половина были сожжены в печах крематория, десятки тысяч умерли от холода, голода, побоев и нечеловеческих условий содержания: женщин селили в бараках по полторы тысячи в каждом, спали на нарах в три этажа. В 1944 году приезжали часто большие военные чины и собирали отдельно узниц из Советской России, уговаривали остаться навсегда в Германии, обещали, что скоро им будут платить за труд, а потом и квартиры дадут. Лещинская Л. И. на таких собраниях не бывала, потому что женщины из других стран придумывали для неё различные причины. Так как швеи были умелые и качественно выполняли полученные заказы, то их и кормили лучше, чем остальных. Те, кто попадали на строительство дорог, считались смертниками. Во время работы разговаривать запрещалось, но женщины умудрялись даже спорить по семейным проблемам, а чаще о воспитании детей, ведь в лагере держали и детей. Воспитанница нашей школы объясняла, что законы Советского Союза запрещают бить детей, из других стран женщины не соглашались, считали, что наказывать детей нужно обязательно. Меня поражала её сдержанность, умение владеть вниманием детской аудитории. И я спрашивала, откуда у неё такие учительские навыки. Она, улыбаясь краешками губ, горько произносила: всё оттуда.

Юлия Борисовна Добродей вспомнила, что именно Тамара Абрамовна Вайнштейн, выпускница второй школы, рассказала её маме, николаевской поэтессе, Тамаре Григорьевне Щеловой, как во время войны в Николаеве гнали толпу евреев на казнь, и молоденькая мама такой же молоденькой девушке сунула в руки ребёнка и прошептала: «Спаси его», Молоденькая девушка вырастила и выучила мальчика, тот стал врачом, женился, и с трепетной любовью относился к приёмной маме, которая из-за него и замуж не вышла, переживая, что муж будет не так относиться к неродному ребёнку. Тамара Григорьевна написала великолепную балладу «Песня о Даше». Навечно остались в памяти народной выпускники школы № 2, отдавшие жизнь за Родину. Их имена увековечены в музее гимназии. О многих отрядами красных следопытов были собраны и размещены интереснейшие материалы в музее боевой славы, которого уже нет. Было жаль людей, отдавших жизнь за Родину, им не нашлось места даже на стенах школьного коридора. Стремилась быстрее пройти по этому участку коридора. Иногда мне казалось, что вот на

меня смотрит Борис Молчанов, дядя нашей выпускницы Татьяны Молчановой, которая подарила фотографию из семейного архива. Шестнадцатилетний подпольщик, радист Борис Молчанов, уничтоженный фашистами. Директор детского дома, расположенного на улице Адмиральской, которому пришлось эвакуировать всех детей детдомовских пешком из Николаева. И никого в дороге он не потерял. И многих не очень известных героев, защищавших Родину и приближавших Великую Победу.

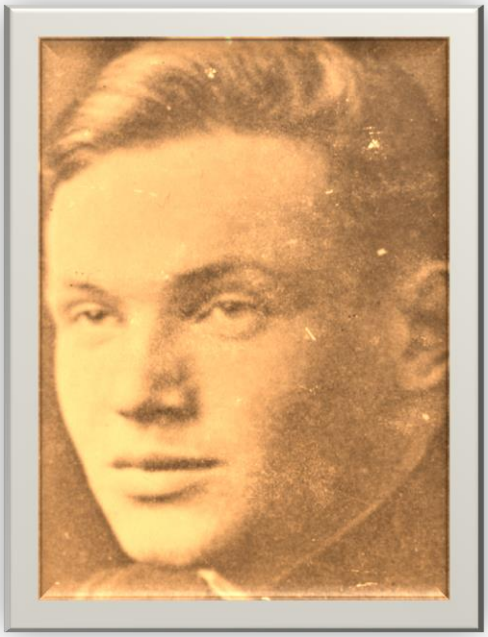
ГЛАВА V
ОТРЯДЫ КРАСНЫХ СЛЕДОПЫТОВ В ПОИСКЕ.

В августе 1974 года школу возглавили: директор второй школы города Николаева. Завучи: Бабенко Наталья Константиновна, завуч начальных классов, Мищенко Алла Семёновна, завуч старших классов, Кржеминская Наталья Витальевна – завуч по английскому языку, Хаврюта Елена Григорьевна – организатор по воспитательной работе. Секретарь школы – Школьницкая Александра Николаевна. Завхоз школы Фарбман Владимир Самойлович. Не нарушая традиций, сложившихся в школе, учебно-воспитательный процесс выстраивали по направлениям:

1. Главное – получение глубоких и прочных знаний учащимися, повышение мастерства учителей.
2. Воспитание детей на примере старших поколений. И прежде всего на примере героического подвига народа в годы Великой Отечественной войны с фашизмом.
3. Воспитание гармонически развитых людей, умеющих радоваться.

Воспитание на примере боевых и трудовых подвигов старших поколений проходило через уроки, внеклассную работу. Постоянно дети с учителями выясняли, кто Герои социалистического труда, кто учёные и в чём суть их открытий, приглашали выдающихся жителей города. Например, на уроки физкультуры, школьную олимпиаду приглашали выдающихся спортсменов родного края, они рассказывали о собственных достижениях и учили детей побеждать лень, развивать физическую силу, дисциплинировать себя через тренировки. Оканчивалось спортивными выступлениями наших учеников, мастеров спорта. Боевой подвиг народа изучали на уроках истории, литературы, уроках мужества. Отрядам красных следопытов разрабатывались задания, определенный промежуток времени вёлся поиск, затем подводились итоги оформлением материалов в музеи, которых в школе было семь: музей боевой славы, музей хлеба в кабинете биологии, краеведческий в кабинете истории, Ленинская комната, музей интернациональной дружбы, музей Николая Аркаса, музей истории школа. Картинная галерея совмещалась с постоянно действующей выставкой рисунков юных художников, работающей в помещениях актового зала.

Из погибших выпускников в годы Великой Отечественной войны первым назову Михаила Пантелеевича Сурнина. Раньше сложно было найти ученика второй школы,



Сурнин Михаил Пантелеевич

который бы не знал о подвигах Михаила Сурнина. Обязательно читали и обсуждали рассказ «Соловей» из книги Леонида Соболева «Морские рассказы» на уроках внеклассного чтения украинской и русской литератур. События разворачиваются в августе 1941 года. Группа краснофлотцев идет по Дерибассовской. Стоит тележка, и продавщица быстро обслуживает очередного покупателя из длинной очереди. Вдруг раздался противный вой летящей мины. Очередь мгновенно испарилась, а моряки рассмеялись, попили газированной воды, и пошли дальше. Вечером та же группа разведчиков отправилась в тыл врага за языком. Через плавни на лодке перебрались в тыл врага. Сурнина Мишу оставили в лодке. Когда стемнеет, он должен щёлкать соловьём, и разведчики в темноте будут идти на птичьи трели. Разведчики возвращались, птичье пение им показалось странным. Нашли лодку и увидели Михаила Пантелеевича Сурнина, выпускника нашей школы, лежащего на дне её без сознания, но продолжавшего щёлкать соловьём. Так и плыли в темноте, удивляя тем, что ночью со средины реки доносится пение птицы. О разведчике М. П. Сурнине на страницах своих книг писал и контр-адмирал Азаров И. И., рассказывая о том, как разведчики захватили водокачку и подали воду в осаждённую Одессу, изнемогающую от жажды. Фильмы под названием «Жажда», «Морской характер», «Поезд в далёкий август» были сняты на Одесской киностудии и посвящены подвигу разведчиков, в том числе и Михаилу Пантелеевичу Сурнину. Собрать такой объёмный материал вместе с ребятами может только неординарный учитель, профессионально работающий как на уроке, так и после них. Именно такая Валентина Петровна Бережная, учительница английского языка, проработавшая во второй школе более сорока лет. Она только два года трудилась в школе, а уже тогда завоевала любовь учеников, обратила внимание учителей добросовестностью и творческим подходом к решению любой проблемы, а их в школах всегда предостаточно. И её избрали делегатом съезда молодых учителей Украины. Там её наградили грамотой Министерства народного образования Украины.

Заседание интерклуба

Много лет В.П. Бережная вела Интерклуб, члены которого переписывались с детьми США, Канады, Англии, Новой Зеландии, Австралии. За успешную работу учителем и по интернациональному воспитанию была удостоена Ордена Дружбы народов. Пик её творчества пришёлся на семидесятые годы. Отличник народного образования, учитель-методист, ещё одна грамота Министерства народного образования Украины. Она постоянно работала над коммуникативной направленностью в обучении языкам, создании жизненных речевых ситуаций, для этого с помощью родителей переоборудовала свой кабинет, где всё способствовало к говорению непринуждённому: мягкая мебель, глубокие уютные кресла, технические средства. Разрабатывала проекты по разговорным темам, написала и издала пособие по теме «Межпредметные связи». Для неё незабываемый выпуск 1980 года. В её классе было десять выпускников, награждённых золотыми медалями. Для каждого ученика знание приличное английского языка способствовало профессиональному и карьерному росту. Дзюбинский Олег окончил кораблестроительный институт, а работал в ООН в Нью-Йорке. Шуткевич-Баркаси Виктория – к.п.н., заместитель декана иностранной филологии Николаевского педагогического университета им. В А. Сухомлинского, Ирина Ксендзенко – к.п.н., преподавательница того же вуза. Именно с этими ребятами в пятом классе и начала поиск и сбор материалов по М. П. Сурнину. Проводили очередной урок мужества. Все стремились пригласить бывших учеников или их родственников. И эти ребята нашли адрес и пригласили на урок мужества мать М. П. Сурнина. Та много рассказала детям о погибшем сыне, дала адреса, где он служил. Показала его письма с фронта. И начался поиск вначале через военкомат. Группу следопытов возглавили Луцкая Инна, ныне замечательный врач, Богатырёва Наташа – ведущий специалист центра работы с кровью. Переписывались со школьниками Прибалтики, где предположительно погиб Сурнин. Собрали много писем, газет, книг, фотографий. Позже выяснилось, что погиб Михаил Пантелеевич Сурнин 9 августа 1944 года, освобождая Карелию. Там и похоронен.

Мы хотели, чтобы нашей школе присвоили имя талантливого моряка – разведчика, материалы о нём собрали и разместили в музее боевой славы, в музее истории школы. Был оформлен уголок М. П. Сурнина. Портрет написала художница И. С Бабенко. Не присвоили, потому что не было отдельной комнаты для музея, выделить отдельное помещения в переполненной школе не смогли. Поиск пионеров тех лет – это их личное постижение ужасов войны, ценности человеческой жизни. Наверное, и поэтому они все замечательные выпускники, которыми гордится школа.

С М. П. Сурниным в одном классе учился его друг Олег Прокофьевич Григорьев. Тоже прошёл всю войну, немало пережил. В интернете на сайте о боксе в разделе «Легенды бокса» от 13 июня 2012 года размещена статья Д. А. Аркадьева «Григорьев Олег Прокофьевич». Сорок лет проработал Олег Прокофьевич в ДЮСШ, а вечерами тренировал студентов педагогического и кораблестроительного институтов. В одном из писем Григорьев О. П. сравнивал бокс в смысле воспитания волевых качеств с парашютным спортом, альпинизмом и в какой-то степени с парусным спортом. Он сам имел диплом «яхтенного капитана». Своих воспитанников часто водил в многодневные пешеходные походы, иногда на яхте. Вечерами у костра часто рассказывал, как спорт помог вынести испытание войной, помог выжить.

13 августа 1941 года немцы окружили Николаев. Фашистские лётчики сбрасывали на город бомбы и листовки с призывом сдаваться в плен. Зенитная батарея изо всех сил сдерживала наступление вражеских танков. И вдруг на одном участке грянуло матросское «Ур-ра!» и в атаку бросились «полосатые дьяволы» – так вскоре назовут гитлеровцы моряков. Среди матросов, сумевших прорвать окружение, был и Олег Прокофьевич Григорьев. Потом отступление через степи Украины, оборона Севастополя. Григорьев О.П. был зачислен в группу особого назначения. Там его учили ведению боя с танками, подрывному делу, знакомили с трофейным оружием. В начале 1942 года его направили в 10 ДОТ, где он сражался до последнего штурма. 7 июня 1942 года фашисты начали генеральный штурм Севастополя. В воспоминаниях писал: «Стихал грохот, не переставала дрожать земля, и там, где по расчётам прусских академиков войны не должно было ничего не остаться живого, навстречу танкам вставали советские матросы и солдаты». На Сапун-горе Олег Григорьевич был контужен, отлежался несколько дней и снова в бой. Через короткое время серьёзное ранение и

Григорьев Олег Прокофьевич

эвакопункт, где его и взяли в плен. Если бы не новый боевой товарищ Павел Попов, то лежать бы на крымской земле молодому матросу, пристреленному конвоиром, но друг буквально первые два дня тащил на себе. Потом молодость и спортивная закалка помогали превозмогать боль и вставать. До Симферополя дошёл. Гнали их до города польского Злочев. Попав в лагерь, военнопленные помогали друг другу выжить, сохранить человеческое достоинство даже за колючей проволокой. Из лагеря Григорьеву О.П. удалось бежать и влиться в ряды польской молодёжной организации. Так наш выпускник стал участником Сопротивления. Но однажды попал в облаву и снова оказался за колючей проволокой. Работал на осушении болот возле города Гродека. Перевели его в Люблинскую тюрьму, из которой он и был освобождён советскими танковыми войсками. Там же после проверки полевым военкоматом был вновь мобилизован. В конце 1945 года после демобилизации вернулся в Николаев, где узнал о смерти многих друзей, в том числе и лучшего друга Михаила Сурнина. До войны Олег занимался не только боксом. Работал на заводе, учился на вечернем отделении кораблестроительного института, занимался в художественной студии М. Божия (будущего академика). Начал, вернувшись с фронта, сразу искать работу. Ему предложили самостоятельно создать и начать занятия с мальчишками в секции бокса. Увлёкся и работал в ней сорок лет. Окончил Всесоюзные курсы тренеров, факультет физвоспитания НГПИ. Позже окончил факультет усовершенствования Московского ГЦОЛИФКа, так что почти всю жизнь учился. Сам любил читать и приучал к этому своих воспитанников. Делал для них подборки статей. Например, «Хемингуэй и бокс», для таких подборок собственноручно оформил стенд. Жена Надежда Николаевна преподавала физкультуру на литературном факультете, девочки-студентки её обожали, и я среди них, потому что учила нас находить такие в жизни ситуации, когда можно подбежать, не нарушая правил приличия. Помогала мужу во всём, даже была представителем команды Николаева по боксу, и с этой мужской работой справлялась успешно. Её муж никогда не забывал о школьном погибшем друге Михаиле Сурнине. Выступал на уроках мужества, вёл во второй школе кружок разведчиков, собрал материалы и изготовил стенды о спортсменах города, жителях города Николаева, участниках войны. Бокс – вид спорта, испытывающий человека на прочность. Преданно служил делу всей жизни Олег Прокофьевич. Заслуженный тренер Украины организовал Всесоюзный боксёрский турнир имени М. П. Сурнина, который всегда начинали ученики второй школы. Мы рассказывали о двух друзьях, о том, как дети изучают подвиги М. П. Сурнина, как Олег Прокофьевич помогает школе воспитывать мужественных мальчиков, ведя занятия в школе разведчиков. А уж это делал он классно, опыта у него было предостаточно. Воспитал чемпионов Союза, Украины, Европы и Мира. Будто и правильно, что теперь боксёрский турнир носит имя Олега Прокофьевича Григорьева, Заслуженного тренера Украины, но, по-моему, лучше назвали бы в честь двух друзей. А школа-гимназия могла бы посвящать М. П. Сурнину и О. П. Григорьеву спортивные состязания, учредить кубок – многое можно сделать, если захотеть. Кандидат медицинских наук В. Томилец в Москве после медицинского института остался там работать, прислал тренеру письмо: «Дорогой Олег Прокофьевич, встреча с Вами стала важным событием в

моей жизни. Может быть, вы помните маленького хлипкого мальчишку весом в 49 килограммов, который пришёл к Вам осенью 1949 года. Я совсем не хотел учиться в школе. Секция по боксу размещалась в маленькой угловой комнате на территории школы № 5 (ныне первая гимназия). Эта тесная комната была для нас овеяна романтикой. Вы учили нас боксу, но не только ему. Мы бросили курить, становились настойчивыми и мужественными, считали ниже своего достоинства драться на улице. Закалка, которую мы у Вас получили, очень помогает в работе и сейчас. Желаем Вам хорошего здоровья и ещё много сил для Вашей благородной и нужной работы воспитателя, педагога. Тренера».

В июне 1941 года выпускники второй школы были обеспокоены одним: как узнать темы сочинений, вот бы пробраться в кабинет директора и вскрыть сейф. Рухнули надежды на Сахалин – телефонной связи не было. Экзамены на аттестат зрелости им казались проблемой вселенского масштаба. Никто и не подозревал, что через несколько дней эти тревоги станут детскими и незначительными. Юноши начнут выстаивать длинные очереди в военкоматы, настаивая на немедленной отправке их на фронт, если нельзя по возрасту, то в военные училища. Школьные друзья разъезжались в различные города и края огромной Родины, чтобы через год-два вернуться молодыми офицерами и щедро полить кровью родную украинскую землю. Одна из выпускниц рассказывала, что была серьёзной, читающей и думающей девушкой, была убеждена, что война не коснётся её семьи, а потеряла в войну почти всех родных. Уходили на каникулы на три месяца летних, а получилось на три долгих оккупационных года. И когда вернулись в город, то печальные новости о гибели довоенных выпускников узнавали каждый день. А учителя собирали материалы о погибших. Участвовали выпускники довоенных лет и в подпольном движении. Членом подпольной группы «Центр» был выпускник 1932 года Бельчев И. В., Андриевский А. А. выпускал в оккупированном городе листовки. Во время работы над установлением фамилий очень боялись допустить ошибки в инициалах, фамилиях. Иногда даже зная имя, не могли назвать его без отчества. А мы, потомки, рады, если узнаем, хотя бы фамилию. Наше старинное школьное здание выстояло и в эту войну. Как и в предыдущую войну, снарядом разворотило левую часть крыши.

Первые дни войны в школьном дворе собирали призывников, формировали отряды и отправляли в расположение армий. Директором школы № 2 в то время была Белиоз Надежда Константиновна, она с учителями из классов в подвалы снесли книги, приборы и другое школьное оборудование. Опечатали его. И часть наглядных пособий сохранилась. В школьных классах разместились службы госпиталя. После отступления советских войск, во время оккупации в классах располагались различные немецкие интендантские службы, а в актовом зале – конюшня. Электрический свет дали через месяц после начала оккупации. И он был до конца войны и после. Но это уже другая история.

ГЛАВА VI
ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО.

29 марта 1944 года Николаев был освобождён от фашистских захватчиков, а буквально через пару недель вторая школа начала работать. Выделили несколько помещений, главное здание располагалось на пересечении улиц Большая Морская и Московская. Большан Елизавета Наумовна, учительница начальных классов, проработавшая во второй школе с 1944 года до ухода на пенсию, вспоминала: «Пришла я в гороно зарегистрироваться, и мне тут же вручили листок с вопросами для дворового обхода, составления списков детей школьного возраста и объявления о дне начала занятий. Улица Адмиральская лежала в сплошных развалинах. Но люди как-то приспосабливали сараи под жильё, в разрушенном доме находили какие-то сохранившиеся углы, строили печку и жили там. Трудно было кого-то застать дома, поэтому сведения записывала часто со слов соседей, нередко самих детей. Буквально через неделю начались занятия. Три года дети не учились, поэтому за одной партой сидели восьмилетние и десятилетние ученики. Вначале уроки проводили «с голоса», учитель просто рассказывал, а параллельно собирали мебель среди развалин, там же искали мел. Семьи жертвовали стулья, столы. И когда уже все имели рабочее место, начали писать. Придумали сшивать тетради из газет и писали между строк». Во многих семьях все документы сгорели или пропали. Началась работа по выяснению уровня знаний, их соответствие классу, который ребёнок посещал. Трудно было с теми, кому было двенадцать-четырнадцать лет. Во время войны многие из них стали людьми взрослыми и о школе даже слышать не хотели: как же идти в пятый класс и сидеть рядом с малышами в одном классе?! Учителя самоотверженно занимались с такими детьми летом, чтобы с первого сентября они тоже сели за парты. Но именно переростки помогли захватить и вернуть школьное здание по улице Адмиральской детям. Привыкшие за годы войны вставать рано и бродить по улицам, околачиваясь там, где могли подкормить, они узнали, что в сентябре госпиталь начал сворачиваться и отправляться через Молдавию в сторону Румынии. Эту новость они принесли в школу. Директор и учителя выяснили, что городские власти не хотят возвращать школе здание. И ещё не ушли со двора грузовики с имуществом медиков, как взрослые и дети перетащили быстренько всю мебель, вымыли классы и по возможности оборудовали их. Начали выносить сохранившееся оборудование из подвалов. Работали всю ночь, и когда кто-то из городских властей попытался утром пройти на территорию школы, то их не пустили. Эту историю мне рассказала немолодая женщина, оформлявшая документы на пенсию. Она работала уборщицей в школе с марта 1944 года по 1946 год.

Возглавила этот десант директор школы Комаровская Б. Б., по мужу Поддубная, учительница математики, мать троих детей. Недаром когда-то Мария Карловна Панфёрова считала, что в учёбе, программах разницы не должно быть между женскими и мужскими

гимназиями, так и в работе директора школы. Пятой школе не повезло, они не рискнули отстоять здание и несколько лет жили на «квартире», в здании пятнадцатой школы, т. е. одну часть школы от другой отделили фанерными перегородками. А боевые учителя второй добились, чтобы для начальных классов ещё выделили и здание бывшей начальной школы № 10 (рядом с областной детской библиотекой) по улице Никольской, ведь левая часть крыши школы была разрушены снарядом.

Вместе с взрослыми жителями города включились ученики в работу по разбору завалов, сбору семян для посева цветов, кустарников. Первого Мая 1944 года пионеры второй школы давали торжественное обещание: «…Всем сердцем ненавижу фашистов и буду неустанно готовить себя к защите Родины! Клянусь в этом именем борцов, отдавших жизнь за наше счастье. Буду вечно помнить, что их кровь горит на моём галстуке, на моём знамени!»

Валентина Одробинская

К сентябрю 1944 года в Николаевской области работало 300 школ. Тамара Андреевна Сивакова-Ильина была той девочкой, которая в первую послевоенную осень пошла в первый класс. Она рассказала, что в июле 1944 года родители вернулись из эвакуации вместе с заводом ЭМТа. «Воспоминания о войне на уровне ощущений: холодно и голодно. К занятиям в школе мама начала готовить сразу же после возвращения в Николаев. Сама сшила из прорезиненной ткани сумку, которая застёгивалась на огромную пуговицу, купила ручку, перья, чернильницу, наверное, и чернила. Нас встретила Харченко Александра Яковлевна, моя первая учительница. Ей тогда было совсем немного лет, а на вид это была высокая, дряхлая старуха. Из одноклассниц помню Галю Галкину, Майю Гроссман, Светлану Заяц, Жанну Желудченко, Светлану Фурман, Валю Карабас. Со многими поддерживаю отношения до сих пор, дружу. Писали деревянными ручками с металлическими перьями, которые быстро приходили в негодность, потому что рассчитывать силу нажима приходилось самому: с какой силой нажимать на перо для волосяной линии, а с какой – на линию с нажимом. Бумага была некачественная, перо часто засорялось, поэтому в несколько слоёв сшивали кружочки из ткани, получалась своеобразная пирамидка, о них мы и очищали перья. Чернильницы несли в специально сшитых из ткани чехольчиках-мешочках, несли это нехитрое, шнурком прикреплённое к портфелю, сооружение. Позже чернильницы хранили в классе. После уроков их собирали в ящичек. А утром дежурные расставляли по партам. Всё очень берегли. Когда в конце 1946 года вернулся с фронта мой старший брат из Чехословакии и привёз мне в подарок чемодан школьных тетрадей, – я сразу же прослыла среди подружек богачкой. Мы жили на улице Московской, 10, через дорогу пленные немцы строили пятиэтажный дом, он и сейчас стоит в квартале от улицы Советской, в так называемом «молочном» дворе. Если мне приходилось проходить рядом, то всегда испытывала чувство страха, поэтому шла

очень осторожненько. Вторая школа была женской, в классе учились одни девочки. Не помню, чтобы мы шумели. На уроках стояла мёртвая тишина, слышны были только вздохи девочек да специфический стук металлических перышек о стеклянные чернильницы. А какое большое значение имела промокательная бумага, так называемая промокашка. Чтобы она не потерялась, мы приклеивали её к закладке-ленточке. Учителя иногда собирали их, зачем – так и не знаю. Прочитают и скажут современные люди – мелочи. Но разве всё, что волнует ребёнка, можно назвать мелочью? Встречали ли Вы сегодня ученика, плачущего из-за утерянной ручки или карандаша, – вряд ли. А в послевоенное время самая рассеянная девочка после урока рисования аккуратно складывала в коробку карандаши цветные и прятала в портфель.

Коробка цветных карандашей и альбомчик для рисования считались приличным подарком на день рождения одноклассниц. В остальном школа работала традиционно; выполняли домашние задания, учили стихи, решали задачи. Экзамены начинали сдавать в четвёртом классе: арифметику устно и письменно, русский язык устно и письменно». Тамара Андреевна Сивакова рассказала, какую роль сыграла школа в её личной жизни. Когда стала старшеклассницей, то класс её дружил с 10-А первой мужской школы, которая располагалась на пересечении улиц Садовой и Спасской. И она дружила с самим секретарём комсомольской организации мужской школы. Ильин Алексей сразу же после окончания школы поступил в Львовский университет на факультет журналистики. Она же стала студенткой исторического факультета того же университета через год. Создали семью будучи студентами. Муж после завершения учёбы получил назначение в Краснодарский край. Там прожили несколько лет, там родились их дети. Вернулись в город Николаев, Тамара Андреевна устроилась на работу в вечернюю школу № 5, где преподавала историю несколько десятилетий.

Именно эти девочки были первым послевоенным выпуском в 1954 году. И среди них была *Валентина Викторовна Одробинская-Сахнюк*. «Были мы в старших

классах девочками очень скромными, послушными. Вопрос дисциплины никогда даже не поднимался. Жила я на улице Мельничной, так что во вторую школу шла от одного берега реки до второго, дорога в один конец занимала минут сорок, подъехать было нечем. Отец погиб, дедушка умер, так что маме приходилось работать одной с утра до позднего вечера. Маленькая девочка Валя Одробинская оставалась сама себе предоставленной с раннего утра до позднего вечера, пока мама была на работе. Занятия в школе начинались в восемь часов утра. Если после уроков проходило собрание или другое мероприятие, то Вале приходилось ждать. Девочки, которые жили возле школы, сбегают домой, поедят, а она уходила в городскую библиотеку, брала там недостающие учебники, книги для чтения. И так стала лучшей читательницей, участвовала во всех библиотечных мероприятиях. «Помню замечательный вечер, посвящённый А. С. Пушкину, где я декламировала стихи поэта. Особо запомнился новогодний карнавал. Мы с мамой сшили костюм героя сказки «Кот в сапогах». Усы сделала из пакли, шляпа была широкополая из бархата, с пером, костюм же сшили из крашеной марли. На вечер были приглашены мальчики из первой школы, которых я очень заинтересовала, вернее, не я, а мои усы. Многие внимательно присматривались ко мне, пытаясь определить природу усов. Один из них, наконец, разгадал природу и воскликнул: они из мочалки! Я рассвирепела и грубо прошептала: «Пошёл вон!». Стыдно до сих пор, что была так груба. Когда вспоминаю 9-10 классы, то первое, что приходит ко мне, ощущение холода. В те зимы морозы стояли лютые. А у меня не было ни зимней обуви, ни зимней одежды. Пошли на поклон к бабушке, и та мне отдала своё пальто и довоенную обувь. Так что девушка выглядела знатно. Но так были одеты многие девочки класса. Несмотря на наш довольно скромный внешний вид, всё же в старших классах некоторые разрешали себе иногда попользоваться косметикой: губы подкрасят, брови подведут. Если заметят учителя, то осуждают, читают нотации. Если увидят во второй раз, то выставят перед классом, чтобы все высказались. Позже часто думала, почему такие замечательные учителя так поступали. А потом как-то сразу поняла, чтобы были скромнее, не выделялись. Большинство в классе не могли даже подумать, что деньги можно истратить на косметику. Учиться в старших классах достойно стремились все. Очень трудно всем нам давалось черчение, преподавал предмет учитель строгий, как звали – не помню, называли мы его Иванович. У многих была проблема с инструментами, мне было легче, потому что купили готовальню, хотя самую дешёвую. Когда учитель недоволен был нами, то укоризненно говорил, что какие мы неумейки, после десятого класса нам путь один – работать на макаронную фабрику. Почему на макаронную фабрику – я так и не поняла. Когда он погиб в автомобильной катастрофе, мне было его очень жаль. Я перешла в девятый класс и узнала, что в пятой школе начала работать ДСШ, дети современные и не знают, что это сокращённое название детских спортивных школ. В тренера Лидию Сергеевну и в спортивную гимнастику влюбилась на всю жизнь. Мне нравился огромный зал, снаряды, умение управлять своим телом. Но весь ужас заключался в том, что тренировки проходили вечером. Так я пошла к тёте, которая жила напротив пятой школы и договорилась с нею, что в дни тренировок буду ночевать у неё. А затем вдвоём уговорили маму. Так я впервые не

только приняла взрослое решение, нашла выход из сложной житейской ситуации. Я становилась взрослой. . На фотографии в первом ряду третья справа сидит Большан Елизавета Наумовна – учительница начального класса, рядом с нею Любовь Маркиановна Чернякова – учительница русского языка. Их давно уже нет в земной жизни, но они всегда с нами, в наших делах, мыслях, чувствах, поступках, в наших детях и внуках Спорт дал мне многое: подруг на всю жизнь, любимое занятие. Мы много ездили по различным городам. Так спорт раздвинул реально рамки моего мира. Я увидела Киев, Харьков, Одессу, Херсон и ещё десятки городов. Я решила, что спорт станет делом моей жизни. После окончания школы поступила в техникум физкультуры и спорта, где училась только на повышенную стипендию, а когда дошла до последнего курса, то в Николаевском педагогическом институте имени В. Г. Белинского открывали факультет физического воспитания. Всю нашу группу пригласили на беседу и предложили перейти на первый курс института без экзаменов. Мы согласились. Окончила успешно институт, поехала работать по распределению. А в той школе не было знающего учителя русского языка и литературы. Предложили мне, я согласилась. И тут же обратилась за помощью к Дине Михайловне Промысловской. И моя самая любимая учительница не только не отказала мне в помощи, а и дала свои конспекты по литературе для 10 класса. Потом замужество, семья, дети. Перешла я работать в детский сад, полюбили и эту работу». Валентина Викторовна Одробинская-Сахнюк много лет проработала в детском саду № 115 завода 61 Коммунара, таких садов заводских было до десятка, заводчане с уважением относились к воспитательницам, которые любили детей, воспитывали их, готовили к школе. Лучших воспитателей заводчане награждали, премировали. И фотография Валентины Викторовны была на заводской доске почёта, что размещалась на улице Адмиральской. Подобную фотографию коллеги достали и подарили Валентине Викторовне с надписью «Женщине в возрасте элегантности». Получила тогда Валентина Викторовна и большую премию. «С возрастом всё чаще вспоминаю школу, замечательных, незабываемых учителей. Строгий, но справедливый математик Гольдберг Рафаил Моисеевич, в которого влюбилась моя одноклассница, прекрасно знающая математику, и она, естественно, была ему симпатична, так что проблему взаимоотношений со старшеклассницами обсуждали даже на школьном партийном собрании. С высоты лет понимаю, что учитель и ученик, в первую очередь, люди, которым ничто человеческое не чуждо. Удивительная Дина Михайловна Промысловская, Галина Александровна

Бобровская, учительница, прекрасно знающая немецкий и французский языки, да ещё человек героической судьбы, подпольщица, она не раз рассказывала о борьбе николаевского подполья в годы войны, и как она по заданию устроилась переводчиком у немцев. Учительница истории Лидия Николаевна Проценко была почти наша ровесница, среди нас были переростки, которым по семь-восемь лет исполнилось в 1941 году, и школьное детство война отодвинула на три года. Но она была настолько серьёзная и строгая, что мы её слушали беспрекословно. На встречу, посвящённую двадцатипятилетнему юбилею окончания школы, пришла маленькая сухонькая старушка. В дни нашей юности это была красивая, достаточно крупная, немолодая женщина, Земницкая Елена Демьяновна. Учительница химии, очень спокойная, доброжелательная, никогда не сердилась из-за наших детских шалостей, теперь как она на фотографии выглядят многие мои одноклассницы, себя же в зеркале вижу стройной и красивой. Но как мы были рады её видеть на нашей встрече! Мы пошли все вместе в школьный сад, который благоухал

цветами, где деревья стали роскошными и прекрасными. Ходили, вспоминали наши квадратные участки, на которых высаживали цветы и кустарники. Всё в жизни человека из детства. Как полюбила в школьном саду петуньи и бархатцы, у нас называют чернобривцы благоухающие, так люблю разводить их у себя на даче. В школе нас учили делиться, помогать тому, кому сейчас хуже, чем тебе. Так и я раздавала семена соседям, а затем высадила за забором, – кому нужно, собирайте. Время быстротечно. Моя дочь – архитектор, любимые внуки: Супруненко Слава – программист, внучка Супруненко Аня – студентка Днепропетровского строительного института. Всё равно – всё остаётся людям. Наша небольшое школьное здание пережило так много поколений, помнит, я верю в это, наши радости и огорчения, наши ошибки и успехи. Я и мои одноклассники состоялись как люди, и в этом заслуга и моей родной второй школы. Любите и гордитесь ею, дети, как это чувствовали и чувствуем мы, выпускники 1954 года».

В послевоенной школе работала 31 учительница. Замужем были только одиннадцать женщин. Их любимые не вернулись с войны. Работа в школе заменила им всё, она стала смыслом жизни. Для того поколения смешным бы показалось рассуждение о том, что работа – это зарплата и хлебные карточки. Не случайно их всё чаще называют подвижниками. За учительскими столами сидели измученные недоеданием и житейской неустроенностью женщины, а за партами худенькие девочки с тёмными кругами под глазами, с плохо промытыми волосами, иногда с грязными ушами и вшами в волосах. Но как преданно они любили друг друга. А какой восторг вызывала та учительница, которая одевалась чуть ярче, улыбалась чуть чаще – красавица! Дети даже не догадывались, что каждая учительница мечтала иметь платье со связанным крючком воротничком, туфельки и фильдеперсовые чулки. Если спросить у детей, что такое заштопать, лишь некоторые скажут: это медицинский термин – зашить послеоперационные швы. В послевоенное время заштопанные носки чулки, платья, кофточки, – обычная часть одежды. Цветы в подарок учителям не несли. Это появилось позже, когда можно было выделить и кусочек земли для красоты, а не для выращивания овощей, зелени. Первые букеты принесут через несколько лет. И будут они по форме похожи на пирамиду Хеопса, может быть потому, что в городе высаживали много пирамидальных тополей – они быстро растут.

В 1944-1945 учебном году директор рыскала по городу в поисках продуктов, дров, угля, выпрашивала на заводах и фабриках, которые уже начали работать. Учителя приучали детей к школьным правилам, вырабатывали у детей навыки регулярно выполнять домашние задания, уметь правильно хоть иногда сидеть за партой. Только через год начали бороться с детской истеричностью, учили избегать инфекционных заболеваний, элементарным навыкам гигиены. В классах создавали санитарные тройки, которые ежедневно проверяли у одноклассников чистоту рук и ушей. Подготовка детей была настолько разной, что педсоветам разрешили самим переводить детей на класс выше. Если переводили на класс моложе, то это не считалось второгодничеством. Обязательным условием для такого решения – согласие родителей. А часть родителей смотрели на четырнадцатилетних как на взрослых людей, которые могут самостоятельно работать и стать помощниками в семье. Эвакуированные заводы возвращались и разворачивали производство. Не хватало рабочих рук. Открылись ремесленные училища, куда принимали и тринадцатилетних подростков.

У ослабленных постоянным недоеданием детей плохо было не только с памятью, а и со вниманием. И учителя, не жалея личного времени, постоянно доучивали новый материал после уроков, на каникулах. На осенних и зимних каникулах школа не отапливалась. Но работать с детьми нужно было, поэтому нагревали один класс, обычно четырнадцатый кабинет, нынешний компьютерный в старом здании, потому, что он самый большой, что вход прямо с лестницы – не мешал чистить паркетные полы в коридорах. Так и работали все в одном помещении, которое отапливалось. Занимались с переболевшими детьми, неуспевающими. Боролись за знания каждого ребёнка. И всё это за месячную зарплату, на

которую можно было купить всего семь-восемь булок хлеба. Окончился 1944-1945 учебный год, а учителя и в отпускное время продолжали дополнительно заниматься с учениками. То лето было радостным: Великая Победа вселила веру в лучшую жизнь, веру в собственные силы.

1945-1946 учебный год начался спокойно: знания у детей выровнялись, дети привыкли не опаздывать, выполнять домашние задания. Созданные в классах библиотечки позволяли читать дополнительную литературу и тем детям, у кого дома книг вообще не было. И всё это благодаря самоотверженному труду учителей и родителей.

Учебных приказов написано немного. Вот один из них: запретить выдавать общую порцию хлеба и сахару на класс учителю. Каждый ученик должен получить свою пайку именно в буфете и там съесть её под контролем учителя. Когда читала злополучный приказ, то подумала: неужели у учителя поднималась рука на этот крохотный кусочек хлеба с ложкой сахару? Но всё объяснялось иначе. Ребёнок должен был съесть сам, а не с кем-то поделиться или нести домой младшим братьям и сёстрам.

Оканчивалась первая четверть 1945-1946 учебного года. Учителя изготовили табеля, заполнили их и назначили даты классных родительских собраний. Начало – восемь часов вечера, на раньше никак нельзя потому, что у большинства рабочий день продолжался двенадцать часов. Учителя волновались – придут ли родители. Пришли. За время войны соскучились по простым человеческим событиям: ребёнок окончил первую четверть. Собрание проходило в полной тишине. Вопросов никто не задавал. Да и учителя рассказывали только о хороших и добрых поступках детей в школьной жизни, а неудовлетворительные оценки объясняли плохим здоровьем ребёнка. На собрание разрешалось вместо родителей приходить бабушкам и дедушкам, старшим сёстрам и братьям, потому что фабрики и заводы работали в три смены: всё для восстановления народного хозяйства.

К концу учебного года детей набралось столько, что школа работала в три смены, а тут ещё открыли и вечернюю школу. Здание было заполнено с утра до позднего вечера. Директор, завуч и учителя ютились в небольшой комнате, где сейчас находится канцелярия. Удалось отгородить часть коридора, где и поместили учительскую, если вызывали родителей, то побеседовать места не находили, поэтому решили, что будут такие беседы проводить в кабинете директора. Постепенно школьное здание приводили в порядок. Но тут грянула новая беда – пожар сгубил не только единственный сарай в школьном дворе, а и весь запас топлива на зиму. Это заставило всех внимательно посмотреть на состояние школьного двора – ворота лежали на земле со времён войны, груда обломков от сгоревшего сарая, за помещением актового зала горы застывшего стекла от взорванного в войну стеклянного цеха парфюмерной фабрики. Радовала только отремонтированная крыша ярко-красным цветом новенькой черепицы. На очередном педсовете директор школы Комаровская Б. Б.,

мать троих собственных детей, предложила разобрать завалы стекла и камня и заложить школьный сад. Все поддержали идею. В школьных приказах обязывали учителей и учеников, начиная с третьего класса, приходить в школу на два часа раньше или оставаться после уроков с лопатами и работать на благоустройстве территории и посадке деревьев в школьном саду. И через пять лет сад радовал зеленью, цветами, за каждым классом закрепили участок земли, который дети обрабатывали, поливали цветы, деревья и кустарники. И девочки с удовольствием ухаживали за растениями. Конечно, украсть классный журнал и сжечь его на пустыре – на это храбрости хватало только мальчишкам первой школы, о таком поступке они вспоминали до глубокой старости, но наставить пятёрок в журнал умудрялись даже тихие, скромные девочки. Не только себе, но и подружкам. Грозный приказ № 34, изданный в марте 1947 года, категорически запрещал ученицам даже прикасаться к журналам, потому что «некоторые ученицы используют это в своих корыстных целях».

Послевоенные приказы трудно анализировать с высоты сегодняшнего дня. Какие можно пропустить ошибки в тетрадях первоклассников в первом полугодии? Уважение вызывает простота и теплота этих документов, желание назвать недостатки, но не обидеть учителя. Приказы директора Комаровской Б. Б. сменили приказы директора Бланк, тоже учительницы математики. Каждая строка дышит убеждённостью, что учителя – подвижники, посланники небес, присланные на землю для гражданского подвига. Много приказов издано по проблеме чистоты и гигиены. Об обязанностях учителей следить за работой санитарных троек. Учебных приказов нет.

Во втором классе принимали в пионеры на общешкольной линейке самых успешных в учёбе и примерных в поведении детей. Решалось это на собраниях класса, а когда уже был пионерский отряд, то на сборе отряда. К концу третьего класса обычно все дети были членами Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Пионерский класс делился на звенья, избирали в отряде председателя и членов совета отряда, здесь же обсуждали кандидатуры в совет пионерской дружины. Избрание звеньевым считалось почётнее, потому что звеньевых дети избирали сами, без учителя, а председателя совета отряда и членов его избирали по указке учителя. В школе была создана для старшеклассников комсомольская организация. Она подчинялась Заводскому райкому комсомола. Обычно девочки, лидеры пионерской и комсомольской организаций, после окончания школы поступали в педагогический институт и становились учителями. Их выбор профессии отличался большей осознанностью, потому что они в старших классах успевали поработать отрядными вожатыми, приобрести определённый педагогический опыт.

В сороковые годы наполняемость классов составляла 45 учеников, а бывало и по 50. И учителя успевали и тетради проверять, и к урокам готовиться, и следить за влажной уборкой класса на большом перерыве с обязательным проветриванием. В обязанности уборщиц

входило глубокое проветривание: за час до занятий открывались все форточки в классах и коридорах в любую погоду.

Наполняемость старших классов была значительно меньше: в восьмом классе – 25 учеников, а в девятом и вообще 15. За обучение в старших классах необходимо было платить. Если же после седьмого класса уходил учиться в техникум или училище, то получал стипендию. Большинство семей выбирали путь получения профессии именно такой. В городе был судостроительный техникум, располагался в здании по улице Потёмкинской, неподалеку от нынешней седьмой школы, в помещении дореволюционного реального училища. Педагогическое училище – в здании на пересечении улиц Пушкинской и Большой Морской. Долго ходили слухи, что откроют консерваторию и медицинский институт, но так и остались медицинское и музыкальное училища, куда выпускницы второй школы с удовольствием и поступали.

В 1947 году ввели обязательную утреннюю зарядку, начали работать предметные кружки, спортивные секции. Старшеклассники и учителя участвовали в жизни страны и города: проводили первую послевоенную перепись населения на закреплённых участках города, учителя были агитаторами на выборах, а дети выступали с концертами на избирательных участках. Техработников школы посылали на восстановление шахт Донбасса, заводов, фабрик обычно на несколько месяцев. Так что когда в газетах и по радио говорили, что учителя пользуются всенародным уважением и любовью,- это было правдой. Девочки с удовольствием помогали учительницам перенести в сарай купленные на зиму дрова и уголь, полить цветы у крыльца учительского дома, убрать снег, посыпать в гололёд дорожку песком, на обледенелом крыльце сколоть лёд. А уж встретить учительницу до уроков и помочь поднести портфель или тяжёлую сумку с проверенными тетрадями было нормой поведения для девочек второй школы, это называли проявлением детской любви и благодарности, а не подхалимством. Детей не обманешь – злого и несправедливого учителя они чувствуют сердцем, интуитивно.

В 1947 году неурожай снова привёл к голоду, снова побледнели ребятишки, притихли не только на уроках, но и после уроков не шумели. Жизнь всё равно продолжалась. Начали выпускать общешкольную газету «Отличница». Вернее, начали и в 1946 году, но регулярно – в 1947. Как-то трогательно находить фамилии родителей в школьных приказах: мама Веры Зеликсон – лучший редактор газеты общешкольной, за что и объявлена благодарность, и детей – её дочь Вера выпускала лучшие газеты в восьмидесятые годы. Валентину Белику, ученику третьего класса объявлена благодарность за отличную учёбу – папе учительницы английского языка Белик Дарьи Валентиновны и брату учительницы английского языка Крюковой Елены Ивановны.

Голод 1947 года принёс вспышку брюшного тифа, которому предшествовала и сопровождала завшивленность. Теперь рабочий день учителя начинался с осмотра волос

Людмила Ивановна Мистергази

девочек: нет ли гнид или вшей. Составлялся список и передавался секретарю школы. Директор ежедневно информировал городской отдел народного образования. Детей с педикулёзом немедленно осматривал школьный врач. В первый раз отправляли домой с письменной просьбой провести обработку волос на голове. Домашняя обработка была по-варварски простой: волосы смазывали керосином, туго завязывали на несколько часов, потом мыли в большом количестве воды. Следующий этап борьбы – вычёсывание мёртвых вшей и гнид. Если кто-то заболевал инфекционно, то учеников отправляли по домам, пока работники санитарных станций или эпидемиологических пунктов не проведут дезинфекцию. А школы были настолько заполнены, что в приказном порядке за классами закреплялись участки коридоров, где можно классу находиться во время перемен между уроками. В мужских школах было проще – стригли наголо, называлось «под нулёвку» – и нет проблем. Многие девочки носили косы. Волосы родители девочкам мыли желтком яйца, полоскали отварами ромашки, бархатцев (чернобривцев) и др. цветов и трав, но роскошных кос было очень мало.

Памятным событием была подготовка и участие в параде 7 ноября 1947 года. Старшеклассницы достали белого, небесного или светло-синего цвета береты, кому это не удалось, сшили краснокрестовские косынки и сумки. Учились маршировать, ходить строем в ногу. Девочки понравились как стоящим на трибуне, так и родителям школы. Все гордились этим.

Среди учителей начальных классов, дающих детям глубокие и прочные знания, была Людмила Ивановна Мистергази.

Одна из многочисленных её учениц мама Юли Некрасовой на выпускном вечере дочери в разговоре об отличиях педагогических почерков различных учителей вспомнила свою первую учительницу. Она сказала, что для Людмилы Ивановны были важны не какие-то броские мероприятия, а работа с каждым учеником, наблюдения за его развитием, ростом его умений и навыков, что она и делала ежечасно и ежедневно. Мы перешли в пятый класс настолько грамотными, что учителя долго удивлялись результатам контрольных работ по русскому языку. Много внимания она уделяла воспитанию у нас аккуратности, чистоплотности.

Людмила Ивановна родом из Белгорода, поступила на работу на Харьковский тракторный завод, оббивала металлические болванки, отлично справлялась с работой

требующей большой физической силы и выносливости. Поступила учиться в Харьковский университет, где и познакомилась с будущим мужем, коренным жителем Николаева, чьи предки были краснодеревщиками. Они изготавливали мебель для судов. Приехали в город в 1799 году, стали первыми мещанами Николаева. В те времена в городе жили и работали выпускники Петербургской Академии художеств. И среди них были родственники Павла Мистергази. После учёбы в Харьковском университете Людмила Ивановна получила звание учительницы русского и украинского языков и с мужем уехала работать в Чернобаевку Херсонской области. Оба были коммунистами. Муж вначале войны ушёл на фронт, а ей выделили можару (телега с высокими стенками боковыми), и она, беременная, с матерью эвакуировалась из Херсона на Ростов. В дороге попали под бомбёжку, и в поле, в стогу сена родила сына Николая. Будущего Николая Павловича Кузнецова. Когда советские войска освободили их, то у неё сохранился партбилет, поэтому её зачислили в резерв фронта и направили в Николаев на восстановление города. Работала секретарём райкома партии, но сын продолжал тяжело болеть, и Людмила Ивановна приняла решение вернуться в школу, чтобы больше уделять ему внимания. В 1946-1947 учебном году она устроилась учительницей начальной школы. Ещё не был восстановлен спортивный зал, где в войну располагалась немецкая конюшня. В то лето его отремонтировали. Школы ремонтировали бригады, присылаемые гороно, ремонтировали от начала до конца, особенностью их работы было то, что строительные леса не строили, а передвигались маляры на ходулях, – потолки в школе были высокие. Работала Людмила Ивановна без больничных и выходных. Её называли летним директором, потому что всё лето руководила площадками, что-то похожее на летние школьные лагеря, бесплатные для детей, с трёхразовым питанием. Отдать ребёнка к Людмиле Ивановне на учёбу считалось большой удачей. Домой постоянно приходили дети, родители. Было принято, что старшие классы, которые она учила в начальной школе, приходили домой поздравлять её с очередным праздником. Была секретарём партийной организации. Её портрет помещали на городскую доску почёта, ежегодно награждали различными грамотами. Так проработала до пенсии. Ушла и через

месяц умерла, даже первую пенсию не получила. Её сын, Николай Павлович Кузнецов, рос болезненным ребёнком, иногда пропускал занятия по полгода, поэтому в классе был старше других. С уважением вспоминает Станислава Ивановича Левченко, который с помощью шефов с военного корабля оборудовал радиорубку, в школе была связь с каждым классом, проводились регулярно радиолинейки. Всем этим занимались мальчики, и среди них был Николай Павлович Кузнецов. Станислав Иванович лично следил, чтобы каждый мальчик занимался спортом, посещал кружки Дворца пионеров, областной станции юных техников, юных натуралистов, областной станции туристов, в домах народного творчества. После восьмого класса поступил и окончил Одесское училище двухгодичное лёгкой промышленности с отличием. Вернулся в Николаев, устроился механиком на трикотажную фабрику. Вечером получал среднее образование в первой вечерней школе, которая располагалась в том же здании второй школы. У Николая Павловича трое детей, двое окончили НКИ, средний сын – техникум. Пятеро внуков, которых он любит и помогает воспитывать их. Добрыми словами вспоминал Любовь Маркиановну Чернякову, учительницу русского языка. Интересно, что многие мальчики – старшеклассники рассказывали о Любови Маркиановне, как об учительнице, которая им нравилась справедливостью, ровным отношением ко всем ученикам класса.

ГЛАВА VII

ДВЕ СУДЬБЫ

Плужникова Л.

В сентябре 1947 года пришла в школу в первый класс Людмила Михайловна Плужникова. В 1964 году ветер столетия второй школы пролетел над школой незамеченный никем. Мы, дети войны, оканчивали институты, кто раньше, кто позже. И среди нас была Людмила Плужникова, выпускница музыкально-филологического факультета. Листая архивы, натолкнулась на её фамилию. В памяти всплыла её юная фигурка на сцене в небольшом чёрном концертном платье у рояля. Небольшого росточка, с тонкими чертами лица, великолепными белокурыми волосами. Вспомнила поющую арию Сольвейг и почему-то пристально вглядывающуюся в зал. Было грустно, почему – то не верилось, что она влюблена и счастлива. Жизнь разбросала нас на добрый десяток лет. И когда случайно встретились на улице Советской, то были две уверенные в себе, состоявшиеся женщины. Буквально через пару дней мы отправлялись на подведение итогов соревнования за какой-то год между Крымской, Херсонской и Николаевской областями. И в дороге завоблоно Николай Леонтьевич Рубан-Задольский

рассказывает мне о прекрасной женщине, добросовестной, талантливой Людмиле Плужниковой.

Л. Плужникова в первом ряду третья слева

– Вы, конечно, её не знаете. Я ответила, что знаю, причем очень хорошо

На похоронах её старшего сына, погибшего во время военных учений (он хотел только в армию и только в десантные войска), смотрела на Людмилу Михайловну, думала: не выживет. Она, конечно, не сразу, но нашла в себе силы жить дальше, посвящая себя учителям области, убеждённая, что красота спасёт мир. То, что она рассказала о школьных годах, похоже на детство послевоенных детей: «Моя мама учительница, поэтому 1 сентября 1947 года вместе с подружками отправилась в свою школу, а мама – в свою. Линейки не было. Вместе с первой учительницей и будущими одноклассницами вошла я в здание школы. Через парадный, величественный вход с улицы Адмиральской, жаль, что им сейчас не пользуются. Поразила меня белоснежная мраморная лестница, по которой степенно поднимались старшеклассницы в форменных платьях, белоснежных передниках и воротничках. Моя первая учительница – Валентина Степановна Радионова – строгая, всегда подтянутая, носила одну и ту же коричневую юбку, очень длинную, и темно-синий пиджак, даже не пиджак, а толстовку. Волосы всегда аккуратно зачёсаны назад, собраны в узел. Голубоглазая, безумно строгая. Любили мы её очень. Лицо серьёзное, а глаза так часто улыбались. Вот она входит и говорит: «Какая вы у меня мука». Мы удивились, не поняли: учительница неправильно сказала. Но зато как-то сразу поняли, что такое ударение и как много от него зависит в языке. В моё время считалось, что к школе готовить не надо, вредно. Букварь она с нами прочитала в первые два месяца. Не разрешала водить пальцами по строчкам, читать только глазами и нараспев. Владея изумительным почерком, она и нас научила испытывать восторг перед красотою букв, их таинственностью. Вскоре мы узнали, что она выпускница педагогического класса нашей дореволюционной гимназии. Дворянкой она не была. А достойным человеком точно. В каждой из нас она пробудила самоуважение и уверенность: я могу учиться ещё лучше. Многие басни, отрывки мы разыгрывали как инсценировки. Речь красивая, никогда не употребляла грубых или ругательных слов. Она была бедная, но дружила с самыми

интеллигентными учительницами. Седая, голубоглазая. Любили мы её очень. Позже я поняла, что она изучала нас, наши характеры и способности внимательнейшим образом. Учила нас развивать свои таланты, способности. В старших классах мы постоянно бегали к ней, рассказывали о наших победах и обидах. Она была всегда ровна и строга с нами, но любила нас – это я поняла значительно позже. С подружкой мы как-то помогали занести привезённые на зиму дрова. И она нас прижала к себе так нежно, что это ощущение осталось во мне на всю жизнь. Именно она привила нам вкус и желание пользоваться областной детской библиотекой.

ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА ПРОЦЕНКО

А как мы проводили перерывы? На перерывах мы всегда очень хотели есть. Если девочка приносила в класс яблоко, то оно становилось предметом зависти. Как-то одноклассница принесла в школу початок вареной кукурузы, но не молодой, а старой. Мы спрятали его в полуразрушенном заборе в школьном дворе и бегали туда на каждом перерыве. И как жерновами, детскими зубами перемалывали и глотали зёрна уж очень твёрдой кукурузы. К концу уроков съели до последнего зёрнышка и ни одного не уронили на землю. Всем нам в буфете, который располагался под лестницей, давали крошечную булочку, сбоку надрезанную и посыпанную сахаром. Можно было купить ещё одну такую же булочку, стоила она три рубля, а затем вскоре тридцать копеек – вероятно, это было время денежной первой послевоенной реформы. Буфетчица, жаль, что не запомнила её имени, не позволяла нас выталкивать из очереди старшеклассницам. Строем ходили только в школе, а по городу гурьбой. Редко кто в школу шёл один. На втором этаже учились старшие классы, и нам категорически запрещалось подниматься туда. Как я попала на второй этаж – не помню, но увидела учительскую, расположенную в тупике коридора. Поражённая как громом, я остановилась: навстречу мне шла удивительная красавица в красивом чёрном платье, туго стянутой поясом тоненькой талией и великолепной косой пышных рыжеватых волос, переброшенной на грудь. Тогда я ещё не знала, что это Лидия Николаевна Проценко.

Двор был пустынным и неказистым. Вишнёвые деревья рослис убогой кроной, совсем не дающей тени. Зато там была песочница, в которой мы любили играть. Дворовый туалет доставлял нам немало тревог: он располагался там, где сейчас построена трансформаторная будка. Во двор выходили через двери первого этажа, там сейчас расположена подсобка техничек, возле кабинета французского языка.

Очень строго контролировалось ношение школьной формы. У многих детей днём дома никого не было – все на работе, и дети в школьном дворе часто играли допоздна. И за мною мама нередко приходила, чтобы увести домой».

Элеонора Грибанова

– Современные дети пишут письма Деду Морозу, Санта Клаусу, даже Богу, кому бы Вы, Людмила Михайловна, из учителей с удовольствием написали бы письмо?

«Многим. Но в первую очередь Элеоноре Михайловне Николаевой-Грибановой. Красавица, певунья, учительница русского языка и литературы, она-то и проработала у нас только в пятом и шестом классах, ушла в декрет, родила доченьку Ларису, ныне преподавательницу пединститута. Люблю вспоминать, как она, обладательница колоратурного сопрано, пела «Ласточку». Люблю вспоминать постановку «Мцыри», я играла роль грузинки:

Грузинка узкою тропой спускалась к берегу.
Порой она скользила меж камней,
Смеясь неловкости своей –

я – белокурая грузинка с кувшином на плече – исполняла романс Антона Рубинштейна на слова А. С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла». В школе поощрялось желание заниматься ещё чем-то, кроме уроков.

Так Элеонора осталась со мною на всю жизнь женщиной в красивом зеленом платье с пышными локонами – волшебная красавица. Помню, как мы рыдали, прощаясь с нею. Было видно, что ещё мгновение, и она останется учительницей на всю жизнь. На встречи школьных друзей, которые проводим каждые пять лет, мы обязательно приглашаем и её. Петь я начала в начальной школе. Учительница пения Розалия Львовна разучивала с нами песни, романсы, руководила литературным кружком. Уже в третьем классе была победительницей городского смотра художественной самодеятельности. На сцене театра им. Чкалова пела из Моцарта:

Приди, весна, и снова
Пусть рощи оживут
Под шум ручья лесного.

Уроки пения были без музыкального сопровождения. И мы не стеснялись выходить к столу учителя и петь. С Людой Надточий (у неё было меццо-сопрано, а у меня – лирическое сопрано) часто пели дуэты». Людмила Михайловна всплакнула. А потом продолжила: «Люблю каждый уголок второй школы. Рой воспоминаний охватывает меня: вот мы поливаем с девочками крошечный огородик на улице Свердлова (ныне Спасская) учительнице французского языка Бутштейн Полине Моисеевне. Она мило болтает с нами на чистейшем французском языке, а мы свободно отвечаем. Читали в подлиннике «Граф Монте-Кристо» Александра Дюма. У неё была прекрасная библиотека французской литературы, и мы пользовались ею.

Мы росли, жизнь становилась сытнее: чего только не продавали в школьном буфете: пирожки всевозможные, винегреты, компоты и чаи. Могли купить еду и для животных в зоопарке – филиале второй школы. Сказала о зоопарке и вспомнила учительницу биологии Анну Яковлевну Харченко. Подруга нашей Валентины Степановны, называла нас вечным: деточки. По школе она всегда ходила с какими-то растениями, корешками, семенами. Ведь вырастить сад в центре города, в школьном дворе, по которому ежесекундно бегают ребятишки в туалет – дело трудное. Любила Анна Яковлевна в классах создавать живые уголки. Именно там она показала и дала потрогать каждому живую черепаху. Одета всегда в юбки и пиджаки, в лацкане которых носила орден Ленина. Зато блузки у неё были красивейшие. Она учила нас любить живую природу и беречь её. Галина Александровна Бобровская преподавала в старших классах французский язык. Элегантно одета, всегда с красивой причёской, сзади украшенной чёрным бантом, – такой запомнила я её. Ученицы часто посвящали ей стихи, которые она переписывала в альбомчики. Дружила с Валентиной Степановной. Её внуки и правнук Каировы учились и окончили вторую школу. Мои двоюродные сёстры полюбили естественные науки благодаря Ефетовой Вере Иосифовне, стали биологами, химиками. Одна из них живёт и работает в одном из вузов Санкт-Петербурга. Интереснейшим учителем и человеком был Александр Александрович (Абрамович) Зайчик. Он был первым директором строительного техникума. В довоенное время у него была художественная керамическая мастерская. Высококультурный человек, он раскланивался с каждым, любым учеником школы. Прекрасно рисовал. Его доброту чувствовал каждый из нас. Уроки рисования были уроками свободного поведения. Учитель просил не разговаривать. Но мы все были болтуньи, рот не закрывался у нас. Он всегда носил с собою пакетики леденцов, и если одна из нас отвлекалась от рисования или слишком громко разговаривала, то он подходил к ней и запихивал леденец в ротик. И девчушка действительно замолкала. По достатку мы были из семей различных, но угощение Александра Александровича нравилось всем. Когда Александр Александрович умирал, то сыну оставил список, кого бы он хотел, чтобы пригласили на его похороны. В списке была и я. Думаю, потому что любила ему помогать на уроках: носить муляжи, картины, фрукты и др. оборудование.

В девятом классе началось смешанное обучение. Родители нашего класса сделали всё возможное, чтобы мальчики не попали к нам. Родители мальчиков тоже делали всё возможное, чтобы их сыновей не переводили в женскую школу. Согласились те, кто жил рядом. Их было немного, и они все учились в параллельном классе. Зато на вечерах они были все наши. Вначале мальчики тоже протестовали: убегали с уроков и прятались в железных бочках для сбора

дождевой воды. На школьные вечера приглашали юношей из мужских седьмой и тридцать девятой школ. Первая всегда считалась филиалом второй. На вечера иногда приглашали курсантов из лётного училища им. Леваневского Александра Сигизмундовича (1902-1937), но прорваться им через кордон родителей и учителей дело было сложным.

После школы решила поступать на новый факультет музыкально-филологический, который позже стал музыкально-педагогическим. Когда работала в вечерней школе № 15 (возле старого железнодорожного вокзала), то попала под областную проверку. По результатам проверки меня пригласили на работу заведующей кабинетом эстетического воспитания института усовершенствования учителей. Пришла я на собеседование в облоно, а заведующий Николай Леонтьевич Рубан-Задольский принял за ученицу, которая пришла за направлением в интернат. Удивительный был человек, одного года рождения с моим погибшим отцом. И отношение ко мне было отеческим.

Главным достижением своего многолетнего труда считаю создание в школах области непрерывной системы эстетического воспитания: 1-8 классы – уроки музыки и рисования. 9-10 или позже 9-11 классы, когда учить начали детей с шести лет, – мировая художественная культура. Учителя 300 школ нашей области – люди разные по уровню подготовки. Мужчины прекрасно владели баяном, но не умели рассказать из музыкальной литературы. Вот этому и учили мы их. Людмила Иосифовна Зубрицкая из Первомайска, Борис Фёдорович Знайко из Вознесенска, Лабурцева Валентина Сергеевна из школы – интерната №4 и многие мои единомышленники.

Когда в 70 –е годы я в составе делегации Украины принимала участие в международной конференции ИСМЭ 48 государств, то встречалась и общалась с композиторами Дмитрием Кабалевским, , Арамом Хачатуряном, Александрой Пахмутовой, которые единодушно поддержали программу Дмитрия Борисовича Кабалевского. Я сумела привлечь к участию во всесоюзном эксперименте не только учителей, а и руководителей области. Курсы, семинары, конференции – сколько их проведено. В каждом районе были созданы экспериментальные группы. В результате уроки музыки превратились в уроки искусства. Мы ездили в Москву на семинары, проводили подобные на базе отдыха в Коблево всесоюзные семинары, областные курсы переподготовки учителей музыки. В 1985 году программу свернули. Вспоминаю уроки учителей музыки второй школы Сидельниковой Эвелины Семёновны, Свидецкой Ирины Владимировны, Юхт Марии Иосифовны, Ольги Сергеевны Фоменко, учителей рисования Похвищевой Ларисы Марковны, Головиной Натальи Валентиновны – преданных второй гимназии людей. Они первые овладевали программой ленинградцев «Мировая художественная культура», т. е. учителя второй всегда участвовали в больших начинаниях. Считаю, что в рабочей судьбе мне повезло. Эстетическое воспитание школьников из призрачной Фата Морганы превратилось в результативное конкретное дело. И это итог моей привычки доводить начатое дело до конца. Сорок лет я проработала заведующей кабинетом эстетического воспитания. Как-то собралось у меня

Л. Плужникова в 1 ряду первая справа

много материалов по истории развития народного образования в Николаевской области, и я решила создать музей, что и сделала. Уникальный музей. Помню семью Зеленских, которые передали мне подлинный табель успеваемости гимназистки второй гимназии, помню, он был приятного розового цвета. Исчезло всё. Будто и не было ночёвок в райцентровских гостиницах с удобствами во дворе, шлёпанья по грязи в непроглядной темноте. Это я не вспоминаю. Помню прекрасные уроки, восторженные детские глаза и счастливого учителя: класс посетила госпожа Музыка. И завершая свой рассказ, повторюсь: люблю каждый уголок второй гимназии, с трудом поднимаюсь по лестнице пристроек – это другой мир. Но прекрасно, что в этой точке города Николаева соединилось прошлое и настоящее, чем могут гордиться лишь несколько школ города. Желаю всем нынешним и будущим учителям и ученикам всегда соответствовать высокому статусу второй гимназии». Это воспоминания Людмилы Михайловны Плужниковой. А что о ней думают нынешние учителя музыки. Людмила Григорьевна Колпакова, учительница СШ №53, отличник образования Украины, учитель – методист, награжденная рядом грамот Министерства народного образования Украины, сказала: «Людмила Михайловна Плужникова – глыба человеческая, глыба профессиональная. За 32 года работы не встречала другого такого руководителя, который бы так бескорыстно и преданно служил своему делу, всё отдавая нам, учителям, никогда ничего не утаивая. С 2007 года участвуем во

Всеукраинском эксперименте по проблемам внедрения курса «Мировая художественная культура «для 9-11 классов. Участвует в нём Аристова Людмила Сергеевна, кандидат педагогических наук, автор учебников «Музыкальное искусство». Это не случайно, она из известной в городе и уважаемой учительской емьи Бережных. В этом году Сухомлинского В. А. «Сердце отдаю детям». Она немало сил отдала, чтобы убедить учителей музыки в важности работы над драматургией урока, разработкой Людмила Михайловна готовила международную конференцию, но заболела. Если бы слышали, как тепло отзывались о ней и её работе участники из Москвы, Киева, других городов. Мы дважды ездили в Академию педагогических наук России. Её жизнеутверждающей силе можно только позавидовать: по её инициативе созданы школы кобзарства, она лично готовила двух учительниц города к участию во всеукраинском конкурсе Сухомлинского В. А. «Сердце отдаю детям». Она

немало сил отдала, чтобы убедить учителей музыки в важности работы над драматургией урока, разработкой графоконструкций его. Всегда мыслила и мыслит наперед. Вся Украина дружит с Людмилой Михайловной Плужниковой, чтобы познать её опыт. Она подняла планку работы так высоко, что иначе и я работать не могу» Людмила Михайловна

Плужникова в своей работе с людьми часто вспоминала директора второй школы Нину Дмитриевну Моро, которая поражала всех выдержкой, спокойствием и непреклонным характером, целеустремлённостью и настойчивостью.

Работая с архивными документами 1951 года, встретила фамилию выпускницы Чущенко Марии, известной баскетболисткой тех лет в нашем городе, вспомнила, что в шестидесятые годы играла с её младшей сестрой Александрой в институтской баскетбольной команде и встретилась с нею. Теперь это уважаемая горожанка, директор плавательного бассейна завода «Заря» Александра Васильевна Маврокардато (Чущенко в девичестве). «Мария, старшая из трёх сестер, 1933 года рождения по авторитетности воспринималась нами почти одинаково с мамой…., тем более что во втором классе я тяжело заболела, полгода почти не ходила, и моя старшая сестра

носила в школу на руках, её тепло помню до сих пор. Учиться она начала в Барнауле, куда мы попали так: отца направили от завода строить Сталинградский тракторный завод. С началом войны завод начал выпускать танки. Отцу как прекрасному специалисту дали бронь, т. е. на фронт не призвали.

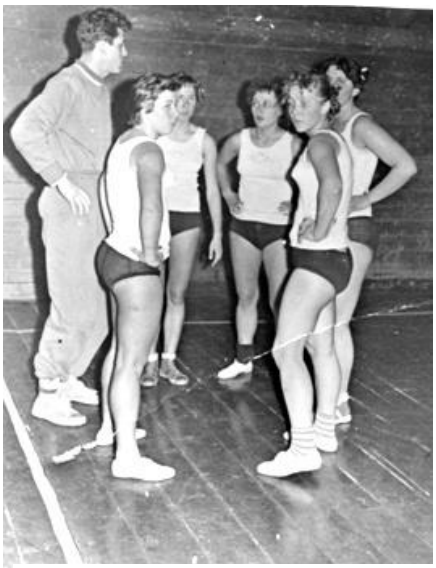
И мы жили с ним там же, на территории завода. Началась Сталинградская битва, бомбардировки шли непрерывно. И в одну из них мама набросала на кровать перины, одеяла, матрасы и вместе с детьми спряталась под нею. Бомба разворотила дом, но мы чудом остались живы. Начали кричать, пищать, плакать. Обычно после бомбардировок солдаты обходили развалины, искали – есть ли живые. К счастью, они услышали нас, вытащили из-под обломков и почти без одежды погрузили на машину. Было холодно, и нас, детей, заворачивали в газеты, но из Сталинграда вывезли. Так мы попали в Барнаул, где Мария начала учиться в школе. Правда, этого я ничего не помню. Как только мама узнала, что Николаев освободили от фашистов, тут же собралась и вместе с детьми вернулась в город Николаев. Мария начала учиться во второй школе.

Сёстры Чущенко

После окончания сразу поступила в НКИ, на втором курсе вышла замуж за военного. Нужно было уезжать к месту службы мужа. И она срочно перевелась на заочное отделение НГПИ. Когда вернулась в город, то работала референтом директора завода «Экватор». Умерла рано. Сказались военные годы, голодные послевоенные. Отец до 1949 года трудился на Сталинградском заводе. И Марии пришлось вместе с мамой ухаживать за младшими детьми. Средняя сестра Лида после окончания Киевского института физкультуры – мечта каждой спортсменки тех лет поступить именно в него – начала работать в Киевской сельскохозяйственной академии преподавателем, оттуда и ушла на пенсию. Двое успешных детей у неё.

Зинаида Степановна Полетыло. 2справа в 1ряду

– Да, это интересные судьбы, но Вы, Александра Васильевна, учились в нашем городе, и все свои силы отдали развитию спорта в нём, – таким вопросом я прервала рассказ выпускницы нашей школы 1957 года. Она продолжила: «Было у меня слабое сердце, часто болела. Из начальной школы помню завтраки кусочек хлеба, смазанный подсолнечным маслом и кусочек сахару. От других детей я всегда отличалась подтянутостью и аккуратностью. Безусловным авторитетом была Лидия Николаевна Проценко. Сказала ходить каждый день в форме – все мы ходим в форме. Сказала на вечер приходить в форме – мы обязательно в форме. Лидия Николаевна была для всех нас образцом для подражания. В нашей семье её просто боготворили. И когда у неё наметился роман с физруком, радовались все. Но не судилось.



В центре А. Чущенко. Тренер Фёдор Баюра

Из учителей запомнила Моро Нину Дмитриевну. Со стороны было видно, как дружно она работала с Лидией Николаевной Проценко. Меня Моро Н. Д. поражала выдержкой. На перерывах она обязательно прохаживалась по коридорам, и если кто-то вёл себя неподобающе, то никогда не кричала, не повышала голос: подойдёт, отзовёт в сторону и начинает беседовать. И девочки сразу успокаивались. Даже бегущая стремглав девчонка, наткнувшись на Марию Дмитриевну, смутится, но не перепугается. Рабочий день школьника моих лет был очень напряжённым: до двух часов в школе, затем домой пообедать, и после этого спешили на тренировки. Вечером уроки сделаешь и скорее спать, а Мария ещё долго читала – книгочеем она осталась на всю жизнь. Вообще она имела удивительное терпение. И это позволило ей научиться шить, что спасало от скуки жизни в военных городках. В наше время она точно стала бы модельером.

Пятиклассница

Александра Васильевна, любая жизнь как в песне «Два кольори». Какого цвета было в Вашей жизни больше?

В жизни земной редко кто не заплутает хоть раз, к сожалению, в ней больше печали, тяжёлого труда, бессонных ночей. Если тебе посчастливится, то доживёшь и до побед, детей и внуков, которые значительно важнее собственных. Конечно, что лукавить, были и у меня победы, собственные достижения. Постоянно участвовала в городских легкоатлетических кроссах. Меня обычно ставили на последний отрезок дистанции, от здания КГБ до магазина «Колбасный» на улице Советской. Я летела, как лёгкий ветерок, наслаждаясь бегом, а все шутили: «Вот так скорость, что значит бежать от здания, из которого Сибирь видна». После окончания

Чущенко А.
(Маврокордато)

института работала в профкоме завода «Экватор», в том числе отвечала и за спортивную работу. И когда мне предложили возглавить плавательный бассейн завода ЮТЗ «Заря», то я даже не знала, что это такое. И в первую очередь советовалась с моим тренером Алексеем Ивановичем Тихоновым. Он ответил: «Ты мастер спорта по баскетболу, имеешь разряды по лёгкой атлетике, волейболу, гребле, спортивной гимнастике, была чемпионкой области в метании диска, так что со спортсменами будешь на равных, а хозяйственные вопросы – ты же ведёшь семейный бюджет, а тут только чуть больше». Это «чуть» оказалось большим хозяйством, достаточно сложного спортивного комплекса, в котором есть секции для занятий футболом, волейболом, баскетболом, большим и настольным теннисом, лёгкой атлетикой, прыжками на батуте, аквааэробикой, аэробикой, спортивной и художественной гимнастикой, плаванием во всех вариантах и видах. Среди спортсменов нашего комплекса есть призёры олимпиад, чемпионы Европы и мира. И среди них любимая внучка Дашенька. Она удивительно целеустремлённая девушка. Вот недавно вернулась из Испании, где заняла второе место. Она тот лучик, который помогает мне жить на этом свете. Надеюсь, что она будет счастлива.

С моею подругой Тамарой Славутиной мы принимаем самое активное участие в подготовке встреч выпускников нашего класса. Обязательно приглашаем Элеонору Михайловну Грибанову, которую мы все любили и любим. На этих встречах иногда говорим о госпоже удаче, счастье. Мне думается, что оно приходит к человеку, способному совершить поступок.

Чем разнятся школы? – одни проходят мимо ученика как дождь стороной, а ругие, как я, помнят всё, особенно любимых учителей. Для меня такой была учительница физкультуры Зинаида Степановна Полетыло, которая не дала мне погрузиться в свои болезни, помогла выбрать дело жизни. Хорошей школой я считаю ту, в которую хочется привести своего ребёнка, внука. Во второй училась после меня масса моих родственников, одни оканчивали её с золотыми медалями, как племянница Ирина Петренко, другие рано пытались раздвинуть шире рамки школьной жизни, считая себя личностями чуть ли не планетарного масштаба, но все они искренно и тепло отзываются о второй гимназии. И я вместе с ними желаю детям и учителям прошлых, настоящих и будущих времён добра и счастья.

В киевском институте научно-исследовательском создают искусственные алмазы, изучают натуральные, которые зарождаются под воздействием высоких температур от 300 миллионов лет до одного миллиарда, находятся на глубине минимум 150 километров. Но постепенно выталкивается этот минерал поближе к поверхности земли, где люди научились добывать его. Алмаз на вид неказистый, пористый минерал, на самом деле самое

твёрдое и прочное вещество, которое имеет практическую пользу, к примеру, осколками алмазов их же обрабатывают, превращая в бриллианты, за которыми всегда тянется шлейф, усыпанный трупами. Так и школа постепенно подталкивает, готовит к взрослой жизни. Школу для того и придумали, чтобы ученик не только физически взрослел, а и усваивал знания, накопленные предыдущими поколениями. И в этом школа и учитель часто важнее часто, чем семья.

Я взяла две женские судьбы, прожитые девочками из одного класса с различными увлечениями: одна любила музыку, искусство, другая спорт, выдержку, самообладание, аккуратность и трудолюбие. И обе так много сделали для нашего города. Это Людмила Михайловна Плужникова и Александра Васильевна Чущенко-Маврокардато.

ГЛАВА VIII
ЛУЧШИЕ ЛЮДИ ВТОРОЙ ШКОЛЫ ПЕРВЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ.

Фарбман Владимир Самойлович

Но вернёмся к хронологии. В 1948 году отменили хлебные карточки. Вначале люди брали по много булок хлеба, но потом привыкли покупать столько, сколько съедала семья. В школе начали выдавать школьную булочку бесплатно каждому ребёнку. Учителя работали, а директора продолжали меняться. Попова Е. В. оставила для истории приказ, в котором обязывала учителей в каникулярное время отрабатывать восьмичасовый день. Учителя покорно работали.

В город приезжала масса военных и инженеров. Просто эвакуированных. В городском отделе народного образования стояла большая очередь безработных учителей. И все работающие учителя очень дорожили своей должностью.

Строго начали контролировать посещаемость. За пропуски уроков без уважительных причин наказывали вплоть до исключения из школы.

23 декабря 1947 года нищим школьным хозяйством начал заведовать Владимир Самойлович Фарбман, недавно вернувшийся с фронта. В этой работе его привлекло предоставленное жильё, полуподвальные две комнаты с выходом на улицу Адмиральскую. Кто тогда мог предположить, что эта временная работа растянется на 27 лет. Он сотрудничал с семью директорами, множеством завучей и учителей. И только желание заработать большую пенсию заставило его перейти на завод, о чём он жалел до конца жизни. Работал он дни и ночи. В полночь начинал чистить все печи, их было 31, разжигал в два часа ночи,

чтобы к началу рабочего дня здание прогрелось. Дым из печей уходил из школы через десять дымоходов, которые часто засорялись из-за некачественного угля. И он сам их все регулярно прочищал, то есть был истопником и трубочистом.

Если уборщица не выходила на работу, то он, не стесняясь, брал швабру и убирал её участок. Безотказно выполнял всё по хозяйству. Была ли нелюбимая работа у Владимира Самойловича? Была – смазывать дверные петли огромных тяжёлых дверей в классах. Все директора об этом знали и начинали издалека: вот хорошо бы смазать машинным маслом немилосердно скрипящие двери.

Фарбман В. С., будто что – то вспомнив, спокойно уходил из кабинета директора, не говоря о причине прихода к руководителю школы. Пару недель тянулись переговоры: нет масла, болит спина, сломалась лестница. В конце концов, наступал момент исторический, когда он начинал смазывать дверные петли. В этот день, кроме новеньких, никто даже близко не подходил к нему что-то попросить: во-первых, ничего не даст и не сделает, во-вторых, выслушаешь длинные рассуждения о том, какие беспорядки творятся в школе, в-третьих, каких непутёвых, бесхозяйственных директоров направляют работать в такую прекрасную школу. Директора всё это знали, но помалкивали, потому что они спокойно уходили летом в отпуск, зная, что здание в установленный срок будет отремонтировано, всё, что нужно, он добудет у шефов. Был он и просто замечательным человеком. Ни одно событие в семьях учителей не проходило без его помощи. Даже если разбушевавшийся муж становился невыносимым, и учительница в полночь стучала Владимиру Самойловичу в дверь, он без единого слова брал ключи, открывал школу и самый тёплый класс, предоставляя женщине приют до утра. Если заболел ребёнок, то он без лишних слов подменит и на уроке. Какие бы добрые слова я не написала бы о Владимире Самойловиче – всё будет мало. И троих сыновей воспитал вместе со второй школой людьми порядочными и трудолюбивыми.

Его жизнь наглядно подтверждает мысль, что школа будет успешной только в результате слаженной работы коллективов учителей, технического, ученического и родительского.

Из всех директоров пятидесятых годов хотелось бы вспомнить Марию Дмитриевну Вакатову, учительницу математики, женщину серьёзную и требовательную. Она была недовольна состоянием трудовой дисциплины среди учителей. Конкретно называла нарушение, допущенное учителем. В случае невыполнения прямых служебных обязанностей письменно оформляла замечание, в случае повторения – оформляла дисциплинарным приказом. Может, учителя по привычке и побежали бы в гороно, но тут на работу завучем направили Н. Д. Моро, жену крупного руководителя области. Учительница математики, добросовестная и принципиальная, быстро разобралась, кто есть кто. Вот так пришёл конец серым кардинальским замашкам части учителей, научившихся манипулировать

директорами. В третьей четверти 1952 года она становится директором. 20 февраля появляется первый приказ по второй школе, подписанный ею в должности директора – Нина Дмитриевна Моро. Именно она, первая из директоров города, серьёзно занялась организацией летнего досуга детей. На базе школы прекрасно работала летняя площадка, предшественница летних школьных пионерских лагерей, с питанием и дневным сном. Она придумывала и добивалась финансирования лагеря, а организовывала и воплощала в жизнь Людмила Ивановна Мастергази, учительница начальной школы. Не просто создали дворовые пионерские лагеря, а привлекли к работе в них бабушек и дедушек, неработающих мам, старшеклассников. Дети готовили концерты, спектакли, которые показывали жителям двора вечерами. Игры особо не нужно было и разучивать. Дети сами их знали великое множество, со стихами, песнями, различными танцевальными и спортивными движениями. Было принято двором ходить на речку, в кинотеатры, в театры. Сопровождал обычно детей кто-то из родителей. Особенно старшеклассники и старшеклассницы любили гастроли Ленинградских театров, потому что те приглашали часто их участвовать в массовых сценах. В школе зазвучала музыка, появились лучший в городе хор, ансамбли, девчонки из танцевального кружка отплясывали Чардаш, Молдаваняску, татарский танец, русскую Берёзку, украинские танцы. Мудрая женщина, она понимала, что приказами людей на творческую работу особо не воодушевишь. И она зорко следила за семейной, личной жизнью учительниц. Семьи ещё искали пропавших детей и родственников в войну, ухаживали за инвалидами-мужьями, мальчишки часто калечились, разбирая снаряды и патроны. Нередко тонули, попав в водовороты. Помогала с получением и привозом топлива на зиму. А с другой стороны, требовала работы на износ с утра до вечера, кроме уроков и кружков, занятий дополнительных были вечные трудовые десанты по сбору семян, перекапыванию газонов, рытья и посадки кустов и деревьев. Высокая женщина, всегда одетая в прекрасно сшитые костюмы и юбки с кофточками, незаметным макияжем и заметными властными нотками в голосе, поверив в какую-то идею, умела вселить эту уверенность и в своих коллег. Жаль, что её мужа перевели работать в Херсон. И она с ним уехала. У неё была великолепная домашняя библиотека. И её она передала в школы города Симферополя после выхода на пенсию. Эту новость я сама услышала по республиканскому радио. Пришла в школу и рассказала Александре Николаевне Школьницкой, секретарю, и попросила сообщить всем, кто работал с Моро. Как искренне люди радовались, что она не изменилась, так благородно поступила. Ведь книги всегда были недешёвыми. Интересное движение начала Моро Н. Д. среди учеников и их семей под названием «Моя полка книг». Все подчёркивают её выдержку, стремление воспитывать в детях и учителях личную ответственность за свою судьбу.

Нину Дмитриевну любили и дети. Когда она уехала в Херсон, то некоторые классы специально ездили к ней в гости. И она радушно их принимала. Прощаясь с коллективом, предложила всем сфотографироваться. Теперь эта фотография исторический документ, которому полвека. Я понимаю, что Нина Дмитриевна работала недолго, руководила

восьмилетней школой. Но если ученики бывшие и учителя единогласно положительно отзываются о директоре, то, несомненно, эта женщина достойна уважения.

Педагогический коллектив второй школы средины 50-х годов XX века. Первый ряд слева направо: Софья Антоновна – учительница географии, Радионова Валентина Степановна – учительница начальной школы, не установлена, Моро Нина Дмитриевна – директор, Розалия Львовна – учитель пения, Земницкая Елена – учительница химии, Проценко Лидия Николаевна – завуч школы, Бобровская Галина Александровна – учительница немецкого и французского языков, Харченко Анна Яковлевна – учительница биологии. Зинаида Степановна – учительница физкультуры.

Второй ряд, слева направо – Вера Иосифовна Ефетова – учительница химии, Олимпиада Сергеевна Иванова–учительница украинского языка, Гондюл Ольга Афанасьевна – учительница украинского языка, Франкова Зинаида Ивановна – учительница начальной школы, Большан Елизавета Наумовна – учительница начальных классов, Григоренко Неонила Андреевна – предмет не установлен, фамилия не установлена, имя отчество – Наталья Фёдоровна – предмет не установлен, Шинова Фира Исаковна – учительница. математики, Чернякова Любовь Маркиановна – уч. русского языка, Пшеничная Ирина Яковлевна – уч. мат., Хмельницкая – не установлено, Кучеренко Тамара Александровна – учительница начальных классов. Школьницкая Александровна Николаевна – секретарь

школы. Мистергази Людмила Ивановна – учительница начальной школы, Ситко Валентина Александровна – учительница истории.

Третий ряд: 1 – не уст., 2 – не уст., Соколовская Рита Борисовна – уч. биологии, 4 – не уст, Недобой Клавдия Владимировна – уч. укр. яз., Жукова Зоя Николаевна – уч. физкультуры, Бабенко Юлия Карповна – уч. географии, Саржевская Валентина Фёдоровна – уч. рус. яз., Морозова Тамара Петровна – уч. англ. яз., Сильвестрова Людмила Александровна – уч. биологии, **Промысловская** Дина Михайловна – уч. русск. яз, **Резник Аделаида Григорьевна**.

Четвёртый ряд: Булочник Яков Ильич – уч. труда и военного дела, 2 – не установлена, Вера Борисовна Фарбман – техработница, Владимир Самойлович Фарбман – завхоз школы, 5 – не уст.

Эту фотографию передал в дар гимназии профессор, доктор наук Национальной академии кораблестроения имени адмирала Макарова Каиров Алексей Сергеевич, выпускник второй школы.

Странные ощущения оставляли беседы с выпускниками: помнили наряды, вечера, ощущения успеха или неудач. Помнят, как плакали над судьбою Муму, гибелью Гавроша, а как проходили уроки – не помнят. Даже свои благородные поступки некоторые забыли. Учительница вспоминает, что когда болел ребёнок, то старшеклассницы ежедневно помогали проверять тетради пятиклассниц, а взрослые люди не помнят – и это прекрасно, что это для них было нормой поведения. Ведь учительская работа не оканчивается звонком с последнего урока. Нужно обязательно проверить тетради, написать конспекты, приготовить наглядность и литературу на завтрашний урок, а рядом плохо обустроенный быт. Какими преданными школе были Лидия Николаевна Проценко, Светлана Петровна Онощенко и др. Так случилось, что учителем химии работала Е. Д. Земницая. Будучи человеком глубоко верующим, она ежегодно постилась. И так случилось, что во время поста ей пришлось проводить открытый урок. Надо так надо. Идёт он своим чередом. И вдруг чувствует, что теряет сознание. Закусила губу так, что выступили капельки крови. Поражённые ученики вначале замерли, а затем бросились отвечать, проводить опыты, сверять верность результатов с таким воодушевлением, что гости, учителя из школ города уходили притихшие. Потрясённые единодушием старшеклассников и учителя. Долго потом они рассказывали в своих школах детям и взрослым о том, что видели во второй школе. Как учительница соединяла в своей душе веру в бога и в марксизм-ленинизм – не знаю, но кружок химический у неё был лучший в городе, как и знания у детей.

Ученики тех лет стремились развиваться физически, занимались в различных школьных спортивных секциях, в детских спортивных школах. Поддерживала их в этом Полетыло З. С.

В годы войны учительница служила в разведке на Дальнем Востоке. На лыжах через горные перевалы много раз с мужем пересекала границу прекрасная учительница физкультуры Зинаида Степановна Полетыло. Не раз смотрела в лицо смерти, потому что разыгрывали семейную пару, которая заблудилась во время лыжной прогулки, к тому же документы были настоящие, как и любовь. Понимая, что учителем физкультуры нужно работать на уроках, а ещё важнее – после уроков, пыталась изменить жизнь, перешла работать тренером в одно из спортивных обществ, но потом вновь вернулась в родную вторую школу, где работала до выхода на пенсию. Не сосчитать тех, кому она помогла выбрать профессию, скольких защитила от дурного влияния улицы, скольким вселила уверенность в собственных силах. Команды школы успешно участвовали в олимпиадах, областных и городских кроссах, первенствах, спартакиадах, соревнованиях не только среди школьников, а и среди взрослых, вместе с аттестатами зрелости многие получали удостоверения о присвоении спортивных разрядов. Когда вышел приказ гороно о единой спортивной форме на уроках физкультуры, во второй школе она уже была.

Если решали провести вечер в зале, то уроки физкультуры переносили в коридоры. Зинаида Степановна, не боясь никого, пылко доказывала, что уроки физкультуры важнее, потому что это здоровье детей, яростно боролась за каждый урок. Среди учителей и руководства школы друзей такая позиция не прибавляла, зато их становилось больше среди детей, её учеников. Член сборной учительской команды по волейболу Н. В. Кржеминская вспоминала: «Зинаида Степановна была старше нас, но и мы были не девочки. Но слушали её беспрекословно. Как дети. Потому что она умело руководила игрой, проводила разминку, разумную замену игроков. В результате мы почти всегда побеждали. «Особо хочется подчеркнуть её ответственное отношение к порученному делу. Отвечала часто за спортивную подготовку праздничной колонны школы на демонстрации и парады, не жалела на маршировки ни сил, ни голоса – мегафонов тогда не было. Таким желанием быть лучшей в городе двигало не честолюбие, главное, тебе поручили – умри, но выполни, не мешайте работать. Но в праздничные дни чувствовала себя счастливой, если жители города спрашивали друг у друга: какая это школа так прекрасно идёт. Успевала не сбиться со счёта и ответить хрипловатым голосом, сорванным на маршировках: « Как какая, вторая». Вот такие люди работали в школе в пятидесятые годы. Как и когда родилось и утвердилось у жителей города мнение, что вторая школа лучше всех, пыталась честно докопаться, но не сумела. Значит, это было всегда. Как и сейчас, во вторую школу добираются со всех концов города, так и после войны стремились отдать девочек во вторую школу. И некоторые из них тратили на дорогу в день полтора-два часа.

В 1954 году отменили плату за обучение в старших классах средних школ. И уменьшилось число желающих получить среднее образование через училища и техникумы. К шестидесятым годам увеличилось число средних школ почти в полтора раза. Техникумы и

училища, в основном, принимали выпускников средних школ. В институтах создавали новые факультеты.

Появившиеся новые учебные планы в 1955-1956 учебном году ориентировали школы и семьи на получение политехнического образования. Повсеместно началось оборудование школьных мастерских для мальчиков с кабинетами столярного и слесарного дела, для девочек – кабинеты домоводства. Но это дело не одного-двух лет, поэтому вначале ввели в старших классах уроки домоводства и электротехники для девочек, а для мальчиков – военное дело и электротехнику.

1958 год – время прожектов Н.С. Хрущёва: – Все дети будут учиться в интернатах. В том же году появился знаменитый закон о связи школы с жизнью, сформулированный ещё до революции. Повсеместно строили здания интернатов. Я считаю, что это было лучшим из тех преобразований, потому что в освобождающихся помещениях открывали специализированные интернаты для детей с особенностями в развитии: слабослышащих, слабовидящих, с сердечными и простудными заболеваниями и др. Ввели вместо семилетнего образования восьмилетнее. Среднее стало одиннадцатилетним. Но средств на реализацию таких кардинальных преобразований в народном образовании на местах не хватало. Поэтому там, где сложно было ввести трудовое обучение, и чтобы наполнить в интернатах старшие классы, многие городские школы сделали восьмилетними. Под эту реорганизацию попала и вторая школа – недолго, но и она побывала восьмилеткой. С приходом Левченко С. И., директора школы, построили кабинет автодела и мастерские в школьном саду. Кабинет автодела оборудовали в сарае, а мастерские были очень холодными (трубы с отоплением провели близко от поверхности земли и плохо их утеплили, поэтому временами, в сильные морозы трубы замерзали, лопались). Но статус второй средней общеобразовательной школе вернули. После смещения Н. С. Хрущёва в 1964 году реформу как обязательную отменили. Когда через пять лет осуществили переход к одиннадцатилетнему обучению, то увидели, что результатов существенных нет, и в 1966 году школы вернулись к десятилетнему среднему образованию.

К началу второй половины двадцатого века объём учебного материала возрос как минимум в два раза, большинство школ стали с 1955 года обучать совместно девочек и мальчиков, сложилась система высшего и средне – специального образования, началась подготовка перехода к всеобщему среднему образованию. В учебниках ввели много материалов о женщинах и их героическом участии в войне, а особенно в тылу и на оккупированной территории. Всё больше материалов во внеклассной работе начали использовать о женщинах.

ГЛАВА IX

РЕФОРМЫ ШЕСТИДЕСЯТЫХ ГОДОВ XX ВЕКА.

Почему-то в средине каждого века происходят какие-то значительные прогрессивные явления в жизни людей. Такие явления наблюдались и в средине двадцатого века. В шестидесятые годы третья волна женской революции победили Оксфорд и Кембридж – женщины получили право поступать и учиться в этих всемирно известных университетах. Родители во всем мире начали борьбу с наказаниями, унижающими личное достоинство ученика. Психологи и педагоги пришли к единому мнению: не всякую шалость надо пресекать. Живой характер ребёнка способствует более быстрой индивидуальной социализации, потому что родителям и учителям легче изучить природу поступков такого ребёнка, а тому быстрее помочь ему усвоить, что такое хорошо, что такое плохо, то есть идти от биологического к социальному началам. Начали изучать природу детской одарённости. В шестидесятые годы в Киеве работали республиканские школы: математическая, спортивная, музыкальные, станции юных техников, туристов, юннатов, дома народного творчества и др. Детей к ним на учёбу направляли со всех уголков Украины. В 1958 году Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью...». В том же году начальная школа стала трёхгодичной, Это предоставило возможность изучать систематически основы наук с 4 класса. Неполная средняя школа стала восьмилетней, а средняя десятилетка – единой трудовой политехнической. Обучение полностью было бесплатным. Введённые уроки автодела не решали проблему профориентационную. Старшеклассникам разработали другую систему производственного обучения: мальчики раз в неделю уходили на практику на завод 61 Коммунара, где находились обычно целый день, на заводе построили даже специальный цех для старшеклассников. На заводе «Мельмаш» старшеклассников принимали с удовольствием потому, что нуждались в их помощи, а на заводе мальчики были не нужны. Их называли заплечниками, потому что станков они боялись, обычно мальчики стояли за спиной работающего взрослого, к тому же никто не собирался становиться слесарем или токарем. Девочки в день, выделенный для производительного труда, ходили на трикотажную фабрику. Добросовестные классные руководители утром собирали учащихся у завода и передавали мастерам производственного обучения под расписку. Но и это не мешало под удобным предлогом уйти с предприятия и отправиться ученику домой спать. И такая форма производственного обучения не решала выбора рабочих профессий. И тогда ввели во второй школе в старших классах военный и технический переводы. Проблемы остались те же, но хотя бы ученики не слонялись по городу, не попадались на глаза очередному начальнику, и он начинал совещание словами: «Вторая школа, ваши дети….». Теперь даже не верится, что в те годы в Николаеве создавались и работали школы, состоящие только из старших классов. Интернаты блистали роскошью интерьеров, учебных кабинетов, спален. Хрущёв Н. С., несомненно, поставил страну на дыбы, начальникам тоже пришлось много и напряжённо работать. В 1964 году Хрущёва Н. С. сместили. Появилась масса анекдотов: не успел соединить пол с потолком, водопровод с канализацией. Следующие годы назвали годами застоя, руководил страной Л. И. Брежнев с 1964 до 1982. Это были сытые годы, вероятно, хрущёвские реформы дали результат. Именно мне выпало счастье работать в то время, когда полки магазинов

ломились от продуктов, строились в Николаеве школы № 3, 53, Матвеевская и Терновская школы, 8, 10, 20, 50, 51, 26, 27, 55 и десятки других. Тысячи жилых домов. И всё это за двадцать лет. Росли целые микрорайоны: Лески, Намыв, ЮТЗ, проспект Ленина, проспект Мира, 13 Линия. Выросли заводы судостроительный «Океан» с сухим доком, глинозёмный в присоединенном к городу Корабельном районе. Вошли в черту города Терновка, Корениха, Матвеевка. И пусть острословы называли этот период «периодом застолья», когда всё будет «по-брежнему», нам тоже удалось достроить школу, осовременить её почти в самом конце брежневского правления. Три руководителя страны ушли из жизни за время строительства новых корпусов во второй школе.

В шестидесятые годы начали проводить предметные олимпиады. Даже не верится, что в 1964 году среди победителей городских предметных олимпиад была одна восьмиклассница Петухова из второй школы. Но школа остаётся авторитетной по – прежнему в городе и области. Приказом № 52 от 19 февраля 1965 года школа № 2 г. Николаева становится опорной сектора методики преподавания иностранных языков научно - исследовательского института педагогики СССР. Введение углублённого изучения языков не повлияло на состояние успеваемости. Классы не стали гомогенными, то есть такими, в которых собраны дети одного уровня развития. В 1965-1966учебном году было по итогам учебного года 11 неуспевающих, 15 имели работы на осень, даже в начальной школе оставлено на второй год восемь малышей. Объяснялось это многими причинами. Школа имела право принимать детей всего города, но только после зачисления всех детей микрорайона в школу. А если такая семья не хотела, чтобы ученик изучал углублённо английский язык и ряд предметов на английском языке: географию, страноведение, английскую литературу, домашнее чтение, позже военный и технический переводы, то в каждой параллели два класса были специализированными, а один – обычный общеобразовательный. Школа к таким различиям среди учителей и учащихся не была готова: учителя английского языка имели 15 % надбавку к зарплате, в группах было по десять учеников. Так бы это и продолжалось, если бы учителя английского языка не придумали ещё одну льготу – они не должны быть классными руководителями, потому что учат только третью часть класса. Смена директоров (двое за пять лет) ещё усугубила обстановку, ухудшился микроклимат в учительском коллективе. Любовь детей и родителей началась измеряться размером подношений, подарков на все праздники. Учительница могла сказать родителям класса: «Хрусталь мне уже не дарите, мне некуда её ставить уже». А позже пошли дни рождения учителей, когда каждая семья должна была отдельно поздравить учителя. И в такой обстановке махровым цветом расцвели сплетни, часто оговоры. Школа стала похожа на работу испорченного телефона. И потекли жалобы в районо, гороно. А тут еще англичане подлили масла в огонь, если ученик бросал систематически заниматься языком, то родителя заставляли освобождать от изучения английского языка. И уже в специализированных классах появились группы детей, не изучающих английский язык. Добавились и проблемы освобождённых учеников от изучения украинского языка. Затрясло учителей и этого

предмета. Учителя начальных классов перессорились, потому что не хотели брать общеобразовательные классы. Туда переводили всех слабых детей в параллели. И там количество учеников доходило до 45. Конечно, так долго продолжаться не могло. Результатом первого скандала стало снятие директора школы. Учителя английского языка стали выполнять обязанности классных руководителей. Результатом второго скандала сняли второго директора. А что было положительным? Пришла молодая команда, которой было далеко до пенсии, учителями все они были состоявшимися, а значит, проверок не боялись. Во-вторых, разместили все классы, кроме четвёртых, в первую смену. Четвёртые и вторые в подсмену, занятия в ней начинались в одиннадцать часов. У детей второй смены вторых классов занятия заканчивались в 16 часов. В-третьих, в классах с углублённым изучением английского языка заставили всех учащихся вернуться к овладению на таком уровне английского языка.

Но это были только организационные преобразования, потому что добросовестные учителя любили детей и свою работу. Любовь Маркиановна Чернякова пришла на работу 18 декабря 1948 года учительницей 2-А класса, потому что часов русского языка не было. Через несколько месяцев часы появились, и она перешла на должность преподавателя по русскому языку и литературе, и проработала до выхода на пенсию. Была классным руководителем, председателем методического объединения, выполняла бесчисленные общественные нагрузки без ропота и долгих упрашиваний, всегда была готова подставить плечо коллегам, поработать классным руководителем взамен заболевшей коллеги, пойти на замену. Любила вести классы от четвёртого до выпуска. Она считала, чтобы ученик вырос грамотным, надо научить его работать со словарями, уметь самому проверить свою работу и найти ошибки. Она лучше всех учила работе над ошибками. Вообще у неё тетради всегда проверены, программные работы все написаны. Требуемые словари, тетради для контрольных работ, по развитию речи, рабочие тетради – все в наличии и в полном соответствии с требованиями. Когда

завучи брали тетради на проверку, то она шла в кабинет и приносила сразу же стопки необходимых тетрадей. Любили учителя, когда она попадала им на взаимопроверку: её проверять не надо, а она без лишних слов перепроверит работу коллеги и ни слова не скажет. Бескомпромиссная, она оценивала ответы и работы объективно. Никогда не гналась за дешёвым авторитетом среди учеников. У неё и прозвище была Любаша. Будучи на пенсии, не отказывала школе в помощи, выходила на замену заболевших учителей.

Ушёл французский и испанский языки из школы, чтобы вернуться через четверть века в возрождённую гимназию. Учителей английского языка четверть учительского коллектива, и они оказывали значительное влияние на состояние дел в школе. В методике разрабатывали проблемные темы, предложенные учёными Всесоюзного института педагогики и психологии. 5 декабря 1965 года в приказе Николаевского облоно «Об итогах участия учителей области в выездном заседании сектора иностранных языков НДПИ УССР» отмечалась успешная работа учителей школы № 2. Объявлена благодарность учителю Агранович А. М., которая проводила открытый урок, директору школы Левченко С. И. и завучу школы № 2 Раппопорту И. А. К сплетням и склокам в учительском коллективе добавилось самоубийство старшеклассника по семейным причинам. Директора школы Левченко С. В. – перевели в новостройку. От всех переживаний через год у него случился инсульт, и вскоре он умер. Завуча Проценко Л. Н. перевели завучем в школу № 16. Лидию Николаевну вскоре назначили директором математической школы № 38, которую она возглавляла до пенсии. Школа была лучшей в области. Директора первой школы, работающего над диссертацией, Щеброва Владимира Михайловича перевели во вторую.

Ни пристройка, ни добрый характер Владимира Михайловича коллектив не успокоили. Директора Щеброва В.М. сменила на этом посту Зубёхина Е. М. Завучем старших классов назначили Онощенко Светлану Петровну, дочь знаменитого директора мужской первой школы Дырды Петра Давыдовича. Организованная, собранная и ответственная, она требовала и от учителей такого же отношения к работе. Коллектив к тому времени состарился, и работа молодого завуча нравилась далеко не всем. Не избежал сплетен и Ибрагим Азарьевич Раппопорт, завуч по английскому языку. Но это больше связано с тем, что он составлял расписание, естественно, что вначале размещали учителей английского языка, а затем все остальные предметы. Умудрились педагоги второй школы съесть за пять лет двух директоров. И тут пришла я в 1974 году. Это было время, когда в основном завершился переход к всеобщему среднему образованию. Меня бурно обсуждали и взрослые, и дети. Одна немолодая женщина постоянно жаловалась в областной отдел народного образования на мой неприличный вид. Девочки – старшеклассницы потихоньку, чтобы не поставить меня в неловкое положение, спрашивали, правда ли, что я ношу брюки. Ответила честно, что правда, причём с девятого класса, но не в официальные места и не на работу Девочки были довольны, что я сказала правду, видно, где-то увидели меня вне школы. Ношение школьной формы для учеников было обязательным, так же строго

Фридлянд Вера Абрамовна

требовали, чтобы учителя приходили только в деловой одежде. В те годы начиналась борьба за 100 % успеваемость. И это движение было замечательным, но вскоре превратилось в обыкновенное очковтирательство. Ряд учителей, не желая конфликтовать с руководством школы, не работали с детьми, а просто ставили положительные оценки. И всё это всплыло во время фронтальной проверки 1965-1966 учебного года. С контрольными не справились ученики таких ассов, как Сойфер Яков Ильич, Герман Эльза Карловна, а учительнице химии вообще указали на незнание предмета. По химии пришлось директорам сменить ещё двух учителей, пока не пришла на работу Фридлянд Вера Абрамовна. Начала она с ремонта и переоборудования кабинета, что стоили ей немало нервов и здоровья. Но это было хорошим уроком для всех заведующих кабинетами: начал ремонт – уезжать из города нельзя, будет как у Фридлянд: через десять дней первое сентября – а весь кабинет перерыт траншеями для замены водопроводных труб, подводки к каждому столу, но главное – ещё и труб нет. Конечно, никто на неё не сердился, потому что трубы достали, и учебный год кое-как начали. Зато потом кабинет полностью соответствовал правилам техники безопасности. И учительница Вера Абрамовна была отменная. Вторая и двадцать вторая школы никогда не состязались, потому что педагогические концепции у нас были разные, обе имеющие право на жизнь. Мы шли от ребёнка к семье, а двадцать вторая от семьи к ребёнку. Учительница химии была и в двадцать второй школе знатная. И когда готовили химический КВН, то обе школы как с ума сошли: работали все старшие классы. Встречались на нейтральной территории – в актовом зале школы № 7. Шли очко в очко. И тогда на сцену вышел Константин Ульянов, блестящий математик и физик, он устроил такое химическое, пиротехническое, взрывоопасное шоу с разноцветной дымовой завесой, что жюри, состоящее из преподавателей вузов, сдалось – вторая выиграла на один балл. Дети и родители радовались, а учителям было не до этого, как бы чего не вышло. Но интеллигентные дети есть интеллигентные. Порадовались, попечалились, но уходили спокойно и вместе с друзьями из двадцать второй.

Особенностью творческого почерка Веры Абрамовны была подготовка учеников к занятиям наукой, поэтому с кафедрами николаевских вузов проводила вместе уроки, научные конференции, экскурсии. Пришло время и ей уходить на пенсию. Уговаривали долго, но безуспешно. Родители и муж умерли, а племянница сказала, что не оставит её

одну. Вера Абрамовна согласилась и уехала на ПМЖ в Израиль. В меру сил помогала нуждающейся учительнице. И смерть её была странная: женщина осторожная, погибла под колёсами автомобиля. И мы вспомнили, как она не хотела уезжать, может, поэтому и не хотела, что предчувствовала судьбу.

Кроме классных часов, политинформаций, тематических вечеров, праздников в форме «Голубой огонёк», популярной была организация различных выставок в школе, потому что раз в году проходила городская школьная выставка технического творчества. В третьем классе сыну задали домашнее задание: вышить за два месяца украинский рушник. Задания учителей не обсуждались. Семья приступила к работе. Взяли подходящий кусок полотна, выбрали рисунок. Женя старательно вышивал крестиком. Прошёл месяц, и ему надоела кропотливая работа. И вся семья начала ему потихоньку помогать, за неделю до срока сдачи работы вышивали открыто, вышивали все. Успели. Понёс работу, возвращается сын опечаленный – четыре. Мы все дружно посмеялись – так старались, а получили только «хорошо». Приближались весенние каникулы, все забыли о злополучном рушныке, а тут возвращается сын из школы и говорит: «Велела Зоя Павловна принести рушнык на выставку». Начался переполох, в какой из трёх квартир он находится. Нашли у бабушки. А тут заартачился сын, я что, девчонка, чтобы на выставку нести вышивку? Не хочешь – не надо. А сами думаем, как поступить. Придумал отец. Сын начал увлекаться склеиванием различных моделей самолётов. Предложил сыну расстелить рушнык – взлётная полоса, и поставить на него модель самолёта. На школьной выставке отобрали на городскую. Оттуда не вернулись ни модель, ни рушнык. Нам было жаль рушныка, вышитого всей семьёй, а сыну – модели самолёта. С моделью было проще – отец привёз новую. Это я к тому, что без родителей модели даже старшеклассникам сделать было трудно. И тут приходили на помощь родители. Так впервые появилась в школьных документах фамилия Ганькевича Анатолия Борисовича, знаменитого директора Черноморского завода. Вначале как родителя, потом как дедушки. А когда он ушёл на пенсию, то просто помогал мне искать решения в проблемных отношениях со строителями, приходил на планёрки, и видно было, что строители-сказочники при нём сдерживались, старались не врать в своих обещаниях.

В шестидесятые годы детские газеты «Пионерская правда», «Юный ленинец», «Зирка» проводили массу конкурсов. А так как многие семьи выписывали детям по несколько газет и журналов, то и победителей тоже появилось много. Обычно школа знала только о тех, у кого возникали проблемы с освобождением от занятий. Бывали и трудноразрешимые ситуации.

Конкурс «Белая ладья» выиграли лучшие шахматисты школы Игорь Бабенко, Игорь Дурнопьянов и др. Путёвки в «Артек» пришли осенью. Игорь Дурнопьянов уехал на два месяца. Игорь Бабенко уже был учеником девятого класса. Решил тренер, заменив Игоря младшим учеником. Такими же путёвками были награждены члены городского духового оркестра Фарбман Борис, Троянов Валерий. В «Молодую гвардию», республиканский

пионерский лагерь в Одессе, ездили победители конкурсов республиканских изданий. Путёвки и дорога были полностью бесплатными.

К 1970 году число средних классов по стране увеличилось в полтора раза. Поэтому объявлен переход к всеобщему образованию и непрерывному высшему вплоть до аспирантуры. В 1975 году 85 % выпускников восьмилетних школ получали среднее образование.

В 1971 году курс начальной школы охватывал теперь три года вместо четырёх.

В те же годы начался переход к проблемному изучению нового материала, ученик становился участником решения проблемы, поставленной учителем. Но для достижения результата учителю ещё требовалось многое: для литераторов тексты произведений писателей и поэтов, введённых в программы. Издательство «Школьная библиотека» ещё и не приступила к печатанию их, учителям математики – сборники задач, материалов для самостоятельных работ на каждого ученика своё, геометрические фигуры в различных ракурсах, ведь единицы ребят способны вещь видеть в трёх измерениях. Тогда вновь вернулись к шахматам, к оборудованию учебных кабинетов. Было проще, потому что создавали кабинеты по английскому языку. К 1974 году создали и оборудовали кабинеты начальной школы, математики и истории. Закрывать классы, сохранять книги, таблицы ещё не умели. Помню, какие-то книги подарили школе выпускники. Разместили их на самой верхней полке. Пришли утром, а книг нет. Полина Филипповна чуть не плакала. Я стояла и чувствовала преступницей себя, хотя отвечала за сохранность книг завкабинетом. Долго не могла привыкнуть к школьному воровству. Через несколько лет воспринимала их как неизбежное зло.

ГЛАВА X
НАШИ ШЕФЫ

Вторая школа после революции была всегда государственной. Но пока старшеклассники платили определённую сумму денег, помещения ремонтировали бригады, сформированные в гороно. В шестидесятые годы школы остались один на один с ремонтом, но без денег. Вот тогда возродились денежные сборы с родителей. Внешне это выглядело так: родители обязаны ремонтировать и содержать в порядке закреплённую классную комнату, остальное – заботы школы. Вот так началось время, когда коридоры, переходы, вестибюли ремонтировались не каждый год.

И тут у школ появились замечательные помощники, наши шефы. Все предприятия отзывались на школьные просьбы. В начале года составлялись совместные планы шефской работы. Дети для шефов регулярно готовили концерты ко всем праздникам, сбивали ящики. А цеха изготавливали мебель, доски, парты, шкафы и др. Разработанные мероприятия утверждались директором завода. Всё, что делал цех № 15 для нас, было качественным,

красивым, с учётом всех санитарных норм. Что говорить, если стенды музея Н. Аркаса, изготовленные художественным фондом, были покрыт оргстеклом, что стоило очень дорого, чтобы материалы сохранялись, и в случае чего ребёнок не поранился.

Больше всего заботились о школе шефы: цех № 15 завода 61 Коммунара (начальник цеха Баштовой Владимир Андреевич), Черноморский завод (Анатолий Борисович Ганькевич), замечательный человек. Николай Иванович Алексеев возглавлял финотдел Центрального района, когда появлялись средства, то, в первую очередь, помогал школам, оплачивал для школьных библиотек учебники и художественную программную литературу. Через магазин наглядных пособий поступали централизовано карты, глобусы, наглядность, технические средства обучения. Промышленность перестроилась на новые программы. Учителям облегчалась подготовка доски, наглядных пособий, дополнительной литературы к уроку. Это теперь неплохо оборудованные кабинеты родителями, а тогда только начинали создавать учебные кабинеты в соответствии с требованиями того времени. Детям, особенно четвёртых и пятых классов, вначале сложно было переходить из кабинета в кабинет. Теряли спортивную форму, учебники, дневники, тетради. Некоторые классы даже организовывали дежурство родителей. С введением самообслуживания добавилась учителям ещё одна головная боль – уборка силами дежурных учеников. Сколько бесед и разбирательств было по поводу неубранных классов. С введением кабинетной системы уроки стали содержательнее, ведь появились технические средства, наборы дидактических материалов по каждому предмету. Начиналась и в школе второй эпоха научно-технической революции. И как всегда замечательные наши родители начали помогать оснащать кабинеты проигрывателями, диапроекторами, диаскопами, кодоскопами, ЛЭТИ, оптическими скамьями. Прекрасные отзывы о Тамаре Александровне Кучеренко. Все родители её классов подчёркивали, что она не заставляла их постоянно что-то делать для класса, деньги собирали в классе только на ремонт помещения.

Во второй школе был превосходный кабинет биологии. Разве можно забыть скелет с распахнутыми руками в кабинете биологии, который так любили одевать мальчики в свою одежду. Многие гербарии, чучела птиц, рыб, животных, проживающих в Николаевской области, были в кабинете биологии, которым заведовала Рита Борисовна Соколовская. Она дружила с сотрудниками краеведческого музея, и когда к ним поступали экспонаты, уже имевшиеся в их экспозиции, то те передавали устаревшие по актам в школы за небольшие деньги. Рита Борисовна платила за них сама. Так случилось, что перед самым капитальным ремонтом в восьмидесятые годы Рита Борисовна ушла на пенсию, а мы бережно снесли в одно из помещений все экспонаты, аккуратно сложили, но никто не мог и подумать, что это такая для мышей и крыс вкусная еда. Когда открыли хранилище, то ахнули: всё изгрызено или съедено мышами и молью, особенно жаль коллекций бабочек, собранных Андреем Демченко, учеником седьмого класса, прекрасным мальчиком, погибшим дома от удара электрического тока. Он строил аппарат для связи с инопланетянами.

Производственное обучение медленно, но меняло отношение к физическому труду. Многие уже понимали, что научиться работать на станке, белить, красить, шить для себя совсем не лишнее умение в дальнейшей жизни.

Завод 61 Коммунара регулярно получал государственные заказы на ремонт военных кораблей. Судно загоняли в док завода. Когда заводы строили корабли, мы любили детям объяснять, что такое док, как в него входит корабль, как его поднимают для ремонта. Экипаж размещали в зданиях, где теперь находится краеведческий музей. Офицеры и моряки были замечательными шефами. Когда в 60-е годы строили мастерские, командование корабля третью часть всех стройматериалов выделило школе бесплатно. Безвозмездно работали на стройке моряки.

Вся жизнь школы тех лет была пронизана идеями В.А. Сухомлинского. Где возможно, оборудовали «зелёные классы». Во второй школе это была беседка – класс на свежем воздухе. Фундамент выкопали и построили моряки, а деревянную часть сделали в цехе № 15, контролировал ее изготовление сам начальник цеха Баштовой Владимир Андреевич и комсорг цеха Овсепян Владимир. В том же саду моряки помогли установить географическую площадку, оборудование которой позволяло ученикам вместе с учителями вести наблюдение за ветром, облаками, дождём и другими метеорологическими явлениями. Из – за дурных наклонностей жителей нашего города беседку разломали и растащили, а оборудование географической площадки разворовали дети. Рядом со школой, на месте здания облисполкома располагался зоопарк, деревья росли там огромные (одно из них сохранить удалось), много было красивых водоёмов с чёрными лебедями, рыбками. И возле них скамейки. Их можно было снести в одну аллею, чтобы разместился весь класс. Учителям всех классов разрешали проводить устные уроки там. Конечно, некоторые потихоньку отходили и шли в павильоны рассматривать крокодила, рыбок и обезьян. Случались и неприятности. Звонок по телефону – срочно придите в зоопарк. Приходим и слышим: ваш ученик так разозлил обезьяну, что довёл бедное животное до инфаркта. Теперь Петин Игорь живёт в Канаде, отец двух очаровательных дочерей, выстроил своими руками уникальный деревянный дом. Шефы из Облдорстроя, Южэлеваторстроя, облуправления по грузовым перевозкам – все замечательные люди, все оплачивали школе счета, доставали технику, давали машины, закупали краску и известь, выделяли дорогостоящие строительные материалы из собственных запасов. Постоянно шефствовали команды кораблей, пришедших на ремонт. Молодые ребята с удовольствием приходили помогать чинить технику, красить, белить. Таскать сейфы, тяжёлые шкафы. Женщины обожали переселяться из класса в класс. Ухаживали моряки и за старшеклассницами. Изредка создавали даже семьи.

Радиофицировали школу несколько раз. Одна из попыток была довоенная, потом Станислав Иванович Левченко уговорил военных шефов радиофицировать школу, а цех № 15 изготовил красивые футляры для классных громкоговорителей, создали редакцию

радиогазеты, отдел технической помощи. Проводили радиолинейки и выпускали радиогазеты.

Шефы ВЧО 9707 подарили мотоцикл М – 72 для кружка юных мотоциклистов, и сами вели занятия в нём. Они организовали кружки юных радистов, юных моряков. Когда школа приняла первых мальчиков, сразу же встали вопросы дисциплины. И в этом помогали шефы – военные: экскурсии на завод, на корабли, в экипаж. Вся эта работа мальчикам помогала в выборе профессии, увеличилось число курсантов в военных училищах из числа выпускников второй школы. После выхода постановления о связи обучения с жизнью ввели изменения в правила поступления в вузы – необходимо иметь два года производственного стажа, чтобы поступать в институты вне конкурса. И сложилась такая ситуация: студенческая группа в 25человек – принимали пять из числа только окончивших школу, а двадцать – с двухгодичным производственным стажем. В 1959 году только трое выпускников второй школы поступили в институты и техникумы. Правда, в течение нескольких лет все получили высшее или средне – специальное образование. Изданы были правила для учащихся, правили единого орфографического режима и др. Началась работа по изучению и внедрению передового педагогического опыта. Первыми в Союзе попытались отказаться от комбинированного урока учителя Липецкой области. Недостатки классического типа урока заключались в следующем. За урок при такой форме работы можно было опросить двух – трёх учеников. И некоторые ответят успешно, а потом проводят хитроумные расчёты, когда можно ждать следующего вызова к доске. Липецкий метод ушёл в прошлое, а проблемное обучение, оценивание за активное участие в уроке, дополнения с места остались, как и самостоятельные работы в ходе изучения темы. Перед контрольными проверками учителя писали ряд обучающих и самостоятельных работ.

ГЛАВА XI
НЫНЧЕ ПЕРВЫЙ КЛАСС ВРОДЕ ИНСТИТУТА

Это о том времени, когда начальная школа стала трёхгодичной. Особые дискуссии вызвало введение в программы начальной школы элементов алгебры (действия не только над цифрами, а и над буквами), введение понятий о геометрических фигурах, новое написание букв при обучении письму, изучение букваря оканчивалось к 1 декабря (так работали и раньше лучшие учителя).

В 1963 году учительницей первого класса начала работать во второй школе Наталья Константиновна Бабенко. Занятия проходили в здании бывшей начальной школы № 10, первый этаж областной детской библиотеки, которая в то время располагалась на втором этаже. Ещё там проходили уроки в одном втором и одном третьем классах. Через полгода сформировали комиссию из восьми человек: директор, завуч, представители профкома, партийной организации. Проверили тетради, посетили уроки, побеседовали с детьми, провели контрольные работы. По итогам проверки состоялось отдельное совещание.

Докладывая о состоянии преподавания, уровне знаний учащихся у учителей Кучеренко Т. А., Бабенко Н. К., Аладовой Г. А., директор Левченко С. И. подчеркнул, что этим учителям не нужны ни директор, ни завучи. Готовясь к началу учебного года, эти учителя приготовили стенды «Для родителей», «Для учеников». В них разместили рисунки детей в школьной форме. Посоветовали, какие книги необходимо изучать родителям, отдельно перечислили игры, способствующие развитию мышления, памяти. Особое внимание уделили развитию пальцев (конструкторы, мозаики, пластилин, шитьё, вышивание).

Завучем назначили Наталью Константиновну Бабенко в 1970 году. И самое важное дело, которая она начала – это установление связи с четырьмя детскими садами, расположенными в нашем микрорайоне. Вначале шефство выражалось в посещении детских садов первыми классами, посещение детсадовскими группами и воспитателями открытых уроков во всех первых классах, а в конце учебного года для будущих первоклассников проводилась экскурсия по школе, а затем в спортивно-актовом зале детские сады устраивали концерт. Завуч Бабенко Н. К. усложнила отношения с детскими садами. План подготовки детей детских садов к школе разрабатывался методистами садов и завучем, а потом утверждался директором школы и заведующими подшефных детских садов. За каждой выпускной группой закреплялся куратор, учитель начальной школы, в обязанности которого входило посещение занятий в детских садах, изучение готовности каждого ребёнка к школе. Наталья Константиновна в любое дело вносила творчество. Праздник Букваря – весёлый и радостный – обычно начинался каким-то важным достижением ребёнка:

Как хорошо уметь читать,
Не надо к маме приставать и т. д.

Намного интереснее проходить стали уроки по математике в начальных классах после отмены задач на 12 действий. Можно было больше времени на уроке выделять для задач на сообразительность. Учить распознавать задачи по системе Эльконина. С взаимообразными действиями (вычитание и сложение, умножение и деление, сложение и умножение, вычитание и деление). Ученикам начальных классов понятнее становились

таблицы умножения, деления, сложения и вычитания. Приближали детей к загадочному миру цифр.

В 1976 году 12 апреля Наталью Константиновну вызвали в Москву на заседание АПН СССР. Научно-исследовательский институт содержания и методов обучения проводил конференцию по проблемам и методам качественных и количественных характеристик знаний, умений и навыков учащихся. Наталья Константиновна вспоминает: « Меня поразили выступления академика Арсеньева А.М., известной на весь Союз методистки Рамзаевой Г.Г.. Я выступала о результатах нашей работы по теме «Сопоставление уровня усвоения родного языка и иностранного с помощью методики дополнения». Выступление приняли слушатели хорошо. В эксперименте участвовали учителя Кучеренко, Т.А., Большан Е.Н., Барсукова Г.З. Эксперимент вели до 1990 года. До распада Союза. На базе школы по этой проблеме провели ряд республиканских семинаров. Когда во второй половине восьмидесятых годов XX века я была на двухмесячных курсах директоров Украины в Симферополе, то мне торжественно вручали книгу «Преодоление трудностей» из серии ТЛУ (творческая лаборатория учителя) издательства «Просвещение» с описанием нашей работы.

Если брать образовательный учительский ценз, то хуже всего обстояло именно с кадрами учителей начальной школы. Чаще всего это был педагогический класс, одногодичный после десятилетки. Учителя русского языка, заочница исторического факультета. Первым профессионально подготовленным учителем была Татьяна Петровна Ехвалова, методист начальной школы. Ехвалова Т.П. пришла в школу опытным учителем. Как ведущий учитель начальной школы выпускала хорошо наученные классы. Учителя начальной школы откликались на всё новое. Случались и курьёзы. Однажды на заседаниях методического объединения они так бурно обсуждали проблемы, что и не заметили, как их закрыли в классе и школе. Открыли окно, попросили проходящих мимо молодых офицеров помочь вылезть в окно, и те, разумеется, согласились. Какие только цвета нижнего белья учительниц не выхватывали из темноты горящие фары проезжающих мимо машин! Любила Бабенко Н. К. постоянно внедрять что-то новое. Нужно было где-то на областном или городском совещании рассказать о работе методического объединения. Решили и организовали методический театр. Например, круглые веера, разделённые на сектора, выкрашенные в цвета радуги. На доске полоса, разделённая на квадраты различных цветов. Цветом задаётся вопрос, дети веерами сразу же отвечают – учитель видит, кто не усвоил материал. Значит всё сначала. Работали над изучением педагогических идей Марии Монтессори. Эту работу проводила с учителями школы, города и области учительница начальных классов Александра Викторовна Каменская – Беляева. Золотой круг, из него вытягивают карту с историческим событием, а ученики выбирают из своих золотых кругов ответы: кто победил, дата события и др. Такая организация работы по повышению образовательного и методического уровня учителей начальных классов могла быть, если завуч сама талантливый учитель. Именно такой и была учительница Бабенко Наталья

Константиновна. Разве можно забыть её интегрированный урок «Стихотворение Ф. И. Тютчева «Весенняя гроза», подготовленный с преподавателем пединститута Сальниковой Ольгой Георгиевной, кандидатом филологических наук, доцентом НГПИ Это был экспериментальный урок с внедрением элементов музыкально-лингвистического анализа поэтического текста. Сальникова О. Г. исполняла на фортепиано «Времена года» П. И. Чайковского, а Наталья Константиновна читала наизусть стихотворение.

Как божественно звучала в её исполнении строфа, не включённая программой в учебник:

– Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

Впечатление создалось такое, что учительница только прочитала впервые стихотворение, пришла в восторг неописуемый и спешит поделиться этим чувством с детьми. Творческая, яркая, неравнодушная, она в любую работу вносила что-то своё, самобытное. Долгое время работала завучем начальных классов на полставки. Но выполняла обязанностей на полную ставку и даже больше. Отвечала за работу комиссии по эстетическому оформлению школы, всё предлагала нестандартное. Переоформляли второй этаж старого здания, и никак не могли найти решение. И она придумала: не получается, потому что не соответствуют размеры оформления высоте коридоров. Передали замечание её художникам. И получилось. Много времени и сил потратила она на оформление классных комнат начальной школы. Добивалась, чтобы каждый стенд был постоянно обновляющимся. Если мебель для малышей делали на заводе, то эскизы разрабатывала сама. А ещё умела распутывать сложные детские шалости, проступки. Однажды она искала злоумышленника, нашла по отпечаткам следов. Не поленилась перерисовать отпечаток ботинка на бумагу, а затем обойти все старшие классы и найти нарушителя. Учителя начальных классов уважали Наталью Константиновну и потому, что при выборе кандидатур на представление к награждению была справедлива. Так было присвоено звание Заслуженного учителя Аладовой Галине Алексеевне. И это все коллеги по начальной школе восприняли как должное. Ученики Аладовой Г. А. отличались в старших классах сдержанностью и знаниями. Именно её классы выбирали учителя математики и просили назначить классными руководителями, если предоставлялась такая возможность. Светлана Попович, выпускница

Аладова Галина Алексеевна

1985 года вспоминает, что её первая учительница Галина Алексеевна учила видеть и ценить прекрасное в вещах, которые нас окружают в повседневной жизни, к примеру, экскурсия на первый квадратный метр. Пошли в сад, отмерили один метр на метр и начали изучать. Сколько же интересных былинок, жучков и паучков, различных мелких насекомых обнаружили в хорошо знакомом школьном саду. Учила всех детей, каждое утро приходила на работу на час раньше, чтобы ребёнок с проблемами в обучении мог с учительницей и одноклассниками проверить правильность выполнения домашнего задания и мог чувствовать на уроке полноценным достойным учеником. Так учительница формировала у каждого ребёнка чувство собственного достоинства и уверенность – я могу. Учились в нашей школе все достаточно успешно, но значительно больше ценила она детей добрых, неконфликтных, не зазнаек. Абсолютно верно считала, что в будущем для общества значительно важнее добрый человек, чем жестокосердный отличник. В её классах никогда не было много отличников, но это были именно те, кто оканчивал в будущем школу с золотой медалью. Когда ученики после начальной школы поступали в гимназию, то как – то оканчиваться начали гармоничные отношения между учителями начальной школы. Каждый учитель озабочен был результатами экзаменов. Волновалась и Галина Алексеевна, но напрасно. Экзамены принимали учителя гимназии, и дети показали очень высокие результаты на экзамене по русскому языку. Тогда была пятибалльная система, 24 ученика написали диктант на 5, четверо на 4. Но когда дети написали первый проверочный диктант в рамках подготовки традиционного приказа по гимназии о преемственности в обучении учащихся, то были двойки, тройки, четвёрки, и пятёрок вполовину меньше, что было значительно ближе к оценкам учительницы начальной школы. Галина Алексеевна Аладова, по второму образованию учительница истории, родилась и получила образование в России. Гимназию перевели на украинский язык обучения, и она спокойно выучила его. Заслуженная учительница Украины достойно проработала во второй школе почти пятьдесят лет, и я рада, что мне выпала честь 19 лет работать с нею.

ГЛАВА XII
СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ

Анализируя состояние дел в школе того времени, ещё раз убеждаешься, что если нет цементирующей коллектив идеи, то сразу же появляется множество дисциплинарных приказов: не сдали вовремя информацию, опоздали на работу, не выполнили план по сбору металлолома и макулатуры. Зубёхина Евдокия Матвеевна, директор тех лет, женщина добросовестная и порядочная, внесла покой и тишину в коллектив. Казалось бы, работай, учи деток. Но не тут – то было. Ряд учителей заболели звёздной болезнью, я лучше всех работаю, меня больше всего любят ученики и родители. Новые завучи Наталья Константиновна Бабенко и Алла Семёновна Мищенко увидели, что ведущими учителями стали из следующего поколения – 30-40-летние, они проводили открытые уроки, легче и

спокойнее использовали новаторские методы обучения и воспитания. Старое поколение учителей согласиться с этим не могло, но и перестраиваться не хотело. Приближалось время их ухода из школы. А тут ещё анонимки, жалобы продолжали лететь во все инстанции. Любовь Викторовна Кисличенко, секретарь ГК партии, сама решила разобраться в сложившейся ситуации и, после очередной коллективной жалобы, приняла решение: подобрать команду тридцатилетних, поставить во главе школы, и пусть наводят там порядок. Раппопорт И. А. ушёл в институт культуры, Зубёхину Е.М. перевели завучем начальной школы № 19, рядом с её домом, – никто не был обижен. Меня назначили директором. Первый 1974 – 1975 год присматривались, изучали положение дел, провели организационные изменения. Первый конфликт начался, когда учительница украинского языка, классный руководитель 5-В класса заболела тяжело и руководители школы вынуждены были срочно искать классного руководителя. Так случилось, что кроме пенсионерки некого было назначить, все остальные, работающие в этом классе, уже были классными руководительницами. Как-то нашли решение. В классе было 45 учеников. Попросили родителей самых лучших детей класса или перевести в классы с углублённым изучением английского языка, или перевести в другие школы. Семьи приняли различные решения, но в классе осталось 36 учеников. И дети этого класса были даже медалистами.

С молодыми старикам никогда не нужно бороться, проиграют, лучше самим найти решение вопроса и посоветовать молодому руководителю. Но сменив за 30 лет восемь директоров, учителя поверили в свои умения быть серыми кардиналами.

Перед уходом в отпуск летом 1975 года директор предупредила учителей пенсионного возраста: раз они работают, то положено выполнять все служебные обязанности. В августе вышли на работу, спокойно начали новый учебный год, составили расписание, распределили обязанности и различные общественные поручения, а через неделю семь пенсионеров

подали заявления. Но они не учли, что в школе чуть больше 800 учеников, и нагрузка у учителей небольшая, поэтому перераспределить часы, когда расписание только составляется, было делом несложным. На нашем тайном совещании решили выстоять. Учителем физики пришёл Александр Александрович Карпов, о котором мальчики выпуска 1977 года клялись, что они жизнь готовы отдать за «Саныча», а остальные часы распределили среди учителей школы. Так что марионеткой не стала. Внешне благополучная жизнь школы бурлила изнутри. Ещё в первый год моей работы на одном из совещаний вспыхнула ссора между учительницами. Куда там Нечую – Левицкому с его «Кайдашевой семьёй». К концу полугодия дети из так называемых буйных классов стали меня остерегаться. А с анонимками боролись все вместе – жалуйтесь открыто, будем вместе разбираться, я обещаю, что Вашего ребёнка это не коснётся потому, что взрослые проблемы решать должны взрослые. Мы стали командой единомышленников. Наши собственные дети росли в нашей школе. И если у каждого из них судьба сложилась по-разному, то это потому, что это судьба, которую не обойдёшь, не объедешь.

ГЛАВА XIII

САМА РАССКАЖУ О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Если этот мир так устроен, что нет в нём стабильности, то пусть это старое здание на улице Адмиральской стоит долго-долго, напоминая каждому из его выпускников о чудесных школьных годах, друзьях и учителях. И горько улыбнётся, вспоминая время, когда словам верилось больше, чем делам и поступкам. И это в равной степени касается и учителей. Помните, как учитель считал весь класс безобразниками, нравился ему только предупредительный Паша Чичиков. Бывает такое и в современной школе. Мне так запомнилось, как Андрей Мозговой сказал о Галине Владимировне Шинко, что она не рвалась в суперучительницы, но никогда не нарушала моральных норм в отношенияхс нами и оценивании нас, её учеников.

Учителя второй школы всегда отличались высоким профессионализмом. Но педагогический почерк у каждого был свой. В справке, написанной по итогам фронтальной проверки второй школы городским отделом народного образования, (это та проверка , когда ученики ассов физики, математики и химии провалили полностью контрольные) написаны замечательные слова об учительнице истории Валентине Александровне Ситко: «Преподаватель, отлично знающий свой предмет. Речь яркая, образная, эмоциональная, экспрессивная. Дети с неослабевающим интересом слушают рассказ учителя. Уроки заслуживают самой высокой оценки». Проработали вместе более десяти лет. И никогда не переставала удивляться её логичности рассуждений, чёткости и краткости её объяснений нового материала. Это позже появился метод Шаталова, когда первое объяснение идёт чётко по схеме, плану, записанному на доске, а затем после усвоения этой части урока идет наполнение дополнительными материалами, иллюстрациями, цитатами из

Ситко Валентина Александровна

первоисточников, некоторых тем в форме развёрнутых планов, схем, диаграмм. Декоративной учительницей Валентина Александровна никогда не была. Наблюдения и выводы – главное в её воспитательной работе. Худенький четвероклассник накурился в укромном уголке школьного сада. Будто ничего не произошло, учительница ведёт урок и доходит до рассказа о физическом здоровье воинов древнерусского государства, а затем поднимает курильщика и просит назвать пагубные привычки, которые мешают современному человеку, мужчине быть физически сильным. Среди разных причин первой называет мальчик о вреде курения. И класс начинает весело смеяться, они-то хорошо знали, что он покуривает. Дар убеждения учительнице был дан свыше преотменный. Во всех классах, в которых она работала классным руководителем, мальчики в школе не курили. Даже когда заигрывание с учениками дошло до того, что старшеклассникам разрешали курить, то мальчикам стыдно было курить на глазах учителей, и они набивались в школьный туалет, расположенный во дворе, и не пускали малышей. Те вынуждены были искать укромное место в школьном саду или бежать домой к себе или к знакомым. Ситко В. А., вовремя окончив урок, становилась у окна на втором этаже, наблюдая за своими мальчиками. И была несказанно рада, что те курению предпочитали футбол. Была у меня такая привычка приходить на работу за час до начала уроков, обойти все коридоры, проверить явку техничек на работу, проветриваются ли коридоры и классы, чисто ли в них, не разрисованы ли туалеты в очередной раз. Затем встречала учителей и детей в вестибюле. Решалось быстро масса проблем с учителями и учениками, даже с родителями, которых вызывала до работы на беседы. Следила за выполнением решения производственного собрания: учителям являться на работу за пятнадцать минут до начала работы. Были опоздавшие. Назвать Валентину Александровну опоздавшей нельзя было, она летящей походкой входила в школьное здание, доедая на ходу вечное яблоко (так она боролась за здоровье главного учительского инструмента воздействия на учащихся – голос), смотрела на часы и сама себе говорила: «Снова опоздала». Я же и замечание сделать не

могла: разве две-три минуты это опоздание? Но заметьте, это случалось каждый день. Но никогда не опаздывала на любое заседание, а тем более на детское мероприятие. Вспоминаю эти утренние часы, и перед глазами сплошная туманность, только иногда высветится чьё-то лицо. А Валентину Александровну вспоминаю часто. Молодо она выглядела всегда. И сегодня не хочется говорить о её возрасте, но что поделаешь, все мы возрасту покорны.

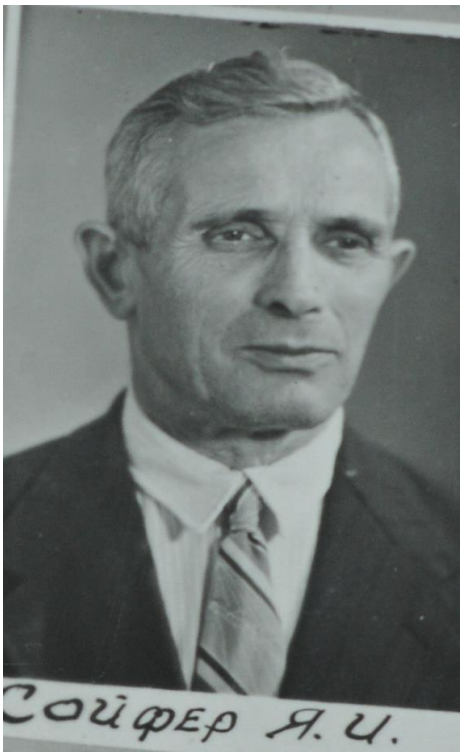
Ситко Валентина Александровна 1922 года рождения, учительница истории приехала с мужем военнослужащим в Николаев в декабре 1952 года. Место службы мужа – в танковой части, расположенной в районе Соляные. Школ мало, а учителя всё прибывали. Пошла трудоустраиваться.

Зашла в гороно – её остановила женщина, директор недавно построенной школы № 41. .Это район кинотеатра «Юность», плавательного бассейна, областных специализированных больниц и огромных микрорайонов жилых домов. Тогда же между двухэтажными домиками с печным отоплением и удобствами во дворе высилась школа на юру, на семи ветрах. Транспорт не шёл никакой. Автобусы в село Богоявленское (нынешний Корабельный район города) переполнены. Трамваем ехала до областной больницы, а затем через перелески и овраги пешком шла на работу. «Весной прекрасно: птицы поют, трава зелененькая. Пастушок поёт так заливисто, что иду и думаю: какой украинцы народ певучий. Даже не выдержала и познакомилась с ним. Осенью грязь непролазная, зимой снег по колено, но самое страшное гололёд. На дорогу уходило час-полтора. По молодости лет казалось всё это мелочью. И когда ко мне домой пришла жена лётчика, прибывшего служить на военный аэродром в Кульбакино и получившем там жильё, и сказала: «Я получили назначение во вторую школу на Адмиральской, давайте поменяемся, то мне не захотелось, уж там привыкла. Уговорили мама и муж. И я им благодарна за это. Мама, которая к этому времени переехала ко мне жить, рассмеялась и сказала: «Считай, что у тебя ангел-хранитель сидит на плече».

Первого сентября 1953 года начала работать во второй школе, из неё в 1981 году ушла на пенсию. Прошло столько десятков лет, а я будто вошла в кабинет директора школы Моро Нины Дмитриевна. Высокая, статная женщина, она мне очень понравилась. Я была худая-прехудая, а тут импозантная женщина. И этому я очень завидовала искренне. Одевалась в классические костюмы, блузки и платья. Позже узнала, что она жена крупного чиновника областного масштаба. Умная, совершенно объективная в оценке учительского труда, директор владела методикой анализа урока по большинству учебных предметов. Когда через пару лет её мужа перевели в Херсон, и она уехала, очень расстроилась. Пришлось поработать со многими директорами, но никто у меня не вызывал такого восхищения». На вопрос, какую черту характера Валентина Александровна считает у учителей самой главной, не задумываясь, ответила: доброту. Образцом считаю Юлию Карповну Бабенко, учительницу географии. Именно к ней шли учителя со своими горестями и печалями, и

каждому из них находила она слова утешения, одобрения, совета. «Юлечка» – так называли её взрослые и дети. Духовно щедрой мне запомнилась Ольга Афанасьевна Гондюл. С удовольствием работала в паре с учительницей истории Евгенией Дмитриевной Шубиной. Я не любила ходить на замены, потому что это мне мешало выкладываться на собственных уроках, но её уроки заменяла безропотно во время её многочисленных болезней. Очень она мне нравилась как человек.

Летом 1956 года начал работать директором Святослав Иванович Левченко. 1921 года рождения, мужчина среднего роста, худощавый, то ли спортивного, то ли нервического склада – сразу и не разберёшь, очень вспыльчивый, но не злопамятный. Холерического темперамента, он обладал важным для директора качеством – был незлопамятным. Сделал для школы больше, чем предыдущие директора все вместе взятые. Кроме прочных связей с заводами, военными, построек и ремонтов, он добился с помощью родителей, особенно журналистов, возвращение второй школе статуса средней, а затем и школы с изучением ряда предметов на английском языке. Он решил главные вопросы по пристройке к школе. При нём сделали всю проектную документацию и ввели в план строительства. Тяжкая доля легла ему на плечи по проведению собеседований с родителями и детьми по приёму в английские классы. Случайно оказалась свидетелем прямо дикого случая: мать многодетной семьи мальчишек пришла добиваться, чтобы приняли одного из её мальчиков. А я зашла в учительскую сменить журнал. И онемела, открылась дверь в директорский кабинет: из неё падает на пол Станислав Иванович, а сверху, вцепившись ему в горло женщина, обвившись вокруг него ожерельем, не давала ему даже пошевелиться. Могла и убить. На наше счастье рядом находился всеобщий спаситель Владимир Самойлович Фарбман. Но всё равно Святослав Иванович остался директором и мужчиной: настоял на своём, не тронул женщину даже пальцем, не оскорбил словом. Большое уважение испытывала я к Якову Ильичу Сойферу, учителю математики. Человек трудной судьбы, прошёл дорогами войны, раненым попал в плен, перенёс ужасы концлагеря. Вернулся больным, но выдержку сохранил. Всегда подтянутый, собранный, он внушал ученицам ужас требовательностью и одновременно уважение равным отношением ко всем. Математику любил самозабвенно. Объяснял, что именно умение логически мыслить помогло ему выжить в нечеловеческих условиях плена и концлагеря. Я делала всё возможное, чтобы именно он читал математику в тех классах, в которых я работала классным руководителем, потому что знания он давал глубочайшие. Была у него своя шкала оценок, проверенная практикой: твёрдая тройка – это четвёрка или


Сойфер Я. И.

пятёрка в других школах. Моя выпускница Степанова Лариса, поступая в Одесский технологический институт, сдала математику на пять. Так же успешно окончила институт, работала в банке. Спросила она Я. И. Сойфера, почему так. На что он ответил: «Всё правильно. У тебя же по математике была твёрдая тройка».

Пережила я все ужасы обязательной 100 % успеваемости. Считаю, объективное оценивание – аксиома учительской чести. С завучами не дружила. Мне они казались людьми, работающими непрофессионально. Это же был какой-то расизм, открытая форма дискриминации, когда из классов, где учили углублённо английский язык, переводили в этот один общеобразовательный класс всех неуспевающих по языкам, математике и другим предметам. В этом причина моих разногласий с завучем Раппопортом. Не нравилось в Лидии Николаевне Проценко стремление быть во всём в городе первой, потому что убеждена: излишнее честолюбие иссушает душу. Теперь ответить легче: гордыня – одна из причин смертных грехов. В семидесятые годы я выпускала общеобразовательный класс, в котором проработала учителем истории и классным руководителем с четвёртого по десятый классы, но знаниями, поведением, достижениями в спорте и жизни школы они утёрли нос всем. Все состоялись как люди, а многие окончили институты и прошли успешно путь карьерного роста:

– Ярошенко Слава – медалист, секретарь Заводского комитета комсомола, после окончания НКИ, был переведён на работу в Киев, занялся наукой, преподавал в ряде вузов киевских.

–Мозговой Миша – окончил школу, поступил в НКИ. Защитил диссертацию. Сейчас преподаёт в том же институте. Своих детей доверил второй школе. Дочь окончила с медалью, а сын поражал всех феноменальной памятью.

– Киселёва Наташа – невропатолог в областной больнице.

Ковалёв Анатолий – после окончания военно-воздушной академии дослужился до высших чинов, позже работал в Министерстве обороны СССР.

…Больной и немощной оканчиваю земной путь, но книгочеем как была, так и осталась. Ах, какое наслаждение сидеть с интересной книгой на балконе теплым днём, обвеваемой лёгким бризом с реки, ощущать всю красоту жизни, наслаждаться покоем и книгой. Что делало мои уроки интересными? Дополнительные материалы, учебник по истории они могут прочитать и сами. Тем более что любого типа урок я начинала словами: «Откройте учебник и повторите домашнее задание». Учила составлять и пользоваться хронологическими и историческими таблицами, учила рассказывать, пользуясь ими. Учила легко уметь читать карты, заполнять контурные карты. Объясняла, что мир меняется постоянно, появляются новые страны. Из всех исторических движений больше всего любила декабристов. Люди кристально честные, они многим мальчикам помогли в выборе

жизненных ориентиров. Это в царской семье никак не могли разобраться, кто из трёх сыновей станет следующим царём, а декабристы на полях боёв завоевали золотое оружие, были богатыми и знатными, – всё принесли на алтарь Отечества. Николай 1 приказал построить им темницу, комнаты без света. Какая азиатская изощрённость в казни: не расстрелять, как положено военных, а повесить, отпеть при жизни. И когда молоденький девятнадцатилетний Бестужев – Рюмин, присев на краешек собственного гроба, заплакал, то старший по возрасту Муравьев – Апостол прижал юношу к груди и успокаивал его. Никогда не спешите с выводами. Николай остался царём, и этим отодвинулась отмена крепостного права более чем на тридцать лет. Александра II, царя-реформатора, убили революционеры-народовольцы. Любила убеждать яркими историческими примерами: казнью Пугачёва руководил А. В.Суворов. Палач не выполнил приказ четвертовать: сразу отрубил голову, а потом руки и ноги. Палача посадили в темницу, потом сослали в Сибирь, да и Суворова не погладили по головке.

Объясняла девочкам особенности мужского характера, об их эмоциональной чёрствости с особенностями развития мозга. Если дёргает за косички – значит, ты его чем-то заинтересовала. Не ссорься, лучше выясни – чем.

За долгие годы жизни школа переживала взлёты и падения, но всегда была уважаемой в городе среди родителей. Да, отличалась независимостью, своеволием, стремлением объективно оценивать знания учащихся. И всё равно, кто хотел больше интеллигентности воспитать в детях, привить навыки приобретать знания в школе и вне её, тот обязательно стремился подготовить ребёнка к школе так, чтобы он поступил во вторую. Большинство учителей приходили на уроки работать, отлично знали предмет и методику его преподавания. Интересной всегда была и внеклассная работа. Как приятно и легко работалось с областной детской библиотекой, какой у них кукольный театр был. А какие замечательные дети у работников библиотеки – братья Ляшенко Виктор и Валерий, братья Пигаревы Андрей и Игорь.

Со всеми в школе обязательно хоть раз случалась печально – смешная история. Возьмём сбор металлолома: – задумали мои девочки победить. Обычно после уроков дети оставались на пару часов, собирали металлолом, я отмечала, кто принёс, говорила спасибо и отправляла домой. Девочки принесли металлолом и потихоньку пошли собирать дальше. Я отметила всех, посчитала килограммы и пошла домой. Девчонки вернулись в половине восьмого вечера, когда родители прибежали в школу. Спокойно прихожу на следующий день на работу, а меня там ждёт взбучка от директора. Среди этих горе-патриоток была и дочь Зинаиды Степановны Полетыло. Это печальное. А вот смешной случай: женщина вынесла железную кровать для покраски. Дети тут же утащили на металлолом. Женщина плачет и кричит: почему краску не утащили. Один из провинившихся отвечает: в школе краску ведь не собирают. Мой класс выигрывал экскурсии в Киев, Асканию-Нову, Одессу. Экскурсию готовила, как и уроки. Стремилась поездку сделать

познавательной, весёлой. И всегда подчёркивала лучшие стороны жизни в нашем городе. Когда пришла пора получать паспорта, то организовала торжественное их вручение в музее завода 61 Коммунара. И меня награждали грамотами, поездками в другие города. За второе место в городском смотре кабинетов истории наградили путёвкой – замечательным путешествием по Волге.

Коллективом отмечали различные даты, обычно вскладчину, мне поручали приготовить рыбу, её я люблю больше всего из продуктов. Иногда думаю, что мой ясный ум и в девяносто лет из-за большого количества фосфора. Помню Радионову Валентину Степановну, Промысловскую Дину Михайловну. Их хоронили на деньги, собранные учителями и учениками. Вспомню и поскорее стараюсь изгнать из памяти. Помню школу из 13 классных комнат, помню из 21 классной комнаты после первой пристройки. Любовалась после третьего её рождения. Считала, что в школе должно быть чисто, но главнее – нравственная чистота. Образцом высокой нравственности для меня являлась Тамара Александровна Кучеренко, заслуженно награждённая двумя орденами. Она всегда оставалась верной подругой, честным председателем профкома. Она всегда говорила детям: не привыкайте жить в грязи. Грязи как физической, так и нравственной. Желаю всем, кто доживёт до юбилея гимназии, быть достойным высокого назначения человека на земле. Это желаю вновь пришедшим в мою родную школу от всех уходящих навсегда».

Каким я была директором – разным. Многие пытались рассказать о том, какая я была честная и справедливая, а я тут же вспоминала свои неправедные поступки. Вот один из них: Эвелина Ивановна Михайлова ушла на пенсию, а мы в школе №53. Какой учитель согласится на такую работу! Нашли в школе № 51 учительницу – историка, работающую в начальной школе. Обещала ей многое, даже то, что она не будет классным руководителем. Ровно через семь месяцев назначила Валентину Петровну классным руководителем. Вернулись в школу – завкабинетом истории, я уж не говорю об общественных нагрузках, которых у Валентины Петровны было множество. Вот как вспоминает о своей работе в школе Кизицкая Валентина Петровна, учитель истории высшей категории, учитель-методист, отличник образования Украины:

- Вспоминаю 1981 год, когда я, тридцатилетняя учительница, пришла устраиваться на работу учителем истории в школу №2 с углубленным изучением английского языка. Меня очень радушно встретила директор школы и, после короткой беседы, сказала, что ждет меня на уроках уже на следующий день. После первого же рабочего дня я поняла, насколько мне повезло: работа с одаренными учениками в сильном педагогическом коллективе. Приходилось очень много работать над собой, чтобы овладеть всеми секретами педагогического мастерства, чтобы уроки были интересными как для учащихся, так и для меня, но самое главное – соответствовали требованиям программы. Установлению причинно-следственных связей, выделению главного в учебном материале учили меня завучи Мищенко Алла Семеновна и Бабенко Наталья Константиновна, воспитанию у ребят уважения к Родине, подражание подвигу Михаила Сурнина (выпускника нашей школы, погибшего в годы Великой Отечественной войны) учила завуч по воспитательной работе Половенко Ольга Борисовна. А моим наставником была учитель истории Михайлова Эвелина Ивановна, с которой можно было всегда посоветоваться по методике проведения уроков и

поговорить об «изюминках» и секретах педагогического мастерства. Очень хотелось как можно скорее стать более уверенной в своих силах, быть уважаемой и признанной учителями, учениками и родителями. Мне в этом помогали и коллеги, уроки которых я посещала, и методические посиделки в гимназии, и педсоветы. Развитию логического мышления у детей мне помог опыт учителей математики Коростышевской Ольги Наумовны, Плиткиной Светланы Николаевны и Хаврюты Елены Григорьевны, интерес к проведению уроков-экспериментов я познала у учителя физики Карпова Александра Александровича и учителя химии Фридлянд Веры Абрамовны, систематичность и последовательность изучения явления мне очень пригодились из опыта работы учителя биологии Королевой Людмилы Дмитриевны, освещение исторических событий в литературе и влияние их на формирование личности мне пришлось учиться на опыте учителей русского языка и литературы Бабенко Натальи Константиновны, Промысловской Дины Михайловны и Рубинштейн Эмилии Ефимовны. Развитию образной речи, составлению опорных конспектов с учащимися мне помог опыт наших учителей английского языка Абрамовой Елены Васильевны, Бережной Валентины Петровны, Долинской Любови Леонтьевны, Кржеминской Натальи Витальевны, Лестовой Людмилы Александровны, Резниковой Нелли Петровны, Москвиной Зои Мильтиадовны и Сухаревой Ларисы Николаевны.

Вскоре, я уже и сама могла делиться своим опытом с молодыми коллегами нашей школы. Я стремилась к тому, чтобы все главное в теме было усвоено на уроках, чтобы учащимся оставалось больше времени на чтение дополнительных исторических источников; особое внимание уделяла на установление причинно-следственных связей событий, явлений; развитию умений делать выводы по изученному материалу, умений работать с периодической печатью, с раздаточным материалом. Стремилась к тому, чтобы уроки истории носили творческий характер. В глубину исторических событий мы с ребятами отправлялись в путешествие со Стариком Хоттабычем, который неожиданно появлялся из волшебной лампы Аладдина и помогал нам раскрывать все тайны древних цивилизаций. В эпоху Средневековья мы погружались, путешествуя с рыцарями по странам Европы и т.д. Возвышение перед доской (платформа) превращалось в греческий корабль, плывущий в Рим, ученики в греческих мореплавателей, римских торговцев, владельцев кораблей, рабовладельцев, строителей римских сооружений на Форуме, гидов, знакомивших гостей с достопримечательностями Рима и т.д.

Мне было радостно, что у ребят горят глаза от изумления и интереса к изучаемой теме. Всегда в классе находились ученики, которые старались показать, что они знают больше, чем изложено в учебнике, покоряли своими знаниями и одноклассников, и учителя. К таким ученикам я всегда относилась с глубоким уважением, они всегда были в школе гордостью учителей. Помню Овечко Геннадия, который еще с 6-го класса вел краткую картотеку стран, в которой записывал исторические события, выдающихся исторических деятелей, организации и в результате приобрел блестящие знания по истории, географии, экономике, что помогло ему поступить в МГИМО, с блеском его окончить (сейчас живет в России, работает в МИДе). В институте в совершенстве изучил японский язык, десятки лет работал в посольстве России в Японии. Помню Олега Невировского, который перечитал всю историческую художественную литературу в библиотеках города и на уроках все время говорил: - А вы знаете всех представителей династии Романовых? А кто знает про детские крестовые походы? А в чем заключается тайна Янтарной комнаты? и т.д.

В школе мы не только учителя, но в обязательном порядке еще и классные руководители. Мой первый опыт в этой школе – это 10-А выпуска 1987 года. Прошло уже 26 лет с тех пор, как они окончили школу, но до сих пор при встречах мы вспоминаем, как привыкали друг к другу (я их взяла в 6-ом классе и была у них уже четвертой классной руководительницей по счету). Как было все непросто…. Но мне очень помогали родители нашего класса. Усольцева Л.И. (председатель РК), Дудчик Г.Н., Санцевич Л.И. (педагоги по образованию), Буряк М.Н. все годы старались сплотить коллектив детей и родителей. Традиционными были еженедельные отчеты проблемных учеников о результатах учебы за неделю, «душещипательные» беседы о поведении; запоминающимися были турпоходы по родному краю, туристические поездки в Киев, Ригу, Симферополь, Очаков.

Часто проводились родительские рейды к учащимся, которые требовали особого внимания (в классе была почти половина неполных семей). В конце учебного года обязательный ремонт классной комнаты силами учащихся и родителей, которые сами белили, красили, ремонтировали парты, а пол всегда циклевал дедушка Светы Денисюк. В итоге – наш кабинет был самым чистым и красивым в школе. Команда наших мальчиков была одной из самых сильных футбольных команд.

Стоят (слева направо): Павлов Сережа, Руденко Саша, Барыкин Юра, Арюпин Алеша, Швед Юра, Невировский Олег, Малиновский Дима и Юрченко Олег.

Сидят (слева направо): Худяков Виталик, Рафес Дима, Призант Олег, Зельцер Толя и Шевцов Андрей.

На фото – фрагмент из спектакля. В центре: Дарман Галя и Зельцер Анатолий.

Всегда вспоминают мои ребята литературный кружок, итоговое занятие которого заканчивалось театральным представлением об А.С.Пушкине. Подготовка к нему велась в течение 2-3 месяцев: ребята шили костюмы, готовили декорации, репетировали танцы – мазурку и полонез, учили роли. На спектакль приглашались все желающие и обязательно родители, учителя, бабушки и дедушки.

В итоге, благодаря совместным усилиям учителей и родителей, все ребята успешно завершили учёбу в школе: 3 золотых и 4 серебряных медалиста, 20 хорошистов. На выпускном вечере родители и ребята тепло благодарили свою первую учительницу – Бабенко Наталью Константиновну, которая заложила крепкие основы знаний еще в начальной школе, а работая заместителем директора по учебно-воспитательной работе, все время интересовалась учебой и поведением своих воспитанников.

Правда, во взрослой жизни им пришлось нелегко: когда они учились в вузах на четвертом курсе (1991г.), распался Советский Союз, и пришлось многим снова учиться, осваивая уже новые специальности, необходимые для заработка средств на содержание семей. В этот сложный период в борьбе с криминалом погиб Швед Юра (выпускник школы МВД из династии правоведов, отец которого тоже выпускник второй школы), трагически оборвались жизни Руденко Саши (лучший математик нашего класса) и Невировского Олега (лучший историк и весельчак коллектива). Многие из нашего класса вынуждены были уехать на работу и на ПМЖ за границу. Знания, приобретенные в школе и вузах нашей системы образования, помогли им быстро адаптироваться к новым условиям жизни в других странах.

Нашли свое место в жизни все (иначе быть не могло). Успешными стали Арюпин Алеша, Булгакова Марина, Дудчик Таня, Леонов Леонид, Малиновский Дима, Молчанова Таня, Павлова Рената, Рафес Дима, Усольцева Наташа, Хичий Лена, Чулков (Тимошенко) Алеша, Шестопалова Руслана, Штепа Лариса, Щетинина Лора в Николаеве, Буряк Ира и Турленко Вика в Одессе, Колодюк Саша в Севастополе, Рогонян Вика в Киеве. Наши выпускники всегда с благодарностью вспоминают свою школу, учителей, которые научили их всем премудростям наук, дали путевку в жизнь. При встрече приятно слышать от них:

Кизицкая Валентина Петровна

- Вот теперь я понимаю, как учителям с нами было нелегко,- говорит Таня Дудчик (замечательный педагог с 20-летним стажем).

- Я свою дочь стараюсь воспитывать так же строго, как этого требовали учителя от нас,- говорит Вика Рогонян (талантливый косметолог и дизайнер).

- А все-таки наша школа самая лучшая, и я горжусь, что училась в ней, - восторженно произносит Лариса Штепа (опытный финансист).

Спасибо Вам, Валентина Петровна, и всем учителям за ваш труд,- благодарили Малиновский Дима и Арюпин Алеша от всего класса.

- Здоровья всем учителям и хороших учеников, таких, как мы,- желает Лена Хичий (талантливый руководитель предприятия).

- Дальнейшего процветания нашей школе (с 1991г. гимназия), пусть она по-прежнему будет лучшей! – говорят Павлова Рената и Щетинина Лариса.

Поверьте, от этих слов становится не только теплее, но чувствуешь уверенность, что твой труд не напрасен и жизнь прожита не зря» - так завершила рассказ Валентина Петровна Кизицкая.

Каждый директор и каждый учитель, начиная работу во второй школе, верил, что у него получится, что работа будет интересной и результативной. Неуспешная фронтальная проверка 1968 года заставляла учителей работать над устранением недостатков, но в большинстве случаев всё сводилось к написанию информаций. А школа жила обычной жизнью: объясняли и закрепляли новый материал, писали самостоятельные и контрольные работы, выполняли лабораторные и практические. Шагали дети «Дорогами комсомольской славы», пионерскими ступеньками, изучали устав комсомола в кружках «Наш Ленинский комсомол», создавали пункты скорой помощи для слабоуспевающих учеников. Учителя внедряли опыт кировоградского учителя Коваленко по проведению дифференцированного опроса. Именно в шестидесятые годы начался отход от изучения общего уровня преподавания в школе к изучению отдельного предмета. Первым изучил преподавание одного предмета - английского языка и обобщил это в приказе по школе завуч И.А. Раппопорт. Начинается давление на учителей, объективно оценивающих знания учеников. При оценке их труда появляются формулировки: не удовлетворяют требованиям дня, отсутствие педагогической перспективы Изучение учебных приказов того времени оставляет какое-то тягостное впечатление, недостатки, оказалось, бывают только у учителей домоводства и пения, остальное наукообразным языком оценивается туманно и неясно. Кажется, как будто побаивается писавший приказ учителей. А это неверно даже с точки зрения науки на особенности руководства женским коллективом – хвалить или ругать только за конкретно сделанное и желательно не тянуть, потому что женщины больше всего боятся

неизвестности. Конкретные приказы по школе побуждают учителей и работников к действию. Например.

Елену Григорьевну Хаврюту назначили старшей вожатой второй школы. Девушка умная и энергичная, она сразу же включилась в работу. Особо занялась среди детей обсуждением школьного приказа «О серьёзных недостатках в борьбе за сохранение школьного здания, мебели и оборудования». Прочитаешь и задумаешься: рисовать и писать на партах дети всегда любили, поэтому столешницы и красили в чёрный цвет, а остальную часть парты – в тёмно-коричневый, но здание рушить – каким образом? Школа была восьмилетняя, не было положительного влияния старшеклассников. А подростки всегда умели что-то придумать. Учителя изучают характеры и привычки детей, а те, в свою очередь, занимаются тем же. Увидели, что раздражает больше всего – тем и занимаются. И придумали отковыривать штукатурку. В некоторых классах до камня. И Елена Григорьевна занялась этим. Сумела убедить. Выпускники 1970-1971 года говорили, что старшая вожатая им нравилась. Надписи появлялись, но стены рушить перестали.

ГЛАВА XIV

КОМАНДА НАШИХ ЛЕТ

Алла Семёновна Мищенко

Если бы у меня спросили, какая в школе должность самая трудная и неблагодарная, то ответила – завуча. Он находится между молотом и наковальней, между директором и учительским коллективом. Школа государственная, поэтому прибавляются различные руководящие организации. Убрали в девяностые годы районо, – и ничего в школах не изменилось, даже лучше стало – меньше информаций завучам надо готовить. Профессионально работающим завучем была Алла Семёновна Мищенко. Учительница математики, перевелась из школы № 13 на освободившееся место в связи с уходом Онощенко С.П. в декретный отпуск. Пришла уже состоявшимся учителем, но так как она была невысокого роста и худенькая, то многие восприняли как начинающую выпускницу института. И первое время пришлось нелегко. Заходит знаменитая учительница английского языка и говорит, что перейдите в другой класс, здесь я проведу урок. Алла Семёновна чётко и спокойно отвечает, что урок математики уже начат, и в другое

помещение переходить класс не будет. И захлопнула дверь перед опешившей звездой. Любую работу стремилась выполнить в срок и добросовестно. Летом направили её во двор по улице Советской (возле магазина Ручеёк) организовать летний дворовой пионерский лагерь. Чтобы проводить линейки, нужна мачта для флага. Можно, попросить помощь можно на заводе. Алла Семёновна надела туфли на каблуках повыше и отправилась в завком завода. Там её встретили достаточно внимательно, и спрашивают, а какой высоты нужна мачта. Уж о чём она не думала, то это о высоте и красоте мачты. Но быстро ответила: двадцать пять метров. Все сидящие в кабинете расхохотались: вы лагерь открывать собираетесь на небесах обетованных? Сделали заводчане и установили десятиметровую мачту, и вначале детей много ходило, но потом начали разъезжаться к бабушкам, в стационарные лагеря и санатории, с родителями в отпуск. И к концу детей было мало. Но мачта стояла. И жители двора приспособили ее для бельевых верёвок. Работу и предмет любила, с удовольствием прививала детям любовь к математике. «Большинству моих учеников математика была нужна в жизни. Ярошенко Слава, занимался в горисполкоме вопросами экономики, работал над проектом нового моста, который из-за отсутствия средств так и не построили. Епифанов Сергей, Бабинцева Ирина, Арюпин Дмитрий и многие другие. Как завуч считала работу над повышением методического уровня работы учителя основной своей задачей. И вторым важным заданием – изучение педагогического почерка каждого учителя и объективность в оценке результативности его работы. Ведь не секрет, что и уроки бывают интересные, и учитель умный, а убедительных результатов нет: то ли завышает оценки, то ли мало закрепляет на уроке изученное. Самым эффективным считаю проведение контрольной работы и проверка её самим завучем. Некоторые работы по предметам, за уровень преподавания которых отвечала я, были для меня сложными. И чтобы оценка уровня усвоения темы учениками была объективной, то просила предметников из других школ, а им проверяла их работы. Так достигала опредёлённую объективность в оценке работы учителя.

С появлением науки синкретики основные законы диалектики дополнились новыми законами, основанными на синкретной логике: закон сохранения и изменения системы, закон связи и потоков существования. Отношение вещей, связей к формированию понятий. И я хотела узнать, как выпускники представляют себе три основных закона диалектики и могут ли применить их к оценке происходящего вокруг них. С такой целью разработала контрольную работу и проводила в апреле среди учеников выпускных классов.

Проверю опытного учителя, результаты в порядке – нечего его заставлять нервничать. Пусть спокойно работает. Главное – работа с молодыми учителями. Жизнь есть жизнь, учителя выходили замуж, рожали детей, уезжали к месту работы или жительства мужа, уходили на пенсию. И на их место стремились сманить опытного учителя. Но это не всегда удавалось. И приходили молодые или вообще начинающие учителя. Сложилась путём совместных усилий работы всех завучей некоторая система работы с ними. В сентябре

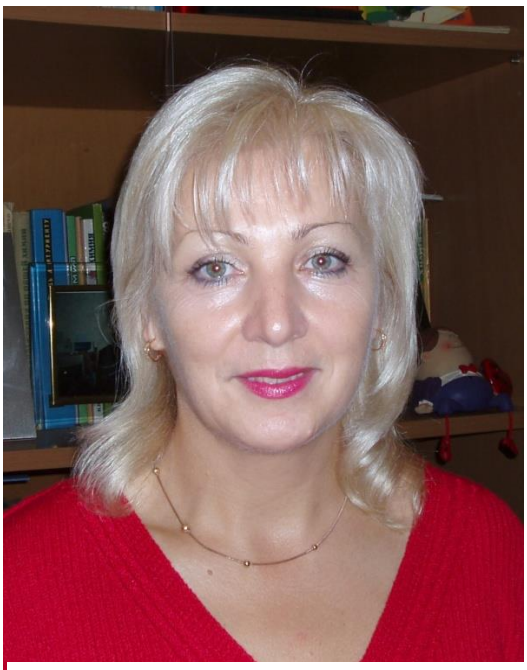
проводилась первая неделя молодого учителя, в апреле – вторая неделя. В первую неделю урок готовил молодой учитель с наставником, назначенным приказом по школе, конспект уже написанный согласовывался с завучем. А во время второй недели учитель согласовывал, только если хотел. Через эту систему прошли выпускницы нашей школы: Павличенко Алла Владимировна – золотая медалистка, Ирклий Елена Юрьевна, Коростышевская Наталья Михайловна – золотая медалистка, Плиткина Ольга Юрьевна, Григорьева Ольга Варленовн – золотая медалистка, Крутова Елена Борисовна – золотая медалистка, Вербицкая Анжела Владимировна. Из других школ Старовойтова Людмила Васильевна, Диордица Дина Михайловна – учителя украинского языка, Слюсарь Ольга Ивановна - учитель географии, Федоренко Владимир Александрович – учитель химии и другие. Почему называю молодых учителей, потому что по распределению служебных обязанностей контролировала проведение этих недель, а так каждый завуч работал с каждым молодым учителем индивидуально.

Запомнила яркий урок Натальи Михайловны Коростышевской. Урок подчинила проблеме «Практическая направленность предмета», потому что последний педсовет того времени был посвящён изучению состояния дел по этой проблеме в школе. А у нас было отработана жёсткая система контроля над выполнением собственных решений. Мало ли о чём можно говорить умно и красиво, а как сделать. Претворить в жизнь школы – вот что главное. Наталья Михайловна урок построила на практических задачах, созданных ею по материалам недавно в то время построенного моста через Ингул в район «Соляные». Оформила небольшой сборник задач и передала его в кабинет математики.

Удачным вложением в успешную работу школы тех лет считаю мною организованную работу над книгой Юрия Константиновича Бабанского «Оптимизация учебного процесса». Предыстория вопроса такова: в те давние времена нас очень хорошо учили и на это не жалели денег. Училась я на двухмесячных курсах в городе Киеве, выступали министра и их замы из Киева и Москвы, учёные, редакторы педагогических изданий, директора и завучи ведущих школ республики. Приехал из Москвы на встречу с нами автор новинки передовой педагогической мысли Ю. К. Бабанский. По итогам курсов обычно в школе проходило совещание, кто чего делает нового в школьном мире. И я рассказала о книге. Я заинтересовалась этой книгой, потому что предыдущая работа школы нашей была нацелена на обучение детей научной организации их учебной работы. Были в учебных кабинетах специальные стенды, каждому на парту изготовлены папки, в которых собрали различные памятки. Как учить наизусть. Готовиться к контрольной работе. Писать сочинения. Рефераты, хронологические таблицы, плана простые и сложные, подбирать и составлять списки литературы и многое другое. В книге Ю. К. Бабанского говорилось конкретно о формах регламентации труда ученика, директора заинтересовала идея регламентации труда учителя. Дать детям необходимый объём информации при меньших затратах энергии, времени и учебного труда. Завучи начали работу над изучением и решением разумного

объёма домашних заданий. Так родилась форма проверки времени, затраченного учеником на выполнение домашних заданий. Проводили примерно так: договаривались с родителями и оставляли контрольную группу учеников после уроков и хронометрировали, сколько времени ученик потратил на каждый из предметов. Наталья Витальевна Кржеминская свои и поданные другими завучами анализы собирала и оформляла итоги учебным приказом по школе. Учили разумно задавать посильные работы на каникулы, чтобы не лишать детей отдыха. В наше время требовалось научить всех учеников класса. Поэтому особенно тщательно изучали вопросы работы учителя со слабоуспевающими ребятами. Конечно, такой контроль не нравился многим, но это была работа завуча, старались, чтобы в этом не было ничего личного».

Алла Семёновна могла на равных сделать замечание любому, даже самому блестящему учителю. Потому что сама была знающим, добросовестным учителем, очень скрупулёзным, последовательным человеком с хорошими аналитическими способностями.



Слюсарь Ольга Ивановна

Ольга Ивановна Слюсарь – методист областного института последипломного педагогического образования – сказала: «Алла Семёновна – специалист высокого уровня, настоящий профи. Она меня научила проводить уроки, общаться с учениками не панибратствуя, но по- человечески тепло, понимать их. Научила делать и успевать всё во время. Владела анализом уроков географии, хорошо разбиралась в методике преподавания её. Пришла на урок и спросила: сформулируйте мне ещё раз ваши триединые цели (учебную, методическую и воспитательную) и как добивались решения их. Заставила меня проанализировать собственный урок, до конца разобраться в нём. Тяжёлым показался мне труд учителя. А тут меня пригласили экономистом на производство. Я уже и дала согласие. Пришла к Алле Семёновне подать заявление. И она начала мне говорить о преимуществах учительской профессии, о моих достоинствах. Договорилась с заврайоно Софьей Степановной Вузькой, и та меня окончательно убедила остаться в школе. И когда я осталась, то Мищенко А. С. учила меня методике предмета, который в университете практически не преподавался. В 1983 году начала работу, а в 1985 году прошла боевое крещение проверкой Министерства образования. Был такой гроза географов Украины г-н Плахута. Для него готовила урок Уразова Г.М. по Индонезии, урок был замечательный: с папуасами, перьями и другими вещами. А у меня следующий урок. Я спокойно вхожу, готовлю доску к уроку. Пишу тему «Реки Советского Союза». Черчу таблицу для написания в

ходе урока опорного конспекта. Как обычно, карты, картины. Вокруг проверяющего хлопочут представители облоно, гороно, районо. Перья летают по всему кабинету географии. А он и подниматься не хочет. Спрашивает, это молодая учительница будет проводить урок. Так я останусь у неё. Захлопотали дамы вокруг него: нас ждут. А вдруг директор школы и говорит, что оставайтесь, мы будем Вам очень рады, учительница замечательная. Это потом я узнала, что из Министерства никогда не нужно уговаривать, если они приняли решение. И я с ребятами поплыла по рекам Советского Союза, вспоминая притоки и истоки, заполняя шаталовскую таблицу, так называемый опорный конспект. Урок окончился, как начали меня хвалить школьные руководители, даже что-то из философских понятий ввели. И господин проверяющий изрёк: «Для молодого специалиста очень, очень хорошо. Стать Вам, Ольга Ивановна, методистом высокого уровня». Как в воду глядел. Уже много лет учу методике преподавания географии учителей области. Но со второй не расстаюсь. Её окончил мой сын. Многие ученики поддерживают со мною дружеские отношения, иногда помогают в работе. Ильюк Артём, Дятлов Игорь, Голодницкий Саша, Мозговой Андрей, Бекало Максим, Аня Степанова и ещё десятки других, которыми мы гордимся, мы рады, когда они доверяют своих деток родной второй школе».

Выпускница Одесского университета Наталья Витальевна Кржеминская пришла на работу завучем по английскому языку в октябре 1974 года с почти десятилетним стажем работы учителем английского языка в школе № 22. На все юбилеи 22 школа приглашает её. И Наталья Витальевна воспринимает это тёплую память с благодарностью, но на уговоры перейти к ним не соглашалась. Это я к тому, что у учителей английского языка ей не нужно было завоёвывать авторитет. Да и знала она их почти всех. Если спросить у неё, какое событие из жизни в старом здании школы ей запомнилось, то она, знаток сотен анекдотов и различных детских смешинок, отвечала – подготовка к вечерницам перед ремонтом, но … после пожара. Кабинет завучей – это небольшое помещение на одно окно. В нем было три стола и три шкафа – на каждого завуча по одному. Школа готовилась к украинским вечерницам. Долго завучи думали, кого пригласить. Искали бандуриста – не нашли. Решили пригласить гитариста, который исполняет классические вещи на гитаре. Пригласили на 3часа дня. А ночью вспыхнул пожар, который тушили пожарные при помощи воды и взрывания досок пола и потолка, с утра грязь убрали, но гарь, взорванные потолки и страшная холодина остались. Вход к завучам шёл именно через этот сгоревший кабинет. И вот в три часа приезжают завгороно, заместитель и ещё кто-то из представителей горисполкома смотреть, что случилось во второй школе. Переступают аккуратно через взорванные доски, открывают дверь и замирают: закутанные в тёплые шарфы сидят замерзшие завучи, а пред ними, сидя на стуле, немолодой гитарист исполняет что-то бравурное из испанских мелодий. «Трудно представить себе недоумение на их лицах – пир во время чумы. Когда я представила, как всё выглядит со стороны, мне стало смешно от выражений их лиц. Им было непонятно, что дети и учителя долго и серьёзно готовили вечерницы с варениками, песнями, танцами, стихами и пьесами. И причём тут пожар - вечерницы главнее». В этом маленьком кабинете

Кржеминская Наталья Витальевна

завучи жили дружно, когда же в 1982 году каждая ушла работать в свой кабинет, то разногласий стало больше. Если Наталье Витальевне что-то не нравилось, то она это мило забывала. Старались быть участником событий культурной жизни города. Много лет активно посещала заседания городского театрального клуба, не пропускала ни одной премьеры в театре им. Чкалова. И сама она была как медленная элегия, спокойная и торжествующая. «Мы так Вас любим» – сколько раз мы слышали эти слова в стихах и песнях. Но только ей могли выпускники спеть, обращаясь по-дружески «Наташа». Обычно в те годы Наталья Витальевна брала класс в первом и вела до выпуска. Начиная со второго года обучения, проводила на его базе открытые уроки. Была в школе такая практика обучения языку, когда родители приходили на уроки, записывали тему русскими буквами, кто не знал английского языка, и выучивали дома. Наталья Витальевна учила детей с малых лет осознанной работе, осознанному запоминанию слов и фраз.

Сумела отучить от открытых уроков в конце темы, когда показывается только результат. Она сама проводила открытые, обучающие уроки в начале, средине и в конце темы. Конечно, время пристройки было не лучшим в обучении детей. Мы так и называли этот период меловым, когда на уроке преобладали учебник и мел. Когда вернулись в родную школу, то выяснилось, что часть детей учится средне, и не собирается возвращаться в число хорошистов и отличников. Приняли кардинальное решение: не соглашаться с этим, а собрать старшеклассников в группы своеобразного выравнивания. Учителями английского языка назначили самых опытных учителей, Дармана Й. Г и Кржеминскую Н. В. Ученики этих групп на выпускных экзаменах поразили глубиной знаний по английскому языку. Часть стали учителями. Любили и любят Наталью Витальевну не только за знания, а и за безграничную доброту. Утешить плачущего ребёнка, накормить очередного любителя поесть в школьном буфете за свой счёт, подобрать несчастного больного котёнка и раскормить в красавицу Маньку, которая мяукать так и не научилась, но прожила у неё 18 лет – дело обычное для Натальи Витальевны. Энциклопедические знания имеет по многим вопросам, знает массу стихов и песен, любит их петь, читать наизусть. Увлекается восточной поэзией, пишет сама о Чёрном море, любимой Одессе и любимом Николаеве Главный её дар – не отчаиваться в самые тяжёлые минуты жизни, никогда не жаловаться.

Одними уроками при изучении английского языка не ограничивалась. Постоянно готовила конкурсы политической песни, митинги в защиту мира, против войны, экологические. «По жизни и по характеру я не лидер, поэтому легко вошла в команду второй школы, мне сразу как-то комфортно было. До хрущёвской оттепели английский учили только для выработки умений читать и переводить. Но когда рухнул железный занавес и иностранцы начали посещать заводы и фабрики города Николаева, то выяснилось, что нет людей в городе, умеющих поддержать разговор на английском языке.

Начали присылать их в школы. Я поняла, что нужно срочно овладевать новой методикой изучения английского языка. Коммуникативность достаточно легко вошла в работу учителей второй школы. Учились создавать речевые ситуации, когда ученик в диалоге со сверстником учился говорить, слушать и слышать собеседника. Вторая школа стала методическим центром для школ области по внедрению в практику работы учителей иностранного языка коммуникативного метода» – так кратко и просто рассказала о труднейшем периоде в работе учителей английского языка – переходе на новую методику и новое во многом содержание предмета. Учителей заставляла быть в вечном поиске и через творческие портреты учителей английского языка. Так запомнился портрет «Леди совершенство», посвящённый учительнице Бережной В. П.

Наталью Витальевну Кржеминскую начали вызывать в Киев, Одессу, Ялту и в другие города республики на курсы, семинары. И всё новое, приобретённое на них, завуч школы передавала учителям. Изменилась формы заседаний методических объединений, ввели специальный практикум. В начальной школе англичане любили инсценировки сказок, стихов, сюжетных песен, в средних – более сложные по содержанию – «Алиса в стране чудес», « Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла, *«Приключения Тома Сойера и Геккельбери Финна» Марка Твена, в старших классах* – традиционно О. Генри, В. Шекспир. Во все времена Наталья Витальевна ориентировала учителей на развитие у учащихся способностей создавать на английском языке стихи, рассказы, песни собственного сочинения. Олег Маркарьян писал замечательные лимерики. Костя Русанов, переводчик поэтических текстов, закончил

Амхерст колледж (США), где занимался теорией перевода, английской литературой. Переводит на английский язык Волошина, Мандельштама, Маяковского, Цветаеву, на русский У. Х. Одена, Эмили Дикинсон. В настоящее время работает над диссертацией в Йельском университете. Он лауреат нескольких американских премий в области поэтического перевода.

Параллельно с устной речью повысила Наталья Витальевна требования к письменной речи. Заполнение документов на английском языке, различные переписки. Конечно, большим подспорьем в организации такой многогранной работы стал ввод нового здания. К старым кабинетам добавилось ещё пятнадцать, в пяти были установлены лингафонные кабинеты. Да и остальные неплохо оснастили техническими средствами, литературой. Учителя английского языка во время ремонта и пристройки школы сумели сохранить все методические материалы. Но после возвращения в новое здание просторно было только первые пару лет, а затем, когда вернули былое качество обучения детей, в параллелях классов число достигало шести. В конце девяностых XX века рождаемость снизилась, многие школьные здания города стояли полупустыми. В это время гимназия набирала столько классов, сколько находила нужным и позволяли помещения.

Наталья Витальевна организованная, дисциплинированная, привыкла всё выполнять добросовестно. 12 уроков в неделю у коллег должен в те годы посетить завуч, нужно сформулировать цели, приготовиться, а после урока вместе с учителем проанализировать, простая арифметика подсказывает результат – 36 часов. При 40 часовой рабочей неделе выделить такое количество времени на посещение уроков нереально. И Кржеминская Н. В. придумала форму анализа урока по результату. У неё были списки групп, помещённые в специальные таблицы, матрицы, и завуч на уроке напряжённо работала: сколько предложений произнёс ученик, написал, ошибки в речи, письме допустил и т. д. Такой индивидуальный подход к знаниям ученика завуча заставлял учителя не красивости придумывать, а искать формы, как научить школьника свободно говорить и писать.

Наталья Витальевна Кржеминская – награждена Почётной грамотой Министерства образования СССР, двумя грамотами Министерства просвещения Украины, она отличник народного образования Украины, учитель - методист, учитель высшей категории. Система поощрений учителей была и остаётся скромной. Если взять её награды в школьные и студенческие годы, то грамот Министерств образования союзных и республиканских у неё наберётся больше, чем за всё время работы в школе, потому что награждали и за спортивные успехи, за активную деятельность в комсомольской и пионерской организациях. Главным качеством Натальи Витальевны в работе с кадрами считаю её умение разобраться и оценить по достоинству молодую выпускницу института или университета, которой ещё многое надо сделать, чтобы стать специалистом высокой категории. В 1985 году начала трудовую деятельность выпускница Горловского института иностранных языков Мария Евгеньевна Скорнякова. Маленькая, худенькая, белокурая девочка с негромким голосом и спокойными

Скорнякова Мария Евгеньевна

жестами. Посетила завуч несколько уроков и сделала вывод: знания прекрасные как в языке, так и в методике. Будет хорошим учителем, она ведь из семейной династии педагогов. Прогноз осуществился, Мария Евгеньевна стала учителем высшей категории, учителем – методистом, руководителем методического объединения учителей английского языка. Её любят родители и дети. Уважают коллеги. И всё это закономерно, потому что она из семьи, у которой общего педагогического стажа больше двухсот лет. Каруна Лариса Захаровна, известный в городе завуч послевоенных лет, её бабушка. Родом из станицы Анапская, неподалеку от Анапы. Десятиклассницей участвовала в ликвидации безграмотности. И эту работу начала с того, что научила собственную маму читать и писать. В 1944 году бабушка с военной частью мужа приехала в Николаев, здесь семья осталась жить после выхода на пенсию отца Людмилы Семёновны. Лариса Захаровна начала учиться в Краснодарском учительском институте. А в Николаеве продолжила учёбу, чтобы получить полноценное образование. После трёх лет учёбы в НГПИ им. В. Г.Белинского её направили завучем в двадцать первую школу в Курьерском переулке, там позже располагалась областная станция юных техников. Школу закрыли, Ларису Захаровну перевели в новостройку 1951 года – школу № 4. В ней она проработала до пенсии. Она была отличником народного образования Украины, награждалась грамотами от школьного до всесоюзного масштаба. Единственная дочь Людмила пошла в школу в городе Ростове-на-Дону. Когда переехали в Николаев, то училась в тех школах, где работала мама. Это было необходимостью, потому что в Николаеве не было родственников, которые присмотрели бы за девочкой. После окончания института Скорнякова Людмила Семёновна работала учителем и завучем в школах № 13 и 53. Когда мы размещались на время ремонта в школе № 53, Людмила Семёновна, как и весь коллектив, помогали нам, чем могли. Людмила Семёновна разрешала проводить занятия в свободных от уроков кабинетах и классах. О том, как трудно работать в новостройке, рассказывать не надо. Не знаю, с чем можно сравнить работу в школе, рассчитанной на 1500 учащихся, с коллективом детей, почти в два раза большим. В школе нумерация классов доходила до десяти первых букв алфавита. Младшая Ольга Евгеньевна всю жизнь работает в школе № 53, не было ни единого года, чтобы она не была классным руководителем. Муж Людмилы Семёновны, отец Оли и Маши, родом из учительской семьи. Сам был учителем. Последние годы Евгений Ильич Скорняков работал в пединституте. Раньше поощряли семьи, которые овладевали одной профессией. Династии учителей, врачей, корабелов. Мне

нравилось, когда их награждали на различных праздниках, преподносили подарки. подарки. Приятно осознавать, что замечательная Мария Евгеньевна из такой уважаемой учительской семьи. И скоро 30 лет как школа радуется, что у неё есть такая замечательная учительница – Скорнякова Мария Евгеньевна.

ГЛАВА XV.

САМОЕ ПАМЯТНОЕ И ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ В ПОРТРЕТАХ УЧИТЕЛЕЙ.

Ретроспективный взгляд на Валентину Петровну Бережную высветит стройную, довольно высокую женщину, на первый взгляд, изнеженную и капризную. Но только на первый взгляд.

В жизни – великая труженица, отработавшая во второй школе более сорока лет. Знания по английскому языку давала такие, что благодарственные письма и звонки идут к ней со всех концов земного шара. Когда тяжело болела, что ей стоило обратиться и попросить прислать лекарства. Никогда. Спрячется в свой саркофаг гордыни – попробуй добраться – не получится. Зато как прелестна была в разговорах с девочками, рассказывала о женском достоинстве и гордости, как будто вела в тайную комнату, где она вскроет волшебную шкатулку, и всё станет ясным в этом запутанном мире, где люди говорят одно, делают второе, мечтают о третьем. И эта утончённая леди рыдала вместе со своими воспитанниками, занявшими второе место в школьном смотре инсценированной военно-патриотической песни. И не из-за второго места, а потому что члены жюри предпочли земное «Шла с ученья третья рота у деревни на виду» песне о высоком служении Родине, полёту горнему – и именно это было невыносимо, непереносимо для неё.

Бережная Валентина Петровна

Ещё не был описан коммуникативный метод обучения иностранному языку, а Валентина Петровна широко пользовалась им, убеждённая, что язык станет частью жизни воспитанников в том случае, если они будут думать и говорить на нём относительно свободно. Она никогда без особой причины не задерживала детей после звонка, никогда не жадничала с оценками, всегда можно было выучить и пересдать учебный

материал на более высокий балл. Кем только не были ученики на её уроках: музыкантами, скульпторами, художниками, телеведущими. Успела провести несколько уроков с использованием компьютеров в кабинете информатики. Для кого только не проводила уроки открытые и обычные. Но всегда считала, что уроки – это служба, работа. А вот внеурочная деятельность, не стеснённая рамками программы, намного важнее, особенно в группах, разнящихся в уровне усвоения учебного материала. И неустанно готовила вечера, пионерские сборы, комсомольские собрания на английском языке. Традиционно каждая её группа выступала перед родителями в конце учебного года, это для ребёнка был своеобразный экзамен, только принимали его родители. В спектаклях, подготовленных Бережной, участвовали дети из различных её групп, – чем не разновозрастной отряд! Запомнила я инсценировку «Как меня выбирали в губернаторы». Пик её творчества приходился на 70-е годы XX века. В конце двадцатого столетия она честно и добросовестно тянула груз семейных и служебных обязанностей, преодолевая нехватку денег, продовольствия, новых книг, выплаченных не во время копеечных зарплат. Но это была Валентина Петровна Бережная, кавалер Ордена Дружбы народов, делегат съезда молодых учителей Украины, отличник народного просвещения, учитель методист, высшей категории, награждённая медалями и значками, грамотами и дипломами. Меняю яркие воспоминания на живые ощущения: я стою в вестибюле, принимаю с утра школу. Распахивается дверь и вплывает Бережная в новом костюме, умопомрачительной причёске, с неярким макияжем. Вошла, не останавливаясь, окинула всех чуть озорными глазами, – удивила. Теперь можно начинать рабочий день. Когда строили школу, то учителя выходили на работу в субботу и воскресенье и убирали кабинеты, чисто подметали и брызгали, чтобы села пыль. Когда мы в стареньких халатах и косынках работали, то никто нас бы не отличил от строителей. И сколько мы не проводили субботников, Бережная В. П. ни разу не отпросилась. Зато строители настолько добросовестно работали, что линолеум, который в новостройках поднимался в лучшем случае через год, у нас лежал по 20 – 30 лет. Последний линолеум сняли два года назад в 22 кабинете. «Когда говорят, что учитель любит одинаково все классы, то я в это не верю. Любит, но не одинаково. Для меня незабываемым стал выпуск 1980 года. Всех люблю и всеми горжусь» – так завершила беседу Валентина Петровна Бережная. И все, кто работал с Валентиной Петровной Бережной, я убеждена в этом, любит или уважает её. Много лет дружила она с Полиной Михайловой Кенис, учительницей, которая в совершенстве знала пять языков (в т.ч. русский и украинский). Но нигде не сказала об этом. Узнала об этом в многодневном походе, куда отправилась и я. Ночью, когда мальчишки никак не могли заснуть, расстроенные, что все их планы сорвались, мы просто сидели у костра, напекли картошки и начали ночные бесконечные рассказы, ели печёную картошку, и постепенно один за другим дети уходили спать. И вот когда все уже угомонились, мы начали вспоминать студенческие годы. Тогда Полина Михайловна и сказала об этом. Поход пешеходный, и она шла на больных ногах до Родников. Удивительно добрый и отзывчивый человек, она могла принести почти весь урожай персиков с дачи, чтобы угостить коллег. Уроки её отличались глубиной содержания, великолепным знанием

языка. Когда она готовила с детьми очередную инсценировку, то усаживалась посредине, и действие разворачивалось вокруг неё. На сцене садилась сбоку. А всё остальное проходило так же. И дети считали, что так и должно быть. Простая и сердечная, могла ночь искать название лекарства заболевшей коллеге. Как и мы все, выполняла массу неоплачиваемой работы, никогда ни на что не жалуясь. Любила жизнь, учила детей принимать её такой, какую дала судьба. Воспитала двух добрых и порядочных сыновей. Вот так, отдавая всё людям, она прожила обычную и необычную жизнь. И её воспитанники не подозревают, как много они получили на уроках Кенис Полины Михайловны человечности. Когда встречаюсь с детьми её классов, вдруг улавливаю знакомую интонацию, знакомый жест. Она как вздох ветерка, капелька дождя, снежинка, растаявшая в вечности.

Список учителей английского языка, о которых хочется рассказать, достаточно длинный. Надеюсь, что завучи напишут свои записки, где расскажут о них подробнее. Фукс Наталья Николаевна, Яворская Лариса Александровна, Дерюжинская Людмила Семёновна, Шинко Галина Владимировна, Санцевич Лариса Иосифовна, Дарман Иосиф Григорьевич и др.

Во второй школе в послевоенные годы преподавались французский и испанский языки. В начале шестидесятых ввели английский язык. И начинала эту работу Тамара Петровна Морозова. Ей пришлось нелегко, потому что учителя французского языка были во второй школе постоянно сильные.

И ей, председателю методического объединения учителей иностранного языка, пришлось пережить неприязненное отношение коллег, когда начиналось засилье английского языка.

Спокойная, уравновешенная, Тамара Петровна работала во второй школе до ухода на пенсию. Никогда не отказывалась от любой работы, всегда она была готова помочь коллегам. Все очень любили, когда Тамара Петровна назначалась ассистентом на экзамены, вторым классным руководителем, потому что она была очень добросовестным, порядочным и исполнительным человеком.

В августе 1974 года назначили меня директором небольшой школы. Во время знакомства с учебно-материальной базой увидела, что одна часть кабинетов отлично подготовлена к новому учебному году, вторая – нет. Но полы, потолки, двери и окна на месте. Часть кабинетов, классов вообще не в рабочем состоянии. Обвалившиеся потолки в мастерских, развороченные полы в кабинете химии. Многие кабинеты были оборудованы только партами и досками, в кабинете географии стояло три платяных шкафа, выкрашенных ядовито- зелёной краской различных оттенков, кабинеты № 3,4,5 стояли ободранными, смотришь – и ощущение пустыни. В угнетённом состоянии вошла в кабинет биологии. Увидела там огромное количество чучел птиц, зайцев, лисиц, волков, много раздаточного материала, книг, наборы гербариев, мокрых препаратов, а в углу стоял скелет, с распахнутыми руками для объятий, освещённый солнцем, и улыбался. Мне стало веселее.

Лестова Людмила Александровна

Следующим был кабинет английского языка – идеально чистый, хорошо оборудованный, к тому же проветренный. Попросила включить лингафонное оборудование Фарбмана В. С., что он выполнил с великим удовольствием. Я поняла, что специально он оставил прекрасный кабинет для просмотра в конце обхода, чтобы новый директор не сбежала, тогда его отпустят на завод работать. И в своих расчётах не ошибся. Я подумала, что работать есть с кем, остальное – вопрос времени. Узнала, что заведует этим кабинетом Лестова Людмила Александровна. Я поинтересовалась, как ей удалось оборудовать такой современный кабинет. Оказалось, что работала учительница в школе – новостройке № 18, потому что её мама жила в квартале от школы. И Людмила Александровна заносила к ней годовалую дочку и шла на работу. Это давало возможность быть на работе столько, сколько потребуется. Вскоре нагрянула проверка. И на урок пришли Щебров В. М. и Раппопорт И. А., директор и завуч по английскому языку второй школы. Дети в новостройке были из школ с разным уровнем подготовки. На её уроке гостей поразила индивидуальная работа и неплохо оборудованный кабинет. «Вероятно, им некому было дать 8 часов английского языка в общеобразовательных классах. И они предложили мне перейти во вторую школу. Меня устраивало предложение, потому что я жила рядом, и часов много мне с маленьким ребёнком не нужно было. Зашла в школу после новостройки, а там ещё печное отопление. Уроки проводила в проходном классе. Через мой класс заходили завучи в кабинет, учитель класса, из которого вела дверь ещё в один кабинет английского языка. Начинать всегда трудно. Ко всем неприятностям добавились ученики, худшие по подготовке, потому что мне сбросили слабые группы. Завуч Раппопорт в это время работал над диссертацией, поэтому устанавливал связи с учёными города. Однажды он познакомил меня с супругами Белыми, преподавателями пединститута. Юрий Александрович уже защитился, а Татьяна Николаевна готовилась к защите по проблеме использования ТСО при изучении английского языка. Я работала на них, а они помогали мне, привозили новинки литературы, если в кабинете что-то ломалось, то приходил тут же работник института и чинил аппарат. Моя задача была проводить урок перед любым, кто заинтересуется темой их диссертации. Как-то быстро я

усвоила и начала проводить открытые уроки. Пришла ко мне в кабинет Аршинова В. К., а я настолько уже привыкла, что говорю ей: «Что Вам показать?». Она смеётся в ответ – хороший вопрос. Когда Раппопорт И. А. готовил свою диссертацию, то он взял меня работать заочным экспериментатором. Я получала задания, выполняла на уроках, а затем описывала результаты. Иногда сама себе задаю вопрос: – почему я это делала? И нашла ответ. Я была очень амбициозная, мне нравилось учиться отлично, быть ведущим учителем школы. В 1966 году окончила иняз Казанского университета, вышла замуж и родила дочку. И потом проработала учителем 48 лет. Из них во второй школе почти сорок. Нравилось, чтобы кабинет был лучшим, дети хорошо знали язык и любили его. Вот получила я большой кабинет № 17. Холодный и сырой. Попросила Леонида Яковлевича, учителя труда, сделать форточку и деревянную подставку для ног, потому что ноги мёрзли даже в зимних сапогах. Мокрый угол сушили медным купоросом. Золотой был у нас учитель труда Посмитный Леонид Яковлевич» Я слушаю учительницу и вспоминаю первые впечатления: молодая, миловидная, женщина, от которой веяло покоем и благополучием, доброжелательностью. Кто тогда мог предположить, что суждено нам с нею проработать десятки лет, и до ухода на пенсию Людмила Александровна Лестова, неутомимая труженица, оставалась порядочным человеком, покоряя учителей и родителей высоким профессионализмом. Всегда была классным руководителем. Заботливо относилась к детям, знала семейные проблемы каждого. После длительной болезни Овсеенко Людмила вышла в школу. Казалось, что все беды миновали. Но нет. Девочка училась всё хуже, а была отличницей. И Людмила Александровна забила тревогу, вызвала маму, рассказала о положении дел. Наметили, что и как будут контролировать, помогать. Занималась с ученицей после уроков, обратилась за помощью к коллегам, учителям-предметникам. И Людмила Овсеенко была награждена золотой медалью. Окончила университет, вышла замуж. Родила двух дочерей, которые тоже учились во второй школе. Старшую дочку доверила своей учительнице и классной руководительнице. Единственное, что учительница никогда не прощала детям – это воровство. Когда один её воспитанник украл у товарища куртку, то она не возражала против его исключения из школы. Её семейные и личные горести оставляла за порогом школы. Так случилось, что вскоре после похорон отца гости школы захотели посетить у неё урок мира, и она согласилась. Хотя имела право отказаться. Провела урок, который понравился взрослым, а главное – детям. Группы и классы вела с пятого до выпуска. Если приходилось брать с седьмого-восьмого, то никогда не отказывалась, каким бы сложным он не был. Помогало в работе с детьми её музыкальность, она окончила музыкальную школу. Помню конкурс инсценированной песни. Посредине стоит пианино, учительница аккомпанирует, а дети в ярких одеждах с лентами, цветами и плакатами танцуют и поют новую для того времени песню «Пусть всегда будет солнце», которая вскоре стала всемирно известной. Разве можно забыть песню о жирафе? Жирафа не было, но достали костюм зебры. И мальчишки, братья-близнецы Горидько так выплясывали в костюме зебры, кивали головой, издавали различные звуки, взбрыкивали, задними копытами пытались лягнуть членов жюри, что полный актовый зал ребят-зрителей был в полном восторге. Пришлось Людмиле

Макогон Татьяна Алексеевна с детьми

Александровне, как и всем из нашего поколения, работать до семидесяти лет. Но никто не скажет, что мы хоть в малости не выполняли служебных обязанностей. А если не могли, то уходили. Хотя и уговаривали нас остаться ещё поработать. Вот такое мы поколение.

Учителя английского языка все были подготовлены к работе в школе. Просто одни раскрылись раньше, другие позже. Одним нравилось быть первыми, лучшими, необыкновенными, другим – нет.

Татьяна Алексеевна Макагон, выпускница двадцать второй школы, ученица Валентины Константиновны Аршиновой. После окончания Одесского университета пришла во вторую школу в конце семидесятых годов. И все эти годы работала добросовестно, предпочитала взять детей малышами и вести до выпускного класса. Уже на первом родительском собрании (учителя-предметники обязаны приходить на классные родительские собрания или проводить отдельные) ставила родителям условие: если будете поддерживать меня в требованиях к выполнению домашних заданий Вашим ребёнком, то сможете обойтись без репетиторов. С детьми она всегда требовательна, но справедлива, ровна в общении. Вот уж кого нельзя упрекнуть, что у неё кто – то ходил в любимчиках. Не соглашалась и не прощала опозданий без причин, ненапряжённую работу на уроке. Последовательная во всём, никогда не поддавалась на детский шантаж типа «меня не любит». «Они хотят добиться лёгкой жизни, изображая из себя мучеников, я им на уступки не пойду. В жизни и не с такими трудностями придётся встретиться, школа – не круизная поездка по Стране знаний», – утверждала Татьяна Алексеевна. Если она так считала, то билась с такими детьми до конца, стараясь убедить их в своей правоте. Ученики в её группах были научены, выставленные оценки соответствовали уровню знаний детей. Для реализации индивидуального подхода в обучении ребёнка всегда широко пользовалась персональными карточками заданий, которые долгие годы рисовала и писала сама. Задания подбирала творческие: в них использовала даже верёвочное письмо. Никогда не была равнодушной к будущей судьбе ученика. Задумал Фесенко Артур уйти в школу № 13, чтобы освободиться от углублённого изучения языка, облегчить себе жизнь и иметь больше свободного времени для игр на улице. Теперь это учёный, к.и.н., преподаватель Черноморского университета Фесенко Артур Михайлович, серьёзный мужчина, а мальчиком рос своевольным. Но Татьяна Алексеевна упрямее, она ведь хорошо представляла себе, что ждёт мальчика в средних классах чужой школы, поэтому беседовала с родителями, с учеником, и настояла на своём. Не могла умного

ребёнка потерять. Как и все учителя, иногда поступала не так, как бы ей хотелось. Однажды, вернувшись из школы, подводила итоги дня. Проанализировала свой разговор с Гарубиной Таней. И посчитала, что была несправедливой. Что она сделала? В восемь часов вечера пошла к девочке домой и извинилась. Если считала требования справедливыми, то никто не мог повлиять на её решение. Так сложилось, что она не раз бывала в заграничных поездках, поэтому, когда началось живое общение с иностранцами, было организовано первое участие наших учителей в специальном семинаре в Одессе, в их числе была и Татьяна Алексеевна. Работала в гороно в свободное от уроков время. Приехала из США супружеская пара в город Николаев. Татьяна Алексеевна сопровождала их. Они были поражёны её знанием тонкостей английского языка. Проучилась в США два года, получила учёную степень и вернулась в Николаев. Вскоре вновь пришла работать учителем во вторую школу. На мой вопрос, почему не осталась в США, ведь сейчас многие об этом мечтают, а у Вас была такая возможность, она ответила просто: «Посмотрите, какой хороший у нас город, в каком красивом месте расположен. Да, там побывать очень интересно. Какие удивительные книжные магазины, какие в университете лаборатории, какое техническое оснащение, но Николаев мне и ночью снился».

Колесник Нина Викторовна

С некоторыми я проработала как директор совсем недолго. Колесник Нина Викторовна и пришла на работу отличным специалистом. В выпускных классах, в которых она преподавала с первого класса, до последнего урока выставляла оценки в дневники, писала замечания о поведении. Контролировала уровень знаний каждого ученика на каждом уроке в течение одиннадцати лет.

Оценивание было у учительницы справедливым и объективным. Старший внук с репетиторами готовился сдавать в университет математику и физику. Когда он приехал на вступительные экзамены, то узнал, что большинство поступающих – выпускники физико-математических школ. Для выпускников гимназий можно вместо физики сдать английский язык. Пошёл и сдал английский отлично, без всяких усилий и специальной подготовки. Студентом не раз участвовал в международных научно-практических конференциях, выступая с докладами и сообщениями на английском языке. Вот так учила и учит Нина Викторовна учеников. Она первая начала оформлять фоторепортажи в учебном кабинете «Вести с уроков». Так же добросовестно работала она и классным руководителем.

Высоким мастерством преподавания владели Зализняк Н. Г., Сухарева Л. Н., Абрамова Е. В, Шинко Г. В. и другие. Добросовестно учила английскому языку Ольга

Борисовна Половенко, но расскажу о её работе завучем по воспитательной работе. Школа всегда стремилась быть современной, яркой и убедительной, но никак не могли подобрать соответствующую кандидатуру. Ольгу Борисовну хорошо знали, её сын учился в нашей школе. И сидим мы на каком-то совещании, вероятно, августовском, и выступает организатор школы № 8. Эмоционально и содержательно, сижу, как в чеховском рассказе «Брожение умов», не слушая и не думая, и неожиданно даже для себя говорю завучам, растягивая слова, как бы в раздумье - а почему бы нам её не взять в команду. Дождались перерыва, подошли и начали уговаривать, каждый мотивировал убедительно, и Ольга Борисовна согласилась, – но как же праздник в восьмой школе?

– Проводите, мы подождём.

И Ольга Борисовна начала работать завучем по воспитательной работе во второй школе. Внешне она вот такая женственная, немножко романтичная, немножко легкомысленная. Внутренне очень собранная, серьёзная женщина, просчитывает свои действия наперёд, очень ответственная и исполнительная. Эти лучшие качества она унаследовала от родителей, уважаемых людей в городе. Отец - серьёзный учёный, преподаватель НКИ, мама – главный бухгалтер завода. Главное её достоинство – умение придумывать. Способность к компромиссу, умение понять ребёнка, найти ему занятие по душе – вот причины её популярности среди детей. Считаю это самым необходимым качеством завуча по воспитательной работе. Школа запела, затанцевала, заиграла. Свидецкая Ирина Владимировна, учительница музыки, начала ставить оперы на школьные или детские темы, Серёжа Медведев, выпускник Николаевского музыкального училища, постоянно работал со старшеклассниками, готовил на каждый Новый год выступление вокально-инструментального оркестра. Театр Зои Москвиной – новую пьесу. Приходили в классы интересные люди, всё это было и раньше в школе, но приобрело яркий, праздничный оттенок. Когда обощали опыт воспитательной работы школы, то Ольга Борисовна вначале истратила много сил на подготовку материалов для Министерства народного образования, а затем много времени для участия и выступлений на различных республиканских семинарах и конференцях. Прекрасный завуч по воспитательной работе. Всегда и детьми и в центре всех собраний, линеек и больших сборов.

Метод проектов, родившийся в двадцатые годы XX века, обосновал американский философ и педагог Дж. Дьюи, который пришёл в нашу школу вместе с методикой коллективных дел, разработанной Ленинградским дворцом пионеров. Внедрённая в практику работы 825 общеобразовательной школы одного из спальных районов города Москвы, она стала нам

понятнее, как можно её использовать в школе. Начали собирать литературу по этой проблеме. Прочитала книгу об опыте работы японских школ над общими проектами. И задумала что-то создать сообща, всей школой. Вначале хотели изготовить фигуру Деда Мороза, дело шло к новогоднему празднику. На зимних каникулах в школе бывает не так и много детей, а после них как поступить с фигурой Деда Мороза. И решили – будем строить нейтрального Гулливера. Главными были в этом коллективном деле учителя труда и ученики всех классов. Леонид Яковлевич Посмитный с мальчиками изготовили каркас, учительницы труда написали задания каждому классу. Начальным классам поручили собрать кукол, которые будут лилипутами, опутывающими верёвками громадного героя. И закипела работа. И тут начали возникать проблемы. Похвищева Лариса Марковна на уроках должна была изготовить макет головы Гулливера. Остаётся пара недель до Нового года, работа кипит. К вечеру, в один из мерзких вечеров николаевской зимы, когда за окном сырость и слякоть, приходит Лариса Марковна ко мне в кабинет и говорит, что голову она не в состоянии сделать. Бросились в театры, там были точно, но всё уже задействовано в новогодних утренниках. «И раз такое случилось, то на уроках срочно изготавливайте из папье-маше», – говорю учительнице. Трудно, но выхода другого не вижу». Ларисе Марковне такая работа, кропотливая и грязная, совсем не понравилась. И она поняла, что всё равно ей придётся это делать, быстренько придумала использовать большой глобус. Голова получилась вполне приличная. Все классы достойно выполнили задания, но одевать без учителей труда не смогли, потому что послать детей сшивать детали костюма на пятиметровую высоту не решились. Соединяли костюм в единое целое вверху со стремянок учителя труда, а внизу – ученики.

Новогодний бал только что окончился. Стою посредине актового зала, разминаю еловую веточку, всматриваюсь в получившееся глуповатым лицо пятиметрового великана, вспоминаю, как начинали. Собрала детей и взрослых. Леонид Яковлевич посмеялся, побурчал, что столько несделанной серьёзной работы, но ушёл с ребятами в актовый зал выбирать место расположения и рассчитывать размеры фигуры. Марина Ивановна Головченко расписывала задания классам, и отправилась по магазинам покупать ткань. Мария Михайловна Бугаец пошла в классы помогать детям кроить и сшивать детали костюма. Помню, что класс Ларисы Николаевны Сухаревой точнее всего сшили одежду великану на левую ногу, но кто-то шил и на правую, и на верхнюю часть туловища, шпагу изготавливал, огромную шляпу сооружали. Сколько недовольных видела учительских лиц, но детям идея сразу понравилась. А на утренниках и новогоднем вечере старшеклассников – на учительских лицах видела почти детский восторг. Ощутили единство и радость общего созидательного труда. Единство учителей и детей, которое так редко испытываешь в вечной кутерьме школьных буден. И главная заслуга в этом была учителей труда и учительницы рисования. Из троих учителей жива и работает в гимназии Марина Ивановна Головченко. Она рассказала: «Пришла на работу учителем обслуживающего труда в 1988 году. Работали с девочками и мальчиками. В четвёртой четверти девочки учились в столярных и слесарных

мастерских, а мальчики приходили ко мне на домоводство. Работать с Леонидом Яковлевичем мне было легко и приятно, потому что он был моим учителем физкультуры. Ещё на уроках он не отступал от нас, пока не научимся выполнять упражнения на кольцах, на брусьях, бревне. Может, его потому любила, что все упражнения мне давались легко и просто. И я не удивилась, когда увидела великолепно оборудованные мастерские. На каждого ученика был изготовлен ящик, в котором собраны инструменты с определённой маркировкой.

Подсобных помещений для материалов и инструментов было три: нынешний кабинет английского языка в цоколе, комната - книгохранилище нынешнее, и хозяйственная комната там же. Инструмента хватило бы минимум на сто лет, а сейчас молоток не найдёшь. Кабинет для теоретических занятий, слесарная и столярная мастерские полностью оборудованные всем необходимым. Леонид Яковлевич понимал, что заводские станки держать в типовых школьных мастерских не разрешат, поэтому выстроил во время ремонта зданий только своими руками комнату, где установил станки. Теперь это школьный склад. Хорошо оборудованными кабинетами домоводства обязаны учителю Бугаец Марии Михайловне. Она могла достать всё необходимое и больше, если у неё на руках была бумага с выпиской из решения райисполкома, в которой обязывалось то или иное предприятие оказать помощь школе в оборудовании кабинетов домоводства. В таком случае она не принимала отказа. А вновь и вновь, не считаясь со временем, посещала руководителей этих предприятий. На все их возражения отвечала: всё это так, но это школа и дети – вы обязаны. И все сдавались. Шефов из пятнадцатого цеха завода 61 Коммунара заставила изготовить уникальную мебель, других оплатить дорогостоящие электрические машинки, салфетки, скатерти. В кабинете посуда была всевозможная: мороженицы, кувшины и блюда, разрисованные вручную. Не жалела на это и собственных средств, так она соорудила примерочную, совместив её с зелёным уголком. Не признавала работу на кукол, кошечек собачек. Всё шили или вязали девочки для себя или близких. Мария Михайловна отвечала за производительный труд, девочки шили бантики для женского белья. Создали кабинет производительного труда (так называемая стекляшка, ныне кабинет английского языка), привезли с галантерейной фабрики специальные станки. Вела кропотливый учёт денег, заработанных детьми, убеждала девочек средства израсходовать на кабинет. Одна из её учениц вспоминала, как в голодные и холодные девяностые годы двадцатого века она перешивала из старья одежду детям, себе, чтобы прилично выглядеть. Вязала из старого шапочки и шарфики. И часто вспоминала Марию Михайловну, учительницу труда, добрыми словами. Её поговорка «Знания не мешок, за плечами не носить», – теперь и моя». Я спросила Марину Ивановну, что о себе она могла бы рассказать? «Ничего особо нового, придя в школу, не увидела, потому что здесь училась в старших классах моя дочь. И мы с мужем участвовали во всех школьных делах. Когда оббивали старое здание, то в самый опасный класс собрали отцов-строителей и не напрасно. Во время работы над потолком обрушилась связка между двумя частями здания. Но родители были предупреждены, что

половина здания дважды разрушалась: во время гражданской войны снаряд попал в левую часть крыши и разворотил её, а во время Великой Отечественной войны была разрушена та же часть крыши и здания. Я строитель по первому образованию, поэтому считаю не случайным постоянные беды с левой частью здания, крыши. Что-то там нарушено фундаментальное. Знала, как работают многие учителя, посещала занятия родительского лектория, была членом классного родительского комитета. Знала, что если что-то делают, то всем миром. Так готовили школу к первому сентября после пристройки восьмидесятых годов. Что, кто-то помогал учителям прятать оборудование учебных кабинетов, кто-то помогал вытаскивать его и перевозить в школу? Что, прислали мастеров собирать школьную мебель? Конечно же, нет, мы сами, родители и учителя, всё это делали своими руками. Жаль было смотреть на старшеклассниц, которые вымывали окна в коридорах и скребли полы от цемента и грязи, забыв о маникюре.

В школе постоянно что-то делали, придумывали, а мы, учителя труда, всегда на переднем плане. Решили к 125-летию оборудовать музей истории школы № 2. И я с Леонидом Яковлевичем приступили к изготовлению стендов. Леонид Яковлевич с мальчиками изготовили основы деревянные для стендов. И когда их полностью оформили, то прикрепил со старшеклассниками на стены. Подобрала с девочками и закупила ткани для драпировок. Вместе с детьми задрапировала художественно стенды. Эмилия Ефимовна Рубинштейн разместила вместе со старшеклассниками материалы, а мы со средними классами укрепляли их. В художественном фонде изготовили специальные тумбы, со стеклянными ящиками вверху, для музейной экспозиции и сохранности экспонатов, представляющих историческую ценность. Сшили и повесили красивые занавески на окна. Цветы, мебель – с моей точки зрения было красиво в музее, правильно сохранялись экспонаты. И так всегда: первомайская демонстрация – делаем веточки вишнёвого цвета, генеральная уборка – проверяем наличие вспомогательных средств. Была я классным руководителем, до сих пор поддерживаю добрые отношения с взрослыми выпускниками, которые уже начинают приводить своих детей на обучение во вторую, родную.

Больше всего любила готовить и проводить день моды. Родилась у меня эта идея случайно. Собрали учителей труда в большом зале «Судостроителя». Выступали школы, расположенные недалеко от швейных фабрик и сотрудничающие с ними в вопросах производительного труда. Выступали, рассказывали и демонстрировали халатики, платья, сшитые учениками на уроках труда. И я решила провести смотр изготовленной формы для дежурства в столовой. Каждый класс изготовил красивейшие вещи. И когда дежурные пришли нарядные, то особенно стала видна обнищавшая наша столовая. И заставила руководство гимназии подумать над её ремонтом.

На следующий год провели день моды, посвящённый моделям школьной формы. Самым интересным предложением было различие формы по цвету в зависимости от возраста. И второе – модели летней формы. После выступления театра моды швейной фабрики Заплатинского, стала и я проводить праздник в форме театра. Темы самые различные: фруктовый бал, экологический, когда ученицы и ученики - модели одеты в платья из полиэтиленовых пакетов и бутылок. Весенние мелодии посвящались деревьям – клёнам, берёзам, платанам, дубам. Любила уроки проводить в форме кафе. Время было сытое, и дети приносили много продуктов, наготовим, а затем угощаем мальчиков, классных руководителей и других учителей. Стол сервировали по всем правилам этикета, встречала гостей метрдотель, официанты обслуживали с перекинутыми полотенцами через руку. Если в этот день кафе называли «Украинские блюда», то обед состоял из борща, вареников с творогом, вишнями и компота из сухофруктов. Вначале я сказала, что меня ничего не удивило в школе в первые дни моей работы. Удивило и ещё как. Только по телевизору покажут новое шоу или новую интеллектуальную игру, как тут же разрабатывается вариант, применимый к условиям школы. Считаю, что это очень важное качество – не отставать от жизни». Марина Ивановна окончила рассказ. А я смотрела на неё и думала, сколько в ней энергии, желания помочь, оградить молодых учителей от переживаний. Сколько умений не сдаваться передала она девочкам, параллельно уча, что семья должна быть накормлена, обстирана, наглажена. Есть извечный женский труд, овладеть которым обязана каждая гимназистка. И дай каждой такую судьбу, чтобы эти навыки не пригодились. Жалеет, что не провела конкурс шляпок, которые она так любит. Считает, что такой конкурс, а особенно в историческом ракурсе, только украсит праздник, посвящённый 150 – летию гимназии.Серьёзно, как и всё, что делает, Марина Ивановна Головченко охарактеризовала работу коллег, учителей труда. Но не могу и сама не сказать о Леониде . Все станки надо установить, подключить, отрегулировать, заточить инструменты, подготовить материалы для работы на уроках труда. А вокруг только и слышится: Леонид Яковлевич, будто в школе нет других мужчин. Как только учительницы его не называли; Лёнечка, Лёня, Лёнчик, слышала даже – Ленушечка. Работает он на стремянке, а внизу выстроилась очередь родителей с просьбами помочь. Секрет его авторитетности заключался в его приветливости, желании помочь и огромном трудолюбии. Нацеленность усилий коллектива была на интеллектуальный труд. И здесь он не шёл вразрез с общим мнением. Учил детей не превозмогать себя, а овладевать различными приёмами, облегчающими труд. Не осталось в школе вещей, сделанных его

Головченко Марина Ивановна

руками, но остались приобретённые трудовые навыки его учениками в школьных мастерских. Не раз приглашали его на работу в пятнадцатый цех завода, особенно, когда увидели, как он организовал производительный труд среди мальчишек: сбивали упаковочные ящики для завода. Многие мальчики приходили после уроков и зарабатывали неплохие деньги. Леонид Яковлевич распределял честно, обосновывая заработанную сумму, выплачивал до копейки. Если говорила, что такая работа на износ и не нужна. Ведь работать ему надо много лет. Он отвечал – иначе не могу. Хочу, чтобы и дети заработали, и мастерские имели бесплатную древесину для уроков. За несколько дней до смерти пришёл Леонид Яковлевич в школу. Сбежались учителя, мы говорили ободряющие слова, а он, улыбаясь, говорил, что не обойдётся, хорошо не будет. И все как-то почувствовали, что учитель пришёл попрощаться с нами, школой, с мастерскими, которые он обустраивал с такой любовью. Мне Посмитный Л. Я. помог ещё раз осознать истину, что задача руководителя не мешать талантливым учителям работать, а найти таких педагогов и пригласить на работу в школу. Висела в помещении попечительского фонда фотография минимум двадцатилетней давности. Дети всегда живо интересовались: кто это, и когда Марина Ивановна отвечала, что это она. Не верили. Была на фотографии Наталья Феликсовна Лисовская, хорошая учительница математики, любимая детьми и уважаемая родителями и коллегами. Умела и любила работать. Добрая и приветливая, она никогда не обижала детей – и те отвечали тем же, никогда не срывали уроки, не выводили её из рамок приличия. Всегда добросовестно учили математику и знали ученики её хорошо. Как классный руководитель учила детей сдержанности, скромности, не быть зазнайками. Учителя любили работать в её классе и с удовольствием помогали молодой учительнице. С годами стала она профессионально работающей. А тут сократилось число часов по математике. Слышу, как в коридоре окликает Лисовскую Н. Ф. Плиткина С.Н. и убеждает ту не брать часы физики, перетерпеть год, если хочет стать математиком. И Наталья Феликсовна согласилась. Через пару лет стала ведущим математиком школы.

Плиткина Светлана Николаевна

С чего начать рассказ о самой яркой учительнице математики моего времени Плиткиной Светлане Николаевне. Сколько раз её приглашали работать в вычислительные центры, в ИУУ, районо, гороно. В пединститут, НКИ, она обычно отвечала популярной в нашей школе шуткой: учитель не профессия, а диагноз. В серьёзных разговорах со мною объясняла, что она именно работать учителем хотела, конкретно работать на людей,

помогать им решать проблемы в воспитании детей. Развивать у детей память, сообразительность, учить видеть мир в различных измерениях, восхищаться красотою мира цифр.

Учитель-методист высшей категории, отличник народного образования Украины. Награждена бесчисленным количеством грамот, больше всего гордилась премий Сороса, потому что та присуждалась на основании опросов студентов технических вузов. Вопрос задавался один: кто из учителей больше всего повлиял на выбор профессии и института. Она любила книги, много читала. Не пропускала новинки как отечественной педагогики и психологии, так и зарубежной. Не раз у неё спрашивали, в чём секрет её успешной работы, она неизменно отвечала: решаем, проверяем и ещё раз решаем. На самом трудном уроке не забудет она рассказать интересный пример из истории вопроса, темы, изучаемой на уроке. В средних классах обязательно на уроке присутствуют задания из занимательной математики. Взаимопроверка, взаимообучение, работа с кодоскопами и эпидиаскопами, таблицы и графики, дидактические материалы на каждую парту, разноуровневые задания индивидуальные, работа в группах, написание научных работ и рефератов, изготовление различных пособий своими руками, выпуск математических газет и бюллетеней – вот не полный перечень её приёмов и методов. Помню Светлану Николаевну со студенческих лет. Вместе играли в институтской команде по баскетболу, восхищались Алексеем Ивановичем Тихоновым, тренером нашим в ДСШ (детской спортивной школе), из всех институтских тренеров нравился единственный Федя Баюра, обе даже отчества его не запомнили. Он пытался дать нам научное объяснение сути командных игр. Их значение в развитии и становлении личности человека. Вместе обсуждали наши страдания при обучении игре на фортепиано. И я счастлива, что она учила математике сына и старшего внука. Оба выбрали профессии, связанные с математикой. Несколько лет её нет рядом с нами, а я всё помню тоненькую, быструю, весёлую, приветливую смуглянку, ровную в отношениях с сокурсниками и подругами по команде. Помню, как радовалась вся команда, что Светочка выходит замуж за красавца лётчика, москвича, сына работника Генерального штаба. Жизнь у каждой своя, и встретились мы через 12 лет, уже совсем в другом качестве: Светлана Николаевна – учитель математики, уже достаточно опытный, я – начинающий директор. Отношения сложились доверительные сразу. Ей я могла пожаловаться, рассказать о чём-то неприятном, абсолютно убеждённая, что она никому не расскажет секретное. Наблюдая за её работой учителя и вечного классного руководителя, удивлялась её работоспособности, преданности школе и детям. Поражала верой в торжество добрых чувств. Как математик она должна быть по законам жанра человеком факта: событие, детальный анализ, вывод. Но нет. На каком-то этапе жизни, может, переломе, поняла, люди факта живут чужой жизнью, подчиняются чужим раскладам, не они творят жизнь. Жизнь наполняют смыслом люди веры, романтики и утописты, мечтатели и пророки. Через много лет выяснила, что Светлана Николаевна глубоко верующий человек, тогда многие поступки стали понятными. Для неё заступиться за какого-то человека, от которого все отвернулись – обычное явление. Когда

она узнала, что учительница не смогла справиться с учеником, умницей и хорошо воспитанным ребёнком, и расправилась с ним руками одноклассников, подбив объявить ему бойкот и не разговаривать с мальчиком пару недель, то возмущённо на совещании открыто сказала «Мракобесие». Не сосчитать, скольким семьям она помогла вернуть мир и покой, скольким детям доказала, что отцов и матерей не выбирают и принимать их нужно такими, какими дал Бог. В словесных поединках с подростками, когда видела, что улица забирает их под своё влияние, Светлана Николаевна была непреклонна. Вот разъярённый Ю. С. требует отдать нож, а Светлана Николаевна не соглашается, другая бы испугалась и отступила, только не она. Юноша окончил школу, поступил в Дальневосточное военно-морское училище. Теперь начальник налоговой полиции. И это окончилось так, потому что семья верила Светлане Николаевне. Была всегда на её стороне. Сработал старый принцип педагогики – единство требований.

Мне, как директору, приходилось работать со всеми классными руководителями, потому что ниша трудного ученика всегда занята. Так пришлось заниматься девятиклассником, любителем поспать и много поесть. Пришла Светлана Николаевна и говорит, что мальчика нужно убирать из семьи, иначе погибнет. Я же считала, что дёргать ребёнка не стоит, времени до окончания школы не так уж много, пусть ребёнок доучится. Учительница не согласилась: мальчик сам стирает себе и сестрёнке, готовит еду. Пошли, посетим, посмотрим. Приходим, дверь открыта, годовалый ребёнок стоит в кроватке, мокрый, но не плачет. Переодели, поиграли – никого нет. Оказалось, что учительница не первый раз в такой ситуации, девочку достаточно часто оставляют одну, вот брат и убегает из школы, чтобы ничего не случилось с сестричкой. Определили мальчика в школу - интернат приходящим, т он успешно его окончил. Участвовал во всех классных и школьных вечерах. А девочка пятилетней ушла сама на речку и там замёрзла, погибла.

Общим правилом для классных руководителей в отношениях с детьми, которые уходили в училища, техникумы, – они остаются членами классного коллектива, естественно, если захотят. И нередко такие ребята и на сцену выходили с выпускниками. Люди, которые жизнь делят на чёрное и белое, учителями не могут быть, таких людей близко нельзя подпускать к детям, потому что они жёсткие, чёрствые, - так считала учительница. Светлана Николаевна дружила только с добрыми и мягкими. Начинала беседу с провинившимся учеником со слов: расскажи, что случилось. Слушала внимательно, затем произносила: говоришь правильно – поступаешь отвратительно. Постоянно учила девочек разбираться в мужских характерах и наоборот. Жизнь не праздник, а радость ума и сердца от успешно выполненного дела. Учила действовать: подарки в «Красное солнышко», перед праздниками – на старое кладбище убирать могилы заброшенные. Её классы дружили с младшими классами пятого интерната для сирот. Если приглашены ветераны, никто не уходил из стариков без цветов и подарков. Девочки её классов умели шить, готовить. Не припомню, чтобы кто-то из дежурных ушёл и оставил классную комнату не убранной.

Пусть не сложится у читателя мнение, что поручение она бралась выполнять с радостью, всё, о чём я рассказала выше, были ею выбраны для детей класса самостоятельно, но в школе ещё немало проводится воспитательной и учебной работы. Обычно долго и упорно отказывалась, мотивируя тем, что она не видит смысла в предложенной работе. Но если уже поручили и она взялась за дело, спокойно продолжайте жить и работать, не думая о поручении, потому что Плиткина С. Н. сделает всё возможное и невозможное, чтобы выполнить. Вот избрали её председателем общества трезвости. Посчитала поручение важным: приглашала лекторов из общества трезвости, сама готовила сообщения, выпускала бюллетени, читала лекции о детском алкоголизму, не уставая повторять, что это одно из проявлений психопатологии. Так случилось, что во время ремонта в её кабинете складировали мебель, наглядные пособия. До первого сентября осталось дней десять. Строители не успевали, поэтому она попросила только срочно вынести мебель и пособия. Поговорила с родителями, и кабинет отремонтировали, оборудовали в срок. Это было чрезвычайно тяжело. Родители верили ей безоговорочно. Ректора НКИ заставила заниматься форточкой – дети сидят в непроветриваемом классе, а должны дышать свежим воздухом. Одна из первых подвигла родителей на покупку доски, на которой пишут фломастерами, это более гигиенично, нет меловой пыли. Каждый рабочий день начинала в семь часов утра, не получилось что-то с домашним заданием – приходи, помогу. Её учеников никогда н видела переписывающими домашнее задание в школьном коридоре на подоконнике. Всегда верила, что ученик нашей школы способен хорошо усвоить программу по математике. За все годы она не оставила на второй год ни одного ученика, как и ни разу не было провальной контрольной работы. Если не могла быть на вечере школьных друзей, то кому-то из бывших учеников передавала ключи и слова приветствия. Когда её хоронили, то почти в полном составе пришёл класс из интерната, где она начинала педагогическую деятельность. Позже я с ними говорила о Светлане Николаевне, как им удалось сохранить чувства к учительнице и через пятьдесят лет, ведь они все уже немолодые люди. И услышала ответ: «Мы окончили почти все техникумы и институты благодаря учительнице. Она всегда для нас находила время, а мы, чем старше становились, находили для неё, понимая, что стали образованными людьми, в первую очередь, благодаря ней. Светлая память и низкий поклон учительнице Светлане Николаевне Плиткиной». Так складывалось, что в последние годы работала Светлана Николаевна Плиткина с Людмилой Дмитриевной Королёвой в параллели. Любое дело выполнят отлично и срок. Людмила Дмитриевна Королева пришла во вторую школу

Королёва Людмила Дмитриевна

учителем биологии в 70-е годы XX века и проработала более тридцати лет. Она вспоминала, что первое, чем поразила школа, – чистотой и порядком. Обратила внимание на сплочённость коллектива, удивила дружеской, рабочей атмосферой, профессионально работающими учителями на каждом уроке. «Сразу сблизилась с Тамарой Александровной Кучеренко, Галиной Алексеевной Аладовой, Полиной Филипповной Тихоненко, а особенно со Светланой Николаевной Плиткиной, потому что в параллели она вела Б классы, а у меня – А. Считаю очень важным, когда в параллели работают единомышленники. Ежедневно мы анализировали успеваемость учащихся классов, в которых были классными руководителями. Многое важно, но главное, за чем приходят дети в школу – за знаниями. Мы постоянно обменивались мнениями, как заинтересовать детей учебной работой, чтобы желание получить глубокие и прочные знания было не только у учеников, а и у их родителей. Для этого проводили общие родительские собрания, привлекая всех учителей предметников. Это была единственная параллель, где было двадцать два медалиста в двух классах.

Родительские собрания проводили с детьми, совместные практиковали праздники, походы. На общих собраниях отмечали только успехи детей, а сложные проблемы решали путём индивидуальных консультаций для родителей. Общие собрания практиковали в конце года и четвертей, остальное – личные беседы. У нас не было принято, чтобы родители пропускали собрания. Добиться этого было нелегко. Если кто- то не приходил и не предупредил заранее, то с классным родительским комитетом посещали на дому и говорили, что пришли провести собрание у данного родителя дома. Мы всегда участвовали в соревнованиях «Мама, папа, я – спортивная семья. Тут уж начинался серьёзный спор, какой класс спортивнее. Но если надо выступать на общешкольных смотрах, соревнованиях, мы создавали общую команду от параллели и побеждали нередко классы старше нас. Так на Певческом поле в дни празднования 125-летия гимназии мы были лучшие. Очень серьёзно относились к поручениям, когда должны защищать честь школы. И взрослые, и дети, убеждённые, что учатся и растут в лучшей школе города, выступали так ответственно, потому что понимали: защищаем честь школы. Для нас это не были просто слова. Мы никогда не развивали излишнего честолюбия. Главное выступить достойно. Из этого чувства в те годы и родился итоговый праздник «За честь школы», тогда на празднике последнего звонка дети вручали приз ученических симпатий, а учителя – приз учительских симпатий. Как только воспитанники становились старшеклассниками, начинали думать о вечере встречи с выпускниками. Начинали подготовку чуть ли не с сентября. Что труднее всего решалось – это в какой форме проводить. Никогда не навязывали детям решения. Никогда никого из взрослых не привлекали к работе над сценариями. Практически в каждом классе была группа детей, умеющая сочинять, писать стихи, танцевать, играть. Остальные входили в поисковые группы, оформительские. Работы хватало всем. Одни ищут выпускников юбилейных лет, другие, как встречать в вестибюле, чтобы каждый пришедший почувствовал теплоту встречи. Думали, как брать интервью, ведь проще говорить, сидя рядом с одноклассниками, а не на сцене. Спорили, как в актовом зале создать семейную обстановку.

Говорю общие слова, а перед глазами Аня Яновская, которая с четвёртого класса принимала участие во всех приветствиях, линейках, агитбригадах, спектаклях и капустниках. Девочка, тонко чувствующая слово, любила литературу, писала стихи, сценарии для праздников вместе с Олей Павличенко и Блейчик Ирой. Типичные судьбы моих учеников: Аня стала актрисой, работала на Мосфильме, потом на других студиях Москвы, где она живёт много лет. Лично я смотрела два фильма с её участием «Под небом голубым», «Осенние забавы». Девочка целеустремлённая, не растерялась, когда не прошла по конкурсу, но всё сдала успешно. И ответила согласием на приглашение Ярославского театрального училища, после окончания которого вернулась в Москву и состоялась как актриса. Ирина Блейчик (у неё два образования, математическое и экономическое), магистр банковского дела, преподаёт банковские дисциплины в колледже бизнеса и права. Оля Павличенко, успешно окончив Киевскую академию управления, работала в американском посольстве начальником отдела кадров, сейчас она зам. директора по персоналу в фирме ATWAE. Я рада, что девочки сумели создать семьи, у всех достаточно взрослые дети. Ляшенко Валерий, золотой медалист, окончил Московский институт военных переводчиков, владеет в совершенстве греческим и английским языками, ещё четырьмя европейскими. Работает в МИД России. Живёт и добросовестно работает Коля Захаров, защитился Женя Прищепа, Княжинская Алёна окончила юридический и осталась в Харькове. Пышненко Саша плавал, теперь работает в порту. Таня Киселёва – кандидат филологических наук, зав. кафедры педагогического университета. Родители Павличенко Владимир Александрович, Блейчик Анатолий Григорьевич представляли класс достойно на всех общешкольных конференциях и собраниях, участвовали в обсуждении проблем повестки дня. Имели полное на то основание – их дети выпущены из школы медалистами. Все состоялись как люди, и это я считаю главным. Таким успешным класс был ещё и потому, что родители стремились сделать жизнь детей интереснее. В изучении родного края помогал мне Иван Трофимович Грицай, отец замечательной моей ученицы Оксаны. Мы благодаря нему посещали раскопки древнегреческого города Ольвия, смотрели пороги в Первомайском районе, посетили музей «Партизанская искра». Ляшенко Лариса Константиновна помогала проводить интересные библиотечные уроки, заполнила сама все аттестаты зрелости. А какой помощницей и советчицей была Савицкая Евгения Васильевна. Мать трёх замечательных дочерей, она мне помогала готовить собрания, поддерживала во всех начинаниях. Везде и всюду была рядом. Я не могу назвать кого-то из родителей, к кому обратилась за помощью, и тот не согласился выполнить работу», – так окончила рассказ об одном из классов, в котором Людмила Дмитриевна Королёва проработала с четвёртого до выпускного класса, семь лет.

Мне хотелось бы добавить, что кабинет биологии был всегда в числе лучших города, награждён грамотой за первое место в городском смотре. Силами учителя, родителей и школы кабинет имел всё необходимое для успешной работы. Гербарии для 5-6 классов на каждую парту, влажные препараты по зоологии, муляжи для уроков анатомии. Ученические

микроскопы на каждый стол для лабораторных работ, полный комплект лабораторного оборудования, таблицы по всем темам в трёх экземплярах для 5-11 классов, учебники каждому ученику на парту. Огромное количество раздаточного материала для индивидуальной работы».

Биология – предмет, который постоянно обновляется и усложняется с каждым открытием. В основу живых организмов положена клетка, и её изучение серьёзное Людмила Дмитриевна начинала с пятого класса. И уже тогда дети рассматривали кожицу лука под микроскопом и были научены находить структурные элементы строения клетки: оболочку, цитоплазму, ядро. И с каждым классом, курсом учительница, опираясь на уже имеющиеся знания, усложняла и расширяла, углубляла понятия о клетке при изучении зоологии, анатомии человека, общей биологии. Изучали клетку в электронном микроскопе. Сравнивая клетку растительную, животную и человеческую дети опытным путём убеждались, что в основе развития жизни на земле лежит клетка. Изучали на образцах влажных препаратов строение рыбы, во время лабораторной работы каждый имел возможность убедиться, препарируя рыбу и описывая, как он это делает и к каким выводам приходит. Проводила межпредметные уроки с учителями химии, физкультуры. Учила детей изучать собственное тело и ухаживать за ним, уметь измерять пульс, давление после уроков физкультуры или труда, чтобы не пропустить начало юношеской гипертонии. Добросовестная, ответственная учительница. Есть её заслуга и в том, что в те годы многие выпускники становились врачами, биологами, учителями. Она проработала во второй школе несколько десятков лет. Глубокими знаниями биологии, добротой, душевным отношением к детям она покоряла классы, в которых была классным руководителем.. Неоднократно избиралась секретарём партийной организации школы. Ко всему относилась очень добросовестно. Так сложилось, что в школе было две учительницы биологии, но никогда Рита Борисовна не поднимала вопрос о часах биологии, хотя у неё было меньше ставки. Безотказная учительница во всём. Довольно часто на совещание приглашали директора или секретаря партийной организации. Каюсь, что злоупотребляла этим. Наверное, потому, что Рита Борисовна всё старательно запишет и передаст мне. Не помню случая, чтобы она рассердилась на нарушителя дисциплины. Если это крайне редко случалось, то она глубоко вздыхала, прищуривала свои прекрасные глаза и негромко, как бы в раздумье говорила: «К директору

Соколовская Рита Борисовна

или завучу тебя сводить, что ли?» И каждый нарушитель понимал, что лучше остановиться. И учительница продолжала урок, вызывала мальчика с места, если была возможность, то поставит и неплохую оценку. Считала несерьёзным приём чтения нотаций. Если получается беседа, то говорите с учеником. Если нет, то отпускайте ребёнка, он сегодня не хочет с вами разговаривать, и имеет на это право - уроки окончились. Как дети не развлекались со скелетом, она не сердилась. В каком-то классе, подражая литературным героям, здоровались за руку, если опаздывали на урок, поэтому стремились не опаздывать. Надевали на скелет куртки, шарфы, кепки. От такого внимания скелет ломался. Чинили обычно старшеклассники, если кто-то с умелыми руками не хотел оставаться после уроков, то учительница спокойно говорила, что неужели тот хочет будущие поколения учеников лишить удовольствия общаться со скелетом. И обычно старшеклассник соглашались. Как бы себя не чувствовала, она шла на работу – завуч не успеет сделать замену. Всегда думала о людях, которые рядом. И окружающие относились к ней с глубоким уважением. Любила мальчиков быстрых и смышленых. Обожаемого внука называла тружеником и вождём краснокожих. Первые её ученики помнят под девичьей фамилией Цейтлина. Все отмечают знание предмета. Доброту и ироничность.

Светлана Константиновна Попович-Титаренко, выпускница 1985 года, рассказала, что «была спокойной и воспитанной девочкой с хорошей памятью. Хорошо запомнила собеседование, которое очень благожелательно вела Наталья Витальевна Кржеминская. Она была довольна моими ответами, и мне она понравилась. К ней в группу не попала, а училась у Натальи Николаевны Фукс, которая мне тоже очень нравилась, но через несколько лет она уехала с мужем к месту его службы. И начался калейдоскоп смен учителей. Так продолжалось до восьмого класса, пока не пришла к нам Людмила Александровна Лестова. Но я не об этом, а о физике. Началось преподавание физики во времена, когда нас называли «дети подземелья» и мы учились во вторую смену в помещении школы № 53. Вела её молоденькая учительница, которую почти никто не помнит, Ита Иосифовна, считавшая нас одарёнными детьми в физике так искренне, что и мы в это поверили. В седьмом классе мы вернулись в родную вторую школу, и к нам назначили физиком Александра Александровича Карпова. Прошла первая половина сентября, и учитель физики провёл самостоятельную работу. Пришла домой и рассказал маме, что получила тройку по физике. Мама обеспокоилась, потому что видела, что я с ярко выраженной склонностью к точным наукам. И пошла один раз за все годы в школу. Если бы я могла предугадать, то к самостоятельной работе готовилась день и ночь. Карпов А. А., корректно спрашивает: «А собственно говоря, что Вас не устраивает? Девочка хорошо справилась с работой». Мама ахнула: у неё тройка. А физик в ответ, что все написали на два, только несколько троек и Ваша дочь в числе лучших. Тем более сентябрь – не вижу причин для беспокойства. И мама попросила его вызывать каждый день меня если не к доске, то с места. Мама не сообразила пойти и забрать свою просьбу, а Александр Александрович как человек слова на каждом уроке опрашивал меня в различных формах. В результате после сдачи экзамена выпускного

Карпов Александр Александрович

сказал, что рекомендовал бы поступать в физико-технический университет Московский или Харьковский.

Он почти никогда не повышал на нас голос, обращался только на вы. Тишина на его уроках стояла мёртвая. Светлана рассказывает: «Вижу, Александр Александрович подъезжает к школе на машине, ставит её возле окон физкабинета. И спешит в класс». Я вспоминаю, что проходит мимо и своеобразно здоровается в манере 40-х годов, ладонью чуть прикасаясь к шляпе. За все годы он ни разу не опоздал на работу. Обычно кабинет уже готов к первому уроку, это делает лаборант, если тот болен, то готовит приборы и опыты сам учитель. «Открывает журнал, – продожала Светлана Попович, – и тишина становится невыносимо гнетущей. Зная прекрасно физику, он никогда не обидел ученика несправедливо». Когда одна из коллег обвинила его в предвзятом отношении к сыну, то я решила побеседовать с учителем. В конце разговора он сказал, что такие люди не имеют права работать учителями, размеренно, чуть медленнее, чем обычно, и я поняла, что он очень расстроен. В нашей школе каждый выполнял общественное поручение, и если учитель не был классным руководителем, то поручение было серьёзным. Так Александр Александрович возглавлял производственное совещание. Он проанализирует, изучит вопрос, посоветуется с руководством, бухгалтерией, учителями, Григорьевой О. В., председателем профкома, и объявляет о дате производственного совещания. Учителя идут в хорошем настроении, без обычных непроверенных тетрадей или незаполненных журналов. Заседание начинается ровно в 2 часа. 15-20 минут доклад, после него не выступления, а предложения, дополнения. Решение состояло из нескольких пунктов, конкретных и реальных для выполнения. Во время одной из многочисленных проверок школы, пришёл к нам инспектор по физике Министерства образования Украины. В один день посетил уроки, во второй выпускной класс писал министерскую контрольную работу. Волновались все, мимо классной комнаты, где писали работу, не прошёл ни один ученик. Потоки детей выпустили через двери, которые были подальше даже от окон кабинета. Дело было не в учителе и тем более не в школе: за дверьми сидел и писал класс, в котором, как всегда, претендентов на золотые медали было до десятка. Инспектор сам собрал работы и сел проверять, Александр Александрович не выдержал и вышел из класса. Стоим и переживаем. Учителю не позволили даже приблизиться к партам. Наконец вышел инспектор, отдал листки с контрольными работами учителю в руки и кратко сказал: «Пять

двоек. Блестяще. Желаю успехов». Пожал руки и ушёл. Мы настолько растерялись, что даже не предложили пообедать в нашей столовой. Повара у нас готовили вкусно, всегда питанию уделяли много внимания. Александр Александрович поставил всего две двойки за эту контрольную. Такие учителя составляют честь школе, и я рада, что это выпало на долю детей, где учился и мой сын.

В конце семидесятых годов в школу пришла Ольга Наумовна Коростышевская, блестящий математик и последовательный в воспитательной работе классный руководитель. Проработала более четверти века во второй школе. Когда готовили педагогический портрет учителя, то самое активное участие приняли ученики её класса. Володя Крамской подготовил слайды и вместе с друзьями отвечали за всю техническую часть мероприятия. Удалось органически переплести личную жизнь Ольги Наумовны и школьную. Звучала магнитофонная запись голоса старшего сына Александра, служившего после института в армии, благодарившего маму за всё. Принимала участие и мама учительницы, вспомнили отца, погибшего в годы войны на фронте. Что же особенного делала Ольга Наумовна, что класс так дружно хотел, чтобы учительница понравилась всем учителям и гостям школы. А ничего особенного. Просто, говорила она, мы проведём вместе семь лет, срок немалый, поэтому давайте сделаем всё, чтобы эту часть жизни вспоминали с удовольствием. Когда встречаюсь с Ольгой и Оксаной Верхоглядами, преподавателями Киевского университета, они с восторгом вспоминают почти всех учителей, а особенно Ольгу Наумовну, которая подарила им много счастливых моментов школьной жизни. Она много лет вместе с классом и родителями встречали Новый год. В выпускном классе ученикам разрешили праздновать без взрослых. И так во всём, порученное дело выполняла до конца и обязательно успешно. Удачной получилась и та часть её портрета, в которой освещали особенности преподавания ею математики. Все годы работы во второй школе Ольга Наумовна Коростышевская была в числе лучших учителей школы, много лет работала на доверии.

Что ни говори, а у нас была славная команда. Мы были молоды, неглупы, независимы. Хотели состояться в деятельности, хотели, чтобы учителя и дети любили школу, дорожили ею. Работали слажено и потому, что в сентябре каждый год перерабатывали приказ по школе о распределении обязанностей. Не допускали подмены в деятельности без острой необходимости. Мы искали новое во всём: в методике, в оформлении помещений, в организации урочной и внеурочной работе с учениками и их родителями. Не стеснялись спрашивать совета у опытных директоров и завучей. Мария Семёновна Парсяк рассказывала мне, что такое приказы по школе, знакомила с методикой их подготовки, написания и контроля над их исполнением. Как организовываются подготовки к педсоветам, совещаниям при директоре. С планированием работы школы помог Павел Петрович Чернов, заместитель заведующего облоно, он дал мне в долгосрочное пользование несколько книг директоров школ, где подробно расписан каждый день, неделя, месяц, четверть, год. Как только меня не критиковали, но мы планировали следующий год по дням. Большой лист ватмана расчерчивали на тридцать дней, размещали его на столе в кабинете директора.

Два месяца над ним работали завучи, библиотекари, военрук, медсестра и врач, если такой имелся. К концу мая перспективный план работы на следующий учебный год был готов. Обсуждали на совещании. Летом печатали, в августе добавляли всё новое, что Министерства публиковали к новому учебному году, и утверждали годовой план. Планировали рабочую неделю так.

ПОНЕДЕЛЬНИК – день заседаний: – педсоветы и полная их повестка с распределением обязанностей. Производственные совещания, профсоюзные собрания, заседания профкома – второй понедельник, третий понедельник – день партийной и комсомольской учительской организаций, четвёртый понедельник – день совещаний, проводимых директором и завучами.

ВТОРНИК – день политинформаций.

СРЕДА – день пионерский и комсомольских организаций.

ЧЕТВЕРГ – заседания методических объединений учителей.

ПЯТНИЦА – проведение классных часов.

СУББОТА – работа с родителями.

Еженедельное заседание общешкольного родительского комитета. Основной вопрос – итоги рабочей прошедшей недели. Беседы с опоздавшими, неуспевающими, нарушителями дисциплины на уроках и переменах. Рейды в семьи, которые вызывают тревогу. Как это помогало – не знаю, социологические опросы начали проводить позже, но родителей, забывающих о родительских обязанностях, в школе не было. Если весной подросток становился совсем неуправляемым, то снимали родителей на месяц с работы, и они сидели рядом с детьми на уроках, И обычно девятиклассник благополучно оканчивал учебный год и шёл в техникум, а там он взрослый – стипендия, за курение не наказывают. Много помогал в составлении графиков, расписаний различных учитель математики Дядюшко Вячеслав Григорьевич. Стремились не посещать уроки учителей без предупреждения. Недостатки, неудачи увидишь и на самом лучшем уроке. Расписывались цели посещения уроков, предметы и классы, которые администрация и др. будут посещать. Расписывалась работа библиотеки в школе, график проведения библиотечных уроков. Библиотекари участвовали во всей жизни школы. Приложением шла работа над проблемными темами. Завучи оформляли большие настенные полотна с годовым и четверным планами работы над проблемными темами.

На год планировались заседания методобъединений, работа военрука, медицинского кабинета и других служб. В годовом плане рекомендовались формы подготовки и проведения праздников. Внеклассная работа учителей-предметников планировалась месячниками. Группировали учителей точных наук, гуманитарных, спортивных и военной начальной подготовки.

Сентябрь спортивный проводили в различных формах – малые олимпийские игры на стадионе Судостроитель, плавание на водных станциях. Вода была ещё чистой, тёплой, и

почти все умели плавать. Нормы сдавали учителя и ученики рядом. Выезжали в совхоз Радсад, где был прекрасный плавательный бассейн, большая, безопасная и удобная территория для проведения военно-спортивной игры на местности. В сентябре - день рождения Зои Анатольевны Космодемьянской. И осенние праздники урожая.

Октябрь-ноябрь – учебная работа, потому что проводился школьный тур олимпиад. И администрация придумывала различные формы их проведения, чтобы больше детей попала на районные и городские туры, как-то дальше нас не очень волновало. Сейчас тридцать процентов от числа участников становятся призёрами олимпиад, а в наше время определялись первое, второе, третье места – по одному ученику на каждое.

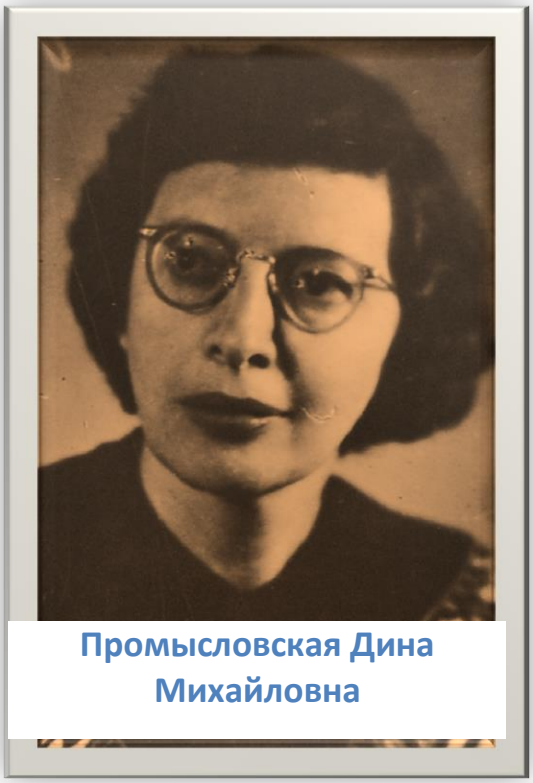
Декабрь и половина января – новогодние праздники. Февраль – посвящался А. С. Пушкину, военно - патриотическому воспитанию, Март – весне, Восьмому март. В дни весенних каникул отмечали День библиотек. Апрель – весенние субботники, Ленинские дни, первомайский вечер, так называемый бал Наташи Ростовой, когда впервые седьмые классы принимали участие в вечере. Просили мальчиков выпускных классов пару танцев отдать семиклассницам. И май – участие в демонстрации, День рождения пионерской организации, подготовка к экзаменам, ремонту, День прессы, День Победы. И самый долгожданный праздник Последнего звонка. День защиты детей относился уже к

Праздников было много. Везде нужны были номера художественной самодеятельности, поэтому в феврале проводились итоговые смотры, когда каждый класс показывал общий концерт. Позже смотры проводили по жанрам: в один день танцы, во второй – песни и т. д. Зато после легко и просто составляли программы различных концертов, в том числе и для для выступлений у шефов – дети любили к шефам ездить, а шефы – смотреть, тем более что и там работали наши родители, для вечеров встреч школьных друзей, для вечеров и утренников. Торжественно отмечали все государственные праздники.

Хорошее или плохое, но есть в нормальной работе школы определённая систематичность. В начале создания системы учебно-воспитательной работы в школе нашей команде помогал Вячеслав Григорьевич Дядюшко, выпускник второй школы. Так много его учеников говорят, что он учил их не только математике, а и воспитанию волевых качеств характера всей своей жизнью. Ещё в детстве он тяжело болел и был ограничен в возможностях передвижения. Его друзья – одноклассники помогали ему добираться до школы, как-то передвигаться в ней. Кабинетной системы не было, все уроки проходили в одном классе. Отдельно были расположены только кабинеты химии и физики. После выпуска из второй школы Дядюшко В. Г. поступил в институт, после окончания его пришёл в родную школу, где работал учителем математики почти двадцать лет. Страдал он от своего физического несовершенства, больше от болей, потому что всё делал он наравне со всеми и часто значительно лучше других учителей. С уважением относились к нему

коллеги. Он находил время для работы в различных комитетах, комиссиях. Первый разработал методику использования кодоскопа на уроках математики и передал для использования своим коллегам, проводил бесчисленные уроки для учителей города, области. Эта страница о Дядюшко В. Г. – рассказ о победе духа над несовершенным телом, страница, посвящённая мужественному человеку, собранному, волевому, хорошему учителю и его верным школьным друзьям из второй школы.

Как только начинаешь вспоминать семидесятые годы, как из забытья появляется лицо Эльзы Карловна Герман с её вечным началом урока: начнём избиение младенцев. Валентина Ильинична Торпакова, которая подбирала удивительно интересные задания из занимательной математики. Александра Владимировна Скаврон, учительница русского языка и литературы. Надежда Степановна Печиборцева, прекрасная учительница украинского языка и литературы, которая до последнего дня работы в школе помогала нам бороться с семьями, не желающими, чтобы их дети изучали украинский язык. Бурой Людмила Ивановна, учительница русского языка и литературы. Хаврюта Елена Григорьевна, учительница математики. Светлана Клавдиевна Долинская, воспитательница групп продлённого дня. Все они уходили из школы в старость, оставляя следующим поколениям книги, методические разработки, оборудованные кабинеты, картотеки, они оставляли всё людям, достойно проработав десятки лет в школе, воспитывая жителей нашего города Николаева культурными и образованными людьми. Дина Михайловна Промысловская пришла молоденькой учительницей в 1947 году и проработала в ней до ухода на пенсию. С учениками были у неё отношения очень демократичные. Не могу найти точное определение. Объясню многословно. Хотим этого мы или нет, но школа ограничивает свободу ребёнка, как и вся предыдущая и последующая жизнь. Бывают в классах очень хорошие дети, но смириться с этими ограничениями не желают. Класс Дины Михайловны занял первое место в каких-то школьных делах и был награждён поездкой недельной в Крым. Всё было замечательно. Наступило время уезжать. Благополучно разместились в вагонах. Отъехали не так далеко от Симферополя. Дети вышли на остановке подышать воздухом. Время стоянки заканчивалась. А Юра Шумков пропал, побегали, поискали – нет его нигде. Вызвали бригадира поезда, решили, что Дина Михайловна останется, а Наталья Константиновна поедет с детьми. Вдруг выбегает Шумков. Заскакивает в вагон и состав тронулся, уехали. А Дина Михайловна добиралась сама. Правда, её бесплатно посадили в следующий состав. На следующий день вызываю Юру на беседу. А он длинно и пространно объясняет мне, что не его, а Дину Михайловну нужно ругать, она отстала от поезда. Дина Михайловна настолько перенервничала, что сидела молча. Слушала она ученика объяснения, иронично улыбаясь. Она была счастлива, что Юра живой и здоровый. И спокойно сказала: «И врагу не пожелаю пережить то, что пережила я, пока тебя не было». В тон ему я пообещала, что если ещё раз поступит так или приблизительно так, то отстанет от нашей школы. Дину Михайловну я спросила, почему она меня не поддержала в беседе. Она спокойно ответила, что только внешне он мягкий и покладистый, если он что-то решит, то



Промысловская Дина Михайловна

никто его не переубедит. Здесь мы его хорошо знаем, а в другой школе? И она была права, тем более, что учился он хорошо. Жизнь подтвердила правоту её слов. Юра решил пойти в армию и попасть на войну в Афганистан. Мама воспитывала мальчика сама, и он был у неё один. Так что в никакую горячую точку его не должны были направить. Кто помог ему или что он соврал, но служить отправился на войну в Афганистан. И в одно из первых увольнений отправился с товарищем в город. Товарищ и предложил зайти в мечеть и посмотреть. У Юры ума хватило не пойти, а друг зашёл. И на глазах Юры юношу разорвали на части. Юра после шока начал рваться в воюющие части, попал и совершил мужественный поступок. Маме прислали благодарственное письмо, адрес на конверте был напечатан. Пришла она с работы, вынула из ящика письмо и начала кричать. Сбежался весь подъезд, плачут, успокаивают мать. Письмо лежит на полу. Возвращается с работы сосед, поднимает письмо, читает и говорит, что радоваться надо, ваш сын герой. Слёзы женские полились ещё сильнее по другому поводу – от счастья. Все наперебой начали говорить, что по примете мальчик должен вернуться живым и невредимым. Так и случилось. Сегодня Юра вернулся с войны, а завтра был в школе. По-прежнему хотел стать художником. Поступил в Московское художественное училище. Окончил его и Академию художеств. Сейчас известный в мире портретист. У него взрослые дети, дочь играет во Всемирном симфоническом оркестре, сын получил техническое образование. Однажды мы с Диной Михайловной шли по улице Адмиральской и встретились с Инной Викторовной Макушиной, известным в городе скульптором. Оказалось, что она выпускница второй школы, а Дина Михайловна её классный руководитель. Пригласила Инна Викторовна посмотреть её художественную мастерскую, которую построили на месте дома её родителей, где и прошло её детство. Всё было так необычно. Я вообще видела впервые в жизни женщину-скульптора. Через много лет, работая над записками, побеседовать с Инной Викторовной. Она рассказала: «Моя школьная жизнь началась в 1947 году. Помню, что класс был большой – сорок девочек. Надежда Георгиевна, первая учительница – была женою военного и вскоре уехала по месту новой службы мужа. Помню, что мы не всегда были послушными, но никто из учителей не кричал на нас. Учили нас замечательнее учителя. Лидия Николаевна Проценко, учительница истории, Яков Ильич Сойфер, учитель математики. Строгий и требовательный, он меня не трогал, видел, что математика мне не нужна, я вечно что – то рисовала, оформляла газету

или бюллетень. А контрольную работу можно было списать и у отличницы, которая сидела впереди. В седьмом классе началось совместное обучение с мальчиками. Их было человек семь, посадили мальчиков за первые парты, чтобы боевые девочки не обижали их. Мы в седьмом классе уже выросли, а мальчики нет. Выросли позже. Как оказалось, они тоже были интересными людьми. Боря Швед был большим милицейским начальником, Саша Ламин – поэтом. В пятом классе классным руководителем была Фира Исаковна, учительница математики. Она и повела нас в первый поход на Аляуды. В те времена Аляуды омывались водой со всех сторон, и мы переправились на остров паромом. Там мы считали метры, углы. Не помню, чтобы в поход ходили просто отдохнуть, обязательно выполняли какое-то познавательное задание. На похороны Фиры Исаковны Шиновой ходили всем классом.

Дина Михайловна взяла нас в восьмом классе и работала до выпуска. Хороший и добрый человек. Когда ездили классом на уборку кукурузы, то она работала с нами наравне. Нагрузим арбу доверху, сами заберёмся на неё и едем так в деревню. Давали учителям клички, но все очень добрые. Дина Михайловна чуть-чуть картавила, почти незаметно. И мы прозвали её Тыртышка. Любили бывать у неё дома в гостях, были и на старой квартире, и на новой. Дина Михайловна очень любила литературу, много рассказывала из прочитанного. И мы тоже много читали. Была она и великолепным рассказчиком. Класс был достаточно большой. Организовали поездку в Херсон. И мы решили зайти в гости к Моро Нине Дмитриевне, директору, который нам очень нравился. Она с дочкой нас радостно встречала. Так я впервые познакомилась с другим городом. Запомнился поход в Лески с Юлией Карповной Бабенко. Сейчас это большой жилой микрорайон, а тогда там был лес и озёра. Пока дошли до стоянки, объели все ягоды. В том походе мы учились ориентироваться на местности с помощью компаса. Играли в казаки – разбойники. Лучшая подруга Алла Москаленко в старших классах уехала в Киев, но я дружу с нею до сих пор. Многие одноклассницы после выпуска вышли замуж и уехали из города, многие поступили в НКИ. Я с детства любила рисовать и лепить. И когда подросла, то училась этому мастерству в доме народного творчества. Для поступления в художественное училище нужен был двухгодичный производственный стаж. Работала в музее два года и успела выйти замуж. Вместе с мужем поехала поступать в ленинградское художественное училище. Виктор поступил на отделение живописи, а меня приняли на отделение скульптуры. Находились отделения в различных концах огромного города. И муж перешёл на курс скульптуры. Курс, только название громкое, а насчитывал всего десять человек. Девушек было две, одна из них я». Я задала вопрос о том, что вырос сын, и их уже в семейной группе скульпторов трое, как же они работают?

– Очень просто. Нам все нравится создавать скульптуры знаменитых земляков. Не так давно работали над мемориальной доской на доме, в котором в двадцатые годы прошлого века располагался дом пионеров, литературную студию которого посещал Марк Лисянский,

мы не раз встречались с ним. И с радостью взялись за эту работу. Мы с мужем выполнили эскизы в гипсе и глине, а сын – в граните.

Давайте вернёмся к школе. Нам уже по многу лет, но нередко собираемся вместе. Ушла из жизни Люда Шамрай, которую называли Тимур, а мы её команда. Наши встречи называем сходкой, обычно проходят в мае. Участвуют Галя Васильева, Нонна Абрамова, Наташа Кирсанова, Галя Загорская, Люда Локтева, Мила Дремлюженко, если приезжает в гости Алла Москаленко, то обязательно собираемся на встречу. Нам до сих пор интересно друг с другом. О школе мне приятно вспоминать».

Макушина И.В.

(НА ФОТО МАКУШИНА ИННА ВИКТОРОВНА)

Кто из жителей Николаева не помнит её скульптуры «Маугли» – перед зоопарком, декоративной скульптуры «Конёк-горбунок» в городке «Сказка». Инна Викторовна соавтор памятников Стальному солдату на кургане Славы возле Новой Одессы, А. С. Пушкину и др. Любит она и живопись, создаёт красивые пейзажи, необычные орнаменты. Член Союза художников, заслуженный художник Украины, Человек года, Гражданин года. Вторая гимназия гордится замечательной женщиной, женою известного скульптора, матерью талантливого сына, всесторонне одарённого Виктора Юрьевича Макушина.

Вторая школа всегда отличалась академической направленностью, главным считали подготовку к поступлению в вузы. Вечный контроль над знаниями. И все выпускники говорят, что школа знания дали глубокие и прочные. Только одна из бесчисленного количества сказала, что вторая школа – маленькая и провинциальная. Я спросила, почему, живя в районе проспекта Мира и ЮТЗ, ездила десять лет в так далеко и неудобно расположенную от твоего дома школу, когда рядом полно современных школ. И она ответила, что из-за учителей. Вот то-то и оно, учат люди, а не стены. Хотя и без стен школ не бывает. Доля правды в словах Светы была. Школа небольшая, но я считаю это преимуществом, которое давало нам возможность знать всех старшеклассников, работать с каждым учеником и его семьёй.

Есть учителя, которые вливаются в коллектив, в жизнь школы настолько органично, что забываешь об их молодости, занятости с маленьким ребёнком.

Очень долго не ладилось с подбором кадров учителей украинского языка. Приходили умные, хорошо подготовленные мужчины и женщины и не выдерживали большого числа освобождённых учеников от изучения языка. Уходили в НКИ, в бизнес, детские сады. А если задерживались, то через несколько лет их приглашали в районо, как Савченко Валентину Александровну, в ИУУ, как Надежду Николаевну Огренич, Дину Павловну Диордицу. Они соглашались перейти на новое, лучше оплачиваемое место работы. Но всё равно мы находили новых, лучших учителей – Галину Ивановну Бензарь, Валентину Владимировну Купцову, Любовь Ивановну Маенко. Галине Ивановне Бензарь пришлось пережить времена, когда в классе сидела половина учеников, не изучающих украинский язык. Могла много раз сменить работу на более спокойную и лучше оплачиваемую, но осталась в школе. Пришла она на работу молоденькой выпускницей пединститута. И среди первых вопросов я у неё спросила: «Вы в декретный отпуск не уходите?». Та опешила и медленно ответила, что нет. Связано было с тем, что как-то подряд направляли к нам беременных выпускниц института, и если знали, то давали часы в классах, учитывая, как распределять часы, заменять уроки после её ухода в декрет. В школах с углублённым изучением английского языка сложно внести изменения в расписание, нужно закладывать возможные изменения при составлении его. А Галина Ивановна долго удивлялась и обижалась на мой вопрос. С первых уроков зарекомендовала себя серьёзной и умной учительницей, знающей предмет и методику его преподавания. Очень сдержанная, никогда не позволяла эмоциям брать верх над рассудком. Содержательные уроки, методически грамотные проводила Галина Ивановна Бензарь уже через пару лет после начала работы. Теперь она в числе самых лучших учительниц гимназии № 2. Как заведующая кабинетом украинского языка и литературы постоянно стремится к обновлению его, пополнению книгами как художественной литературы, так и методической. Всегда добросовестно выполняла общественные поручения. Классный руководитель спокойный, рассудительный. Её воспитанники относятся к учителям с уважением. Никогда не было у Галины Ивановны конфликтных ситуаций в отношениях с родителями. Стремится всегда оценивать знания учеников объективно, старается быть справедливой учительницей. Умеет доступно объяснить детям, что иногда приходится выполнять вещи, которые не нравятся, но надо уметь понять, почему считают их необходимыми. В новом времени для школ считаю лучшим достижением изучение всеми украинского языка. Учителя этого предмета всегда отличались порядочностью, добросовестностью, огромным трудолюбием. Такая и Галина Ивановна Бензарь, одна из ведущих учителей теперь уже гимназии № 2.

Бензарь Галина Ивановна

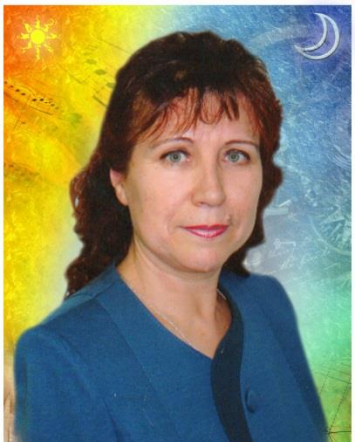
Мисошник Елена Григорьевна, учительница русского языка и литературы, пришла в школу опытным учителем. Прекрасно владела методикой обучения как языку, так и литературе, но уроки по литературе были превосходными: она знает очень много песен, романсов, играет на фортепиано, владеет режиссерскими навыками, поэтому каждый ее урок был небольшим произведением искусства. Оформила и обрудовала превосходный третий кабинет русского языка и литературы. Когда русский язык и литературу убрали из учебных планов, то учителя многие стали безработными. Елена Григорьевна не растерялась и получила второе высшее образование – преподаватель английского языка. И сейчас работает учителем английского языка в ОНШ №59.

В те давние времена перешла из 31 школы учительница Купцова Валентина Владимировна. Теперь она Заслуженная учительница Украины, и это справедливо потому, что наши дети не очень быстро раскрываются перед новыми учителями. Здесь было всё иначе. По итогам первого года работы ученики старших классов отдали ей предпочтение и присудили приз ученических симпатий. Я и сейчас помню, как она, взволнованная и растроганная, шла через школьную площадь, молодая, спортивная, в белом, почти школьном платьице за наградой. Любовь Ивановна Маенко начинала работать воспитателем группы продлённого дня, работа ей нравилась. Так бы и работала, если бы группы продлённого дня не посчитали в 90-е годы излишней роскошью. Любовь Ивановна перешла на часы украинского языка, но это уже новые вариации, которые напишут другие поколения.

Мисошник Елена Григорьевна

Во второй школе была достаточно сильная группа учителей начальной школы, хотя специалистов по начальному обучению не было Первая учительница, имеющая высшее педагогическое образование по профессии методист по начальному обучению, была Татьяна Петровна Ехвалова. Попала она к нам на работу абсолютно случайно. Заведующая Центральным районо Вузькая Софья Степановна стремилась, чтобы директора школ вверенного ей района дружили, помогали друг другу. И мы никогда не ссорились, не завидовали, никто не хотел быть первым – трудно, много добавляется лишней работы. Особенно помогали друг другу, если получалось, кадрами.

Август оканчивался, вакансию по начальной школе гороно пытается заполнить случайными людьми. Не соглашаемся. И тут раздаётся звонок директора школы № 15 Веры Никитичны, что у неё сидит замечательная учительница из Киева, прислать? Ты молодец, что не сдалась, а я уже приняла на работу.



Ехвалова Татьяна Петровна

Татьяна Петровна Ехвалова, образованная, интеллигентная, справедливая, терпеливая. Первая в нашей школе с высшим специальным образованием учительница начальных классов приступила к работе. Классов похожих не бывает, но от учителя передаётся что-то неуловимое, что будет сопровождать её воспитанников до выпуска и после. Дети из её классов творческие, спокойные, любознательные. Когда учительница начальной школы становится ведущим специалистом, то родители правдами и неправдами пытаются детей устроить к ней. Так было и в 1900 году. Но класс получился отличный. Прошло несколько десятков лет, выпускники стали взрослые. Юля Усенко - учительница начальных классов и работает в нашей школе. Многие выросли и уехали в разные страны, но для Татьяны Петровны они вспоминаются маленькими и беззащитными, но уже каждый со своим характером. Вася Головченко росточка был небольшого, музыкальный, артистичный, эмоциональный. Татьяна Петровна вспоминает: «Перед Новым годом наш 2-Б класс ставил детскую оперу «Муха-цокотуха». Васе очень хотелось петь Комарика, благородного героя, храбро спасшего от смерти Муху, а ему досталась роль Жучка. Пару дней Вася страдал, а затем страсти улеглись. Наступил день премьеры. С воодушевлением Вася исполнил арию Жучка, а затем, когда запел Комарик, Вася не выдержал и запел вместе с исполнителем, к тому же громче. Вася и куклу спеленал быстрее всех в развлекательном конкурсе». И так Татьяна Петровна рассказывает трогательно – смешные истории из жизни каждого ученика. Всех помнит, всех любит.

В начальной школе работали учителя особенные, которые отличались не только трудолюбием, ответственностью, но и мудростью. В 1974 году тридцатилетней директрисой решила посетить три урока в выпускных классах, занимавшихся во вторую смену. Предупредила учителей, зачем их заставлять нервничать, пусть покажут мне лучшее. На первый урок попала к Елизавете Наумовне Большан. С высоты тех моих лет она мне показалась милой старушкой с приятным, мелодичным голосом. Урок природоведения был посвящён ведению календарей погоды личных и классного настенного. На партах у всех учебники, тетради с календарями погоды, настенный календарь.

Конечно, не посмотрела программу, календарный план, а тем более расписание, потому уже знала, что учителя начальной школы проводят уроки, исходя из собственного понимания целесообразности, и, слава богу, потому что от уроков получила удовольствие. Дети к уроку готовы, рассказывали о своих наблюдениях, классом пришли к выводу, что в большом городе в различных районах его погода бывает разная. Интересная словарная работа над значением слов метеосводка, метеопрогноз, метеоролог, выяснили, что никто не видел живого представителя этой профессии, описали картину о жизни метеорологов на севере, как они снимают показания и в метель – именно это и было изображено на картине. Учительница рассказала, что в Одессе есть институт, который готовит людей этой профессии.

И там учатся наши выпускники. Ответили уверенно дети, работавшие по карточкам у доски. Закрепили чтением параграфа и ответами на вопросы учебника. Практически выучили домашнее задание, хотя учительница и задала его на дом. Во время всего урока меня не покидало чувство вины, зачем заставляю переживать немолодую учительницу. Но была неправа. Когда я рассказала ей, как мне понравился урок, она заулыбалась и расцвела. Позже она мне рассказывала много о жизни первого года школы после освобождения от фашистов города Николаева, как она участвовала в переписи детей школьного возраста.

Потом было много уроков. Вывод её на одном из них звучал примерно так: когда тебе плохо, иди к тем, кому ещё хуже. Если ошибалась, то искренне смеялась вместе с детьми. Так она перепутала волка с собакой, и дети доказали, что хвост на рисунке волчий, висит, как палка, а у собак торчит вверх. А вот Галина Захаровна поразила организованностью, собранностью. На уроке математики проверили домашнее задание, и по ходу учительница оценила пять домашних работ, объяснила новый материал, закрепила его, и успела написать самостоятельную работу. Очень подробно объяснила домашнее задание. Дети легко считали. Сочиняли задачи, хорошо знали геометрический материал. Учительницу за 15 лет совместной работы не видела ни разу сидящей за столом во время урока. Успевала за урок, проходя между партами, проверить с десяток тетрадей. Вначале в руках был хорошо отточенный карандаш, потом шариковая ручка, которая позволяла проверить ещё больше тетрадей. Тамара Александровна Кучеренко проводила урок чтения. Я уже знала, что она лучшая учительница в параллели, награждена орденом. Поэтому следила за ходом урока тщательно. Ничего особенного на уроке она не делала. Читали и работали над значением слов, дети знали, что такое описание, портрет. Из художественных средств знали эпитеты, сравнения, по ходу объяснила метафору, но это по ходу, не останавливаясь. Может, умник какой и запомнит. Впечатление от урока осталось светлое. Чуть позже я поняла, какие все три учительницы мудрые женщины, как умно мне показали, что должны знать и уметь дети выпускных классов начальной школы, какие методы обязан учитель использовать на уроках. И детей они выпускали классных: читающих, пишущих стихи, рисующих. Как много занимались борьбой с детской нечестностью, жадностью. Учили детей читать газеты и журналы детские, участвовать в конкурсах и викторинах газетных и журнальных. Глеб Бабич, ученик Тамары Александровны, переписывался с поэтессой Агнией Барто, посылал ей свои стихи. Учительница не разрешала поздравлять в праздники купленными подарками, учила на уроках труда клеить и шить подушечки для иголок, рисовать открытки – самоделки, клеили коробочки и наполняли их лично или с помощью взрослых испечёнными домашними печеньями. Она учили детей радоваться малому, потому что пережила немало горя в войну. Подростком Тамара Александровна работала на заводе и училась в старших классах. В редкое свободное время работала волонтёром, ходила по домам и помогала тем, кто нуждался в её бескорыстной комсомольской помощи. Не случайно она награждена двумя орденами, и все коллеги говорят, как и я, что мне выпала честь работать с ней. До выпуска из школы она всегда следила за учёбой своих детей, часто

в подростковом возрасте заходила в их классы просто побеседовать. Её можно назвать совестью второй школы.

В наше время родилась и закрепилась традиция советоваться с учителями начальных классов по проблемным детям в старших классах. И естественно, чествовать их на праздниках Последнего Звонка, выпускном вечере и других торжествах.

Учителя-предметники любили работать в классах этих трёх учительниц. Особенно Полина Филипповна Тихоненко, учительница русского языка. Она знала тонкости русского языка лучше всех учителей того времени. Женщина романтического склада, Полина Филипповна искренне верила в то, что счастье возможно, верила в вечную любовь и преданность учеников. Ей было важно, какие качества перенимают у литературных героев её воспитанники. Некоторые уроки были настолько совершенны, что проходили на одном дыхании, как хорошая песня, которую нелегко сложить. Её две дочери окончили вторую школу с медалями, учились в Ленинграде и Москве, живут и работают в Москве, там создали семьи, вырастили детей. Старшая Татьяна назвала дочь в честь мамы Полиной. Владела учительница даром находить общий язык с девочками, вечно она с ними секретничала. Всегда находила время и терпение выслушивать их нехитрые девичьи тайны. Особым вниманием окружала детей, в семьях которых были серьёзные проблемы. На это уходило огромное количество времени. Но с ним Полина Филипповна никогда не считалась. Урок по творчеству и жизненному подвигу писателя провела в форме спектакля. Роль Чернышевского играл Серёжа Таранов. Роль его жены – Аня Шовкопляс. После урока завуч Алла Семёновна кратко сказала: будто побывала в хорошем театре. В те времена устроиться на работу не было проблем, главное выбрать и овладеть профессией, которая ученику нравится. И она создавала в классах профориентационные клубы. Помогал готовить и проводить заседания Анатолий Васильевич Колесник, журналист. На заседания клуба приглашала людей разных профессий, проводила экскурсии на различные предприятия города. Серьёзно работала с учениками, имеющими способности. Её ученики побеждали на городских и областных олимпиадах, стали журналистами, телеведущими, учителями русского языка и литературы. Елена Ирклий – завуч гимназии № 2 – её воспитанница. Так сложилось, что за время работы Тихоненко Полине Филипповне пришлось оборудовать два кабинета. И с этим она справилась. В 16 кабинете она начала собирать библиотеку, но когда перешла в восемнадцатый, не взяла ни одной книги, всё начала сначала. Мне нравилось отношение

Тихоненко Полина Михайловна

Полины Филипповны к библиотеке кабинета. Если большинство учителей не давали книги, то Полина Филипповна считала, что дать домой книгу – удачный способ приобщить ребёнка к чтению. Она никогда не позволяла себе небрежную запись на доске, умела сохранить у ребёнка красивый почерк до выпускного класса. Тетради по литературе напоминали альбомы с портретами писателей, красивыми надписями. Раньше в школе регулярно проводились выставки тетрадей, аккуратных дневников. По оформлению тетради её учеников всегда были в числе лучших.

Одной из форм работы её как классного руководителя была подготовка и проведение многодневного похода, где характер и наклонности ребёнка вырисовывались во всей красе. Самый памятный для неё поход в древнегреческий город Ольвию начинался прекрасно, по прогнозу – солнечные дни. Разбили палаточный городок, посетили музей Ольвии, встретились с археологами. К вечеру началась гроза. Пришлось родителям срочно отправиться в село Парутино, расположенное неподалеку от Ольвии, и договариваться о ночлеге в школе. Было всё равно интересно, потому что познакомились с местными ребятами.

Для учащихся её классов характерно уважительное отношение к взрослым, одноклассникам. Умело защищала девочек, которые рано начинали встречаться с мальчиками, от нападок со стороны учителей и родителей. Лиля Барак дружила с Позюченко Володей с седьмого класса. Создали прочную семью, воспитали трёх детей.

«В 2006 году, – вспоминала Инга Эдуардовна Савицкая-Хоржевская, выпускница второй школы 1988 года, – я была победителем общегородской программы «Горожанин года» в номинации «Средства массовой информации. Иду к сцене, поднимаюсь и думаю «Спасибо маме, учителям и Полине Филипповне, моей учительнице и классному руководителю, потому что всего я добилась в жизни благодаря им. В начале февраля я стараюсь попасть к Полине Филипповне, найти время в моём напряжённом графике работы. После посещения её у меня такое ощущение, будто побывала у мамы и поговорила с ней. Вторая школа сделала нас перфекционистами, мы всегда старались быть лучшими и успешными, научила нас ставить себе высокую планку. Сдам сочинение Полине Михайловне, она прочитает и говорит, что для меня это четыре, что я обязана писать лучше и лучше. Мы много ездили по стране. Классом в 1986 году посетили Ленинград, я была покорена городом, его красотой. Интересное путешествие совершили по маршруту Николаев – Киев – Минск – Брест – Вильнюс – Киев – Николаев.

В 1986 году поступала в Ленинградский университет на факультет журналистики. Сочинение написала на 4 (нынче это 8), для многих принимавших экзамены было удивительным, что девочка из небольшого украинского городка написала так хорошо сочинение. На следующий год поступила на факультет журналистики Киевского университета им. Т. Г. Шевченко. Сейчас это Киевский институт журналистики. После восьмого класса из

трёх классов комплектовали два, остальные ученики уходили в техникумы и училища. И я попала к Ольге Варленовне в класс. Летом мы отдыхали и трудились в лагере труда и отдыха Центрального района. Там были построены домики для проживания, площадка для линеек, спортплощадка и большое здание столовой, которое вечером можно было легко превратить в зал для дискотек. С утра после завтрака мы работали в поле, убирали свёклу, морковь или что-то другое. Отдыхали, обедали, а затем жили как в обыкновенном молодёжном лагере. И вот вечером мы сидели с Полиной Филипповной и беседовали о классической литературе. Увидела, что ей интересно со мною. Я попросила взять меня в свой класс. Войти в коллектив старшеклассников, которые до меня проучились восемь лет – дело было не из лёгких, но учительнице и это удалось, она сумела собрать нас всех вместе интересными коллективными делами. Для каждого выпускного класса самым ответственным делом было подготовка и проведение вечера встреч школьных друзей. Заранее получали задание – кого приглашать. Нам выпали 1937, 1938, 1939, 1940, 1941 годы. Это было за три года до 125-летия гимназии. Собирали фамилии, уточняли адреса, писали письма и приглашения тем, кто живёт в других городах. Жили люди в то время неплохо, могли позволить себе поездку на вечер встречи с одноклассниками. Я сама видела, как немолодые люди стояли у стен и гладили их руками. Увидела, потому что научили смотреть. Как учили? Как и все подростки, мы любили нарушать дисциплину. Соберёмся у кого-то в номере и сидим до часу ночи. А потом на экскурсии спим, дремлем. А Полина Филипповна и говорит нам: «Дети, откройте глаза и посмотрите, это Вам интересно».

Научила ещё очень важному качеству – иметь своё собственное мнение, и если оно есть, то уметь мотивировать его, отстоять. Мне не нравились Татьяна Ларина, Наташа Ростова, мужчины-авторы погружали своих героинь только в мир семейных отношений. И я об этом писала. И учительница, если видела, что я знаю текст, легко цитирую, грамотно пишу, оценивала высоким баллом. Она для меня учитель и женщина с большой буквы. Счастлива, что меня учила когорта замечательных учителей: Ольга Варленовна Григорьева, Светлана Николаевна Плиткина, замечательная Королёва Людмила Дмитриевна, Хаврюта Елена Григорьевна. Музыку преподавала Эвелина Семёновна Сидельникова, мы много пели, выступали, изучали музыкальную литературу. Это вообще уникальная женщина была, талантливая. До восьмидесяти лет встречала её на концертах с макияжем и на высоких шпильках. Фантастическая женщина, я даже о ней готовила передачу. Всю жизнь признательна второй школе и тому коллективу учителей, среди которых не было средних. Горько, что это со временем ушло. У нас в школе был закон: всё делать от души, а не как служебные обязанности. Нас, детей, любили, и мы любили учителей, школу, где до сих пор помнят, что у меня был первый друг Саша Бурлаков, седой полковник, женил уже сына».БУРОЙ ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА, учительница русского языка и литературы. Учила много лет русскому языку известную писательницу Викторию Платову. Была добросовестным учителем и прекрасным классным руководителем. Пережила все тяготы жизни в школе 53. Начинала оборудование кабинета №5. Вскоре ушла на пенсию.

ГЛАВА XVI. РАБОТА ПО ПОДБОРУ КАДРОВ.

Когорту замечательных учителей нужно было подобрать и удержать. Мы постоянно работали над этим. На совещаниях учили выступать, по сути, с конкретными выводами и предложениями, чтобы уменьшить время различных заседаний. Выработали план их проведения и утвердили: в понедельник – день заседаний. Почему молодым директором начала работать над этим? До этого работала в организации, где было много мужчин, думающих конкретно и умеющих из любой болтовни выудить смысл, если он был там. В районо мне не понравилось. Подхожу к зданию бывшей школы № 17. Захожу в кабинет, быстро и энергично встаёт из-за стола Юрий Александрович Грицай, которого я знала как прекрасного директора школы № 10, человек неординарного, свободного, по провинциальным меркам, до безобразия, с которым я была знакома. Я тоже была не подарок, не удосужилась даже узнать, кто зоврайоно, кто завгороно, как их зовут. Может поэтому и собеседование в гороно понравилось больше, что знала Юрия Александровича. Спросил:

Грицай Юрий Александрович. профессор, доктор педагогических наук

– Боишься?

– Ещё бы! – ответила.

– Ты сумеешь. Только:

1.Преподавать в старших классах, не думая, есть ли там часы. Дай задание завучам, чтобы освободили тебе часы. Сделай это сразу и без обиняков.

2.Вначале на учителей выходи через завучей, пока разберёшься, кто есть кто.

3.С родителями общаться лично.

4. С детьми – втройне лично

Техническим персоналом заниматься постоянно и серьезно. У тебя получится. Всё будет хорошо. Всё. Аудиенция закончена. Вышла в замечательном расположении духа. Но никогда не нужно расстраиваться раньше времени. Через месяц-два районо возглавила Софья Степановна Вузькая, которая стала руководителем, другом и помощником на все долгие годы совместной работы. Самое замечательное заключалось в том, что она до этого работала учителем, завучем и директором школы № 34, в то время известной и авторитетной в городе, и могла дать дельный совет по любой рабочей проблеме.

К мнению Юрия Александровича, заведующего городским отделом народного образования, я прислушалась. Его советы мне очень помог структурировать собственную

работу. Я с удовольствием сотрудничала с ним в качестве директора, отвечающего за работу родителей и педагогический всеобуч среди них. Юрий Александрович мне нравился талантливостью, энергичностью. Сколько добрых дел он сделал, сколько школ обычных, экспериментальных он поднял до уровня академически ровно работающих. Жизнь длинная, всякое, как у всех, бывало. И стойкие поднимаются и готовы всё начать с нуля. Пришлось Юрию Александровичу поработать директором и сельской школы. Дети опаздывать начали, так он в семь утра выходил на школьное крыльцо и начинал играть на трубе. Умел и на кларнете. Теперь он доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедры педагогики. А до войны он мечтал стать инженером-железнодорожником, вместо этого в 1943 году его восемнадцатилетнего призвали в армию, в пехоту. На стрельбище он из шести выстрелов четыре послал в яблочко, его тут же определили морским пехотинцем-снайпером. А каким он был директором – послевоенные выпускники 38 школы утверждают, что лучшим. Уговорила Грицая Ю. А. мать мальчика принять сына в школу, уже из нескольких того исключили. А на следующий день вбегает учительница с криком – скорее. Поспешил директор в класс – а там герой взял ящик с чернильницами и в классе разбивает их о стену, разрисовывая чернильными кляксами. Юрий Александрович так на него посмотрел, что тот выпрыгнул в окно и бросился бежать. Не учёл мальчишка, что директор из морской пехоты, и не раз преодолевал марш-броски в полном обмундировании. Догнал мальчишку на пятом квартале. История умалчивает, какую беседу и как провёл Ю. А. Грицай, но мальчишку доучили до выпуска из школы. Юрий Александрович и в институте остался созидателем. Именно ему пришлось создавать долгожданный в городе и области факультет педагогики и методики начального обучения.

У него 28 наград, в том числе 5 орденов. На учительских посиделках мы обсуждали его книгу «Совместная работа школы и семьи по трудовому воспитанию подростков». Он помог нам разработать и провести месячник, посвящённый юбилею А. С. Макаренко. Выступил перед учителями и родителями. По его подсказке на карте земного шара отметили центры изучения наследия А. С Макаренко. И их было четыреста. С пединститутом всегда поддерживали связи. И десятки преподавателей пединститута принимали участие в школьных научно-практических конференциях, педагогических чтениях, которые проводили ежегодно. Благодарны Людмиле Васильевне Старовойт, доценту, кандидату филологических наук, несколько лет работавшей во второй школе учителем и покорившей великолепным знанием предмета учеников и добротой. Даже через сорок лет её вспоминают добрыми словами ученики, забыв её имя и фамилию.

Благодарны мы и за то, что студенты её факультета ежегодно проходили у нас практику и отличались удивительным трудолюбием, хорошим знанием предмета. Стала кандидатом педагогических наук, доцентом Ирина Александровна Сичко, учительница начальных классов, проработавшая во второй школе около пяти лет. И мы не остались в долгу. Добрый десяток наших выпускников защитились и работают в педагогическом университете. Завуч начальных классов Н. К. Бабенко сотрудничала с Сальниковой Ольгой Георгиевной,

кандидатом филологических наук, доцентом. Дружили мы с учёными НКИ, особенно с кафедрой химии, с институтом культуры, с кафедрой психологии, которую возглавлял кандидат психологических наук Раппопорт Ибрагим Азарьевич, в прошлом прекрасный учитель Варваровской школы, завуч по английскому языку второй школы. В каждом вузе города работают выпускники второй школы. Есть у нас и академики.

КУХАР ВАЛЕРІЙ ПАВЛОВИЧ

Вчений у галузі органічної, елементоорганічної, біоорганічної хімії та екології, організатор науки, академік Національної академії наук України (1985), лауреат Державної премії України в галузі науки і техніки (1999).

Народився 26 січня 1942 року в Києві. У 1963 році закінчив Дніпропетровський хіміко-технологічний інститут і поступив у аспірантуру Інституту органічної хімії НАН України в лабораторію академіка А. В. Кірсанова. В 1967 р. захистив кандидатську, а в 1973 р. — докторську дисертацію «Альфа-хлорал-кіламіни та їх фосфорильовані похідні». Працював молодшим та старшим науковим співробітником інституту, а в 1975 р. очолив відділ хімії полігалогенорганічних сполук (згодом – відділ тонкого органічного синтезу).

З 1987 р. директор академічного Інституту біоорганічної хімії (з 1989 р. — Інститут біоорганічної хімії та нафтохімії НАН України), створеного за його ініціативою та активною участю. Обирався академіком-секретарем Відділення хімії та хімічної технології (1978) і віце-президентом НАН України (1988).

В. П. Кухарю притаманні широта наукових інтересів, глибока ерудиція, вміння знаходити оригінальні напрями досліджень на стику різних наукових дисциплін. Він провів глибокі дослідження в галузі хімії полігалогенорганічних сполук: розробив методи одержання та вивчив хімічні перетворення поліхлоралкіламінів та їх фосфорильованих похідних — трихлорфосфазополіхлоралканів, синтезував невідомі раніше іліди фосфору, зокрема Р-галогеніліди, на основі яких уперше одержано фосфорвмісні кетени. Досліджено також процеси фторування та бромування «каркасних» вуглеводнів — адамантану та гомокубану, знайдено прості способи синтезу поліхлор- та полібромпіридинів і вивчено їх властивості, розроблено нові методи одержання фтор- та фосфорвмісних амінокислот, запропоновано стратегію асиметричного синтезу елементоорганічних аналогів природних сполук різної будови.

В. П. Кухар та його учні створили і дослідили низку невідомих раніше біологічно активних речовин, розробили високоефективні регулятори росту рослин, які впроваджуються в сільське господарство.

У галузі хімії біорегуляції Валерій Павлович з учнями та співробітниками виконав піонерські дослідження, які допомогли з'ясувати найбільш загальні закономірності процесів регуляції у живій клітині і стали вагомим внеском у розвиток сучасної фізико-хімічної біології, а також відкрили широкі можливості як для вивчення тонких механізмів перебігу біологічних процесів, так і для пошуку нових способів керування ними.

Як президент Українського комітету з програми ЮНЕСКО «Людина і біосфера» інтенсивно займається екологічними аспектами промислових технологій, пошуком шляхів зменшення техногенного навантаження на довкілля та ліквідації наслідків його забруднення. Він координує розробку системи моніторингу навколишнього середовища в Україні, діяльність, спрямовану на вироблення загальної стратегії наукових досліджень у галузі екології, створення технологій очищення та утилізації викидів і відходів промислових підприємств. З перших днів Чорнобильської катастрофи він особисто брав участь у ліквідації її наслідків, в організації та координації наукового забезпечення природоохоронних заходів і відтоді беззмінно працює в Чорнобильській комісії НАН України.

В. П. Кухар — автор більш як 500 наукових праць і винаходів, у тому числі кількох монографій, виданих у США. Багато сил віддає вчений підготовці наукової зміни. Серед його учнів доктори і кілька десятків кандидатів наук. Головний редактор збірника наукових праць "Каталіз та нафтохімія"; член редколегій наукових і науково-практичних часописів: "Біотехнологія", "Журнал органічної та фармацевтичної хімії", "Украинский химический журнал", "Химия и технология воды", "Фармацевтичний журнал"; член редакційної ради наукового журналу "Біополімери і клітина".

В. П. Кухар — лауреат премії ім. А. І. Кіпріанова НАН України, Державної премії України в галузі науки і техніки (1999), премії Міжнародної федерації вчених «TERNI SAN VALENTINO. UN ANNO D'AMORE». Його заслуги у розвитку науки відзначено численними урядовими нагородами.

Возьмём педагогический университет и только один из факультетов – иностранная филология. Там работают

БАРКАСІ (Шуткевич) ВІКТОРІЯ ВОЛОДИМИРІВНА

Баркасі В. В. народилася 29 грудня 1962 р. у м. Миколаєві. У 1985 р. закінчила факультет романо-германської філології Одеського державного університету імені І. І. Мечнікова, спеціальність «Англійська мова і література». З 11.09.1986 р. – викладач англійської мови в МДПІ імені В. Г.Бєлінського.

Від часу заснування факультету іноземної філології (03.09.1998 р.) виконувала обов'язки заступника декана. З 2007 р. по 20013 р. обіймала посаду декана факультету іноземної філології.

Кандидатську дисертацію на тему «Формування професійної компетентності майбутніх учителів іноземних мов» захистила у 2004 р., спеціальність за дипломом «Теорія і методика професійної освіти». З 2006 р. − доцент кафедри англійської філології. Має нагороди: грамоту МОН України, значок «Відмінник освіти України», Почесні грамоти Миколаївської обласної ради та університету.

Наукові інтереси: методична підготовка вчителів іноземних мов, застосування новітніх технологій викладання англійської мови, формування лінгво-країнознавчої компетенції студентів.

ОКРУГ АНАТОЛІЙ ЄВГЕНОВИЧ

Округ А. Є. 1955 р. н., закінчив у 1972 р ЗОШ № 2 м. Миколаєва. Випускник 1979 р. Горьківського державного педагогічного інституту іноземних мов ім. М.О. Добролюбова, після закінчення якого отримав кваліфікацію викладача англійської та іспанської мов. У Миколаївському національному університеті ім. В. О. Сухомлинського працює з 1980р. викладачем англійської мови кафедри іноземних мов.

У 1984-1987рр. Округ А. Є. знаходився у закордонному відрядженні (Лівія), де працював перекладачем з англійської мови у центрі атомних досліджень. З 2000 по 2006 р. виконував обов`язки координатора кафедри по зв`язку з іноземними спеціалістами.

Поряд з діяльністю викладача, Анатолій Євгенович бере активну участь у суспільному житті факультету іноземної філології, виконуючи обов'язки профорга. Округ А. Є. має бл. 20-ти публікацій, його вирізняє глибоке знання іноземних мов, високий професіоналізм. Він має звання відмінника освіти України.

КИТАЙСЬКА (Слепец) ОЛЬГА АНАТОЛІЇВНА

Китайська О. А. народилася 05.08.1962 р. у м. Миколаєві. 1979 р. закінчила гуманітарну гімназію № 2. Цього ж року вступила до Миколаївського кораблебудівного інституту імені адм. С. О. Макарова, який закінчила у 1985 р. Працювала інженером на заводі «Екватор».

З 1990 року Ольга Анатоліївна пов'язує свою долю з Миколаївським педагогічним інститутом
ім. В. Г. Бєлінського. Працювала спочатку лаборантом кафедри іноземних мов. У 1995 р. вступила, а у 1999 р. закінчила інститут, отримавши другу вищу освіту за спеціальністю: «ПМСО. Мова і література (англійська)». З 1999 р. працює викладачем кафедри англійської філології Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського. Виконує на громадських засадах обов'язки заступника декана по заочному навчанню.

РЕМЧУКОВА ЛЮДМИЛА ГРИГОРІВНА

Ремчукова Л. Г. народилася 14 травня 1954 р. в м. Санкт-Петербурзі (Ленінград), у сім'ї військовослужбовця. У 1977 р. закінчила факультет англійської мови П'ятигорського педагогічного інституту іноземних мов, викладала англійську мову в школах м. Севастополя. Вчитель вищої категорії.

Після переїзду до м. Миколаєва працювала в спеціалізованій школі з поглибленим вивченням англійської мови № 22 та в гуманітарній гімназії № 2, де згодом була переведена на посаду заступника директора з наукової роботи.

З 1996 по 2010 р. р. працювала в університеті ім. В. О. Сухомлинського, спочатку на кафедрі іноземних мов, потім – на кафедрі англійської філології, на посаді старшого викладача. Брала участь у роботі міжнародних організацій вчителів англійської мови за програмами IATEFL та TESOL.

Має ряд наукових публікацій у вітчизняних виданнях, є автором наукових посібників з практичної граматики англійської мови та співавтором посібника з історії англійської мови. Залишила роботу у зв'язку з виходом на пенсію.

ІКІФОРЧУК (Китайська) СВІТЛАНА СЕРГІЇВНА

Нікіфорчук С. С. народилася 29.06.1983 р. у м. Миколаєві. У 2000 році закінчила гуманітарну гімназію № 2. У цьому ж році вступила до Миколаївського державного університету

ім. В. О. Сухомлинського на спеціальність «ПМСО. Мова і література (англійська, німецька)». У 2005 році закінчила університет і з січня 2007 року працює викладачем кафедри англійської філології Миколаївського національного університету ім.
В. О. Сухомлинського. У 2010 році вступила до аспірантури Херсонського державного університету на спеціальність «Германські мови».

БАРКАСІ СТАНІСЛАВ БЕЙЛОВИЧ

Баркасі С. Б. народився в 1984 р. у м. Миколаєві. 2002 р. закінчив гуманітарну гімназію № 2, а 2007 р. – Миколаївський державний університет імені В. О. Сухомлинського, отримавши повну вищу освіту за спеціальністю «ПМСО. Мова і література (англійська, німецька)». 2012 р. закінчив магістратуру за вказаною спеціальністю. З 2009 року працює викладачем кафедри англійської філології. Виконує дисертаційне дослідження з проблем виховання духовності студентської молоді.

Наукові інтереси: питання підготовки майбутніх вчителів англійської мови, формування лінгвокраїнознавчої компетенції студентів.

СВЄТОЧЕВА СВІТЛАНА МИКОЛАЇВНА

Свєточева С. М. народилася у 1984 році у місті Миколаєві. 2001 р. закінчила гуманітарну гімназію № 2, а в 2006 р. − Миколаївський державний університет імені В. О. Сухомлинського, отримавши повну вищу освіту за спеціальністю «ПМСО. Мова і література (англійська, німецька)» та здобула кваліфікацію вчителя англійської, німецької мови і зарубіжної літератури.

У 2007 р. закінчила магістратуру Херсонського державного університету за спеціальністю «ПМСО. Мова і література (англійська)», відтоді працює викладачем кафедри англійської філології рідного університету. З 2008 р. – здобувач наукового ступеня кандидата наук зі спеціальності 10.02.04 – «Германські мови» (наук. керівник − д. ф. н., проф. Таранець В. Г.).

Наукові інтереси: семантика, мовна діахронія, етимологія лексичних одиниць у германських мовах.

РЕНЬ (Ніколаєва) ІРИНА ЮХИМІВНА

Рень І. Ю. народилася 02.09.1980 р. у м. Миколаєві. У 1997 році закінчила гуманітарну гімназію № 2. У цьому ж році вступила до Миколаївського педагогічного інституту імені В. Г. Бєлінського на спеціальність. «ПМСО. Мова і література (англійська, німецька). У 2002 році закінчила Миколаївський державний університет імені В. О. Сухомлинського. З вересня того ж року працює викладачем на кафедрі англійської філології Миколаївського національного університету імені В.О. Сухомлинського. Протягом 3 років є керівником секції із практики усного та писемного мовлення та аналітичного читання. Відповідає за наповнення освітньо-методичного комплексу.

ЛОЩЕНОВА (Ксензенко) ІРИНА ФЕЛІКСІВНА

Лощенова І. Ф. народилася 1963 р. у м. Мінськ, Білорусь. Середню освіту здобула у гуманітарній гімназії № 2.

З 1980 р. по 1985 р. навчалася у Київському державному педагогічному інституті іноземних мов на факультеті англійської філології за спеціальністю «Іноземні мови (англійська, французька)». Після закінчення навчання протягом року працювала молодшим науковим співробітником у Меморіальному комплексі «Київський державний музей історії Великої Вітчизняної війни 1941-1945 років». З 1987 р. по 1991 р. – вчитель англійської мови у СШ № 6 (м. Миколаїв).

З 1991 р. – життя пов’язане з Миколаївським національним університетом імені В.О. Сухомлинського.

У 2004 р. захистила кандидатську дисертацію за темою «Полікультурне виховання майбутніх учителів у процесі вивчення іноземних мов». Дисертація виконана в Інституті проблем виховання НАПН України. 2005 р. отримала вчене звання доцента кафедри англійської філології.

З 2007 р. – завідувач кафедри перекладознавства.

Лощенова І. Ф. – людина з активним мисленням, творчим підходом до роботи. Окрім професійної діяльності багато часу приділяє іншим напрямкам розвитку університету. У 2007-2012 р. р. очолювала відділ з міжнародних зв’язків, 2011-2012 н. р. – відділ ліцензування та акредитації, з 2012 р. спрямовує роботу підготовчого відділення для іноземних громадян.

МАЙБОРОДА РИММА ВАДИМІВНА

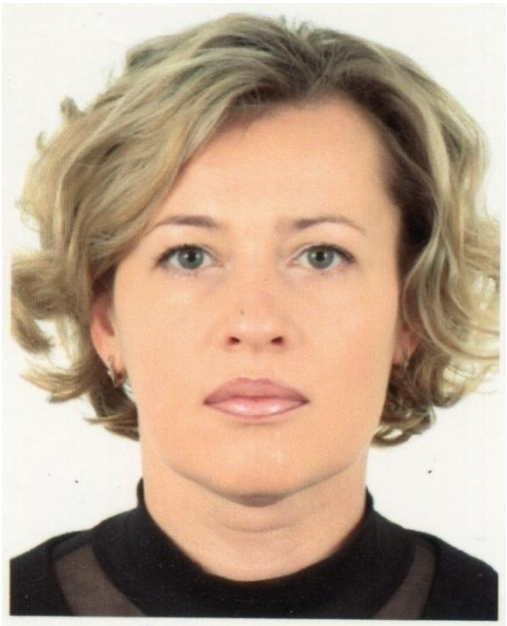
Майборода Р. В. закінчила у 1994 р. Миколаївський педагогічний інститут ім. В. Бєлінського й отримала диплом з відзнакою за спеціальністю «Вчитель початкових класів».

У 2001 році отримала другу вищу освіту (диплом з відзнакою) за спеціальністю «Мова і література (англійська)», здобувши кваліфікацію вчителя англійської мови та зарубіжної літератури.

З 1994 р. працювала вчителем початкових класів та іноземної мови у школах міста Миколаєва (ЗОШ № 8, гуманітарна гімназія № 2).

У 2003 р. зарахована на посаду викладача кафедри англійської філології, а у 2011 р. переведена на посаду викладача англійської мови кафедри іноземних мов Миколаївського національного університету ім. В. О. Сухомлинського. Римма Вадимівна успішно працює над завершенням кандидатської дисертації.

Коло наукових інтересів: новітні методи викладання іноземних мов у вищому навчальному закладі, роль театру та театральності в англійській літературі XIX століття.



МОРОЗ (Кисилёва) ТЕТЯНА ОЛЕКСАНДРІВНА

Мороз Т. О. закінчила у 1994 р. Миколаївський державний педагогічний інститут ім. В. Г. Бєлінського, після чого була залишена для роботи на посаді викладача кафедри іноземних мов.

У 2007 році захистила дисертаційне дослідження «Загальнокультурна компонента як засіб естетичного виховання майбутніх учителів іноземної мови», кандидат педагогічних наук, доцент.

З 1 вересня 2012 року очолює кафедру іноземних мов, викладає теоретичні курси за фахом. Майстерне керівництво роботою кафедри забезпечує високу ефективність її науково-методичної роботи, а висока кваліфікація керівника уможливлює успішне керування навчальною та науковою діяльністю студентів. На кафедрі створено доброзичливий клімат, що сприяє плідній роботі та професійному росту викладачів.

За сприяння розвитку національної освіти, особистий внесок у підготовку висококваліфікованих спеціалістів та наукових кадрів Мороз Т. О. нагороджена грамотою управління освіти і науки Миколаївської облдержадміністрації.

Вторая школа дружила со многими замечательными педагогами того времени. Заместителем заведующего областным отделом по учебным проблемам много лет работал Павел Петрович Чернов. Обычно директора при первой возможности стремились не пойти на очередное совещание, которых проводили в то время много, но если знали, что будет выступать с докладом Павел Петрович Чернов, то я откладывала самые важные дела, потому что знала, что он наметит перспективные направления развития школы в предстоящем учебном году. В те далёкие времена изучал он систему контроля во второй школе за собственными решениями. Конечно, мы и без него понимали значение этой работы, но были польщены, что сам Чернов занимался этим. Также мы были опорной школой для института усовершенствования учителей. Областные семинары проводили регулярно, практически по всем учебным предметам, но и заведующие кабинетами и методисты ИУУ помогали нам в проведении педагогических чтений, научно-практических конференций.

Очень любили Ларису Никифоровну Куницыну, заместителя завгороно по учебной работе. Прекрасный методист, прекрасный человек, всегда готовая помочь любой школе по любому вопросу. Прекрасные люди возглавляли горком профсоюза учителей, старались больше добыть путёвок в санатории и дома отдыха, организовать летний пионерский лагерь на берегу моря. Особенно запомнила Светлану Петровну и Капиталину Николаевну. Тесно сотрудничали с детскими, юношескими и взрослыми библиотеками. Мы стремились, чтобы дети полюбили наш город, знали о культурной жизни города. Проводили встречи с Анатолием Ивановичем Золотухиным, Октябриной Фёдоровной Ковалёвой и др. самыми известными специалистами в области краеведения. Частыми гостями в школе были поэты Эмиль Январёв, Вячеслав Качурин, Валерий Бойченко. Встречались со всеми ректорами и многими учёными институтов. Михаил Александрович Александров, ректор НКИ, проводил беседы со старшеклассниками на английском языке. Мы придерживались правила: есть жизнь, и детей нужно учить ориентироваться в современности, искать своё место в ней. Проведение уроков в музеях, на заводах и фабриках для учителей было нормой. И если просят рассказать о чём-нибудь особенном – отвечаем: всё как обычно. Великолепно работала филармония. Начиная с первого класса, для учеников и их родителей проводили воскресные занятия в филармонии, учили любить и понимать классическую музыку по специально разработанным программам, учили быть благодарными слушателями. Посещение семьёй краеведческого или художественного музеев было нормой. Учителя работали в школе разные по характеру, темпераменту, с различным педагогическим даром. Можно сказать, что многие учителя «были замужем за профессией». Конечно, не все. Называет Светлана Попович, лучшая ученица по математике и физике тех лет, учительницу физики Иту Александровну, а я не помню её абсолютно. Помню только историю её появления. Когда пристраивали два корпуса в восьмидесятые годы, нас выселяли в школу № 53 с такой неохотой, будто не городу и людям, а лично мне делали услугу. Хорошо, что мы с Людмилой Алексеевной Крмаджян старые знакомые, однокурсницы, так что вместо обещанных строителями полгода пришлось мешать нормально работать 53 школе полтора года. Спасибо лично ей и педагогическому коллективу за то, что они радушно нас встретили

и помогали, как могли, предоставляли кабинеты физики и химии для проведения практикумов, спортзал. Вместе проводили вечера старшеклассников, и детям двух школ было интереснее и потому, что на таких вечерах зал был переполнен. И ещё мы благодарны школе № 13, которая приютила нашу начальную школу. Клубу медработников за то, что безвозмездно приняли группы продлённого дня и были для школы актовым залом, в нём проводили встречу школьных друзей 1983 года. Сара Лазаревна, заведующая клубом тех лет, была настоящим другом нашей школы. Мы все любили её. Сейчас здание заброшено и потихонько разрущается. А при ней оно было отремонтировано, всегда блестело от чистоты. Дети второй школы с удовольствием занимались в кружках.

Здание школы сдали к первому сентября 1983 года, но оно не было полностью готово. Не отремонтирован кабинет директора и нынешний кабинет завучей на первом этаже. Не подключена часть кабинетов к отоплению на первом этаже. Неприятным было и то, что никто так и не сказало спасибо родителям и учителям, старшеклассникам, которые дни и ночи, недели без выходных обустраивали, вычищали, вымывали школу. Завгороно Реутенко А.А. тоже погрузился в предсдаточную суету и очень нам помог. Было это так: здание дооборудуется, двор начинают асфальтировать. И тут вспомнили о заборах. Должны были быть каменные с украшениями. Дмитриченко Анатолий Васильевич, секретарь райкома партии, разузнал, что есть на заводе Кристалл чугунный забор, заказчик отказался, потому что в воротах забыли сделать калитку. Забор есть, но денег нет. Нет денег и в городе, потому что параллельно сдаётся «Сказка». Анатолий Васильевич Дмитриченко, секретарь Центрального райкома партии, узнал о заборе и помог его приобрести. Шорина Эдуарда Алексеевича попросили. Вызвали Алексея Алексеевича Реутенко из отпуска, и он сам ходил в горфинотдел, оформлял бумаги на 70 тысяч рублей – за столько продал завод «Кристалл» нам забор, хотя стоил он втрое дороже. Для каждого руководителя завода слова «для школы, для детей» были магическими. Не напрасно тогда прервал отпуск и Реутенко А. А. Его внучка Настя, красавица и отличница, скоро станет выпускницей гимназии № 2.Когда завершилась эпопея ремонтно-оформительских работ, то встал вопрос и обновления всей системы учебно-воспитательной работы. Пребывание детей в трёх помещениях, а затем сбор всех под одной крышей заставили учителей вернуться к уже подзабытым правилим поведения учащихся. Да и учителя изменились. Начались поездки учителей в школы Одессы, Херсона, Молдавии. Едет тот, кто хочет и может. На этой фотографии поездка в 1985 году в Тираспольские школы. Посетили и Кишинёвскую, но та ни в какое сравнение не шла с Тираспольскими. Много хорошего внедрили из их опыта, но чего-то не хватало. Да, у нас была единственная художественная галерея картин николаевских художников, экскурсии по которой вели дети на различных языках. Так Светлана Попович вспоминает: «Во все времена наша вторая школа всегда тесно сотрудничала с творческими людьми города.Поэтому к 1983 году в школе была обширная картинная галерея полотен николаевских художников. Мы на тот момент, старщеклассники, ученики 9-10 классов, с удовольствием водили экскурсии на английском языкедля гостей школы и выпускников прошлых лет». Был у нас практически один в городе музей истории

школы. Начали в коридоре третьего этажа строить помещение для компьютеоного класса, и помогли это выполнить бывшие ученики школы Кисаров Игорь и Дикопольцев Александр, разработавшие документацию и утвердивние её в Гипрограде. Помещение для производительного труда построили шефы из «Южэлеваторстроя», прекрасные люди, они нам что-то всегда ремонтировали, оплачивали разнообразные счета, покупали дорогие и высококачественные вещи, например, в игровые и спальные комнаты шестилеток баснословно дорогие натуральные ковры и др.

По инициативе гороно посетили 825 школу города Москвы, директором которой был знаменитый в восьмидесятые года Михаил Абрамович Караковский. Школа поразила меня скромностью, направленностью на труд: быть пионером – много добавится обязанностей, быть комсомольцем – ответственности ещё больше. Главное, жить по законам этих детских организаций, тогда жизнь твоя станет наполненнее и интереснее. По возвращению из Москвы понимала, что поднимаю учителей на новое дело, которое потребует безоплатных дополнительных сил и времени. Моё восторженное выступление не зажгло учителей на новый трудовой подвиг, ещё от предыдущего не отошли, а насильно такую методику не введёшь. С грехом попалам договорились: работаем до конца года, параллельно всё глубоко анализируем, будет детям интересно – оставляем, нет – убираем из школы. Основная часть коллектива преданно служила детям, хотя многие из них могли уйти давно на более престижную и лучше оплачиваемую работу. И я знала, что если результаты будут, то никого не придётся уговаривать. Использовала давно испытанный мною приём: просила группу учителей, независимо от дирекции, промониторить то или другое коллективное дело, а затем обсудить, сравнить наши наблюдения и результаты. Делала это потому, что всегда руководствовалась словами В. А. Сухомлинского «Школа не площадка для экспериментов», думаю, что эти слова автора более древнего, но впервые вычитала у него. Когда провели месячник, посвящённый А. С. Пушкину, и учителя математики нашли в издаваемом Пушкиным журнале «Современнике» массу статей по естественным наукам, по истории создания железных дорог, то заинтересовались. Первый Большой сбор решили провести недалеко от Николаева, в Вознесенске. Опыта такого у нас не было, хотя я проводила областные слёты, финалы игр, но это другая форма. Анализ результатов сбора показал, что дети и учителя стали дружнее, заботливее начали относиться старшие дети к младшим. Перезнакомились все ученики школы. В том, что школа запела, заслуга Эвелины Семёновны Сидельниковой и Ирины Владимировны Свидецкой. Мышцы забывают тренировку на третий день, опыт совместной работы классов – через два года. Но надеюсь, что ребята, выбравшие главные песни больших сборов, гордятся, что их поёт молодёжь и в другой стране, в другом тысячелетии: «Милая моя, солнышко лесное» Визбора, «На маленьком плоту…» Лозы и др. Самую большую роль в успехе внедрения методики необходимо отдать учителям-предметникам, потому что любое большое начинание, которое не пройдёт через главную форму школьного труда – урок, обречено на звбвение, как только организатор этого дела уйдёт из школы. Участвовали все, директор, завучи, вожатые и др., но главная ответственность легла на организатора по внеклассной работе

Ольгу Борисовну Половенко. Частицу души она оставляла везде: и в создании художественной галереи, и в методике коллективных дел. Обобщение передового педагогического опыта в Украине лёг тоже на её плечи. Мы как-то не любили время тратить на дела, прямо не касающиеся школы, учителей, детей – лучше здесь и сейчас в школе, а всё остальное вторично. Ольга Борисовна добросовестно обобщала опыт, хотя была и недовольна этим, руководила республиканской секцией по этой методике. Работать приходилось ей, а мне было приятно. что школа лучшая в реестре Украины школ передового педагогического опыта. Главное не это. Мы учили детей создавать своё, новое, учили детей творчеству. В школе тех лет вообще было много интересных форм воспитательной работы При подготовке к собранию, совещанию часто пользовались анкетированием, нередко и анонимным, результаты обощались, анализировались и докладывались на собраниях школьников. Действовали посты бережливых, работали лаборанты – помощники учителя на уроке, ученики-консультанты по предметам. Учком отвечал за дежурство по школе, помогал редколлегиям настенныз газет. Работали лекторские группы при учебных кабинетах, музеях.

– Ленинский музей. Очень красиво переоборудовала его Нелля Петровна Резникова с родителями класса и учениками в восьмидесятые годы.

– Музей хлеба – оборудован учительницей биологии Людмилой Дмитриевной Королёвой совместно с учениками, ведь не секрет, сколько описаний страшных голодных лет в девятнадцатом и двадцатом веках, блокаде Ленинграда и др.

- Музей интернациональной дружбы значительно пополнил экспонатами Дарман Иосиф Григорьевич с учениками и классными руководителями школы. Всегда получалось, что если дело учителя стоящее, работает на него вся школа. Каждый класс сшил национальные костюмы республик и стран мира, одел кукол и пару подарил в музей интернациольной дружбы.

Зал боевой и трудовой славы открыли после возвращения в перестроенное и отремонтированное здание. Расположили его на втором этаже старого здания. Основная работа по сбору материалов и классификации их легла на плечи учителей истории – Кизицкой Валентины Петровны и Раевской Елены Владимировны, учителя военного дела – Виль Михайловича Козлова. Решение с размерами и формами стендов нашла Наталья Константиновна Бабенко. Профессионально работы по оформлению музея выполнил областной художественный фонд. Стоило это нашим шефам баснословных денег. В музее разместили материалы по Николаеву и области, результаты поисков отрядов красных следопытов были представлены: о детских домах, художниках, воспитанниках детских домов, директоре Детского дома, расположенного на территории нынешнего ИУУ и поликлиники,который вывел детдомовских детей пешком из города. Всех живыми привёл к новому месту расположения детского дома, поиск по подвигу Михаила Сурнина и многое другое.

– Музей истории гимназии был открыт к 125-летию гимназии.

– Особняком стоит открытая картинная галерея, предмет нашей нескрываемой гордости, потому что такая была единственной в Украине. И создана благодаря огромному труду Ольги Борисовны Половенко и семьям художников Завгородних, Бережных, Булавицких, Шевченко, семьи Жашковых и многих других, кто безвозмездно отдали полотна, в школьную картинную галерею.

Оценивая нашу работу, всё равно прихожу к выводу: мы славно и самоотверженно работали. Возьмём только субботники. Проводили регулярно, но один из весенних назывался Ленинским. Создавали штаб из числа учителей, учеников. техработников и родителей. Составлялся план, куда вводили перчень объектов нашего внимания и заботы. Определялись формы поощрения – книга красного субботника, фоторепортажи. Заключительным аккордом было поручение ученикам начальной школы подмести двор. Это задание во все годы выполнялось лучше всего, малыши так тщательно выметали двор, как не делал это ни один самый добросовестный дворник. Строительный отряд «Ровесник» появился в дни стройки, работали всё лето пред сдачей школьных зданий. Комитет комсомола и учком создавали его по основным принципам работы студенческих строительных отрядов. Конечно, детям больше всего запомнилась работа группы поваров и общий обед (работали дети только до обеда). В августе в отряде работала и бригада реставраторов школьного оформления. Детям было интересно, и нам вместе с ними. Как утверждал мудрый Соломон – и это пройдёт, но пусть наша гордость детьми, родителями и учителями моего времени задержится в этом мире ещё хоть ненадолго.

В начале девяностых семьи беднели, государство вообще стало безденежным. После моего ухода ещё пару лет методика держалась на плаву, а затем исчезла, никаих следов, как в море тонут корабли. И только чайки рыдают над ними.

Много лет возглавляла профком Нелля Петровна Резникова, добрая и чуткая, она всегда стояла на страже интересов учителей. Старалась мирно решать производственные конфликты. В семидесятые годы мужа перевели служить в Германию, вернулись в Николаев в начале восьмидесятых. Пришла сразу устраиваться в родную школу, но был уже конец августа, школа полностью укомплектована. Терять хорошую учительницу совсем не хотелось, поэтому предложили поработать пару месяцев лаборантом, а после первой четверти появятся часы и перейдёт учителем. Ей не хотелось, но мы её уговорили. Так школа сделала ценное приобретение в лице замечательной учительницы Резниковой Н. П. Милая и приятная женщина, она отличалась умом, выдержкой, толерантностью. Была в восьмидесятые годы в школе такая форма работы – работа на доверии, каждый завуч определял три кандидатуры учителей, чьи уроки и классные часы, заседания кружков никто не имел права посещать, зато на очередном семинаре, совещании или др. учитель обязан показать урок. Такое соглашение между завучами и учителями в начале года оформляли приказом по школе. Наверное, поэтому я посещала только открытые уроки, которые отличались интересными идеями, умением спокойно выслушать каждого ребёнка. Для одних её учеников – это профессия, они стали учителями английского языка, для других – английский язык способствовал в научной деятельности, защите диссертаций. Резник Н. П. называли придворной поэтессой, она не забывала дней рождения всех членов коллектива, и в каждом стихотворном послании чувствовалось умение передать суть характера, мир увлечений человека, кому предназначено её поздравление. И каждому желала покоя и счастья, любви и нежности. Неллю Петровну нельзя не любить, она притягивает к себе откровенностью и благородством, как будто не прикладывая к этому никаких усилий. Уверенная, что в основе жизни лежит любовь, проповедовала детям и родителям, что только на такой основе вырастают в семьях любящие и преданные дети. Щедрость – её врождённое качество. Она никогда не уходила из школы с огромными букетами, потому что раздаривала их дежурным, техработникам, поварам, буфетчикам. Серьёзное поручение, требующее средств и физических сил, она обязательно всё сделает. Кто сейчас знает, что забор возле трансформаторной будки был полуразрушенным. Мы любили праздновать юбилеи, круглые даты. Обязательно каждый класс получал задание по благоустройству двора или помещения. Нелля Петровна сказала родителям, что нужно привезти цементный раствор, к вечеру привезли, но забыли, что он быстро застывает. К утру посредине дороги лежал

Резникова Нелля Петровна

Москвина Зоя Мильтиадовна

огромный цементный камень, который пришлось Леониду Яковлевичу с ребятами неделю разбивать и выбрасывать в мусорные контейнеры. Забор родители всё равно сделали настолько прочно, что и через двадцать пять лет он стоит целый и невредимый.

Мы с ребятами в восьмидесятые годы много ездили в другие города. Одна из таких поездок на весенних каникулах намечалась в Крым. Вывозить все старшие классы – до трёхсот человек – дело очень сложное. После отработки документов, направляли квартирьеров, которые решали вопросы, где будут жить дети, питаться. Как будут охраняться, передвигаться. Закупали билеты в театры и концерты, билеты для поездки в города Крыма. Но главное – где жить. Без Нелли Петровны мы в Крыму вопросы не решили бы. Муж её, военный больших чинов, работал, служил на генеральской должности в Крыму. И я узнала Неллю Петровну совсем с другой стороны – она связалась со всеми знакомыми, использовала имя мужа и нас разместили бесплатно в учебном центре для новобранцев. Всё было замечательно. Поехали на экскурсии в Ялту. И группа хулиганствующих подростков вздумала обидеть её мальчиков, так Нелля Петровна бросилась драться, сжав ухоженные ручки с отменным маникюром в кулачки, – настоящая жена полковника. Одна из тех немногих учительниц английского языка, которая бесплатно занималась с переболевшими или слабоуспевающими ребятами регулярно и индивидуально в течение всего учебного года. Никогда не стремилась избавиться от слабых детей. Ребёнок – это целый мир, как можно избавляться от него. Без него народ не полный. Родителей таких детей учила – ваш ребёнок талантлив, ищите в чём. Найдёте – будете счастливы. Говорить с учительницей легко и просто. И мне она вспоминается в замшевом пиджачке, короткой юбочке. Задорно стуча каблучками, летящей походкой входит в школу и сообщает обязательно какую-то радостную весть. Свой школьный век она прожила с людьми и для людей.

Чтобы школа стала единицей, стремящейся к бесконечности, требуется ежедневное подтверждение и продолжение трудом, мыслями, усилиями. И даже в такой ситуации у каждого ученика, учителя, родителя школа своя. Главное, чтобы сегодня и завтра были наполнены действием, стремлением превратить школу в сад мира, добра и света. Такую позицию занимал педагогический коллектив в восьмидесятые годы xx века. Уже произошло то сближение директора с учителями, которое проходит медленно, с постоянной боязнью ошибиться, дистанция сокращается, но до конца не исчезает.

Ушла в вечность учительница Зоя Мильтиадовна, и с нею часть нашей жизни. Мне она очень нравилась внешне: огромные небесного цвета глаза, пшенично-золотые пышные

волосы. Вначале обратила внимание, как она плакала: слезами наполнялись глаза и стекали по щекам, делая чуть видные веснушки рельефными и тёмно – коричневыми, плакала беззвучно. Тогда я ещё не знала, что она актриса, что трудно понять, когда она играет, а когда это всё натурально. Думаю, что и она уже этого не знала. Был момент, когда Москвина З. М. задумала уйти из школы в библиотеку, но мы видели, как она общается с детьми, как они к ней относятся, поэтому попросила Наталью Витальевну сделать всё возможное, чтобы учительница осталась в школе.

Со временем проснулась в ней кровь древних греков, недаром она Мильтиадовна, наследница царя Мильтиада, победителя битвы у реки Марафон. И научилась управляться не только с девочками, а и с отчаянными мальчишками.С её приходом вновь проснулась любовь к театру, оказалось, что ещё со школьных лет она играет в народном театре, где приобрела навыки режиссёра. Она возродила в школьной жизни эту бесконечную влюблённость в театр. Меня не останавливал ни снег, ни гололёд, когда на сцене клуба Строителей шла очередная премьера народного театра и Зоя Мильтиадовна участвовала в ней. Она переживала перед каждым спектаклем так, будто сейчас выйдет впервые на сцену. Переживали и мы, её поклонники, учителя, ученики, пришедшие на премьеру.

Начинаю изучение пьесы А. Н. Островского «Свои люди – сочтёмся» в девятых классах и прошу Зою Мильтиадовну зайти на несколько минут и рассказать о том, как она работала над ролью Липочки. Сразу согласилась, попросила освободить учительский стол. Через неделю жду её на урок, Она заходит в костюме с лёгким гримом, даёт мне текст – будете читать остальные реплики. Девятиклассники замерли, поражённые талантом учительницы. Мальчикам больше всего понравилось, что учительница взобралась на стол, девочкам – монолог о танцах и офицерах, платьях и женихах. Судьба Островского была решена: с удовольствием посмотрели пьесу «Доходное место» в театре имени В. П. Чкалова, прочитали вне программы ряд пьес. Но это не главное. Проходил новогодний вечер в театре Чкалова, в фойе организовали интеллектуальные игры, читали стихи, пели песни и романсы. И кто-то из ребят 9-Б класса говорит: «Зоя Мильтиадовна, прочитайте монолог Липочки, мы победим». Набросив цветной платок на плечи, учительница завершала монолог и дошла до слова – кавалеры. И вдруг ученик 9-А класса Костя Шапошников, уже танцующий профессионально, уходит в конец зала, бежит, разгоняется, опускается на колено и скользит метра три, с вытянутой рукой для приглашения на танец. Так и остался счёт ничейный, как говорили в те времена – победила дружба. Нелля Петровна и Зоя Мильтиадовна дружили. С возрастом они стали как сёстры. Как и все учителя, Зоя Мильтиадовна мужественно перенесла тяготы работы в цокольных помещениях школы № 53, возвращение, оборудование кабинетов и работу над возвращением прежнего уровня знаний учащихся.

Мама Олега Бродского написала статью, какие мы хорошие и какая удивительная история школы-гимназии. Ряд материалов провели через телевидение. Учителя отмечали

родителей, которые славно потрудились, родители учителей, а мы не забыли о тяжёлом труде старшеклассников над приведением в порядок, полов и окон. Так никто и не сказал спасибо родителям и учителям, старшеклассникам, которые дни и ночи, недели без выходных обустраивали, вычищали, вымывали школу. Через год приняли шестилеток. Очень разумно поступила завуч Наталья Константиновна Бабенко, когда предложила, чтобы не травмировать детей-шестилеток, взять старшую группу из детского сада, расположенного через дорогу от школы. Так и поступили. Надеюсь, что шестилетним детям было у нас комфортно. За год делегация съездила в Херсон, разработали модели занавесей, покрывал с рюшами, бантиками, кошечками и собачками, поднапрягли шефов, и они купили дорогой, натуральный огромный, пушистый ковер. Игровая комната, в пересчёте на гривны, стоила тысяч триста – один макет обошёлся в 30 тысяч. Там был настоящий кукольный театр, уголок сказок, уголок Самоделкина, Винтика и Шпунтика, телевизор, пианино и много различных игрушек. На базе игровой работали не только шестилетки, а и группы продлённого дня. Подбором кадров воспитателей занимались серьёзно, потому что эта работа больше всего была связана с жизнью и здоровьем детей. Случайных людей не было. Запомнилась на этой работе Маличенко Татьяна Фёдоровна, у которой был диплом учительницы математики, но ей так понравилась работа с малышами, что после выхода из декрета закончила ещё один факультет пединститута, стала учителем начальных классов с высшим образованием. Теперь она ведущий учитель, учитель-методист, высшей категории. Долинская Светлана Клавдиевна вела кукольный театр, проводила для воспитателей района, города, области открытые занятия театрального кружка, спортивных занятий, по изучению правил дорожного движения. Во дворе был расчерчен городок дорожного движения, и дети были пешеходами и водителями, инспекторами дорожного движения. Однажды в педагогическом университете встретила маму выпускника нашей школы Вадима Мироненко, и она начала расспрашивать о Татьяне Петровне Ехваловой и Светлане Клавдиевне Долинской. «Сейчас дети тяжело переносят переход из детского сада в школу. Мой же Вадик этого и не чувствовал, потому что его встретила заботливая учительница Татьяна Петровна Ехвалова. Как не придём за детьми, так и ждём их. Сгрудятся и что-то весело рассказывают, смеются, гурьбой что-то спрашивают. Воспитательница группы продлённого дня заберёт их на прогулку, затем накормит, и ведёт ребятишек в спальные комнаты. Дети поспят, отдохнут и идут выполнять домашние задания. Кто раньше выполнил, отправляется в игровую комнату. Готовит помещение к занятиям кукольного театра. Забираешь ребёнка, а он иногда просит: подожди, я сейчас. Самая искренняя моя материнская благодарность этим двум женщинам». Интересными воспитателями групп продлённого дня были Колодюк Галина Валентиновна, Хазова Галина Васильевна, Любовь Ивановна Карась – они внимательно следили, чтобы дети съедали весь обед и полдник, отдыхали в парках и скверах неподалеку от школы, собирали коллекции камней, гербарии, изготовляли красивые букеты из осенних листьев, подкармливали птиц зимой. Разучивали игры, песни, танцы, загадки и пословицы. Все воспитатели поддерживали тесные связи с областной детской библиотекой. На базе групп организовывала работу школьная библиотека, учителя музыки и др.

Создание государства любого сопровождается обязательно страданиями и потерями. Иначе не бывает. Так случилось с шестилетками. Приказали принимать с семи лет. Уничтожили спальные и игровые комнаты. И уже через год приняли их просто в классы. Хорошо, что учителя детям хоть уголки оборудовали. Когда уходила, то сняла два флагштока – они съёмные – и спрятала, пока не улягутся страсти. Пока страсти утихали – один флагшток украли, он ведь был очень тяжёлый и находился в помещении школы. Так начиналось новое время нового государства. Пришла на работу – украли книги, ушла на пенсию – украли флагшток. Великий шахматист Каспаров как-то заметил: «Семья должна заботиться, чтобы ребёнок соответствовал требованиям общества, которые были двадцать лет назад, улица – требованиям сегодняшнего дня, а школа – требованиям общества, какие будут через двадцать лет». Кто из учителей был больше всего похож на учителя, готового воспитывать лучших детей будущего, такими, какими я вижу их сегодня, была Елена Анатольевна Паманская, которая работала всегда много и напряжённо, но делала только то, чем она сегодня увлекается. Задумала научиться играть на фортепиано – научилась, задумала поехать почти в кругосветное путешествие, работая на лайнере, поехала. А в перерывах работала во второй школе учителем географии, английского языка. Условие ставила одно – право уйти в любой момент. И мы соглашались. Потому что уроки её были потрясающе интересны, потому что она побывала во многих странах, видела жизнь в различных странах и континентах своими глазами. Любовь к родному краю прививала не словами, а туристическими походами. Позже она читала английский, как все проводила отличные открытые уроки. Работала она и в американских фирмах переводчиком. Но ей нравилась итальянская литература, много лет печатала переводы в украинском журнале «Всесв1т». Если школе что- нибудь нужно, она всегда найдёт время в своём плотном графике. В школе учителя всех языков учили детей овладевать приёмами художественного перевода, и если такую работу нужно было представить на конкурс, то требовалась аннотация профессионального переводчика. И хоть Елена Анатольевна давно не работала в школе, она выполняла эту работу безвозмездно. Безумно любила живые цветы, умела их выращивать, превратила четырнадцатый кабинет в оранжерею здоровых и сильных растений. Это с её лёгкой руки началось озеленение школы. Я рада, что её имя вошло в энциклопедию знаменитых людей Украины.

Сергеев Николай Иванович

Очень важно, когда в школе работают порядочные учителя физкультуры, военного дела, они помогают во всём. Первым хотелось бы назвать Николая Ивановича Сергеева.

Серьёзный мужчина средних лет, он приходил на работу

нередко раньше меня, готовился к уроку, расставлял снаряды, готовил мячи, скакалки, обручи и др., проверял качество уборки спортивного зала. Внешне – стабильная работа серьёзного учителя. Но он выполнял на уроках и во внеурочной работе все требования программ, выставлял на все районные и городские соревнования школьные команды, как-то находил с детьми общий язык, чтобы те стремились выиграть любые соревнования.

Учителей работало после Сергеева Н.И. много, но школа была признана лучшей в области в постановке спортивно-воспитательной работы именно при нём, думаю потому, что он стремился не к наградам, не к дешёвому авторитету, а заставлял заниматься регулярно занятиями спортом каждого ребёнка, а особенно мягко относился к тем детям, у которых не всё получалось, а иногда и не могло получиться. И это мне больше всего нравилось в его методике. Даже когда ребёнок в очередной раз забывал форму, то и ругал Николай Иванович не зло, заставлял снять ботинки и стать в строй. Никогда одного не пошлёт ребёнка сидеть в раздевалке. На моё замечание неизменно отвечал, что это же ребёнок, мало ли чего взбредёт ему в голову. И он был прав. Учителей физкультуры после него и Зинаиды Степановны было много и разных. Очень любили дети молодых физруков, среди которых было немало ярких и спортивных людей, но при каждом удобном случае они всё же уходили из школы, особенно в начале девяностых, когда начались невыплаты зарплат. Нечипоренко Олег Иванович ушёл водителем грузовика, Кравчук Сергей – в бизнес, Никитин Александр, наш выпускник, – в милицию. И тогда пришёл Сергей Петрович Моисеенко, который нашёл общий язык с ребятами и их родителями. Но отдельно хотела бы рассказать об Александре Ивановиче Киме. Была в нашем городе такая форма работы: на базе школы работали секции одной из спортивных школ города. Тренировались легкоатлеты, фехтовальщики, волейболисты. Александр Иванович Ким создал пару групп баскетболистов из мальчиков школы и начал тренировки. Постоянно, почти каждый день команды тренировались во дворе или в спортивном зале, постоянно они шли куда-то выступать, куда-то выезжали. У меня, конечно, одно на уме – как бы ни стали хуже учиться. Этого не произошло потому, что тренер следил за успеваемостью игроков. Мальчики стали организованнее, спортивнее, даже внешне изменились в лучшую сторону. Для большинства увлечение баскетболом осталось на уровне хобби. А Григорий Хижняк стал в Украине и далеко за её пределами известным игроком большого спорта. Всегда, когда Гриша заходил в школу, он с благодарностью вспоминал своего первого тренера по баскетболу Александра Ивановича Кима. И я тоже, потому что когда Александр Иванович ушёл в бизнес и заработал денег, то финансово

Четвертак Алексей Васильевич

поддерживал школу.

Настоящая учёба – тяжёлый труд. Учителю приходится учить иногда более ста детей о дновременно. И у каждого изучающего твой предмет сформировать глубокую мотивацию почти невозможно, хотя серьёзное отношение к учёбе у учеников второй школы правило, а не исключение. В конце восьмидесятых годов пришел в школу молодой, но талантливый учитель начальной военной подготовки Алексей Васильевич Четвертак. За плечами у него была служба в армии, институт. Вошёл в коллектив учителей легко и просто. Быстро завоевал уважение учеников. Работает уже более четверти века.

В нашей школе в чистом виде не было учителей, которых А. С. Макаренко называл «педагогическими бестиями»: кокетничают в одиночку и перед обществом и никого воспитать не могут. Считал такую организовываемую любовь преступлением, наносящим огромный вред школе. Оставались работать в школе учителя требовательные, знающие предмет, стремящиеся детям привить любовь к изучению его.

ГЛАВА XVII

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ВОЖАТЫЙ ЕСТЬ, ДРУЗЬЯ, У НАС

Сдача норм ГТО

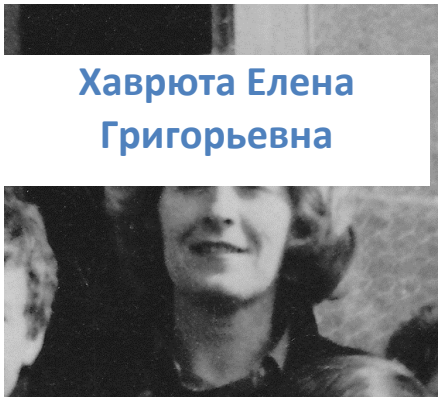
На фотографии эпизод традиционного праздника сжигания расписания минувшего учебного года. На нём обычно начинали сдавать нормы ГТО, завершали осенью. Я ввела фотографию, потому что на ней двое учителей, начинавших работу в школе старшими вожатыми, пусть и не в нашей школе. Девочки часто сразу после школы становились вожатыми, но и они понимали, что их требования к детям должны быть похожими на правила общешкольные. Не случайно почти все старшие вожатые стали серьёзными учителями. Лучшие вожатые строили работу на чисто детских формах работы. Игры в казаки-разбойники, «Зарница», походы по местам славы народа, поисковая работа, вожатые октябрятских классов, трудовые десанты, переписка с детьми зарубежных стран, союзных республик, смотры художественной самодеятельности, путешествия по стране Пионерия.

И особенно работа с мальчиками-подростками.

– Мы слово своё пионерское дали достойными Родины быть.

Вожатые разных лет стали прекрасными учителями:
Анна Балхановская – кандидат психологических наук,
Хаврюта Елена – учитель методист, высшей категории,
Малькова Татьяна – директор Каховской школы,
Девина Елена- учительница английского языка,
Каменская Александра – методист института переподготовки учителей, умерла за неделю до защиты диссериации.

Балхановская Анна Ильинична



Хаврюта Елена Григорьевна

Уткина Надежда – учитель – методист, высшей категории.

В пионерских отрядах воспитывали детей, способных много трудиться, не гнаться за наживой, готовых помочь тем, кто попал в беду. В городе Николаеве строили корабли для военно – морского и торгового флотов.

Спуск корабля на воду – незабываемое зрелище. Если он построен из металлолома, собранного школьниками Николаева, то на пирсе собиралась огромная толпа ребятишек из всех районов области – это отряды, лучшие сборщики металлолома. Конечно, строили не совсем из собранного ими металлолома, но без него нельзя выплавлять определённые марки стали, чугуна и др., просто собрали количество тонн металла, которое требуется на постройку такого судна. В школе были отряды барабанщиков и горнистов. Первые отличные вожатые второй школы, которых я знала, были Анна Ильинична Балхановская и Елена Григорьевна Хаврюта. Анна Ильинична расскажет сама о себе. Елена Григорьевна, к сожалению, сделать этого не может. Попытаюсь я. Худенькая, стройная, проницательные глаза чуть прищурены. Когда с

Уткина Надежда Юрьевна

Девина Елена Александровна

чем-то не соглашалась, то встряхивала роскошной копной золотистых волос, нервно начинала жестикулировать. Слова произносила прочно и выпукло, задания формулировала чётко и ясно. Дети называли её командиром на красном коне. Она бывала разной, но никогда чёрствой или равнодушной. Была из тех людей, которые в горе будут обязательно рядом, помогут, успокоят, посочувствуют. Дети и учителя её уважали. Когда была возможность выделить ей квартиру, то Александра Николаевна Школьницкая, секретарь школы, организовала дежурство в той квартире, чтобы никто её не захватил, пока оформляли документы. И все были рады, когда удалось это сделать. Елена Григорьевна после этого работать стала ещё лучше, всегда знала, чем живёт областная и городская пионерские организации. Когда в город на вывод из дока сухогруза имени Зои Космодельянской приехала её мама Любовь Тимофеевна Космодемьянская, группа детей дружины встречалась с ней. Любовь Тимофеевна оставила Пожелание пионерам дружины. Она рассказывала, что её дочка была худенькая, болезненная девочка, выпускница московской школы, которой выпали такие страдания в этой жизни. Но без этого не было бы и победы над фашизмом. аньше дети это знали. В Черноморском судостроительном заводе и заводе 61 Коммунара строили корпус корабля на стапелях, и всё это на земле, в корпусном цехе, потом корпус корабля спускали на воду по наклонной плоскости. Как на лыжах. А в «Океане» построили сухой док, как огромный аквариум без воды. На днище и строили корпус корабля. Когда строительство заканчивалось, то все приспособления убирали. Открывали шлюзы, и док начинали наполнять водой. Судно с

повышением уровня воды освобождалось от подпорок. Когда оно могло быть на плаву, то выбивали последние подпорки. Корабль всплывал, покачиваясь . Затем открывали дорогу водную, и крошечный буксир – катер уводили огромный корабль на речной простор, на глубину. Там будут оснащать всеми приборами почти полтора года. Поэтому выражение спуск корабля на воду – для сухого дока не подходит, говорят – вывод судна из дока. Но в нашем городе так принято. Спуск судна на воду был большим городским праздником. На вывод корабля из сухого дока приезжала Любовь Тимофеевна, мама героини Зои Космодемьянской, чье имя дано было сухогрузу, построенному на заводе «Океан».
Когда ввели должность организатора по внеклассной работе, то Елену Григорьевну просто перевели на новую должность, назначили без всяких сомнений. И это было правильное решение. Со временем она окончила физмат факультет НГПИ. Когда приближалось её сорокалетие, Елена Григорьевна перешла на долж ность учителя математики.

Хорошей старшей вожатой была Надежда Юрьевна Уткина, мне она нравилась, что работала не с послушными девочками, а с достаточно сложными мальчиками. Она не пряталась от детей в пионерской комнате, независимой территории, выделенной только для пионеров, их своеобразный штаб, была всегда с детьми, всегда что-то готовила с ними. Она создала лучший отряд барабанщиков и горнистов города.

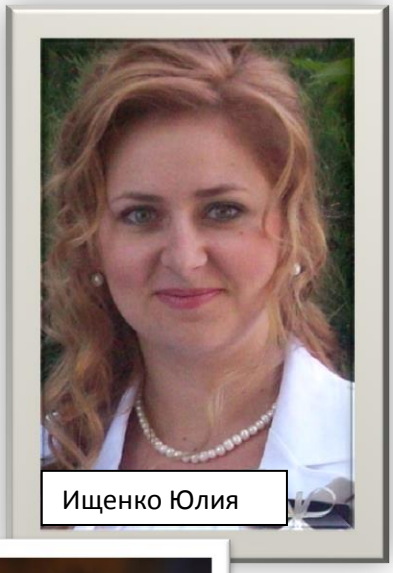
Запомнила нестандартную работу Татьяны Михайловны Мальковой, проработавшей много лет старшей вожатой и параллельно учившейся в педагогическом институте на физмате. Организовала штаб добрых услуг, ребята из которого помогали одиноким старикам нашего микрорайона. Старшие пионеры ездили на сбор черешен. Правда, и старшеклассники любили эту работу. Помогать колхозам и совхозам убирать урожай – было как-то привычно, хотя работа эта была нелёгкой. Татьяна Михайловна любила вести настенные табеля учёта

Кремко Алёна, будущая эолотая медалистка поступает в пионеры

участия детей в различных соревнованиях, приучила классы следить, сколько собрали макулатуры, металлолома. Весною заготавливали сено для зоопарка, участвовали в изготовлении скворечниц, был такой весёлый и нужный для города праздник – День птиц, теперь праздник стал международным, когда дети проходили с изготовленными скворечницами по улице, а затем разъезжались по паркам и скверам, в том числе и в зоопарк, укрепляли скворечницы, собственноручно изготовленные, на деревьях.

Мы Кремко Алёна, будущая эолотая медалистка поступает в пионеры все помнили, что зимою птицам очень трудно выживать, поэтому некоторые классы устраивали кормушки, прикрепляли к форточкам окон и подкармливали птиц. В саду рассыпали зёрна и крошки хлеба, кашу. И когда шефы завода 61 Коммунара изготовили синичник по всем правилам науки, то устанавливали его на дереве несколько взрослых мужчин, но синицы так и не прижились. В нём поселились такие воинственные воробьи, что даже вороны их побаивались. Если увижу синицу, обосновавшуюся на платанах, так и вспоминаю неудачный синичник. Бывает, что вожатые работали в школе по несколько лет, но ничего запоминающегося в детскую жизнь не принесли. А бывает год, но какой.Старшей вожатой Александра Викторовна Каменская-Беляева, наша выпускница, работала всего один год, но какой насыщенный событиями. Провела первая Новогодний капустник, никто из взрослых не имел права даже близко подойти к классу, где репетировали ребята. Но даже год, на который она была старше, заставлял её понимать ответственность, и она тайком всё же советовалась. И всё прошло замечательно. Когда дети, участники её капустника, на следующий год подготовили в полной тайне подобный капустник, то не учли множество моментов: не прохронометрировали выступления, танцы. Песни. сценки, не разделили на части, мало привлекли старшеклассников из других классов. Но это научило их не быть такими самонадеянными, помнить, что общее дело готовится многими ребятами.

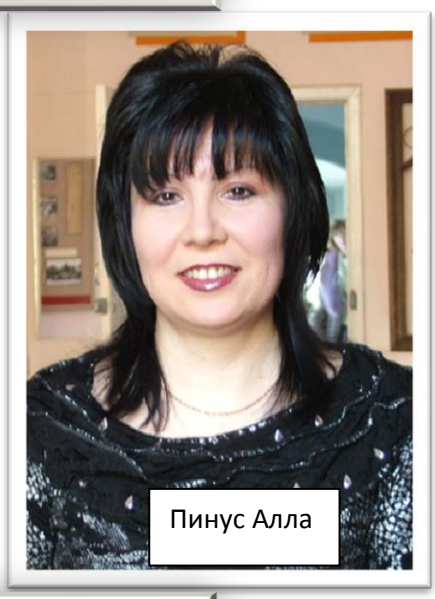
классов. Оно должно объединять, как в случае успеха, так и провала. Красивые и умные дети росли в нашей школе, и работать с ними было приятно. Иногда шутили, что воспитываем жителей следующей цивилизации. Учили детей весело проводить свободное время. Для этого регулярно проводили спортивные соревнования по волейболу, баскетболу, футболу между командами учеников и учителей, КВН и др. Читали новинки литературы регулярно, потому что выписывали недорогое издание Роман – газету, массу газет и журналов. Старались быть хорошими учителями. Для города, района и области быть учебно-методическим центром. По-моему, у нас это получалось.



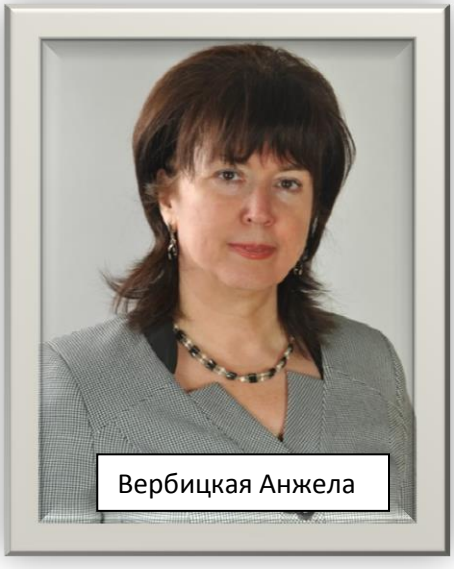
Ищенко Юлия

Ехвалов Александр

Белик Елена



Пинус Алла



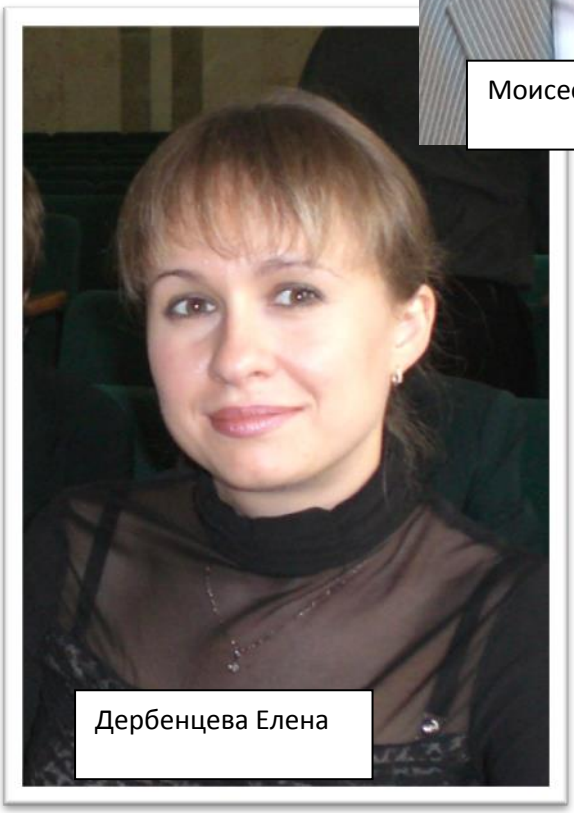
Вербицкая Анжела

Цыганенко Анна

Павличенко Алла

Булавко Анна

Моисеенко Александр



Дербенцева Елена

Белик Дарья

Кузнецова Люся Павловна

ГЛАВА XVIII
ВО ГЛАВЕ С ЛЮСЕЙ ПАВЛОВНОЙ КУЗНЕЦОВОЙ

Коллектив технического персонала состоял из завхоза, секретаря школы, лаборантов физического и химического кабинетов и по английскому языку, техничек и рабочих по обслуживанию зданий, сторожей и дворников, кочегаров и операторов по обслуживанию отопления и горячего водоснабжения. Фарбман В.С. отправился на завод зарабатывать пенсию. И моей главной помощницей стала Александра Николаевна Школьницкая, секретарь школы. Работая секретарём, Александра Николаевна Школьницкая всегда знала, что происходит в каждой семье работника школы. Могла достать дефицитное лекарство, помочь устроить ребёнка в детский сад, знала, где найти хорошего сантехника или электрика для домашнего ремонта. Немало дел, которые обычно решал директор школы, выполняла она. Директор не знал, что, например, к нему записывались на приём трое родителей с жалобами на учителей, потому что она сама провела встречу конфликтующих сторон и привела к их примирению. Если не могла, то усаживала и просила изложить суть жалобы письменно, а затем относила завучу для разбирательства. Более тридцати лет работала Школьницкая Александровна Николаевна секретарём школы, сколько сил и нервов она сохранила всем работающим учителям, директорам. Мы любили и ценили Александру Николаевну. И когда она перешла на работу учителем труда и завхозом, то у меня так много добавилось работы, что я даже растерялась в первое время, конечно, ненадолго. Александра Николаевна была и хорошим завхозом. Она считала, что текущий ремонт зданий должен заканчиваться до 1 июля. Потом здание должно просто отдохнуть, краска просохнуть и все запахи выветриться. И в августе, когда учителя выйдут на работу, провести генеральную уборку, чтобы до начала занятий весь мусор успеть вывезти, и дать учителям возможность спокойно готовить планы, конспекты. И это было правильно, разумно, но Люся Павловна, которая сменила её на посту завхоза, считала иначе. Второй вариант меня тоже устраивал. Александре Николаевне за два года до пенсии дали немного вести часов по обслуживающему труду. Хозяйка она была замечательная, отличный кондитер и кулинар, поэтому дети её сразу полюбили, всегда ухоженная и аккуратная, она нравилась детям в новом качестве, учила девочек ухаживать за волосами,

Школьницкая Александра Николаевна

кожей, ногтями. Записывали рецепты и готовили еду по особым изысканным рецептам. Давно в гимназии нет тех, кто работал с нею. Но в нашей памяти Шурочка, так ласково называли её все, жива, потому что понимали, как много хорошего она вносила в психологический настрой всех коллективов. Трудно было подобрать равноценную замену на место секретаря, слишком много требований к этой такой важной в жизни школы должности, но низкооплачиваемой. Сменялись девочки и женщины, но достойной не было. И вот однажды вошла в кабинет скромная, невысокая молодая женщина, жена военного, недавно вернувшегося из-за границы. У неё был сын, и она собиралась отдать его в нашу школу. Это было замечательно. Дела были довольно запущены, и я ей сказала, что работы много. Пусть наводит порядок в них, не торопясь. Тогда я не знала, что у нового секретаря Доновской Галины Фёдоровны синдром отличницы, к тому же оба они с мужем трудоголики. И началось. Своим красивейшим почерком она переписала алфавитную книгу, привела в порядок личные дела учащихся и заставила классных руководителей заняться ими. Этого ей было мало. Она начала проводить генеральные уборки, ремонты в канцелярии, пока помещение не засверкало чистотой и красотой. Если была проверка очередная, то мне часто приходилось оставаться вечером подготовиться к ней, потому что пока дети в школе, директору сложно выкроить время на незапланированные дела. Вот и сижу допоздна. И Галина Фёдоровна Доновская тоже не уходит, говорю ей, чтобы отправлялась домой, а она в ответ: «Вдруг надо что-то перепечатать». Да куда уж лучше! Все папки мои пронумерованы, документы сложены и впереди составлено оглавление, собраны документы министерств, отделов народного образования.

Доновская Галина Фёдоровна

Архипова Наталья Евгеньевна

– А вы проверили контроль над их выполнением? – спрашивает она меня. Когда её мужа послали на войну в Афганистан, то внешне ничем это не сказывалось, только сильно побледнела и её прекрасные волосы потускнели и начали редеть. Александр Владимирович вернулся с войны. Я знала, как ведут мужчины после войны, но спрашивать не решалась, а она никому не жаловалась. И только через пару лет рассказала, как муж страшно кричал по ночам, вскакивал и куда-то бежал. После ухода в отставку Александр Владимирович помогал в школе. Выступал перед ребятами. Умер внезапно от сердечного приступа совсем не старым человеком.

Галина Фёдоровна – умная женщина, всё схватывающая на лету. Начали беседовать, чтобы она поступила в пединститут, и она почти согласилась, но тут мужа отправили на войну. Всё отошло в сторону. Но бухгалтерские курсы окончила. Более двадцати лет работает бухгалтером гимназии. Когда скажет, что пора и на покой, то директор и слушать не хочет.

В школе очень важны лаборанты физики и химии, потому что это связано с электричеством, реактивами, т.е. опасностью для жизни детей. К сожалению, чаще всего это были мальчики или девочки, выпускники, которым не удалось поступить в вузы. Некоторые сразу вливались в коллектив и добросовестно работали, а другие еле выдерживали этот год работы. Когда на эти должности попадают порядочные и серьёзные люди, то пользы школе много. Так в восьмидесятые годы пришла на работу лаборантом кабинета физики Сташиба Татьяна Сергеевна, учитель физики и математики. Теперь это уважаемая и солидная женщина с высшим образованием, заведующая лабораторией физики педагогического университета. Проработала в школе шесть лет, два из них очень тяжёлые. Ведь кабинет физики, не литературы или истории. Нужно было подготовить приборы к транспортировке. После окончания ремонта вновь надо перевезти в кабинет, систематизировать каждый прибор, присвоить номер, внести в каталог. При этом в полном объёме выполнять ежедневные служебные обязанности. Учитель и лаборант вместе со старшеклассниками восстановили кабинет физики своими руками полностью. Через тридцать три года спросила у Татьяны Сергеевны, почему она не ушла из школы во время ремонта. И она просто ответила: «На переправе лошадей не меняют. Я чувствовала себя полноценным членом коллектива, знала, что я нужна в трудный момент для школы. Когда перешли в помещения школы № 53, мы с Александр Александровичем растерялись вначале, как преподавать физику без опытов на каждом уроке. Решение нашли. В одном из закоулков коридора, который был без окон и дверей, оборудовали кинозал. Тогда была масса учебных фильмов на каждый раздел, каждый параграф. Так начитывался подраздел темы. Затем шла к учителям физики школы № 53 Винцову Дмитрию Михайловичу и Пильник Ирине Юрьевне, и они разрешали провести какие-то уроки в кабинете. Дружеские отношения были во всём. Между детьми не было ни одного конфликта потому, что наши дети усвоили, мы в гостях». Татьяна Сергеевна прекрасно ладила с Александром Александровичем, но он курил, и она вела с этим его недостатком беспощадную войну. Подыскивала специальные статьи в различных журналах и газетах, вырезала и помещала над столом учителя. Он не бросил курить, но делал это значительно реже. Лаборанты участвовали во всём. Например, принимаем мы какую-то делегацию из Прибалтики, решили, что директор встречает, беседует и гостей кто-то сопровождает на уроки.

«Выбрали на эту роль меня. Я удивилась и спросила: почему меня? – У тебя европейский тип внешности. Мне ответ очень понравился, и я старалась. Дружно работала

с лаборантами химии. С Ириной Поздникиной поддерживаю дружеские отношения до сих пор. В мои обязанности входило и сопровождение детей на олимпиады, а их в школе было множество, и олимпиад немало», – так закончила рассказ о работе во второй школе Татьяна Сергеевна Сташиба, и добавила, что всегда вспоминает это время с теплотой. Подыскать хорошего лаборанта – дело нелёгкое, поэтому часто обращались к учителям посоветовать порядочного и добросовестного человека. Откликнулась Светлана Николаевна Плиткина. Отрекомендовав Архипову Наталью Евгеньевну как племянницу. Все согласились.

Иногда, чтобы иметь представление о человеке и его трудолюбии, я придумывала небольшие трудовые задания. Молодых учительниц английского языка, наших выпускниц, золотых медалисток, однажды и попросила: «Девочки, нужно подвести плинтусы на первом этаже масляной краской, не могли бы вы помочь»? Не задумываясь, согласились. В два часа дня, без опозданий были на первом этаже в рабочей одежде и с резиновыми перчатками. Добросовестно выполнили работу. Я очень обрадовалась, потому что среди англичан была часть манерных барышень, что работе с детьми мешает. Так же поступила я, когда решила уйти из школы. Рассматривала кандидатуры различных учителей. Время начиналось трудное, поэтому решила остановиться на мужчине. Он должен быть, в первую очередь, хозяйственником, уметь доводить дело до конца. Остаются завучи ассы, так что с учебной работой проблем не будет, а там и сам научится. Владимиру Александровичу Федоренко поручила переоборудовать кабинет химии, другим – другие задания. Но заслуга в создании для того времени современнейшего кабинета химии принадлежала в равной мере и лаборанту химии Архиповой Наталье Евгеньевне, которая вместе с учителем химии В. А. Федоренко своими руками отремонтировала и переоборудовала кабинет. Она вспоминала, что пришла вместо девятнадцатилетней девушки, которая была занята собой, а не химией, за что и была уволена по настоянию Федоренко В. А. «Я по образованию конструктор, но химию подзабыла, пришлось повторять. Только разобралась с лабораторными работами, как начали ремонт и переоборудование кабинета. Тут уж пригодились мои конструкторские способности. Чертили одноместные стола, рассчитывали их размещение, кабинет ведь не очень большой. Штативы, ящики для микроопытов, доски. Сами с Федоренко В. А. чистили и выравнивали цементную часть полов после обновления подводки к каждому столу, настилали линолеум, сами клеили – до сих пор держится. После побелки стен я со старшеклассницами разрисовывала стены листочками. Сделали кабинет самый современный на то время, а тут перестали подавать в школу горячую воду – начинались девяностые годы. И я начала уговаривать дирекцию купить бойлер, потому что в холодном кабинете холодной водой пробирки, колбы не вымоешь. И уговорила. Лаборантом проработала около пяти лет. Ко мне относились все доброжелательно и уважительно, потому что я полюбила школу, старалась работать ответственно, старательно, добросовестно. У лаборанта кроме кабинета ещё немало обязанностей по школе. Мне было жаль, когда Федоренко В. А. уходил на должность директора. Но я и не предполагала, какие меня ждут испытания». Наталья Евгеньевна была прекрасным лаборантом. И если за 25 лет работы не

ушла, значит, школа ей тоже подошла, понравилась. Последующие двадцать лет работает секретарём гимназии, на должности трудной и ответственной, значит и там у неё порядок. Желаю ей успехов и долголетия.

Коллективом технических работников руководила с августа 1978 года Люся Павловна Кузнецова. Мама трёх детей, маленькая и худенькая женщина, очень ловкая и трудолюбивая, была тихой и застенчивой. Давала задания, делала замечания почти шёпотом. Но она обладала замечательным качеством, если кто-то её не послушал и не выполнил задание, то она просила своего мужа Николая Павловича и вечером вместе убирали, ремонтировали сами. Каждое утро я обязательно обходила школу, проверяла готовность помещений к началу рабочего дня и видела, что неисправность устранена. И когда через несколько лет Люся Павловна делала замечание в одном конце длинного школьного коридора, то хорошо было слышно в другом конце его, а если сердилась, то и на втором этаже её голос наполнял гулкие коридоры. Попросила её вспомнить, как начиналась её работа в школе завхозом. Она рассказала: «Поддерживать чистоту и порядок в школе научилась быстро, а вот работать с шефами, коммунальными предприятиями, ремонтно-строительными управлениями сумела только потому, что искренне и доброжелательно помогала мне Александра Николаевна Школьницкая. Она передала мне все телефоны, кое с кем познакомила. Никак не получалось у меня первое время наладить связи с шефами завода 61 Коммунара. Еле прорвалась на завод, выписала краску, лаки, растворители – а вывезти не могу. А на календаре 25 декабря, не смогу вывезти – пропадёт краска и деньги. Плачу, уговариваю. Никто не реагирует. Позвонила Александре Николаевне, и та сразу же подключилась. Как и с кем она говорила, не знаю, но с завода меня выпустили. Когда бы её ни вспомнила, мысленно благодарю за науку и помощь. Несмотря на то, что жила я почти в школьном дворе, всё равно проблемной была кочегарка постоянно. Помещение бухгалтерии гимназии расположено на подвале, очень глубоком. В нём раньше размещалась угольная кочегарка: большой подземный зал разделен на две части: в одно помещение сбрасывался уголь, сжигали его за день около тонны, а во втором большем помещении посредине в огромную печь был встроен котёл, в котором грелась вода, через трубы поступающая в систему отопления школы. Под котлом всегда горел огонь. Раз в сутки кочегары специальными металлическими приспособлениями выгребали шлак, несгоревшую породу угля. Он составлял 30-40 процентов от количества сжигаемого топлива. Вот его и было тяжко вытаскивать кочегарам, обычно пожилым людям, вёдрами на поверхность земли, в школьный двор. Когда его собиралось много, то я заказывала в коммунально-транспортном предприятии грузовики с грузчиками. Они вывозили шлак. Так что в отопительный сезон во дворе постоянно въезжали грузовики, которые привозили новый уголь, и выезжали, увозящие шлак. Это составляло тоже большую часть моей работы. Потому что такая обстановка в школьном дворе представляла реальную угрозу жизни детей. С перевозками связано ещё одно яркое воспоминание. Иногда в школу нужно было

привезти что-то небольшое, маленьких грузовых машин не было, не так много выделяли на это и денег. Поэтому заказывала подводу с двумя лошадьми.

– Люся Павловна вспоминала: « Я на телеге, рядом в кучером, поехала в Матвеевку за известью. Купили, загрузили её, и возвращаемся в школу. Едем по проспекту Героев Сталинграда, мимо проносятся автомобили, грузовики, автобусы, и другой транспорт. И вдруг одна из лошадей падает. Меня с облучка как ветром сдуло. А кучер спокойно сидит, как идол. Лошадь полежала, полежала, встала сама, и мы поехали дальше. Я так испугалась, что молча ехала до школы. А потом всё как-то забывается. Новогодние праздники были многочисленные и очень радостные. В актовом зале устанавливалась огромная ёлка, которую сбивали из нескольких десятков пушистых лесных красавиц. Их я привозила на той же телеге с лошадьми. Познакомила меня с гужевым транспортом завхоз школы № 38. Как-то мы все в Центральном районе дружили и стремились помочь друг другу. Очень демократичной была и заврайоно Софья Степановна Вузькая. Могла и к ней обратиться за помощью напрямую, минуя директора, и это не считалось нарушением субординации. По проекту два помещения выделено в новой пристройке для медицинской службы – врача, медсестры и помещение для медицинских манипуляций, но выяснилось, что в смету средства на оборудование медицинских кабинетов не заложены. А тут, как всегда в новостройку, начался наплыв желающих учиться в школе. Так и осталось помещение для кабинета администраторов. Работали врачи и медсёстры, многие добросовестно, но все считают, что лучше Светланы Борисовны Пустовой не было. Так сложилось, что большую часть времени она работала без врача. На неё возлагались обязанности лечебные, ведение личных медицинских карточек, проведение углублённого осмотра, проведение прививок. И ещё сверх служебных обязанностей – медицинская помощь учителям. Мы вечно с кем-то соревновались, ехали, праздновали – и Светлана Борисовна всегда была с нами. Делала всё, не считаясь с личным временем. Проработала в школе Светлана Борисовна более двадцати лет. Выросли во второй школе два её сына, окончили её, старший – с золотой медалью. Сейчас учатся внуки».

– Много интересных предложений вносили дети, они чувствовали себя хозяевами школы. На одном из весенних комсомольских собраний наши мирные дети взбунтовались, не захотели месяц летней практики сидеть над переводами. Потребовали, чтобы придумали такую работу, когда мозги не заняты, отдыхают. Так родилась новая форма летней практики: неделю сидят и переводят, а неделю работают на ремонтных работах. Для меня прозвучало это сообщение как лучшая мелодия. Со смехом, розыгрышами, шутками дети белили все коридоры старого здания, красили панели, помещения столовой. Старшеклассники гордились результатами своего труда, а мы гордились ими. Некоторые работали так быстро и умело, что технички приходили полюбоваться ими. Например, Похвищева Татьяна за три часа работы выбелила одну треть коридора первого этажа в старом здании.

Уборщицами работали немолодые женщины. Одно время это были жительницы Терновки, школа работала с семи утра до восьми вечера. Мы разрешали им работать через день, нам было выгодно, что на перерывах они тоже дежурили в коридорах, а на уроках убирали закреплённые участки, на второй день – они занимались домом и хозяйством. Работали парами, так легче им было добираться до работы и возвращаться домой, потому что автобусы после рабочей перевозки в Терновку редко ходили. Лучшей из них была Макаревич Надежда Георгиевна, честная и трудолюбивая женщина. Работали в школе две немолодые сестры Змиевские Надежда Никитична и Валентина Никитична. Когда мы готовились к переезду в 53 школу, то были очень удивлены, как можно было сдать такую недостроенную школу, как можно было городским и районным властям принять её. Когда я пошла и посмотрела на цокольный этаж, то собрала техничек и сказала, что мы своих детей туда поместить не можем. Все вместе стали и перебелили, перекрасили коридоры, классы. А Надежда Никитична и Валентина Никитична не только привели в порядок туалеты, а и наклеили обои. Когда вернулись в родную школу, то сёстры развели в туалетах цветы различные, никогда на их этаже не было специфического запаха, а тогда освежителей воздуха не было, чисто вымытые постоянно после каждого перерыва – главное средство от грязи и запахов. Швыркова Прасковья Филипповна умела штукатурить, а в старом здании постоянно что-то надо подправить. И она это делала с большим удовольствием, чем мыть батареи и панели. Добросовестно работали Яровая Наталья Ильинична, Барбина Анна Кузьминична, рабочий школы Жданов Михаил Михайлович, электрик Леонид Бесараб, слесарь-сантехник Вишнёвый Виктор. Вначале по каждому вопросу бегала к директору, но годы шли. И я научилась сама решать сложные, нелёгкие задачи не только хозяйственные, но и другие. Вот один из них. Пошли с сантехником в подвал ремонтировать батарею, он что-то сделал не так, сорвалась с резьбы втулка, в кровь покалечила руку сантехнику, кровь, горячая вода хлещет, заливая подвал – страшно до сих пор, как вспомню. Справилась. Никто и не знал об этой аварии.

Конечно, самый трудный период был в моей работе – это пристройка восьмидесятых годов. Начался он с пожара. Выделили мне путёвку в Ялту. Прекрасно отдохнула. Приехала – а кочегары разморозили отопительную систему. Распределительный котёл находился на чердаке второго этажа. Позвала слесарей ЖЭКа, они факелами разогревали трубы. И где-то искра осталась. Но так как вода из котла капала, то только ночью вспыхнул огонь. Позвонил сторож. Выглянула в окно – пожар полыхает. Вызвала пожарных, приехали они через минут пятнадцать. Очень быстро. Погасили очень быстро, выгорел потолок метр на метр, но воды вылили много, разворотила балки. Пять лет на всех совещаниях пожарные рассказывали о нашем пожаре.

Но нам пожар поспособствовал в ускоренном выселении из здания. Вывозили мебель и оборудование в помещения бомбоубежища на улице Советской, в подвалы школ № 13 и 53. Помогла в решении этой проблемы заведующая клубом «Медработник» Поволоцкая

Сара Лазаревна, взяв на хранение часть школьного оборудования. Вывозить было трудно, а свозить во много раз труднее. Потому что времени не хватало: быстрее, быстрее. Спасибо школам, они помогали нам грузить мебель на грузовики. Спасибо шефам. Давали безотказно грузовые машины. Расстраивалась постоянно, потому что пропало вещей немало. И сама стройка шла неровно. Мы видели, в каком ужасном состоянии сдали школу № 53, поэтому следили за строителями и днём и ночью. Очень больно было, когда рубили деревья в саду, огромные тополя, обрамлявшие нашу площадь для линеек. Все в шутку называли её Дворцовой.

Вырыли котлован и прекратили работы. Что-то напутали геодезисты, вероятно, не учли пустоты в почве. Начали забивать сваи, все жители соседних домов в ужасе. А мы рады: начали строить. Добавилось у меня много служебных обязанностей – каждый день я должна была осмотреть стройку, что, где и как делают, чтобы на оперативке, а их проводили почти ежедневно, можно было предъявить строителям наши претензии. Затем я заходила в клуб «Медработник», чтобы проверить, как работают там группы продлённого дня. Затем в тринадцатую школу. Узнать, что надо начальным классам, разместившимся там. И только к средине дня добиралась до 53 школы.

Нагрузка была такая, что казалось – не выдержу. Выдержала. Но с потерями, моя дочь Ирина была отличница, но окончила без медали – недосмотрела. Младшего Владика привела записывать в школу. А тут что-то случилось. И послала я его одного к Наталье Витальевне на собеседование, так он так старался, особенно, когда пел модную в то время песню «Пропала собака», что та прослезилась. До сих пор жалею, что не повела сама его на собеседование. Но мы были такими людьми, преданными делу», – так закончила рассказ о нелёгкой работе заместитель директора по хозяйственной части Люся Павловна Кузнецова, которая отдала школе 35 лет, и сегодня продолжает трудиться.

ГЛАВА XIX
ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО СТРОИТЕЛЯМ

Жизнь на николаевской земле, как оказалось, начиналась не в девяностые годы двадцатого века. Всё чаще говорят о людях двадцатого века, которые многое сделали для развития города. С моей точки зрения, таким человеком для города был Иван Максимович Канаев. Он подарил мне идею пристройки к школе. Случилось это так.

От предыдущих директоров остался проект пристройки двух туалетов на втором этаже старого здания. Этот проект и сейчас хранится в архиве одной из проектных организаций города. Решила их построить. Деньги небольшие, а всё же цивилизации будет больше.

Идея показалась приемлемой. Через пару дней приехал Иван Максимович Канаев, председатель горисполкома. Поднялись на второй этаж, объясняю. Идём в школьный двор, а он у меня спрашивает с характерным прононсом: «Ну, кто кого: они тебя, или ты их догрызаешь?» Отвечаю, смеясь, что с переменным успехом. Посмеялись. Жена у него была учительница, так что школы знал из первых рук. Вышли во двор, посмотрел сад и говорит: «Чем заниматься лягушатниками, лучше во дворе разбрось пару современных зданий. Иди к Миронову.

Я с ним переговорю» На этом разговор и завершили. Позвонила в проектный институт «Укржилремпроект», поговорила с его директором, моим соседом Дмитрием Ивановичем Мироновым. Тот ответил кратко: «Да, знаю. Я сейчас приеду» Приехал, посмотрел, поспрашивал, что бы я хотела. Рассказал, сколько денег будут стоить эскизы. Начертили. Рем – это рем. Вот бы «Гипроград» заставить разработать проект. Вечером обхожу школу, встречаю Грицая Ивана Трофимовича, зам. председателя облисполкома, пришёл за дочкой. Спросила, что нужно сделать, чтобы получить государственное финансирование пристройки. Спросила так, будто выделить миллион рублей из средств госкапстроительства – простое дело. Доллар в те времена стоил 60 копеек. Так и началась эпопея пристройки в центре города. И если говорить, кому обязаны успешным началом и завершением строительства, то, в первую очередь, только ему, Грицаю Ивану Трофимовичу. Мало того, что добился государственного финансирования, так заставил город найти средства на ремонт старого здания. В конце строительных работ все уже нас любили, стремились помочь. И на этом спасибо.

Первый звонок на первый урок 1983 – 1984 учебного года дают Алексей Шорин, выпускник, и Оксана Беловол, первоклассница.

В1983 году на страницах областных газет появились статьи, посвящённые началу учебного года и введению пристройки ко второй школе города. Ирина Бродская, мама золотого медалиста Олега Бродского, опубликовала статью на страницах газеты «Южная правда», посвятив её труду строителей, нелёгкому, но такому необходимому. Август 1983 года – по улице Адмиральской ни пройти, ни проехать. Бытовые строительные вагончики, грузовики, техника, строители, родители, педагоги, ученики. За полтора года маленькую школу перестроили в большое современное здание. Любой строитель долго и подробно будет объяснять, насколько сложнее реконструировать школу, чем

построить новую. Медленно шло сближение строителей и учителей, родителей, технического персонала школы. Но теперь каждый знает, что прораб стройки Николай Николаевич Поздняков, «школьных дел мастер», самый преданный школьной стройке человек, когда в начале августа испортили посудомоечную машину, то он по-настоящему плакал. Он профи в строительстве школьных зданий. Это было его шестое выстроенное школьное здание. Николай Николаевич, прораб СМУ-7 треста «Николаевжилстрой», координировал работу всех других строительных организаций. Бригада Бересовского И. Т. состояла всего из двенадцати человек, но они выстроили два новых корпуса школы. Как медленно и тяжело шла отделка старого здания, как потом искренне все строители хотели сделать работу качественно. Евгений Владимирович Голованов, старший прораб «Отделстроя», вначале пытался работникам школы доказать, что есть технологии работ, что нельзя в мороз выполнять целый перечень отделочных работ, но разве можно доказать людям, чьи дети учатся в трёх местах, что учителя бегают по школам, работают в две смены. И как хорошо, что строители настояли на своём, иначе было бы как в пятьдесят третьей школе, когда через несколько месяцев после сдачи школы-новостройки на всех этажах и в классах поднялась плитка, цементная пыль мешала дышать и нам. А в нашем здании линолеум меняли через двадцать пять лет после завершения стройки. По предложению руководителя строительной организации г-на Сорокина (имя и отчество не помню) линолеум настелили по новой технологии: не в длину, как обычно, а поперёк классной комнаты, чтобы бригаде кровельщиков из СМУ-7 Василия Ивановича Леонтяна было удобнее работать. Люся Павловна Кузнецова из крепких и дисциплинированных старшеклассников Севы Мищенко, Виктора Боева, Хлопенко Кирилла и других создала бригаду. Старшеклассники убирали на чердаке школы, в результате облегчили перекрытия школы на несколько тонн: разобрали кирпичные дымоходы, одной пыли было высотою метра полтора. Мальчики из школьной бригады дружили с бригадиром кровельщиков СМУ-7 Василием Ивановичем Леонтяном, большим и очень добрым, которого называли Карлсоном. Наблюдая за слаженной работой подростков, тот говорил, добродушно улыбаясь, членам бригады: «Братцы, не подведите». И братцы не подвели, шифер, которым покрыли крышу, меняли почти через тридцать лет. Около двадцати тысяч квадратных метров оштукатурила бригада К. П. Бородкиной. Мы впервые видели весь современный процесс: машина сама замешивала цемент с песком, потом через длиннющий рукав-насос набрасывал раствор на стены, а юркие женщины очень быстро выравнивали его. Ближе к сдаче школьных зданий в эксплуатацию на каждом этаже, в каждом помещении сидели, полулежали паркетчики, настилали полы. Мозаичники должны были сделать в вестибюле обычный пол серого цвета из цемента и мраморной крошки, и строители сами на очередной планёрке подняли проблему: это неправильно, что таким неказистым будет вход в школу, да и на первом этаже сделать пол мозаичным». Впервые все согласились, даже я промолчала, когда узнала, что заберут материалы на какой-то другой стройке, потому что деньги по смете израсходовали все. Мы благодарны рабочим из бригад Н. С. Барского, М. К. Прохорчука, В. И. Евзинова. Добросовестно укладывала плитку Солдатенкова А. П. со своей бригадой. Поразительно ловко, аккуратно и

быстро стеклили окна и двери А. П.Радутная, В. А. Корчинская. Стеклили летом, и дети, молча, но восхищённо наблюдали, как женщина ловко выполняет работу, которую всегда считали и считают мужской.

Жаль, что в то время не было в школе съёмочной аппаратуры, и никто не сообразил снять школьный двор в июле-августе 1983 года. Всё рассчитано по метрам, на каждом работают механизмы и люди, завершают внешнюю отделку стен, посредине двора огромная траншея для различных труб. Зеленстроевцы роют ямы для десятилетних платанов. Требуют разрешения начать подготовку ям для второго ряда деревьев. Прораб Николай Николаевич Поздняков тихонько говорит, что не стоит так близко от старой части зданий высаживать деревья, которые когда-то обязательно вырастут огромными. Подхожу к бригадиру из треста «Зеленстрой» и тоном, не допускающим возражений, заявляю, что второй ряд платанов высаживать не будем. Тот в полуобморочном состоянии вначале онемел, а затем начал кричать, на что я тихо и спокойно ответила – документы не подпишем. Какие документы, я не знала. Этому я научилась у строителей, для них всех эти слова были магическими. А время неслось неуловимо быстро. Постоянно возникали проблемы, прибывшая пескоструйная машина не могла начать обновление фасада, потому что начал местами разрушаться ракушечник. Пока решали эту проблему, возникла потребность изменения в проекте канализационных и водопроводных сетей, проблемы с подключением горячей воды. И вот последняя неделя августа 1983 года. Все строительные вагончики вывели на улицу, прохожие сердятся, пройти по нашей стороне улицы Адмиральской нельзя. Особенно негодовали заводчане, обычно рабочий день оканчивался у них в пять вечера, и люди сплошным потоком возвращались с работы по улице Адмиральской, теперь им пришлось откорректировать маршрут.

… Во двор постоянно въезжают машины с различным оборудованием. Последние метры асфальта укладывают рабочие ССМУ «Спецжилстроя». Бродит между работающими людьми мужчина и кричит: «Кто из треста зелёных насаждений? Чернозём привезли». В коридорах и рекреациях родители и старшеклассницы моют, трут, чистят. Где учителя сегодня – на августовских конференциях.

И вот началась погоня за мною, все что-то не достроили, письменно клянутся, что обязательно в сентябре-октябре завершат работы. Подписывала всё – вне проекта сделанные в подвалах раздевалки на каждый класс, сарай для заводских станков, полы из мраморной крошки на первом этаже помирили меня со строителями полностью. Сделали в течение сентября-октября всё, кроме подключения к отоплению кабинета нынешнего кабинета завучей на первом этаже старого здания. Всё подписала и правильно сделала, потому что видела: можно, в крайнем случае, и самим эти недостатки устранить.

Только 31 августа начали сводить на репетицию праздника различные группы детей в одно целое. Такой успокаивающий детский шум во дворе. Прохожу по классам, везде оформлены доски к урокам в первый день занятий, в столовой висит меню на первое сентября, в вестибюле план работы на первую неделю и расписание уроков на первые дни сентября, в школе внезапно прозвенел звонок – регулируют часы электрические на всех

этажах. Школа готова к первому дню занятий. Долго думали, кому поручить дать первый звонок. Выбрали высокого и крепкого Алексея Шорина и внучку нашего главного шефа Владимира Андреевича Баштового, начальника цеха № 15, потому что все редкие материалы на стройку выделяли заводчане. Что говорить, когда искали специальный лес для полов в спортзале и не могли найти, то строители растерялись. Молчал и заместитель директора завода, который присутствовал на всех планёрках. И только на следующей обычным тоном сказал: завод выделит палубную доску. Будто не она стоила даже в те времена очень дорого, баснословных денег, но завод не пожалел для детей. Дала задание найти девочку не очень крупную из детей, чьи родители заводчане. Нашли внучку Баштового Владимира Андреевича. Иду узнать фамилию девочки, дающий первый звонок. Обычно спорили, кому поручить. А тут единогласно. Мама девочки, Светлана Владимировна, прекрасно окончила нашу школу. В самые трудные минуты помощь от пятнадцатого цеха приходила немедленно. По дороге встречаю бабушку первоклассницы Оксаны, спешу навстречу, нужно же узнать фамилию ребёнка. Она же умилённо говорит: «Зоя Витальевна, она самая красивая». «Конечно, – отвечаю – и самая умная», любуюсь красивой девочкой с распахнутыми глазами в пол – лица и роскошными волосами, глажу по головке и спешу на линейку. Выхожу, начинаю праздник, – всё замечательно. Взрослые радостны, дети растеряны. Уже отвыкли быть вместе в родном школьном доме. Строители растроганы: их начальство благодарило и объявляло о поощрениях, дети надарили охапки осенних цветов. Праздники мы умели проводить, если бы дали Ольге Борисовне волю, то она бы продлила линейку до последнего урока.

Разрезают красную ленточку. Кусочек отдают мне на память (честно передала в музей, когда его открыли). Праздник катится к своему завершению. Я должна объявить о начале учебного года и разрешить дать первый звонок, назвав имена детей, которым это доверили. Иду к микрофону и осознаю, что имя первоклассницы знаю, а фамилию – нет. Так и объявила – Баштовая Оксана. Оксана Беловол выросла, стала красивой и умной девушкой, если бы не отменили серебряные медали в 1993 году, то окончила бы школу с медалью. На фотографии, последней в этой главе, учитель высшей категории, методист Ольга Николаевна Филоненко первая вводит свой первый класс на первый урок в новое здание. Видно, как весело и радостно, подпрыгивая, спешат ребятишки на первый в жизни урок.

Тем первоклассникам, которые стояли в том далёком 1983 году в первый раз на школьной линейке, уже по тридцать лет, и многие из них привели своих ребятишек во вторую гимназию. И это замечательно. В этом заключён смысл понятия – вечная жизнь. Старое доброе здание радушно распахивает очередному поколению дверь в Страну Знаний.

В добрый путь, дети. И помните, что в гимназии всё создано трудом предыдущих поколений, которые хотели, чтобы Вы были счастливее и добрее нас, и хоть в юбилейные дни вспоминали ученики второй гимназии тех, кто рос или работал в ней. В стене вестибюля замуровано послание, которое нужно открыть через сто лет, так что осталось всего чуть меньше семидесяти лет. Парадокс заключается в том, что забыли все место, куда замуровали послание. Найдут, когда кто – то решится на третью пристройку.

Если бы меня попросили пожелать что- то самое важное учителям второй гимназии города Николаева, сказала бы следующее: желаю быть похожими на Тамару Александровну Кучеренко, учительницу второй школы второй половины XX века. Она, в первую очередь, стремилась пробуждать у детей в душах добрые чувства не только через беседы о них, а и через повторения незамысловатых действий: зимой кормить птиц, ухаживать за цветами, следить за чистотой в классе. Учила дружить, уважительно относиться к труду техничек и др. Поздравлять учителей и родителей открытками и сувенирами, изготовленными детскими руками. Потому что считала воспитание учителем порядочного и доброго человека значительно важнее их оценок, хотя и знания ученикам давала прочные и глубокие. Награждена двумя орденами.

Кучеренко Тамара Александровна

В 1991 году Украина стала отдельным государством, менялась жизнь, что-то изменялось и в каждом из нас. Неизменным оставалось дореволюционное здание из жёлтого, ставшего серым ракушечника, здание, достроенное и перестроенное второй гуманитарной гимназии, такой статус присвоили школе в 1991 году, и учительская любовь к детям, требовательная и безграничная.

Часть третья

ПОСРЕДИНЕ КНИГИ – ПОСРЕДИНЕ КРУГА

ВСТУПЛЕНИЕ

Когда начинала работу, то без тени сомнений решила доработать и упорядочить материалы в форме скромного очерка из истории небольшой провинциальной женской гимназии в городке корабелов, рождённом победами русского флота в конце XVIII века. Затем перешла к описанию жизни второй школы в предвоенные и послевоенные годы. Рассказ о семидесятых-восьмидесятых годах двадцатого века получился в форме педагогических портретов. Иногда мне хотелось определить жанровую природу записок. Различные части их соединены описанием судеб учителей, учеников и их родителей. Получилась, с моей точки зрения, педагогическая хроника. Третью часть посвящаю семьям, которые связаны с одним из старейших учебных заведений города Николаева более пятидесяти лет. Сотни преданных родителей учеников без устали работали на школу, класс, учителей, чтобы ребёнок рос и учился среди образованных, интеллигентных людей. Но были и другие. Учился в семидесятые годы двадцатого века Андрей Т. В восьмом классе начал курить. Как-то забрала у него пачку сигарет, и мальчик абсолютно случайно попал локтем мне в лоб между глазами, было вполне терпимо, но я разозлилась, потому что, зная особенности сосудов и кожи, поняла, что синяков под глазами не миновать и пару недель придётся тщательно скрывать их. Андрей был добрым мальчиком, начал просить прощения. Ничего не сказав, ушла в кабинет и решила разыскать неуловимую маму. Отца я уже разыскала, но он не оказал на сына никакого влияния. Работала мама Андрея стоматологом. Посещение на дому результатов не дало. Бабушка и дедушка, у которых жил и воспитывался Андрюша, жаловались, что внук приходит поздно, оставляет форточку открытой и возвращается домой через неё. Успокаивала их, расспрашивала о маме, – ничего не могли вразумительно объяснить мне, как найти маму. Но номер клиники, где та работала, знали. Начала дозваниваться, но в ответ слышала, что та обслуживает больного, занята, к телефону подойти не может. Сердятся учителя недолго, Андрюша помог мне что-то перетащить, вёл себя прилично. И появилось что-то беззащитно-трогательное в этом худеньком, неухоженном восьмикласснике. И я решила всё же найти неуловимую маму. Позвонила заведующему клиникой. Приятный баритон на том конце телефонного провода долго объяснял мне, как занята и тяжело работает мама Андрея, какая она слабая и беззащитная в житейской кутерьме. Я выслушала и вежливо ответила, что если сегодня мама не появится в школе, то с ним следующий разговор будет в кабинете Аллы Сергеевны Беляевой, завгорздравотделом, выпускницы нашей школы, чьи сыновья – ученики второй школы. Особым здоровьем она не отличается, но время для двух прекрасных мальчиков находит, в школе бывает регулярно. Попрощалась и положила трубку. Буквально через пару часов порог моего кабинета переступила дорого и красиво одетая женщина. Вошёл в

кабинет приглашённый Андрей, подросток в мятом пиджаке, голубой форменной рубашке с грязным воротом. Мама мальчика несколько театральным жестом достала белоснежный батистовый кружевной платочек и начала вытирать слёзы. Андрей подошёл и нежно обнял за плечи, начал успокаивать её. Конечно, о синяках я забыла, отправила ученика на уроки. А с матерью поговорила откровенно: это замечательно, что она красиво одета, что у неё такие красивые носовые платочки, но почему такой неухоженный сын. Если мама не в состоянии приготовить мальчику чистую рубашку, чтобы он утром надел её и отправился в школу, то учите мальчика самообслуживанию. Говорила, что в таком трудном для любого человека возрасте, Андрей оказался никому не нужным. Кто-то должен быть рядом с подростком, иначе улица заберёт ребёнка. Женщина ушла, ничего в жизни Андрея не изменилось. Единственно, больше неаккуратным Андрей в школу не приходил. Я долго раздумывала над жизненными парадоксами, Мама ровесницы Андрея Ирины С. перешла на ночную работу мойщицей вагонов на железнодорожном вокзале, чтобы днём водить талантливую дочь в школу, на музыкальные и танцевальные занятия, но никогда я не видела, чтобы ту маму так нежно обнимала дочь. Так какая из этих матерей счастливее – ответьте себе сами. А вот почему – объяснение выше моего понимания. То ли большое видится на расстоянии, то ли в сознании ребёнка жил придуманный им образ идеальной мамы. Ответ я не знала тогда, не знаю и теперь.

Естественно, что трудных семей в нашей школе было немного, но они были.

Раздумывая над судьбами детей, на первый взгляд, и не трудных, решила рассказать о семьях, связанных со школою более пятидесяти лет, переживших немало трагического, но вырастивших прекрасных людей. Рассказы расположила в порядке, как готовила материалы.

ГЛАВА I

Семья Костюк-Попович.

Эта семья была связана со второй гимназией с восьмидесятого года XIX века. Татьяна Евгеньевна Попович, выпускница 1963 года, рассказала, что её прабабушка работала с 1880 года домоправительницей женской гимназии № 2 г. Николаева. Так сложилось, что внучка воспитывалась ею. «Так как прабабушка была работником гимназии, то её внучка, а моя бабушка Игуменцева Елена Тимофеевна, родившаяся в 1897 году, училась в гимназии бесплатно. После окончания гимназии вышла замуж, приняла фамилию Костюк и занималась воспитанием трёх детей. Работала, правда, дома. Её подружка была закройщицей, а она – белошвейкой. Любила вышивать. Все её дети учились во второй школе. Сестра мужа окончила университет, стала историком. Работала в музее. Много времени проводила на раскопках в Ольвии. Когда перебралась в Херсон, то продолжала ежегодно приезжать в Ольвию вместе с мужем и заниматься археологическими раскопками. Как учёные – археологи печатали статьи в научных журналах. Мой отец, Костюк Евгений

Татьяна Костюк. 2 ряд -4 справа

Ивано вич, родил ся в 1920 году, посту пил во втору ю школу в 1928 году. Очень хорошо учился, поэтому после окончания средней школы поступил в Ленинградский юридический институт, окончил первый курс, и началась война. Весь курс призвали в армию и отправили в Москву. Прошёл отец всю войну, дошёл до Берлина. Вернулся, к счастью, живым. Создал семью. И в 1946 году на свет появилась я. Часто он рассказывал мне, какой был его класс дружный. Встречались они до старости. Я помню, как готовились старательно они к сорокалетию выпуска из школы вместе с мамой моей подружки Марией Давыдовной Шлионской, его одноклассницей, в 1978 году. С Аллой Шлионской я дружила с трёх лет. Когда пошли в школу, то сидели за одной партой. Правда, раньше рассаживали детей учителя, но я училась в школе, когда уже была кабинетная система, поэтому дети часто выбирали места сами. Шли с чувством, что будем учиться в лучшей школе города, ведь в ней учились наши родители. Чувство радости, что я уже школьница, переполняли меня первого сентября 1953 года. Я была уверена, что у меня будет лучшая учительница. Надежды оправдались. Встретила нас замечательная Людмила Ивановна Мастергази, которую полюбили я и все мои одноклассники. Требовательная и справедливая учительница, она для нас в школе была матерью. Относилась к каждому очень заботливо.

Её волновали не только наши оценки, не только знания, а как каждый себя чувствует, не заболел ли. Любили мы работать в школьном саду, выращивать цветы. Людмила Ивановна водила нас на различные экскурсии. Вместе с нею посетили музей краеведческий, который располагался в двухэтажном здании рядом с католическим собором, художественный музей Верещагина в помещении нынешней художественной школы. На каникулах обязательно посещали спектакли в театрах, чаще всего это был театр имени Чкалова. Помню, как мы горько плакали, когда расставались с любимой учительницей. Она привила нам любовь к театру. И в средних классах я с подругой записалась в драматический

кружок. Самым ярким впечатлением была постановка пьесы по мотивам сказки Джанни Родари «Приключения Чиполлино». Мне поручили роль графини Вишенки.

На фотографии я в первом ряду справа четвёртая. Посредине расположилась Мастергази Л. И., слева от неё Зоя Николаевна Жукова, учительница физкультуры.

Училась я охотно, в основном, на 4 и 5, хотя бывали разные оценки за десять лет учёбы. Когда перешла в пятый класс, и пришли разные учителя по различным предметам, мне стало страшно. Но дети быстро привыкают к новому, привыкла и я. Появилась у меня любимая учительница по русскому языку и литературе Валентина Фёдоровна Саржевская, возможно, на это повлиял и тот факт, что в нашем классе училась Ирина, дочь Валентины Фёдоровны. Мне нравилось, как Валентина Фёдоровна объясняет новый материал, как общается с нами. Именно эта учительница повлияла на мой выбор в институте филологического факультета.

В нашем классе было принято помогать детям, которые не успевали. Прикрепили и меня к Гене, вначале у меня ничего не получалось, а потом я рассердилась на него и достаточно резко сказала: «Я была о тебе лучшего мнения». И он к следующему уроку выучил хорошо домашнее задание и уверенно ответил. Я была счастлива, будто сама получила отличную оценку. В восьмом классе я уже была комсомолкой. Нужно было выбрать общественное поручение. Так как мне нравилось изучать историю города, то написала заявление, что хочу быть экскурсоводом по городу. И стала им. Экскурсии были пешеходными для ребят из других школ. Мне это нравилось, и я хорошо справлялась с таким комсомольским поручением. Из учебных кабинетов меня поразил больше всего кабинет географии, особенно заинтересовали меня карты с отмеченными путями великих путешественников, походов мореплавателей. Досконально знала о Христофоре Колумбе и его открытиях.

На перерывах отдыхали, прогуливаясь по коридорам, ели завтраки, которые нам давали родители, и мы носили их в специальных мешочках. В старших классах пользовались школьным буфетом, который располагался на первом этаже, там покупали чай или сок с булочками или пирожками. Обеды были, но мы стеснялись их покупать. Мои одноклассники были людьми разными. Дружила с Сашей Хейфицем, замечательным и

добрым мальчиком. Он после школы уехал в Москву, но когда приезжал в Николаев, то мы обязательно с ним встречались. Жене Жилиховскому первому купили взрослый велосипед. Мы любили делиться всем хорошим, что было у каждого. И Женя приезжал к старому зоопарку, который располагался на месте здания облисполкома, и там катал всех нас по очереди. Приходили почти все. Мне кажется, что в те времена мы красоту мальчиков оценивали по их поведению, поступкам. Женя Жилиховский казался всем нам очень симпатичным. После школы в Симферополь уехала Инна Савина, когда приезжала, то обязательно собирались у кого-то на дому. Со школьными подругами переписываюсь, перезваниваюсь до сих пор.

Школьные вечера проводились редко. Редко и не были для меня интересными. Но Новогодний бал любили все. Всегда его ждали, надеясь на новогоднее чудо. Помню, как на школьном вечере с группой девочек танцевали «Берёзку». Бабушка мне сшила роскошный костюм. Постепенно мы превращались в девушек. Дружили с мальчиками из медицинского училища. Не боялись знакомиться с мальчиками и на улице. Так в десятом классе я познакомилась с мужем. Он пригласил меня с подружкой в кино. А затем пришёл домой 1 Мая и спросил, занята ли я. Алла пошла в другую компанию. И я дома скучала. Побыл он в гостях и ушёл, назначив свидание. 3 мая 1963 года у меня было первое настоящее свидание. Помню многих одноклассников: Гришу Басова, Лену Гербавецкую, Инну Саржевскую, Свету Комову, Иру Каплун, Таню Шаповалову. Жаль, но наш класс ни разу не проводил вечер встреч школьных друзей. Я вышла замуж, у меня родилась дочка Света, которая тоже училась и окончила вторую школу. Когда у Светочки, моей дочки, был выпускной вечер, то съехались все родственники. И только тогда мы выяснили, что у всех нас высшее образование.

Май 1963 года. Последние школьные дни.

На этой фотографии мы незадолго до выпускных экзаменов.

Я горжусь дочкой-отличницей Светланой Константиновной Попович, выпускницей второй школы. Внучку отдали в школу № 38, но на это были причины. Её она окончила с золотой медалью. Вся женская часть нашей семьи любила и любит вышивать. Мои дочка и внучка вышили много великолепных картин, которыми украшены наши дома.

Среди выпускников 1984-1985 учебного года была Светлана Константиновна Попович-Титаренко. Встречаюсь я с нею три раза в неделю на занятиях фитнесом. Я никак не могу запомнить её год выпуска, потому что по внешнему виду ей больше тридцати не дашь, а на самом деле почти столько лет прошло, она окончила школу. Её бабушка, Игуменцова Елена Тимофеевна. окончила вторую женскую гимназию. Из трёх детей Игуменцевой Елены Тимофеевны, Евгений, самый младший 1920 года рождения, – дедушка Светланы, который окончил вторую школу в 1938 году. Год проучился в Ленинграде. Когда началась война, то его отец, а мой прадед, занялся торговлей, он формировал обозы и направлял их в Чёрный лес под Первомайском партизанам. Кто-то донёс, его взяли в гестапо и никто его больше не видел. Бесследно исчез. « Во время войны мой дедушка Женя, - рассказала Светлана - был призван в армию и служил в отрядах строителей понтонных мостов. Наведут мост, армия перейдёт на другой берег, а они остаются, чтобы собрать и погрузить на машины всё оборудование. Затем обгоняли армию до новой водной переправы и наводили следующий мост. Мой дедушка в молодости занимался акробатикой, был сухощавый и очень подвижный. Любознательный, он знал так много, что его можно назвать энциклопедически образованным человеком. С моей дочерью Настей, а его правнучкой, он прочитал вслух «Дети капитана Гранта», каждый день они путешествовал по карте, по глобусу, чертили карту путешествий яхты «Дункан».

Почти все ученицы маминого класса жили в одном районе, во дворах по улице Спасской между Черниговской и Мало Морской. Среди маминых подруг много евреек, которые выехали в Израиль, но друг друга не забыли, постоянно перезваниваются, поздравляют с праздниками. Мама росла красивой девочкой, очень кокетливой, артистичной. Играла во многих школьных спектаклях. По одной из ролей папа так её и называл – «графинечка», иногда графиня Вишенка. Какие бы стирки, уборки не были, она всегда с причёской, завивочкой, и на каблучках. Очень чистоплотная, она и нас к этому приучила. После окончания школы мама поступила в пединститут на филологический факультет, библиотечное отделение, но его вскоре закрыли и студентов перевели в Харьков. Мама не поехала, а перевелась на заочное отделение. Стала библиотекарем на трансформаторном заводе, где работал отец. Зарплаты в библиотеке были маленькие, и мама переучилась, я помню, как она вечерами учила физику и другие предметы по радиотехнике. Она стала испытателем радиодеталей потому, что можно было там работать по скользящему графику, что давало ей возможность чаще оставаться со мною, когда я болела, а это происходило часто. Росла я спокойной и тихой девочкой. Подросла и меня повели во вторую школу на собеседование. Меня проверяла Наталья Витальевна, которая мне очень понравилась, она проверила память повторением десяти слов, произношение и слух – всё было у меня в порядке, но в группу к ней я не попала. Учила меня Наталья Николаевна Фукс, через несколько лет её мужа перевели на Север, и она уехала вместе с ним. И начался калейдоскоп учителей, которых я и не помню. И мы были очень рады, когда с 8 класса учить нас начала Людмила Александровна Лестова, потому что из школы ушли с

хорошим знанием английского. Физику начали учить, когда находились в помещениях 53 школы. Пришла к нам молодая учительница, очень славная Итта Иосифовна, она восторгалась нами, мы ею, у всего класса были отличные оценки. И тут пришло время возвращения в родное здание по улице Адмиральской. И там нас ждал сюрприз – физику пришёл читать Карпов А. А. Первая самостоятельная – у меня тройка. Мама тут же пошла к учителю. А он ей отвечает, что ваша девочка справилась с работой, когда в классе больше половины двоек. Улыбнулся, почему Вы волнуетесь, только сентябрь. Мама попросила чаще проверять мои знания. И начал учитель меня спрашивать на каждом уроке. Не допускал даже мысли, что я чего-то могу не знать по физике. Медаль мне не светила, потому что Хаврюта Е. Г. поставила мне в девятом классе четвёрку, мне, по духу математику, а по физике – свободно пять. Меня на выпускном экзамене Александр Александрович оставил отвечать последней. Мы знали, что учителя нашей школы любили последним экзаменовать лучшего по предмету – этакая красивая точка в обучении класса. Когда я отлично всё ответила, учитель посоветовал мне поступать в Харьковский авиационный институт – профессия интересная и лучшие преподаватели Украины работают в нём. Но я уже всеми мыслями была в Москве, в МГУ. Не прошла по конкурсу. Родители уговорили поступить на экономический факультет в НКИ, более женская профессия. От медалистов поступило заявлений больше, чем мест. Две математики, физика – всё сдала отлично. Осталось сочинение по русской литературе. Тема, которую разбуди ночью, и старшеклассник нашей школы напишет. Грамотности учила нас Емилия Ефимовна Рубинштейн. Так что поставили тройку специально. Расстроилась, но что делать, пойду на вечернее отделение. Не пошла даже списки смотреть. Вечером позвонил Серёжа Артемьев и спрашивает – почему в колхоз не едешь? Так окончилась моя не очень успешная эпопея вступительных экзаменов.

Эмилия Ефимовна – чудо учительница. Родителям сразу заявила, чтобы не тратили деньги в старших классах на учебники и хрестоматии, но были готовы искать художественные тексты. Напишешь коряво, самой не нравится, а она: почему плохо, это твои собственные мысли, научись любить и гордиться ими. Мы учили монологи и цитаты наизусть из комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова, если кто-то не точно или не к месту цитирует слова из «Горе от ума», то меня коробит настолько, что я редко промолчу, даже если рядом с мужем. Эмилия Ефимовна так вела уроки, что сумела влюбить нас в свой предмет. Она всегда была в центре школьных событий. Возглавила поиск по сбору материалов в музей истории школы, собрала массу фотографий, тетрадей, газет выпускников военных и довоенных лет. Занималась она подготовкой экскурсоводов для музея школы и картинной галереи, которая в то время была единственная в Украине. Мы описывали картины, подбирали вопросы для викторин.

Назначение главное школы – дать глубокие и прочные знания.

На фотографии выпускники 1984-1985 учебного года. В центре – Попович Светлана.

Учиться добросовестно нас приучала с первого класса Галина Александровна Аладова. Очень сдержанная, серьёзная. Почти никогда не шутила, если захочется всплакнуть, то строго посмотрит из-под очков и скажет: «Москва слезам не верит, работай – и всё получится». Я не помню, чтобы мне хотелось заплакать в школе, а потом и в жизни. Дочь Настя с золотой медалью закончила 38 школу, затем Одесский университет. Я работаю уже много лет на предприятии «Энергосбыт». Счастлива в семейной жизни. Вроде, что вспоминать о школьной жизни, а начнёшь – и тянется одно за другим».

Над пожеланием в честь школьного юбилея мама и дочка долго не задумывались: «Желаем детям всем хорошо учиться и понимать значение высшего образования, выбрать каждому профессию по душе. Вырастать интеллигентными людьми. Учителям быть требовательными, но справедливыми, делать всё возможное, чтобы ученики уходили из второй школы с твёрдыми знаниями, дающими возможность поступить в вузы, чтобы, как в нашей семье, все имели высшее образование».

ГЛАВА II

СЕМЬЯ ИГНАТЬЕВЫХ-БОБРОВСКИХ-КАИРОВЫХ

Бобровская Галина Александровна

Классный руководитель, учительница немецкого и французского языков, знающая их в совершенстве, герой войны, – как много учителей и учеников помнят именно такой Бобровскую Галину Александровну, в девичестве Игнатьеву. Кто она и откуда? В моём распоряжении были книги, газетные вырезки, воспоминания ее коллег и воспитанников, материалы в музеях города. Родилась Галина в семье кадровых военных в 1900 году. Из

двенадцати братьев и сестёр выжили шестеро: четыре брата, которые окончили различные военные училища, в том числе и Петербургский кадетский корпус. После смерти мужа в 1905 году мама Гали и родственники собрали необходимые документы и начали хлопотать, написав прошение на имя царя, чтобы девочку определили на обучение и воспитание за счёт казны. Прошение удовлетворили. Галя была принята в Московский Сиротский институт императора Николая Первого. Девочек учили многому: французскому, немецкому и русскому языкам, Закону Божьему, арифметике, рукоделию, хоровому пению, музыке, танцам, гимнастике. В десять лет воспитанницы переводились непосредственно в институт. Рабочий день начинался в шесть утра и оканчивался в восемь вечера, но время распределялось разумно, много времени отводилось на чтение. В каждом классе был журнал со списками книг, соответствующих возрасту, и фамилиями учениц, с некоторой долей условности можно сравнить со списками художественной литературы для внеклассного чтения, только здесь девочки читали под надзором классных дам. Немецкий язык преподавался так, что в четвёртом классе ученицы любили заучивать стихи Шиллера в подлиннике для собственного удовольствия. После окончания учёбы у институток было два пути: девочки могли стать жёнами офицеров, для этого в институте устраивались регулярно балы, на которые приглашались юнкера из близлежащих военных училищ. Если подходящей партии не было, то выпускниц направляли работать гувернантками в богатые и знатные семьи. Всё предвещало Гале Игнатьевой скромное, но благородное будущее. В течение трёх лет после выпуска институт следил за жизнью воспитанницы. Если место гувернантки оказывалось неудачным, то девушка возвращалась в институт и жила там, пока не подберут другое. При выпуске каждой заказывалось приданое, одежда и обувь зимняя и летняя по вкусу воспитанницы, но под строгим надзором начальства. Грянул 1917 год. Институты благородных девиц закрыли. В вихре первой Мировой войны, революции и гражданской войны затерялись все четверо братьев-офицеров. А. Игнатьев в книге «50 лет в строю» рассказал о семье военных дворян, служивших и военными атташе, и пограничниками, и гусарами, – всё это в том числе и о семье Г. А. Бобровской.

ЦРАКФОД WWW.PHOTOARCHIVE.SPB.RU

ЦРАКФОД WWW.PHOTOARCHIVE.SPB.RU

Сохранившиеся в архивах Москвы фотографии здания Сиротского института императора Николая Первого и воспитанниц в парадной школьной форме в актовом зале. В глубине просматривается парадный портрет царя.

Фото Нины Радушкевич, 16 лет умерла от туберкулёза в Сиротском институте императора Николая I. Писала домой письма, наполненные недетской тоской. Но Галине Игнатьевой судьбою была уготована длинная жизнь.

Галина проучилась в Москве более десяти лет, и в 1917 году успешно завершила учёбу, получила аттестат с хорошими и отличными оценками. Подлинник аттестата семья передала в музей В. А. Лягина. После выпуска Галина размышляла над своим будущим, когда пришло сообщение о тяжёлой болезни матери. Взять железнодорожные билеты прямо домой к больной маме в Могилёв, расположенный в Белоруссии, не удалось – уже на железной дороге творился невообразимый хаос. Приходилось ехать даже на крышах вагонов, к тому же Галя в дороге тяжело заболела брюшным тифом и застряла в Николаеве – на то время это был железнодорожный тупик, из которого выехать было не так уже и просто. К счастью, в Николаеве жила её крёстная Дубачинская Мария Фёдоровна, медсестра. Она приютила и выходила крестницу, которая долго лежала без сознания, бредила, находилась между жизнью и смертью. Пока болела, пришло сообщение, что мама Гали умерла и уже похоронена. Ехать было некуда, ещё очень слабая, она отправилась искать средства для существования. Шла гражданская война, надежда найти работу потихоньку исчезала. Галина Александровна не сдавалась, упорно искала, пока один из начальников школы не сжалился и не принял её в 1918 году учительницей, с нагрузкой почти в пятьдесят уроков в неделю – Галина Александровна вела все предметы общекультурного цикла: все языки, литературу, пение, физкультуру и др. Шли годы. Она стала опытной учительницей. Через пять лет вышла замуж за Григория Викентьевича Бобровского, тоже преподавателя. Родилась у них дочка Маргарита в 1924 году. Только в 1936 году супруги Бобровские накопили денег и купили дом, в котором и сегодня живёт их внучка Каирова Татьяна Сергеевна. Для них это было так важно: после многих лет мытарств и переездов они имели собственное жильё, работу, ребёнка. Что ещё надо для счастья? – задавали себе вопрос и тотчас отвечали – ничего.

Часто Галина Александровна рассказывала внукам, что учиться во все времена детям трудно. Её в Московском институте учили следующим образом: день немецкого языка, когда нельзя употреблять ни одного русского слова, день французского языка – проговоришь русское слово – оставят в обед без пирожного, не пустят на вечер, в театр. Допустишь ошибку при письме – триста раз пишешь это слово. Могли раскрытую тетрадь на странице с ошибками на бечёвке повесить на спине, и так девочка обязана была ходить целый день. Жесткие методы обучения, но после окончания института, а это как нынешняя средняя школа интернатского типа, все девочки абсолютно грамотно писали, свободно говорили на трёх языках. Безукоризненно владели навыками культурного поведения, знали правила этикета при царском дворе, в самых знатных семьях, – ведь не исключено, что кому-то повезёт, и он станет членом семьи или гувернанткой в таком доме.

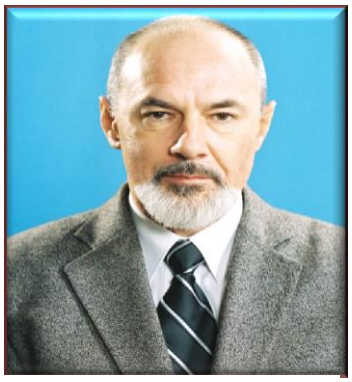
Бобровская Г. А. работала в различных школах Николаева, перед самой войной в школе № 35. Началась война. Гороно (городской отдел народного образования) направил летом 1941 года сборный отряд старшеклассников на железнодорожную станцию Лоцкино убирать созревшую пшеницу. Отряд сопровождала учительница Бобровская Г. А.. Немцы приближались к городу. Тревожные вести приходили с фронтов, мимо станции на восток двигались эшелоны с заводским оборудованием, эвакуированными. Сколько не оббивала пороги, никто возвращением детей в Николаев заняться не хотел или не мог. Дома ждали её несовершеннолетняя дочь и муж с больным сердцем. Исчерпав все возможности, Галина Александровна собрала детей и объяснила, что нужно делать, чтобы добраться до города, к родителям небольшими группами, потому что транспорта нет и уехать всем отрядом не удастся. Это было за четыре дня до оккупации Николаева немцами. Когда вернулась в город, пошла в городской отдел народного образования, где ей предложили эвакуироваться с семьёй пешком, потому что ни машин, ни вагонов уже школам не выделяли. Согласилась. Дошли до станции Водопой, фашистский десант перекрыл пути отступления. Семья Бобровских вернулась домой. 12 августа город оккупировали немцы. Первые месяцы семья кое-как перебивалась – продавали вещи, чаще выменивали на еду. Но не это было самым страшным. Григорий Викентьевич Бобровский, немолодой мужчина 53 лет, сердечник, должен был работать на земляных работах, что сулило ему неминуемую смерть. И вместе с соседями в саду вырыли и оборудовали землянку, где он и сосед, двое пожилых мужчин и укрывались. Затем новая беда – Галина Александровна заболела возвратным тифом, последние деньги и вещи ушли на лечение. Встав на ноги, пошла и зарегистрировалась на бирже труда, что было обязательным. Тем более что рядом была дочь, юная девушка, и муж, скрывающийся от немцев. В ноябре 1941 года Бобровскую Г. А. направили на работу в городскую управу переводчиком письменных бумаг. С подпольной организацией она связалась через ученика 9 класса школы № 10. Вначале печатала нужные бумаги для подпольщиков, бумагу приносил Филипп Комков, один из руководителей движения сопротивления, часть бумаги добывала сама. Позже началась работа значительно опаснее. Добывала бланки ночных пропусков, справок врачебных, спасающих молодых людей от угона в Германию, паспорта, позволяющие выехать за пределы города Николаева, справки для легализации бежавших военнопленных из концлагерей. Поручили ей добывать съестное для военнопленных. «Однажды достала я куриные лапки и головы и только успела передать посыльному, как вошёл переводчик из гестапо, арестовал меня и повёл на очную ставку с учеником Юрием Маланиным, который в бреду назвал моё имя. К счастью, о моей деятельности он не знал. В тот же день была арестована хозяйка конспиративной квартиры по пятой Слободской. Михаилу Комкову, одному из руководителей подполья, удалось бежать, но перед этим он убил переводчика - свидетеля ножом в живот», – так о своих мытарствах Галина Александровна рассказала журналистке газеты «Южная правда» Ирине Бродской. Бобровская Г. А. думала, что чаша страданий в годы революции и гражданской войны выпита ею до дна, но более страшные испытания ждали впереди.

После обеда к ней в кабинет вошёл переводчик и спросил: «Вы Бобровская? Следуйте за мной». Спустя несколько минут двое немецких солдат вели её к зданию гестапо. Некоторое время учительница сидела одна в сырой и холодной комнате. А немного позже сюда ввели ученика Юру Маланина, арестованного утром. Избитый, тяжело больной сыпным тифом подросток и измождённая сорокалетняя женщина. Они стояли перед следователем Роммелем, девятиклассник и его учительница. Мальчик был очень слаб. Немецкий солдат по приказу следователя запрокинул Юре голову и влил в рот несколько капель чёрного кофе. Роммель не сводил глаз с заключённых. «Ну, мой маленький друг, что ты расскажешь нам о своей учительнице?» – обратился он к Маланину. Юра повернулся к Галине Александровне и срывающимся голосом произнёс: «Я не хочу, чтобы Вас били». – «Молчи», – сказали глаза учительницы. Юра вскинул голову и прошептал запёкшимися губами: «Я тебе ничего не скажу, фриц». «Лицом к стенке!» – заорал следователь, указывая на женщину. Подбежавший солдат резко развернул женщину к стене, она сильно ударилась и потеряла сознание. Бобровскую Г. А. обвинили в воровстве бумаги и бланков, ничего другого доказать не смогли. Печати и подписи ведь добывали другие подпольщики. Осудили на год, так как ни доказательств, ни свидетелей не было. Это был самый большой срок, осуждали на 3, 6, 9месяцев или до конца войны. Если бы вину доказали, то повесили бы. Уже после войны Галина Александровна рассказывала, как допрашивал немецкий следователь Роммель. Русским языком не владел, поэтому отвечала ему на немецком языке. В ночь на 5декабря 1942 года вывесили в тюрьме плакат «Смерть преступникам», а на утро взяли двух подростков Витю Хоменко и Шуру Кобера, семерых мужчин и Надю Дудко, медсестру, лечившую наших военнопленных на Водопое. В камеру её бросили за 5 минут до казни. Но она с перебитой ключицей, когда любое движение приносит невыносимую боль, успела снять с себя пальто и отдать голой женщине, пригнанной из района. Надежда Дудко ушла на мученическую казнь холодным декабрьским утром в одном платье. Все фотографии этой казни сохранились, и красными следопытами собраны были в зале боевой славы второй школы..

31 декабря 1942 года, когда немцы и тюремщики праздновали Новый год, из камеры смертников бежали пять моряков, а один не смог пролезть в вырытое отверстие под нарами и остался, на второй день его перед всеми на линейке запороли шомполами до смерти. Чтобы побеги заключённых не повторялись, 32 арестованных женщин поместили вначале в дезинфекционную камеру, где продержали три часа без одежды в холоде, заставляя петь одну и ту же песню о Стеньке Разине. Кто не пел, того поливали холодной водой, затем всех впустили в банную комнату, там их ждал пар и очень горячая вода. Женщины от такого перепада температуры начали падать без сознания на цементный пол. Галине Александровне пришлось по-немецки обратиться к немцу – конвойному с просьбой дать холодной воды, потому что многие женщины умрут. Воду тот велел дать, а потом приказал вымыться тщательно. В прежнюю камеру их не вернули. Позже по «тюремному радио» узнала, что часть заключённых отправили в гестапо. А её и пять других женщин поместили

в камеру без стёкол. За три дня в камеру посадили 72 человека, из них – 22 женщины и 21 ребёнок – из смешанных еврейских браков. Их всех 5 января 1943 года расстреляли. Бобровскую Г. А. и ещё шестерых заключённых вернули в камеру. Ночью на дне горшка от супа, который передала дочь, мать родным написала: «Вокруг смерть, думайте о себе, вряд ли я буду жить». Надпись увидели тюремщики, донесли начальству, и те Галине Александровне присудили 25 плетей. Вахтёр, избивавший плетью предыдущего заключённого, вытирая от крови руки, сказал немецкому офицеру, что вряд ли такая тощая после 25 плетей останется жить. И немец велел заменить наказание плетьми на пребывание в холодном каменном узком помещении, которое заключённые называли мешком. На миг сорокалетняя женщина даже обрадовалась, что бить не будут. Но скоро она поняла, как жестоко ошиблась. «Меня отвели вниз, в помещение, где я еле поместилась стоя. При сдаче дежурства забыли сказать, что заключённая в таком страшном месте, и я просидела там почти сутки, 18 часов. Чтобы не замёрзнуть, пыталась как-то двигаться, переступая с ноги на ногу и ударяясь туловищем о стенки каменного мешка» – рассказывала учительница. Через восемнадцать часов её случайно обнаружил дежурный вахтёр Ефим. Когда вернули в камеру, то женщины вначале её не узнали, потом удивились, потому что перед ними стояла старушка с абсолютно седыми, белыми волосами, когда убедились, что это их сокамерница, то поразились ещё больше: они были убеждены, что её расстреляли. А судьба преподносила всё новые трагедии и испытания. В тюрьме началась эпидемия сыпного тифа, заболели и в её камере. Когда врачи определили диагноз, то всех больных вывели во двор и расстреляли. Только Нину Андрющенко взяли в больницу, чтобы в бреду допытать её. У заключённой Бобровской был иммунитет: брюшным и сыпным тифом переболела. Каждый месяц расстреливали по 150-180 человек. «В гестапо была я с 4 декабря 1942 года по 1 января 1943 года. В тюрьме почти весь 1943 год», – это почти дословное описание мучений, рассказанных самой Галиной Александровной Бобровской дочери и добросовестно записанное Маргаритой Григорьевной под диктовку матери. О Галине Александровне писали многие, есть публикация мужа нашей незабвенной Александры Николаевны Школьницкой, которая и попросила его написать, как через много лет после войны учительницу наградили боевой медалью «За отвагу». Ведь после войны вроде и реабилитировали, но только в семидесятые годы пришла первая боевая награда. Умерла Галина Александровна Бобровская в январе1976 года. Похоронили на городском кладбище неподалёку от села Мешковки.

В статье «В знак почёта и уважения» Аркадий Школьницкий наряду с общеизвестными фактами рассказал, как в обеденный перерыв, когда все работники управы уходили, прибегала дочь Маргарита, которая помогала матери. После войны Маргарита Григорьевна стала инженером – конструктором и проработала десятки лет на заводе 61 Коммунара. Передал он и рассказ Галины Александровны об Ане Цымбал, ученице девятой вечерней школы, которая пыталась взорвать мост через реку в Казанковском районе и погибла, Вспомнила о гибели учительницы русского языка Пермяковой, которая хранила



Каиров Алексей Сергеевич

оружие для передачи подпольщикам. Суть характера, понимания жизни Галиной Александровной в этой ненавязчивой просьбе – помните обо всех погибших защитниках Николаева, а не только о живых. Рядом со статьёй в газете поместили фотографию бабушки и внука Алексея, ученика второй школы, когда его принимали в пионеры. Уважаемый преподаватель технического университета Алексей Сергеевич Каиров, сын судостроителей, окончил НКИ с красным дипломом, стал кандидатом наук, окончил докторантуру, защитил докторскую диссертацию, сейчас он доктор наук, профессор, завкафедрой университета, продолжает изучать проблемы вибропрочности инженерных конструкций.

Каиров Владимир Алесеевич

Его сын Володя после выпуска из второй гимназии поступил и успешно окончил технический университет, работает на одной из кафедр академии судостроения имени адмирала Макарова. Учится в аспирантуре. Работает над диссертацией. Рассказал мне Алексей Сергеевич и о сестре, которой всегда гордился, Каировой Татьяне Сергеевне. Она имеет учёную степень, преподаёт французский язык в Черноморском университете им. Петра Могилы.

Алексей Сергеевич с удовольствием вспомнил свои школьные годы. Самые яркие воспоминания о Зое Николаевне Жуковой, как о честном и порядочном учителе, без двойных стандартов в собственных моральных принципах. Его первая учительница – Таисия Григорьевна была довольно пожилой женщиной, «но мы ей особых хлопот не доставляли, хорошо подготовленные к школе, домашние, более ухоженные, обласканные, мы были отобраны в класс, изучающий углублённо английский язык. Детей отбирали по результатам собеседования, но с первой учительницей английского языка отношения у ребят не сложились, позже начала нас учить английскому языку Нелля Петровна Резникова. Всё стало великолепно.

Меня в школьные годы интересовало всё, кроме учёбы: любил с фанатами-краеведами ходить в походы на реку Висунь, в Баштанку, где после революции были созданы Висуньская и Баштанская республики. Водили нас учителя Елена Ивановна Коробейникова и Майя Андреевна Слепец. Любил Клавдия Зиновьевича Терняка, учителя физкультуры, подпольщика из Белоруссии. Самой яркой личностью была и остаётся для меня учительница физики Эльза Карловна Герман, отменно воспитанная и широко образованная женщина, с которой я встречался всегда с удовольствием (она жила по соседству с нашим домом). Так прошло девять лет спокойной и интересной школьной жизни. И только в начале

десятого класса я вдруг осознал значение учёбы. И сразу же как-то в успехах учебных обогнал многих одноклассников. Десятый класс стал самым результативным в моей школьной биографии. Без Ибрагима Азарьевича Раппопорта, мне представляется, вторая школа вообще бы в моё время зачахла. Во второй школе мне было и легко и трудно, потому что многие учителя были бабушкиными учениками. К примеру, Рита Борисовна Соколовская». Алексей Сергеевич передал для музея гимназии групповую фотографию учителей пятидесятых годов.

Всю работу вначале проводила в стенах школы с людьми знакомыми, но пришлось начинать встречи и на чужой территории. Перед встречей с Татьяной Сергеевной Каировой даже немного волновалась: серьёзный учёный, занятый работой с утра до вечера. Идти надо в университет, к ней на работу. Неловкость исчезла с первых минут беседы, и не только потому, что Татьяна Сергеевна, интеллигентная женщина, и виду не подала, что недовольна моим вторжением. Беседу вели в присутствии нескольких студентов. Я увидела, с каким уважением, любовью и даже какой-то нежностью девочки смотрели на преподавательницу французского языка Татьяну Сергеевну Каирову. Заведующая кафедрой романских языков Черноморского государственного университета имени Петра Могилы с удовольствием начала вспоминать школьные годы, проведённые в том же дореволюционном здании из жёлтого, ставшего серым камня-ракушечника. Там, где в послевоенные годы и до ухода на пенсию работала учителем немецкого и французского языков её бабушка Бобровская Г. А., отличник народного образования, награжденная почётными грамотами различных ведомств и министерств.

На фотографиях Таня Каирова с дедушкой, бабушкой, братом и родителями

Когда я родилась, то бабушка Галя, которую очень рано отдали на серьёзное обучение в Москву, оторвав от семьи, сама определила круг знаний, которыми должна была овладеть малышка: обучение языкам с пяти лет, балет, музыка, искусство – с того же возраста. «Мною занимались все члены семьи и очень серьёзно. В семнадцать лет я уже окончила балетную школу, музыкальную, английскую вторую школу. Для поступления в вуз получила специальное разрешение на сдачу экзамена в другой школе по французскому языку, который изучала самостоятельно. Не думаю, что нужно рассказывать, как долгие годы бабушка сама учили меня французскому языку. Когда начались раздумья о выборе вуза, безальтернативно решили на семейном совете – в Москву. И здесь главной в моей жизни оказалась бабушка. Было у неё житейское правило, вернее, убеждение, что люди за добро платят добром. Бабушка всю жизнь хранила память о директоре Вениамине Левицком, который предоставил ей работу в том страшном 1918 году и спас от судьбы нищенки, нахлебницы, помог стать методически грамотным учителем. И когда его через десять лет за национализм сослали на восток, то бабушка уплотнила нашу семью, освободив комнату для двух сыновей того директора.

В нашей семье любили письма писать, а ещё больше получать ответы. Бабушка написала одному из сыновей того директора Вениамину Вениаминовичу Левицкому, занимающему тогда высокий начальнический пост в Москве с просьбой только

посоветовать, как быть с внучкой. Ответил довольно быстро, что может помочь только с жильём.

В. Левицкий стал и для меня важным человеком, в семью которого я могла приехать в любое время, только заранее предупредив его. Это было связано и с тем, что его квартира расположена была рядом с квартирой Л. И. Брежнева. В Москве в институт я не поступила.

В Харьковский государственный университет имени А. М. Горького на французское отделение факультета романо-германской филологии» я поступила на следующий год легко, часто на каникулах ездила в Москву. Вениамин Вениаминович Левицкий не только встречал меня и бабушку, а и сопровождал в театры, куда тяжело было достать билеты. Посещала не только театры и магазины, а и пропадала в музеях, библиотеках, институтах, то он по секрету, который я случайно услышала, сказал бабушке, что Танюша необыкновенно целеустремлённый человек, у которого обязательно всё получится. И его слова не раз помогали мне выстоять в житейских невзгодах, когда хотелось всё забросить и просто спокойно жить».

Каирова Т.С., преподаватель НКИ

И если вы думаете, что Татьяна спокойно изучала только языки в университете, то ошиблись. За годы учёбы параллельно успешно закончила отделение изобразительного искусства на факультете общественных профессий университета, Харьковские трёхлетние курсы английского языка, позднее на государственных курсах города Москвы – отделение итальянского языка. Так обыкновенная жительница нашего города становилась человеком необыкновенной судьбы. У Татьяны Сергеевы Каировой интереснейшая трудовая биография: от учителя общеобразовательной школы № 38 до заведующей кафедрой романских языков ЧГУ имени Петра Могилы. С моей точки зрения, она легко, даже с определённой долей юмора рассказывает о себе как преподавателе НКИ, – если бы в НКИ не так тщательно следили за повышением квалификации кадров, то и она меньше занималась бы наукой о языках. Конечно, это не так, потому что она любила познавать всё новое, восторгаться жизнью и людьми ещё со школьных лет. Если Татьяна Сергеевна что-то делала, то направляла на этот объект все свои силы и умения. Если решила добиться, чтобы мальчики класса не подпирали стены на школьных вечерах, а приглашали девочек и танцевали, то и сделала это. Выпускнице балетной школы добиться этого было несложно. Так обстояло дело и с научной деятельностью. Любовь к эпистолярному стилю родилась из общения с бабушкой, чтения хранимых ею многочисленных писем от родственников и друзей.

Знание французской литературы и французского языка после неоднократных многомесячных курсов стажировки во Франции становилось всё фундаментальнее, но толчок к написанию диссертации она получила в Московском государственном педагогическом институте имени Мориса Тореза. Именно в этом вузе прошла научную школу под руководством выдающихся учёных, докторов филологических наук, профессоров и академиков: В.Г. Колшановского – кумира научного мира лексикологии того времени, И. Р. Гальперина, Т. О. Амирова, И. О. Волниной, Е. Ю. Юрьевой. С особым теплом Татьяна Сергеевна вспоминает своего научного руководителя, доктора филологических наук, профессора З. М. Волкову, которую она и сменила на этой должности. Защищала диссертацию накануне сложнейших лет в жизни Украины, защищалась ещё в то время, когда действительно нужно было серьёзнейшим образом исследовать выбранную тему, всесторонне изучив, пройти путь до конца, до результата, даже если он был и отрицательным. Тема её диссертации из области лингвистики текста и коммуникативной лингвистики «Интеграция содержательно-концептуальной информации в эпистолярных текстах (на материале эпистолярного наследия Франции XVIII столетия)» по специальности романские языки. После защиты диссертации появлялись новые темы для её научных поисков

На фотографии Т. С. Каирова у дома великого философа в поместье Вольтера в Ферне. В нём он экспериментировал, вводил в жизнь своих подданных новые экономические законы капитализма. Сюда приезжают ежечасно десятки людей. Совершила такое паломничество и Татьяна Сергеевна Каирова, которая посвятила великому философу ряд научных работ: «Эхо цивилизации в эпистолярном наследии Вольтера», опубликована в научном издании

«Язык и культура», Киев, 2002 год, «Слабости гения или славянский взгляд на характер Вольтера» опубликована в журнале «Новая филология», города Запорожье 2003 и др.

На фотографии Каирова Т. С. на приёме в мерии Вены, Австрия. В 2006 году принимала она участие в первой научной конференции учителей французского языка в Украине Татьяна Сергеевна – организатор и вдохновитель проведения её. Добилась, чтобы талантливая студентка Павловская выступила на ней с рефератом. Так Татьяна Сергеевна учит студентов не только языку, а и готовит их к научной деятельности.

Татьяна Сергеевна Каирова организовала и провела в Николаеве международную научную конференцию «Украина и франкоязычный мир». На фотографии она с группой учителей, участников конференции.

Вся научная карьера сложилась у неё через эпистолярный стиль. Она создала собственную культуру переписки на любом уровне, вплоть до послов иностранных государств. Письмо должно способствовать ответу, отзыву, поэтому её мысли, суждения должны быть важны, близки и понятны для различных людей из различных уголков мира. Она вдумывается в слова и мысли ответов, и это один из путей познания ею мира. Так же

она неординарна даже в методике изучения французского языка. Например, эволюция стола. Стол и стул – прозаичнее для учебного заведения предметов нет. И в это внесла творчество. В начальной школе сидела за громоздкой партой коричневого цвета с чёрной откидывающейся крышкой. Потом появились более удобные и лёгкие конструкции классных парт, лабораторных столов, Мебель в больших институтских аудиториях. Везде всё предполагало говорение учителя и слушание ученика. Она же видела и чувствовала, что такая схема студентам не подходит. Для раскрытия творческого потенциала нужно что-то типа круглого стола короля Артура. И она попросила изготовить пять лёгких, мобильных столов. Если растянуть столы по углам – получаем кафе, где ведётся непринуждённая беседа за чашечкой кофе. Если выстроить столы в один ряд, то получим пассажирский длинный железнодорожный состав, где каждый столик-вагон, моделируй десятки речевых ситуаций. В том числе неожиданные встречи, к которым человек всегда должен быть готовым, быть всегда в форме потому, что судьба может именно в этот момент сделать крутой поворот. Каирова Т. С. постоянно посещает платные и бесплатные международные и республиканские семинары, работает переводчиком платно и по светской линии, то есть бесплатно. Она уверяет, что вопросы лингвистической информации помогают ей и в повседневной жизни. Через знание её она лучше чувствует людей, Всегда стремилась поделиться своими знаниями, открытиями, наблюдениями с коллегами и студентами, но научной работой предпочитает заниматься сама: у неё нет ни одной работы, написанной в соавторстве, потому что она отвечает за каждое написанное слово, за каждый вывод. У её работ своё звучание даже в названии: «Тысяча граней толерантности», Киев, 2005 год, КМУ, «Ветер Ольвии». «Эпистолярные тексты на службе создания образа мира», 2008 год.

Когда идёшь по дороге в тишину, как-то острее чувствуешь позёрство, желание поразить собеседника своими познаниями, положением в обществе. В Татьяне Сергеевне этого нет, было чуткое желание не поставить собеседника в неловкое положение своими обширными знаниями, хотя не всё так просто. У неё оригинальные сравнения, иногда мне нужно было хорошо подумать, прежде чем понять их глубинный смысл. Рассказывая о любви к эпистолярному стилю, употребила слово просодия – термин мне знакомый, в стихосложении обозначает чередование ударных и безударных слогов. А ведь какое сравнение уникальное – ударный – безударный слог, безударный – ударный. Это чередование ассоциативно в её творческом сознании соединилось с её любимым эпистолярным стилем: письмо – ответ, ответ – письмо, – чтобы переписка стала такой непрерывной, нужно достичь гармонизации мыслей, чувств, переживаний двух участников переписки, как в стихосложении. И я до этого додумывалась достаточно долго, хорошая всё же привычка думать над непонятным термином или событием во время ходьбы, движения, а не сразу смотреть в словарь.

В 2009 году сорок учёных Европы собрались на конференцию, посвящённую Яну Потоцкому. В знаменитом семействе Потоцких различают две линии: золотая, более

богатые, с ними связан Софиевский парк в Умани, и серебряная, менее богатые, но именно этой ветви принадлежал Ливадийский дворец в Крыму. Позже семья Яна Потоцкого продала дворец царской семье. Киевский национальный университет и учёные города Монпелье, города в 250 тысяч жителей, одного из самых живописных на юге Франции, организовали семинар для 40 учёных, а КНУ посещение мест, связанных с семьёй Яна Потоцкого в Украине.

Семья серебряных Потоцких послала сына учиться в Европу. Ян участвовал в масонском движении на Мальте, в польском освободительном движении, летал одним из первых на воздушном шаре. Но главное, написал роман «Рукопись, найденная в Сарагосе». Особой популярностью пользовался роман, история его создания и сюжет (фантастическое путешествие, поиски офицерами пути в Мадрид) во второй половине двадцатого века. Польский фильм, пьесы и песни, посвящённые Орландине, достаточно известны в Украине. Части романа, которые Потоцкий писал и публиковал главами в журналах разных городов и стран, были найдены в старинных библиотеках Монпелье, небольшого курортного городка, а такие факты вызывают в учёном мире особый интерес, потому что точку в таких научных поисках вновь окончательно поставить нельзя. Роман Яна Потоцкого учёные собрали из разрозненных глав в единое целое и опубликовали, но незавершённость осталась, поэтому учёные собираются на конференции и продолжают эту работу.

Каирова Т. С. – единственная из моих собеседников, которая не знала, почему я пришла к ней. При воспоминании о школьных годах, учителях и одноклассниках, калейдоскоп чувств абсолютно спонтанный: «Обожаю вторую школу с детских лет. Потому что там работала моя бабушка Бобровская Галина Александровна, Лидия Николаевна Проценко подарила книгу мне, когда я родилась. Я храню её до сих пор. Благодарю ёе и за то, что она добилась моего направления на работу в школу № 38 после окончания Харьковского университета учителем французского и английского языков. Во второй школе-гимназии я росла и училась в необыкновенно творческом классе. Мы были первые,

кто изучал английский язык по специальной программе. С глубочайшим уважением отношусь к директору тех лет Левченко Святославу Ивановичу, который стремился для нас расширить культурное поле. Так он пригласил профессора-француза, учителя танцев для ведения факультатива, который наш класс посещал почти в полном составе. Учились танцевать бальные и современные танцы. Я была часто партнёршей самого учителя. А из одноклассников партнёром был Саша Волошин. Когда Саша вырос, окончил НКИ, то был одним из руководителей завода 61 Коммунара. Жаль, что так рано ушёл из жизни. И он не один. Уже в 2013 году умер Вячеслав Украинский, преподаватель Киевского университета.

Наш класс начинал эпопею КВН в городе среди учебных заведений. Михаил Фесенко, ещё до поступления на сценарный факультет ГИТИСа, писал интереснейшие сценарии для школьной команды.

Меня в здании школы всегда охватывала аура аристократичности: поднимаешься по беломраморной лестнице, идёшь по паркету старинному. Выйдешь в школьный сад, и будто с каждого дерева на тебя смотрят глаза выпускников минувших годов. А в саду ещё был и фонтан посредине, чуть ближе к забору. Соберёмся у фонтана, вдруг охватывает чувство, что мир исчез, что ты в средине шара, сотканного из красот природы, творчества и изумительных запахов цветов. Директор школы к нам, старшеклассникам, относился с глубочайшим уважением, нам нравилось, что Святослав Иванович разговаривал с нами, как с взрослыми, как стремился расширить нашу подготовку к жизни высокообразованных и интеллигентных людей. Уважали умную классную руководительницу Эльзу Карловну Герман, Восхищались светлой Диной Михайловной Промысловской. Я благодарна судьбе, что предоставила мне возможность учиться во второй школе города Николаева.

«Во мне на генетическом уровне заложена связь с моими предками. По-прежнему живу в доме, который купили дедушка и бабушка в тридцатые годы двадцатого века, Храню все семейные реликвии: фотографии, письма, рисунки, безделушки» – утверждает Татьяна.

В прекрасно изданной книге «Портреты современниц», 11выпуск, Украинской конфедерацией журналистов, институтом биографических исследований в городе Киеве в 2009-2010 г.г. есть большая биографическая статья, посвящённая кандидату наук, доценту, заведующей кафедрой романских языков. Издание прекрасно по многим причинам. Если бы не было напечатано ни одного слова, то и по фотографиям, которые обрамляют каждую страницу, ясно, что Каирова Татьяна – необыкновенная женщина, которая в полной мере унаследовала дворянские корни семьи. Вот на портрете главном, она даже рукою придерживает голову, изумлённая красотою мира. Крошечная Танюша с широко распахнутыми глазами на руках у родителей, в красивом платье, которое, видно, так нравится ей, Сама красавица, любуется красотами природы, Вот с мамой и братом нежно обнимает любимую бабушку.

Потом перерыв, – бесчисленные стажировки во Франции и Москве, Киеве и Одессе по

совершенному овладению новейшими европейскими методиками преподавания французского языка. Татьяна Сергеевна всегда следит не только за тем, чтобы быть в совершенной физической форме, а и в языковой форме. Поэтому совмещает работу преподавателя с работой переводчика. Её методика перевода обеспечивает комфортное языковое обслуживание, когда переводчика не видно и почти не слышно на встречах руководителей Николаевской области и города с послами Франции, Швейцарии. Татьяна Сергеевна

помогает проводить встречи с иностранцами на радио и телевидении, на различных встречах с деятелями культуры – потомком первого военного губернатора Николаева и Севастополя восемнадцатого века маркиза де Траверсе, первого директора Николаевской обсерватории Карла Кноппе. Переводы на различных международных симпозиумах, конференциях, Пять лет она сотрудничает с французскими обувными предприятиями, выполняет технические переводы, Ей выпала честь сопровождать жену министра окружающей среды Гвинеи.

Параллельно организовала любительский франкоязычный молодёжный театр. Двадцать лет она заместитель председателя Пушкинского клуба. Основала центр Франкофонии как часть ассоциации Украины.

Я люблю рассматривать фотографии, придумывать названия им или подбирать цитату. Увидела Таню Каирову, выпускницу иняза Харьковского университета, впервые поехавшую в Париж к друзьям её харьковских друзей. Здесь она сфотографирована в Гранд-Опера и его музее Она вспоминает, как была поражена обилием русских и украинских оперных и балетных знаменитостей: Сергея Дягилева, Сержа Лифаря, Фёдора Шаляпина, Александра Прокофьева и др. Когда она начала об этом рассказывать новым друзьям, то те вначале не поверили. Они были, например, убеждены, что Серж Лифарь, создатель современного французского балета, француз. И тогда Таня рассказала, что он родом из Киева, родился в 1904 году в семье обеспеченного чиновника. С раннего детства занимался музыкой, мечтал стать пианистом, но в годы первой Мировой войны снарядом повредило руку, о карьере пианиста пришлось забыть. Баловень судьбы, он начинает в пятнадцать лет заниматься балетом – очень поздно, что даже в те годы немыслимо было даже мечтать о большой сцене, о главных ролях. Пришло именное приглашение в Париж на несколько учеников из школы Нежинских, в которой занимался Серж. Брат и сестра Нежинские были невысокого мнения о балетных способностях Лифаря. Среди фамилий, посланных Дягилеву на утверждение, Лифаря не было. И только болезнь одного из отобранных кандидатов заставила в последний момент взять Сержа в труппу, Первая роль в русском балете на парижской сцене – роль мальчика в «Петрушке» А Прокофьева – крошечная. И он сам увидел, что ему техники не хватает, и начинает учиться этому у итальянца Чиккетти. Бессмертие Лифарю принесла роль Икара в одноимённом балете, – когда французы услышали этот рассказ, то были поражены познаниями этой девочки из неизвестной им Украины, неизвестного Николаева.

Выпускница второй школы-гимназии возрождает традиции литературных салонов XVII-XVIII веков.

Город Николаев может гордиться своей замечательной дочкой. А уж как вторая гимназия гордится, то трудно описать чувства наши возвышенные при упоминании имени Татьяны Сергеевны Каировой.

ГЛАВА III

СЕМЬЯ ГОРЛОВЫХ-МАРКОВЫХ

Я, Горлова-Маркова Светлана Октябриевна, родилась в семье служащих.

Горлова - Маркова Светлана Октябриевна

учительница биологии СШ № 38. Отец, Горлов Октябрь Леонтьевич, строитель. Сам аскет, он и детей не баловал. На детские просьбы отвечал, что многие семьи живут значительно хуже. Человек с феноменальной памятью, отец окончил два института: Харьковский инженерно-строительный и политехнический. Много лет возглавлял «Николаевжилстрой».

Семья Горловых

И именно отец помогал второй школе добиваться разработки проектов и начала строительства первой пристройки корпуса к дореволюционному зданию.

Мама, Горлова Анна Серафимовна, Левченко Святослав Иванович, директор тех лет, начинал эти работы, но в школе мальчик-старшеклассник из-за семейных проблем повесился, директора перевели в новостройку. Назначили директором второй школы Щеброва Владимира Михайловича. И именно с ним мой отец Горлов О. Л. оканчивал строительство первой пристройки восьми классных помещений к старому зданию. Когда вели строительство, то старое здание не закрывали, занятия велись в полном объёме. В 1969 году новостройка распахнула двери перед ребятишками. И детям и учителям стало комфортнее, к тому же всех учеников вторая школа приняла в одном здании. Последняя стройка, которой руководил отец, – Вознесенский кожевенный завод. Мой отец, Горлов О. Л., за добросовестный труд

награждён орденом Трудового Красного Знамени. Умер в 52 года. В семье Горловых первой родилась я, Светлана в 1951 году на Харьковщине. Переехали в Николаев, куда отца пригласили на работу. Была старшей в семье, почти на 4 года старше сестры Зои и на 8 лет старше брата Серёжи. Всегда помнила об этом, родных и их знакомых поражала рассудительностью и ответственностью. Шести лет мама научила меня читать.

Это стало для меня отдушиной в беспрерывном труде, переживаниях за сестру и брата, как бы с ними ничего не случилось. Мама – учительница уходила на работу, а меня оставляла с детьми, когда мне исполнилось 10-12 лет, точно не помню.

Если взять семьи всех родственников, то Горловых много, и все семьи у них крепкие. Помню, как в селе строили дом, перестраивали из старого новый споро и дружно. Я очень любила дядю, а он меня. Всю жизнь летом с родителями уезжали в село, где много работали, но и весело отдыхали. И сейчас берём палатки, едем в родные места, там встречаемся с родственниками. Бабушки и дедушки, у которых я когда-то родилась, давно уже нет на белом свете, но я стараюсь, чтобы мои дети общались с двоюродными и троюродными сёстрами и братьями, полюбили землю, на которой долго жил наш род. Теперь с нами в поход отправляются внуки, пусть начинают знакомиться с роднёй.

Когда я была старшеклассницей, то лаборантом кабинета физики работал выпускник двадцать второй школы Александр Филимонов, проработал всего год и поступил в Одесский университет. Я считаю, что будущий член команды КВН одесских джентльменов начинался именно во второй школе. Он-то и готовил наши школьные команды. Некоторые выпускники именно из-за этого увлечения выбрали творческие профессии. Лёня Улановский, один из трёх братьев, в Норильске был директором народного театра. Именно у Лёни часто собирались на квартире и репетировали очередное выступление нашей команды КВН. Заядлым кавеэнщиком был Володя Гуллер. Закончил после школы строительный техникум. Он работал в горисполкоме много лет в строительном отделе. Позже строительный институт закончил. Был прекрасным организатором. Любил устранять неурядицы в личных отношениях одноклассников. Играл на фортепиано, выступал вместе с А. Серовым, К. Брендербургом. Проводили мы и интеллектуальную игру «Что, где, когда?». Помню двух мальчиков-победителей, хотя фамилии их и забыла.

В классе учились все успешно, но за золотые медали боролись те, кто не хотел подводить учителей, обманывать их надежды. Семья, школа постоянно напоминали о чувстве ответственности, и оно становилось как бы частью тебя – не подвести, оправдать. И эта привычка делать всё отлично сохранилась во мне на всю жизнь. В медицинском институте все годы училась отлично, не было у меня ни одной даже хорошей оценки.

Мои школьные подруги Лариса Осипова и Лена Людковская жили со мною в одном дворе. Общаюсь с ними до сих пор.

Как я уже говорила, детей в семье было трое. Не могу вспомнить каких-то особенных ссор, жили дружно, делились секретами. Но мама очень внимательно следила за нами, никогда не повышала на нас голос. Добрая и самоотверженная, она единила нас. Именно она научила уважать старших, поменьше обсуждать и осуждать их поступки, какими бы неправедными они были. Именно такими я представляю себе ангелов, как моя любимая и вечно незабвенная мамочка. Жизнь семьи она устроила так, что учёба и труд наполняли всю нашу жизнь до краёв. Как старшая сестра всегда защищала, опекала, заставляла слушать старших брата и сестру. И они всегда относились ко мне с любовью. Редко ходили в кино, на танцы лишь только из-за постоянной занятости. В школе же посещали всё. Так было принято. Маминой мечтой было лечить людей, и её она передала дочерям. В старших классах я посещала кружок «Юный медик» в клубе медработников, нынешнем здании старой синагоги, сейчас запущенном и заброшенном. И там я была старостой кружка. Позже начал посещать занятия кружка и мой будущий муж Сергей Марков. Практику проходили в поликлинике. После выпускного бала, с отличным аттестатом и золотой медалью отправилась в Харьковский медицинский институт, но не поступила, не добрала одного балла, по физике поставили 4. На мой вопрос – почему четыре, ответили, что у меня неточный язык, хотя все знали, что при поступлении в вуз отдавали предпочтение детям рабочих и крестьян. И к следующему поступлению готовилась сама, без репетиторов. Отец был против моего решения стать врачом, повторял: старикам горшки будешь носить всю жизнь. Я хорошо рисовала, вечно в школе оформляла стенгазеты, и отец настаивал, чтобы поступала в архитектурный институт. Но я так любила математику, физику, химию. А биологию знала так, что Рита Борисовна Соколовская, которую мы называли спящей красавицей, могла после опроса сказать; «Горлова, иди объяснять новый материал», потому что знала, что биологию я изучаю не по школьному учебнику, а по толстенному тому «Общей биологии» автора Вильяма. В Одессу поехала, зная, что поступлю, была просто уверена в своих знаниях. И поступила. В жизни важно быть уверенным, нет, нет, не самоуверенным, а спокойно уверенным, что ты сделал для победы всё, что было в твоих силах. И я стала студенткой Одесского медицинского института. На первом и втором курсах меня освободили от изучения латыни, биологии, физики. Экзамены не сдавала, поставили по этим

предметам пятёрки автоматом. Но это меня не успокоило, потому что я видела, что студенты из медицинских училищ легче и уверенней работают в анатомичке. И я пропадала там дни и ночи. Училась, как положено: по книгам и на натуральном материале, в анатомическом театре. Сестра тоже стала врачом, уехала в Прибалтику, там вышла замуж, Сейчас работает хирургом в Ново-Воронеже, город типа Южноукраинска, только значительно больше.

Младший брат Серёжа – выпускник второй школы, золотой медалист, поехал в Москву поступать в МИФИ, когда получил две четвёрки, то быстро принял решение и перелетел в Харьков до начала работы приёмной комиссии в Харьковском университете на таком же факультете, что и в МИФИ. Поступил. Был замдиректора по АСУП. Когда заводы по всей Украине стали погибать, распался и его завод. Тогда он вернулся в Николаев. Судьба брата оказалась трагичной: маленькой умерла дочь, за три года до его смерти погиб взрослый сын Алёша, самый умный из его трёх детей, учился в аспирантуре в Киеве. Сергей был тонкий, легкоранимый человек. Перенести этого не смог, заболел смертельно неизлечимой болезнью и умер. Вот что такое судьба. А ведь все во второй школе и в семье не сомневались, что Серёжа станет великим учёным. Вот коротко о моей родительской семье, обыкновенной и необыкновенной.

Семья Марковых

Второй школе обязана я и воспитанием моего мужа и наших детей. С Марковым Сергеем начала дружить с девятого класса. Сергей всесторонне одарённый, прекрасно пел, играл на гитаре, участвовал в ансамбле. Я же вдохновляла его на учёбу, помогала, чем могла. В медицинском институте учились вместе, но серьёзно начали встречаться после первого курса, на четвёртом поженились. 2 октября 1978 года у нас родился сын Саша. Академический отпуск не брала, потому что хотела окончить институт вместе с мужем. Наши семьи поддерживали нас в этом. По очереди мама, свекровь и сестра брали отпуск и приезжали помогать выхаживать сына. Жили на съёмной квартире. Кормила сына я до полутора лет, но успевала бегать на занятия и продолжала учиться отлично. Институт закончила с мужем в один год. Я – с красным дипломом. Вернулись в Николаев для прохождения интернатуры на базе второй городской больницы. Затем я работала в медсанчасти завода 61 Коммунара. Работала там шесть лет цеховым терапевтом и эндокринологом. Успевала выполнять и общественное поручение – была председателем профсоюза медсанчасти завода. С 1984 года работаю заведующей отделением БСМП, как

эндокринолог консультирую больных. 10 лет преподавала в медучилище как совместитель Мне присвоено звание «Заслуженный врач Украины». Сергей Эдгенович Марков, мой муж, стал врачом-травматологом, сейчас – заведующий отделением травматологии БСМП.

У нас трое детей. Старший сын Марков Александр Сергеевич после 9 классов второй гимназии, поступил в школу гардемаринов, закончил НКИ, учился в аспирантуре, увлёкся яхтостроением. Когда погибли судостроительные заводы, то расставаться с любимой профессией не захотел и уехал в Голландию с семьёй, где и трудится в судостроительной фирме. У него два замечательных сына, наших любимых внуков.

Через четыре года после Саши у нас родилась доченька Машенька, которая с золотой медалью окончила вторую школу, Винницкий медицинский институт, работает врачом-анестезиологом. У неё тоже двое детей, сын и дочь.

Через три года после Машеньки родилась Дашенька, Дарья Сергеевна Маркова 1982 года рождения. Вторую школу окончила с отличными и тремя хорошими оценками. У неё растёт сын Ваня, сейчас мы ждём шестого внука. Легко и просто проговаривается – у нас хорошие дети. А как же это далось трудно. Мы всегда жили для детей. Никогда не перекладывали родительскую заботу на плечи бабушек и дедушек. Дети всегда были с нами. Мы не бывали на курортах и санаториях – отдыхали только со всеми детьми вместе. Знали всех их друзей. Как бы я не устала после работы, обязательно вечером побеседую с каждым: кто, где и с кем провёл прошедший день. Всегда знала, где находится каждый из детей. Закон семьи: первое – детям, затем взрослым. И я рада, что так же и в их семьях. Трудно было неимоверно, но это и было самое большое счастье жизни. Рождение каждого ребёнка было счастливым моментом, а появление первенца – вообще чудо.

Первые и последние звонки в родной второй школе, выпускные балы, институты, создание детьми своих семей, рождение внуков и внучек – и переживаешь всё, как в первый раз. Чем больше в семье детей, тем длиннее и насыщенней становится и твоя жизнь. С созданием любой новой семьи происходит слияние двух родов. Так произошло единение семьи Горловых и Марковых. Если бы мне пришлось создавать герб моей семьи, то от Горловых ввела бы книгу золотые медали, лекало, здание, от Марковых – скальпель, фонендоскоп, корабль, яхту. Как-то с возрастом возрождаются детские увлечения, желания их реализовать.

Как я говорила, мама была биологом. И у меня на даче много прекрасны роз, лилий и других цветов. Люблю цветы и животных. И их всегда было много в доме. Сейчас чёрный пудель радуется каждый раз, встречая меня, страдает, когда мне плохо. Кузьма – здоровенный кот тигровой раскраски, пушистый, добродушный и улыбчивый. Готов всегда поиграть, развеселить меня своими фокусами. Посмотрю на него – и улыбаюсь. Действительно, пока жива природа, жив и человек. Всю жизнь подкармливаю беспризорных котов и собак. Когда рубят живое дерево – испытываю душевные страдания. Стремлюсь изо

всех сил избегать семейных конфликтов, если возникают, то долго и скрупулёзно роюсь в причинах их и путях мирного разрешения. Семейная жизнь – самая трудная в мире работа, научиться которой почти невозможно. Просто верила, что мы с мужем хорошие люди, и дети поверили в это и выросли замечательными. Люблю осень, но цвета – голубой и зелёный, совсем не осенние. Вот вам у меня такой правильной и противоречие. А музыку предпочитаю меланхоличную, в определённой степени сентиментальную – романсы, вальс Дега из фильма «Мой ласковый и нежный зверь», вальс из фильма «Метель» по мотивам повести А. С. Пушкина. Знаю много песен и люблю петь их под аккомпанемент гитары мужа.

Семья Марковых

Убеждена, что в каждой семье должна быть президентом женщина. Конечно, я стала им ещё и потому, что с детства всегда была старшей, всегда была в ответе за младших брата и сестру.

Создание семьи с учениками той же второй школы – случай в нашей семье не единичный. Брат мужа Андрей Марков, к. т. н., доцент, преподаватель НКИ, женился на выпускнице второй школы, серебряной медалистке Наталье Спивак. Их сын Алексей, выпускник второй школы, после окончания НКИ работает на заводе ЮТЗ «Заря». Мой свёкор, отец Сергея и Андрея, Эдгем Трофимович Марков (имя узбекское, откуда родом была его мама), был деканом самого престижного факультета НКИ – электрофака, на котором обычно учились самые успешные студенты из мужской части поступающих в институт, многое сделал для повышения авторитета факультета. Он и моя свекровь Вера Александровна проработали честно и самоотверженно до пенсии и после неё. Всю душу вложили в воспитание сыновей. Были замечательными бабушками и дедушками для внуков. Я рассказала коротко о своей семье и предках её, в жизни которых вторая школа стала важной и значительной. Считаю, что члены нашей большой семьи сделали много добрых дел для родного города Николаева. Надеюсь, что родители второй гимназии, прочитавшие мой рассказ, возьмут из него на заметку что-то полезное для себя.

Семья Марковых

ГЛАВА IV

СЕМЬЯ ДИКОПОЛЬЦЕВЫХ

Семья Валентины Александровны Филатовой-Дикопольцевой связана со второй школой 75 лет. Валя Филатова пошла в первый класс второй школы в 1937 году. Параллельно занималась в балетной школе, ездила на республиканские и союзные конкурсы. И такая насыщенная жизнь девочке очень нравились. Если же дедушка звал на летние каникулы в гости, то сразу вспоминались изнуряющие занятия в балетной школе у станка, строгий отец, – и хотелось на свободу, где пруд, рыба, арбузы, но главное – общение с любимой тётей, прекрасной рисовальщицей, которая будет учить и её умению переносить на полотна красоты деревенской жизни. Именно от тёти усвоила Валя главный урок жизни – не лениться, работать терпеливо и много, тогда возможно, что и осуществишь свои мечты хотя бы частично. Такими остались воспоминания о довоенных летних каникулах. В начальных классах второй школы учила Валю Ольга Игнатьевна, женщина красивая, но полная. Вход в школу был с улицы Адмиральской, а уроки проходили в классной комнате, где сейчас располагается физический кабинет. Училась девочка хорошо, в школу ходила с удовольствием. Из всех учеников класса запомнила Лиду Дементьеву, подружку, с которой училась и после войны, только та окончила в 1951 году вечернюю школу, которая располагалась в том же здании второй школы.

О начале войны узнала в деревне, куда уехала на каникулы к бабушке и дедушке. Что такое война – поняла не очень, но стало страшно, когда плакала тётя, узнав, что мужа призвали на фронт. Дедушка и бабушка очень переживали за моего отца. Тот был депутатом горсовета. Когда его избирали в депутаты, то листовки с портретом и биографией разбрасывали с самолёта, так что многие в городе его знали. Отец работал начальником инструментального цеха ЧСЗ, до войны завод имени Марти. Завод эвакуировали в тыл, за Урал. Отец грузил и отправлял оборудование к месту нового расположения завода, заполнял транспорты до последней возможности. Сам выехал с семьёй на последней машине. Немцы высадили воздушный десант в районе Водопоя. Колонна с эвакуированными жителями Николаева вынуждена была вернуться в город. Соседи все вещи разобрали, квартиру разграбили и заняли, хотя и жить там было нельзя, отец был достаточно известным человеком в городе. Один из знакомых отца сдал им комнату. А в деревне разворачивались другие невесёлые события. Муж тёти с товарищами, однополчанами, отступая, заехали на двух военных грузовиках переночевать в Новую Ивановку Баштанского района с одной стороны деревни, а с другой – вступили немцы. Уехать еле успели. Самые страшные воспоминания у Валентины Александровны о полицаях, она и до сего дня с ужасом вспоминает, как переписывали у бабушки вещи, как бабушка с внучкой разносили вещи по соседям, раздавали их соседям, а потом приехали полицаи и били дедушку, бабушку, досталось и девочке: «Ненавижу полицаев. Не могу живую рыбу почистить – жалко, а их бы сама расстреляла, потому что это были нелюди». Началась жизнь

в оккупации. У бабушки была небольшая библиотечка, и эти книги Валентина читала абсолютно самостоятельно, школы в селе не было, но девочка была уверена, что будет учиться после войны обязательно, поэтому самостоятельно, как могла, так и училась, чтобы не забывать то, чему учили в школе. Всю войну оставалась в селе. Когда Николаев освободили от фашистов, то мама пешком отправилась за дочерью. Путь был неблизким – более ста километров, да и на дорогах разбойничали, но Бог их миловал, добрались до города относительно благополучно. И девочка побежала посмотреть на родную вторую школу, где она училась до войны. То, что весь первый этаж был загажен лошадиным навозом – не помнит, это по рассказам взрослых осталось в памяти, а разбомблённую часть здания запомнила ярко, как будто всё это случилось вчера. Но здание стояло, значит, и учиться она будет. Во второй школе. Дома же размышляли о том, что три года дочка не посещала школу, в какой класс определять её. Решили всё же в пятый. «Я была росточка малого, худенькая, поэтому на вид мне тринадцать лет дать было и нельзя, но поверьте, что идти тринадцатилетней в пятый класс, дело было неприятным. Класс разместили в кабинете № 16. Очень сложно было со стёклами, часть окон постоянно забивали фанерой и досками. Постоянно не хватало дров для отопления. Позже появился уголь. Как я уже говорила, 1 сентября 1944 года пошла в пятый класс нашей школы. Если стать лицом к старому зданию школы, то левая часть была разрушена, вернее, снесена часть крыши и стен. Сразу поступила в пятый класс, потому что во время войны читала и писала, училась решать незамысловатые задачи и примеры. Четвёртый класс пропустила, с математикой у меня не ладилось. Мама болела, отец работал с раннего утра до позднего вечера. Мама была портнихой, понемногу шила, и эти деньги все уходили на оплату труда учителя математики, которого родители наняли, чтобы мне помочь ускоренно пройти курс арифметики за четвёртый класс. Вначале у многих не было тетрадей, и делали их из газетной бумаги, писали между напечатанными строками газетного шрифта, он был вместо линеек. Я писала в тетрадях из обёрточной бумаги чернилами, сделанными из химического карандаша, когда грифель карандаша сухой, то писал черным, как обыкновенный, графитный, но если попадала на него влага, то цвет становился фиолетовым, вытереть резинкой его было почти невозможно. Умели чернила варить и из свёклы. Мы, девочки, умели делать всё: забивать фанерой окна, топить печи, драить паркет, белить и красить. Свободное от уроков время мы много работали по наведению порядка в классе, школе, на улице Адмиральской. Через понтонный мост, который навели неподалеку от нынешнего пешеходного через реку Ингул, мы, пятиклассники, шли с лопатами и граблями, вениками, вёдрами, совочками на другой берег Ингула очищать берега реки от мусора. За время войны на территории Стрелки образовались болота, и мы рыли канавы, чтобы отводить воду в реку и осушать болота. Не копали, а буквально рыли ямки для саженцев деревьев. Мы любили бывать на Стрелке и просто так, мне это место казалось красивейшим уголком родного города. Прошло более шестидесяти лет, а мне иногда снятся камни разбомблённого аэродрома, озёра, россыпи ромашек. И лягушки различных размеров и всевозможных оттенков изумрудного цвета. Мы все умели плавать. Легко управлялись с лодками, умели грести. Стала заниматься греблей и

я. В составе четвёрки и восьмёрки «Клинкера» заняли второе место в Союзе, пропустив впереди себя только команду москвичей. Именно благодаря спорту в те трудные послевоенные годы я побывала в Москве, Ленинграде, отдыхала с командой в Крыму.

Рядом со мною всегда была моя школьная подруга Валя Шульга, недавно ушла она из жизни в мир иной, я часто её вспоминаю, горюю за нею, мне так не хватает встреч с нею, задушевных и искренних бесед. Мы практически знали всё друг о друге». Работали дети второй школы и на разборе развалин. Напротив школы пленные немцы достраивали дома, начатые до войны. Дом рядом со школою был полуразрушен, разрушенную часть просто разобрали. Я спросила у Валентины Александровны, что осталось от старого школьного здания? Подумав, она ответила: «Да почти ничего. Под беломраморной лестницей было две двери: одна вела в актово-спортивный зал, а вторая – в раздевалки. Может, гулкая металлическая лестница есть там и до сих пор. Любили работать и в зоопарке, расположенном на месте нынешнего облисполкома. На месте второй пристройки к школе и двухэтажных жилых домов раскинулся огромный пустырь с грудами камней и застывшего стекла от взорванного в войну стеклянного цеха парфюмерной фабрики «Астра», ныне «Алые паруса». Жители окрестных домов сносили бытовой мусор и вечерами сжигали его на пустыре. Это я рассказываю к тому, что вокруг грязь и мусор, а мы в школе, как островок. Мама болела, и на мои четырнадцатилетние плечи легли все заботы о доме: я убирала, стирала, готовила еду. Пекла хлеб, варила огромную кастрюлю похлёбки из четырех картошек и кукурузной крупы, которую сами мололи на специальной самодельной мельнице, – такие были почти в каждой семье. В 1945 году детям в школе давали тарелку супа горохового и кусочек хлеба, посыпанный сахаром. Так я съедала суп в школе, а хлеб несла домой маме, которая лежала после тяжёлой операции. Поила её чаем и этим кусочком чёрного вязкого хлеба кормила, уверяя её, что наелась в школе. Обратите внимание, что дети войны обычно съедают всё, что кладут им в тарелку, так было принято – съедать всё до последней крошки. И параллельно старательно училась, занималась спортом, рисовала красками. У меня увлечение рисовать сохранилось до сих пор, только теперь пишу масляными красками.

В восьмом классе увлеклась творчеством А. С. Пушкина, эту любовь сохранила до сих пор. Все свои размышления, сочинения, поиски напечатала и оформила книгой «Мой Пушкин».

Выпуск 1950 года. Филатова-Дикопольцева В. А. во втором ряду третья слева. Учителя: Елена Демьяновна Земницкая – химик, Наталья Ивановна Музыченко – украинский язык и литература, Серафима Григорьевна Ширяк – русский язык и литература, выпускница МГУ, Екатерина Васильевна Попова – директор школы, Лидия Николаевна Проценко, завуч, историк, Галина Александровна Бобровская – французский и немецкий языки, директор вечерней школы – фамилия не установлена.

Нас учили прекрасные учителя. Классная руководительница моя Бобровская Галина Александровна преподавала немецкий и французский языки. Выпускница Московского института благородных девиц, она отличалась от других учителей особенной добросовестностью. Поэтому и мы владели иностранным языком хорошо. Директором школы в то время была Белла Борисовна Комаровская, мать троих детей, по мужу Поддубная. Преподавательница математики, она умела и её сделать вкусненькой в то голодное время: «Это как пирожочек с начинкой». Так как я мечтала быть врачом, то занималась серьёзно химией. Но милая и приятная учительница химии серьёзных знаний предмета нам не дала, во всяком случае, я глубоко сомневалась в достаточности своих знаний для поступления в медицинский институт, что и привело меня на факультет иностранных языков. Помню погибшего в автомобильной катастрофе учителя черчения Вахрушева Павла. На формирование моих нравственных качеств сильнейшее влияние оказала Серафима Ивановна, учительница русского языка, выпускница Московского государственного университета. В студенческие годы дружила со студенткой истфака Аллилуевой Светланой, дочерью И. В. Сталина. Однажды она пригласила Серафиму на свой день рождения и сказала, что не бойся, никого не будет, придут только Калинины и Ждановы. Рафаил Моисеевич Гольдберг читал математику прекрасно и вдохновенно. Когда

праздновал своё шестидесятилетие, собрал довоенных и послевоенных выпускников. Там была и я. Юбилей вёл сам учитель. И это было так интересно, что я слушала и была похожа на героиню юморески Аркадия Райкина: «Дура! Закрой рот, я уже всё сказал». На этом юбилее мы вспоминали учителей, говорили о красавице-учительнице украинского языка Музыченко Наталье Ивановне, которая нас завораживала красотой речи, мы все прилично знали украинский язык. Особо трепетно относились к Лидии Николаевне Проценко, которая не так далеко ушла от нас в возрасте. Учительница истории, Конституции СССР, завуч школы, она во всём стремилась достичь совершенства. Читала у нас русский язык Мария Михайловна. Она руководила драматическим кружком. В школьном спектакле «Евгений Онегин» я исполняла роль Татьяны Лариной, участвовала и в других спектаклях. Однажды мне поручили подготовить доклад о Сталине в старших классах, я выполнила поручение добросовестнейшим образом. После доклада подошёл ко мне парторг школы и сказал: «Из Вас получится прекрасный педагог», а я так хотела быть врачом.

Отшумел выпускной бал и восемь выпускниц второй женской школы города Николаева отправляются в первое самостоятельное плавание на теплоходе «Пестель» в Одессу поступать в институт. Семеро в университет Мечникова, а я одна – в медицинский институт». Так как одноклассниц, поступающих в университет, было больше, то решили отвезти документы вначале в него, а затем мои. В университете открывали новый факультет иностранных языков, и всех сдававших документы агитировали поступать на новый факультет. Уговорили и меня. В 1950 году из поехавших в университет Мечникова через экзамены поступила одна я, Тищенко Наташа поступила по результатам собеседования, она школу окончила с золотой медалью. Я стала взрослой и самостоятельной студенткой, но как же мы были наивны, верили всему, что нам говорили. Пришёл сентябрь. Стало известно, что иняз в этом учебном году ещё не откроют, но кто хочет, тот может ехать во Львов. Группу собрали в актовом зале, и перед нами выступил представитель то ли университета, то ли посольства, который пообещал, что почти все мы будем работать переводчиками, ездить в зарубежные командировки, если согласимся поехать группой во Львов. И мы уехали в Львовский университет им. Ивана Франка. Преподавали на русском и украинском языках, если читали лекцию по-русски, то параллельно трудные термины переводили на украинский язык, так же поступали преподаватели, читавшие лекции на украинском языке. Профессор Рудницкий, декан, говорил на русском языке. Внешне всё было спокойно. Но трагедию страшной гибели нашей сокурсницы и неизлечимой болезни второй пришлось пережить и мне. Дочь одного из высоких военных чинов училась в одной группе с нами. С подругой начали встречаться с обыкновенными молодыми людьми. Те пригласили двух подружек погулять на Линчаковское кладбище. Красиво, романтично, тихо. Парень дочери военного позвал пойти на другую скамейку, в другую аллею, а подружка осталась со своим парнем. И вдруг услышала сдавленный крик. Она вскочила, а её молодой человек метнулся на помощь убивать дочь военного. Девчонка вскочила и понеслась по довольно заросшей аллее. Она бежала и слышала угрозы, топот ботинок. И вдруг она провалилась, мимо протопали

бегущие мужчины, и девушка потеряла сознание. Только утром нашёл её сторож, который в провалившуюся могилу сбрасывал опавшие листья, которые и смягчили падение девушки и приглушили звук упавшего тела. Сокурсницы ходили в больницу к ней, но та ни с кем не хотела общаться.

К выпуску из университета я была уже не Филатова, а Дикопольцева и должна была ехать на работу в одно из закарпатских сёл. И тогда муж надел все свои боевые награды и поехал в Киев. Там добился, чтобы его жене изменили назначение. Я поехала на работу в село Богоявленское (ныне Корабельный район города), проработала год в школе № 1. Потом перешла в судостроительный техникум, где и проработала 35 лет, до выхода на пенсию. Очень любила мужа, гордилась им. Герой войны, прошёл её от первого дня до Победы в Берлине. Потом был переброшен на Восточный фронт, где продолжалась война с Японией. Расскажу об одном из его подвигов. Вместе с товарищами патрулировали по улицам Владивостока. Японские самураи захватили весь патруль из троих человек и спрятали на городском кладбище в одном из склепов. На столе горела свеча. Николай понял, что всех троих ожидает смерть. И пилотку набросил на свечу, погасив её. Человек огромной физической силы, он напал на японца, убил его, Товарищ погиб, а он с офицером спаслись. В честь Дикопольцева Николая названа одна из улиц Владивостока».

Николай Николаевич Дикопольцев после войны приехал в Николаев, учился в вечерней школе, расположенной в здании дневной второй школы, не подозревая, что днём в эту же школу ходит учиться его будущая жена. Окончил вечернее отделение кораблестроительного института с красным дипломом. Работал председателем Ленинского райисполкома, заместителем директора завода «Кристалл», но любимой работой была должность заведующего конструкторским отделом ЧСЗ. «Корабли с атомной начинкой – работа, о которой мечтал всю жизнь», – любил повторять он.

Немало замечательных женщин подарила Николаеву вторая школа-гимназия. Среди них достойное место занимает Валентина Александровна Филатова-Дикопольцева, посвятившая много лет сбору материалов о своей семье. Доверила мне прочитать книгу «Калейдоскоп прожитых лет» – так назвала свою семейную хронику. В ней с предельной искренностью написала не только о положительном, но и об отвратительных чертах характера, присущих некоторым членам семьи. Наказывала будущим поколениям, если они проявятся в ком-то, то бороться с ними, переделывать характер терпеливо и последовательно. Глубоким чувством верности была продиктована клятва над гробом мужа, что она всю жизнь посвятит детям, чтобы выросли порядочными и трудолюбивыми людьми. Рассказала мне о муже, который на посту председателя райисполкома личные беды людей переживал как собственные. Всё принимал так близко к сердцу, что оно не выдержало. Сказалась работа подростком в сызраньских болотах и белорусских лесах, когда отца арестовали в 1937 году, война и тяжёлый труд в послевоенные годы, соединенный с учёбой в вечерней школе и кораблестроительном институте. 17 октября 1965 года Дикопольцев Николай Николаевич

скоропостижно умер от инфаркта, осиротив девятилетнюю Таню и пятилетнего сына Сашу. «Наш брак не был идеальным, но я твёрдо знала, что кроме нас ему никто не был нужен».

Валентина Александровна посвятила памяти мужа и одно из последних стихотворений:

Минули годы. Выросли и дети.
И внук порой так спрашивал меня:
– Бабуля, кто тот дядя на портрете,
– Любовь моя! – со вздохом отвечала я.
Прошли года, и канут в вечность лета,
Забудут мужа дети и друзья,
Но в памяти моей он навсегда
Останется один на белом свете,
Пока жива, пока горит свеча.

В 1962 году пошла в школу старшая дочь Таня. У школьного порога нас встретила женщина статная, с пристальным взглядом серых глаз – это была Тамара Александровна Кучеренко, первая учительница обоих моих детей. Самым запоминающимся для меня было отсутствие родительской загруженности. Дети учились сами, потому что мне приходилось работать по 10-12 часов в день, чтобы дети были сыты, одеты и ни в чём не нуждались. У Тамары Александровны не было привычки говорить родителям: выучите, изготовьте, склейте. Вся работа по обучению детей лежала на её учительских плечах. Все работы проверены, образцы написаны, работа над ошибками сделана каждым учеником и проверена учителем, Правила и стихи сданы каждым индивидуально. Тамара Александровна Кучеренко привила моим детям любовь к родному краю, к трудолюбивым людям, веру в торжество добра и справедливости, умение выстоять в трудные минуты жизни, не отчаиваться из-за неудач. Благодаря ней, в первую очередь, мои дети пишут легко и образно. Дочь Таня была победителем городских и областных олимпиад по русскому языку. Таня окончила музыкальную школу, играла на фортепиано, пела, участвовала во всех концертах, а мы всей семьёй обязательно присутствовали на них.

На фотографии Таня Дикопольцева (справа первая во втором ряду) на дне рождения у Нины Вышеславской (справа пятая в первом ряду) с одноклассниками.

В средних классах проявились у дочери математические способности, их усиленно развивал учитель математики Дядюшко Вячеслав Григорьевич, учитель с ограниченными возможностями в передвижении, но сумел завоевать непростой класс дочери. И профессию она выбрала экономист, что напрямую связана с точными науками. Теперь она жена генерала, мой старший внук, а её сын окончил МГУ, успешно трудится, а Таня и сейчас лучшая в любом деле. Лучшей она была в Министерстве приборостроения и в американской фирме по быстрой пересылке денег и товаров, американцы присвоили ей Звание «Лучший сотрудник года» Татьяна, как и вся моя семья, работает и работала много и напряженно.

Семья Дикопольцевых

Дикопольцевы. Валентина Александровна и её дети – Саша и Таня.

В 1967 поступил во вторую школу мой младший сын Александр, окончил её в 1977 году. Теперь это зрелый мужчина, отец двух взрослых сыновей, моих любимых и прекрасных внуков, которые учились и успешно окончили вторую гимназию. Саша завершил учёбу в кораблестроительном институте с красным дипломом, с удовольствием работал после окончания вуза, но судостроение погибло в девяностые годы в Николаеве, но он молодец, не сдался, не сбежал в Москву к успешной сестре. Помогает мне, работает в частных фирмах, жаль, что его изобретательский талант остался невостребованным, но такая судьба. Главным в его жизни и очень важным для меня был выбор им жены, которая стала для меня родной дочерью, рада, что мой сын любит семью. Старшему сыну в поздравлении Саша написал:

Помни, бабушки – оплот,
Береги их круглый год.
А во всех победах
Будь похож на деда.
Любовь в сердце пусть горит,
Доброта во всём царит.
И работу руки любят.
Голова с наукой дружит.
Помни, сына, что навек

Твоё имя человек.

Такие мудрые слова написал сыну, своему первенцу, мой сын, когда был ещё молодым отцом. Александр Николаевич Дикопольцев – толерантный человек, умеет воспринимать людей такими, какими создала их природа. Он никогда не ссорится по пустякам, все недоразумения предпочитает решать обсуждением проблемы. Ни об одном учителе никогда не сказал ни одного обидного слова, обо всех вспоминает с благодарностью и уважением. Мне хочется надеяться, что нынешние и будущие члены моей семьи будут достойны лучшей судьбы, никогда не забудут, что они люди», – так окончила рассказ о семье и нашей второй школе Валентина Александровна Дикопольцева, выпускница 1950 года второй школы.

Не раз Валентину Александровну награждали грамотами всевозможных рангов, фотографии помещали на районных и городских досках почёта, награждали медалями за добросовестный труд, за многолетнюю работу. Она и сейчас много работает: пишет картины, печатает свои размышления о жизни. Обожает своих внуков Дикопольцевых Юрия и Ивана, воспитанников второй гимназии. Помогает им разобраться в различных житейских ситуациях. Верю, что кольца великой семейной цепи Дикопольцевых не порвутся. Чтобы не прервалась связь времён, Валентина Александровна пишет, рассказывает внукам о различных членах семьи, о важных событиях из их жизни. Вторая гимназия гордится такими выпускницами, преданными и верными женщинами, сумевшими воспитать прекрасных сыновей и дочерей.

Валентину Александровну Дикопольцеву так во второй школе научили иностранному языку, что она сумела поступить на факультет иностранных языков, практически не готовясь. И учила её классная руководительница Галина Александровна Бобровская, которая в беседе с журналисткой Ириной Бродской сказала: «Я очень часто думаю о назначении педагога, о его огромной силе воздействия на ученика, на его взгляды, мировоззрение. Учитель призван давать знания, воспитывать, выполнять свой долг, каждый день думать и спрашивать: «Не остановился ты на своём пути, не толкуешь ли ты истины, которые устарели ещё вчера?». Ученики вспоминают учительницу немецкого и французского языков – изящную женщину с седыми волосами, но глазами живыми и молодыми.

Главный урок, который Валентина Александровна вынесла из своей нелёгкой жизни – не уметь жалеть себя. И это правило жизни отлично усвоил её сын, Александр Николаевич Дикопольцев.

1 сентября 1967 года Сашу привели в 1-А класс мама, бабушка и старшая сестра Таня. Здание школы он знал, потому что с бабушкой ходил забирать сестру после уроков. Семилетнему мальчику здание казалось высоким храмом с лепными украшениями и красивыми картинами на стенах, и ему безумно хотелось идти в класс и начинать учиться. Его первая классная комната размещался неподалёку от входа в спортзал, в помещении

нынешнего музея Н. Аркаса. В старом школьном дворе, обрамлённом настолько высокими тополями, что и верхушек не видно, для Саши было немало интересного: старенький «Москвич»-401, принадлежавший завхозу Владимиру Самойловичу Фарбману. Возле него всегда толпились мальчишки, а завхоз их разгонял. «Я машины любил с малых лет, поэтому был среди тех, кто желал хоть глазком заглянуть под капот машины. Возле сараев стояло гимнастическое бревно, оно вдохновило мальчиков на повальное увлечение: увеличительным стеклом выжигать слова на стойках бревна. И я выпросил у дедушки большое увеличительное стекло, он ведь был мастером по ремонту и восстановлению часов. Естественно, не рассказал ему для чего, и отправился в школу. На ближайшем перерыве я с другом Игорем Кисаровым отправился к бревну выполнять задуманное. Старшие мальчики подошли, поругали за порчу школьного имущества и забрали стекло. Состояние униженности и обиды превозмогло страх, и я начал громко кричать и требовать, чтобы отдали мою вещь. К счастью, услышали учителя и забрали стекло для дальнейшего разбирательства. К вечеру мне вернули стекло, которое я у дедушки больше никогда не просил. Тамару Александровну воспринимал как семейную учительницу. Я сидел с Юрой Бобыревым, а впереди – Марина Моренко настолько маленькая, что её называли пигалица. Ещё были чернильницы и ручки с железными перьями. Я окунул перо в чернильницу, набрал чернил и, брызнув, попал ей на щеку. Она тут же нажаловалась учительнице. После всех бесед твёрдо усвоил, что с девочками нельзя иметь никаких дел. Так начал я приобретать школьный опыт, понимать, что такое хорошо, что такое плохо. И был в классе я самый младший, что меня страшно огорчало. Маленького и худенького легко было обидеть, наверное, так бы и было, но, к счастью, Володя Гуляев, мой троюродный брат, высокий и сильный, начал меня защищать. И я начал дружить с ним, хотя раньше он был мне неинтересен» – такие самые яркие воспоминания о первом классе. «Уроки не вспоминаю, потому что всегда учился успешно, учителя обычно хвалили меня. После первого класса поехал отдыхать в деревню. Там услышал, как постоянно конюх обзывал лошадь одним и тем же словом, когда сердился на неё. Вернулся в город, пошёл в школу и назвал, рассердившись, этим словом одноклассницу. Как все девочки класса, она побежала пожаловаться Тамаре Александровне. Когда об этом узнала мама, то даже растерялась, и позвала друга семьи Виктора Николаевича Вышеславского. Из беседы с ним усвоил урок: не знаешь значение слова – не произноси, пока не спросишь или не посмотришь в словаре. А ещё запомнил, какой вкусный бутерброд с варёной колбасой и запахом хвои в Матвеевском лесу, куда с классом я впервые отправился на пикник без мамы.

Без мамы во втором классе шёл по улице Советской сразу за военным огромным оркестром на площадь имени В. И. Ленина, там меня приняли торжественно в пионеры. Когда с красным галстуком возвращался домой, то казалось, что все смотрят на меня с уважением. Мы часто выступали, однажды в числе десяти лучших декламаторов приветствовали преподавателей судостроительного техникума, и нам там дали по коробке конфет. Некоторые раскрыли и на месте съели, а я принёс домой – впервые заработанные.

Третий класс был полон событий, среди которых главное – мы начали учиться в новом здании первой пристройки. Искренняя мальчишеская радость убывала с каждым разбитым огромным стеклом. И хотя мы видели, что разбитое стекло волнует учителей как-то иначе, чем обычная шалость, ужас при каждом стекольном звоне панически охватывал каждого разбившего его. Выходило всё случайно. Друг тех лет Игорь Кисаров был на полторы головы выше одноклассников. Легко уже мог сесть на подоконник в коридоре, что он и сделал. Он чуть раскачивался, я положил руку ему на плечо, помогал раскачиваться. Только я на полном серьёзе подумал, а что будет, если голова Игоря стукнется об оконное стекло, как огромное стекло рухнуло одновременно с моими размышлениями. И что странно, обрушилось огромное стекло, а у нас ни царапинки. И вот начались разбирательства, выяснение отношений. И кто бы нас ни расспрашивал, как это произошло, мы тянули одно и то же, будто в наших головах исчезли все слова: «Мы качались. Качались, и вдруг оно разбилось». С малых лет я отличался стремлением проникнуть в суть явления, хотелось всегда дойти до глубинного смысла. Хуже всего у меня это получалось на химии, не любил её все годы в школе и в институте. Много лет дружил с Игорем Кисаровым. Но душевно близким всегда был Серёга Иванов. Ему я прощал всё, потому что он, как и я, безумно любил технику. Сын начальника цеха и известной в городе своим мастерством акушерки, Серёжа обладал аналитическими способностями, на трудности учебной работы ему казались непреодолимыми. А ещё был в определённой степени авантюристом, любил испытывать судьбу. Украдёт мопед, покатается и бросит его. Так на украденном мопеде покатал и Сашу Дикопольцева, за что оба и угодили в милицию. Саша, рассудительный и спокойный, объяснял, чем может закончиться его лавирование по лезвию ножа. И когда Серёжа служил в армии, то постоянно писал ему письма в армию, посылал книги, чтобы тот готовился к поступлению в институт. Серёжины письма все пересыпаны шутками в собственный адрес. Он писал, что видел американский авианосец, хотел украсть, чтобы покататься, да в школе учителя расстроятся. Сережа в девяностые годы разбогател, имел несколько иномарок, увлёкся фотографированием. Потом его чуть не убили бандиты. Всё им отдал, стал нищим. Научился пироги печь, так зарабатывал на жизнь.

Хотя нам чуть более пятидесяти, многие одноклассники умерли. Уже потеряли многих: Наташа Орлова, Серёжа Иванов, Юра Бобырев, Олег Кнышов, Володя Кондратов, Юра Мищенко.

И в один из трудных моментов жизни я решил построить дом трёхэтажный, где могла бы жить вся семья, я ведь уже дедушка. Работаю без выходных и отпусков, чтобы обеспечить семью, всё время занят чем - то, всё мне некогда.

Школу вспоминаю часто, заниматься было трудно, потому что каждый учитель работал профессионально, требовал полной отдачи от каждого ученика. Возьмём учителя пения Александра Павловича. Если что-то не выучил, то обидно переиначит фамилию: Котлубай Лёши – Байкудло, дневник! И ставит единицу на всю страницу дневника и такую громадную

роспись. Многие крылатые его выражения мне запомнились. Понимающим учителем была Алла Семёновна, учительница математики. В седьмом классе вызвали меня к доске готовить доказательство теоремы. Одноклассники пытаются подсказать, но я привык делать всё сам. Завершил работу. Смотрел, смотрел на записи, не вижу ошибки. Учительница спрашивает «Саша, всё?». Отвечаю – всё, но всё не так. И начал уверенно доказывать, попутно ведя записи. И оценку получил отличную. «У меня логический склад ума. Но неторопливый. А книги любил о людях сильных, отважных, любящих жизнь, умеющих держать очередной удар судьбы. Первой такой книгой была «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого. Помню урок по русской литературе, учительницы Евдокии Матвеевны Зубёхиной. И мне так хотелось рассказать о первых занятиях с инструктором человека без ног, решившего вновь подняться в небо. Вызвала учительница отвечать другого ученика, а у меня в груди образовалась пустота, мне было так жаль, что о своём герое рассказал не я, испытал настоящую физическую боль. Я искренне радовался победам над собою, над своими неумениями. Я никак не мог научиться прыгать в высоту ножницами. Все уже прыгают, берут достаточную высоту. И рассердился на себя, собрался и перелетел через планку. От избытка чувств обнял учительницу Зинаиду Степановну, которая так тоже радовалась моему успеху. И тогда я впервые увидел во время прыжка себя как бы со стороны. Казалось бы, что физику учить труднее всего, потому что у меня было три учителя. Эльза Карловна Герман, Майя Андреевна Слепец и Александр Александрович Карпов. Все замечательные, добросовестные. Но только на уроках у Карпова А. А. как-то в голове выстроилась яркая картина, что физика окружает меня, физика – это жизнь. Это непрекращающийся процесс.

Любил Людмилу Александровну Лестову, потому что она верила мне, а это так важно для человека. Из всех учителей она больше всего повлияла на становление. Первые конкурсы, первые стихи были на английском языке. Помню, что это был Байрон, стихи которого читал в 22 школе. Любил Людмилу Александровну и за то, что она знала наши недостатки, особенности памяти. Долговременная память отличная, если выучил, то на всю жизнь, а вот на второй день – сложно. Мог подойти к ней перед уроком и сказать, что не готов, она назначала для сдачи мне другой день. Долго думал, что английский мне в жизни так и не пригодился, но оказалось, что не так. Руководитель фирмы вызвал меня и поручил сопровождать представителя крупной зарубежной фирмы по производству судовой арматуры. Я отнекивался, как мог. Первые часы общения были трудноваты, а затем довольно успешно, могли с ним часами общаться, обсуждая не только производственные вопросы, а беседовали о жизни, семьях, детях, истории города. Я подарил ему книгу о Николаеве, он – традиционно ручку Паркер.

Школа осталась позади. Лётчиком стать не мог по здоровью, об этом узнал на медкомиссии в военкомате. Потом остановился на Харьковском автодорожном. В нашей семье есть традиция – в трудные минуты выбора собирается семейный совет из родственников. Они и вместе со мною обсуждали выбор вуза, убедили, что после НКИ можно

заниматься машинами, только нужно выбрать кафедру «Детали машин». Так я привязался к кафедре одноимённой. После окончания института пошёл работать на ПКБ «Прогресс», потому что увлёкся компьютерами, потому что там можно проектировать. Я всегда чувствовал в себе инженерные способности. Пришли девяностые, начали разворовывать заводы, предприятия. Ушёл в небытие и ПКБ «Прогресс». И инженеры, профессия, которой всегда гордился, стали никому не нужны. Мы собрались и создали конструкторскую группу для разработки и проектирования асфальтоукладчиков НПО «Магда». Построили шесть машин, пять продали в Россию. Шестая зависла. Поехал я в Москву, встретился с руководителями ведущего КБ. Он посмотрел чертежи и спросил, почему вы ещё не у меня. Готов хоть сейчас принять три семьи. Игорь отказался, и я ушёл в никуда. Волею судьбы оказался в оружейной фирме, где я себя чувствовал производственником, который призван в этой жизни что-то создавать. И проработал там 15 лет. Освоил многие рабочие профессии, так из теоретика превратился в производственника. И тут я задумал построить дом, большой, трёхэтажный. И этим занимаюсь теперь, работа же только для денег.

Взрослые отношения между полами у меня начинались с первой любви к Лене Белик, может и потому, что её старший брат учился с сестрой Таней в одном классе, я его знал. Первое моё стихотворение, сохранившееся в памяти, посвящено ей. Попросил Вику Лисневскую, которая никогда не сплетничала, передать стихотворение Лене, что та и сделала. Через много лет трое друзей-одноклассников узнали, что из трёх ей больше всего нравился Звягинцев Володя.

Семья – мой надёжный тыл. У меня двое сыновей 1988 и 1907 г. г. рождения. Вопросов о выборе школы не было – только во вторую гимназию. Бабушка Валя, моя мама, полностью посвятила жизнь внукам, водила в «Малышок», в Дом детского творчества. Водила в школу и встречала после занятий, кормила, выполняла с мальчиками домашние задания.

Царлова Ирина Владимировна на выпускном вечере вручила сердечко моему старшему сыну и сказала, что дарит ему своё сердце, как самому любимому ученику. А вначале у Юры никак не налаживались отношения не столько с учительницей, сколько с зарубежной литературой. Позже у моего сына всё же взыграло самолюбие, он записался в театральный кружок и покорил сердца зрителей искренностью, талантом исполнения различных ролей. Так повысилась его самооценка, он стал популярным среди учителей и гимназистов. Юра работает инженером-конструктором в голландской фирме «Проектирование судов», у него родилась доченька, а у нас внучка. Если не уедут, то и наша девочка-внучка через пять лет поступит в «Малышок» второй гимназии.

Ваня, младший сын, уверен, что будет компьютерщиком. Он надёжен, дальновиден, любое порученное дело доводит до конца. Я горжусь сыновьями.

Есть у меня и увлечение: пишу стихи. Иногда у меня спрашивают, как это происходит, и почему я это делаю. По-разному. Однажды проснулся, направился к столу, и написал:

Скажите мне, пожалуйста,
Кто сделал Вас безжалостным и т. д.
Достаточно большое философское стихотворение.

Если раньше стихи посвящал любви и дружбе, красотам природы, жизни, то с возрастом произошло философское осмысление прожитых лет, Теперь в стихах я воплощаю самые глубокие и задушевные переживания мои как личности, осознавшей и сумевшей через стихи сформулировать своё отношение к Николаеву, Украине и миру в целом. Хоть стремлюсь к объективности, но в каждой строке дышат мои чувства, мои переживания, мой мир, моя судьба. И именно это и нравится мне в стихах.

Рассказ о семье Дикопольцевых занял 25 страниц. Вместилась жизнь, длиною в семьдесят лет. Если, как в электронной книге, выбрать линию одного из героев, разузнать, когда он стоял между жизнью и смертью, когда хотелось на все навалившиеся проблемы плюнуть и сбежать подальше, а иногда и сорваться совершенно осознанно в пропасть, когда был счастлив и полон надежд на будущее, – то это уже будет сюжет не для небольшого рассказа, а для полноценного романа. И я уверена, что это Александру Николаевичу Дикопольцеву это по силам.

ГЛАВА V

СЕМЬЯ ДЫРДА-ОНОЩЕНКО

Семья Онощенко связана со второй школой более семидесяти лет. В 1945 году Дырда Ольга Павловна, вернувшись из эвакуации, преподавала на филфаке пединститута и вела два класса во второй школе, старшая её дочь Александра Петровна проработала год старшей вожатой и учительницей русского языка в этой же школе перед переходом на работу в школьный отдел обкома комсомола. В 1952 году школу № 17 расформировали, и во вторую перевели восьмой класс. Девочкам совсем не хотелось расставаться, но они были уверены в том, что их частями распределят по классам второй школы. Встретила их директор школы Моро Нина Дмитриевна. Представительная, серьёзная женщина с уверенными жестами и твёрдыми нотками в голосе. Восьмиклассницы даже поёжились от страха. И напрасно. Человеком она оказалась умным, понимающим чувства и переживания девочек в пока чужой им школе. Класс оставила в полном составе, правда, комнату для занятий им выделили темноватую, там сейчас расположен музей Н. Аркаса. Мрачный вид усиливали высокие дубовые панели и тяжёлые деревянные ставни на окнах. Классная доска, как выяснилось позже, оказалась не только маленькой, но и крайне неудобной: написанное задание на ней многие не видели. Среди этих учениц была и Светлана Петровна Дырда, в замужестве Онощенко. Она вспоминает: «Помню, как учительница Елизавета Яковлевна

Соболь входила в класс и торжественно произносила; «Да здравствует солнце, да скроется тьма» – так пушкинскими словами просила дежурных зажечь свет».

Глава семьи Дырда Пётр Давыдович был родом из Нового Буга. До войны окончил пединститут и был направлен в одну из школ Баштанского района учителем математики и директором школы. Потом назначили его директором школы № 35, которая располагалась на улице Колодезной. Там он проработал до начала войны. Эвакуировался с семьёй в Казахстан, и там был директором школы. Но в тяжёлые дни 1942 года призвали в армию и учителей-мужчин. Пётр Давыдович служил на Первом Украинском фронте, дошёл до Берлина. Последняя школа, из которой он и ушёл на заслуженный отдых, была периода хрущёвских реформ, когда в городе создали экспериментальных две школы: № 35 и № 16. Там были только старшие классы. Учились в шестнадцатой в основном девочки, проходили практику на трикотажной фабрике, которая в те годы только построилась – этого добился Дырда П. Д. . Его ученица Наталья Витальевна Кржеминская вспоминает о нём тепло и с глубоким уважением: «Чудный учитель и директор. Мы очень его уважали. Вокруг бедность, все живут очень скромно, но он всегда одет в элегантный костюм, однотонную сорочку и галстук. Он никогда не повышал ни при каких обстоятельствах на детей голос. Но был человеком увлекающимся, эмоциональным, особенно там, где была замешана математика. Одноклассница Аня знала математику лучше всех в классе, была нашим вечным консультантом. И у неё была ещё одна особенность: никому и никогда не давала списывать. Вечерами у неё собиралось полкласса. И она объясняла каждому, как нужно решать, а писали мы уже каждый сам. И ученица стремилась найти ещё несколько вариантов решений задачи. Нашли учитель и ученица новое решение, но разное. И вот на уроке класс напряжённо следит за поединком. Вся доска исписана формулами. И если права была Аня, то Пётр Давыдович спокойно признавал свою неправоту». Его дочь, учительница математики, вспоминает, как отец любил выпускные вечера, когда девочки целовали его, а он уже мог говорить им уже взрослые комплименты.

Восьмиклассники считались старшеклассниками, поэтому не только посещали общешкольные вечера, а и сами участвовали в подготовке их. И класс Светланы Петровны инсценировал поэму А. С. Пушкина «Цыгане». Потрясением для них стала смерть И. В. Сталина. Девочки-старшеклассницы сами устроили торжественный круглосуточный караул у портрета вождя, установленного на лестничной площадке. Рыдали дети так, как не плакали над умершими родственниками. С девочками еврейской национальности случались истерики, обмороки. И Светлана Петровна убеждена, что это было не притворство, потому что хорошо знала каждую из одноклассниц.

Школа была женская и дружили девочки преданно и подолгу, если ссорились, то по пустякам, не помнит, чтобы кто-то с кем-то не разговаривал. Любили читать и учить стихи наизусть, петь песни, слушать музыку, танцевать. Волновали их случайные и неслучайные встречи с мальчиками. Уже тогда чувствовали, что для полноценной жизни нужно

равновесие полов. Знали, как можно познакомиться с мальчиками из первой мужской школы. Брали с собою модные в те времена среди мальчишек книги, усаживались на скамейке в скверике с подружками и углублялись в чтение. Если приближались старшеклассники первой школы, то начинали зачитывать отрывки из модного и популярного романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». Говорили и смеялись чуть громче обычного. Мальчики заинтересованно останавливались. Так завязывались знакомства. Свиданий не назначали, а приглашали на школьные вечера. Даже в выпускном классе назначали вечера в различное время, чтобы можно посетить ребятам из ближних школ. В десятом классе школа стала смешанной. Самые старшие мальчики учились в восьмом классе, но ухаживали за десятиклассницами. И выпускницы принимали их знаки внимания. Такая традиция установилась на годы в школах Николаева. В женской школе раньше уроки проходили в полнейшей тишине. Теперь же всё становилось другим. Чтобы подчеркнуть независимость, мальчики иногда прогуливали уроки, прятались в школьном саду, если их искали, то прятались в железных бочках, в которые собиралась дождевая вода, она была значительно мягче той, что шла из кранов, днепровская мягкая и несоленая вода пришла в город позже. В школе были прекрасные учителя гуманитарных наук, а вот с точными науками дело обстояло хуже. «Мой папа передал и мне любовь к математике, которую сам очень любил. Вечерами подружки собирались часто у меня дома, и отец помогал нам победить математику и физику. А ещё мы увлекались коллекционированием репродукций картин из крупнейших музеев мира. Мы могли часами рассматривать их, пересказывая удивительное из истории их создания, из жизни художников» – продолжала свой рассказ Светлана Петровна.

Большая часть класса после седьмых классов уходила учиться в техникумы, небольшая стипендия считалась неплохим добавлением к семейному бюджету. Немалое число поступали в училища и техникумы и после восьмого класса, «Правда, девочки из моего класса потом получили все высшее образование. После окончания школы часто встречались, пока не начался массовый выезд в Германию и Израиль. Мы были дружны и горько плакали, когда расставались со школой, друзьями».

Светлана Петровна Дырда после окончания второй школы поступила в пединститут в 1955 году и окончила его в 1960 году.

Она стала 13 учительницей в роду. И об этом напечатали даже в одной из московских газет, написала журналистка, которая присутствовала на выпуске.

Светлана Петровна переступила вновь порог второй школы уже в новом качестве – учительница математики в двух пятых и одном восьмом классе. «Назначили меня классным руководителем в один из пятых классов. В параллели работали классными Чернякова Л. М. и Морозова Т. П.. Хотя предметы у нас были разные, они рассматривали меня как конкурирующую фирму, никогда ничего не подсказывали, не помогали. Может, это было

связано и с тем, что я из опытной, достаточно авторитетной в городе тех времён учительской семьи. Мне было с кем посоветоваться, попросить помощи. В школе таким наставником стала учительница по русскому языку и литературе Валентина Фёдоровна Саржевская, чьи дети и внуки тоже учились во второй школе. Когда я стала опытным учителем, то всегда делилась опытом с молодыми. Очень мне нравилась Олимпиада Сергеевна Климова, жена главного инженера завода имени 61 Коммунара. В деньгах она не нуждалась, и вела только один класс. По складу характера – подвижник, она вела огромную общественную работу, возглавляла методобъединение учителей. Работа эта в те времена совсем не оплачивалась. Я очень старалась. Потому что хотела стать в один ряд с лучшими учителями школы. И в первый год работы в феврале давала открытый урок для участников областного семинара директоров. И они меня так расхвалили, что помню до сих пор, как я была счастлива» – так закончила рассказ о своём непосредственном бытии во второй школе Онощенко С. П.

В те давние времена, когда я была директором, то не раз обращалась к Светлане Петровне Онощенко за помощью. К примеру, автоматизируем кабинеты, нужны авиационные микромоторчики. Мама Андрея Онощенко связалась с лётчиками военного аэродрома и уговорила со списанного самолёта ИЛ-18 снять необходимые детали и передать школе. Самое непосредственное участие приняла она в создании попечительского фонда в трудные девяностые годы двадцатого века. Со Светланой Петровной всегда интересно беседовать о детях, о жизни, о школе. Часто такие беседы возникали не в весьма подходящих местах: на торжественной линейке, на школьном вечере, в походе, иногда даже в троллейбусе. Вот как Светлана Петровна рассуждала об очередной смене поколений. В шестидесятые годы минувшего века ушла из школы классическая форма урока как единственная и нерушимая. Пришёл различный методический инструментарий. Липецкий опыт ушёл в прошлое, а различные типы уроков, триединые задачи и цели урока, опорные конспекты, метод проблемности в обучении, использование технических средств, поурочный балл, фронтальный опрос остались. Молодым учителям было легко овладевать ими, потому что они молоды и подвижны, не консервативны, амбициозны и верили, что учитель может в классе научить хорошо всех учеников. Трудности возникали самые различные. В том числе и в межличностных отношениях. Левченко С. И., директор школы, вступил в конфликт с завучем английского языка Раппопортом И. А., который поддерживал мысль о привилегированном положении учителей английского языка.

Левченко С. И. терял здоровье, становился жёлчным и раздражительным. Группа учителей, не согласная с переводом слабых учеников из классов с углублённым изучением английского языка в общеобразовательные, восстала и добилась запрета решения. Тогда начали в английских классах освобождать от изучения углублённого английского языка. А тут ещё повесился старшеклассник. Убрали из школы Левченко С. И., переведя его директором новостройки, и Проценко Л. Н., направили завучем школы № 16. Через два года Левченко С.

И. умер, так что вторая школа собирала и кровавые взносы за свою нестандартность. Директором перевели из первой школы Щеброва В. М., завучем назначили меня, Светлану Петровну Онощенко. Сразу же классное руководство дали Агранович А. М., Бережной В. П., Аслановой Н. И. Исключительно добросовестные учителя, они стали прекрасным классными руководителями, поддерживающими добрые отношения с выпускниками десятками лет. Для диссертации Раппопорту И. А. нужен был полигон для закладки многолетнего эксперимента. И в таком классе учился мой сын Андрей. Правда, результатов по каждому ребёнку не дали в школе, в написании и защите диссертации – помогли. Владимир Михайлович Щебров тоже не задержался в школе. Но это было уже без Светланы Петровны, потому что она ушла в декретный отпуск. В 1968 году очередной аргонавт из семьи Онощенко отправился во вторую школу за золотым руном знаний. И вторую школу Светлана Петровна увидела глазами матери, доверившей школе своё лучшее творение – сына Андрея.

Первой учительницей стала для Андрюши Наталья Константиновна Бабенко, классным руководителем с четвёртого класса до выпускного моя любимая учительница Дина Михайловна Промысловская», – слушала внимательно рассказ Светланы Петровны, а сама вспоминала весну 1976 года, Андрею Онощенко лет 14-15. Он красив, умён, коммуникабелен, – и влюблён. Дорога на старый Ингульский мост. Теперь он пешеходный, проходила тогда по улице Адмиральской, и дежурные администраторы и учителя следили, как дети переходят дорогу. С этой целью торчу и я на улице. Высыпали на крыльцо старшеклассники. Среди них Андрей и его подружка. Встали посредине школьного крыльца, взялись за руки и что-то оживлённо говорят, говорят. И так просвечивался воздух весенними солнечными лучами, так ярко зеленели листья на молодых ещё тогда платанах, изумрудилась на газонах молодая трава, метались солнечные зайчики от стёкол проезжавших непрерывным потоком грузовых машин, и так прекрасна была эта пара влюблённых детей, что во мне замерло директорское усердие, а у второй – материнская ревность. Любовь увяла летом. Андрей заболел, класс уехал в лагерь труда и отдыха, где девочка приняла ухаживания старшеклассника из седьмой школы. Верный друг Левандовский Витя сразу же по возвращению из лагеря труда и отдыха прибежал проведать больного друга и сухо произнёс: она была тебе неверна. Это был период быстрого взросления – мальчик превращался в юношу. «А любовь? Любовь никогда не исчезала из жизни Андрея. Разлюбил девочку – влюбился в горы. По альпинистским тропам излазил Кавказские горы, Тянь-Шаня, Памира. Андрей стал взрослым. Пусть о своей жизни расскажет сам». Завершила Светлана Петровна рассказ словами

Семья Онощенко

благодарности мужу Александру Ивановичу Онощенко, с которым уже отпраздновали золотой юбилей

«Благодарю мужа за то, что был разумным отцом и преданным дедушкой, который от нас заразился любовью ко второй школе. Он регулярно брал ключи от кабинета, следил за ходом ремонта, организовывал генеральную подготовку к началу нового учебного года и передавал ключи учителю, завкабинетом» – так окончила рассказ о второй школе и её роли в судьбе каждого члена семьи Онощенко Светлана Петровна. А я ещё раз вспомнила худенькую бабушку, похожую на девочку, с всегда тщательно убранными в причёску каштановыми волосами, свободными платьицами-балахончиками. Сухощавая и подвижная, она всегда кого-то куда-то сопровождала из внуков: вот старшая внучка Оля занимается спортивной гимнастикой, и бабушка Света со спортивной формой ждёт девочку, чтобы успеть покормить её и отвести на тренировку, а затем помочь сделать уроки. Она брела за любимыми внуками в самые дальние уголки города: на юбилей водопойской школы, в зоопарк, в поход, библиотеку. Оля – кандидат в мастера спорта по спортивной гимнастике, она постоянно где-то выступала, и сопровождала её Светлана Петровна. У детей должны быть друзья, и бабушка Света каждый вечер водит Андрюшу, младшего внука, и его друзей на спортивную школьную площадку играть в футбол – безопасно, везёт их к себе на дачу, ведёт их на репетицию в школу. И дети из класса внука её образно так и называли – классная (лучшая) бабушка. На выпускном вечере посвятили ей частушки. У Светланы Петровны всегда живёт чувство сострадания к больным, слабым. Всегда стремится помочь людям. Когда заболела учительница Хаврюта Е. Г. и нужны были огромные деньги на операцию, а затем ещё большие на лечение, то Светлана Петровна напечатала объявления, развесила в маршрутках, и таким образом собрала двадцать тысяч гривень. Средства она передала на лечение умирающей учительнице.

Интересно, а как вторая школа входила в жизнь её сына – Андрея Александровича Онощенко. А очень просто. Мама работала в школе, и мальчик достаточно часто бывал с нею в здании школы, знал расположение классов и этажей. Так что первого сентября для первоклассника Андрея не было ничего удивительного. Вот то, что его посадили за парту с девочкой Гаяне – было настолько непривычным, что долго не мог к этому привыкнуть. В большом дворе по улице Большая Морская, где он рос, девочки были, но все значительно старше. А примерно Андрюшиного возраста – только мальчики. Долго Андрей решал проблему, о чём можно с ней говорить, в какие игры играть. Первую учительницу, мамину приятельницу, Наталью Константиновну Бабенко он знал. Как-то на уроке труда в первом классе она, пока дети рисовали рыбок, потом вырезали их, успела рассказать, что в Москве начали изготавливать искусственную чёрную икру, пройдёт много лет, её ученики вырастут, поедут в Москву, увидят такой автомат и привезут и ей в подарок такую баночку икры. Андрей разволновался, как же сделать так, чтобы не забыть и привезти учительнице эту злополучную икру. Во втором классе привезли в буфет апельсины и начали их продавать,

покупали учителя, родители, старшеклассники. Второклассникам очень хотелось попробовать это оранжевое чудо, тогда апельсины везли из Москвы, но денег у второклассников не было. Прозвенел звонок на урок. Умирала последняя надежда на чудо – съесть хоть кусочек. «Заходим в класс, а у нас на каждом ученическом месте лежит по четвертушке апельсина. Я был убеждён, что учительница угадала наше желание и исполнила его». Запомнил Андрей и первую двойку. К уроку в третьем классе готовили инсценировку стихотворения, которое он знал наизусть: «Был сильный бой. Огонь врага был страшен. Мы продвигались к площади вперёд…». Архипов был мальчишкой, который добрался до советского танка и показал, где спрятана немецкая пушка Серёжа Буткевич – командиром советского танка. У Андрея роли не было. Он подошёл к выгнутому куску фанеры, изображавшему советский танк. Внимательно рассмотрел ножку от табуретки – ствол пушки танка. И подумал, что это совсем не советский танк, у тридцатичетвёрок ствол значительно длиннее, а это сооружение похоже на немецкий танк. И нарисовал из четырёх уголков крест, похожий на немецкий. Вытер мел и спокойно сел на место. Но не знал, что с фанеры мел так просто не сотрёшь. Наталья Константиновна поставила ему в дневник два и написала «Нарисовал фашистский крест на башне советского танка».

«Я благодарен Наталье Константиновне за то, что мы её не боялись, общались на равных, учились быть ответственными. Мы росли, и наступил тот миг, когда мы из начальной школы перешли в средние классы. Начались интереснейшие уроки труда в мастерских, построенных в школьном саду. Занимались мы и приготовлением пищи. Задали приготовить салат. Салат любой нарезать и перемешать – так я понял задание, так поняли и все. А Буткевич приготовил в форме ракушки, из которой торчали перья зелёного лука, петрушки. Присудили Серёже первое место и пятёрку. Справедливо, но почему-то было обидно за свой салат, мне он показался очень вкусным».

В четвёртом классе проводили родительское собрание вместе с детьми. Классная руководительница Промысловская Дина Михайловна сказала, что добрая половина родителей класса её ученики, то он тут же повернулся посмотреть. И половина родителей указывала на себя пальцем.

– Дина Михайловна училась у бабушки в институте – это понятно, но чтобы такая главная, как моя мама, училась у Дины Михайловны – понять не мог».

«В средних классах, как и большинство мальчишек мира, мы дрались. Но драка драке рознь. Савенко Ваня подрался с Бердичевским Толей. Мы знали, что Толя очень болен. А Ваня бил его головой о пол. И ничего не произошло, Толя сидел на уроках как обычно. Всё это мне показалось странным. Самым памятным в средних классах были для меня уроки труда. Во-первых, мастерские расположены были в школьном саду. Во-вторых, там были станки, которые меня очень интересовали. Учитель был старенький. И если кто-то испортит деталь, кричал: «Запорол, к станку не подпущу до выпуска». Однажды испортил деталь и Лёня

Голодницкий. Впервые видел его таким растерянным, ведь он всегда был лучшим. А у меня всё получалось. Так с тех пор не боюсь браться за любую работу. Руководствуюсь высказыванием: «Не бойтесь браться за любую работу. Ковчег строили любители, а «Титаник» – профессионалы». Так незаметно дорос до старших классов. Первая любовь заставила меня значительно больше внимания уделять урокам – нужно было помочь подруге выполнять домашние задания по математике и физике. И оказалось, что это для меня не проблема. Так определился, что профессия моя будет связана с математикой и физикой. Майя Андреевна Слепец преподавала физику. Как и многие мальчишки на этой земле, мы любили придумывать всякие пакости, которые нам казались такими прикольными. Мы тогда изобрели прототип современного шокера: брали конденсатор со слюдяными пластинами (ёмкость небольшая), включали в сеть, и когда энергия накапливалась, то разряжали в друзей, их реакция вызывала смех, но разряд был маленьким и не представлял даже маленькой опасности. А Юра Шумков сообразил, что если ёмкость конденсатора будет больше, то и удар сильнее, но не рассчитал с напряжением. Перерыв перед уроком физики, все шумят, бегают. Юра включает в сеть свой конденсатор, и он взрывается у него в руках. Все замерли, а тут входит в кабинет учительница физики Майя Андреевна Слепец со стопкой тетрадей в руках, которой она, не раздумывая, треснула Юру по голове. И это спасло ему жизнь, потому что он отдёрнул руки от розетки.

Самые лучшие воспоминания у меня о Наталье Витальевне Кржеминской, моей учительнице английского языка. Начала работать с нами в шестом классе, это уже нам очень понравилось, потому что в моей группе постоянно менялись учителя, приходили чаще всего молоденькие, поэтому в классе из трёх групп наша по уровню знаний была на третьем месте. Учительница начала работать с нами без упрёков и раздражённости, корректно, спокойно, с одесским юморком, то и мы, ученики с хорошими умственными способностями и навыками учебной работы, достаточно быстро сравнялись с учениками других групп, Я до сих пор свободно пользуюсь знаниями английского языка, полученными в школе. А мой одноклассник Серёжа Дуронопьянов поступил даже в МГИМО (Московский институт международных отношений), после успешного окончания его работал много лет в Японии. Научила Наталья Витальевна нас любить анекдоты с тонким юмором. Запомнил на всю жизнь «В одесском трамвае».

В обществе тех лет в воспитании ребёнка существовал классический стандарт: детский сад, школа, вуз, аспирантура, последнее уже по желанию ученика. Обязательным считалось чтение книг типа «Война и мир». Прочитать такую глыбу ребятам, которые не приучены что-то пропускать при чтении, не разобравшись, было трудно. Поэтому я разобрался и прочитал три тома, а четвёртый мне пересказал папа, который помог понять, что такое философия мира и философия войны по Толстому. Интересно мне было другое, девочки восторгались страницами романа, посвящёнными любви, а мальчики – войне.

Уважали мы учителя физики Александра Александровича Карпова за глубокое знание предмета, восхищались прекрасной подготовкой практикума по физике, Он дал мне и моим друзьям осознание физики как процесса. Конечно, даже четыре урока в старших классах по физике не доводили навыки решения задач до автоматизма. Это дали мне занятия с репетитором Эльзой Карловной Герман, учительницей-пенсионеркой, которая много лет проработала учительницей физики нашей школы. Математику, которую нам читала Алла Семёновна Мищенко, я усваивал легко, свободно решал задачи повышенной трудности. Мы почти все увлекались игрой в шахматы. Решали задачи из «Кванта».

Если взять нас сегодняшних, то самым успешным стал мой школьный друг Витя Левандовский. Он пошёл в армию. Потом окончил школу милиции, как и планировал. Женился на однокласснице Анжеле Колонтаевой, уехал на Сахалин с семьёй. Теперь он владелец крупного завода «Северная звезда» по изготовлению всевозможных напитков. И я это рассказал к тому, что Витя рос с бабушкой, учил только то, что считал важным для себя, но в шахматы свободно выигрывал у лучшего ученика класса, победителя всевозможных олимпиад Лёни Голодницкого.

Учителя часто переоценивают значение школы в жизни детей. Помню, как встал вопрос, что из-за поведения одному из одноклассников не дадут золотую медаль. И учительницы по русской литературе, химии и ещё одной не из нашего класса сравнивали это со смертью нашего ученика Саши Балхановского, погибшего в автокатастрофе. Мне это показалось святотатством, страшным лицемерием со стороны учителей. Тем более, сам был свидетелем, как золотые медалисты уходили с электрофака, потому что им было трудно. Я хорошо учился, к старшим классам значительно сознательнее. Но мои главные достоинства в умелых руках. Окончил успешно факультет электрооборудования судов, самый престижный в НКИ. На потоке училась чуть ли не половина выпуска; Игорь Гольдберг, Элла Матвеева, Виталик Козлов. Сказал – и вспомнил замечательного учителя по военному делу Виль Михайловича Козлова, который очень нравился нам. После окончания института я работал инженером-электронщиком в ЦНИИ «Центр» ещё на больших машинах-компьютерах, занимающих территорию приличной жилой комнаты. Так всю жизнь и занимаюсь компьютерами, только самыми современными. И женился я на Наташе из семьи потомственных электронщиков: мама, папа, сестра – все окончили электрофак. Пройти мимо такой умницы и красавицы я просто не мог.

Наши дети Ольга и Андрей тоже выпускники второй гимназии. Правда, они врождённые гуманитарии, хотя математику и физику на вузовском и школьном уровне знают прилично, во всяком случае, имеют в аттестатах и приложениях к диплому отличные оценки. Члены наших семей люди постоянные в привязанностях и увлечениях, ценим друг друга. Мы пришли к выводам, что вторая гимназия нас удовлетворяет как уровнем знаний, так и уровнем воспитанности, привитием стремления достичь чего-то в жизни честным трудом. Оля и Андрей поступили и успешно окончили Киевский национальный университет. Оля с мужем

живёт в Англии, дочь после окончания аспирантуры в университете Шеффельда стала профессором философии, преподаёт в колледже при Итоне, так что семья в её лице вернулась к учительской профессии. Андрей получил диплом магистра. Мои дети – люди современные, которым мало зарабатывать только на хлеб насущный, когда практически не хватает времени ни на какие другие увлечения. Оля в Англии работает ещё инструктором по фитнесу (бодипамп), но не во имя подработки денег. Она бесплатно стала членом престижного клуба, потому что в современной жизни очень важно как можно подольше выглядеть молодым и здоровым, люди за границей платят за это большие деньги. Андрюша живёт в Киеве, защитился и стал магистром, в свободное время занимается восточными единоборствами и по-прежнему увлекается шахматами.

Мне в жизни пришлось увидеть вторую гимназию глазами отца. Многие учителя, которые учили меня, были и у моих детей. Теперь из племени нового и незнакомого учат мою племянницу. Не могу сказать, что в их работе принимаю всё, а вот родители второй гимназии не изменились, они по-прежнему хотят, чтобы дети получили приличное образование, выросли порядочными людьми, чего-то достигли в жизни. Для этого внимательно следят за развитием и поведением ребёнка.

УСПЕХОВ МОЯ СЕМЬЯ ЖЕЛАЕТ ВСЕМ. ЧЕМ ЛУЧШЕ БУДЕТ РАБОТАТЬ ВТОРАЯ ШКОЛА, ТЕМ БОЛЬШЕ ХОРОШО ОБРАЗОВАННЫХ ЛЮДЕЙ БУДЕТ ЖИТЬ И ТРУДИТЬСЯ В НАШЕМ РОДНОМ ГОРОДЕ НИКОЛАЕВЕ. ДАВАЙТЕ ДУМАТЬ И ПОМНИТЬ ОБ ЭТОМ, ПОМОГАЯ РОДНОЙ ШКОЛЕ.

ГЛАВА VI

СЕМЬЯ КОВАЛЁВЫХ

Светлана Ковалёва в классе оставалась малышкой до того момента, когда всё чаще начала читать любимые, абсолютно свободные стихи. Одноклассники её ещё больше уважали, мальчики увидели не только чистюлей и отличницей, а и девушкой с развитым чувством стиля, разносторонне образованной. Передо мною реферат о положении женщины в России во второй половине 19 века, останавливается Светлана на картине Павла Андреевича Федотова «Сватовство майора», и описывает два варианта созданного полотна. Уточнила, как художник вначале оформлял сюжет будущей картины в стихотворной форме, а затем писал полотно.

Ковалёва Светлана

Цитирует из его стихотворения строки:
– о главной теме картины:
Начинается, начинается рассказ
О том, как люди на свете живут,
Как иные на чужой счёт жуют,

Сами работать ленятся,
Так на богатых женятся.
– Наша невеста
Не найдёт сдуру места.
Мужчина, чужой!
Ой, стыд-то какой.
А умная мать за платье её хвать!

Писала и о том, что всё художнику в жизни доставалось тяжким трудом. Что именно это полотно принесло ему звание академика и блистательную известность. Рассуждала, что в равной мере это касается мужчин и женщин, а не только положения женщин.

Самая грамотная в классе, она писала сочинения на конкретную тему, наполненные интереснейшими фактами. Всё предельно ясно, достаточно художественно, идеально аккуратно, без единой помарки, в противовес Бабинцевой Ирине, подружке многолетней, у которой, что ни строчка, то исправления или дописанные слова. Главное качество Светланы тех лет – быть постоянно в поиске, желание познавать новое, жить в гармонии и любви – стремление, которое вдохновило Светлану Григорьевну на учёбу в трёх вузах, защиту диссертации, написание двух монографий, сотни научных статей. «Я, как говорят в Америке, человек-сендвич, из поколения не старших и не молодых. Родилась в 1961 году. Жили мы скромно, но в доме комнаты были уставлены стеллажами с книгами от пола до потолка. И уже в детстве любила лежать на полу, разглядывая корешки книг, мне нравилось, как они тянутся вверх. Как научилась читать – не помню, думаю, что рядом со старшим братом. Это предопределило мою судьбу. Даже на фотографиях я всегда с книгой в руках.

Считаю, что нашему классу повезло с учителями, не было ни одного, кто бы нам не нравился. В первом классе моя мама вложила мою ручку в руку опытной учительницы Галины Захаровны Барсуковой – человеку потрясающего трудолюбия, доведённого до абсолюта, считаю её типичным портретом того поколения. Умела вложить знания в головы детей даже вопреки их желанию. Она никогда не сделает шаг вперёд в изучении программного материала, пока не убедится, что предыдущий материал усвоили все дети класса. Например, объясняет она термины уменьшаемое, вычитаемое, разность. Кто-то из ребятишек не может понять обратные операции. Галина Захаровна берёт длинный кусок мела и ломает его на куски больший и меньший. И всем становится ясно, какой из них уменьшаемое, какой вычитаемое, и что же такое разность. И если осенило, то ребёнок мог и с места выкрикнуть радостно ответ. Понял от наглядного примера или взрыва эмоций учительницы – не важно, главное понял. Помню много случаев, когда учительница почувствовала, что в голове ребёнка переклинило, лучше его оставить его в покое. Изучали как-то определение, второстепенный член предложения. В учебнике, с моей точки зрения, не очень удачный пример: «Капустные листья объедают черви». Серёжа Ш. грамотно написал предложение на доске. Уверенно говорит: «кто? – черви, что делают? – объедают?» Учительница помогает: «Черви какие?», а Серёжа своё: кто, что делает. Учительница

отставляет в сторону предложение и спрашивает: «Доска какая?», а мальчик в ответ: «Доска что делает – висит». Учительница смеётся и отправляет ребёнка на место. Очень гордилась нами и любила, когда мы побеждали. Выиграли мы в Весёлых стартах. Галина Захаровна с гордо поднятой головой шагает впереди нас. А мы за неё идём так же. Цену учителю часто осознаёшь через много лет после окончания школы, особенно если предмет ведёт учитель с четвёртого до выпускного класса и нам не с кем сравнивать. Алла Семёновна Мищенко так читала у нас математику. И только потом я оценила, как она дала мне много, приучила к тщательной и аккуратной работе, привила навыки аналитического мышления. Математику преподавала как Бог, не понять что-либо было невозможно. Очень я ценила Асю Марковну Агранович, учительницу английского языкаязыка. Остроумная, яркая, безукоризненно одетая, щеголиха, с изысканным вкусом, она была великой труженицей, учила не по учебнику, потому что считала – учебник выучим сами. Когда потом сравнивали свои знания с учебником, то выяснили, что знаем больше, чем в учебнике. До сих пор свободно общаюсь на английском языке».

Таких детей, как Света Ковалёва, жизнь посылает учителям, чтобы они не превращались в разъярённых фурий, чтобы всегда помнили, что перед ними дети, а они всегда разные. И если подкрадывается эмоциональный взрыв, то посмотрите на такого прекрасного ребёнка и душой отдохнёте.

С детства Светлана много путешествовала. Внимательно наблюдала за жизнью в других странах. В Польше она была потрясена рассказом медсестры, что те собираются бастовать, потому что к ним в больницу поступили одноразовые шприцы с толстыми иглами. И это в то время, когда в Украине медики только слышали об одноразовых шприцах, пользовались металлическими многоразовыми, которые кипятили в стерилизаторах не менее часа, а какие же иглы были толстые!

На фото Ковалёва Светлана вторая слева с дочерьми Олей и Верой и друзьями.

Когда бы ни встретил Светлану, она обязательно найдёт время для разговора с учительницей, расскажет о замечательных родителях. Над какими краеведческими темами они работают. После трёх вузов, трёх высших образований Ковалёва С. Г. ушла с головой в юриспруденцию благодаря достойной, умной, во многих вопросах порядочной женщине Людмиле Ивановне Семко. Как это случилось? Наступил 1995 год. Люди растеряны.

Отчаянные попытки многих выкарабкаться из омута нищеты. И тут меня приглашает Семко Л. И. преподавателем истории права в созданный ею филиал Московского вуза с двумя факультетами: юридическим и экономическим. Людмила Ивановна очень тепло отнеслась ко мне. И я увлеклась историей права. Естественно, встал вопрос о диссертации. Вот тогда я познакомилась с Петром Павловичем Музыченко, учёным из Одесской юридической академии – они только вышли из состава Одесского университета. В ней я и защитилась. Моя работа называлась так: «Эволюция судебной системы и судопроизводства на украинских землях Великого княжества Литовского». А потом, в начале 2000-х, в составе авторского коллектива под руководством Петра Павловича Музыченко, была переводчиком на современный украинский язык и автором комментариев к Статутам Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 годов. Работой моей можно гордиться, потому что добрая половина переводов и комментариев выполнены мною. Последняя вторая книга третьего тома Статутов Великого княжества Литовского вышла в 2004 году. Если бы пришлось писать диссертацию сейчас, я бы даже иначе назвала бы её. Но тема эта интересна мне и сегодня. В 2008 году появилась монография о судах Великого княжества Литовского. В 2009 году написала и издала «Судебник Великого князя Казимира Ягайловича». «Судебник» – сам по себе документ небольшой, в учебниках ему посвящено 2-3 абзаца, так повелось с 19 века. В монографии рассмотрела происхождение, назначение, юридическую технику памятки литовско-русского права XV столетия. Перевела на современный украинский язык, проанализировала и прокомментировала все статьи кодекса. Мною подготовлен и напечатан учебник по истории государства и права зарубежных стран, который рекомендован Министерством образования и науки для юридических факультетов и вузов в 2010 году. Всего мною напечатано более ста научных статей» – так сжато рассказала о своей работе Светлана Григорьевна. Более ста статей – и это наряду с преподавательской деятельностью, общественной и др.

На мой вопрос о детях Светланы Григорьевны, которые учились обе во второй школе, узнала, что старшая Оля выпущена из второй гимназии в 1999 году, поступила и окончила факультет политологии Одесского университета. Вышла замуж за датчанина. Сейчас срочно изучает датский язык, что для славян дело нелёгкое. Муж Оли окончил кораблестроительный университет в городе Роскиле. Младшая дочь Вера – студентка юридического факультета Черноморского университета имени Петра Могилы, учится на четвёртом курсе. Первая в рейтинге. Вместе с выпускницей второй гимназии Настей Поповой Вера выиграла конкурс, который проводили Европейский суд по правам человека

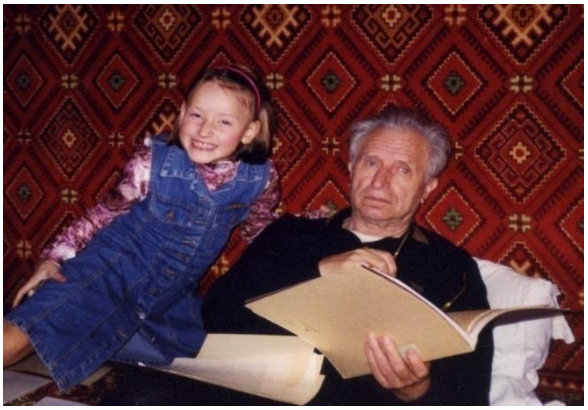
совместно с Министерством юстиции Украины в форме деловой игры–имитации судебного заседания. Девочки представляли позицию правительства, самую сложную и уязвимую, потому что имело место нарушение прав человека. Вера и Настя уже пошли работать, выступают судебными представителями.

«Как я поняла, у Вас педагогическая хроника, вы как Галл Аноним, автор одной из европейских хроник. И если это так, то скажу несколько слов и о Григории Дмитриевиче и Октябрине Федоровне Ковалёвых, моих родителях, которых люблю и уважаю за то, что они создали меня во всех смыслах. Моя семья не амбициозная, но творческая. Если пользоваться научной классификацией семей, то я бы отнесла её к разряду зрелых – мы умеем радоваться и злиться, дверь в наш дом никогда не закрывается, гости приходят самые разные, но люди неравнодушные, часто творческие. Взаимопомощь, поддержка в моей семье на уровне органического. Мы – единое целое. Родителям я благодарна за всё. В первую очередь, за понимание моего образа жизни». Завершила рассказ Светлана Григорьевна Ковалёва словами о счастье, самых острых ощущениях его. Она считает, что в исследовательской работе испытала его, когда поняла, что сюзеренно-вассальные отношения были на Руси, хотя до этого в научных кругах считалось, что раз никаких письменных свидетельств не сохранилось, то их не было. Учёный Ковалёва С. Г. предложила реконструировать их по жалованным грамотам русских князей.

И конечно, острые моменты наивысшего счастья связаны с рождением дочерей, которые близки ей по духу, а не только родные по крови.

На фото Оля и Вера, дочери Светланы Ковалёвой, выпускницы второй гимназии.

«В дни подготовки к 150-летию второй гимназии желаю коллегам-учителям найти учеников, способных продолжть их дело. Если есть хотя бы одна пара глаз в классе, которые тебя понимают, то есть во имя чего трудиться. Мы все радуемся этому». Для семьи Ковалёвых вторая гимназия бесконечна во времени, бессмертна, потому что соединяет членов семьи смешными и грустными ученическими историями. Именно во второй школе каждый член семейства переживал взлёты и падение, радость побед и горечь неудач. И в каждого была заложена вера, что счастье не обойдёт стороной. Любимцы судьбы покидают родные пенаты, чтобы вернуться в школу смехом и страхами своих детей. Школа вторая, смею уверить, союз вечно юных и лучших, для Николаева то же, что для Англии Итон» – улыбаясь, повторяет Светлана Григорьевна Ковалёва.



Ковалёв Григорий Дмитриевич

Дни за днями несутся вольным потоком. И нельзя их вернуть, остановить, найти тот день в моей жизни, когда впервые познакомилась с родителями отличницы, отменно воспитанной восьмиклассницы Светы Ковалёвой.

Григорий Дмитриевич Ковалёв, отец Светланы, родился и вырос в Николаеве, окончил в 1941 году восемь классов в школе № 35, купил учебники для девятого класса, потому что у него, лучшего математика класса, не было сомнений, что окончит среднюю школу и поступит в институт. Но все планы отменила война. Отец ещё на родительских собраниях познакомился с отцом одноклассницы Тамары Протасовой, дочерью председателя Сталинского райисполкома. И тот, организовывая подполье в своём районе, договорился с отцом Гриши, что квартира Ковалёвых станет явочной. Руководителем прислали одессита, но подполье оказалось разрозненно, связи с центром не было. Гришу Ковалёва послали в Одессу, чтобы нашёл там подпольщиков и установил с ними связь. Юноше уже было шестнадцать лет, поэтому там он устроился на судоремонтный завод имени Марти, работал там, жил в общежитии напротив оперного театра. Никто с худеньким и молоденьким рабочим объясняться не стал. Никого он там не нашёл, связи не установил. Неподалеку от дома родителей жил сосед, работавший шофёром в немецкой автоколонне. Ездил он по всей Украине, воровал зерно машинами, но подкармливал подпольщиков, беглых военнопленных из концлагеря. В Одессу этот шофёр ездил грабить брошенные квартиры. Когда Гриша с другом встретили в Одессе соседа, то уговорили забрать их домой. Вернуться из Одессы в Николаев дело было далеко не простое потому, что Одесса находилась в румынской зоне оккупации, а Николаев – в немецкой зоне оккупации. Граница проходила по Бугу. В Варваровке были

установлены пограничные посты. Машины тщательно проверялись перед мостом, но потом пропускались в город уже без проверки. Жителей же Варваровки и близлежащих сёл проверяли, когда те уже перешли мост. Юноша пошёл потихоньку через мост как житель Варваровки, шофёр получил разрешение на проезд, но проехал мимо Григория, как будто его не узнал, не остановившись. К счастью, подошла другая машина с другом, и мальчики еле уговорили взять и Гришу в машину, правда, пришлось отдать все деньги, которые заработал. Если бы его поймали, то без разговоров, в лучшем случае, отправили бы в концлагерь.

В Николаеве в годы оккупации стояли калмыцкие части, очень они свирепствовали. Один из отрядов выгонял из домов всех жителей для проверки. Гриша Ковалёв и Саша Гурин, работавшие на заводе, оформили себе липовые больничные листы и были дома. Родители Саши в тёмном коридоре за тяжёлым дубовым шкафом сделали в стене углубление, куда мальчиков и спрятали, а сами вышли на улицу, выполняя команду калмыков. Те зашли в дом. Обошли все комнаты, подошли к шкафу и остановились. И мальчики почувствовали, как трясутся колени у каждого их них. Это чувство ужаса, что сейчас их найдут и по законам военного времени расстреляют, запомнили на всю жизнь.

После освобождения Николаева Гриша Ковалёв пошёл работать и начал учиться в вечерней школе № 1, которая располагалась в помещении второй школы. Многие здания города после войны были разрушены. Не хватало помещений даже для дневных школ. Вечерняя школа размещалась в различных уголках города: вначале между первой и второй Слободскими по улице Рыбная, потом перебралась на улицу Инженерную, в здание школы № 17, позже на Никольскую, рядом с областной детской библиотекой, и уже осенью 1945 года – в помещении школы № 2, где Григорий Дмитриевич и завершил среднее образование. «Как мне помогли учебники, купленные до войны и пролежавшие дома три долгих оккупационных года! Писали на газетах, в тетрадях, сшитых из обёрточной бумаги. Помню, что я писал между строк в книге «Осада Флоренции» химическим карандашом. В классе сидели девушки и юноши, постеснявшиеся после трёхлетнего перерыва сесть с детьми за парты, демобилизованные по ранениям или по болезни. Учителя часто были людьми случайными, иногда без должного образования. Мужчины-учителя ещё не вернулись с фронта, а женщины – из эвакуации. Сам директор вечерней школы Шефталович Соломон на то время не имел высшего образования. Но уроки продолжались по 45 минут, никогда не сокращались. Читала немецкий язык нам Бобровская Галина Александровна. Многие запоминали просто с голоса, потому что учебников было мало, стоили они очень дорого. Мы были молоды, надеялись на полезную и счастливую жизнь, твёрдо знали, что для этого обязаны работать и учиться, преодолевая трудности», – так рассказал Григорий Дмитриевич о своём первом знакомстве со второй школой. После окончания девятого класса Ковалёв Г. Д. подал документы и поступил на заочное отделение учительского института, это было что-то вроде филиала пединститута.

Работали студенты-заочники с утра, после неё спешили на занятия в вечернюю школу, а ночью их ждала самостоятельная работа над институтскими учебниками. Во время отпуска заочникам преподаватели учительского института проводили семинары-консультации, затем студенты сдавали экзамены. Юноше учиться очень нравилось. И когда Ваня Таланов, самый любимый из друзей, который был ранен и лечился в одном из госпиталей Средней Азии, вернулся в город, то вместе подошли и уговорили директора принять Ваню пока на основании военных документов в десятый, выпускной класс. «В школе вспомнили об отсутствии документов после успешного окончания первого полугодия, пошли к директору и честно всё рассказали, Ваня признался в своём обмане, а директор понял его и назначил комиссию по приёму экзаменов у Ивана за девятый класс. Так мы с другом окончили школу, вместе поступили в НКИ, только на различные отделения машиностроительного факультета НКИ, а учительский институт я бросил.

Школьный выпускной вечер состоял из торжественной части, где нам вручили аттестаты, и пикника на траве, вскладчину накрыли поляну. Повеселились. Так закончилась моя первая встреча со зданием школы № 2. На вечере думал, что прощаюсь со второй школой навсегда, но не тут-то было. Впереди еще много раз буду переступать порог второй школы в качестве мужа, отца, дедушки.

На нашей улице из моего поколения я один получил высшее образование. Бывшие соседи говорят, что когда вспоминают меня, то обязательно с книгами, засунутыми за брючный ремень, и всегда погружённым в свои мысли. Конечно, благодарен я маме, Евдокии Прокофьевне, что все заботы о доме она взвалила на свои плечи. Как и где учился, думаю, она и не знала, просто верила, что долгими вечерами занимаюсь полезным делом. Учёба была моей инициативой, моей мечтой. И я осуществил её», – такими добрыми словами о мудрой маме завершил Ковалёв Г. Д. рассказ о школьных годах.

Когда Григорий Дмитриевич после войны работал в пожарной охране, то решил вступить в партию. В 1946 году стал кандидатом в члены партии. В 1947 году на партийном собрании его должны были принять в члены партии, но поднялся председатель горисполкома и сказал, что Ковалёв был в оккупации, поэтому надо ещё раз тщательно всё проверить. Кандидатский срок продлили на год, проверяли его после этого работники КГБ и СМЕРШа. Только в 1948 году стал членом партии. После завершения учёбы в институте началась его инженерная деятельность. Работая на ЮТЗ начальником бюро новой техники, занимался внедрением новых технологий, которые были в Союзе, мотался по командировкам на ракетостроительные, авиационные заводы. По рекомендациям Ковалёва Г. Д. на заводе внедрили штамповку взрывом. Позже в городе создали завод «Электрогидравлика». Объездил весь Союз – Свердловск, Ленинград, Казань Куйбышев, – всех не перечесть. Новые технологии в то далёкое время завод заводу передавал с готовностью, везде радовались, что новые технологии, их наработки, их достижения внедрят ещё на одном заводе страны.

В шестидесятые годы двадцатого века к власти пришёл Никита Сергеевич Хрущёв. Одной из его многочисленных реформ была новая кадровая политика: партийные кадры должны постоянно обновляться за счёт молодых, талантливых, проработал два-три созыва – и партийного работника нужно переводить на другую работу, в производство или направлять на учёбу в высшие партийные школы. Нужно подбирать из талантливых производственников слушателей ВПШ. Пришла разнарядка и на ЮТЗ. Бюро партийной организации решило послать Григория Дмитриевича на учёбу в высшую партийную школу города Киева. Конечно, это его не обрадовало – дома жена, мать, двое детей, но отказаться было нельзя. Пришлось на стипендию жить на два дома. Половину отдавал семье, половину половины тратил на книги, музеи, театры, питался на тридцать рублей в месяц. Конечно, цены были другие, 20 копеек стоил литр молока, 20 копеек – булка хлеба, 20 копеек килограмм яблок, 20 копеек – билет на галёрку в любой театр и др. Свободное время Григорий Дмитриевич проводил в Академической библиотеке или библиотеке им. В. Вернадского, где для слушателей школы были открыты все архивы. Там он прочитал многие из запрещённых в то время книг, журналов, газет. На второй год обучения его избрали секретарём парткома промышленного отдела ВПШ. Мало того, что пришлось вести большую работу как секретарю партийной организации, но на всех семинарских занятиях приходилось постоянно отвечать. Когда учёба в ВПШ закончилась и слушатели вернулись в Николаев, то все возобновили работу на прежних должностях. Только Ковалёва Г. Д. избрали вторым секретарём Ленинского райкома партии. Потом были нелёгкие семь лет председателем Ленинского райисполкома. Для района это было время бурного роста новых жилых кварталов, заводов и фабрик, создания инфраструктуры, строительства парков, закладки зелёных зон, скверов, решения транспортных проблем. Промзона, проспект Космонавтов, парк имени Ленинского комсомола, детский санаторий в Дубках, обувная фабрика, 27 школа и многое другое. Весь район ЮТЗ застраивался. Чтобы усилить контроль над качеством и сроками сдачи объектов, назначали в горисполкоме за очередную стройку ответственного руководителя. Однажды Ковалёв Г. Д. отвечал за строительство девятиэтажного дома. Стройка в установленные сроки не завершена. Но требует горисполком подписать акт сдачи-приёма дома. Григорий Дмитриевич, который всегда стремился поступать по закону и совести, не подписал. Тогда заменили его главным архитектором города. Могли его вызвать и приказать выделить срочно квартиру сыну влиятельного человека. Если делал, то только на законных основаниях. И когда всё это надоело, то перешёл заместителем директора завода Никонд. И было ему в то время 55 лет.

Казалось, что жизненная дорога так длинна, что всегда будешь рано вставать, спешить на работу, там решать десятки производственных проблем. Но это только казалось, наступил час и ухода на пенсию. На заслуженном отдыхе с головой окунулся в архивную работу. «С раннего детства интересовался историей семьи, народа. Всегда любил работать в архивах. Родословную свою восстановил до щура, отца прапрадеда – основателя рода. В моём родословном дереве до трёхсот человек. Самые древние жили в 1700 году. Есть среди

предков даже один англичанин. В жилах моих течёт кровь молдаван, украинцев, русских, поляков, евреев. Мои предки в основном были крестьянами. Встречаются и дворовые. Один из них служил денщиком у Александра Васильевича Суворова. Его выбрал великий полководец потому, что любил с ним играть в шахматы. И когда мой родственник выигрывал, то любил приговаривать: «Это не солдатами руководить. Здесь думать надо». Эта линия Дубасовых стала дворянами.

Много интересных открытий в истории города сделал Григорий Дмитриевич. Он первым установил, что декабристы Борисовы родились в Николаеве. Их отец преподавал в штурманском училище, перенесённом из Херсона в Николаев. До Ковалёва все утверждали, что Борисовы родом из Севастополя. Выяснил, что в начале двадцатого века резидентом немецкой разведки был Фришен, вице-консул Нидерландов в Николаеве. Купец первой гильдии, именно он практически организовал вывоз зерна за границу, участвовал в построении морского порта, завода «Наваль», о котором даже в частушках пели как о французском заводе. Когда Фришен вернулся к себе на родину, то добился, что в резиденции остался его зять, Верман. Тот впоследствии участвовал в организации взрыва на броненосце имени императрицы Марии, именно той, что подарила название женским гимназиям мариинские. Но без гримас судьбы не обошлось. Среди расстрелянных деникинцами коммунаровцев случайно оказался и шпион, резидент германской разведки Верман. Григорий Дмитриевич Ковалёв великолепно знает историю родного края. Когда разговариваешь с ним, что ловишь себя на незнании многих фактов из истории родного города.

Однажды он предложил пройтись мне мысленно с гимназистками по улице Адмиральской до здания гимназии № 2. Девочки проходили мимо помещения Севастопольской библиотеки, перевезённой в деревянных ящиках во время войны 1853-1856 годов, вначале сваленных в помещениях Потёмкинского дворца в яхт-клубе, а позже перенесённых на улицу Адмиральскую. Кстати, первую публичную библиотеку основали тоже офицеры на отчисления из их жалований. Проходили гимназистки мимо флотского бульвара, основанного адмиралом Грейгом в 1827 году, мимо городского колодца, памятника военному губернатору Грейгу, Адмиральского собора, дома Аркаса. По улице Московской тянулись еврейские торговые ряды.

На вопрос, где старшеклассницы купались, танцевали, ели пирожные и мороженое, ответил моментально. На Стрелке, в яхт-клубе, Диком саду, на Песках были построены специальные купальни, танцевали на благотворительных вечерах, которые проводились различными благотворительными женскими обществами, созданными различными социальными слоями: дворянским, купеческим, мещанским, ремесленно-мастеровым. Пирожные и мороженое – в кофейнях, магазинах или у лоточников. Богатые семьи имели выезды, фаэтоны, кареты, собственных лошадей. Семьи беднее – экипаж нанимали. На срединную оглоблю вешали обычно фонарь, потому что улицы Николаева начали освещаться

во втором десятилетии двадцатого века. Встреча с Ковалёвым Г. Д., таким интересным человеком, – подарок судьбы, и я его получила.

Октябрина Фёдоровна Ковалёва, мама Светланы Григорьевны, из числа тех детей войны, которые должны были пойти в школу с 1 сентября 1941 года, обучение начиналось с 8 лет, а пришлось начать учёбу в 10 лет. Воспоминания настолько трагичны, что считаю обязанной рассказать о них.

«Отец был заместителем полка в танковой части, дислоцированной в Львовской области. В 27 километрах от западной границы. Только получили отдельную квартиру, все были счастливы. Перевезли в субботу вещи, решили, что расставлять и раскладывать будем завтра, в выходной. Очень рано позвонил ординарец и сообщил, что срочно вызывают в часть. Прибыть до 5 часов утра. В восемь часов утра отец заскочил, попрощался с семьёй, так мы узнали, что началась война. Больше мы его не видели, он погиб в первые дни войны. Старший брат Ковалёвой О. Ф. 1922 года рождения ушёл на фронт.

Семьи военнослужащих перед эвакуацией предупредили, чтобы взяли поменьше вещей. Но как поменьше, если шестеро детей. Так сложилось, что ехали машиной грузовой, потом по железной дороге, но их ни разу не бомбили. Приехали в Киев, мама долго решала, куда дальше, отец в последнюю встречу велел ехать к родственникам в Россию. Но отец погиб, и мама решила ехать в Баштанку Николаевкой области, откуда была родом. По приезду пошли работать мама, шестнадцатилетний брат и семнадцатилетняя сестра. Только начали работать, как вызвали маму в военкомат и предложили вновь срочно эвакуироваться. Дали им подводу, и они срочно отправились к Днепру, умница мама нигде не задерживалась, поэтому успели переправиться через Днепр, сели на поезд и поехали в Орёл к родственникам мужа. Это было правильным решением, потому что в годы оккупации сестра мамы погибла в концлагере на Темводе, а брата-подпольщика расстреляли со всеми 70 членами отряда.

Когда приехали в Орловскую область, то в деревне дали семье дом, выделили картошки, зерна. В октябре 1941 года деревню заняли немцы. К этому времени перебрались в дом и жили вместе с семьёй брата отца – так легче было выживать. Вначале мама ходила в Тулу и другие города менять вещи на продукты. «Помню день, когда она вернулась раньше обычного и долго безутешно плакала. Мы сидели на печи с четырьмя двоюродными братьями и сёстрами очень тихо, чувствуя, что надвигается новая беда. Предчувствие не обмануло. Мороз во дворе был очень сильный, когда впервые я увидела фашиста. И немец поразил меня тем, что был в валенках разного цвета: один чёрный, а второй серый. Поверх фуражки и шинели укутался женским шерстяным платком. Прозвали мы его Коляда, вечно у него под носом висела капля. Расквартированы немцы были в трёх километрах от нашего места проживания, но каждый день они пробирались в наш посёлок и обходили дома, грабя всё, что попадётся им на глаза. Как бы ни спрятали, они находили кур, коров. Незадолго до

вступления немцев товарищи отца прислали нам его вещи – общие тетради с его выступлениями, докладами, конспектами, личные вещи. В домике, где мы жили, был земляной пол, вырыли в нём яму и закопали сундук с вещами. Прикрыли землёй и соломой. Сверху поставили стол. Поселили к нам солдата-сапожника, тот чинил немцам обувь. К тому времени сундук полностью опустел. Солдат отодвинул стол, поставил лапу и начал чинить обувь. Стук молотка усилил пустой сундук. Солдат всполошился: «Паризан, паризан», так он выговаривал слово партизан. Рывком бросил маму к стене и навёл на неё автомат. Мы вцепились в маму. Ревём, кричим. К счастью, наши крики услышали брат и сват, заскочили в дом, быстро раскопали и показали пустой сундук. Только тогда немец отпустил маму. А я и не поняла тогда, что криками спасли маме жизнь. Забрали и у нас корову-кормилицу. На следующий день принесли шкуру и голову. Взрослые посоветовались и всё, что можно есть, вырезали, а остальную часть прибили у входа в дом, чтобы следующие мародёры не искали у нас корову.

Маленькая деревушка оказалась в центре важнейшего танкового сражения на Курской дуге. И всех жителей выгнали. Холод неимоверный, а женщинам и детям нужно пешком пройти до деревни Злынь 40 километров. Редко у кого были санки или лыжи. Маме удалось пристроить меня и младшую сестричку на телегу. Мама тянула телегу, а я начала замерзать: всё стало бело-голубым, лес напоминал рисунки на окнах морозным днём, помню, будто папа наклонился и что-то приятное шептал мне. Кто-то из идущих рядом с телегой сказал маме, но она остановиться и бросить тянуть телегу не могла, всех пристрелят на месте. Так и тянула до остановки. Сестричка Светочка 1939 года рождения умерла, а меня мама затащила вглубь стога сена, который сама, голодная и замёрзшая, раскопала и там начала растирать. И все эти ужасы мама пережила беременная. Родившийся мальчик прожил всего 27 дней, молока не было, кормили его разжёванным хлебом, завязанным в тряпочку. Когда хоронили его, мама безумно страшно кричала одно и то же: «Что, я сюда детей приехала хоронить»? Колонна состояла из пятисот человек. Добрались до очередной деревни, в крестьянский дом набилось до сорока человек, лечь нельзя, места нет, так сидя, поджав ноги, все и спали, но я уже была без сознания. Разрешили меня положить на печь. Две недели металась в бреду, с высокой температурой. Но мне умереть тогда было не суждено. Что-то я должна была сделать на этой земле, что-то сказать миру. Когда пришли в деревню Злынь, я очнулась, ноги не ходили вообще, сильно начала заикаться, слабая настолько, что не говорила, а шептала. Война окончилась, мне назначили за погибшего отца высокую пенсию».

Со времён войны семья часто меняла места жительства, следовательно, Октябрина меняла школы. В первый класс пошла в школу в 1943 году в городе Болхове Орловской области, до этого жили в деревушке, где вообще школы не было. Потом школ было ещё семь. Вышла замуж за Гришу, родила дочку, которую назвала в честь умершей сестрички Светой. Когда дочь подросла, то на семейном совете решили: Октябрина должна получить

высшее образование и только на стационаре. После окончания филологического факультета педагогического института имени Виссариона Григорьевича Белинского получила направление во вторую школу. Встретили молодую учительницу крайне неприветливо: школа была маленькая, ещё не было даже первой пристройки к старому зданию, и шла жестокая борьба за часы. Так как свекровь вела домашнее хозяйство, то молодая учительница много и напряжённо работала. С.А.Горлова вспоминала, как им нравилась учительница, с удовольствием участвовали они в школьных постановках пьес Н.В. Гоголя,

Ковалёва Октябрина Фёдоровна с дочерью и внучкой

А.НОстровского. Казалось бы, твори, выдумывай, пробуй. Тем более что Ковалёва О. Ф., женщина неконфликтная, интеллигентная, сдружилась с учительницей по английскому языку Асей Марковной Агранович. Но директор, видимо, боялся учителей, которые много лет уже работали в школе, поэтому любую комиссию, посещавшую школу, направлял на уроки к молодой учительнице. И хотя коллеги советовали ей переучиться на инязе, Октябрина Фёдоровна ушла из школы. Наверное, ей была уготована судьба учёного, исследователя.

Написанные ею книги во многом помогли и мне. Работая над этими записками, использовала материалы из трёхтомной книги «Очерки истории культуры Южного Прибужья», которую она написала в соавторстве с В. Чистовым.

Спросила Октябрину Фёдоровну, как рождается у неё замысел книги или хотя бы интерес к теме. И она ответила, что происходит по-разному, но у неё этот процесс небыстрый.

Свекровь Евдокия Прокофьевна говорила на украинском языке. И к каждому случаю у неё было припасено несколько поговорок, пословиц, притч. Естественно, что иногда она повторялась, тогда мы хором заканчивали начатую ею пословицу. Когда она умерла, то я обратила внимание, что мои близкие значительно чаще начали использовать её поговорки. Взяли тетрадь, ручку, положили на стол, и вся семья, вспомнив пословицу или поговорку, записывала её. Эти записи и послужили началом создания книги «Украинское народное творчество Южного Прибужья», впервые изданной в 2006 году. В 2007 году вышло второе издание в рамках областной программы поддержки отечественного книгоиздания, распространения в Николаевской области. Книга состоит из двух частей:

– Поэзия и проза.

– Прозаический фольклор.

В разделе «Поэзия и проза» много подразделов. Например, украинские народные песни: календарно-обрядовые, русально-троицкие, колядки, щедривки, свадебные. По жанрам: песни, думы, баллады, танцы в сопровождении песен, народный романс, городской романс и др. В «Прозаическом фольклоре», второй части книги, опубликованы заговоры, легенды, сказания, притчи, байки, народные рассказы нашего края.

Около сорока лет назад Октябрина Фёдоровна согласилась на предложение пединститута возглавить летнюю практику студентов, проводимую в форме этнографической экспедиции. Практически эта работа не оплачивалась, но Ковалёва О. Ф. не сожалеет о затраченном времени, потому что после экспедиций остались две огромные папки. Только песен собрано 1200. И она продолжает собирать их. Вторую книгу по этой теме «Легенды и предания Южного Прибужья» издала в 2007 году. Второе дополненное издание увидело свет в 2008 году и насчитывало уже 210 страниц.

В результате исследования такого глубокого духовного явления как поклонения и заботе о колодцах, ведь не секрет, что в нашем засушливом крае вода всегда была синонимом слову жизнь, родилась книга «Криниці - рятівниці», где исследованы роли колодцев в украинской этнокультуре. Напечатана книга в 2009 году.

Из этого цикла исследований Октябрина Фёдоровна считает знаковой книгу «Бугогардовская паланка» – (паланка - центр, гард, место), в которой Октябрина Фёдоровна исследует историю украинского казачества времён Новой Сечи. В административном структурировании Сечь делилась на паланки, их было восемь. На территории нашей области располагалось три. И рассказывается об их жизни, о связях с зарубежными странами. Именно за эту книгу Ковалёвой Октябрине Фёдоровне присуждена премия Н. Аркаса в декабре 2012 года, вручена в 2013 году. Сам Знак очень красив, даже коробочка продумана до мельчайших подробностей: красного цвета, внутри драпировка из белого шёлка, дно – красного бархата, на нём расположен Знак, медаль «Лауреат премии имени М.

М Аркаса» и Диплом лауреата в номинации исследования народного творчества. В этом году Октябрине Фёдоровне Ковалёвой исполняется 80 лет. И было бы замечательно, если бы достойной горожанке Николаева отметили юбилей как значительное событие в жизни города. И ученики, учителя, родители гимназии № 2 радовались бы этому.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Штрихи к выпускной фотографии

ВСТУПЛЕНИЕ

Балхановская Анна Ильинична

Здравствуй, школа! Я – Анна Балхановская, выпускница 1961 года. Родная школа! Каждый день из 70 лет благодарю тебя за то, что открыла мне дорогу в жизнь, по которой иду и сегодня. Благодарю за замечательных учителей и классных руководителей, ставшими проводниками на этой трудной дороге жизни. Благодарю за то, что из 38 девчонок и мальчишек создала, воспитала и сохранила (!) большую семью, где каждый из нас важен, что бы с нами не случилось, что бы мы не «натворили». Благодарю за то, что всегда хочется прилететь, приехать, прибежать в твои, для нас родные, стены, сесть за свою парту, побродить по коридорам, даже когда они пусты. И, наконец, благодарю Тебя, моя школа, за то, что вселила в каждого из нас Веру, Надежду и Любовь ко всему сущему на Земле.

Никогда не забуду уроки украинского языка и литературы двух замечательных молодых учительниц Недобой Клавдии Владимировны и Печиборцевой Надежды Степановны. Они сами были влюблены в свой предмет, и умело прививали нам любовь к украинскому языку, украинской культуре. И мы почувствовали мелодичность языка, его трогательную образность, красоту и полюбили его. Проводили учительницы с нами «вечерниці». Они надевали украинские национальные костюмы, мы старались найти расшитые блузки и прийти в них на вечер. Часто встречались с николаевскими поэтами, знали и пели много песен на украинском языке. Они были очень дружны, друг друга безропотно заменяли, когда кто-то из них болел. И те, кто не изучал украинский язык, многое потерял, их мир не так ярок и разноцветен, не так многообразна палитра их чувств. Разве выучив язык в силу прагматических расчётов, ты почувствуешь красоту строк: «Садок вишневий коло хати, хрущі над вишнями гудуть» или щемящую грусть «Мені тринадцятый минало, я пас ягнята за селом». Все ученики нашего класса изучали украинский язык. Литературу любили все хотя бы потому, что учительницы не ставили двоек, как они умудрялись это делать – не пойму до сих пор. Любила испанский и французский языки. Они занимали и занимают важное место в моей жизни. Испанский выбрала сама, потому что мне очень нравилась учительница Соболь

Галина Александровна. Она вначале преподавала в классе испанский и французский языки. Женщина преклонного возраста, высокая, статная, всегда элегантно одетая, аккуратно причёсанная. Называла нас крошками, малютками, родными, совсем как любимая бабушка, подающая на кухне внукам вкусные пирожки. При этом говорила только на французском языке так понятно, что невозможно было забыть, чему тебя учили на уроке. Нам хотелось подтянуться, выпрямить спину, улыбнуться именно ей. Оказалось, что она заменяла учительницу в декрете. Потом вышла на работу Резникова Лина Григорьевна, которая взяла вести в нашем классе французский язык и классное руководство. Я оставила для себя испанский язык как дополнительный, потому что не могла просто расстаться с любимой учительницей Соболь Галиной Александровной. Через год она ушла на пенсию.Пришла Лина Григорьевна, полная сил, энергии и желания учить нас, молодая, красивая, взялась за нас с молодым задором. С тонким чувством французского юмора, она быстро завоевала авторитет и наши сердца. Мы полюбили её и французский язык. Нам было с нею интересно всегда и во всём. Учили язык охотно ещё и потому, что на уроках часто звучала французская поэзия, рассматривали репродукции из коллекции Лувра, смотрели и обсуждали обучающие диафильмы. Естественно, 45 минут нам не хватало. И мы вечером собирались у неё дома, потому что маленького Аркашу нужно было кормить по часам. Любовь к французскому языку всегда со мной. Всю жизнь время от времени я возвращаюсь к нему, читаю, слушаю, повторяю грамматику, иногда хожу на курсы. А любовь к Лине Григорьевне и память о ней трудно даже облечь в какую-то словесную оболочку. Я знаю, что она смотрит на нас с небесной высоты, гордится нами, хочет каждому помочь, а мы, её дети, помним и любим её.

Я – гуманитарий, и точные науки мне давались с трудом. Вообще не понимала, зачем они нужны; была уверена, что в жизни мне не пригодятся. Но мудрые люди – учителя математики, физики и химии - довольно быстро убедили меня (и таких, как я) в обратном. Они так преподавали свои предметы, что нам и в голову больше не приходили мысли о бесполезности вещей и явлений. Учитель математики Шинова Фира Исааковна и сейчас передо мной у доски. Задан нам вопрос, класс замер, ждём от неё подсказки. Фира Исааковна берёт транспортир и мел, медленно идёт к доске, а глаза с надеждой устремлены на нас (вдруг кто-то уже нашёл ответ). И не ошибается! Есть спасительный для нас ответ! Как засияли её глаза радостью за нас! У неё был один арифмометр на целый класс. Как можно научить весь класс им пользоваться?! А можно! По графику топаем домой к Фире Исааковне. Там всегда всё для нас есть: обед голодному, чай замёрзшему, тёплые носки промокшему, нагоняй ленивому, похвала счастливому, без грустных "пал" (единиц) и дополнительное задание на высший балл. Мы все переживали, когда она болела.

В 8-10 классах математику преподавала Полина Майоровна Терняк. Спокойная, уравновешенная, интеллигентная, влюблённая в свой предмет. Формулы и теоремы произносила, как поэзию, но с пониманием, что математика – не для каждого звучит стихом.

Много работала с нами в группах и индивидуально. Каждый стремился попасть в "группу поддержки", которая пользовалась абсолютным доверием учителя и служила помощью каждому, кто в ней нуждался. Главное – успеть перед уроком "залатать все дырки" в домашних заданиях.

Практически все приборы математические для кабинета были сделаны нашими руками. Высоко ценились работы, выполненные с помощью родителей. И не потому, что они были лучше, а потому, что это был совместный, заинтересованный труд двух поколений. Знаю, сейчас это звучит и выглядит наивно, но в наше время такой ценностью дорожил каждый.

Полина Майоровна быстро поняла мои трудности с математикой. Я очень старалась их скрыть, посещала математический кружок, все дополнительные занятия, секции, участвовала в вечерах, но оценка была между "3" и "4". И на одном из дополнительных занятий, когда я не могла справиться с более трудным заданием, Полина Майоровна подсела ко мне, обняла и тихо сказала: "Аннушка, я читала твои сочинения, была на уроках литературы, видела твои выступления на школьных вечерах. Ты хорошо ладишь с младшими и старшими детьми. Наверняка будешь учителем, и всё у тебя будет хорошо. Придёт время и для математики. А сейчас спокойно готовься к выпускным экзаменам. Всё будет хорошо. Повтори, что всё будет хорошо. Ну!" Я послушно повторила и впервые расплакалась.

Полина Майоровна, дорогая, как часто и в своей взрослой жизни в трудные минуты я говорю себе: всё будет хорошо! И вижу Вас...

К восприятию каждого нового предмета в старших классах меня готовили дома папа и старший брат. Представление о физике я имела, как о серьёзном предмете, очень необходимом не только на производстве, но и в повседневной жизни. Рассказали мне о практическом применении знаний по физике дома: электроприборы, свет, паяльники, какие-то предохранители в телевизоре, в счетчике... И это что, я всё должна уметь!? Это ведь чисто мужские дела! Негативное восприятие предмета было готово.

Звонок на первый урок физики. Смотрю на дверь. Жду серьёзного огромного дядьку (и уже хочу в туалет). Открывается дверь... И входит небесное создание, тоненькая (не худая, а тоненькая), стройная, красивая девушка, как с картинки. Подумала, что пришла молоденькая секретарь объявить, что урока физики не будет. А она говорит: "Здравствуйте, меня зовут Екатерина Александровна Притуленко. Буду преподавать вам физику, если не возражаете". И доверительно широко улыбнулась. Я почему-то без позволения учителя первая рухнула за парту. "Всё в порядке?" – спросила она. Я не помню, что я ей ответила, но предмет мне понравился даже без вступления. Помните, как в песне о Чарли: " Не промолвив даже слова, ты всё сказал..." И пошли один за другим уроки физики. Достойные, глубокие по содержанию, ничего лишнего, типично академические уроки. Послушные приборы в руках, точность, аккуратность в каждом движении. Не могу сказать, что уроки физики вызывали у

меня восторг, но заслуживали какого-то особенного уважения. А молодая учительница, ведущая мужской предмет (мне так и сейчас кажется), представлялась такой отважной!
В старших классах физику и астрономию у нас преподавала Герман Эльза Карловна. Строгая, пунктуальная, в меру требовательная учительница. Большинство уроков астрономии мы проводили в обсерватории. Что это были за уроки! Наблюдение за звёздами, чтение звёздных карт прямо на небе. Восторг и таинство! Потом ещё много-много раз во взрослой жизни ходила в Московскую обсерваторию, чтобы досмотреть и дочитать на небе то, что не успела в детстве. Но мне не хватало Эльзы Карловны... Записки пишу в августе. Когда в нашем полушарии звёзды особо крупные и падают вниз. И когда я вижу падающую звезду, непроизвольно думаю: может это и есть Герман. И забываю загадать собственное желание.

Химия... Сколько значений имеет это слово!? Химия-предмет (общая, органическая, неорганическая), химия производства, даже химия отношений. Да, да, без химии нет отношений. А действующие лица – реагенты и реакция, и от их взаимодействия зависит успех каждого дела. Так говорила наша единственная в своём роде учительница химии Ефетова Вера Иосифовна. Она ещё шла по коридору, а мы уже замирали у своих мест и с трепетом ждали, когда войдёт Вера Иосифовна. Подсказку слышит первая; шпаргалку видит, хотя её ещё не успели достать; враньё распознаёт вмиг и убивает "на корню" – ну прямо человек-оркестр, в котором все инструменты играют слаженно и гармонично. И всё тихо, спокойно. А химию знали все, призёров олимпиад было много, чего только стоил Кухарь Валерий. А ещё у неё была дочь – умница и красавица, на которую хотели быть похожи почти все наши девчонки. Вот что такое настоящая химия!

Господи, как же нам повезло с учителями! Артистичная, высокообразованная, начитанная, разносторонняя Ситко Валентина Александровна, учитель истории.
Бабенко Юлия Карповна, учитель географии, которая объехала весь мир, и учила нас географии не по учебникам.
Цейтлина (Соколовская) Рита Борисовна, учитель биологии (от ботаники до анатомии), потрясающе красивая, умеющая шутить и иронизировать, общительная. Особенно мы любили общаться с ней в школьном саду. В нём каждый класс имел свои грядки, за ними мы ухаживали, как за детьми. В нём росли прекрасные фруктовые деревья, которым мы доверяли свои тайны. Сад, в который приходили часто и после окончания школы. Нам казалось, что этот сад был и будет всегда. Но теперь его нет... Как нет уже и некоторых наших любимых учителей. Любить... Как хорош этот глагол в настоящем времени.
"Учитесь различать важное и второстепенное. Высшее образование – не показатель ума.
Красивые слова – не показатель любви.
Красивая внешность – не показатель красивого человека.
Учитесь ценить душу, верить поступкам, смотреть на дела".
Сколько раз мы слышали эти слова (в разных вариантах) от своих мудрых наставников – директоров нашей школы. И те из нас, кто их услышал, наверняка, имел в жизни меньше проблем или научился их решать.

В моей школьной жизни было три директора школы. Никого из них я никогда не забуду. Это ничего, что я была ещё совсем маленьким ребёнком. Но я росла в большой замечательной семье, в которой очень важными были традиции. Росла вместе со своими ровесниками в совершенно потрясающем огромном старом доме, где встречали на свет и провожали "всем двором". Ещё до школы занималась в нескольких кружках Дворца пионеров. Так что "жизненный опыт" какой-никакой был. К тому же, я была очень наблюдательным ребёнком, что потом пригодилось в моей взрослой жизни. Я уже вспоминала о том, с каким трепетом и немного со страхом ожидала встречи с первой учительницей. Но встречи с директором школы (!) даже во сне не могла себе представить. Перемена, звонок на урок, бежим в класс. Напротив класса на подоконнике сидит девочка с огромными бантами и горько плачет, а красивая женщина (я обратила на это внимание) вытирает ей нос и слёзы и что-то шепчет на ухо, от чего девочка успокаивается и широко сквозь слёзы улыбается. Красивая женщина доводит её до двери 1-а класса и идёт дальше по коридору. "Директор", – доверительно шепнула мне моя одноклассница. Это моя первая встреча, с первым в моей жизни, директором школы Моро Ниной Дмитриевной. "Добрая", – подумала я, и страх навсегда ушёл. Потом она приходила к нам иногда на линейки, очень редко на уроки, всегда присутствовала на наших утренниках и громче всех аплодировала. Как она заразительно, от души смеялась! Нину Дмитриевну все уважали и немного (а может быть и много!) побаивались. Мне запомнилась одна её фраза "Я дважды ничего не повторяю..." И взгляд – твёрдый, но спокойный, без тени зла и недовольства. Эта её фраза стала моей почему-то.

Огромное счастье встретить на своём пути такого Человека. Это Святослав Иванович Левченко – директор нашей школы, который пришёл на смену Нине Дмитриевне. Пришёл к нам с партийной работы. Ну, конечно, сразу поползли самые разные слухи, типа "конец, партийный работник, сухарь, связи, задавит" и тому подобное. Я к тому времени была в 5-м классе. Мои воспоминания, конечно же, очень субъективные, и я рассказываю, как запомнила, истории из моего "прекрасного далёка". С 5-го по 8-й класс Святослав Иванович у нас читал историю. Был объективен, пунктуален, всегда успевал дать новую тему (шире и интересней, чем в учебнике). Хоть и был директором школы, очень занятым человеком, Святослав Иванович никогда не опаздывал на свои уроки и не выходил из класса ни по каким неотложным делам. Очень ценил учебное время, был для нас образцом высокой культуры, дисциплины и ответственности. Никогда не здоровался на ходу, обязательно затормозит и слегка поклонится, с кем бы ни здоровался. Поначалу нас, девчонок, это смешило, но потом... мы оценили его интеллигентность. Самое смешное, что и сами стали с ним здороваться, как девочки из Института Благородных Девиц, выйдя из-за парт, в лёгком реверансе склонив аккуратно причёсанные головки. Для нас это была немножко (но только немножко) ехидная забава, своего рода подражание. На самом деле мы его очень уважали.

В школу Святослав Иванович вошёл без помпезности, просто, по-хозяйски. И сразу взялся за работу. Это было видно по всему. Он столько для нас сделал! Начались создаваться кабинеты. Учителя, ученики, родители очень старались в оформлении кабинетов, виден был

даже здоровый дух состязания. Директор всё замечал, хвалил, поддерживал, помогал. Сам много работал. Потом появились учебные мастерские, оформленные и оборудованные по всем правилам. Бедный Яков Анисимович Булочник (учитель по труду), он должен был нас, девчонок, научить пилить, строгать, делать скворечники. И научил! А мы старались, ведь оценка по труду шла в табель. Чуть позже мы работали на станках на заводе "Дормашина". Потом для девочек Святослав Иванович устроил практику на трикотажной фабрике, всё же это ближе к жизни и легче для нас. Он действительно мог всё (по крайней мере, нам так казалось). Все в городе его уважали и с радостью выполняли его просьбы. Ведь он просил не для себя.

Потом в школе появился автокласс. Мальчишки были в диком восторге! Построили теплицу в школьном саду. Эстетическое воспитание начало свой бег в другом русле: обсуждение спектаклей прямо в театре, вместе с актёрами; наших старшеклассниц взяли в балетную группу Музыкально-драматического театра; школьный хор уже вёл не учитель пения, а хормейстер культпросветучилища. В школе было много кружков (и творческих, и предметных). Школьным театром руководил Николай Алексеевич Троянов. В поставленном им отрывке из пьесы Бориса Арова «Это было в Николаеве» мне доверили роль матери Вити Хоменко, Виктор Бабина исполнял роль пионера – героя Вити Хоменко, Миша Пономарчук – Шуру Кобера. Маму Шуры играла Алла Дорошко. Всем детям находилось дело по душе, – в этом был главный смысл их существования. Для многих это стало делом жизни. Людмила Вострикова (по мужу Ганчо), выпускница второй школы 1964 года, стала актрисой театра имени Чкалова.

Святослав Иванович очень хорошо знал семьи учащихся школы, знал их трудности, проблемы. Не поверите, часто наведывался к ним домой. У меня лично тоже бывал, и не раз. Мои родители, тяжело пережив войну, очень болели. Детей было пятеро. Все учились. Как-то приближался Новый год. Я была уже в 10-м классе. Вечером приходит к нам Святослав Иванович и говорит родителям, что школа награждает меня поездкой в Москву, на Кремлёвскую ёлку. Молчание. Потом мама говорит: "Спасибо большое, огромное Вам спасибо, но я говорю "нет". Святослав Иванович понял, что у родителей не было никакой возможности дать мне даже малых средств на мои личные расходы в Москве. Он и бровью не повёл, сказал уверенно, но с такой мягкостью в голосе: "А я говорю "да". И снова улыбнулся той улыбкой, которая поднимает с колен... Они встречались ещё несколько раз. На Кремлёвской ёлке я была.

Апрель 1961 года, урок математики. В двери появляется секретарь школы Александра Николаевна и говорит, что меня срочно вызывает директор. Никакая причина мне в голову не приходила. Так с пустой головой и зашла к нему в кабинет. Без всяких вступлений он мне говорит: "Аня, у нас ушла старшая пионерская вожатая. Сегодня горком комсомола прислал ко мне на беседу 18-летнюю девушку. А я подумал, что у меня есть такая же, которая хорошо знает нашу школу и детей, любит эту работу. Согласишься? Я знаю, 18 лет тебе будет в декабре, этот вопрос я улажу. И экзамены сдашь, всё будет хорошо. Зато у тебя уже будет

постоянная работа, и ты сможешь помочь семье. Соглашайся". Я не без страха согласилась. И со следующего дня уже работала и заканчивала свою учёбу в 10-м классе. До сих пор храню ведомости своей школьной зарплаты за весь учебный год 1961-62.

Спасибо всем учителям и классным руководителям, они так мне помогали! А с чем можно сравнить доверие директора школы?! Я очень старалась. Быстро прошёл учебный год. Горком комсомола проводит конкурс на лучшего вожатого года. А награда – 3-месячная практика в Украинском Артеке "Молодая гвардия". Я случайно выиграла этот конкурс. Ну, конечно, случайно, с перепугу (как говорят у нас в Украине). Были уже опытные вожатые, работающие несколько лет, были талантливые и очень талантливые. Мне было даже неудобно за мою победу, но никаких вопросов не было, никто не оспаривал результатов, и я уехала на практику в "Молодую гвардию". Прошло три месяца, но меня отправляют не домой, а на замену во Всесоюзный Артек. Я срочно связываюсь с директором школы, приехала, чтобы своими бесстыжими глазами посмотреть в его глаза, полные доверия и любви к людям. И только тогда принять окончательное решение. А он спокойно посмотрел на меня и сказал: "Значит, я в тебе не ошибся. Оправдай доверие ЦК ВЛКСМ, школе тоже будет приятно. Но дай мне слово, что в этом году будешь поступать в пединститут. А мы тебя подождём". И отпустил.

Скажите, откуда в этом Человеке столько доброты и понимания?! Отпустил и ждал. На моём месте временно работала замечательная Леночка, которая перешла потом в 15-ю школу. Я вернулась, но Святослава Ивановича уже не было в школе. Он очень тяжело болел после инсульта, всё время лежал в больнице. Мне позвонила его жена и попросила о встрече. Она сказала, что Святослав Иванович хочет меня видеть. Мы быстренько поехали в больницу. Мне было стыдно, я не выполнила его задания – не поступила в этом году в пединститут. Не знала, как посмотрю ему в глаза. Святослав Иванович спал, когда мы вошли в палату. Мы подсели у его постели, он открыл глаза, тепло поздоровался с женой. Потом взял мою руку и сказал: "Спасибо тебе. Я знаю, что ты всё сделаешь, как надо..." И с трудом улыбнулся

Это были его последние слова и последняя улыбка. Благодарю Бога, что мне было позволено быть тогда рядом с ним, с тем, кто каждому был готов заменить отца, ничего не требуя взамен.

Прошло много лет. Думаю, что сделала всё, "как надо". Но самым главным для меня остаётся память...

- Святослав Иванович, дорогой! Я знаю, Вы меня слышите. Спасибо Вам за то, что направили меня по пути, который я так полюбила. Научили жить, заботясь о других. Я не ищу Вас в небе – это очень далеко. Ваше специальное место есть в моём сердце.

- МОИ ОДНОКЛАССНИКИ, девчонки и мальчишки из моего детства и юности, я абсолютно всех вас помню и люблю. Помню ваши фамилии в алфавитном порядке от А до Я. Помню, кто за какой партой и с кем сидел. Помню ваши одежды и причёски; ещё детские, но характерные для каждого манеры держаться, реакции на различные ситуации. Помню всех, –

и тех, кто был с 1-го по 10-й класс, и тех, кто приходил позже и уходил по каким-то причинам раньше. Помню тех, кого уже нет среди нас: Витя Бабин, Люся Литвинова, Ира Нименькая, Миша Пономарчук, Жора Станкевич, Валера Юхт. Ушли слишком рано, но в каждом из нас, ныне живущих, осталась частичка их доброты, тепла и умения дружить. Светлая Вам память, ребята...

Наш класс был большим, шумным, но надёжным и сплочённым. В нём совершенно спокойно уживались дети из разных семей: бедных и не очень, благополучных и не очень, открытых и не очень. И сами мы тоже были разными: сильные в учёбе и не очень, талантливые в разных сферах и так себе, активные и пассивные, в разной степени весёлые – все любили немного безобразничать. Может быть, эта разница во всём и делала нас близкими людьми. Никому не мешал тот факт, что класс негласно был поделён на группки, это ведь естественно вытекало из разных запросов и интересов. Это мы понимали ещё тогда, и никто ни на кого не обижался. Но когда надо было сплотиться "на какое-нибудь дело", – не было нам равных. Все конкурсы были наши! Как здорово играл в футбол красавчик Витя Шевченко! На него заглядывались все девчонки, и не только наши. Он теперь известный врач, живёт в Симферополе (так разведка донесла). Юра Король – преподаватель НКИ, учёный. Валера Козуненко – милый, безвредный балагур – хороший хирург. Добрый и очень мягкий по характеру, он рос в гостеприимной семье. Я часто бывала у них дома (мимо шла из школы и заносила ему уроки, когда болел) и видела, как замечательно Валера относился к родителям. Саша Нахимович, – наш талантливый левша, замечательный художник. Жора Станкевич – юморист, без него не проходил ни один вечер смеха (ни классный, ни школьный). Талантливо он читал в лицах басни Крылова; знал их все, не только программные. Удивительно добрый и бескорыстный человек. Его маленькая дочка потом была моей ученицей. Валера Юхт – человек с врождённой эмпатией. Это умение сопереживать особенно развивали учителя литературы. Никогда не забуду с ним встречи два года спустя после окончания школы. Я и сейчас не могу спокойно об этом писать. Летом я работала старшей пионерской вожатой в пионерском лагере в Очакове. За забором лагеря уже много лет был палаточный лагерь НКИ. Там в то же время отдыхал Валера Юхт. После обеда у детей всегда "тихий час". Так было и в тот памятный день. Мы уложили детей на дневной отдых, и они, неожиданно быстро уснули (что бывало крайне редко). Вдруг в один миг небо заволокло страшными чёрными тучами, молния, гром, ливневый шквал. Море вышло из берегов, и лавина волн огромной высоты переносится через высокий каменный забор и заливает лагерь, в котором 240 детей и 30 молодых вожатых, физрук, плаврук и начальник лагеря. Нет даже штатного электрика! Все поняли: нам конец. Сейчас всех поубивает током. Из палаток в корпус вплавь взрослые срочно эвакуируют детей, не умеющих плавать. Оборванные провода висят, и никто не знает, где их концы. Мои глаза прикованы к электрическому щитку, а сердце колотится так, будто вырвется сейчас из груди. Всё плывет. Вместе с чем-то недвижимым в окно заплывает Валера Юхт и спокойно говорит: "Теперь без паники, – щиток я отключил". Он нас спас; понимаете, он нас реально спас... Откуда он взялся под щитком в нашем лагере?! Через 15 минут всё, абсолютно всё(!) утихло,

как будто ничего не было. Детей буквально за несколько часов удалось отправить по домам, а Валера нам ещё 10 дней помогал восстанавливать электричество. Каждый день в шутку, наверное, говорил мне, улыбаясь: "Балхановская, ты теперь точно должна выйти за меня замуж!" И я каждый раз отвечала: "Я согласна". Вот такими выросли наши мальчишки.

Для большинства из нас это было трудное время. Ещё не так много времени прошло после войны, в семьях ощущалось материальное неблагополучие. Но для нас, детей, дверь была открыта в каждый дом. Каждая из наших мам имела для нас тёплую лепёшку, котлетку, горячий супчик в зимнюю стужу, конфетку под ёлочкой. В каждой семье родители с желанием общались с нами. Я была общительным ребёнком, с удовольствием принимала приглашение в гости к друзьям. Везде чувствовала себя очень уютно. Помню всех наших родителей. Спасибо им, они помогали подрастать не только своим детям, но и всем нам. Это мамы Дели Абазовой, Люды Довжанской, Милы Дерюгиной, Тани Жук, Софины Каменецкой, Валеры Козуненко, Люси Литвиновой, Иры Нименькой, Шуры Омельченко, Тамары Петровой, Нели Ройтбурд, Любы Сухановой. Они разрешали нам помогать на кухне (у Люси Литвиновой), подмести во дворе (у Иры Нименькой и веранду у Любы Сухановой), приготовить обед (у Дели Абазовой) и много других разных "важных" дел. Это – бесценное доверие и открытость. Ну и привитие нам навыков быть вместе, заботиться друг о друге, - не во всех семьях было несколько детей. Поэтому ничего нет удивительного в том, что мы выдержали школу жизни и сдали экзамен на зрелость. Спасибо им. Из нас выросли, смею надеяться, достойные люди. Педагогами стали: Оля Бордюжа, Юра Король, Софина Каменецкая (она ещё и замечательный библиограф), Ирина Левина, Ирина Нименькая, Суханова Люба (преподаватель музыки) и я. Сегодня лечат людей Довжанская Люда, Валера Козуненко, Петрова Тамара (я тоже её пациентка), Шевченко Виктор. Все они – прекрасные врачи. Многих их пациентов знаю лично. Талантливый тренер по гимнастике Люда Глушко, живёт в Киеве. Один раз (правда, очень давно) там с ней встречались. В Германии живёт наша Нелличка Ройтбурд, она – талантливый инженер. У неё двое детей и пятеро внуков! Ну не молодец?! Инженер Таня Жук (по гидравлическим установкам!), Валя Ваганова – инженер связи. Среди нас есть экономисты – Аня Иванова, Сотникова Валя, Синицына Света.

Простите меня, родные, если допустила какие-нибудь неточности. Сейчас я так мало о вас знаю. И не обо всех, к сожалению. Сведения о Вас черпаю из бесед с одноклассниками, ищу о Вас скупые строчки в прессе, в социальных сетях. Многие из Вас уже на заслуженном отдыхе, и это тоже нужно. Очень скучаю по всем! Отзывайтесь! Мелькните хотя бы зелёным глазком в СКАЙПе. И я буду знать, что вы есть, и с вами всё в порядке.

В ноябре 2014 года – юбилей нашей школы. Давайте соберём всю нашу школьную семью! Как бы высоко мы ни летали, не будем забывать тех, с кем ползали когда-то. Кем бы мы ни были сегодня, наша дорога началась от школьного порога. Давайте ещё раз встанем перед ним и постараемся не опоздать...

Как же мало для счастья нам надо. Лишь бы только в душе был уют.

И беспечность, как в детстве когда-то. И уверенность в том, что нас ждут...
И неважно совсем КТО и ГДЕ... Если ждут, – значит, ты ещё нужен.
Пусть у каждого будет в судьбе тот причал, что спасает от стужи.

Алексей Шеин

С малых лет вся моя жизнь связана со школой. Ей я обязана всем лучшим, что во мне есть. Мне посчастливилось ступенька по ступеньке пройти лестницу, ведущую нас вверх дорогой жизни. Именно этим я объясняю глубокое понимание и свою безумную любовь к моему выбору профессии. Большая часть этой лестницы – моя 2-я школа. Староста класса, председатель отряда, председатель дружины, заместитель секретаря комитета комсомола, отрядная вожатая, старшая пионерская вожатая, воспитатель группы продлённого дня, учитель русского языка и литературы, классный руководитель, заместитель директора школы по воспитательной работе. Это всё было в моей школе, под мудрым руководством наших наставников и при поддержке одноклассников и их родителей. После окончания пединститута 25 лет работы в школе, потом Университет им. Ленина (факультет психологии), защита диссертации (кандидат психологических наук). Мой курс – "Психология общения", всегда актуальная тема. Чтение лекций в Университете, работа в приватном кабинете психологической реабилитации – это моя работа. Свой курс читала в Испании, Италии, Германии, Польше и, конечно, во многих городах России, Украины, Белоруссии. 20 лет живу и работаю в Польше. У меня двое взрослых сыновей, которые тоже учились в нашей школе. Старшему, Алексею, 49 лет. Живёт и работает в Нижневартовске Тюменской области. У него большая семья – пятеро детей и трое внуков. Младшему, Сергею, 45 лет. Закончил музыкальную академию в Амстердаме по классу органа. Живёт и работает в Норвегии. А до этого был долгий и нелёгкий путь в

большую музыку. Самый трудный отрезок этого пути – Московское военно-музыкальное училище Министерства Обороны, где Серёжа учился с 12 лет. Потом Московская консерватория, Амстердам. Хороший человек, хороший музыкант, а я всю жизнь думаю, хорошая ли я мама? Надеюсь... Я счастлива, потому что всю жизнь делаю то, что люблю, и люблю то, что делаю.

Сергей Шеин в Норвегии

Потому что живу в согласии сама с собою, нахожусь в окружении замечательных людей (и так было всегда). Не знаю, есть ли у меня враги, я с ними не знакома. В общем, всё в порядке.

Помните, чему учили нас в школе? «Надо всегда в жизни быть на 1-м месте, иметь 2-ю половинку, не быть 3-м лишним, иметь свои 4-е угла, в жизни, чтоб было всё на "5", иметь 6-е чувство и быть на 7-м небе от счастья, верить в 8-е чудо света, не бояться 9-го вала и попадать только в 10-ку!»

Анна Ильинична Балхановская получила в Москве второе высшее образование, стала практикующим психологом. Защитила диссертацию, как кандидат психологических наук работала в университете, читала лекции в ряде стран Европы, по приглашению их университетов. В Польше во Вроцлаве у нее кабинет психологической помощи.

1970-1971 УЧЕБНЫЙ ГОД

«Выпускался один из многих блестящих классов второй школы. При оценивании по пятибалльной системе средний балл выпускников составил 4,8. Все в классе получили высшее образование, все состоялись как люди», - так начала рассказ о классе, в котором Ольга Варленовна Григорьева проучилась десять лет.

Классная руководительница Дина Михайловна Промысловская очень гордилась предыдущим классом, выпускниками Таней Каироввой, Михаилом Фесенко, Славой Украинским и другими. Ольга Варленовна вспоминает, как учительница приносила на уроки в 7-8 классах их сочинения и зачитывала отрывки. В старших классах Таня Каирова приезжала из Харьковского университета на студенческие каникулы и выступала перед нами, старшеклассникам. Уже тогда проявлялся в ней талант литературный, потому что мы слушали её с интересом, а не только из уважения к гостье. Выступала ярко, образно. «Учительница начальной школы Франкова Зинаида Ивановна была добросовестным

человеком. Она проверяла знания таблиц математических, правил по русскому языку, технику чтения у каждого ученика отдельно. Нельзя было сегодня выучить, ответить, а завтра прийти с неподготовленными уроками. И воспитала в нас чувство, когда стыдно приходить на урок с невыученными домашними заданиями. Стыдно не перед учителем, а перед учениками класса. Мы были, в основном, домашние дети, которые любили читать, учились в музыкальных школах, занимались в различных кружках. Приучила нас учительница начальной школы пользоваться и любить областную детскую библиотеку. Уже в начальной школе мы пробовали писать рифмованные строчки, строфы. В средних классах многие любили посещать кружки уже не только в библиотеке, а и в клубе медработников. Там был замечательный танцевальный коллектив, руководила им знаменитая в городе Клеопатра».

На фотографии справа Оля Григорьева и Лена Крутова. Первомайская демонстрация 1968 Ольга посещала драматический кружок. Играла в детских спектаклях. Так в новогодней сказке была Ёлочкой. Но целыми днями играть роль Ёлочки на детских утренниках очень утомительно, и она день пропустила. Правда, на следующий день пришлось вернуться потому, что дублёров не было. В старших классах было повальное увлечение заседаниями клуба весёлых и находчивых, конкурсами, – «и всё с литературным уклоном». Как рассказывают Олины друзья, росла она прилежной и хорошо воспитанной девочкой, очень совестливой, исполнительной. Великолепно играла Лесю Украинку. У неё была блестящая память. Если что-то нужно было выучить на второй день, то поручали Григорьевой, знали, что обязательно сделает. Умела читать выразительно прозу, проникновенно и щемящее звучало в её исполнении стихотворение в прозе И. С. Тургенева «Как хороши, как свежи были розы». Группа девочек, в том числе и Ольга Варленовна, гастролировали от областной библиотеки с концертами по районам области в летние каникулы. Класс был музыкальный. Многие выступали, играя на различных музыкальных инструментах. Оля Григорьева и Люда Цадикович на фортепиано исполняли различные музыкальные пьесы в четыре руки. Люда окончила консерваторию, играла в Свердловском симфоническом оркестре. Саша Медведенко, золотой медалист, писал стихи, поэмы, но в музыкальных пристрастиях не был замечен. Теперь он живёт в Израиле, работает на радио, у него псевдоним Александр Дов (на иврите – медведь), недавно гастролировал в Германии с авторскими песнями, которые создаёт и исполняет.

Встреча друзей 1975 года

Мы любили Дину Михайловну, классного руководителя, были очень дружны» . В таких классах есть обязательно лидер, который объединяет всех. У нас был Саша Киреев. Получил высшее образование и стал профессиональным строителем. В 90-е годы занялся бизнесом. Рано ушёл из жизни. Отец моей одноклассницы Люды Бородатой стал деканом одного из факультетов Одесского института народного хозяйства. После окончания школы Люда с подругой Галей Ивановой, обе медалистки, уехали в Одессу и учились в этом институте, успешно закончили его, работали экономистами. Жаль, Люда Бородатая рано ушла из жизни. Витя Рудинский после окончания института уехал в Москву, работал учителем. Через несколько лет назначили его директором педагогического лицея, который сумел сделать образцовым. Защитил диссертацию, стал кандидатом педагогических наук. Ему присвоено звание Заслуженного учителя России. Ольга Варленовна с друзьями ездили в гости к однокласснику в Москву. Видели его замечательное учебное заведение. Конечно, он прекрасный учитель. В запасе десятки каверзных вопросов, на которые правильно не могли ответить и мы. – Что такое шишка? Биологию он знает прекрасно, каждую травинку в лицо, все названия по латыни. Принимал нас как дорогих гостей, сопровождал в музеи, концерты, театры. Любит и помнит школу, город. Член правления Николаевского землячества в Москве. Его увлечение биологией – заслуга Риты Борисовны Соколовской, которую мы любили за острый ум, знание предмета. Обожали в старших классах за иронию. Выпало нам счастье учиться у Якова Ильича Сойфера. Он много уделял внимания развитию памяти, до сих пор помню: 11 *11, 12 *12 и др. Когда он ушёл на пенсию, то тяжело было учительнице по математике работать у нас. Очень долго не могли привыкнуть к ней, её методике преподавания. Все годы мы писали стихи, точнее, рифмованные строфы, выпускали рукописный журнал. Писали и под ружьём – на завтра написать монтаж, в стихотворной форме сценарий, – было обычным домашним заданием. Поэтому многие одноклассники славно пишут, переводят. Володя Морозов защищал диплом в НКИ на английском языке, и мы ходили и присутствовали на ней. С подругой Леной Крутовой учились вместе в Одесском университете на факультете иностранных языков. К нам приезжали в гости одноклассники. С Леной мы дружны до сих пор. Я люблю её за верность, порядочность, сдержанность и умение выносить удары судьбы, не сдаваться, находить в себе силы и продолжать жить. Её старший сын Тимощенков Андрей – воспитанник второй школы, внуки учатся во второй гимназии. Учиться отлично – престижно, жизненная необходимость – закладывали в нас и укрепляли в сознании многие учителя. Эльза Карловна поднимала ученика и спрашивала

Встреча друзей 1975 года

материал вразброс. Интересно объясняла новый материал. У меня часто по итогам года выплывали одна-две четвёрки, а к старшим классам собралась и стала отличницей. Вероятно, во мне был заложен здоровый элемент честолюбия. Мне не было стыдно за незнание перед учителем, стыдно – перед классом. Так с помощью знаний я в жизни утверждалась. У нас не было плохих учителей. Клавдия Владимировна Недобой хорошо научила нас украинскому языку, когда пришлось переходить на украинский как язык общения со студентами и коллегами в университете, то было совсем несложно. Повторяю, у нас не было слабых учителей, через много лет преподавательской работы утверждаю: нас учили профессионалы. Даже учителя физкультуры, хотя я в то время её не любила. И особые слова благодарности учительнице английского языка Асе Марковне Агранович. Пусть она на правах лучшей учительницы и отбирала в свои группы отличников, но методикой преподавания английского языка, господствующей в школах того времени, она владела безупречно. Знание языка – прекрасное. Всегда собранная, элегантная, она во мне вызывала уважение и восхищение. У неё на уроках никогда не было плохого настроения, оставляла его за дверями класса. Помню журнал, посвящённый 200-летию Бетховена, когда мы собрали редчайшие материал из истории его симфоний, его жизни. Если назвать используемые ею формы работы языком современной методики, то это дискуссии, ток-шоу, презентации. Так что в определённом смысле и через сорок лет её уроки можно назвать современными. Не случайно в классе так много моих одноклассников стало учителями. К примеру, Светлана Коломиец, преподаватель английского языка, председатель профкома первой гимназии, уважаемая в гимназии и в городе учительница. К слову, её прекрасная дочь Малюченко Ирина Александровна окончила вторую гимназию в 1996 году. Была последним председателем совета пионерской дружины имени Зои Космодемьянской. Окончила Киево-Могилянскую академию по специальности экология и охрана окружающей среды. Учится в аспирантуре, растит дочку. Из школы я вынесла и любовь к живописи. В коридорах и классах вывешивали репродукции картин из различных галерей, особенно запомнилась выставка из Третьяковской галереи. Мы не были ангелами, случались и у нас ссоры, обиды, недомолвки, но это никогда долго не продолжалось. Мы дорожили друг другом и просто любили вторую школу», – так завершила рассказ о выпускниках второй школы 1970-1971 учебного года Ольга Варленовна Григорьева.

Елена Борисовна Крутова убеждена, что о школе в памяти осталось так много ярких воспоминаний, только потому, что её учили классные учителя. И не обязательно учили. «Была в школе такая учительница английского языка Светлана Петровна, она мне нравилась внешне, казалась красавицей, молодая, одевалась модно, я не знала даже её фамилии, но так хотела быть похожей на неё. Ибрагим Азарьевич постоянно что-то изучал. Мы писали часто тесты, для проверки знаний широко использовал перфокарты. По-человечески тепло беседовал с нами о росте значения английского языка в мире, о том, что на двух континентах преобладает он, что почти во всех бывших колониях Британской империи английский язык является вторым государственным. Уже тогда я решила, что моя жизнь

будет связана с изучением языка. Ася Марковна Агранович, умевшая придумывать интересные творческие работы не только в смысле языка, а и образовательные, заставляющие нас изучать мировую культуру, мне нравилась, она учила меня английскому языку. Удивительно светлая, искренняя учительница русского языка и литературы Промысловская Дина Михайловна привила нам интерес к чтению через ведение читательских дневников, в которые мы записывали названия и авторов прочитанных книг и аннотацию. Но что главнее, она привила нам вкус к высокохудожественным и содержательным, наполненным гуманистическим смыслом книгам. Опубликовали в журнале «Юность» повесть «А зори здесь тихие» Бориса Васильева. Группа учеников нашего класса, в том числе и я, подготовили сюжетно выстроенный пересказ её. Мы были так едины в своих чувствах и переживаниях, что тишина стояла мёртвая, а у меня до сих пор, когда я вспоминаю этот урок, ощущение – желание плакать. Запомнила на всю жизнь, как Оля Григорьева читала И. С. Тургенева стихотворение в прозе «Как хороши, как свежи были розы». Читала на фоне звуков рояля, с красиво лежащими розами. Но меня поразила не красота обстановки, и даже не прекрасное чтение Оли, а то, что самые счастливые моменты жизни богатого, европейски образованного писателя связаны не с успехом и славой, а с обычными картинами тихого семейного счастья. Каждый учитель-предметник стремился нам дать чёткое представление о значении предмета в нашей будущей жизни. Учили нас самостоятельно добывать знания. Дина Михайловна постоянно водила нас в областную детскую библиотеку, В ней нас научили пользоваться каталогами, выбирать книги по теме. И многому другому. Учила нас учительница и пониманию того, что в жизни очень мало вещей и явлений, которые можно было бы оценить однозначно. Запомнился урок по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», когда часть класса обвиняли Родиона Раскольникова, а часть были его адвокатами».

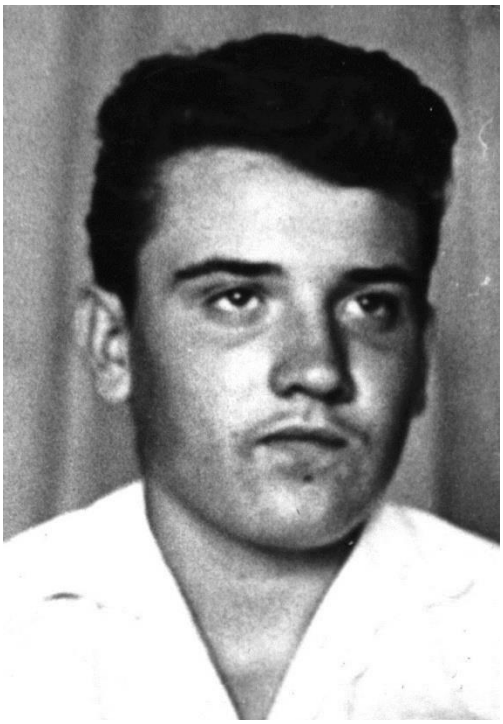
Так сложилось в жизни, что Елена Борисовна Крутова и Ольга Варленовна Григорьева, пусть в разное время, но вернулись в родной город и пришли работать учителями английского языка во вторую школу. Попросила как-то покрасить плинтусы на первом этаже старого здания, и они, будто всю жизнь покраской только и занимались, выполнили эту работу так тщательно и качественно, что получилось значительно лучше, чем обычно. Что они умницы, золотые медалистки, что Елена Борисовна прекрасно танцует, а Ольга Варленовна играет на пианино, я знала, а то, что они ещё и великие труженицы и не чураются любой работы – обрадовало меня вдвойне, потому что школа требует умений делать всё, что потребует жизнь. Не ошиблась, потому что Ольга Варленовна не раз выручала нас, когда соглашалась быть классным руководителем в сложные минуты жизни старших классов. Крутова Е. Б классным руководителем взяла дете в четвёртом и вела его много лет. А в одиннадцатом её заменила Ольга Варленовна, потому что подруга ушла в декрет. На выпускном вечере дети и их родители сказали массу добрых слов благодарности. Прекрасными учителями они были, как говорят, от Бога. Их всегда с любовью и благодарностью вспоминают бывшие ученики, родители и коллеги.

На фото: первомайская демонстрация 1968 года.

Ольга Варленовна работает в Черноморском университете, а Ольга Борисовна возглавила после смерти мужа его фирму.

На фото: встреча школьных друзей через 10 лет в 1981 году.

«10 – Б класс общеобразовательный в этой же параллели был значительно интереснее 10 – А класса, который хвалили только потому, что к тому времени в школе укрепилось мнение, что общеобразовательные классы неполноценные. И с этим дискриминационным утверждением вступила в бой Валентина Александровна Ситко. Работала классным руководителем она все годы нашей учёбы в школе», - так начал рассказ Михаил Григорьевич Мозговой и продолжил: « Валентина Александровна Ситко - учительница от Бога, замечательная. Наш класс был таким, что ему могли позавидовать большинство в школе. В начальной школе учила нас добрая и хорошая женщина. Забыл её имя, потому что прибыл на учёбу в средине второго класса. Встретили меня не очень доброжелательно. Вскоре я подружился со Славой Ярошенко, нас стало двое крепышей, к тому же оба хорошо учились. Мы заняли свои ниши в классном коллективе, стали лучшими. Жили мы недалеко от школы, и во вторую попал случайно, по месту жительства. Но когда в пятом классе получили квартиру недалеко от школы № 39, то я не согласился переходить в неё, потому что во второй учились мои друзья. Нравились мне учителя – предметники, нравилась классная руководительница.



Михаил Григорьевич Мозговой

Если была непогода, то трамваи останавливались у клуба строителей, и я добрался пешком до остановки. В классе было много мальчиков, поэтому придумывали мы всякие пакости регулярно. Вот одна из них. Брали промокашку, складывали в несколько раз. Капали на неё нашатырным спиртом, клали сверху крупицы марганцовки. Ещё раз складывали и помещали изобретение в журнал тайком, чтобы учительница не заметила. На следующий день учительница открывала классный журнал, и раздавался довольно громкий хлопок. Учительница пугалась, а мы были довольны. Дружил со Славой Ярошенко. Толей Ковалёвым и Виталиком Кузьменко. В. Ярошенко после института вначале «ударился в политику». Был первым секретарём Заводского райкома комсомола. Потом инструктором обкома партии. Поехал учиться в высшую партийную школу, и в Киеве остался преподавать. Когда распался Союз, работал преподавателем в киевских вузах, надоело сидеть без зарплаты – и начал параллельно заниматься бизнесом. Потом пригласили его работать в Министерстве социального бизнеса, было и такое. Позже связался с зарубежными инвесторами, привлёк их к модернизации завода «Янтарь». Я уже в то время хорошо владел английским и компьютером. Составлял для

Слава Ярошенко, Толя Ковалёв, Виталий Кузьменко

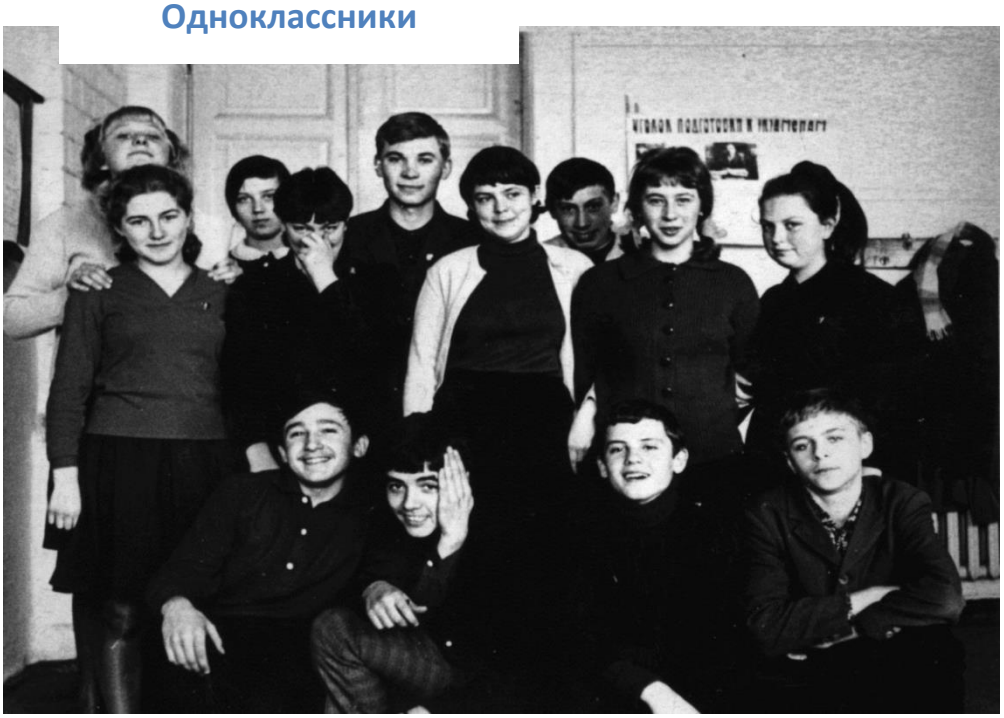
них договоры, вернее, оформлял их в электронном варианте. Это были 1992-1994 годы. Дважды ездил в Англию. И третий мой друг Виталий Кузьменко стал музыкантом, подрабатывал на корпоративах. Позже уехал в Австралию, продолжает зарабатывать на жизнь музыкой и там. На фотографиях мои друзья и одноклассники. Фотографировал я. Из девочек знаю, что Наташа Киселёва стала невропатологом, работает в больнице на улице Володарского, говорят, хороший врач.

Как-то решили собраться на тридцатилетний юбилей, пришли. А нам за столом поставили три стула и на стол табличку. Мы вручили потихоньку старшей вожатой наших лет Хаврюте Е. Г. цветы, и пошли посидеть в свою классную комнату. Когда я учился в школе, то учебных кабинетов не было. Мы постоянно находились в классе (в нём сейчас располагается кабинет географии), и учителя приходили к нам. Дежурные по классу обязаны были идти к учителю. Помогать принести пособия, карты. Дежурные готовили доску к уроку, мыли тряпки от мела. Отправляли нас на перерывы в коридор. Открывали окна или форточки для проветривания. Мы любили классную комнату, потому что она располагалась в первой новой пристройке, казалась нам красивой. Учила нас Любовь Маркиановна Чернякова русскому языку профессионально. Потому что и в школе уделяли много внимания развитию устной и письменной речи у каждого ученика. Сочинения проводили все. Только другие задавали небольшие по размеру. Но темы были интереснейшие. Однажды Эльза Карловна Герман задала сочинение на тему: «Что случилось бы на земле, если бы не было трения».

Одноклассницы

Учительница мне нравилась, вопрос заинтересовал. После долгих раздумий написал: «Если бы изобрели выключатель трения, то всё бы разрушилось. Это изобретение стало бы самым опасным оружием на Земле». Получил отличную оценку, но рассказал не для того, чтобы подумали, какой я умный, а для того, чтобы показать, как профессионально работающий учитель использует знания учеников по всем предметам, чтобы они лучше усваивали его предмет. Эльза Карловна класс делила негласно на три уровня: 1. Ярошенко, я и ещё пара фанатов физики. 2.Кандидаты на золотую медаль или сдающие её в вузы. 3. Те, кому физика не нужна и непонятна. Поэтому у неё не было учеников, которых бы из-за физики оставили на второй год. В семье все видели меня врачом, поэтому физика мне была нужна. Мама договорилась с учителем школы № 13 о репеттиорстве. После первого занятия учитель позвонил и сказал, чтобы меня не присылали, потому что нечего делать на них. Я перерешал много задач из олимпиад в МГУ и др., выбрал профессию - буду заниматься техникой. И поступил в НКИ. Легко сказать об этом спустя 45 лет. Моя мама врач, институт окончила в Днепропетровске, получила назначение в Березанку. Получила задание, пошла и проверила лагерь труда и отдыха тракторного училища, всё там было ужасным, она написала акт и закрыла его. Директор училища начал угрожать ей. Мол, посажу тебя. Полетели жалобы, анонимки. Их было так много, что в области решили узнать, что же это за монстр. Приехали и разобрались. Её назначили заведующей районной санитарной станцией. Много лет Мозговая Галина Фёдоровна возглавляла областной отдел здравоохранения. Была серьезным и ответственным руководителем, но я настоял на своём, я же её сын, потому что стремлюсь добиться всегда реализации своих решений. В школе родителям я не доставлял хлопот. Учился хорошо, нормально вёл себя. В 1976 году окончил НКИ. Оставляли меня работать на кафедре турбин. Места в аспирантуре были заняты. Балл

Одноклассники



средний составлял 4.7, имел право первоочередного выбора места работы. И я ушёл работать на «Машпроект», научно-исследовательское предприятие. Там были современные лаборатории, замечательная испытательная база. Занимались редукторами. Газотурбозубчатые агрегаты по значению можно сравнить с коробкой передач в машине. Один редуктор стоил так же, как полтора типовых детских сада в то время. Появилась возможность, и я поступил в аспирантуру. Закончил её, защитился. Стал преподавателем. Читал «Детали машин», «Прикладную механику». Сейчас читаю «Основы конструирования», мне это близко, потому что проработал несколько лет инженером-конструктором. Вуз дал мне знание технической терминологии, школа – разговорного языка. Когда был в Америке, то общался с людьми без переводчика. Дети мои учились во второй школе, успешно закончили её Галина с медалью и уже гимназию. Сын учился у молодой учительницы Людмилы Ивановны Точкарь, дочь у талантливой Квиты Богдановны. Нам всё нравилось, не нравилась методика преподавания математики в начальной школе, а именно решение задач по схеме, оказалось, что и сейчас так решают. Считаю, что это сужает развитие ребёнка, приучает к решению задач только по образцу, чем замедляется развитие у ребёнка творческого потенциала.

ГЛАВА I

1971-1972 УЧЕБНЫЙ ГОД

В 1971-1972 учебном году выпустили из школы 61 человека. Медалистов – пятеро. Классные руководители: Ася Марковна Агранович и Присяжная Галина Михайловна. Обе замечательные учительницы. Асю Марковну всегда школа вводила в список учителей, дающих открытые уроки во время всевозможных проверок, особенно министерских. Её уроки были такими совершенными, что выходили проверяющие, поражённые знаниями и методическим мастерством учителя. Был в этом классе умный юноша, но с дурными наклонностями. Учительница в выпускном классе водила его за руку, постоянно беседовала, даже домой часто возвращалась с работы вместе, благо, что жили они по соседству на ЮТЗ. После окончания школы выпускник поступил на юридический факультет Харьковского университета, что потом случилось с ним – это его выбор.

Борис Викторович Андриевский пошёл в школу в 1961 году, когда не было и семи лет, день рождения у него осенью, и все десять лет проучился в одном классе. Первая учительница не запомнилась, полная женщина средних лет: «Дружил с 1 класса и все студенческие годы с Рулик Володей, Галушко Сашей, Андреевым Володей. Саша Галушко после института уехал жить и работать в город Южный под Мурманском на Севере. Строил подводные лодки. На Севере полгода день, полгода ночь. Долго жить в тех условиях вредно для здоровья, да и атомные подводные лодки сооружали. Но терпели, потому что год работы зачислялся как два года трудового стажа. И зарплаты были в несколько раз выше. Когда средств семья Галушко насобирала достаточно, чтобы вернуться в Николаев и

обустроиться, то деньги обесценились. Саша этого выдержать не смог и после возвращения в Николаев вскоре умер. Почему-то в первом классе нам было очень скучно на уроках, но терпели, а Серёжа Швырков, он жил в доме, который находится рядом со школой, терпел, терпел, потом поднял руку и спросил у учительницы: «Который час»? Та удивилась, а он объяснил, что так надоело сидеть на уроке, когда же он закончится. Серёжа окончил медицинский институт, стал военврачом, служил на кораблях Черноморского флота. Молодым был весёлым и остроумным, с годами превратился в нытика. Саша Коробков после НКИ проработал всю жизнь на Черноморском заводе. Его сын хорошистом окончил тоже вторую школу, институт.

Во втором классе принимали нас в пионеры. Галстук мне купили за неделю до торжества. Повесили на видном месте, я смотрел на него и думал, когда же это произойдёт. С каждым днём волновался всё больше. Принимали нас в классной комнате, пришли учителя, старшеклассники, представители райкома комсомола. Очень гордился, что стал пионером и членом пионерского отряда. Разделили отряд на звенья. И меня избрали звеньевым. Раз в неделю на сборе отряда звеньевые рассказывали о проделанной работе. Вышел и я, а что говорить – не знаю. Растерялся, покраснел, Саша Коробков кричит: «Ври всё подряд, мы подтвердим». Последний год начальной школы мы учились в помещении на улице Свердлова, ныне Никольская. Самые отважные из нас забегали в учительскую, которая постоянно была пустой, набирали по телефону 03 и говорили, чтобы скорая помощь приезжала поскорее, учительница заболела. Когда же на другом конце провода спрашивали адрес, то трубку бросали и убегали. Грани между начальной и средней школой мы не чувствовали, по этому случаю не было никаких торжеств. Просто провели итоговое родительское собрание в начальной школе, на котором мне вручили грамоту. В пятом классе в день посадки к нам подошла Присяжная Галина Михайловна и сказала, что она наш классный руководитель. Мы уже об этом знали, поэтому не удивились. Учительница математики была с нами все школьные годы.. Приветливая, доброжелательная, много рассказывала о войне, участницей которой была.

Во время летних каникул после пятого класса поехал я с родителями в село Попельня Житомирской области к родственникам. Все жители говорили на украинском языке, буквально через пару недель начал говорить и я. В шестом классе учить украинский язык мне было легко и просто. В класс пришёл Володя Лысюк, как сын военного украинский не изучал. Он часто не понимал смысл сказанного, я помогал ему, как и многим в классе. С Володей дружим до сих пор. Помню, как завуч школы Раппопорт И. А. рассказывал, что в детские годы попал в Англию, там он быстро освоил язык. Рассказ учителя поразил потому, что так произошло с украинским языком у меня. (Авт. Биографическими материалами завуча Раппопорта этот факт не подтверждается, вероятно, это было пребывание в среде англоязычных людей). Мальчишками долго думали, советовались, как научиться подсказывать, чтобы учителя не слышали. Придумывали разные способы, пока один из нас

не предложил изучить язык глухонемых, которые в те времена часто собирались в Каштановом сквере на улице Советской. И мы его выучили. Особенно легко было подсказывать на уроках языка: правильное написание, ударение, перенос и др. Алфавит глухонемых помню, готов и сейчас воспроизвести его в любое время суток. Научились обманывать завуча по английскому языку с его перфокартами уже на втором уроке после применения их. Спичка и иголочка – и четвёрка обеспечена по контрольной работе, пятёрку нельзя, хочешь – учись на пять без обмана, а то и остальных подведёшь. Праздники особенно не помню, а сборы металлолома – да. Постоянно его собирали, не раз класс был лучшим. Особенно трудно тащить было мне с Сашей Галушко и Костей Иванченко огромную отопительную батарею, впряглись и тащили, как бурлаки на Волге, несколько раз собирались бросить, но отдохнём и снова тащим

Борис Андриевский, Сергей Усс, Владимир Рулик

В старших классах 8-Б и 8-В соединили в один класс, потому что многие ушли в техникумы и училища, а я давно решил, что буду учиться в институте кораблестроительном, поэтому и английский язык не изучал углублённо, занимался физикой и математикой. Вначале ссорились с учительницей по русскому языку. А затем научились находить выход. Например, задают нам задание, написать дома небольшое сочинение на юмористическую тему. Хорошо, достаём книгу рисунков датского художника-карикатуриста Херлифа Бидструпа, открываем любую страницу, считаем её планом сочинения и описываем. Так и наладили отношения с учительницей. Да и сами научились свободнее писать сочинения.

Думаю, что в школе в моё время существовала серьёзная проблема с кадрами учителей английского языка, они так часто менялись, были такими безликими, что не запомнились. А вот то, что молоденькая учительница помогала нам перевести тексты песен «Битлз», их мы слушали на плёночном магнитофоне, запомнил. Учительница очень боялась,

что об этом узнает директор школы и у неё будут серьёзные неприятности. К счастью, всё обошлось. Это была Лестова Людмила Александровна. Уроки физкультуры любили настолько, что когда наш учитель Терняк Клавдий Терентьевич, участник битвы под Москвой, где он так мёрз, что отморозил уши, добился, чтобы физкультура для нас проходила на нулевом уроке, то иногда сторож оставлял нам в классе, где сейчас музей Аркаса, открытой форточку, через которую попадали в школу. Уроки такие проходили только в спортзале, где было много места и спортивных игр. Уроки химии запомнились тем, что доучились до старших классов, а ничего не знали и не понимали. Кабинет химии располагался в пристроенном ещё до революции помещении, потом там находились группы продлённого дня, в восьмидесятые годы эту часть здания просто снесли. Так вернусь к химии. В десятом классе пришла шестая по счёту учительница, знающая предмет, ужаснулась нашему незнанию, и начала изучать таблицу Менделеева. Все годы в журналах мою фамилию писали первой, хотя по законам составления списков должен был быть вторым, после Агибаева Славы, это мены возмущало. И когда пришёл из 8-Вкласса Авдеенко Володя, то я стал по списку вторым, и меня значительно реже вызывали отвечать. Я Володе сочувствовал, но всё равно был рад. Однажды на уроке химии Авдеенко В. стоит, высокий и красный от смущения, по требованию учителя спиной к классу, потому что та быстро догадалась о системе подсказок. Все стараются Володе помочь, тот не слышит, и я возмущённо громко на весь класс произнёс – бериллий. Меня тут же выгнали из класса, до окончания школы дразнили бериллием. Так я запомнил Веру Абрамовну Фридлянд.

Постоянно проводили какие-то вечера, собрания, заседания, политинформации, но я их плохо помню. Потому что не любил и старался не участвовать в них. Но это не для второй школы. Меньше, но участвовал тоже. Как-то поручила Галина Михайловна подготовить классный час о музыке, мы любили её, я окончил даже музыкальную школу. Достали мы со Славой Немировским книгу о группе Битлз, о журнале и группе Роллинг Стоун, всё так интересно воспроизвели, но только рассказали. Мы выдержали паузу, и тут выскакивает с гитарой Гинер Толя и начинает исполнять песни из репертуара Джона Леннона и Тины Тернер. Восторг был полный. Толя был хорошо физически развит, поразил нас всех и учителя, когда одной рукой поднял штангу с «блинами», которую мы поднимали двумя.

Обязательно были экскурсии и походы. Всем понравилась и запомнилась трёхдневная поездка классом на море в село Рыбаковку, где жили мы на базе отдыха. Там был зал, в котором стоял телевизор. В 1970 году проходил в Бразилии чемпионат мира по футболу, и нас было не оторвать от трансляций матчей. Девочек в классе было совсем немного, и решали, что будем делать, мальчики. Мы всё же в угоду женской части класса совершили лодочный поход на остров Березань: кто же будет грести, если не мы, где посмотрели новый памятник на острове Березань, месте расстрела П. П. Шмидта, воздвигнутый студентами из Одесского строительного института, археологические раскопки, и поскорее вернулись смотреть футбольные матчи. Памятник понравился, особенно то, что все корабли, проходящие мимо, приспускали флаги на мачте в память героя лейтенанта П. П. Шмидта, и ещё то, что памятник – это три паруса, но всегда

видно только два над волною. Но что-то в душах осталось. Когда-то прочитал в «Южной правде» статью Э. Январёва к 100-летию со дня рождения Пастернака, которую порекомендовала моя жена-литератор, Людмила Ивановна. Прочитали вслух отдельные строфы из поэмы поэта о П. П.Шмидте и расстреле его на острове Березань, когда солдаты сапогами затоптали даже место, где его похоронили:

Приедается всё.
Лишь тебе не дано примелькаться.
Дни проходят.
И годы проходят.
И тысячи, тысячи лет.
В белой пьяности волн.
Прячась
В белую пряность акаций.
Может, ты-то их.
Море.
И сводишь и сводишь на нет.

И когда дошли до слов, «что всё по-своему воет и гибнет», то вспомнил экскурсию на остров Березань и класс. И как я хотел быстрее вернуться к телевизору и футбольному матчу. Мы-то считали себя в то время бессмертными, почти богами. А сейчас осознаёшь, что прошли уже более сорока лет, что выросли Павлик и Настя, мои дети, окончили институты, дочка подарила нам замечательного внука Кирюшу.

Борис Викторовия Андриевский с сыном Павлом, женой Людмилой Ивановной, дочерью Настей и котом.

На юбилее Евгения Ивановича Соломатина.
Б. В. Андриевский и Соломатина Вика во втором ряду слева.

И с какой-то грустью вспоминаю одноклассниц, таких послушных, добрых, прилежных девочек. Краснухина Наташа живёт в Крыму (ушла в строительный техникум после восьмого класса). Ира Колобынина училась со мной в музыкальной школе. Роза Вайнштейн уехала в Израиль, где умерла через пять лет. А её брат учился в военно-политическом училище, служил за Уралом, вышел на пенсию, стал военным пенсионером, вернулся в Николаев, но позже уехал в Израиль. Анна Шмуклер росла болезненно полненькой девочкой, после школы стала красивой и изящной девушкой. Ирина Максименко и Люба Горина, наши отличницы, скромные и старательные девушки. Ира вышла замуж за одноклассника Рыбака, их сын окончил вторую школу. Хорошо училась Марина Молчанова, Света Токарчук окончила КГУ, стала юристом, так и осталась жить в Киеве. Со Светой связана сладкая история. Дело в том, что мама её работала на кондитерской фабрике, и каждый год устраивала нам экскурсию на неё. Мы в этот день старались даже не завтракать, чтобы больше сладостей в нас влезло. Особо меня поразили на фабрике куски шоколада, они лежали в углу глыбами, как гора колотой смолы для асфальта.

Все одноклассники получили образование. Бабинцев Саша окончил НКИ, работает инженером на «Экваторе». Коля Малицкий занимается бизнесом, сына учил во второй школе. Дети Усса Серёжи тоже учились там же, он много лет работал на заводе 61 Коммунара, потом в ЖЭКе. Данченко Серёжа стал врачом. Чернюгов Серёжа успешно занимался в кружке судомоделирования во Дворце пионеров, его модели занимали призовые места на различных соревнованиях. Агибалов Слава – военный, подполковник национальной гвардии. Томашпольский Саша увлекался водными лыжами, тогда это был

новый вид спорта, он имел всесоюзные и республиканские награды. Гебель Боря увлекался фотографированием, но фотографий мы почти никогда не получали.

В одном доме жили со мною три брата Уманских. Учился и дружил со средним Борисом, хотя тот и был старше меня на год, как и Витя Недобой. Когда они были в десятом классе, то отправились в туристическом поезде на экскурсии по городам Закавказья, друзья пригласили и меня, родители согласились купить путёвку и мне. И мы отправились путешествовать. Уже на вокзале к мальчикам подошли молодые люли и начали просить нас познакомить их с девочками. Мы как-то сразу почувствовали, что девочек просто обязаны охранять, что и делали успешно до конца поездки.

На фотографии Недобой Виктор, Андриевский Борис, Уманский Борис - во втором ряду слева.

Запомнился мне Пятигорск, место гибели М. Ю. Лермонтова, музей, гора Машук, всё такая же величественная и огромная по сравнению с маленьким памятником на месте гибели поэта. Нам просто понравилась экскурсия, а Боря Уманский после выпуска отправился поступать в институт именно в Пятигорск, хотя семье это не очень понравилось – слишком далеко. Окончил факультет иностранных языков Пятигорского пединститута. С женою уехали после института по назначению в станицу, преподавали немецкий и французский языки. Уехали в Израиль. Потом в Канаду. Пять лет назад там он и погиб под колёсами автомобиля. Младший брат Женя не изменил родному городу, живёт и работает на заводе 61 Коммунара. На фотографии самый высокий Серёжа Арнаут. Мне всегда было смешно, когда учителя его отчитывали за какую-то провинность, а он серьёзнейшим образом смотрел на них сверху вниз. Окончил НКИ, поехал отдыхать в

Коблево, познакомился с девушкой, поженились. Она оказалась москвичкой, дочерью помощника Брежнева Л. И. В Москве через несколько лет Серёжа работал в Министерстве морского флота, – и так складывается жизнь. Никому ничего нельзя предсказывать в школе, можно желать всего доброго, что и делали наши учителя. Помню учителей, помню одноклассников, я благодарен школе за всё доброе. Но узнать бы хотел о Максименко Вите, который учился с нами в начальной школе. В пятом классе отец повёз его в Московский хор мальчиков хорового училища имени А. В. Свешникова. Ежегодно туда принимали 20 учеников первого класса. Это было в 1967 году. Там отцу сказали, что ребёнок уже взрослый и не подходит. Отец согласился, но попросил прослушать сына. Когда Витя запел, то его тут же приняли без экзаменов. Мало того, что голос был сильный, но какого – то бархатного тембра, что для пения мальчиков не характерно до мутации. А уже 7 ноября на праздничном концерте в честь пятидесятилетия Советской власти Витя запевал в хоре песню «Орлёнок». Концерт транслировали по Всесоюзному телевидению. Об этом была статья в «Южной правде». Меня тоже уговаривали посещать хор пединститута, но я знал, что буду инженером после НКИ и точка.

Услышал, что один из выпусков собирался на сорокалетний юбилей. Жаль, что у нас в классе не нашлось такого энтузиаста. Мы не можем сказать: «как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», – так грустно завершил рассказ о школе, классе и о себе Борис Викторович Андриевский, выпускник второй школы 1971-1972 учебного года. И пожелал исполнения желаний, даже несбыточных, одноклассникам, учителям и нынешним ученикам второй гимназии.

ГЛАВА II

1972-1973 УЧЕБНЫЙ ГОД

1 сентября 1974 года я была на линейке, посвящённой празднику Первого звонка, в качестве директора школы № 2. Пришло много гостей, среди них выпускники предыдущих лет. Со временем многие из них привели учиться своих детей во вторую школу. И поэтому рассказ о выпуске 1972-1973 учебного года как о людях, многие из которых мне близки и знакомы. Классными руководителями были Валентина Петровна Бережная и Полина Михайловна Кенис. Вначале я обратилась к архивным материалам: классные журналы, книги выдачи аттестатов, книги приказов по школе и др. В этом выпуске мальчиков было, как и в предыдущем, больше, чем девочек. А так как мальчики учатся всегда с учётом собственных интересов и увлечений, то при пятибалльном оценивании в классных журналах преобладали четвёрки и тройки. Золотой медалью награждён один Шерстюк Александр Вениаминович, сын выпускницы второй школы Елены Дмитриевой, маме двух замечательных сыновей Александра и Николая, воспитанников второй школы. По мнению учителей, ни до, ни после такого математика не было среди учеников второй школы. Если это только не учительский фольклор, то на экзамен по математике в десятом классе

пригласили Сашу, тогда девятиклассника, чтобы он нашёл нестандартное решение экзаменационной задачи. И он это сделал. Игорь Бабенко, одноклассник, рассказал, что Сашиного папу назначили главным инженером телецентра, семья приехала в Николаев. «Пришёл он к нам в класс в 4 или в 5, точно не помню. В конце учебного года учитель по физкультуре сказала, что нужно обратить внимание на развитие физических способностей мальчика. И через полгода у Саши было уже крепкое мужское рукопожатие. Саша в математике был способнее всех. В сентябре он знал материал, который мы будем изучать в конце года. Но всё меня это не очень впечатляло. В восьмом классе послали меня с ним на олимпиаду по математике. У меня было в задании извлечь корень квадратный из -1 . Я спросил у Саши, он спокойно назвал ответ, потом добавил, что это материал десятого класса. После школы он поступил в МФТИ имени Баумана».

Многие выпускники тех лет с благодарностью вспоминают учительницу физики Эльзу Карловну Герман, которая владела методикой проведения уроков физики в совершенстве, прекрасно решала задачи. Была классным руководителем. Её классы отличались стремлением познавать новое в науке и технике. Она всегда работала тесно с математиками, потому что важно в физике не опережать их, идти за ними, чтобы не создавать лишние трудности в изучаемой, так любимой ею физике. Игорь Бабенко вспоминал: «Мне нравилась Эльза Карловна Герман. Родилась и выросла она в Прибалтике, русский язык вообще не знала. Учила его уже взрослой женщиной. Занималась так серьёзно, что говорила без акцента. Лучше, чем наши учителя русского языка. Мне нравился мужской склад её ума, быстрота мышления. Умела пошутить. В те годы женщины начали пользоваться тенями для глаз. Однажды на уроке она быстро повернулась к доске, и голос у неё стал какой-то странный. Мы начали оглядываться по сторонам – что случилось. И увидели, как из лаборантской комнаты вышла лаборантка, у которой глаза были накрашены зелёнкой. Эта женщина шла величаво, будто княгиня на подиуме». Игорь Бабенко был одним из лучших шахматистов школы. «Школьная команда состояла из пяти человек: Юра Малярчук, Игорь Бродский, Слава Лапшин. Игорь Дурнопьянов и Света Гимельбрант. Мы выиграли первенство города и Всеукраинский турнир школьных команд на Кубок Геллера, выдающегося шахматиста. Ребят послали во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек», но я не поехал, потому что в августе исполнилось мне 15 лет, и я в лагере
не смог бы участвовать ни в одном турнире. Лапшин был младше меня на год, но после поездки в «Артек» он обогнал меня и стал в школе лучшим шахматистом. Через полгода отец увёз Славу Лапшина в Орёл, где находилась Всесоюзная школа олимпийского резерва по шахматам. Научила меня этой игре моя бабушка Ирина Максимилиановна Горенбург. Но я относился к шахматам как к второстепенному развлечению. Мечтой того времени было

желание хорошо играть в волейбол. Я ходил на тренировки к Табакарю Анатолию Ивановичу с огромным удовольствием. Но как-то зимой мне купили взрослые беговые коньки. Я на льду в них запутался, упал и поломал ногу, долго болел. Когда пошёл на тренировку, то там был другой тренер, который велел мне восстановить прыгучесть, и только потом начать тренировки. Любовь к волейболу осталась во мне на всю жизнь, уже взрослым мужчиной участвовал в соревнованиях на первенство города. И там с радостью увидел любимую учительницу по физкультуре Зинаиду Степановну Полетыло в роли второго судьи, хотя ей тогда было далеко за семьдесят. Но нога побаливала, прыгучесть восстанавливалась медленно. И я от нечего делать согласился защищать честь класса на первенстве школы по шахматам. Выиграл свободно, стал чемпионом. Тренер кружка по шахматам Соломатин Пётр Иванович пригласил меня в команду Дворца пионеров. Вот тогда я понял страшную силу этой игры. Память развилась однобоко: стихотворение учил с трудом, а шахматных партий помнил несколько десятков.

Сыгранные мною партии помнил все за несколько лет, числа и операции с ними – без труда, двадцать значений числа pi. От этого цифрового окружения не мог даже спать. У меня была отдельная комната. От бессонницы начал покуривать, когда все спали.

Бабенко Игорь и Артём, отец и сын

В начальной школе мне всё не нравилось, а особенно учительница начальных классов, я считаю и до сих пор её необъективной и неумной женщиной, оценивала детей по уровню собственных взаимоотношений с родителями. Когда в пятом классе назначили нам классным руководителем Бережную Валентину Петровну, то я очень обрадовался, потому что учился английскому языку в её группе, и она мне очень нравилась даже внешне – молодая и красивая, весёлая и жизнерадостная. От неё исходили положительные эмоции. Нравилась мне манера излагать программный материал по математике Вячеслава Григорьевича Дядюшко. Привлекал он меня культурой поведения, восхищал мужеством в борьбе с недугом.

В классе у меня было много друзей. В начальной школе дружил с детьми из семей военнослужащих. Антонченко Слава – мой первый школьный друг. Проучился у нас недолго,

отца перевели служить в Германию. Встретился с ним через много лет, уже в институте. Шилин тоже был из семьи военнослужащих, через несколько лет уехал с семьёй в Германию. Стародумцев Андрей, из семьи военных медиков, учился с нами до 10 класса. В старших классах дружил с Сашей Брусиловским, Лёней Гуллером. В выпускном классе дружил с Серёжей Дятловым. Нравилось его и младшего брата Коли уважительное отношение к родителям. Саша Брусиловский до сих пор работает начальником цеха на ЧСЗ. Он окончил Московский институт железнодорожного транспорта. Андрей Стародумцев перевёлся из НКИ в военное училище. Служил на флагманском атомном ракетном крейсере «Киров». Хоть и военный пенсионер, до сих пор работает в лаборатории компьютерной техники в сельхозакадемии Николаева. Девочки почти все окончили вузы, добрая половина училась в НКИ. Наташа Луцык работает главным ветеринаром в нашем зоопарке, защитила диссертацию, преподаёт биологию в николаевских вузах. Таня Бельдянина окончила Московский гидрометеорологический институт. Была классной баскетболисткой, играла в командах высшей лиги. Всю жизнь дружим семьями с Володей Ильюком. Перед тем, как сыну Артёму пришло время выбирать школу, начал я наблюдать за поведением людей, их культурой, авторитетностью. Увидел, что большинство выпускников второй школы достигли положительных результатов в жизни, они авторитетны для многих людей. Вот поэтому отдал сына во вторую гимназию, хотя нам, живущим напротив клуба Строителей, добираться было нелегко. В целом мы с женой удовлетворены влиянием школы на сына. Хотя были случаи непонятные для меня, воспитанника второй школы. Мой сын Артём и ученик Уминский выиграли городскую олимпиаду по информатике, а преподаватель даже не сообщил, что мальчики попали в городскую команду для участия в республиканской олимпиаде. Хорошо, что я случайно узнал. Заняла николаевская команда третье место на республиканских состязаниях. Научную работу Бабенко Артёма в Малой академии наук Украины отметили, присудив второе место по республике. Работу сын защищал в Киеве. Сейчас Артём отличный программист. Мы все любим вторую школу, радуемся её успехам».

Игорь Бабенко окончил хорошистом школу, институт, работал ведущим специалистом на Черноморском судостроительном заводе.

Попросила В. П.Бережную вспомнить детей того времени, классную руководительницу 10-Акласса. Она рассказала, что в те

далёкие времена родителей больше волновало, кто будет классным руководителем, чем учителя-предметники. Боялись учителей случайных, которым дети неинтересны. «Я вела группу в этом классе ещё в начальной школе, поэтому стала желанным человеком для детей и родителей. Дети этого класса мне очень нравились открытостью, трудолюбием. Все казались мне умными, красивыми и талантливыми. И я не ошиблась. Самостоятельно они собрали деньги и выписали на класс журнал «Квант», в котором публиковались задания союзных и международных олимпиад по математике и физике, над некоторыми задачами они бились по несколько недель. Постоянно что-то взрывали, экспериментировали. Яковчук Юра и Лимонник Боря устроили роскошный взрыв в парке имени 61 Коммунара. Тогда это место было тихим, достаточно безлюдным, потому что только начиналась застройка улиц Слободских многоэтажными домами. Когда мальчики, сами напуганные взрывом, наутёк удирали от дыма, то наткнулись случайно на проезжающий наряд милиции. Полненький Юра не успел убежать, как успешно это сделал Боря Лимонник, попал в милицию и до утра держался, как партизан на допросе: не назвал ни номера школы, ни фамилии. А Боря преспокойно проспал всю ночь в уютной постельке. Бомбочки на улицах – такое невинное занятие по сравнению с опытами Шерстюка Саши, который в результате экспериментов взорвал дома газовую колонку, хорошо, что не дом, что все остались живы. Учиться успешно – ничего не значило, так делали все, а вот принести на контрольную работу морской бинокль, чтобы списать у друга, сидящего за другой партой, – это сразу повысило авторитет Дробина Вадика.

Росли дети, и их придумки становились не совсем безобидными. Праздновали дни рождения на классных огоньках часто и с удовольствием, пока не наступил тот злополучный вечер, когда мальчики решили, что пора праздновать с вином. Принесли бутылку сухого молдавского вина, но опыта не было, забыли взять штопор. В результате открытое вино брызнуло на стену и залило её всю, заметьте, всё происходило в историческом кабинете. Вино оказалось кислым, не раздумывая, выбросили бутылку на улицу. И по закону подлости она разбилась перед заведующим облоно Николаем Леонтьевичем Рубан-Задольским. Конечно, среагировать правильно помог ему военный опыт, он прошёл дорогами войны до Берлина и Победу встретил там. Спокойно пройти мимо такого хулиганства не мог, поэтому зашёл в школу. Шёл спокойно и размеренно, не здороваясь, мимо выстроившихся перепуганных старшеклассников. Через некоторое время вызвали и меня в кабинет директора школы, раньше это называли «на ковёр к начальнику», хотя в кабинете директора тех лет кроме письменного стола, обыкновенных стульев и двух книжных шкафов ничего и не было. Как-то утрясли, успокоили разбушевавшиеся страсти.

А тут новое – написали гадости на стенде. Директор издал приказ, в котором мне, классному руководителю, объявил выговор. Как тут возмутились старшеклассники, как начали они ходить к директору. Мне было неприятно получить выговор. Но я сделала всё, чтобы они почувствовали, что за их ошибки будут страдать и рядом идущие по жизни люди.

Этот класс был единственным в моей педагогической практике, в котором всё зависело от решений мальчиков. Все они успешно учились, им было интересно в школе на уроках и после, и они не прогуливали. Зато девочки были прогульщицы несусветные. Собираясь в очередной загул, они долго решали, по какой улице идти, потому что получалось, они уже радуются побегу, а я иду им навстречу. По улице Московской – я столкнулась с ними, по Мало Морской – позвала их, по улице Советской – а я тут как тут. Девчонки считали, что это кто-то из класса их сдаёт, что это мистическое. Даже прогуливать стали меньше», – так Валентина Петровна рассказала о классе, в котором работала совсем молодой учительницей в роли классного руководителя. И вот попала я на встречу школьных друзей через сорок лет. Дамелина Ирина рассказала, что её дочери 35 лет, она тоже училась и хорошисткой закончила учёбу во второй школе. Вспоминает эти годы с удовольствием. Пришла учиться в этот класс позже, в 1967 году. Первые впечатления самые яркие: добрые, умные учителя, весёлые переменки. Любили прогуливать уроки. Помнит, как ушли с уроков русского языка. Пошли вдоль берега реки по льду к Варваровскому мосту с подружками Демченко Таней, Ганиной Инной, и Завгородней Аней. Успешно одна из подружек провалилась под лёд. Мокрые сапоги, пальтишки сушили на батареях дома у Ани Завгородней. Из учителей очень любила Дядюшко Вячеслава Григорьевича, учителя математики. «Справедливость и строгость учителя, его требовательность, доступность объяснений оставили в моей памяти самые тёплые воспоминания. Бывая на кладбище на могиле родителей, обязательно захожу и на его могилу. Из встреч запомнился двадцатилетний юбилей выпуска из школы, и сегодня вижу, что особенно мы не изменились. Вторая гимназия готовится к 150-летнему юбилею гимназии. И я говорю: будьте все счастливы и помните друг о друге».

У Демченко Татьяны взрослая дочь 27 лет. «Тоже Татьяна, у которой трёхлетняя Марианна, моя прелестная внучка. Помню, что когда переходили из четвёртого класса в пятый, то пришла первая учительница Галина Захаровна и сказала, что нашла нам классную руководительницу молодую, красивую, активную. Будет девочкам подружкой. И мы ждали Валентину Петровну с радостью. Считаю, что так и надо учителям передавать детей из начальных классов в среднюю школу». Я сразу узнала Таню Демченко, старшую сестру Андрюши, прекрасного мальчика, доброго, внимательного, сдержанного, с которым дружить хотел каждый семиклассник, потому что он был взрослый не по годам. Увлечений у него было множество, и одно связано с электричеством. Он создавал центр связи с инопланетянами. Погиб дома от удара электрического тока.

Продолжила Вычалковская Наталья (в девичестве Луцык), она кандидат наук, защитила диссертацию после окончания университета в Симферополе. Есть у неё взрослая дочь и двое внуков, она подчеркнула, что Валентина Петровна Бережная – лучший друг, лучший педагог, самая красивая женщина. «До сих пор помню, как мне доверяли тексты на английском языке писать на доске, и я этим очень гордилась». Ремез Александр учился во второй школе все десять лет, всегда был хорошистом. В школе чувствовал себя комфортно.

Хотя у Валентины Петровны Бережной был маленький ребёнок, она вернулась на выпускные экзамены и всем нам помогала самоотверженно. Жил в Николаеве, преподавал в НКИ. 17 лет назад стал израильтянином. Достаточно успешную там сделал карьеру. Работал с 2007 по 2010 в Дженерал Ксерокс, глобальной корпорации, там постоянно через два-три года проходит ротация кадров. И его назначили в 2010 году главным представителем и генеральным директором фирмы по Украине и Кавказу. «Живу с женою в Киеве. С удовольствием приехал на встречу школьных друзей». Волошин Анатолий тоже десять лет проучился в школе. Когда учился в школе сын, то сумел ему объяснить значение знаний по английскому языку. И тот прислушался к мнению отца. В настоящее время сын работает директором Департамента информационной политики МИДа Украины. Вспоминает, как добросовестно Раппопорт И. А. пытался объяснить значение в жизни каждого из нас знания английского языка, «я же понять тогда этого не мог, для меня главным была работа в радиоузле, ещё бы, у меня был собственный кабинет. Каждое утро я приходил значительно раньше потому, что проводили ежедневные радиолинейки, звучал гимн, поднимали государственный флаг. Помогали в старших классах Дятлов Серёжа, Саша Христенко и Райхель Юра». Слушала и вспоминала, какие замечательными учениками были Серёжины дети Дятлова Оля и Дятлов Игорь. И это не случайно. Учился Игорь в четвёртом классе. Купили ему куртку, так называемую в то время «Аляску». И через пару дней её украли. Родители не сказали ни слова, хотя всем нам было очень стыдно.

Райхель Юрий вспомнил, как в начальной школе ему нравилась девочка Аня Завгородняя, и они ходили на Советскую улицу в кафе есть мороженое. Любили спорить в классе, иногда довольно глупо. Поспорили, что один из мальчиков съест двадцать пирожков, и проиграли, потому что тот был голоден и таки съел их. Преклонялся перед мужеством Вячеслава Григорьевича Дядюшко, который, преодолевая физические немощи, всегда приходил на работу и добросовестно учил детей математике, знания которой большинству пригодились потому, что после НКИ работали инженерами. Две дочери окончили вторую гимназию, в которой получили приличные знания по пяти языкам, что позволило им поступить и учиться в Московском государственном университете на восточном отделении филологического факультета. «Старшая Вика подарила ним двух прелестных внучек Эстер и Юдит. Младшая Лариса после окончания МГУ живёт и работает в Москве. А мы ездим к ним в гости».

Анна Завгородняя, по общему мнению, в классе была лидером, защитником всех. Она вздохнула и ответила, что не всегда была именно такой. В седьмом классе начал за нею ухаживать Христенко Саша, а он, сердцеед и Казанова, нравился многим девочкам. «Те начали упрекать меня, дело дошло почти до ссоры с подружками. Раздумывала долго, желание не ссориться с подругами пересилило. И я ничего более умного не придумала, как не поздравить Сашу с Днём Советской Армии. Обиделся он сильно, ушёл с уроков. Прошло сорок лет, а мне до сих пор стыдно за свой поступок. Хоть так попрошу прощения. Училась

всегда хорошо, сразу поступила в НКИ, после окончания института в ЦНИИ «Центр» разрабатывала компьютерные программы. Печаталась в научных изданиях Москвы. Так в журнале «Научные достижения» опубликовала статью «Автоматизированное управление машиностроительными цехами». Звягинцев Александр, выпускник этого года, в беседе со мною рассуждал о превратностях судьбы: «Вот Аня Завгородняя, дочь известного художника, училась на совесть, к сожалению, похоронила дочь, отца, мужа. Я после школы пошёл работать на завод 61 Коммунара в цех № 10 слесарем, делали металлическую мебель для кораблей. Работал добросовестно, старался. Пришло время – ушёл служить в военно-морской флот. Место службы – Новая Земля. На маленьком островке Панкратьева располагалась точка, нас было двадцать человек – гидрографическая служба Северного флота, обслуживали суда того бассейна. Впечатлений масса: полярные день и ночь, полярное сияние, белые медведи, тюлени и др. морские животные. Служил не три, а два года, потому что за Полярным кругом шла «полярка». Вернулся, пошёл на курсы водителей, думал поработать пару лет, а получилось – всю жизнь. Сына бандиты убили в 28 лет, жена от горя заболела и умерла. Водители троллейбусов уходят на пенсию в 55 лет, так что я уже два года пенсионер. Люблю встречаться с одноклассниками. Это как возвращение в юность: счастливые школьные годы с песнями, с книгами, домашними заданиями, первые школьные вечера с танцами, игрой в футбол и волейбол, школьная команда по лёгкой атлетике. Я тогда и не понимал, что был счастлив».

Христенко Александр учился во второй школе с первого по восьмой класс, потом его пригласили в республиканский спортивный интернат на отделение волейбола. Это была хорошая школа выживания. Тем более что параллельно самостоятельно окончил заочную физико-математическую школу при МГУ. Учился в КГУ на факультете кибернетики, потом в 1978 году перевёлся в НГПИ, который успешно и окончил. Работал на инженерных должностях. В 1984-1989 году поступил и окончил институт народного хозяйства в Киеве. «Из учителей с благодарностью вспоминаю Дядюшко Вячеслава Григорьевича, Дину Михайловну Промысловскую, Эльзу Карловну Герман. Старшей дочке уже 27 лет. Она окончила КГИМО, живёт в Киеве, работает в энергетическом бизнесе, Национальной акционерной компании «Нефтегаз Украины». Младшему сыну три года».

Ученики из параллельного 10-Б класса тоже интересный народ. До девятого класса это были 8-Б и 8-В. Затем их объединили в один 9-Б. Полина Михайловна Кенис работала у них классной руководительницей до ухода в декретный отпуск. Выпускала из школы Соколовская Рита Борисовна. Дудченко Михаил Юрьевич прослужил в МВД, вышел на пенсию в звании подполковника. «Самый интересный случай произошёл со мною после школы, когда я поступал в НКИ, именно это был тот момент в моей жизни, когда я пожалел, что мало читал программной литературы. Пришёл на экзамен вступительный по русской литературе, сел рядом с одноклассником Вадиком Цыганковым. Темы читаю – не знаю ни одной. Выбираю по роману «Как заклялась сталь», всё-таки фильм

смотрел, отрывки из романа читал на уроках у Дины Михайловны. Что писать – раздумываю. И тут Вадик кратко шёпотом подсказал содержание вступления к сочинению – а я пишу, развиваю его мысли – и так до последней точки в работе. Напишу страницу – он корректирует, я исправляю ошибки. Так сложилось, что пошёл служить в милицию. В звании подполковника вышел на пенсию. Вадик Цыганков живёт в Москве. В то время многим, если не всем мальчикам, давали клички, но не обидные. Меня дразнили поляком, потому что в 1966-1968 годах учился я в Польше в интернате для детей работников дипломатического корпуса. Торжественно принимали меня в музее В. И. Ленина в пионеры. А вскоре пригласила одноклассница, дочь посла Кубы, на день рождения, и я впервые увидел двухэтажную виллу, впервые детскими глазами увидел красивую и дорогую жизнь. Отец работал в Морском регистре, и жили они с мамой в Гданьске, куда я приезжал к родителям на каникулы. Через пару лет вернулись в Николаев, я пришёл в родную вторую – а тут меня и прозвали «Поляк».

Сердюкова Светлана вспомнила, что их класс в начальной школе учила молодая в то время учительница Аладова Галина Александровна, очень добросовестная, всегда всё было проверено, контролировала знания каждого ученика отдельно. «Дала нам прочные знания, приучила к обязательности, дисциплине. С благодарностью вспоминаю Риту Борисовну Соколовскую, её интересные уроки по биологии. Обожала Елену Ивановну Коробейникову, она мне чем-то напоминала маму. Мы, конечно, прогуливали уроки. Это плохо, но не надо забывать, что мы любили спорт, и болели редко. Для прогулов выбирали уроки учителей, которые не побегут жаловаться директору или завучу. Например, три месяца у нас работала учительницей украинского языка и литературы студентка, в один из учебных дней по расписанию были её два последних урока. Кинотеатр «Сталинец» располагался в квартале от школы, поэтому собирали деньги на билеты, который стоил 10 – 20 копеек для школьников на дневной сеанс, посылали гонца за билетами. Тот чуть опаздывал, входил в класс, искренне извинялся и усаживался на место. И тут же поднималась чья-то рука с просьбой выпустить с урока в туалет. И так прогуливали уроки. Дома сами готовили по учебникам задания. Учительница внешне не обижалась, хотя глаза становились грустными, когда мы отпрашивались. Главное – она ни разу не сдала нас. В классе была одна пара влюблённых – я и Юра Удотов. Встречались весь десятый класс, а после школы в первый же год я выскочила замуж за другого парня. С Ларисой Ураловой дружу с первого класса. Она десять лет уже живёт в Германии, мы так и дружим семьями. За все годы ни разу не поссорились». В наш разговор со Светланой Сердюковой вмешался Оконский Вячеслав, который подчеркнул, что каждый одноклассник стремился поделиться своими умениями и знаниями: «Помогали друг другу выполнять домашние задания, обменивались книгами. Во дворе стоял теннисный стол. И Лариса Урсалова научила всех, кто хотел, играть в настольный теннис. Лариса была мастером спорта по пинг-понгу, мы иногда и так называли настольный теннис, и играть с нею было истинное удовольствие. Как все мальчики, мы придумывали всякие каверзы: я с Игорем Синеногом, Колей Бойко задумали провести опыт. Что бывает с

чернилами, если в чернильницу бросить карбид, мы знали, а вот что будет, если карбид бросить в одну из ячеек дворового туалета, – нет. Рвануло так, что взрывом чуть не снесло крышу, хорошо, что мы сообразили выскочить и отбежать подальше. Испугались сильно». Чёрная-Мартынова Наталья поведала: «Мой звёздный час связан всё равно со школой. В 15 лет мне присвоили звание Мастера спорта СССР по плаванию. Вручали значок на школьной линейке. У меня был спортивный костюм, который называли мастерка, и в нём я получала документы и значок. Так меня и сфотографировали. В составе сборной Советского Союза выступала по морскому многоборью. Команда класса часто защищала честь школы на различных соревнованиях, в играх «Зарница» и «Орлёнок». Почти все в классе любили спорт. Соблазн жизнь посвятить спорту был, но я поступила в Киевский институт лёгкой промышленности. И знаний, данных мне в школе, хватило не только поступить в институт, но и успешно его окончить. Вышла замуж за сокурсника. Незаметно пробежали 37 лет совместной семейной жизни, у нас двое детей: сыну Косте 26 лет, он окончил Черниговский университет региональной экономики. Дочке Лене уже 30 лет. Она окончила юридический факультет КГУ. Родила двойняшек. Им уже по 7 лет. Жаль, что живем не в Николаеве, обязательно учились бы во второй гимназии. О школе самые светлые воспоминания. Благодарна я всем учителям. Они сыграли большую роль в моей жизни, заставили меня верить в свои силы, научили учиться, выбирать верное решение во многих житейских ситуациях». Ольга Купчан – преподаватель музучилища. Большинство из того выпуска успешно закончили НКИ, работали или работают в различных экономических направлениях. Успешным в городе бизнесменом стал Дятлов Сергей. Высокие посты занимала в Москве Дикопольцева Татьяна. Белик Валентин в школе учился добросовестно, рос послушным мальчиком. Переход в пятый класс прошёл безболезненно. Классной руководительницей была Кенис Полина Михайловна, выпускала Рита Борисовна Соколовская. «Считаю, что нашему классу повезло с учителями. Математик Дядюшко В. Г. преподавал так, что если бы ты и не хотел знать, то заставил бы выучить. Промысловская Дина Михайловна проводила с нами литературные вечера, я принимал участие в вечере памяти В.В.Маяковского, читал стихи, участвовал в сценках. Украинский язык преподавала Ольга Афанасьевна Гондюл, прекрасная учительница, но выпускала нас Людмила Ивановна Старовойтова, молоденькая учительница, которая нам всем очень нравилась, особенно, как она объясняла новый материал, как красиво говорила по-украински. Все в классе любили спорт, увлекались туризмом, и я в том числе. В 9 классе школьная команда по туристическому многоборью была сформирована из ребят нашего класса, в состав её вошёл и я. Выиграли мы городские соревнования, нас наградили путёвкой – походом в село Крымку Первомайского района, где в годы войны действовала подпольная комсомольская организация «Партизанская искра». Мы впервые в жизни слушали соловьиное пение, видели диких птиц, похожих на голубей, только крупнее. С нами в походе были девочки Сердюкова Светлана, Урсалова Лариса. Они и сейчас женщины подтянутые, стройные, как говорят, спортивного вида.

Год пролетел незаметно. Пришло время выпускных экзаменов. Буквально вечером перед экзаменом по русскому языку все начали говорить, что вечером в обкоме партии темы узнают, выйдут на площадь и скажут нам. Вот и значительная часть нашего класса пошла туда же, долго тусовались на площади, а затем решили пойти и попрощаться с Вячеславом Григорьевичем Дядюшко, он болел в то время. Многие из нас и видели тогда его в последний раз.

Дядюшко Вячеслав Григорьевич

Выпускной вечер проходил в спортзале, там накрывали столы, аттестаты вручали во дворе, там же и танцевали. Родители впервые купили нам к столу шампанское, одна бутылка на четырёх человек. Пешком перешли мост, рассвет встречали в парке Победы. Сразу после школы поступил в НКИ на отделение оборудования и технологий сварочного производства кораблестроительного факультета. После окончания по направлению работал инженером на Черноморском судостроительном заводе и гордился тем, что строю огромные корабли военные со сложнейшей начинкой. А потом судостроение убили. И мы начали тыкаться, как слепые котята, в различные области капиталистической жизни. Но не будем о плохом. У меня двое детей, оба учились во второй гимназии. Старшая дочь Дарья Валентиновна Белик в этом году провожала во взрослую жизнь своих учеников, класс, в котором она работала учителем и классным руководителем все семь лет гимназии. Тем, кто учится или будет учиться во второй гимназии, желаю дружить так же крепко, как мы. С удовольствием встречаемся и через сорок лет. Радуются водитель троллейбуса и подполковник милиции, инженер и полковник СБУ, – на встрече мы просто школьные друзья. Кажется, что за сорок лет всё переговорили, нет, вспоминаем что-то новое. Нам интересно друг с другом» - так закончил воспоминания Валентин Иванович Белик.

Допечатывая рассказ о выпуске 1972-1973 учебного года, подумала, что для иммунитета, говорят, нужно немного грязи, бактерий употреблять людям. Наверное, так и в жизни человеческой без грязи не бывает. Рассказали мне выпускники и о непорядочных поступках учителей и одноклассников, но я учительница. Стремлюсь писать только о хорошем. И как

все мои коллеги, так долго и нудно проповедовала прописные моральные истины, что и сама начала верить, будто в жизни они существуют в чистом виде. Это факт, но где, если не в школе, говорить о них. Вот так.

ГЛАВА III

1973-1974 УЧЕБНЫЙ ГОД

Из выпускников 1973-1974 учебного года золотыми медалями награждены четверо: Овсиенко Людмила Владимировна, Бочарова Татьяна Владимировна, Гимельбрант Светлана Григорьевна, Метт Вадим Львович. Впервые награждались выпускники Грамотами за особые успехи в изучении отдельных предметов. Такая грамота рассматривалась как медаль в некоторых вузах, если она вручалась за изучение профильных предметов. Награждены Грамотами за особые успехи в изучении отдельных предметов Ганьшина Елена Павловна, Дьяченко Михаил Константинович, Латий Ирина Игоревна, Ленда Татьяна Анатольевна, Приходченко Наталья Константиновна, Удотова Ирина Дмитриевна, Фесюк Валерия Николаевна, Шестак Елена Анатольевна, Шумах Регина Наумовна. Классными руководителями были Асланова Нелля Ивановна и Лестова Людмила Александровна. Нелли Ивановны давно уже нет среди нас, а Людмила Александровна на вопрос, помнит ли она выпускников этого года, ответила просто, что не поверит, если кто-то скажет, что кого-то забыл из класса, где классным руководителем проработал несколько лет. «Класс был сборным, из него постоянно выбывали ученики или прибывали новые. По возможности слежу за жизнью многих выпускников, особенно тех, кто живёт в Николаеве. За сорок лет умерли Антюфеева Светлана Владимировна, Латий Ирина Игоревна, Ленда Татьяна Анатольевна, Томилко Александр Иванович, Тульчевский Григорий Николаевич.

Несмотря на такую нестабильность состава класса, любили праздновать вместе торжественные даты, юбилеи, осенние, зимние и весенние праздники. Обычно собирались у Вербиной Людмилы, куда обязательно приглашали и меня, классного руководителя. Это сближало ещё больше и так дружных ребят. Самой яркой была Ганьшина Елена, умница, отличница. Мастер спорта по гимнастике, без выступлений которой не проходил ни один вечер общешкольный. Повезло классу и с родителями Юры Малярчука, его папа на шефских началах выделял автобусы. Мы объездили Крым. Отдыхали в Ялте, посетили Каховское водохранилище, проплыли через все шлюзы, а уж об Одессе и Херсоне и говорить нечего. Дети были весёлые и задорные, никогда не хвастались родителями, возможностями семьи. Все учителя вспоминают добросердечие и одарённость Юры Малярчука, его детскими руками были созданы десятки плакатов, схем, классных и школьных газет», – так завершила рассказ о выпускниках сорокалетней давности Людмила Александровна Лестова.

Важными этапами взросления учеников тех лет был приём в комсомол в четырнадцать лет и получение паспорта в шестнадцать. Старались сделать эти события торжественными и волнующими. Приглашали на встречи людей различных по образованию, по интеллекту, различных профессий, чтобы дети видели, что стать уважаемым человеком можно и через профессию, для мальчиков проводили встречи с молодыми офицерами, депутатами, ветеранами войны. Проводили диспуты, вечера вопросов и ответов, где ребята вырабатывали навыки организаторов, лидеров. Учили детей готовить собрания, вечера, даже вести деловые бумаги: протоколы, различные таблицы учёта. Собирали металлолом и макулатуру. Не раз были первыми по школе. Л. А. Лестова не любила работать с воспитанниками на газонах улиц, это было опасным для жизни детей. Она сумела в этом убедить и детей. Ездить на субботники в Соляные значительно дольше, троллейбусы через реку ещё не ходили, но там дети вели себя спокойно, да и учителя расслаблялась от неусыпного контроля. Была школьная традиция: учительница начальной школы характеризовала каждого ребёнка и сообщала классному руководителю то, что обычно в характеристике не напишешь. Первая учительница большей части класса Наталья Константиновна Бабенко особо выделяла Александровского Веню, который безумно любил животных. Был ласковым и добродушным. И он был всеобщим любимцем. Удотова Ирина и Ким Юля писали стихи. Помогали в создании сценариев. Родители были великолепные, на все просьбы школы отзывались согласием. Ведь не случайно многие дети моих учеников того класса доверили собственных детей второй школе. Разве это не благодарное отношение воспитанников к родной школе?

Как директор я всегда стремилась поговорить на вечерах школьных друзей. Встречалась и с этими выпускниками. Просила рассказать хотя бы об одной счастливой женской судьбе. Кто-то отшутился словами Н.А. Некрасова «Не дело между бабами счастливую искать». Но с благодарностью выпускницы говорили, как учителя учили девочек следить за своей внешностью, объясняли на примере внешности учителя, за которым каждый день наблюдают десятки пытливых детских глаз. Объясняли, почему любят профессию учителя, как общение с ними вселяет ощущение юности, свежести, стараешься не терять упругости походки, огонька в глазах. Да мало ли о чём сокровенном приходилось беседовать с учениками. Учили не сдаваться. Бороться за победу над собою, над своими слабостями. Учили так, как понимали жизнь сами. Значение жестов, украшений, элементов условно-актёрского поведения для тех, кто выберет профессию учителя, врача. Учили девочек разделять работу и дом, потому что поведение разное. Я тогда добавила, что это часто смущает учительских детей, которые эту разность принимают за лицемерие. Конечно, для нас, учителей, эта двойственность поведения хороша, когда она в стиле цветных витражей, а не чёрно-белая. Дети того далёкого выпуска давно уже родители, а некоторые уже бабушки и дедушки. Мне радостно, что так много запомнили выпускники из учительских поучений, хотя в то время я в школе ещё не работала.

ГЛАВА IV

1974-1975 УЧЕБНЫЙ ГОД

Выпуск 1974-1975 учебного года из второй школы памятен, потому что это был первый год моей работы директором.

Золотыми медалями были награждены:

- Асланов Эдуард Георгиевич
- Ганюни Элеонора Сограбовна
- Ильин Евгений Юрьевич
- Кошелева Елена Викторовна
- Макарова Наталья Евгеньевна
- Мостовская Валентина Георгиевна
- Полякова Ирина Владимировна
- Резникова Валерия Владимировна

Конечно, зная многое о молодёжном движении, начала с первых дней внимательно изучать выпускников. Обстановка была очень сложная. Эвелина Ивановна Михайлова, классная руководительница, мать скромных трёх дочерей, была убеждена, что девочки класса все скромные, заняты только учёбой. С этим утверждением можно было бы согласиться, если бы не слово все. С представителем горкома партии пошла на первый урок мира в 10-А класс. И меня сильно заставили напрячься такие правильные ответы в духе газетных передовиц того времени. Проверяющая ушла, восхищаясь учителем и десятиклассниками, а я растерялась, с таким коллективным лицемерием, такой фальшью столкнулась впервые. Поняла, что жди неприятных сюрпризов ежечасно и ежеминутно. И они не заставили себя ждать. Мой сын учился во второй школе четвёртый год, так что о школе многое уже знала. И второго сентября проверила злачные места: уголки укромные в школьном саду, за спортзалом и в дворовом туалете. Везде увидела ожидаемое – группы в десять-двадцать мальчиков открыто курили. Среди них были и дежурные. Тогда я подошла к каждому, вынула из их ртов сигареты, приказала: дежурному убрать до конца перерыва все окурки. Завтра буду забирать пачки сигарет безвозвратно. Боковым учительским зрением увидела, как быстренько ретировались мальчики из дворового туалета, прошмыгнули, опустив глаза из школьного сада. Прошло совсем немного времени, как оказалось, что в СССР секса не было, а во второй школе был. Пришла знакомая моей семьи и со слезами поведала мне, что красивая и внешне такая скромная десятиклассница приходит к её двадцатисемилетнему сыну и даже иногда остаётся ночевать, а она боится, что родители девочки могут обвинить сына в развращении несовершеннолетней. Успокоила мать, позвонила её сыну и припугнула его, что заявлю сама в милицию. А ученице просто сказала, узнаю, что была в доме жениха, они собирались пожениться сразу после выпускного вечера,

вызову родителей и начну разбирательство по полной программе. Девушка благополучно окончила школу и вскоре вышла замуж за сына вузовских работников, стала благочестивой женой и матерью, правда, ненадолго.

В том учебном году из школы выпускалось два класса, один изучал английский язык по программе общеобразовательной школы, второй – с углублённым изучением английского языка. В 10-Б классе училось всего двадцать два ученика, успевали все. Класс достаточно дружный. Но когда начала беседовать с выпускниками о жизненных планах, то выяснилось, что у девочек взрослая жизнь – продолжение игры в куклы, поступить и окончить институт, выйти замуж, родить и воспитывать детей, то есть готовятся к обычной жизни. Это меня успокоило. С мальчиками было сложнее, ни у кого не было наполеоновских планов, никто не собирался стать космонавтом или пиратом, никто не планировал покорять мир. Вот это меня насторожило больше всего. Предчувствие не обмануло. Выяснили, что двое курят достаточно давно травку, и даже попали уже в зависимость. Пытались бросить, но не получилось. Родители согласились пролечить юношей. Так и сделали. Оба даже не курили. Один бросил навсегда, второй в студенчестве возобновил это занятие и погиб. Наркоманы первые были в двадцать второй школе, одного из них перевели к нам, ему решили разрешить курить обычные сигареты, вначале бегал через дорогу на каждом перерыве, затем реже и реже. После выпуска поступил в военное училище. Приходил ко мне красивый молодой офицер с красавицей-женой и прелестной дочерью.

Что придумывать, когда ясно, детям нужно какое-то общее дело с желанным для них результатом. Особо голову не ломала: класс-победитель в сборе металлолома и макулатуры будет премирован поездкой в Москву. Договорилась с одной из московских школ, что они на зимние каникулы примут детей. 10-А сразу взялся за дело и легко обогнал другие классы. Отправляла, что-то говорила, вглядывалась в лица, думала, что натворят. Не ошиблась. Ладно, переживём. Главное - живы, здоровы. Но оказалось, что это цветочки.

В конце феврале пришло письмо из одного отдела московской милиции, в котором сообщалось, что группа школьников из Николаева попыталась попасть в кафе, вступила в спор с охраной заведения. И один из учеников достал бандитский нож и угрожал охранникам. Долго думала, что делать. Решила посоветоваться со знакомыми работниками милиции, те ответили чётко, если сейчас не остановить, то молодой человек, склонный к агрессии, обязательно повторит попытку, нужно остановить, пока не поздно. Но так жаль мальчишку пропускать через все собрания и заседания, учился легко и прекрасно, еврейский мальчик из хорошей семьи. Может, обойдется. После раздумий и сомнений пригласила родителей. Высказала точку зрения, что без серьёзного наказания вы можете потерять ребёнка навсегда. Был уже март. Готовились к выпуску. Слёзы и уверения родителей, что глаз с него не спустят, убедили меня. Благополучно окончил школу. Легко и просто поступил в НКИ. Сдал успешно первую сессию. И угрожая ножом, ограбил девушку. Осудили как несовершеннолетнего, дали год тюрьмы. Там подсел на наркотики или позже

– я не знаю. И погиб как человек. Трудно принимать решение о наказании ученика, но принимала, это самая сложная часть работы директора. О такой стороне жизни учеников того выпуска не хотела рассказывать, но удерживать детей от неразумных поступков – одна их задач в работе директора школы.

Выпускной вечер проходил в клубе медработников. Почему-то пришло мало родственников, друзей. Поднялись на сцену, зал выглядел полупустым. И меня охватило волнение, что думала и слова не произнесу. Произнесла. Было невыразимо жаль, что у некоторых уже в августе рухнут надежды на счастливую и всегда победную жизнь, жаль, что с некоторыми уже не встречусь в этой жизни, жаль, что некоторые рады прощанию со школой, жаль, что почувствовала себя неуютно среди детей, поглядывающих на учительниц свысока. Но как же они были прекрасны, молоды, полны надежд! Вот поднимается на сцену красавец с лицом восточного типа за получением аттестата и золотой медали Асланов Эдуард, за ним всегда спокойный, отменно воспитанный Ильин Евгений. И такие чудные девушки Ганюни Элеонора, Кошелева Елена, Макарова Наталья, Мостовская Валентина, Полякова Ирина, Резник Валерия – они все заслуживали в жизни счастья и успеха, а сложилась жизнь у каждой по-разному. В самом диком сне не могло присниться, что окончив Петербургский университет, одна из них перенесёт инсульт и будет рада работе дворника.

Приятно было, что окружали меня стайками девочки и мальчики, что родители пытались учителей развеселить, приглашая потанцевать. В том выпуске так много было по-настоящему красивых девушек. И это увидела случайно. Проходил ежегодный углублённый медицинский осмотр школьников. Привели и десятиклассниц. Девушки не захотели раздеваться, мол, почему не предупредили, мы не дети. Врачи пригласили, естественно, меня. Мальчишки остерегались директора, а о барышнях – и говорить нечего. Пока я дошла до кабинета, где проводили осмотр, уже все приготовились и врачи работали. Мне делать ничего не нужно было, но я застыла, покорённая их красотой. Особо прекрасной мне показалась Люба Саранцева. Главное, что они почувствовали моё восхищение, и тут же все руки, стыдливо прикрывающие грудь, опустили и начали мило щебетать, – женская интуиция.

Через много лет пришла работать в родную школу учителем начальной школы Саранцева Любовь Александровна, прекрасная учительница, справедливая, творческая. Её дочь тоже окончила вторую школу. Она мне и рассказала, что класс дружелюбием не отличался. «После окончания школы лет пять никто ни с кем не встречался, а на пятилетие по приглашению собрались в школе. И оказалось, что нам друг с другом интересно, встречи стали регулярными. Скорбим и на каждой встрече поминаем погибших, убитых и просто умерших. Погиб от удара электричеством Орехов Сергей, убита бандитами Чуйкова Людмила, одна из трёх сестёр, замечательных девочек известного в городе хирурга. Ицкович Вика уехала

жить за границу и там погибла в автомобильной катастрофе. Захаров Владимир – умер в 27 лет от тяжёлой и неизлечимой болезни».

Дерюжинская Л. С. перешла работать в школу, расположенную недалеко от её дома, но с выпускниками из 10-Б класса второй школы связи поддерживает до сих пор. Знает, что Оля Бушнева живёт в Крыму, воспитала двух детей. Воробьёва Лена отслужила связистом в военной части, теперь военный пенсионер, Матвеев Лёня – анестезиолог детской областной больницы, Московчук Светлана, Смирнова Светлана, Михайлович Евгений – занимаются бизнесом. Все работают, знают многое друг о друге, хотя не встречаются.

ГЛАВА V

1975-1976 УЧЕБНЫЙ ГОД

Золотыми медалями в выпуске 1975-1976 г. г. награждены:

- Горлов Сергей Октябриевич
- Михкин Семён Абрамович
- Смирнов Юрий Иванович
- Кохаль Игорь Юрьевич
- Чаус Николай Иванович

Это единственный выпуск, где девочки не могли прорваться через этих пятерых блестяще образованных юношей. Получили аттестаты с отличными оценками Бугаёва Елена, Стомат Ирина, Стирис Любовь, Хроменко Наталья, Подольская Лариса, Хохрова Наталья, Щербакова Ирина, Цыганкова Людмила, Соловьёва Марина, Цырюльник Алла. И среди мальчиков было немало тех, кто окончил школу с одной-двумя четвёрками, оценивание было пятибалльное: Торпаков Сергей, Красовский Вадим Анатольевич, комсорг школы, Тесленко Виталий Анатольевич, Титков Владимир Юрьевич и др. Были недовольные школой? Были. Одна из девочек параллельного класса написала даже письмо в «Комсомольскую правду» – письмо, как неинтересно живётся ей в школе. Безответная первая любовь и не на такое девочек может подвигнуть. Каждый ребёнок в школе хотел быть значительным, и мы стремились к этому, правда, не всегда успешно. Каждый познавал жизнь по-своему. Каждый стремился создать свой маленький Париж, и не их вина, что в Париж они не попали. Просто они родились раньше, чем это стало обычным в жизни.

Размышляя над судьбами поколения семидесятников, искала просчёты школы, семьи. Чему не учили детей того поколения, почему были так уверены в стабильности жизни, почему не вырабатывали социальную мобильность? Почему выпускники тех лет были так легко внушаемы? 1975-1976 учебный год. Офицер в отставке, военрук школы Виль Михайлович Козлов нравился всем мальчикам подтянутостью, гусарским отношение к учительницам, уважительным отношением к ученикам, без учёта их успехов в начальной военной подготовке. Значительная часть юношей выбрали путь военных. Классная руководительница 10-Б класса Плиткина Светлана Николаевна, учительница математики, на выпускном вечере сказала, что во мнении о выпускниках она определяется обычно через много лет, когда становится ясно, какими людьми стали её воспитанники. С 10-А всё оказалось сложнее. В четвёртом классе их взяла Александра Дмитриевна Скаврон, учительница русского языка и литературы, работала настолько преданно, что когда она из-за тяжёлого заболевания вынуждена перед десятым классом уйти по инвалидности на пенсию, то родители детей помогали ей до самой смерти. Особенно мамы Хроменко Наташи и Федченко Андрея. Эти женщины сами уникальные личности. Папа Раисы Павловны Федченко – партийный работник, мама – балерина Киевского театра оперы и балета. Росла Рая среди пыльных кулис, красивых и талантливых маминых подруг и звуков волшебной музыки. И думала, что счастье такое продолжится всю её жизнь. Но ночью отца вызвали в обком на работу. «Через

пару часов он вернулся. Мы наспех собрались, и он отправил нас к его родителям в Астрахань». Война была где-то там, далеко, семилетняя Рая сидела верхом на заборе, наблюдая, как мама на летней печке доваривает борщ с курицей, а она, болтает ногами и ждёт, когда же можно есть такую вкуснятину. Тут ворвался во двор дед и закричал, что немцы прорвались, бегите. «И мы в чём были, в том и побежали. Долго добирались до Архангельска к другому деду, лоцману. Видели человеческую жестокость и доброту, пылающие города на Волге, Сталинград. Через голод, холод и болезни мама меня с сестрой довезла до Архангельска. Когда мы полумёртвые, грязные и вшивые пришли к деду, то выяснилось, что он отправился на проводку судов с американской помощью по ленд-лизу. Мама застыла от ужаса: куда теперь – соседки в дом не впустили. А соседки деда уже хлопотали. Грели воду, готовили ножницы, собирали одежду. Без лишних слов завели женщину с двумя детьми, раздели догола, всех обрили наголо, одежду сожгли во дворе. Вымыли, переодели, накормили и приютили до приезда деда. Помнила всегда этих женщин и буду помнить до конца жизни», – так обычно она завершала рассказ о сотнях замечательных людей, которые помогли её семье добраться до Архангельска живыми. Раиса Павловна рассказала мне многое, о чём я не знала: Архангельск

– город – побратим Николаева, что в центре его стоит памятник в честь лучших судостроителей страны. И среди них имя Ганькевича Анатолия Борисовича. После войны окончила Киевский политехнический институт, приехала по распределению в Николаев, вышла замуж. В 1958 году родился сын Андрей, красивый белокурый мальчик, который в 1966 году пошёл в первый класс школы № 2, учился на хорошо и отлично все десять лет, также и в НКИ. Бабушка Рая всю любовь и нежность отдавала внукам. И даже умерла от переполнявших её чувств. Сделали ей операцию на сердце, все знакомые и друзья радовались, что успешно. А тут подошёл пятидесятилетний юбилей сына, который отпраздновали в ресторане. И Раиса Павловна позвонила ближайшей подруге, чтобы поделиться радостью. Это было после одиннадцати вечера, а утром позвонили, что Раиса Павловна ночью умерла.

Стали военными Гесслер Сергей, Криворог Вячеслав, Крицкий Станислав, Михкин Семён, Фролов Сергей. Большинство, став военными пенсионерами, вернулись в родной город. Серёжа Гесслер служил на атомных подлодках, вышел на пенсию в 36 лет. Его сын тоже окончил вторую школу. На выпускном экзамене по истории Сене Михкину задали вопрос: «Часто поднимают вопрос, что немцам, погибшим в Сталинградской битве, нужно поставить памятник в Сталинграде. Как считаете Вы?» Семнадцатилетний мальчик ответил: «За кладбищами, где похоронены немецкие воины, нужно ухаживать обязательно. А памятник возводить нельзя». Михкин Семён после блестящего окончания академии имени Жуковского и защиты диссертации остался в ней преподавателем. Добрый и светлый Николай Чаус теперь профессор в Московском институте грудной медицины имени Петровского. Многие стали прекрасными родителями. Едуш Олег воспитал трёх детей, нежно заботится о матери. Зюрикова Татьяна окончила строительный институт, мать двух обожаемых детей, заботится о матери, посвятившей ей, а затем и внукам жизнь. Лучшая спортсменка в параллели, Таня Зюрикова занята с утра до вечера, но для встреч школьных друзей всегда находит время.

Соколова Рита, с отличием окончившая институт, родила трёх ребятишек. Когда перестали в девяностые годы регулярно выплачивать зарплаты, устроилась работать продавцом. Две чудные дочери Натальи Клёсовой успешно закончили учёбу во второй гимназии. Их отец был инициатором создания попечительского фонда, как депутат городского совета помогал школе, чем только мог.

Когосов Юрий живёт в Кировограде. Алла Триско – одна из лучших учениц выпуска, вырастила дочь, победительницу многих предметных олимпиад, золотую медалистку Виталину Мартынову, названную в честь безвременно ушедшего из жизни младшего брата, тоже воспитанника второй школы. В сложные времена не растерялась. Переучилась, стала программистом. Она уже бабушка замечательной внучки.

Ни один школьный вечер не проходил без танцевальных выступлений Ирины Стомат и Людмилы Танской. Когда пришли трудные девяностые, Ирина переучилась на бухгалтера и работала в Сибири. Вернулась, детей учила во второй школе. Её дети стали уважаемыми людьми. Дочь Глазкова Катя после окончания факультета журналистики МГУ работает в крупных журналах в Киеве, а сын танцевал настолько талантливо, что его пригласили руководить танцевальным коллективом в родной гимназии. Уехал через пару лет в Киев, а ансамбль распался. Достаточно счастливо сложилась судьба у Науменко Виктории, жительницы Севастополя. Когда бывает в Николаеве, то обязательно посещает школу, где ей всегда рады. Какой талантливый Вячеслав Вербата, который музыкальными выступлениями всем нам доставлял столько радости. Именно он подвигнул меня на создание школьного вокально-инструментального ансамбля. Спасибо за помощь. Смирнов Юрий, золотой медалист, учился в Киеве, там и остался работать и жить. Из Пернатий Гали получилась замечательная мама трёх ребятишек. Скромный Северинов Александр после смерти жены сам поднял детей, дал им образование.

Когда встречалась с этим выпуском, то они все уверяли меня, что лучшее в них – из семьи и второй школы в равной мере, может, чуть лукавят, но мне очень приятно это слушать, потому что это был второй мой выпуск, когда кардинально перестроили всю учебную и воспитательную работу в школе. Я рада, что в страшные 90-е годы в Украине большинство из них не растерялись. Наступив гордости на горло, пошли торговать на рынки, в магазины. Ира Щербакова, красавица и прекрасная ученица, окончившая институт, стала продавщицей. Вы бы видели, как она терпеливо и приветливо обслуживает посетителей. «У части жизнь оказалась трудной, судьба безжалостной, но никто из этого выпуска не стал бесчестным человеком, вором или убийцей. Убеждена, что этот класс – подарок в моей нелёгкой учительской судьбе», – любила повторять Светлана Николаевна Плиткина. Учительница математики, которая учила детей и жизни.

Долго выбирала, о ком бы из выпускников рассказать подробнее, и выбрала Танскую Людмилу, девочку приветливую, доброжелательную, творческую, которой в жизни всегда было интересно, никогда не пугали житейские трудности. Это была единственная ученица, которая всегда улыбалась и была в хорошем настроении. Итак, Люда училась в классе Александры Дмитриевны Скаврон. Дружно и мирно доучились до десятого класса, а тут выяснилось, что поездкой в Москву наградят лучший класс, в том числе и по учёбе. «И как-то мы почувствовали, что Светлана Николаевна, глава класса-соперника, начала нас оценивать строже, появились четвёрки, даже тройки. Я уж точно была не математиком, а вот сын любит точные науки и окончил самый сложный факультет НКИ. И если бы мне поставили по математике тройку, то я бы абсолютно не расстроилась. Но разве могла с этим согласиться моя подружка Ира Стомат? И она придумала, чтобы я и другие, кому это было нужно, приходили за час до уроков, чтобы заниматься математикой с Серёжей Горловым и Сеней Михкиным. Это были такие мальчики, что не отступятся, нас в покое не оставят Я это знала,

поэтому сразу же начала заниматься серьёзно, без дураков. Мы в честной борьбе победили, поехали в старинный и прекрасный город Москву, столицу нашей родины в те годы. Встречал нас класс, который поедет в Николаев на весенние каникулы. Всё было прекрасным, мальчишки-москвичи приходили с гитарами и плеерами, пели, общались. В ночь перед отъездом кто-то из мальчишек покурил, плохо, что он так и не признался, и неизвестно, кто и куда бросил окурок. Начался пожар, загорелись лежащие под лестницей матрасы. Вызвали пожарных, мы бегали в ночнушках и наброшенных на плечи шубках. Естественно, что многие простыли. В поезде успокоились. Пришли в себя, даже начали смеяться. Только у меня поднялась сильно температура, даже бредила. Ася Марковна Агранович, учительница английского языка, просидела надо мною всю ночь, не сомкнув глаз. Открою глаза, а она надо мною, держит за руку, меряет температуру, меняет компресс. До сих пор помню её заботливые руки, их нежность.

Мои дети росли в другое время, в другой стране, и у них уже я не наблюдала такого заботливого отношения друг к другу. Если кто-то в классе заболевал, то мы носили домашние задания, проведывали. Когда заболела Наташа Ф. менингитом, мы знали, что заболевание инфекционное, но всё равно проведывали и поддерживали её несколько месяцев болезни. И она не осталась на второй год, продолжала учиться вместе с нами. И учились мы как-то легко, без надрыва. Успевали заниматься в кружках – должно же быть что-то для души.

После школы поступила в торговый техникум, мне нравилась эта профессия. Училась там отлично. Продолжала заниматься спортивной гимнастикой и танцами. И там меня наградили поездкой в город Ленинград как лучшую студентку. Затем направили меня работать в лучший магазин – тогда ЦУМ располагался в здании, где позже поместили Детский мир, – на третий этаж. Сразу же избрали комсоргом. И как отзвуки, школа всегда сопровождает меня. Организовала конкурсы, сама активно участвовала в них. Там я побывала раз в жизни и лучшим математиком, победив в конкурсе, кто быстрее посчитает купленные товары. Рекомендовали меня на работу в Германию по пятилетнему контракту. Вначале согласилась, а потом передумала, вышла замуж, родила детей».

Моя собеседница замолчала. Лучи заходящего солнца освещали тоненькую женскую фигурку с удивительно прямой спиной. Казалось, что не было прошедших десятков лет. И я обсуждаю с Людой и Ирой очередной сценарий очередного конкурса. Потом продолжила: «Но ведь было больно и трудно, когда после декрета вышла на работу в 90-е годы и узнала, что меня уволили вопреки всем Законодательствам. Рассердилась и поступила учиться в медучилище. И здесь окончила с красным дипломом. Увлеклась изотерикой». На мой вопрос, как вернулась к написанию стихов, ответила: «Как и бросила. В десятом классе вошла на урок учительница русского языка и литературы Людмила Ивановна Бурой и сказала, что напишите о весне, она у Вас особенная, вы оканчиваете школу, только напишите искренне, от души. Начала писать, строчки рождались сами по себе, будто я в этом и не участвовала:

Весна. Уж зацветают абрикосы.
В траве зелёной по утрам
Поблёскивают росы.
Жужжит пчела,
Спускаясь на цветы,
И сладко пахнет мёдом ветерок.

И в таком духе ещё много строф. Подруге моей Ире Стомат очень понравились. И я как новое напишу, так к ней и бегу, она придумает музыку, и мы дружно распеваем наши песни. Наступил момент, когда Ира предложила послать стихи в газету. Так как мои родители выписывали одну только «Южную правду», то туда и послала. Вначале волновалась, бегала к почтовому ящику, прошло два месяца, авторские амбиции ушли. Однажды вернулась из школы, а мама читает письмо, в котором редакции написала, что стихи хорошие, искренние, пишите и присылайте нам. Но после письма стихи исчезли из души и головы. А через лет двадцать тяжело заболела. После облучения серьёзно начала подумывать о конце моего земного пути, тем более что три месяца ничего не ела, только пила, находилась между жизнью и смертью. И в те минуты, дни, месяцы я поняла, почему иконописцы перед созданием шедевра жестко постились для просветления духа. В одну из таких безумно страшных ночей вдруг вернулось вдохновение, в душе воцарилась какая-то радость, жажда жизни переполняла меня, стихи вновь полились. Теперь толстенные блокноты заполнены ими. В журнале «Голос вселенной» печатаю их:

О, чистота Божественная и Святая,
Ты снизойди, пожалуйста, с небес!
Заполни Мир от края и до края,
Да так, чтоб он опять воскрес.
Чтоб прекратились ненависть и войны.
Чтоб колосились зрелые хлеба.
Нектаром жизненным пространство всё заполни,
Чтоб бесконечно с вечною любовью
Искрилась жизнь прекрасна и трудна.
Я эту просьбу ласково и нежно
Спасителю отправлю и творцу,
На край Вселенной вознесу надежды
И светлая, пречистая, живая
Настанет жизнь, как новая заря.
И гимн любви откроет врата Рая.
Да будет вечен Мир.
Ведь мы живём не зря».

Слушала Людмилу, смотрела и думала, каких прекрасных людей воспитала вместе с семьями наша школа. Лена Бугаёва с одноклассницами ходили к прикованной к постели учительнице и ухаживали за ней, а со Светой Смирновой постоянно. Они и хоронили свою классную руководительницу Александру Дмитриевну Скаврон. А вы говорите: бывшие ученики, неблагодарные ученики, цветы и конфеты к праздникам. Ученики и учителя всегда

были и будут по разным сторонам школьной парты, а во взрослой жизни и отношения с учителями взрослые.

ГЛАВА VI

1976-1977 УЧЕБНЫЙ ГОД

1976-1977 учебный год. О школьной жизни выпускников этого года рассказали Светлана Григорьевна Ковалёва и Александр Николаевич Дикопольцев, чьи семьи связаны со второй школой более пятидесяти лет, в главе «Семейные хроники».

Золотыми медалями наградили трёх девушек:

1. Бабинцеву Ирину Александровну, которая окончила отделение зарубежной экономики экономического факультета МГУ, там же поступила в аспирантуру, защитила диссертацию в 27 лет.
2. Ковалёву Светлану Григорьевну – кандидата юридических наук, доцента, декана юридического факультета Черноморского университета имени Петра Могилы.
3. Чёрную Наталью Юльевну, которая после завершения учёбы на экономическом факультете НКИ работает в банке, тот же путь избрала и её дочь.

Бабинцева Ирина, казалось, знает и умеет всё, что требует программа средней школы и значительно больше. Однажды, уже после её окончания, спросила об этом. Девушка искренняя и открытая, она ответила легко и просто, что там, где требуются теоретические

знания, у неё не было проблем ни на каком уроке. На физике выучить теорию, решить задачу повышенной трудности – свободно, но когда начинались лабораторные работы или физический практикум в конце учебного года в старших классах, то тут, как оказалось, все надежды она возлагала на товарища по парте Серёжу Иванова, который теоретический материал почти не знал, но в технике разбирался как бог. Он успевал выполнить и её задания, если вдруг оказывалось, что у них различные работы. В обязанности Иры входило описание работы.

К освещению любой темы Ирина подходила аналитически, поэтому её сочинения были особенными, наполненными примерами из книг и статей не из программного материала, но никогда не напоминали научный реферат. Весною выпускные классы писали традиционное сочинение о выборе профессии. Ира несколько изменила направленность работы, потому что считала, что не важно, кем ты будешь, главное - каким ты станешь. Она и тему сформулировала иначе «Трудно стать maestro insuperato». Эпиграф – слова А. Вознесенского из поэмы «Мастера»:

Художник первородный –
Всегда трибун.
В нём дух переворота
И вечно бунт.

Сочинение Ира начала с рассуждения, что в современном мире часто на выбор профессии влияют прочитанные книги. На её выбор повлияли не книги, хотя «они дают возможность во многом разобраться». И останавливается на книге Анатолия Виноградова «Осуждение Паганини», которая помогла ей понять, что такое музыкант: «Это каторжный труд, но он ведёт к настоящему искусству. Именно поэтому прославленный скрипач говорил своим друзьям и завистникам: «Моя тайна не есть результат случая, это плоды длительной, изнурительной работы». Сочинение Ирина окончила словами: «Жизнь Паганини – пример того, каким должно быть искусство музыканта: честным, бескомпромиссным, выше клеветы и заговоров. Прочитав книгу о Паганини, я сделала важный для себя вывод: трудолюбие, творческий подход к делу, новаторство, осознание социальной значимости своего труда нужны не только в профессии музыканта, но и в любой другой. Стать непревзойдённым мастером станка и скрипки одинаково трудно и почётно, потому что к этим званиям ведёт одна и та же дорога труда». Сочинение у меня сохранилась, изредка достаю его, перечитываю, вспоминаю удивительную девочку. В ней рядом с такими серьёзными раздумьями о своей будущей жизни, жила мечта и о любви. Как естественно читала она любимое стихотворение Ярослава Смелякова «Хорошая девочка Лида». Помню, как с открытыми ртами слушали декламацию мальчики:

На всех перекрёстках планеты
напишет он имя её.
Он в небо залезет ночное,
все пальцы себе обожжёт,

Но вскоре над тихой землёю
созвездие Лиды взойдёт.

Этот всплеск был связан не только с мечтою каждой девушки о преданном и верном друге, а и с погибшей надеждой на то, что её сосед по парте прекратит воровать мопеды, чтобы прокатиться по ночному городу. Последний в школе его проступок заставил Ирину отвернуться от Сергея. Пришло очередное известие из милиции, что Иванов снова брал чужой мопед и катался по городу. Пришло за несколько дней до последнего педсовета по выставлению оценок за поведение выпускникам и утверждению характеристик. Перед заседанием спросила у Иры, верит ли она, что Серёжа после школы не продолжит свои подвиги с чужими мопедами. Девочка ответила, что Серёжа – замечательный парень, только взрослеет медленнее других. На педсовете я отстаивала выпускника, как могла. Дважды проголосовав, педсовет утвердил Сергею положительную оценку по поведению, а в полночь мне позвонил муж учительницы Натальи Николаевны Фукс и сообщил, что в Соляных задержан ученик Иванов за угон мопеда. Для меня было удивительным не это, а реакция учителей: они были рады, что поставили мальчику положительную оценку по поведению. Рассуждали так, если это болезнь, то пусть семья ребёнка лечит, если это безумная любовь к машинам, то пусть родители купят мопед, и он успокоится. Папа работал начальником цеха, мама – акушеркой, так что купить мопед могли давно, просто боялись за его жизнь. Благодаря Ире Серёжа сдал благополучно выпускные экзамены и окончил школу. Обо всём, что случилось с ним потом, рассказал Саша Дикопольцев в главе «Семейные хроники». А Ира уехала в Москву и в первый год не поступила в МГИМО. Никому не показала своих переживаний, но на уговоры поступить в НКИ не согласилась, устроилась работать в строительную организацию лаборантом. И в следующем году была студенткой МГУ. В любой приезд в Николаев Ира встречалась со мною, рассказывала об учёбе. И в Москве занималась общественной работой, не забросила занятия английским языком, работала переводчиком в одной из команд – участников Московской Олимпиады 1980 года. В 27 лет защитила диссертацию. Помню, что утром мне позвонила общая знакомая с семьёй Бабинцевых и сообщила, что Ира защитилась. Я обрадовалась. И через пару часов иду по Советской и встречаю маму Ирины, которая радостно говорит об успехе дочери. Я радостно поздравляю и говорю, что я уже знаю.

- Но я никому не говорила, знают только близкие, – удивилась мама.

Не знала, сказать ли имя, не решила, и отшутилась, если секрет знает даже одна женщина, то это перестаёт быть секретом. Так сложилось, что Ира после защиты вернулась в Николаев, работала в пединституте, в ИУУ. В тяжёлые девяностые смертельно заболел отец,

и он посоветовал срочно заняться бизнесом, потому что вскоре все заботы о матери лягут на её плечи. И она обложилась книгами, занялась накоплением первичного капитала. Наблюдая отношение работников к выполнению служебных обязанностей, общаясь с чиновниками и рэкетирами, она поняла, что в Украине заниматься легально бизнесом женщине невозможно, а её уникальные мозги никому не нужны. И она принимает решение с мамой и любимым человеком уехать за границу.

Вначале бандиты на её глазах убили в квартире маму, затем Иру ещё долго мучили, убили и спрятали тело в развалинах дома возле школы № 15. Нашли через полгода, опознали по снимкам, сохранившимся в стоматологии. Как память о талантливой и умной ученице выпуска 1976-1977 учебного года храню сочинение ученицы Бабинцевой Ирины Александровны.

Среди учеников этого класса Дима Арюпин выделялся независимостью, собственной позицией. Он много читал. Блестящему математику жизнь сулила судьбу учёного. Поступил в Московский физико-технический институт, защитил диссертацию, работал в Вычислительном Центре Академии наук СССР – вдруг как у А. С. Грибоедова: чин следовал ему – он службу вдруг оставил. Так Дмитрий Владиславович Арюпин, кандидат наук, работавший над докторской диссертацией, всё оставил и ушёл в театр. Создал собственный театр с названием "черноеНЕБОбелое», которому в этом году исполнилось двадцать пять лет. В названии театра слова можно писать по своему усмотрению с большой или маленькой буквы, но только обязательно слитно. На фотографии класса Дима первый в четвёртом ряду слева.

«ЧерноеНЕБОбелое» - это синтетический театр, существующий в традиции, отличной от той, которая привычно определяет русскую сцену. Световые эффекты, музыка, звуковая партитура, визуальное искусство – это то эстетическое пространство, в котором существует театр.

МОСКВА, 20 марта — РИА Новости. Первые за последние несколько лет гастроли пластического театра «черноеНЕБОбелое» пройдут в Москве на сцене Театрального центра «На Страстном» в пятницу и субботу, сообщили РИА Новости в пресс-службе театра.

В этом сезоне "черноеНЕБОбелое" отмечает 25-летний юбилей, однако, как бывает с некоторыми оригинальными отечественными коллективами, театр оказался более востребован на Западе, чем у себя на родине. Его спектакли не раз становились лауреатами различных престижных международных смотров, в том числе Эдинбургского фринджа.

«ЧерноеНЕБОбелое» — это синтетический театр, существующий в традиции, отличной от той, которая привычно определяет русскую сцену. Для спектаклей театра важна, в первую очередь, атмосфера, исследование, интуиция, попытки познания, ассоциации. Спектакли театра «ЧерноеНЕБОбелое» сродни гипнозу или медитации – по мнению критиков, творчество коллектива заставляет зрителя обращаться к собственному «я», открывая в себе глубинные связи с мирозданием, с историей всего человечества, с окружающим. Световые эффекты, музыка, звуковая партитура, визуальное искусство – это то эстетическое пространство, в котором существует театр.

Как изготовить спектакль

«Я сажусь на стул в репетиционной комнате и репетирую приблизительно год или два каждый день, за исключением воскресений, часа по четыре в день. В результате возникает спектакль, уже готовый, без всякого придумывания и сочинения. Воплощать конкретную идею не очень интересно, это вообще не предмет искусства», — рассказал РИА Новости режиссер и худрук театра Дмитрий Арюпин.

По его словам, «процесс изготовления спектакля похож на разговор с незнакомцем на улице».

Спектакль театра «ЧерноеНЕБОбелое»

«Он визуально не опознается, он аноним, и только в процессе разговора ты начинаешь его узнавать. Ты не придумываешь спектакль, просто в процессе работы в нем проявляются те или иные феномены, те или иные фигуры. Только когда я заканчивал работу над спектаклем, я понял, о чем он».

«Сильно переработана сценография, правда, на московских гастролях это не будет особенно заметно, так как высота зала не позволяет собрать полностью декорацию, она будет обрезана. Кроме того, изменения связаны с новыми актерами. Многое было переработано, так как далеко не все меня удовлетворяло в старой версии», — рассказал Арюпин.

«EMC» — это история о женском начале человечества. Само название – аббревиатура, составленная из имен Ева, Саломея, Мария Магдалина. Спектакль, как и все творчество этого театра, отказывается от традиционного понимания сюжета, от линейности повествования, от самого понятия времени, в «EMC» нет представлений о начале или конце. Три образа, пронизывающие историю христианского мира, веками питающие культуру, стали для создателей спектакля – Арюпина и актрисы Марчелло Солтан – порождением знаний, ставших основной человеческого существования и бытования в мире. Ева принесла в мир знание о рождении и смерти, Саломея – знание о том, что красота и любовь, обращенные на себя самое, становятся источником зла. Мария Магдалина установила, что зло временно и, конечно, оно не может изолировать человека от света.

© Фото: предоставлено театром "ЧерноеНебоБелое"

Спектакль театра «ЧерноеНебоБелое»

«Главные свойства, определившие, как выглядит человечество, связаны именно с женщинами. Одно из таких свойств – смена поколений, возникшая в результате того, что в жизнь человечества вошло два феномена – рождение и смерть. Ева принесла в мир смерть, сорвав яблоко, и она же принесла рождение. Так был запущен механизм, который будет действовать до конца времен. Это важно, необыкновенно важно, так же, как поиски бозона

Хиггса. Познание человеком мира связано со структурой его жизни, со структурой его личности, а это как раз определено сменой поколений. Другие, но не менее важные, основополагающие вещи были связаны с Саломеей и Марией», – рассказал Арюпин.

Театр «черноеНЕБОбелое» был создан в 1988 году Дмитрием Арюпиным и Марчелло Солтан. Всего за 25 лет театр выпустил тринадцать спектаклей. Активную гастрольную деятельность в Европе, Америке и Азии театр начал с 1997 года. «черноеНЕБОбелое» – единственный среди российских театров обладатель двух наград Эдинбургского фестиваля – FringeFirst (инновации в театре и выдающийся новый спектакль) и TotalTheatre (концепция дизайна и выдающаяся актерская техника). Спектакли театра трижды номинировались на «Золотую Маску». Название театра можно писать на различных языках, со строчной или заглавной буквы все слова, но обязательно слитно, как единство. Вот так необычно видит мир выпускник второй школы Арюпин Дмитрий.

Школьные привязанности, первые ростки большого чувства. Попросила рассказать об этом Игоря Кисарова (на фотографии класса он в четвёртом ряду справа первый): «В пятом классе я влюбился в Лену Белик. В ней дивным казалось всё: тетрадки, учебники, форма, но больше всего пионерский галстук. Мой галстук почему-то рвался, мялся, съезжал набок. Каждое утро я вставал пораньше и ждал её появления в конце квартала, как чуда. И вот она появлялась, я разглядывал её галстук, вновь отлично отглаженный, и меня охватывало чувство, похожее на ненависть к нему, потому что я считал – только галстук помеха моей дружбе. В своих чувствах так и не признался, а любимицу-дочку отдал в класс и группу Елены Ивановны. Есть в первом чувстве такое, что приятно вспомнить и в старости. Наверное, это первые опыты работы души».

Девочка с всегда отглаженным пионерским галстуком выросла, стала во второй гимназии учительницей английского языка Еленой Ивановной Крюковой, давно учитель-методист, высшей категории, отличник народного образования. Когда попросила её вспомнить школьные годы, то наша Леночка с виноватой улыбкой сказала: «Какими были мы в начальной школе – помню плохо, а вот учителей – прекрасно. Самой яркой осталась в памяти Тамара Александровна Кучеренко, строгая и добрая. Помню красивое платье в горошек у Полины Филипповны Тихоненко, завуча начальной школы,

которая проверяла у нас технику чтения. Родители мои работали, поэтому после уроков я посещала группу продлённого дня. Она располагалась в помещениях возле областной детской библиотеки имени героя войны В. А Лягина. В хорошую погоду мы обедали в школьной столовой и шли играть в сад. Многие деревья были высокие, а ветки со сливами под их тяжестью опускались так низко, что мы могли их рвать. Их вкус помню до сих пор: белые, мягкие и очень сладкие. Там же в саду располагалась и географическая площадка, где мы учились измерять и записывать силу ветра. Из всех предметов больше всего любила физкультуру. Заботиться о физическом здоровье, быть сильными и ловкими считалось настолько престижным, что никому и в голову не приходили мысли прогуливать уроки физкультуры, придумывать болезни и доставать медицинские справки. Помню ярко все победы и поражения школьной волейбольной команды, в составе которой защищала честь родной второй и я. Любила сдавать спортивные нормативы, бегать школьные и городские кроссы, всякие эстафеты, игры «Зарницу» и «Орлёнок». Классных руководителей в нашем классе было трое: Алла Семёновна Мищенко – 4-7 класс (начальная школа была трёхлетней). После того, как А. С. Мищенко стала завучем, пришла к нам Эльбекова Галина Ивановна, проработала год. И в 9-10 классах – Фридлянд Вера Абрамовна, мы считали её золотой женщиной, потому что никто из нас не связывал с химией своё будущее, поэтому она у нас не так строго требовала знаний химии, как у учеников из других классов. Нравилось её понимание классической музыки, особенно творчества музыканта и химика А. Бородина.

Учительница биологии Рита Борисовна сразу заметила мою аккуратность и систематичность в работе, поэтому чаще других доверяла мне работу по классификации экспонатов. Все вспоминают об одном человеческом скелете, которого одевали, здоровались за руку, а их ведь было два. Один находился в подсобке, обыкновенный, второй в кабинете биологии (ныне там кабинет географии), стоял в углу, раскинув руки в стороны, улыбаясь. Когда холодно, мы его одевали в свои одежды. А Рита Борисовна внимательно смотрела на очередного весельчака и затем абсолютно серьёзно произносила: «Возможно, подаришь ему одежду навсегда?» – что вызывало дружный смех в классе.

Учительница, которая прожила с нами все десять школьных лет и повлияла на мой выбор учительской профессии, была Людмила Александровна Лестова. Её любили мальчики и девочки, потому что она приучила выполнять регулярно домашние задания, а если что-то мешало, то разрешала предупредить заранее и сдать выученное позже в индивидуальном порядке. Нравилось, что у неё не было любимчиков, она стремилась всегда быть справедливой. Ситко Валентина Александровна, учительница истории, знала предмет прекрасно, много интересного рассказывала нам, чего не было в программе, позволяла перед опросом просмотреть статьи в учебнике и записи в тетрадях, и это очень нравилось мальчикам. Прекрасно говорила, но у неё было выражение просторечное вернее, пословица «Хоть кол на голове чеши», которое мне не нравилось. Вероятно, неправильно определяла

этимологию слова. Не связывала с глаголом тесать. Мальчики обожали Александра Александровича Карпова. Девочкам нравился он интеллигентностью, сдержанностью. Верхом его возмущения были высоко приподнятые брови. Обращался к нам только на Вы – и это нравилось. Физику не любила, потому что теоретический материал запоминала легко, с практической частью у меня проблем не возникало только потому, что я сидела за столом в физкабинете между Серёжей Птухиным и Володей Гуляевым, которые в ней прекрасно разбирались.

Все мы получили высшее образование. Учились много и старательно, но никого из нас жизнь по головке особо не погладила. Вспоминаем школьные годы как самые спокойные и счастливые, несмотря на всё наше буйство. Любили и любим мы собираться на вечера школьных друзей, хотя многих уже нет среди живых, другие далеко живут. С моими подругами Надей Подолич, Ким Ниной и Викой Лисневской любили петь, они играли на пианино. Мы много читали, заучивали стихи наизусть. У нас были дружеские отношения с мальчиками. Они заботились и охраняли нас. Так Серёжа Птухин после школьных вечеров, как телохранитель, сдавал меня маме из рук в руки, провожая до дверей. Всем нам нравился Саша Дикопольцев добротой и надёжностью. Из одноклассников образовалось три семьи: Шерстюк Коля и Ира Тетерева живут в Киеве, Печиборцев Игорь и Семёнова Таня – в Николаеве. Кнышов Олег и Лена Короткая (Олег Кнышов умер). Постоянно кто-то в кого-то был влюблён: Юра Мищенко в Наташу Орлову, (оба умерли), Ира Бабинцева в Серёжу Иванова (оба умерли), Евдокименкова Лариса в Диму Арюпина, не исключено, что и наоборот, Марина Моренко в Олега Кнышова. Было среди нас много добрых и спокойных детей. Замечательный Саша Цехмистер, интеллигентный и спокойный юноша, провёл девушку домой, она жила возле завода «Дормашина», когда возвращался, его убили бандиты. Добряк Трошкалёв Юра, наш казанова Шаповал Саша, который постоянно кому-то нравился, Залецкий Саша, искренний, готовый всегда помочь всем. Интеллигентный, сдержанный Юра Бобырев (умер от неизлечимой болезни). Многие получили педагогическое образование, хотя работают не учителями: Фрич Марина, Саша Коростышевский. Таня Стародубцева окончила институт культуры, а работает в школе. Многих из нашего выпуска звали другие города и страны. Эти дети были более самостоятельные, способные на поступок. Когда Христенко Серёжу «достали» с требованием носить школьную причёску, то он спокойно ушёл и через урок вернулся, обритый наголо. Потом были другие протестующие, но это уже были подражатели. Серёжу прозвали тут же Фантомас. После службы Сергей вернулся в город и его замечательный сын Юра учится во второй гимназии. Надя Подолич училась в Киеве на модном тогда факультете математической лингвистики, потом уехала жить во Львов, работает в Львовском краеведческом музее. Нина Кулагина уехала в Петербург, окончила институт, сама получила квартиру. У неё взрослая дочь. Вторая школа заставляет всегда много и тяжело учиться. И эта благородная привычка к учебному труду заставляет нас работать много и тяжело, но всегда стремиться превратить труд в творчество, не склоняться под ударами судьбы. Нина

Ким, наш вечный аккомпаниатор, умница, окончила НКИ, после смерти мужа возглавила туристическую фирму и руководит довольно успешно. Её сын тоже окончил вторую гимназию. Посчитала, сколько детей моих одноклассников учились во второй гимназии, получилось почти половина. Княжинский Вартан, Кондратов Серёжа – частные предприниматели.

Первой из нас вышла замуж Наташа Зеленская, тихая и скромная хорошистка, вечно сидевшая за первой партой. О некоторых знаю совсем немного: Серёжа Шевченко – художник, болеет. Тельпиш Тоня – классный парикмахер, Сердечную Иру помню хорошо, но как сложилась судьба – не знаю…

Иногда раздумывая над судьбами одноклассников, вижу, что в школе мы скромностью не отличались, а на встречах школьных друзей подшучиваем, но зорко следим, чтобы кого-то не обидеть, не задеть острым словцом. Начало таких качеств зародились в школе. Думаю, что во время поездки в Киев. Вечера, ленинские зачёты, первенства спортивные, КВН, различные смотры, олимпиады и конкурсы развивали в нас соревновательный дух – кто лучше, умнее, быстрее. А затем наступила весна 1977 года, мы – выпускники. Давно мальчики собирали металлолом сами – девочкам тяжести таскать нельзя. Давно девочки стремятся убирать кабинет сами, мальчики выполняют только тяжёлую работу, давно определился каждый с выбором вуза, училища. С начала учебного года участвовали в соревновании на лучший класс, знали, что награда за победу – поездка в Киев. Для нашего класса и не очень престижная экскурсия. Но пришла весна, всем захотелось победить, чтобы неделю побыть вместе, тем более что поездка захватывала и три учебных дня. Вера Абрамовна сказала, что проблема у нас только со сбором металлолома и макулатуры. На субботниках по побелке, покраске и уборке территории школы девочки были лучше всех, не сомневались, что и мальчики потрудятся так же успешно. И не ошиблись. В Киеве всё нравилось: гидропарк, зоопарк, опера Джузеппе Верди «Аида». Мы рыскали по Киеву в поисках киевских тортов. Нашли, купили, устали, и кто-то нечаянно уселся на них, но это ничего не значило, мы съели всё до последней крошки.

Печиборцева Надежда Степановна

Последний звонок, экзамены, выпускной вечер в «Судостроителе», где нам приготовили коктейль с добавлением шампанского – вечер промчался, пролетел на одном дыхании. Я работаю более тридцати лет учительницей английского языка во второй гимназии, у меня хороший муж, двое взрослых сыновей выпускников второй школы,

женатых, я уже бабушка. Иногда иду по школе и неожиданно для себя вспомню одноклассников, себя – прилежной ученицей. Не то, не то. Все ещё живы и полны жизненных планов на будущее».

В 10-Б классе учились добрые и спокойные дети. Классным руководителем была Надежда Степановна Печиборцева. В классе проводили вечера украинской поэзии, много пели, Вика Лисневская аккомпанировала. Она-то и рассказала, как с удовольствием собирали металлолом и макулатуру, ездили в походы и на экскурсии. « По сравнению с 10-А мы были более спокойные, меньше конфликтовали с учителями, не строили наполеоновских планов покорения мира. Когда боролись за поездку в Киев, то наши соперники привлекли родителей к сбору металлолома, и поэтому выиграли. Мечтали мы об учёбе в институте, создании собственных семей на основе большой взаимной любви. Ребята дружные, не ссорились, не обижали друг друга. Я окончила институт, отдала своих двух девочек во вторую гимназию, Стася – студентка, Ксюша живёт и работает в США. Как родительница стремилась помогать второй гимназии. Моих детей учили добросовестно, они получили глубокие знания, давшие им возможность получить высшее образование. И я благодарна школе за это». Именно в этом классе учился Александр Юрьевич Плиткин, ныне главврач второй детской больницы. Он вспоминает, что к школе его серьёзно готовили дома, учили считать, писать, читать. Во вторую школу пришёл в 4 классе. Занятия проходили в помещениях бывшей 10 начальной школы, потому что в старом здании не помещались все

классы. В 5 классе уже учились в здании на улице Адмиральской, классным руководителем была учительница украинского языка, Галина Ивановна, её сын тоже учился в нашей школе, она рано ушла из жизни. И сменила её Надежда Степановна Печиборцева, учительница украинского языка и литературы. Она не делила класс на хороших детей и не очень – все были равны. И в семьях придерживались мнения, что учитель прав, вас много, и ты должен с учительницей находить общий язык, сам виноват. После уроков идём и ругаем учителя, который влепил тебе двойку: такая-сякая, а дома – ни слова против учителя. Так нам прививали чувство уважения к старшим, которое, в конце концов, преобразовывалось в уважение к родным. Конечно, мы придумывали различные способы что-то пропустить, что-то списать, воспользоваться подсказкой товарища. Экзамены проводились с пятого класса. Все шли на экзамен, если заболел, то переносили экзамен на август. Кто не успевал, получал переэкзаменовку на осень. Их не могло быть больше двух, иначе оставляли на второй год. Мы росли физически крепкими детьми. На физкультуру ходили и толстенькие тоже, сдавали нормы по

физкультуре наравне со всеми. 70 % одноклассников посещали спортивные кружки и спортивные школы. У нас повальное увлечение было волейболом, в него мы здорово играли, и я в том числе. В школе нам привили любовь к спорту, движению. И мы, мальчишки, часто, возвращаясь из школы, соревновались, кто быстрее влезет на дерево, выше подпрыгнет, дальше пробежит, подбросит мяч, прыгнет через несколько ступенек. Клички учителям не давали, просто называли по имени – Зоя идёт, Надюша плывёт. А вот учителя физкультуры Николая Ивановича Сергеева дразнили Чердаком, хотя к нему относились доброжелательно, мужик он был не злобный. Очень важным были сбор макулатуры и металлолома. И здесь было интересное явление. Ходим по дворам, просим макулатуру. Люди относились к нам с уважением: леса спасаем, стране помогаем. Вернёмся в школу, всё собранное тщательно взвесим, запишем классу, а потом начинаем отбирать себе книги, журналы, иллюстрации. Любители техники так же поступали с металлоломом. Получался своеобразный обмен информацией. Читать мы любили в классе все. Дружили обычно с теми, кто живёт рядом с твоим двором. Более тесно с дворовыми ребятами, потому что всегда рядом, вечером допоздна во дворе родители играть разрешали, но со двора ни ногой. Играли в волейбол, футбол, хоккей, просто бегали. Плавать, грести ты должен лучше всех – это не обсуждалось, ведь мы росли в городе, окружённом водой. До сих пор участвую в соревнованиях по гребле и плаванию среди медицинских работников. Этой зимой вручили статуэтку как самым заслуженным участникам, выступаю всегда с женою, Ириной Николаевной. Есть у нас спортивные награды: медали, грамоты, подарки.

Многие из класса жили возле школы, я – подальше, поэтому дружил с Сашей Шаповалом, моим соседом. Изредка встречаюсь с Толей Ткаченко, Виталием Нестеровым, дизайнером по металлу, Залецким Сашей, он работает таксистом, встретил случайно Иру Буковскую, занимается бизнесом. Иногда мне помогало то, что я выпускник второй школы. Вот один из примеров: заместитель мера города – Гуллер Владимир Ильич долго работал в УКСе, много лет возглавлял его. И мне в 2006 году, когда начал работать главврачом, нужно было урегулировать вопросы по строительству одного из корпусов. Пришёл к нему на приём. Чувствую, что встреча получается холодноватой. И я ему говорю, что помню его по школе, он учился года на три раньше. И сразу изменился тон беседы. Теперь мы встречаемся как старые знакомые, готовые побеседовать на любые темы. Я тоже стараюсь помочь всем, кто из второй школы, где сам прошёл серьёзную подготовку к жизни. Я даже на одном из выпускных вечеров моих детей попросил родителей помнить одноклассников наших детей и по возможности помогать им в различных житейских ситуациях.

Путь в профессию у меня достаточно длинный. После десятого класса поступил в медучилище, параллельно устроился санитаром в БСМП, там проработал все годы учёбы, до сих пор встречаюсь с хирургами этой больницы как с друзьями. После училища ушёл служить в армию – в войсках спецсвязи в Крыму, на точке неподалеку от Ялты, обеспечивали и охраняли правительственную связь. Демобилизовался весной, а летом уже сдавал

вступительные экзамены в Одесский медицинский институт. Выбрал педиатрию осознанно. Когда работал санитаром, то ночью привозили обычно алкоголиков, брошенных стариков, бродяг, бандитов. Обмывали их горячей водой. От этого образовывался запах не очень приятный, скажем так. А детей, даже беспризорных, вымоешь, и через полчаса они уже пахнут ребёнком. С детьми не надо хитрить, взрослые больные ищут в словах врача подтекст, а ребёнок искренне верит врачу, и ты стремишься сделать всё возможное для его выздоровления.

В институте создал семью, первенец, сын Игорь родился у нас на втором курсе. Мама Иры уволилась с работы, жила с нами на съёмной квартире, смотрела за внуком, пока жена кормила ребёнка грудью. Учёбу в институте совмещал с работой в одесской областной детской больнице медбратом. После окончания учёбы получили распределение в Николаев: Ирина Николаевна – неанотологом (врачом по выхаживанию новорождённых младенцев), я – педиатром в грудное отделение 3 городской детской больницы. Через год я был уже заведующим отделением. Дальше обычная карьера врача: завотделением – начмед (заместитель главврача по лечебной работе) – главный врач больницы. Работаю главврачом второй детской больнице уже семь лет. Жена, Плиткина Ирина Николаевна, главный врач центра первичной медико-санитарной помощи № 1. Двое наших детей учились и успешно окончили вторую гимназию. Сын Игорь получил образование в Харьковской фармакологической академии, работает представителем фармацевтических концернов в Николаеве. Дочь Настя – студентка пятого курса Одесского медицинского университета. В дни подготовки к 150-летию гимназии № 2 мне хочется вспомнить мою бабушку Катковскую Капитолину, которая училась во второй женской гимназии. Это чувствовалось во всём: как она вкусно готовила, поддерживала образцовый порядок в доме, умела вести беседу на многие темы, интересные для собеседника. И еще когда она была жива, я понял, что этому серьёзно учили в гимназии. Желаю второй гимназии и сегодня так же успешно заниматься воспитанием гимназистов. Надеюсь, что и мои внуки тоже будут учиться в ней».

ГЛАВА VII

1977-1978 УЧЕБНЫЙ ГОД

Во время выпускных письменных экзаменов 1977 – 1978 учебного года внесли изменения – разрешили не собирать все классы в один зал, а можно было отдельные классы размещать в отдельных кабинетах. Из школы выпускали три класса. Но решилась и эта проблема. Все десятиклассники учились достаточно успешно, поэтому волновались только за результаты претендентов на медали.

Золотые медали вручили:

- Голодницкому Леониду Григорьевичу, пятнадцатилетнему выпускнику,
- Князевой Татьяне Юрьевне,
- Рогожиной Светлане Борисовне,

- Цуриковой Светлане Владиславовне.

С одной-двумя четвёрками были аттестаты Бердичевского Анатолия, Богзы Натальи, Гольдберга Игоря, Дурнопьянова Сергея, Онощенко Андрея, Боград Дины, Бугаенко Натальи, Вербицкой Анжелы, Григорьева Сергея, Дарман Марины, Козлова Виталия, Шмедро Игоря.

Франкова Зинаида Ивановна

Была в то время и такая форма поощрения: на фоне флажков октябрятского или пионерского отряда, пионерского звена, знамён пионерской или комсомольской организации фотографировали отряд, звено, а в старших классах лучших учеников, которых рекомендовал пионерский отряд или классная комсомольская организация. На обратной стороне фотографии надпись, подтверждённая директором школы и печатью. На фото лучшая ученица Вербицкая – Скопич Анжела.

10-А класс был последним выпуском Дины Михайловны Промысловской, она считала, что более шумного, неуправляемого класса у неё не было, как и более творческого. Они выигрывали все конкурсы, все смотры, все соревнования. 10-Б руководила до девятого класса Ситко Валентина Александровна, после ухода её на

заслуженный отдых класс приняла Лестова Людмила Александровна. Смена в старшем классе классных руководителей дело неблагодарное, и Людмила Александровна совершила гражданский подвиг, одно дело принять класс, где отношения между взрослыми и учениками напряжённые, все ждут перемен, а другое, где отношения были дружескими, царило, в основном, взаимопонимание. Класс спокойный, приветливый, дружный. В начале учебного года дети растерялись, они не представляли жизнь класса без Валентины Александровны. Но какие замечательные дети были в этом классе, такими они остались и во взрослой жизни. Встречались и встречаются до сих пор. В 2008 году больше половины класса собрались на тридцатилетний юбилей, пригласили всех учителей, кто когда-то работал с ними. В благодарственных письмах написали: «Спасибо за все годы, что Вы были с нами, за проявленную любовь и внимание к нам, привитые чувства ответственности и дисциплины. Ваш труд лёг на благодатную почву чувствующих и благодарных Вам людей». Они постоянно поддерживают связь с Валентиной Александровной Ситко. Душевными людьми стали и выпускники 10-А класса. Многие из них пришли проводить в последний путь классную руководительницу Промысловскую Дину Михайловну, помогли материально.

Людмила Александровна Лестова, выпускавшая 10-Б, утверждает, что более дружного класса не было во всей её педагогической практике.

Анжела Владимировна Скопич – директор начальной школы № 59, это знают многие. Вербицкая Анжела – теперь мало кто помнит, как в сентябре 1968 года тихая первоклассница переступила порог школы. Встретила её Зинаида Ивановна Франкова, учительница пожилая, взяла этот класс последним в трудовой биографии. Детей любила послушных и трудолюбивых. И часто, когда учительница вызывала родителей, то звала Анжелу прочитать из учебника отрывок громко и выразительно. И девочка старалась, гордилась своими умениями, совсем не думая, что испытывает её одноклассник и чем закончится для мальчика посещение школы мамой. «Моё представление о школьной жизни отличалось от

учительского: уроки – обязанность, а жизнь там, в школьном саду, где высаживают растения и ухаживают за ними, обсуждают личные проблемы. В третьем классе выяснилось, что многим девочкам нравится Серёжа Григорьев. И чтобы никто не перегнал, позвали Серёжу в школьный сад и вручили ему записку, в которой написали, что я и Оля Павлова, моя подружка, его любим. А вечером начали душу грызть сомнения, стало почему-то стыдно. Сказала маме, а та спокойно и говорит, если что-то будет не так, то скажите, что вы пошутили. Пришли утром в школу, Серёжа уже рассказал всему классу, а мы ему в ответ языки показали и скороговорку: а мы пошутили, а мы пошутили. Так моя первая любовь и увяла». Зинаида Ивановна летом ездила в санаторий в Сочи, оттуда привезла каждому открытку с видом курорта. Храню её до сих пор. Мы вообще любили коллекционировать открытки, фантики, картинки девушек из журналов, украшения, всё хранили в отдельных коробочках. И конечно, приносили в школу для обмена. Муж Зинаиды Ивановны помогал проводить с нами различные подвижные игры. Он работал в нашей школе учителем физкультуры. Он знал мою маму, когда она училась в техникуме, знал и других родителей. И мы относились к нему уважительно. Спортивные игры наполнял содержанием: проводит эстафету и на одном этапе проверяет знание таблицы умножения, на втором стихи, позже эти игры назвали «Весёлые старты». Клавдий Терентьевич Терняк участвовал в битве под Москвой, освобождал Белоруссию, и на праздниках выступал перед нами, рассказывая о военных буднях. В пятом классе классным руководителем стала Валентина Александровна Ситко, учительница истории. Она прекрасно объясняла, много знала интересного, мы слушали её рассказы, как завороженные. Полюбила Елену Григорьевну в пятом классе, когда она помогла организовать сбор металлолома так, что мои подружки успели на мой день рождения. Было это так. Пригласила девочек на свой день рождения. Семья готовилась. Стол накрыли к концу уроков: дети придут ведь голодными. Пришла в школу радостная, день рождения был всегда любимым праздником. В школе узнала, что объявлен сбор металлолома. Подружки сказали, что не смогут пойти ко мне в гости. Я расплакалась. Подошла ко мне учительница математики, организатор школы, узнала, в чём дело, и сказала, что поможет решить эту проблему. Иди домой и готовься встречать гостей.

Заберём машину на металлолом и станем первыми!

Я была счастлива. Во второй школе всегда действовало неписаное правило – ребёнок плачет, подойди и разберись. И я так живу и работаю: плохо ребёнку – помоги.

Скопич Ажела Владимировна

В девятом классе назначили классным руководителем Лестову Людмилу Александровну, нас она учила английскому языку с первого класса, мы в группе её любили, были рады её приходу в новом качестве, потому что за восемь лет она стала нам родной.

В нашем классе лидерами были девочки: Трегуб Люда все школьные годы была старостой, Павлова Оля комсоргом, а я её заместителем. Но в школе – мальчики. Соколовский Валерий – лидером школы, секретарём комсомольской организации. Шмидро Игорь и Макаров Игорь давно уже мужчины, разменявшие пятый десяток лет, дружат до сих пор. Они и учиться уехали в один город – Харьков. За Чирковой Леной ухаживали Кащеев Виталий и Павлов Саша. Она вначале вышла замуж за Виталика, потом за Сашу, – и такое бывает. Стали учительницами Вербицкая Анжела, Владимирова Маргарита, Павлова Оля. Вся семья уехала за границу, а Илона Батхина осталась жить в нашем городе, занимается очень нелёгким бизнесом – трудоустройством».

Анжела Владимировна Вербицкая-Скопич, директор начальной школы № 59, которая готовит детей к поступлению во вторую гимназию, утверждает, что судьба некоторых одноклассников для неё стала неожиданной. Борисов Вячеслав, спокойный и рассудительный Славик, почти на пятёрки окончил школу, затем НКИ, – всё, как и предполагалось. И вдруг стал военным, летал на вертолёте. Военным пенсионером вернулся в Николаев.

Васильева Лена, талантливая художница, после окончания архитектурного факультета Киевского инженерно-строительного института вернулась в город, её сын тоже учился во второй школе. Замечательная Людмила Трегуб, честная и справедливая, Валентина Александровна называла её совестью класса. Все были уверены, что они с Игорем Макаровым создадут семью, но не сложилось. Училась в нашей школе дочь Ходы Светланы. А как во второй школе и без учёных? Игорь Дмитриченко защитился по проблемам истории, преподаёт в вузе, сын тоже ученик второй гимназии. Козлов Виталий – наш компьютерный гений, по-прежнему очень умный и ленивый, работает в основном на дому, так ему комфортно. Бугаенко Наталья и Князева Таня учились в вузах Киева и Харькова, там остались жить. Снегур Серёжа работает переводчиком в Одессе, где он окончил университет. Пишет, переводит, одно время даже плавал. Сорокин Володя собирался стать историком, а ушёл в политику, работает помощником Круглова, губернатора Николаевской области.

Вручение паспортов в музее завода 61 Коммунара

Довольно успешно занимается бизнесом Соколовский Валерий, навыки секретаря школьной комсомольской организации пригодились ему как менеджеру. Разве можно забыть удивительного Черепахина Серёжу, у которого много лет мама была тяжелобольная, и мальчику многое приходилось делать по дому и по уходу за больной самому. Он был великолепным вожатым. Со своими подопечными вёл бортовой журнал «Хронос» космического корабля, с которого наблюдали дети за событиями, происходящими во второй школе. И это делал сам, без помощи родителей и учителей. Умерли Очереднюк Юрий, он ушёл из школы после восьмого класса, Григорьев Серёжа, умница и красавец, отчаянный картингист, умер после первого курса кораблестроительного института, недавно ушла из жизни Чемеренко Наташа.

В школьном саду весной

Анжела Вербицкая-Скопич, прощально смотрит на список одноклассников, говорит: «Иногда мне кажется, что сейчас в кабинет войдёт тоненькая Света Семилет, наполненная жизненной энергией Лена Федина, которая искренне могла задать врачу-гинекологу любой вопрос. Что такое оргазм? – заставив ту уклониться от ответа. Лена Чиркова отчаянно покраснела, а мы полезли в словари за значением термина. Саша Павлов, крепкий, уверенный в своих силах, был предметом поклонения многих девочек». Анжела Владимировна задумалась. Потом продолжила: «Я вспомнила свой выпуск, линейку, посвящённую празднику Последнего звонка. На ней всегда было море цветов, потому, что их дарили не только учителям, а и лично каждому выпускнику вместе с красиво оформленным, собственноручно изготовленным наказом-пожеланием. Их готовили те, кто займёт место выпускников, после их ухода с линейки. На том далёком торжестве желали, чтобы дни и годы унеслись победной крылатой колесницей, подчиняясь вечному зову пространства и времени, в мир счастья и покоя.

Последняя школьная линейка. Первоклассники вручают цветы выпускникам.

Знала, что это несбыточно, что будут умирать родители, сами выпускники, наши дети, что в жизни самое страшное. И этот крест придётся нести до конца земной жизни. Будут распадаться семьи, и создаваться новые. И вдвойне больно потому, что ты можешь только посочувствовать в очередной личной драме». Всё как обычно. Анжела Владимировна стала замечательной учительницей начальной школы, английского языка, толковым директором школы № 59. Девиз второй школы – жить дружно, помогать и поддерживать в трудные минуты, стал и её житейским правилом. На одном из этапов истории школы появились три подруги: Скопич-Вербицкая, Каменская-Беляева, Адаменко-Сырбу. Всё новое впитывали, как губка. Вначале отработали режим рабочего дня. После уроков оставались, готовили конспекты, образцы для письма, доски, раздаточный материал, проверяли тетради. У всех были молодые и дружные семьи. Муж Анжелы Владимировны прекрасно рисовал, для школы делал это с превеликим удовольствием. Если пораньше освободится с работы, то испечёт торт и принесёт подружкам. Опыт Марии Монтессори, лесных школ очень понравился на одном из республиканских семинаров Каменской Александре Викторовне, и она на совещаниях рассказывала о нём, разъясняла, как элементы опыта можно использовать и в средних школах. Если эта троица готовила педсовет, то он был интересен всем от начала до конца. Именно они придумали вручать открытки - благодарности за самое деловое, нестандартное выступление учителя. А потом у мужей начались поиски места в новых экономических отношениях. К сожалению, неудачно. Двое мужчин умерло, третьей умерла Саша Каменская. Ушла из жизни двадцатидвухлетняя Светлана Скопич, дочь А.В. Скопич, медалистка, выпускница второй гимназии, Киевского института военных переводчиков, умная и талантливая девушка. Умерла после пышной свадьбы и медового месяца - встала с кресла и упала бездыханной на руки любимого мужа. Но жизнь не останавливается ни на мгновенье. И в школе появляются новые умные ученики и новые талантливые молодые учительницы. Всё как обычно.

ГЛАВА VIII

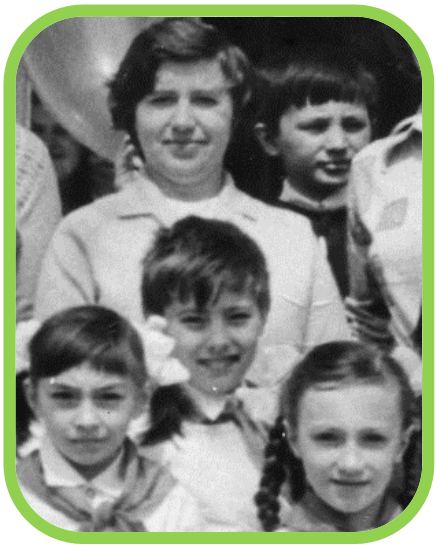
1978-1979 УЧЕБНЫЙ ГОД

Выпуск 1978-1979 учебного года. Золотыми медалями награждены:

- Слепец Ольга Анатольевна
- Плотникова Тамара Анатольевна
- Захарова Ирина Николаевна
- Павличенко Алла Владимировна
- Щербань Геннадий Евгеньевич

Учила их в начальной школе Елена Ивановна Шустова. Работала в школе с 1966 года. Она вспоминает: «Готовилась реформа образования. Я учительница русского языка и литературы, поэтому обучалась методике преподавания в начальной школе самостоятельно: класс занимался во вторую смену, а в первую ходила на уроки учителей города, которые переподготовку прошли на республиканских курсах, кроме того четыре года подряд ежегодно посещала летние месячные курсы в институте усовершенствования учителей. В этом классе впервые почувствовала себя полноценным учителем начальной школы, профессионально работающим. Каждую субботу проводила специальные занятия для родителей, все семьи посещали их регулярно, у каждого была тетрадь, в них те делали записи, как помочь детям в подготовке домашних заданий на следующей неделе. В параллели классы вели Татьяна Александровна Клёсова, которой позже я доверила учить свою дочь, и Галина Алексеевна Аладова. Среди детей выделялись умом и добросовестностью Алла Павличенко, Ирина Захарова. Интересным человеком рос Гера Прохоренко. Великолепно знал математику Пономаренко Олег, в средних классах уехал в Киев учиться в Киевскую республиканскую физико-математическую школу. Нежной и доброй росла Лена Анисенко. Она стала врачом. Вышла замуж за Олега Пономаренко. Поэтичная Света Шкуратовская любила уроки природоведения, после школы окончила в Казанском университете биофак. Дима Портнов и Таня Васильева рисовали всегда и везде, в том числе и на партах. В старших классах уехали в республиканскую школу художеств, стали профессиональными художниками. Люблю и помню каждого ученика этого класса». Мальчики и девочки отличались огромной любовью к спорту, большинство занимались в спортивных секциях. Член республиканской команды по фехтованию Процышин Геннадий, мастер спорта, проходил по школьным коридорам, никого не удостаивая вниманием. Девочки записали его в разряд гордецов, но это было не так. Он был хорошим парнем, только сильно загруженным уроками и тренировками. Чуть вразвалочку передвигался Витя Кравцов, фанатично любивший футбол. На спортивной площадке он превращался в сгусток энергии и мышц. Когда ему пришлось играть роль продавца галантереей на рынке в пьесе В. В. Маяковского «Клоп», то сам нашил на подкладку куртки десятки различных карманчиков и заполнил их расчёсками, щётками, зеркальцами, пудреницами, собрал их у всех родственников и знакомых.

Кравцов Виктор



Шустова Елена Ивановна

Алла Павличенко, режиссёр спектакля, придумала ввести в пьесу ребёнка – «воришку». И на эту роль пригласили второклассника Сашу Пустового, музыкального, с хорошим голосом. Саша, одетый в лохмотья, правда, чистые, так трогательно пел о роковой любви городской романс «Разлука», что запомнился всем. Окончив пединститут, Кравцов Виктор во второй школе работал учителем физкультуры много лет. Когда построил кооперативную квартиру в Корабельном районе, то перешёл работать в одну из школ неподалёку от дома. Живёт счастливо много лет с женой, у него взрослая дочь. Всегда был надёжным человеком, в любом деле на него можно было положиться. Спортом фанатично занимались Юра Щербина, самый добрый мальчик 10-Б класса. В школьных походах он доставал из рюкзака разные вкусности и угощал всех. Его деликатесы съедали первыми, уж очень вкусно готовила его мама. Любили спорт Бочкарёв Юра, Котов Василий, Пигарев Андрей, Скляренко Виктор, Прохоренко Гера, Мостепаненко Игорь, Щербина Юра, Синеок Сергей, Крикливенко Игорь. Когда Олегу Стрелке говорила, почему не учишься добросовестно, то он отвечал: « Мне некогда, я больше половины жизни провожу в воде». С его тренером по плаванию постоянно уговаривали учиться. Успешно окончил школу, НКИ. Теперь на вопрос успевает ли он плавать, Олег отвечает в излюбленной манере: « Мне некогда, работа, семья, дети». Как-то недалеко от школы встретилась с Игорем Мостепаненко. Куда подевались его роскошные белокурые кудри? Теперь это Игорь Сергеевич, с короткими, седыми волосами, отец двух взрослых сыновей. Начали вспоминать школьные будни. Мальчиков помнит всех, а девочек забыл. Видимо, девочки населяли для него незнакомый мир, его пугающий, в то время как девочки считали его «неприступной крепостью». Серёжа Синеок – «исторический человек», попадавший нередко в не очень приятные истории.

Вот одна из них: Дима Портнов, будущий известный художник, всегда и везде ходил с блокнотом и постоянно в нём что-то рисовал, конечно, всем хотелось бы посмотреть рисунки, но никому юный художник их не показывал. Синеок Серёжа настолько заинтересовался рисунками, что стянул блокнот. К тому же показал рисунки всем. Боже, какой был скандал!

Важное место в классном коллективе занимала Алла Павличенко. Была у нас такая должность в классах – консультанты по предметам, обычно это были ученики разные, в этом же классе Алла консультировала по всем предметам, приходила на час раньше ежедневно, ни разу не опоздав. Помню, заходишь в класс, девочка сидит за партой, а над

нею сгрудились одноклассники, и Алла им что-то без устали объясняет. Среди мальчиков она пользовалась непререкаемым авторитетом. Мне было неприятно одно: часть одноклассников относились к её бескорыстной помощи так, будто она обязана им помогать. Была традиция в городе: каждое учебное заведение собирало команду из лучших в учёбе, спортивных старшеклассников, и те неделю несли службу на Посту № 1. Физически очень трудную. И в школьном нашем отряде достойнее всех вёл себя Игорь Мостепаненко. Сохранилась фотография, где Игорь стоит на посту у могилы 68 десантников. Это был единственный ночной десант в годы Великой Отечественной войны с фашистами. Все его участники удостоены звания Героев Советского Союза. На этой фотографии марширует Игорь четвёртым. Первая ведёт развод Лариса Блинцова – лидер школы. Ещё в шестом классе её избрали председателем совета дружины. Если встречусь с Ларисой, то та всегда стремится меня чем-то угостить. Ещё бы, вырастила троих добрых и умных, здоровых детей.

Рыбак Серёжа, Веретёхин Вадим, Ивченко Саша – спокойные и надёжные ребята, которые после школы окончили институты, стали тренерами, инженерами, врачами и водителями. Главное, состоялись как люди. Жаль погибшего в автомобильной катастрофе Серёжу Дятлова, жизнерадостного и всегда хорошо учившегося. Из-за проблем со зрением вынуждено просидел все десять лет на первой парте.

После окончания НКИ Кривошеин Игорь работал инженером на заводе, сейчас – в строительной фирме. Игорь любил английский язык, хорошо знал его. Он читал монолог Гамлета на английском языке так, всем тогда казалось, что этот тоненький мальчик с бездонными синими глазами в пол-лица перепрыгнул через бездну времени, хотя наши дети знали, что Гамлет был полненьким.

Профессии выбирали самые разные. Скляренко Витя – отличный юрист, Анисенко Лена – врач, Плотникова Тамара и Слепец Ольга – занялись наукой, защитились, работают в высших учебных заведениях. Котов Вася после военного училища отслужил в армии, стал военным пенсионером, вернулся в Петербург, откуда и был родом. Краснова Наташа вырастила троих детей, жаль, что старший её сын погиб, сбитый машиной. Ира Хмель не забывает школу, бывает в ней. Искренне рассказывает о жизни семьи. Детей учили в нашей

школе, ныне второй гимназии: Дятлов Сергей, Витя Ляшенко, Геннадий Щербань, Слепец Ольга и многие другие.

Света Шкуратовская, мечтавшая выучиться и поехать в Африку лечить животных, окончила биофак Казанского университета, вернулась в Николаев, работает. Почти все помнят, как она проникновенно читала монолог Катерины из пьесы А. Н. Островского «Гроза» - «Почему люди не летают».

Правильная Вика Владимирова, скромная, очень сдержанная, вырастила дочку, талантливую художницу. Ирина Рабинер, всегда серьёзная, стала бухгалтером. Настроенная на романтический лад и устремлённая в тонкий мир Наташа Демьяненко, миниатюрная Касьяненко Ира, стойкий оловянный солдатик, готовая работать по 24 часа в сутки, Кнюх Галина, в школьном обиходе Аня, удивительно ласковая и приветливая, добросовестно учившаяся на отлично, – всех в школе помнят.

Есманская Лида стала учительницей начальной школы. Ведущий учитель в школе № 53, работает с детьми, требующими корректировки при обучении. КравченкоТаня – учитель школы № 31. Лясковская Лариса после института дослужилась «до степеней известных», Пигарев Андрей славно пишет, переводит, занимается издательским делом. Лященко Игорь и Турленко Игорь с замашками Наполеона, мечтали о политической карьере.

Прохоренко Геннадий, всегда приветливо улыбающийся, сыграл немало ролей в школе: царей, повелителей морей. Окончил морское училище, был капитаном корабля на Тихоокеанском флоте. Сейчас военный пенсионер.

Каким замечательным помощником учителей и девочек был всеобщий любимец Володя Танский.

Лозинская Таня, Клименко Лариса, Павлова Лариса, Корсикова Юля, казалось, не очень себя уютно чувствовали в классе, напоминающем казацкую вольницу. Но наблюдая за раскрепощёнными в манерах и поведении одноклассниками, девочки сделали собственные выводы, о которых догадалась я на одном из вечеров встреч школьных друзей, наблюдая за уверенным поведением раскрепощённых, изящных молодых женщин. Была среди этих девочек одна с золотыми руками и отменным вкусом Марина Камышева. Она всегда была художником-декоратором школьных постановок. Не случайно вышла за музыканта, который дорос до Ленинградского симфонического оркестра, вырастила двух детей.

Судьба сложилась у каждого своя, никого особо по головке не погладила, но я рада, что никто не стал богачом, не торговал совестью, – значит, правильные книжки читали.

ГЛАВА IX

Классные руководители 10 – А класса Морозова Т.П. и Печиборцева Н.С.

1979-1980 УЧЕБНЫЙ ГОД

Выпускали детей в 1979-1980 учебном году классные руководители - Морозова Т. П. и Печиборцева Н. С. в 10-А классе; Бережная В. П. в 10-Б классе.

Когда галерея лиц проплывает в моём воображении, то думаю, как много умных, ласковых и добрых людей из этого выпуска ушли в жизнь из второй школы. Гергуль Света, Весёлкина Аня, Долинская Лена, Железняк Аня, Салтынская Юля, Минина Света, Шаповалова Лена, Соколова Оля, Каминская Вика, Зотова Алла, Перепелица Лариса, Осадчая Таня, Ламтерина Таня, Прокопенко Таня, Генина Таня, Кордик Оля, Шарапова Инна, Крутоус Таня, Хорькова Ольга, Шевченко Таня и многие другие. С ними не нужно было беседовать о скромности, обязательности работы над самоусовершенствованием. Они любили школу, с уважением относились к учителям и работникам школы. Таких детей любят все, любили и мы их.

Золотыми медалями наградили одиннадцать выпускников:

- Гуньковский Сергей Александрович
- Бурменский Алексей Витальевич
- Дзюбинский Олег Борисович
- Шарапова Инна Аркадьевна
- Крутоус Татьяна Викторовна
- Хорькова Ольга Борисовна
- Оксингендлер Марина Марковна
- Богатырёва Наталья Ивановна
- Луцкая Инна Виленовна
- Половенко Анна Вячеславовна
- Бородин Вадим Леонидович

Мы гордились выпускниками этого года, но ясно и представляли себе, что больше половины этого выпуска могли претендовать на получение медалей. И в очередной раз говорили, почему нет серебряных медалей. Алексей Витальевич Бурменский – выпускник 1979-1980 учебного года. Золотой медалист, в настоящее время директор фирмы «Мегабайт», вспоминал: «В начальной школе учился у Галины Захаровны Барсуковой. В

первый же год я подружился и дружу до сих пор с Гуньковским Серёжей, Двухимённым Эдиком, Барановым Димой и Ермолаевым Андреем (он после четвёртого класса ушёл в другую школу).

В моей школьной жизни учительница математики была самым значительным человеком. Валентина Ильинична Торпакова сделала меня математиком. Обладала мудростью и безграничным терпением, она никогда не конфликтовала с шалопаями. Педагог с большой буквы, интеллигентный человек, никогда не отталкивала от себя любого ребёнка. При высокой культуре и образованности, поражала доступностью, простотой в общении, желанием помочь овладеть математикой каждому ученику. Она перенесла в жизни много невзгод. Её студенческие годы совпали с блокадой Ленинграда. Ей приходилось дежурить на крышах домов во время бомбардировок, сбрасывать зажигалки, и каждое мгновение быть готовой к смерти. Когда после дежурства получала хлеб, то несла в студенческое общежитие, чтобы поделиться им с

Бурменский Алексей

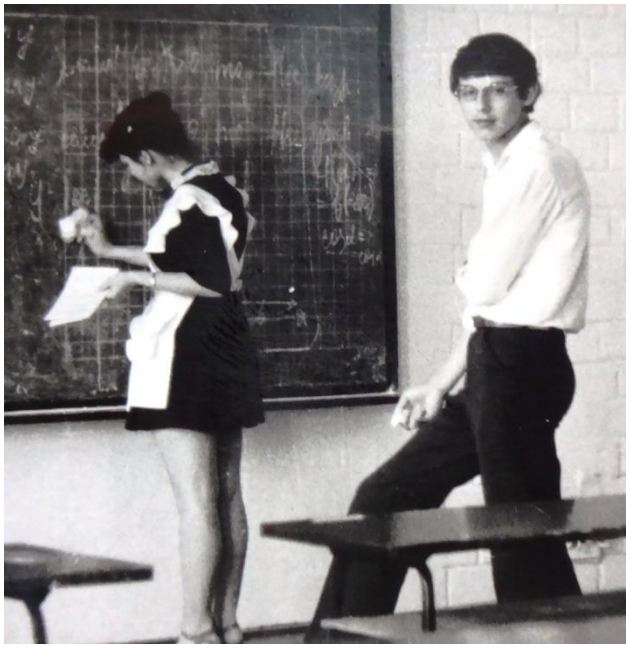
Торпакова Валентина Ильинична

подругами. По замёрзшему льду Ладожского озера вывезли её из блокадного Ленинграда. Была награждена медалью «За оборону Ленинграда». После войны закончила учёбу в институте, аспирантуре. Получила назначение на работу в Николаев. Я часто вспоминаю её с благодарностью. Побеждал дважды на областных олимпиадах по математике, участвовал в республиканских олимпиадах в городе Чернигове. Учился и успешно окончил Московскую физико-математическую заочную школу. В то время начала укреплять позиции Малая академия наук, выросшая из Крымской МАН. Я ездил на республиканские заседания, выступал с докладами. Тема одного из них звучала так «Нестандартное, неклассическое определение геометрической фигуры окружности». Когда мы были студентами, стремились побывать дома. И обязательно покупали торт и шли к ней в гости. Бывало, что засиживались допоздна. Мы любили Валентину Ильиничну.

Не хотел бы, чтобы о нас сложилось представление, будто в подростковом возрасте мы не совершали больших и малых шалостей. Идёт директор школы по лестнице вниз, мы поднимаемся вверх. Встреча неприятная для подростков. У кого-то разжимается кулак и крупинки взрывчатого вещества, йодистого азота рассыпаются по лестнице, предательски взрываясь и превращаясь в фиолетовый дым. Мы не были теми детьми, которые бродили по городу. Поэтому и доставали подручные материалы здесь, в школе, точнее, в химкабинете. Ученикам категорически запрещалось входить в подсобку кабинета, но мы подружились с лаборанткой, помогали ей, и там доставали, например, калий: бросим в воду, он и взорвётся.

В школьные годы пережили мы трагедию: дома погиб от удара электричеством наш одноклассник Андрей Демченко, лидер класса, самый серьёзный из нас. Мы все пробовали писать стихи, рассказы, сказки. Но у Андрея и это было максимально серьёзно. Спокойный, выдержанный, он умел планировать и воплощать собственные идеи в жизнь. Ему мало было писать фантастический роман, параллельно он увлёкся физикой, чтобы изобрести аппарат для связи с параллельными мирами. В школе мы постоянно посещали его могилу, потом, к сожалению, всё реже. Но помним о нём всегда. Ушли из жизни из-за тяжёлых заболеваний Панасенко Женя, Герасимов Миша, Салтынская Юля с сыном, Долинская Алёна.

После окончания школы с золотой медалью поступил в КГК на механико-математический факультет. Успешно окончил его. Отслужил в армии два месяца и стал лейтенантом, преподавал в НКИ и НГПИ, выбрал тему для диссертации, определился с научным руководителем – Будаком Валерием Дмитриевичем. Карьера научная мне была обеспечена, но тут вышел в 1987 году Закон о кооперации. И я решил организовать фирму для подработки денег, которых катастрофически не хватало в семье. Первое, что мы сделали, это взяли в аренду компьютер – аппарат для расчётов биоритмов в зависимости от дня рождения. Потом попытались заняться бартером – поменяли факс на спирт, разлитый в литровые банки. Их выменивали ещё на что-то. И только когда занялся программным обеспечением, оргтехникой, компьютерным бизнесом, то привлёк внимание московской



фирмы IC . С 1 марта 1994 года мы получили сертификат, что стали официально партнёрами московской фирмы, работающей на всём СНГ. Это помогло нам в 90-годы заниматься легальным бизнесом. Сотрудничаем с этой фирмой до сих пор.

У меня две дочери. Старшая дочь окончила НКИ, вышла замуж. У меня уже четырёхмесячный внук. Младшая – в 5 классе русскоязычной школы № 15.

В классе у нас есть и супружеская пара: Баранов Дима и Перепелица Лариса. Гуньковский Серёжа оставил занятия биологией, перешёл в рекламный бизнес, работает в фирме республиканского формата, в креативном отделе. Рисовал он всегда и везде, начиная с первого класса.

Выпустили из нашего класса 26 человек. Среди них 10 мальчиков, шесть Татьян. Живут наши Тани в городах от Николаева до Москвы, Германии, Испании и др. стран. Мы любили наших девочек, оберегали их, не разрешали обижать ученикам из других классов. Я был у них вечным помощником по математике, умудрялся это делать даже на выпускных экзаменах, это сфотографировал мой друг Гуньковский Серёжа. Мы все увлекались фотографированием, поэтому сохранилось сотни фотографий любительских. Это было увлекательное, но нелёгкое занятие. После съёмки плёнку нужно было проявить, закрепить, высушить, а только потом печатать. Фотографии получались мокрые и их высушивали, налепив на стекло. Когда они высыхали, то скручивались и падали. Потом их выпрямляли, обрезали на специальном приспособлении – дарили. Брать деньги за них считалось дурным тоном».

Грамоты за изучение отдельных предметов не заменяют медалей. Способность к обучению у этого выпуска была высока, но ещё значительнее был их творческий потенциал. Всё, что они проводили, становилось незабываемым. Стройные и красивые, всегда в школьной форме. Банты, значки. Их приглашали на все городские мероприятия, митинги, торжественные караулы. Падали в обморок, но стояли у могил моряков-десантников. Мы очень боялись за них, потому что именно с этого времени начали чаще болеть дети. Мы гордились тем, что многие из этого выпуска стали учителями, пусть и в высших учебных заведениях. Среди них Баркаси-Шуткевич Виктория Владимировна. Однажды прислала она письмо: «Воспоминания о школе – это то, что остаётся с человеком на всю жизнь, сколько бы времени не прошло со дня окончания. Школьные годы – это время, когда человек выбирает свою дальнейшую деятельность, свой профессиональный путь. Школьные учителя – это те люди, которые своими знаниями, умением построить взаимоотношения с детьми, своим поведением и даже своим внешним видом помогают ребёнку решить, каким он хочет быть, кому он хочет подражать, на кого ровняться. Мне в моей жизни очень повезло. Я закончила самую лучшую в нашем городе школу; школу, в которой соблюдаются традиции. В нашей школе было почетно хорошо учиться, стремиться к совершенству, быть социально-активным. Наверное, поэтому всю жизнь меня считают перфекционисткой, ведь мой девиз по жизни: «Или хорошо, или никак». Всю свою жизнь я посвятила преподаванию английского языка. Я благодарна своим «англичанкам», своим двум Валентинам, привившим мне любовь к языку. Мне очень повезло с учителями. В СШ № 22, где я училась до 7 класса, моей учительницей английского была Аршинова Валентина Константиновна (позже она работала в нашей гимназии), красивая, элегантная женщина. Она была чудесный методист, сумевший уже в первом классе посеять в нас зерна любви к иностранному языку. Когда в 7 классе я перешла в СШ № 2, мне посчастливилось попасть в самый сильный класс, в самую лучшую английскую группу к Валентине Петровне Бережной.

Она не только великолепный учитель, но и очаровательная женщина. Я вспоминаю, как интересно проходили наши уроки, сколько дополнительного материала использовалось, как умело Валентина Петровна применяла
индивидуальный подход.

Я хочу также с огромной благодарностью вспомнить Дину Михайловну Промысловскую и Эмилию Ефимовну Рубинштейн. Это два великолепных специалиста в русском языке и литературе. Я уверена, что наша школа – самая лучшая в городе. Именно поэтому, когда пришло время моему сыну стать учеником, я отвела его в Гимназию № 2. И среди первоклассников в тот год было двое детей моих одноклассников (Янковского О. и Богатырёвой Н.). Преемственность поколений – одна из традиций нашей школы. Я надеюсь, что она сохранится и в дальнейшем».

В личной беседе Вика рассказала: «Когда увидела одноклассников впервые, то удивилась их дорогим нарядам, обуви, курткам, рюкзакам и дипломатам. В классе быстро завоевала уважение. В седьмом классе нас принимали в комсомол. И как меня избрали секретарём классной комсомольской организации, так я им была до выпуска. Дружить начала с Блехер Леной, она тоже была новенькая. В этом году 33 года нашей дружбе, не мешает и то, что почти двадцать лет она живёт в США. Я думаю, что о классном руководителе Валентине Петровне Бережной скажут много хорошего. Я скажу одно: в школе она нам заменяла маму. Знала о нас всё, или почти всё. Главное. Учила нас, что в будущем каждого ждут различные ситуации, и как их разрешать.

Каждая неделя чему-то посвящалась. И мы для всего находили время, хотя все учились хорошо. В школе, где все преподаватели работали профессионально, это было делом трудным. Петь я не умела. Но если надо, то пела с удовольствием. Организаторами всех дел в классе были Блехер Лена, Ксендзенко Ира, Кучинская Маша и Каменская Саша. Летом после 8 и 9 классов ездили в лагерь труда и отдыха. Утром везли нас на грузовике на работу - пропалывать свёклу. Нам поездка эта очень нравилась. Можно случайно обняться, даже поцеловаться. Иногда нам было лень идти на поле. Эмилия Ефимовна заходила к нам в комнату, уговаривала. Потом смеялась, что если не пойдём на работу, то после каждого сочинения в тетрадях будет писать «сачки». И мы верили в это. Многие из нас и сейчас поддерживают дружеские отношения. Пару лет назад Дзюбинский Олег оформил мне вызов

в Швейцарию, где он работал. С Леной Блехер приехали. Два дня жили в его квартире. На машине он показал красоты страны. Мы купались в Женевском озере. Побывали в музеях.

Поступила в Одесский университет сразу после школы, вышла замуж за однокурсника. На пятом курсе родила сына Станислава. Но институт окончила в срок. Академический отпуск не брала, потому что очень помогли родители. Ещё в институте решила написать диссертацию. Договорилась, что научным руководителем будет известный методист Скалкин Владимир Львович, но он вскоре умер. Вернулась в Николаев, устроилась работать почасовиком в пединститут. 10 месяцев работаешь в году, а два ждёшь, пригласят или нет в следующем учебном году. И так жила 3 года. Потом меня взяли на постоянную работу, стала старшим учителем. О какой науке могла я думать в 90-е годы, когда стоял вопрос выживания семьи. В 1998 году организовали самостоятельный факультет иностранной филологии. Деканом назначили Осипова Петра Ивановича, он пригласил меня на должность заместителя по учебной работе. В 2007-2013 годах работала сама деканом, все знают, что эта должность недолговечная, я продержалась на ней 6 лет, дольше всех предшественников. Желаю новому декану продуктивно работать на этой должности десятки лет. Если работаешь в институте, то обязательно занимаешься научной деятельностью. Я защитила диссертацию на тему «Формирование профессиональной компетентности у будущих учителей иностранного языка». Мои любимые лекционные курсы:

– Методика преподавания основного языка»,
– Страноведение,
– Лексикология.

Я спросила у Вики, кто так красиво и умно оформил коридоры?

– Я – менеджер. Постоянно что-то придумываю, мы ещё не так богаты оргтехникой. Приходится придумывать и изготавливать матрицы, таблицы, формы журналов. Эти умения были во мне заложены ещё со школьных лет. Они пригодились в работе деканом. Создали своё факультетское телевидение, центр расположен в аудитории. Студенты пишут сценарии, снимают передачи. Выходят новости факультета. Переоформили коридор и вход на факультет. Установили «INFJPOINT». Каждый на своём компьютере имеет доступ к множеству необходимых документов, образцам деловых бумаг, например, рапорт на получение стипендии. Организовали центр немецкой культуры. Ездили по землям Николаевщины, где были немецкие колонии. Видели прекрасные, просторные школы, построенные колонистами. Вместе с центром празднуем немецкие праздники.

Центр английского языка и информации много лет сотрудничает с американским Корпусом мира, связаны с Британским Советом. Предоставляем студентам различные программы, чтобы желающие могли участвовать в них на получение грандов.

Мой сын Баркаси Станислав одиннадцать лет назад окончил школу, университет. Пять лет он изучал китайский язык. Год учил его в одном из китайских университетов. Сейчас работает

на нашем факультете преподавателем. Сын Ирины Ксендзенко Лощёнов Феликс, выпускник второй школы, тоже учится по обмену – за границей. Великое значение второй школы в нашей жизни, считаю я, в том, что собственных детей доверяем учить и воспитывать родной школе», - так завершила рассказ о себе и о школе выпускница 1979- 1980 учебного года Баркаси-Шуткевич Виктория Владимировна. Для нас просто Вика.

Учили собственных детей во второй гимназии многие. Прелестные дочери Наташи Богатырёвой, серьёзная и безгранично добрая дочь Ани Зализняк, сын и дочь Саши Каменской, дочь Крутоус Тани. Дети Янковского Олега и многие другие.

Были среди девочек этого выпуска законодательницы мод – Дьякова Лариса, Сорокопуд Ирина, Кучинская Маша, Каменская Саша – у этих девочек были золотые руки, они умели шить, вязать, вышивать. Мастерить различные украшения из кожи, бисера и др. материалов.

В 10-Б чаще ссорились, обижались на учителей, они были более амбициозные. Придумывали розыгрыши совсем не школьные. Вызывают меня на урок химии. Знаменитый Мася после сто первого предупреждения принёс на урок химии бутылку водки и требует всё отставить в сторону и сделать анализ химического состава жидкости, изобретённый Д. И. Менделеевым, проверить, не ошибся ли великий учёный. Конечно, я не поверила в то, что он может сотворить такую глупость. В бутылке была вода, но урок сорвал. В его поступках было больше куража, чем зла. Андрей был безнадёжно влюблён в умницу и красавицу Лену Блехер. Но чем же он мог привлечь её внимание, чем выделиться среди таких серьёзных и правильных, как Дзюбинский Олег, Гаврилкин Володя, Федоренко Игорь, Шмидт Всеволод, Баранов Дима, Бурменский Алексей. Великий артист Шусторович Юра, спортсмены Рускулис Андрей и Гладкий Юра, Дворенков Гера и Эдик Двухименный и многие другие. К прогульщикам и наркоманам Андрея не тянуло. Человек разносторонних интересов, с ним можно было побеседовать на любую тему. Умственные способности у него были выше средних показателей, но труд упорный ему был тошен. Рада, что на его жизненном пути, пусть не сразу, но встретилась чудная женщина. Рядом с нею он стал серьёзным мужчиною.

Только вспомню праздники, так и перед глазами возникает искромётный цыганский танец Тани Ламтериной, «дама приятная и дама приятная во всех отношениях» в исполнении двух подруг Ларисы Ленды и Каменской Саши, вьетнамская песня 9-Б класса, инсценированная песня 10-А класса.

Ученики этого выпуска отличались жадным интересом к жизни, учёбе, были упорны и настойчивы, умели бороться до конца, не обязательно победного. И рядом всегда была детскость. Новогодний бал в старом спортивно-актовом зале. Все играют, танцуют, веселятся. А в углу зала Бородин Вадик и Сева Шмидт что-то весело обсуждают, сидя на брусьях спиною к залу, для них нет ёлки, нет игр, есть своё пространство, где им комфортно.

Весенний бал. Крутоус Таня и Моисеев Серёжа ушли в школьный сад. Вечер идёт к концу, а их нет. Учителя и родители бегают, всюду ищут. И ни у кого не возникло мысли пойти и поискать в школьном саду. «Наши дети в темноту не пойдут»! – так были убеждены все. И вдруг парочка влюблённых выходит из сада, продолжая что-то говорить, не обращая внимания на немую сцену – застывших родителей и учителей. Все учли взрослые, кроме весны и яркого лунного света. Красиво дружили, но не сложилось. Не были счастливы и в созданных семьях.

Никогда не забуду рыдающих из 9-Б во вьетнамских костюмах вместе с Валентиной Петровной Бережной, их классным руководителем, занявших второе место в школьном смотре инсценированной песни. И не потому что второе, а потому что их песне о высоком, горнем, предпочли пошленькую:

Шла с ученья третья рота
У деревни на виду.
Мимо сада, огорода,
Мимо девушки в саду.

Вручаю на выпускном вечере золотую медаль Гуньковскому Серёже и говорю: «Ты обязательно вырастешь и будешь высоким». На вечер встречи через полгода Серёжа приехал юношей высокого роста, возмужавший.

Дети ещё шутили: «Серёжа поступил на биофак Киевского университета с целью научиться вносить изменения в генетический код без женитьбы».

Ремарчук Юра, Шалёный Алексей – родители второй гимназии. И когда видела серьёзных пап и их весёлых и задорных детей – сердце радовалось. Но я не была удивлена. Сын В. П. Бережной пошёл в первый класс, когда она выпускала детей в восьмидесятом году.

Математический КВН

В сентябре ученик первого класса Вадик заблудился в школьных коридорах и начал рыдать: «Маму украли». А в мае того же года сын полка, которого десятиклассники 1979-1980 учебного года так называли, потихоньку вынул руку из руки очередного шефа и отправился в школьный двор играть. Я была поражена, как слажено класс разделился на группы и беглеца нашли минут через десять. Видела, как метались мальчишки. Тогда уже было не трудно предугадать, какими они будут папами.

Часть детей всегда уходили из школы после девятого класса, как и сейчас. И в этом нет ничего плохого. Янковский Олег перешёл после девятого класса в спортивный класс школы № 15, потому что настроился поступать в военное училище. «В спортивном классе я продолжал много читать о пограничниках, об армии, изучал историю острова Даманский. Читал всё, что связано со службой на границе. В военкомате попросил и мне дали направление в Московское высшее пограничное командное ордена Октябрьской революции Краснознамённое училище Моссовета КГБ СССР. Риск большой, если провалюсь, то ещё раз силы в этом году не попробуешь. В обычные военные училища приём вёлся в июле. А в августе – в высшие. Экзамены сдал на четыре и пять по пятибалльной шкале оценивания. Мой приезд в Москву совпал со смертью любимого поэта Владимира Высоцкого. Это на меня эмоционально повлияло так, что начал готовиться к экзаменам с утроенной силой. После училища направили служить в Выборгский пограничный отряд, затем перевели в Заполярье, где служил до 1991 года. « Во время событий в Прибалтике погиб мой друг Саша Терлецкий, воспитанник нашей школы. И я решил оставить армию. Решение трудное, ведь присягу принял, клялся.

Служба дала мне опыт работы с людьми, умение выживать в труднейшие девяностые, когда я оставил армию и вернулся в Николаев. Хотя живём в микрорайоне Северный, детей отдал учиться во вторую школу. Наблюдая за работой учителей и сравнивая со своими учителями, вижу, как учителя превращаются в функционеров: уроки провёл, а дети пусть учатся сами, если хотят. Во время моей учёбы такие учителя появлялись редко и долго не задерживались во второй школе. А основная часть – душу и сердце отдавали детям.

Как и свободное время. Когда рассказываю детям, что кружки, клубы, секции работали бесплатно – не верят.

Крутоус Татьяна Викторовна

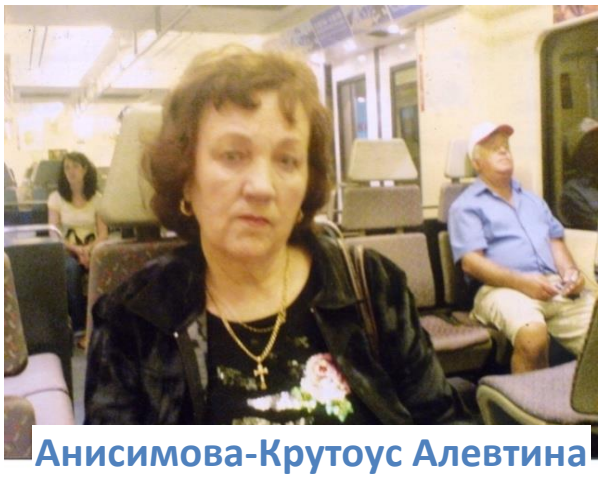
Люблю бывать в школе, встречаться и беседовать с учителями, классной руководительницей В. П. Бережной, директором, завучами тех лет. Все меня помнят, и это греет душу. Уходят в сторону серые будни, трагические повороты судьбы. Вспоминаешь встречу с понравившейся девочкой, радость первых спортивных побед. Для меня образцами в поведении остались Александр Александрович Карпов, Эмилия Ефимовна Рубинштейн, и Валентина Петровна Бережная, наша классная руководительница. Помню всех своих учителей и благодарю за то, что школьное моё детство украшено не только уроками, а и походами, огоньками, общими обедами на большом перерыве, что с нами всегда рядом были родители. Мои дети выросли ласковыми и добрыми. В этом заслуга и второй гимназии» - так завершил рассказ Олег Янковский, воспитанник второй школы.

Крутоус Татьяна Викторовна, золотая медалистка из этого выпуска. Поступила и окончила МГУ. Проживает в Испании, работает консультантом в турагентстве.

Анисимова Лиля

Анисимова Лилия Станиславовна, серебряная медалистка второй гимназии, выпускница Московского финансово-экономического работает в Москве главным бухгалтером отделения банка. Наташа Никифорова, дочь Татьяны Крутоус, выпускница 9 класса гимназии № 2 г. Николаева. Окончила с золотой медалью среднюю школу в Испании, затем юридический факультет Малачского университета. И всех трёх прекрасных выпускниц второй школы, второй гимназии

Никифорова Наташа



Анисимова-Крутоус Алевтина Дмитриевна

воспитала удивительная женщина Алевтина Дмитриевна Крутоус-Анисимова. В общей сложности она возглавляла или была членом родительского комитете более четверти века. Это с нею стояли мы растерянные после вечера, когда пропали Таня и Сергей. И когда те вернулись из школьного сада, то у нас хватило мудрости промолчать и отправить детей по домам. Когда во второй гимназии училась очень ласковая и добрая Наташа Никифорова, то бабушка Аля так же преданно ходила с её классом в походы, на экскурсии, и её верными друзьями и помощниками в приготовлении шашлыков были мальчики из Наташиного класса. Увидела бы Алевтина Дмитриевна, каким высоким, красивым и уверенным в себе мужчиной вырос Бормотов Богдан, чей отец готов был всё сделать для школы, лишь бы Богдан учился и стал успешным человеком. И мечта отца сбылась. Жаль, что этого он не увидел. Когда Таня или Наташа бывают в городе, то они встречаются со мною, дарят фотографии, небольшие сувениры, обязательно заходят в школу. И всегда с благодарностью вспоминают всех учителей, которые им помогли приобрести глубокие и прочные знания и стать в Европе высокообразованными людьми, зарабатывающими на жизнь интеллектуальным трудом. Счастья всем.

ГЛАВА X

1980-1981

УЧЕБНЫЙ ГОД

1-Б класс. Учитель Бабенко Н.К.

В семидесятые годы XX века начинала работать новая система образования: начальная школа становилась трёхлетней, четвёртые классы переводились на предметное обучение. Вводились элементы алгебры и геометрии в преподавание математики, писать разрешили наливными

чернильными ручками, их называли авторучками, многое менялось в обучении письму и чтению. И всю эту работу организовала с учителями начальных классов и контролировала завуч Наталья Константиновна Бабенко, молодая и энергичная, очень творческая женщина. Работала завучем на 0,5 ставки и вела полностью начальный класс. И с этим она справилась. Учителя прошли переподготовку. Были созданы подготовительные классы для шестилеток, будущих первоклассников.

Занятия проводили раз в неделю, в субботу, чтобы родители могли летом готовить детей к обучению в первых классах по новым программам.

Помещения возле областной детской библиотеки занимала вторая школа, там и готовили детей к школе. 1 сентября 1970 года первоклассников встретили Зоя Павловна Веретёхина, Наталья Константиновна Бабенко, Лидия Сергеевна Сысоева. Дети, пришедшие в школу в первый класс, родились и выросли в спокойные и сытые годы, были здоровыми и жизнерадостными. Почти все умели писать печатными буквами, считать, хорошо читали. Запомнилось мне, как мальчики шли, держась за руки с девочками. Старательно обходили лужи мальчики так, что девочки оказывались посредине лужи. Что случилось у выпускников – не знаю, но стояли они вполоборота к тем, кто поздравлял их, может, не понравилось, что фотографировали их на фоне дворового туалета, а может, расстроились, что в школе начинался последний год учёбы. Хорошей была традиция тех лет: родители брали отгулы и проводили с первоклассниками целый день, развлекая их, чтобы школа подольше казалась праздником, чтобы с первых дней занятий не превратилась в пытку.

1-А класс. После первого дня занятий в школе.

Чверкалюк Сергей, Заслуженный артист Украины

Чверкалюк Сергей Владимирович, Заслуженнй артист Украины, был в классе самым младшим. По традиции первоклассники вручили выпускникам цветы, а десятиклассники – подарки. Он вспоминает: «На линейке мне подарили книгу-раскраску, и мне она понравилась. Хорошо запомнил одноклассников, даже тех, кто выбыл в начальной школе. Когда учился в Харьковской академии культуры, случайно встретился с Лесей Яцыной (после начальной школы уехала семья в Киев). Многое вспоминали, она смеялась – у меня два знакомых актёра-режиссёра, и оба – мои одноклассники. Её школа располагалась за зданием Харьковского театра. Фамилию её одноклассника запомнил – Пасечник. С нашим Владимиром Александровичем Пасечником просто однофамильцы. Сидел вначале за одной партой с Ирой Старовойтовой, отличницей, но недолго. Причина заключалась в следующем: на уроке изобразительного искусства рисовали огурцы, и я пририсовал крылья, получились летающие огурцы. На следующем уроке писали диктант по русскому языку, в котором было предложение «Над островом пролетала стая лебедей», моя соседка по парте написала – стая огурцов. Её мама посчитала, что я дурно влияю на её дочь, и меня отсадили, но я был рад, потому что быть рядом с Серёжей Бугаёвым нравилось больше. В средних классах мы много участвовали в концертах, конкурсах, смотрах, ходили в походы, ездили в другие города. И всегда очень ревностно относились к победам наших главных соперников - из параллельного класса, там учились тоже интересные ребята. Теперь вспоминаю и считаю, что это было здорово, потому что среди нас не было равнодушных к чести класса». Женился Серёжа на однокласснице-отличнице Свете Чугуновой. Однажды супружеская пара встретила Светлану Николаевну Плиткину, учительницу математики, она прищурила смеющиеся глаза и сказала: «Так она же хорошая девочка». Улыбнувшись, Серёжа продолжал: «Светлана Николаевна так шутила, она всегда ко мне относилась по-доброму. Семью знала ещё до моей учёбы в школе, потому что мама лечила её сына Сашу, – теперь он главврач детской больницы. Света в классе была одной из лучших учениц по математике.

Артистизм, чувство юмора у меня врождённые, всё происходит непроизвольно. Мой друг Гера Серебро стоит у доски, впал в ступор. Светлана Николаевна объясняет, что такое вектор, полтора – Серёжа не понимает. Обстановка в классе накаляется, учительница просит Геру нарисовать кружочек и обозначить 1 рубль. – И что ещё надо нарисовать, чтобы было полтора. Гера задумчиво смотрит на доску. Я не выдерживаю и выкрикиваю – полтинник. Все весело смеются, даже Гера и Светлана Николаевна. Считаю,

что первые актёрские шаги сделал в 5-6 классах, когда разыгрывали сценки из «Денискиных рассказов» писателя Драгунского. Помню переполненный старый зал, мы с Герой выступили, зрители нам хлопали, выкрикивали что-то ободряющее. Мне запомнилось это. На сайте «Фанатская группа» огромное количество участников. Многие с гордостью пишут, что они учились во второй школе, и выкладывают в интернете старые школьные фотографии. Я угадываю все школьные места, даже вспомнил заднюю стену в старом спортзале: на фотографии послевоенных лет запечатлён старый спортзал, которого нет уже тридцать лет, с нишами для скульптур, там стояли бюсты Сталина и Ленина.

Большинство из нас любили школьный сад. И мы с женою считаем, что это было самое значительное место, где редко на перерывах бывали учителя. Дети весною в средних классах лазили по деревьям и рвали черешни, только начинающие спеть, и абсолютно зелёные абрикосы. Любил беломраморную лестницу, по которой мы поднимались на второй этаж в родной кабинет № 21, теперь он № 16. Со второй школой связана вся моя семья. Мама после войны училась во второй женской школе, её окончила моя сестра. Когда-то я хотел стать учителем истории. Сейчас собираю фотографии старого города.

На этой фотографии мой первый класс. Я стою за Зоей Павловной Веретёхиной, нашей первой учительницей, которую мы любили.

В восьмом классе решил зарабатывать деньги. И я ушёл учиться в ПТУ № 5, где стипендия составляла половину оклада инженера. Работал и учился. После окончания училища получил диплом фрезеровщика третьего разряда и аттестат о среднем образовании. Примерно в те годы начал посещать занятия в народном театре у Николая Алексеевича

Троянова, заслуженного артиста Грузинской ССР, Почётного гражданина города, Почётного члена Пушкинского клуба (его сын Валерий Троянов окончил вторую школу). Клуб провёл торжественное заседание, посвящённое девяностолетию Н. А. Троянова. Играл я в спектаклях В. Шекспира «Король Лир», Александра Вампилова «Провинциальные анекдоты» и во многих других. В «Короле Лире» одну из дочерей играла Зоя Мильтиадовна Москвина, учительница второй школы. Когда я пришёл в театр, она была старожилкой, занималась, когда ещё была ученицей школы. Я играл Эдгара, сына Глостера. В пьесе две линии, две параллели: Лир умнеет, когда сходит с ума, Глостер прозревает, когда ему вырывают глаза. Эта пьеса не раз помогала мне выдержать очередной удар судьбы: Эдгара судьба бросила с вершин жизни на самое что ни есть дно. Но он сумел подняться вновь на вершину жизни. Были у меня сложнейшие периоды жизни, когда работал художником, оформителем, три года творил художественным руководителем сельских клубов в Баштанском и Братском районах. Работал в селе, где родились Тобилевичи, ставшие корифеями украинского театра.

Потихоньку превращался в сельского жителя. Многое начинало нравиться в той жизни. Однажды был в городе. Проходил мимо театра кукол и зашёл к Безлепко, главному режиссёру, и прямо сказал, что хотел бы работать у него. Тот совершенно спокойно спрашивает: Какие у Вас есть для этого основания? В тон ему ответил – мои таланты.

Мне вынесли три куклы трёх разных систем и сказали, что если через час куклы «пойдут», мы Вас возьмём на работу. Я проработал в кукольном театре больше года, после чего решил создать свой театр. Написал пьесу «Шапокляк», своими руками сделал кукол и нарисовал декорации. В трёх городах моя пьеса и сегодня в репертуаре театров.

В театре имени Чкалова сменился режиссёр. Пошёл на прослушивание к Литко Анатолию Яковлевичу. Он меня взял и сразу же дал одну из главных ролей – доктора Бартолло в комедии «Женитьба Фигаро». В русском театре проработал почти двадцать лет. В 2013 году перешёл в украинский театр драмы и музыкальной комедии актёром с правом постановки. Сейчас работаю как актёр и ставлю две пьесы: одну на малой, вторую – на большой сцене. Обе по собственным текстам».

Сергей Владимирович Чверкалюк окончил Харьковскую академию по специальности режиссёр драмы и педагог. 24 марта, в День театра, в 2011 году Чверкалюку С. В. присвоено Звание Заслуженного актёра. За роль Лешего в пьесе-феерии Леси Украинки «Лесная песня» актёр удостоен областной премии имени Николая Аркаса». Завершил воспоминания о второй школе и жизни словами: «Все мои победы и поражения – результат каторжного труда и стремлений к лучшему и более совершенному миру. И театр - замечательная школа для выживания образованных и талантливых людей Украины».

Его жена – Светлана Чугунова, одноклассница, начала воспоминания с того периода, когда в 7 классе заболела серьёзно Полина Филипповна Тихоненко, классная руководительница. Вначале её заменяла Ольга Андреевна Слепец, которая девочке очень

нравилась как учитель физики. «Именно ей я обязана любовью к этому предмету. Вела уроки спокойно, даже мягко, ненавязчиво. Именно такая манера ведения занятий позволили нам быстро привыкнуть к методике Александра Александровича Карпова, естественно, более жёсткой. Считаю, что любая смена учителей-предметников проходит болезненно. В шестом классе ушла учительница математики Валентина Ильинична Торпакова на пенсию. Мы её любили. Пришла к нам Светлана Николаевна Плиткина. Процесс привыкания и принятия её продолжался полгода. Первую четверть привыкали, вторую – принимали. У нас в классе не всё было благополучно со справедливым, ровным отношением к детям, а тут мы почувствовали справедливость. И отдали ей свои сердца на всю жизнь. Ещё усвоили истину, что дать глубокие и прочные знания по предмету и просто хорошо относиться к детям – вещи разные. С какой стороны не подходи к проблеме, а всё равно главным, за чем дети приходят в школу – остаётся получение знаний. Светлана Николаевна могла накричать на нас, расставить десятиклассников по четырём углам класса – так наказать. В конце урока всех усадить, объяснить домашнее задание, завершить урок. А потом спокойно рассказать, почему важно знать математику, как её нужно учить, чтобы в институт поступать без репетитора.

Так я и поступала в НКИ. И когда моей дочери Насте пришло время готовиться к вступительным экзаменам, Светлана Николаевна сказала, что лучше мамы дочку никто не приготовит. Учительница была уверена, что данных ею знаний хватит нам и нашим детям. Дочь Настя окончила юридический факультет Черноморского государственного университета им. Петра Могилы. Сейчас живёт и работает в Киеве на заводе группы Карлсберг, и оказалось, что в её работе очень пригодились знания по математике. Но вернёмся к классу. Майю Андреевну сменила на должности классного руководителя Ольга Варленовна Григорьева, но она была у нас недолго. Запомнилась эрудицией, интеллигентностью, девочкам не нравилось, что она очень нравилась некоторым нашим мальчикам.

Класс наш был спокойный и дружный, многие занимались музыкой, писали слова, мелодии песен, и исполняли их. Любили Булата Окуджаву, молодого врача из Ленинграда, куда уехал Глеб Руденко. Классом отмечали дни рождения, праздники. Ходили в походы. Но дружили и группами. Я всю жизнь дружу с Ирой Голуновой, золотой медалисткой. После окончания Симферопольского медицинского университета она вернулась в Николаев врачом-ларингологом. Лечила одноклассников и их детей, внуков и близких наших учителей, договаривалась о консультациях для неизлечимо больных их родственников. И никто этому не удивляется, потому что помнят, как её мама Алиса Дмитриевна Голунова работала заведующей кабинетом математики в ИУУ, вынуждена была часто ездить в командировки. И в средних классах Ира оставалась одна на хозяйстве, папа работал на заводе, раньше шести не возвращался с работы. И дом вела Ира, при этом училась отлично. Ира прекрасный, профессионально работающий врач. Она консультирует актёров, а у которых горло больное – тех сама лечит, у неё теперь собственный кабинет.

Мы все любили праздники. Ходили в походы. Ездили в другие города.

8 – А класс. Майя Андреевна Слепец, Тихоненко П.Ф.

Мне в нашей школе нравилось, что внучка ты директора завода или дочь уборщицы, – все ходили в школьной форме и без украшений, с очень скромным макияжем. В школе учили красиво ходить, держать спину, правильно сидеть, плавно двигаться. Для этого в начальной школе были платные уроки ритмики, на которых всех учили танцевать. Детей нашей параллели учили правильно вести за столом, пользоваться столовыми приборами, носили мы специальные салфетки для столовой.

Пока школа готовилась к празднику Последнего звонка, мы пошли в сад и на нашем любимом пятачке играли в Ручеёк и другие игры детства.

Самый памятный момент на последней школьной линейке: все классы выстроились в две шеренги, которые вытянулись на весь квартал по родной улице Адмиральской до улицы Черниговской, и под аплодисменты учеников, учителей, родителей и музыку духового оркестра мы навсегда уходили из школы. И совсем не думали, что всего через десять лет многие вновь вернутся в неё детьми, а позже и внуками.

И если пожалеешь ребёнка и не отдашь во вторую школу, где всё же трудно учиться, то не раз будешь упрекать себя потом. С Серёжей живём дружно уже несколько десятков лет, помогаем и поддерживаем друг друга. Когда он принёс значок Заслуженного артиста домой, то протянул мне его на ладони и сказал, что он больше мой, чем его. Это не так, но мне было приятно. Все знают, как нелегко быть женой талантливого актёра».

Приятно читать такие разумные воспоминания о школе, но я никогда не забывала, что обычно наши дети с крепкой нервной системой, из которой и вытекают выдающиеся задатки и способности. Помнила о законе равновесия – у этих детей часто низкая чувствительность, поэтому больше внимания уделяли развитию эмоциональной стороны личности. И когда в десятом классе Люся Павловна практически спровоцировала одного из мальчиков, мол, ты мужчина, а утопить котят не можешь, и он сделал это, девочки плакали, а мальчики стояли растерянные. Я поняла, что с чувствительностью у большинства в 10-А всё в порядке.

С учёбой тоже было всё в порядке: техника чтения почти у всех детей достигла уровня конца первого класса через пару месяцев. Началось изучение английского языка. У детей – достаточно успешно, у родителей - кошмар. Они должны были ходить на уроки,

русскими буквами записывать тему и дома выучивать её. Выпуск из начальной школы проходил в форме совместного собрания родителей и детей. В концерте всех поразила танцем в воздушном платье тоненькая, как былиночка, Инна Жашкова. Вручение похвальных листов, подарков учителям и море цветов.

1 сентября 1974 года четвёртые классы учиться начинали во вторую смену, некоторые зевали, потому что во время каникул это было время послеобеденного сна. В следующем году и во все другие праздник устраивался один. Все классы в этот день занимались в одну смену. Выбора не было, постепенно дети втягивались в учебную работу. Собирали ли деньги в школе в сентябре? Собирали. На родительские собрания в класс, где учился сын, из большинства семей ходили отцы. И они шутили: как можно идти на собрание во вторую школу без тридцатки в кармане. В пересчёте на сегодняшние деньги – это шестьсот гривен. Родители работали, и не считалось дорогим раз в четверть сдать на школу тридцатку.

Незаметно пролетели средние классы, старшие. Выпускной вечер проходил в клубе Судостроителей. Было много гостей, большая территория дворца и хорошая вентиляция позволяла перекрыть все выходы, кроме двух. Впервые мама Алёны Лозовской, дочь которой окончила тоже вторую школу, смонтировала большой фильм о жизни выпускников. Номера художественной самодеятельности вплели в ход дискотеки. Вика Сидельникова с партнёром оттанцевала блестяще целую программу.

Золотыми медалями были награждены:

- Батхин Александр Борисович
- Бережной Владимир Николаевич
- Бойко Елена Викторовна
- Ганькевич Елена Борисовна
- Голунова Ирина Олеговна
- Давыдова Лариса Георгиевна
- Зализняк Наталья Николаевна
- Пак Евгений Викторович
- Петренко Ирина Владимировна
- Разумяк Ирина Владимировна
- Тихоненко Татьяна Станиславовна

Классными руководителями работали в 10-А Полина Филипповна Тихоненко до 8 класса, в восьмом классе – Эмилия Ефимовна Рубинштейн. Работала прекрасно, дети её приняли и полюбили. Когда пришло время прощаться, то перед родителями встала дилемма: как сказать спасибо, подарком не обидев учительницу, которой мы так благодарны за воспитание детей. Отец Владимира Бережного, известный художник, чьи

полотна покупали музеи Москвы и Ленинграда, предложил подарить одну из его работ. Художники – народ эмоциональный. Когда наступил момент вручения подарка классному руководителю Рубинштейн Эмилии Ефимовне, то Николай Фёдорович Бережной очень волновался. После всеобщего восхищения он немного успокоился. Учительнице понравилась картина, изображавшая в пастельных тонах дальневосточные сопки. Подарок классному руководителю от родителей и выпускников, на мой взгляд, получился прекрасным. Учительница заслуживала своим самоотверженным трудом и не такого поощрения. Когда впервые проводился городской конкурс «Учитель года», то уговорили Рубинштейн Э.Е. участвовать в нём. Долго не соглашалась. А когда сказала да, то готовилась тщательно. Стала первым в городе «Лучшим учителем года».

Выпускники 10-А класса и их родители. В центре второго ряда классные руководители Рубинштейн Э Е. и Тихоненко П.Ф.

. После последнего родительского собрания, на котором дети показали своё победное выступление на конкурсе инсценированной песни в мае 1981 года, решили сфотографироваться на память родители и дети. Всегда, рассматривая фотографию, думаю, почему детей выпускников собираем постоянно, но ведь родители так много помогали школе. Как часто приходил на помощь школе директор завода ЧСЗ Ганькевич Анатолий Борисович, чья внучка Алёна, умная и скромная девушка, золотая медалистка из этого выпуска. Вот один из примеров. В день в топках школьной

кочегарки сжигали тонну угля. Я была на курсах. Что-то не состыковалось, и уголь не завезли. Так Анатолий Борисович приехал в обком партии и устроил им такую головомойку, что к вечеру в школьный двор уже заезжали грузовики с топливом. Так что школа могла бы хотя бы на юбилеи выпусков приглашать и родителей. В 10-А классе не было ни одного троечника. Не было ссор и выяснений отношений. Полина Филипповна сумела сдружить родителей в средних классах, а Эмилия Ефимовна продолжила эту работу. На классных родительских собраниях, в походах всегда пап было много. Никто ничего особенного не делал – просто подобрались семьи, в которых очень любили как своих, так и всех детей класса. Вспоминали на вечере основные вехи в школьной жизни, выяснилось, что все помнят, как красиво танцевала из балета «Золушка» Инна Жашкова. Оформлял газеты всевозможные Володя Бережной, пели девочки, аккомпанировали им Збарацкий Игорь и Пак Женя, поклонники гитарной музыки, они и сами писали её. Прекрасно пела Ирина Старовойтова, Таня Тихоненко. Прекрасно играл на фортепиано Дима Жуков. В средних классах блетяще выступал Серёжа Чверкалюк, Гера Серебро.

Победителей предметных олимпиад было много: Таня Тихоненко, Давыдова Лариса, Галунова Ирина, Пак Женя, Костыркина Таня, Зализняк Таня, Бережной Володя и другие.

Была в классе традиция – в начале летних каникул отправляться в многодневный поход. Готовились к проведению его долго и серьёзно. На первом фото: на кургане Славы у Новой Одессы. Вторая фотография - класс в многодневном походе на Кинбурнской косе расположился на привал. За все годы не было ни одной травмы. Все ученики класса получили высшее образование, профессии, имеют детей, семьи, некоторые две и три. Часть живут в других городах, особо хитроумные, изобразили из себя жертв режима и выехали как политические беженцы за рубеж, - судьбы разные. Большинство тех, кто трудом своим улучшает жизнь нашего города. Мудрая Эмилия Ефимовна постоянно говорила, что идти к успеху по головам других приводит к одиночеству и ожесточению, потере лучших человеческих качеств, быть вторым совсем неплохо, есть пространство для роста, ты видишь людей вокруг себя, а не внизу. В средних классах дети 10- Б класса были очень шумные, озорные, даже несколько скандальные. Вечно девочки выясняли, кто кого любит, кто с кем

дружит. Мальчики любили спорт и что – то разбирать на площадке для сбора металлолома. В те годы выбрасывали рабочие холодильники, меняли на более современные модели. Такой однажды и притащили дети. Костя Ульянов, великий выдумщик технических и химических изобретений, тут же полез к нему что – то выкручивать. Случайно задел трубку с газом, название забыла, и жидкость брызнула в лицо. Вероятно, это случилось с ним не впервые, потому что он побежал к крану водой мыть лицо. Вызвали скорую помощь – боялись за глаза, к счастью, всё кончилось благополучно. 10 – А был значительно спокойнее, там выясняли отношения на уроках записочками. Учителями было проведено специальное обсуждение, в результате которого учителям категорически было запрещено читать их. Но были учительские дети, которые мамам перед сном кое – что и рассказывали. Основные темы – любовь и дружба.

10 Б в восьмом классе. В центре Нелля Ивановна Асланова, классный руководитель.

Классным руководителем 10-Б класса работали Нелля Ивановна Асланова с 4 по 9 класс, по настоянию мужа она ехала в Армению. Дети очень любили её за доброту, ласку, прекрасное знание английского языка. Ученики этого класса активно участвовали во всех трудовых акциях по уборке города и школьного здания. Умели белить, красить окна и панели, что и делали с удовольствие во время ремонта школьного здания.

Весёлые, задорные, они в любое порученное дело вносили творчество. Умели сами писать сценарии и тут же разыгрывать их. С Еленой Анатольевной Паманской любили ходить в походы с целью изучения природы родного края.

Пятые классы. В первом ряду посетителей кинотеатра «Пионер» первый слева Константин Ульянов. Нижняя фотография – его дети Лена и Костя, воспитанники второй гимназии.

Кинотеатры «Сталинец» и «Пионер». Первый кинотеатр располагался в полуквартале от школы по улице Мало Морской, поэтому посещать его можно было и во время двух спаренных уроков. Этим широко пользовались учителя английского языка, смотрели фильмы на английском языке, без перевода. К тому же школа могла заказать любой фильм для просмотра. В кинотеатре «Пионер» целая группа взрослых организовывали праздники, лектории. Мы любили лектории об истории кино, охране жизни, правовые и др. Костя Ульянов вспоминает, что все его одноклассники учились успешно, но лучше всего запоминали сказанное учителем что - то нестандартное. Наталья Константиновна, наша первая учительница, на уроке природоведения спросила у нас, что бы было, если бы у нас исчез позвоночник. Дети отвечали,

На фото: 3-Б класс с Натальей Константиновной Бабенко.

Праздник Последнего звонка. В центре Долинская Л.Л.- кл. руководитель

Она, смеясь, подытожила: «Было бы сорок вёдер и одна большая бадья». Посмеялись и будто забыли. Физкультуру у нас вёл хороший учитель, которого мы любили, Николай Иванович Сергеев.

Костя Ульянов с друзьями - И. Розумяк, Д. Ремественски, Е.Лозовской

1

Щербакова Тамара и Кривушина Света

Маркарьян Олег и Карпов Андрей

Идёт урок своим чередом. И вдруг Саша Садыков спрашивает: «Что бы случилось со мной, если бы у меня исчез позвоночник». Ни на секунду не задумываясь, учитель ответил: «Твоя голова провалилась бы в задницу, прыгай». Представьте себе, какое было веселье. Мои учителя все были хорошими. Но я всегда соединяю в понятии учитель его профессиональные качества и человеческие в одно целое, как все нормальные люди земли. Такими считаю учителей Карпова Александра Александровича, Эмилию Ефимовну Рубинштейн и Королёву Людмилу Дмитриевну. Считаю, что нам очень повезло, когда в десятом классе пришёл работать учителем военного дела Виль Михайлович Козлов, бывший командир части, расположенной в посёлке Соляные. Учитель НВП сумел привить нам уважение к профессии военного.

Класс был дружным. Но выстраивалось это следующим образом: я дружил с Димой Ремественским, Саша Садыков – с Сашей Батхиным, Щербакова Тамара – с Ларичевой Ларисой, Ганькевич Алёна – с Розумяк Ирой. Дружили дворами, в так называемом молочном дворе дружили Гуллер Алла, Анохин Валерий, Моисеев Саша и другие. Когда в классе нужно было выполнить что-то группой, то объединялись по интересам. Мы росли активными детьми, могли классом сами собраться и поехать в Родники, на один из городских пляжей.

Многие из нашего класса собственных детей отдавали учиться во вторую гимназию. Когда начиналась специализация, то переводили в другие школы. Я перевёл сына в морской лицей. Но он считает своим класс из второй гимназии и дружит с ними.

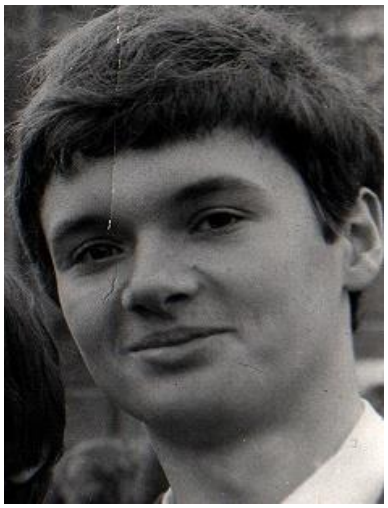
Когда мы окончили школу, то поступили почти все в институты. Многие пошли учиться в НКИ и НГПИ. Там мы так же были активны. Участвовали в олимпиадах, я был победителем институтской олимпиады по физике, летом работали вожатыми в летних пионерских лагерях. И там были лучшими вожатыми. Мы все вспоминаем о второй школе с любовью и благодарностью. Она для нас останется навсегда частичкой нашего детства и юности, нашей малой родиной», – так по-мужски кратко рассказал о своём классе и школе

А.Моисеев, его жена М.Кайда и В. Москальков. Окончили НКИ.

Константин Владимирович Ульянов, выпускник 1980-1981 учебного года. Прекрасный ученик, преданный муж и отец двух замечательных детей.

В 10-Б классе почти каждая семья принимали дома одноклассников по случаю шестнадцатилетия их сына или дочери, некоторые семьи угощали шампанским, почему-то считали нужным сказать об этом мне или классному руководителю. Это был тот вариант, что если что-то случится, то за это будет отвечать и школа. Вздохнув, соглашались.

Из этого класса работал учителем английского языка, а затем стал известным тележурналистом в Николаеве **Дима Ремественский**. Защитились, стали кандидатами математических и технических наук **Анохин Валерий, Батхин Александр**. Валерий Анохин – директор крупной киевской фирмы «Альфа капитал». Батхин Саша много лет работал в Волгоградском университете, сейчас по конкурсу принят на работу в Московский физтех. Говорят, что прошёл защиту докторской диссертации. Успешно занимается бизнесом **Ульянов Константин. Позюченко Володя** женился на **Лиле Барак**, ученице из 10-А класса. Жили и работали в одном из районов Николаевской области, когда вернулись в Николаев, то трое их детей учились во второй гимназии. **Сидельникова Виктория** танцевала божественно. Она стала настоящим украшением выпускного вечера. Её с партнёром пригласили работать в Москву, где она живёт и сейчас. Вырастила двух сыновей. В этом классе учился **Садыков Александр**, женился на однокласснице **Ганькевич Елене**, родился у них сын Ваня. Садыков Александр Валерьевич работал губернатором Николаевской области. Горожане помнят до сих пор, как оживилась культурная жизнь города. Какие замечательные концерты проходили. Даже меня бесплатно пригласили на один из них с участием певца Пономарёва. Был учреждён Почётный губернаторский знак. Среди первых награждённых была Бабенко Н.К. А какие замечательные ярмарки организовал к Новому году, прямо европейские, когда продавали всё свежее и красивое, чуть дешевле обычного. Гимназия Александром Валерьевичем гордится. Он приобрёл на собственные деньги компьютерный класс и установил его. Это пока единственный подарок школе



Садыков А.В

такой стоимости из собственных средств от её выпускника. Умные и здоровые дети, которых приятно было учить. Готовили учеников к жизни длинной и счастливой.

ГЛАВА XI

1981-1982 УЧЕБНЫЙ ГОД

Для выпускников 1981-1982 учебного года время завершения учёбы в школе стало настоящим испытанием, потому что совпало с началом строительства двух новых корпусов. И пришлось учиться второе полугодие десятого класса в помещениях школы № 53. Дети и учителя этой школы отнеслись к временным неудобствам с пониманием, но кто же разрешит проводить уроки химии, биологии и физики в специализированных кабинетах, рассчитанных только на учеников школы 53!

Так и работали, но основное в практической части программ выполняли, и дети получали необходимые знания по предмету. Сложно было и директору, например, председателями экзаменационных комиссий назначила завучей в каждом из двух выпускных классов, чтобы быть свободной в случае экстренной необходимости быть на стройке. Но не учла, что и у меня один из классов выпускной. Начала экзамен, темы для сочинений были всем выпускникам хорошо известны. Все спокойно работают, С. А. Есенин, В. В. Маяковский, свободная тема – что-то связано с патриотизмом, уже и не помню. Какие могут быть проблемы. И я побежала на планёрку. Возвращаюсь, а мне навстречу перепуганные учителя – Лауферман Наташа, кандидат на золотую медаль, рыдает, не пишет, ни с кем из учителей говорить не хочет. Что-то не то. Девочка умная, начитанная, грамотная. Знает точно все три темы, в чём дело, подумала, подхожу и спрашиваю её, а она отвечает: «Я Вас жду, жду, а Вы не возвращаетесь. У меня работа не получается, неинтересная, нехудожественная». Отвечаю спокойно, что у великих писателей и поэтов не всегда получается, а то школьное сочинение. Работа действительно была хуже, чем Наташа обычно писала, но вполне приличная. «Начинай писать в чистовик, будем без черновика, времени нет». Соломатина Вика шепчет, что не может придумать заключение. Отвечаю – напиши: я лучше всех.

В начальной школе учила этих детей Елена Ивановна Шустова, учительница знающая, творческая, превосходно владеющая методикой преподавания. Главное, у неё как-то получалось, что у всех детей вырабатывался превосходный почерк. А для медальных работ это дело не последнее. К счастью, все работы комиссия утвердила, чему я была чрезвычайно рада. Золотыми медалями были награждены:

- Владинец Юлия Георгиевна
- Гик Виктория Вячеславовна

- Лауферман Наталья Наумовна
- Маршак Ирина Рудольфовна
- Мирзоева Светлана Хиелиевна

Елена Ивановна рассказывала: «В первый класс начальной школы пришли хорошо подготовленные дети, но непослушные. Родители всех учеников выполняли требования учителя беспрекословно. Для того чтобы писали красиво и без исправлений, научила всех

пользоваться черновиками, проводила на каждом уроке русского языка каллиграфические пятиминутки, на которых дети работали с трафаретами, учились соблюдать одинаковый размер и наклон букв. Писала много сочинений-миниатюр, письменных ответов на вопросы на уроках природоведения:

– Что помогает рыбе плавать в воде?

« Её удленёная фегура», – написал ответ с такой орфографией один из учеников, не буду называть фамилию, чтобы не обидеть мужчину, у которого двое взрослых детей.

Ученики этого класса любили сочинять и разыгрывать сценки. Лучше других выступали Пельц Игорь, Вика Копылова, Лауферман Наташа, Пигарев Андрей. Мальчики видели в будущем себя великими спортсменами. Помогали выигрывать «Весёлые старты» Мищенко Сева, Лавникович Витя. Рисовала Соломатина Вика лучше всех в классе».

Классным руководителем 10-А была Ольга Наумовна Коростышевская. На фотографии она во втором ряду слева третья. Людмила Ивановна Бурой, учительница русского языка и литературы, была классным руководителем 10 – Б класса. Лауферман Наташа и Мирзоева Светлана, Маршак Ира и Осинская Вика – прекрасные спортсменки среди девочек, постоянно на всех соревнованиях защищали честь школы почти во всем

видам спорта, Юля Владинец любила участвовать в капустниках, танцевать, писать сценарии. Маршак Ирина писала легко и свободно, экзаменационное сочинение было самое большое. На праздник Последнего звонка посвятила оду школе и учителям и прочитала её на торжественной линейке, которую из-за стройки проводили в сквере 61 Коммунара.

Первоклассники вручают цветы выпускникам

Ирина Маршак училась в Саратовском медицинском институте, перед последним курсом вышла замуж и перевелась в Львовский медицинский институт, по месту жительства мужа, стала врачом-педиатром. У неё взрослый сын Андрей, студент одного из немецких университетов. Ирина осталась таким же внимательным и чутким человеком. При первой возможности передаёт приветы мне и учителям. Создали семьи Осинская Виктория и Черепенко Руслан, Мирзоева Света и Нестеров Сергей.

Талантливой, литературно одарённой была Соломатина Виктория, искренняя и эмоциональная, победитель общеевропейского конкурса, её работу признали лучшей среди сочинений, представленных школами стран восточного региона Европы. И написала она её практически за день. День рассуждали, день писала, день проверяли и отсылали работу – почему такая спешка, так и не выяснила, да и не хотелось. Печалилась, что награда пришла, когда Вика уже сдала вступительные экзамены в Ленинградский университет на факультет журналистики. Она так хотела учиться, жить и работать в Ленинграде. Не прошла по конкурсу, проблема возникла с историей. Это был как знак судьбы – заняться нужно чем-то другим. Не прошла по конкурсу - это было первым столкновением с несправедливостью жизни. Пережила тяжело, ведь до этого она всегда была успешной.

В пятом классе её наградили путёвкой в «Артек». Приехала из лагеря, естественно, на классном часе рассказывала восторженно об «Артеке» так, что завладела вниманием класса на все сорок пять минут. Росла девочкой верной в своих привязанностях. Когда проходила по разным причинам замена учителя, то она очень переживала. Уход Людмилы Ивановны Бурой, учительницы русского языка, расстроил её до слёз. Как и во всех школах того времени, во второй существовала как система поощрений, так и наказаний. Чтобы дети

умели проанализировать проступок, заставляли письменно рассказать о случившемся. Сохранилась объяснительная записка Вики, ученицы 4-А класса. «Сегодня, 18 сентября, мы играли в пионербол на уроке физкультуры. Лена Корниенко была нападающей. Один из игроков не поймал мяч. Лена рассердилась. И начала кричать. Я заступилась. После урока мы стали пить воду. Я брызнула на Лену. Лена тоже брызнула на меня. Мне это не понравилось, и я брызнула ещё сильней. Лена побежала в класс, я за ней. Она схватила урну и бросила в меня. Я рассердилась и кинулась за ней. Я прижала Лену к стенке. Она убежала. Мы сами во всём разобрались. Я прошу у неё прощения. Всё это сделала в порыве злобы.

У меня всегда так: сначала сделаю, а потом думаю. Я не умею сдерживать себя.

У меня холерический темперамент.

Соломатина В. 4-А кл.» Я постаралась сохранить даже расположение строк и сокращение слова. Уже тогда я знала, что Вика очень эмоциональная. Но изучив эту записку, поняла, что контролировать себя в семье Вику учат, простые и короткие предложения, чтобы не написать лишнего. А затем уже ставшее привычным для неё объяснение – я виновата, но равно с кем-то.

И как в сценарии – в финале поразить читателя эрудицией, своей непохожестью. Прочитав, я улыбнулась: эта десятилетняя девица от скромности не умрёт. Тогда я и не подозревала, что придётся мне как учителю работать в этом классе. Ей, старшекласснице, завидовали девочки из других классов, что двое парней-старшеклассников всегда и везде её сопровождают. Завидовали литературные мальчики из других школ, что Вика Соломатина - вторая на областной олимпиаде стала первой в республике. Одноклассники радовались, что рисовала Вика лучшие стенгазеты и побеждала в смотрах их, что писала стихи и песни, сама их пела и аккомпанировала на гитаре. Создавала сценарии школьных капустников и режиссировала их. Многие друзья были убеждены, что всё это она делает в минуты и секунды без всяческих усилий, и когда я пыталась им объяснить, что даже технологически это невозможно, то не верили. Не верили, что почти каждый день она укладывается спать поздно, после двух ночи, а просыпается рано, в школу никогда не опаздывает. И даже папины коллеги считали, что он позвонит дочке, она спросит о юбиляре, чертах характера и привычках, и через полчаса поздравление готово. Я промолчала, не стала даже разуверять собеседника. Когда оканчивали девятый класс, то наказы для выпускников 10-А класса Вика нарисовала и написала одна. Если узнаю о её новой книге, то сразу представляю её за компьютером, который стоит посредине словарей, справочников, рекламных проспектов и других бумаг. Как она в минуты, когда не ладится, страдает от бессонницы. И мне жаль её, почему – не знаю, она успешная писательница, живёт в центре Петербурга, города, в котором мечтала работать и жить со школьной скамьи.

Если Вика готовила сообщение на урок, то класс замирал до самого конца её рассказа. Часто это был урок одного ученика. Во время выступления по роману Ф. М.

Достоевского «Униженные и оскорблённые» эмоции настолько захлёстывали её, что я не решалась перебить её, чтобы не окончилось нервным срывом, только звонок с урока остановил её. И по взгляду видела, что она как бы вернулась в школьный мир из другого измерения.

На пятом съезде учителей Украины нам предоставили выходной, у меня оставалось много талонов, еда в ресторане была приличной, поэтому решила посетить кого-то из студентов, выпускников школы. Остановилась на Вике, и отправилась разыскивать общежитие театрального института имени Довженко. Нашла. Беспорядок и нечистота как-то не очень поразили меня, а вот идеально чистая Викина постель, порядок на полках и в шкафу очень мне понравились, потому что богемным привычкам Вика поддавалась, но только не в вопросах гигиены. Воды горячей в общежитии не было, мылась на кухне из большого таза. Оделась, распустила прекрасные волосы, и мы отправились гулять по Киеву. Долго сидели в ресторане. О чём говорили – не помню, но этот день был лучшим днём съезда. Вскоре Вика уехала в Москву учиться во ВГИКЕ. Печатала статьи в студенческой газете, писала сценарии для студенческих съёмок – продолжала познавать жизнь в единстве чёрного и белого, искать полутона. В школе она писала стихи, теперь пишет их изредка. А может и вообще их уже не пишет. Слежу за публикациями в интернете. Жаль, что издательства не вводят традицию, когда один экземпляр книги дарить школьной библиотеке, в которой учился автор. Тем более что во многих книгах Виктория Евгеньевна опирается и на опыт собственной жизни. Дальнейший материал о ней взят из интернета.

Виктория Платова (Виктория Евгеньевна Соломатина; род. 11 января 1965) — российская писательница, автор остросюжетных романов.

Живёт и работает в Санкт-Петербурге. Закончила ВГИК как сценарист. Превосходный мастер слова, обладает ярко выраженным индивидуальным стилем. Однако из-за падения в стране кинопроизводства ее работа оказалась невостребованной - за пять лет удалось реализовать только два сценария для документального кино. Ситуация изменилась после встречи с друзьями по институту Гулей и Рамилем Ямалеевыми в 1997 году, которые предложили Виктории Платовой написать детектив и попытать счастья в каком-нибудь издательстве. Через четыре месяца рукопись первой книги была готова, и Рамиль сам отнес ее в издательство "ЭКСМО". С этого начался творческий путь популярного российского автора детективного жанра. С середины 1990-х г. г. пишет остросюжетные детективы, уже на тот момент отличавшиеся уровнем владения языком, закрученной интригой от так называемого «женского детектива» и женской прозы. Первая книга «В тихом омуте» вышла из печати в 1998-м году.

С 2004 г. работает в жанре, который можно лучше всего охарактеризовать как «психоделический/мистический детектив»; впрочем, сама она его описывает как «психопатологический триллер», «магический реализм». Любимая тема в творчестве – человек в пограничном состоянии (эскапизм).

Переход в литературу большого стиля позволил по-иному взглянуть на писательский потенциал Виктории Платовой и расширить круг её читателей. Ее книги давно уже переросли рамки классических жанров и стали чем-то большим – великолепной прозой, преломляющей реальность, как волшебный кристалл.

Сотрудничала с издательством «ЭКСМО». В настоящее время произведения Виктории Платовой издаются в Издательском Доме АСТ.

Произведения Виктории Платовой переведены на несколько европейских языков (книги изданы в Нидерландах, Венгрии, Болгарии, Германии).

В июне 2009 года вышла двадцатая по счету книга «Из жизни карамели». В августе 2010 года вышла двадцать первая по счету книга «Мария в поисках кита».

Виктория Платова обожает режиссеров-классиков: Трюффо, Годара, Феллини, Антониони.

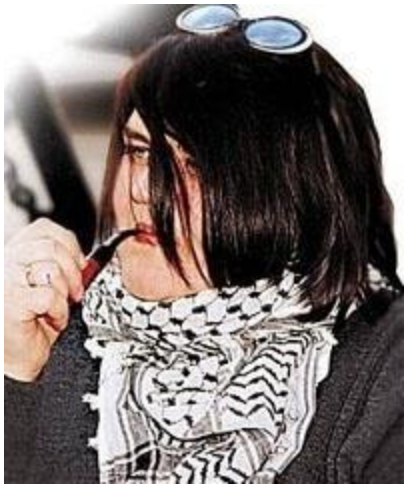
Библиография.
Сочинения:

«В тихом омуте» (1998)
«Куколка для монстра» (1999)
«Эшафот забвения» (1999)
«Корабль призраков»
«Купель дьявола»
«Хрустальная ловушка»
«Смерть на кончике хвоста» (2000)
«Ритуал последней брачной ночи» (2000-2001)
«Битвы божьих коровок» (2001)
«Такси для ангела» (2001)
«Любовники в заснеженном саду» (2001)
«Победный ветер, ясный день» – (2002, в соавторстве с «ЭКСМО», затем – «АСТ»)
«Анук, monamour…» (2004)
«Ужасные невинные» (2005)
«После любви» (2006)
«Тингль-Тангль» (2006)
«Bye-Bye, Baby» (2007)
«8-9-8» (2008)

«STALINGRAD. Станция метро» (2008)
«Из жизни карамели» (2009)
«Мария в поисках кита» (2010)
«Странное происшествие в сезон дождей» (2011)

Титулы, награды и премии Жюри литературной премии «Русский Букер» огласило Лонг-лист произведений, допущенных к участию в конкурсе на получение премии 2008 года за лучший роман на русском языке. Наряду с другими авторами ИГ АСТ, в номинацию вошел психологический детектив В. Платовой "8-9-8». В шорт-лист роман не попал.

Экранизации.
По мотивам произведений Виктории Платовой был снят сериал «Охота на Золушку» (принимала участие в создании сценария), «Нож в облаках», «Битвы божьих коровок», «Такси для ангела». В 2008 г. готовилась экранизация ещё нескольких романов Виктории Платовой. В сериальной форме – «Смерть на кончике хвоста», «Победный ветер, ясный день». Кинокомпания «Феникс-фильм» планировала в 2008 году приступить к работе над 8-серийным мистическим детективом «Купель дьявола» по мотивам одноименной книги.



Викино ироничное отношение к жизни многим одноклассникам не нравилось, но они, спокойные и воспитанные, уважительно относились к Вике и её способностям. Сами хотели создать семьи, работать, воспитывать детей. Покорение вершин мира не входило в их жизненные планы. Поэтому им больше были по душе Лауферман Наташа, Шустова Лариса, Осинская Вика.

Лариса Шустова решила продолжить традиции семьи – стала учительницей, как мама и бабушка. После окончания института работала учителем, инспектором облоно, сейчас – в интернате № 4. Но расскажу не об этом. У Ларисы трое сыновей, несколько внуков. Раньше Лариса иногда смеялась: мама, папа, я – дружная семья. А сейчас на семейной фотографии родители её и мужа, выпускника нашей школы Жени Бондаренко, – это шесть. Плюс трое сыновей – это девять, плюс трое внуков – двенадцать человек. И это же не всё. Внуков достаточно. Надеются, что появится внучка – всё опять повторится сначала.

Все мужчины семьи обожают маму и бабушку Ларису и дарят ей тепло и ласку. И разве это тоже не вершина жизни?! Последний звонок проходил в сквере 61 Коммунара, выпускной вечер – в помещении театра украинской драмы и комедии. Чтобы сфотографироваться на фоне здания школы классом, ребята специально пошли на улицу Адмиральскую к школьному дому из ракушечника, ставшего серым.

ГЛАВА XII

1982-1983 УЧЕБНЫЙ ГОД

Выпуск 1982-1983 учебного года. Именно эти ученики дольше всего учились вне стен родной школы, и в новостройку им не было суждено вернуться. Последний звонок проходил в сквере 61 Коммунара, выпускной вечер – в зале новых корпусов НКИ в районе Соляных. Выпускные экзамены провели в спокойной обстановке. Кандидаты на золотые медали стали медалистами:

- Авраменко Наталья Васильевна
- Кнышов Александр Анатольевич
- Петренко Андрей Васильевич
- Хаит Наталья Яковлевна
- Эстрина Юлия Владимировна

Многим выпускникам вручили отличные аттестаты или с одной четвёркой. Вот их фвмилии и имена: Волынский Виктор, Маржина Лена, Билик Илья, Кайда Марина, Кузнецова Ирина, Цимбалистый Сергей. Ровные, стабильные классы, они и школу уверенно закончили, потом институты, создали семьи и очень многие привели учиться детей во вторую школу. В том числе и Жан Задоя, мастер спорта по фехтованию, который неоднократно защищал

спортивную честь школы, города, области и республики. На фотографии он второй в составе команды саблистов, занявшей первое место в Украине. Праздник Первого сентября решили провести во дворе школы № 53. Наши надежды на завершение строительства летом1982 года рухнули.

м

Праздник Первого звонка ведут Цымбалистый Сергей, лидер школы, Игорь Гурко и Марина Пинчук.

. Впереди сложнейший период работы с выпускными классами. Это не февраль минувшего года, когда учебные программы заканчивались, в основном, к марту, затем шло повторение.

Ощущение стабильности, защищённости очень важно для школы и всех, кто в ней работает или учится. И именно его не было в годы, когда школа находилась в помещениях других школ. Ученики этого выпуска стремились получить глубокие и прочные знания, особенно по предметам, которые придётся сдавать при поступлении в вузы. Мы же дать их не могли. Родителям говорили открыто. Откровенно не верили, что школу достроят к Новому году, как обещали местные власти и строители.. Многие семьи наняли репетиторов по вузовским предметам. Почти все получили профессии через высшее образование. Такими измученными учителя не были никогда в конце учебного года. С учёбой всё прошло без срывов и провалов. Казалось, что все будут счастливы, каждого ждёт успех. В жизни ждала каждого своя судьба, отличная от других. Криворог Олег дослужился до капитана корабля, живёт в городе Севастополе, Дима Александров после Ленинградского военно-морского училища посвятил жизнь флоту. Из этого выпуска НКИ окончили 16 человек. После краха судостроения немногие остались верны избранной профессии. Из целого класса один Андрей Петренко - судостроитель. Остальные бросились вначале торговать, потом поняли, что это не их дело, пошли переучиваться. Кузнецова Ирина работает в банке. Полонская Лена

Кенис Полина Михайловна

Классный руководитель 10 –А класса

– менеджер крупной торговой фирмы в Харькове. Чернова Оля, Шевченко Вера, Куликова Оксана работают продавцами. Гайша Олег и Михайлова Лена и др. ушли в бизнес. Чёрный Виталий – врач БСМП. Не захотели нарушить данную ими клятву и ушли из армии Боголюбов Игорь и Волынский Виктор.

Помогали родители этого выпуска почти все, чем могли, чтобы быстрее школа начала работать в полную силу в отстроенном здании. Кайда Николай Карпович, начальник городского отдела капитального строительства, помогал словом и делом. Мама удивительно умной и красивой Априщенко Инны работала секретарём завода 61 Коммунара, помогала нам найти любого начальника цеха, передавала им бесчисленные письма - просьбы об оказании различной помощи школе. Следили внимательно за развитием каждого ребёнка, потому что знали, что с кем пересечётся житейская дорога твоего ребёнка – неизвестно. Хотелось бы с нормальным. К выпуску Инне Априщенко сшили передник из тончайшего батиста и дорогих кружев. Не раздумывая, семья передала его девочке, которая росла без мамы. Сёстры Маржины прекрасно учились, идеально воспитаны. Их отец Евгений Андреевич Маржин помогал школе грузовыми машинами, оплачивал счета. Вагенфельд Рудольф, отец Марины, выпускницы того года, каждый год проводил текущий ремонт помещений старого здания школы. И каждый раз слегка хмурил добродушное лицо и ворчал: «Не буду в этом году ремонтировать коридоры, хоть стреляйте. И чем, скажите мне, я буду расплачиваться с рабочими»? И ремонтировал.

Тяжело в многодетной семье росла Оксана Беседина, вечно скиталась по бесплатным путёвкам в лагерях и санаториях. Сейчас мама трёх замечательных детей, которых Оксана безумно любит, дети всегда при ней, одеты, накормлены. И Оксана не сдаётся. Участвовала и была призёром городского конкурса на лучшую супружескую пару. Всем детям она стремится дать приличное образование.

На фото: справа налево первая в первом ряду Григорьева О.В., классный руководитель. Стоит за нею Яворская Лариса Александровна. Посредине Эвелина Ивановна Михайлова, учительница истории.

Мама Вики и Бори Пискуновых заведовала поставками стройматериалов, мебели на нашу стройку, и она старалась добыть нам всё самое лучшее.

Многие из этого выпуска учили детей своих во второй гимназии. Михайлова Лена, Вагенфельд Марина, Кузнецова Ирина, Лисневская Анна, Кайда Марина, Барзов Юра, Маржина Лена и Хлопенко Кирилл, Кравцов Вячеслав, Германюк Сергей и многие другие.

Встретишь Олю Седько – одну из руководителей завода ЮТЗ – и невольно гордишься: она выпускница нашей второй школы. Отдаёт силы, ум родному городу.

ГЛАВА XIII

1983-1984 УЧЕБНЫЙ ГОД

В восьмидесятые годы заполонила школу игра в комплименты. Особенно на праздниках, посвящённых первому и последнему звонкам очередного учебного года. Это коснулось и выпускников 1983-1984 учебного года. В жизни школы появляются нотки жестокого отношения к детям. Какой теперь вспоминается школа одному из золотых

медалистов, которому в одном из средних классов объявили бойкот, не разговаривали с мальчиком почти месяц. Конечно, за пределами школы общение было самое оживлённое, потому что мальчик был умным, серьёзным, живым и общительным, которого любили взрослые и дети. На любом открытом уроке он выкладывался полностью, сопереживал. Замечание учителю сделала, но вмешивать детей, а тем более родителей, считала неверным. Оскорбились этим бойкотом и учителя, потому что все знают о неустойчивой детской психике. И это в нашей школе, где всегда стремились, чтобы дети проговаривали свои негативные поступки, описывали их, не ссорились, а обсуждали проблему, находили решение. Весь этот выпуск сопровождали постоянные выяснения отношений. Только дети пришли в школу, как между учителями разгорелся конфликт, кто какой класс возьмёт. И разросся до такого масштаба, что сняли директора школы, назначив меня. В старших классах родители писали мне письма, но переписать и подписаться просили детей. Вели работу по освобождению учеников от изучения украинского языка, довели до того, что в классе один мальчик учил его. И когда эти дети оканчивали школу, то случилось тяжёлое событие – двум девочкам не утвердили оценки за сочинения. Отказали в получении медалей. Это такие добросовестные девочки, что даже танцевать не научились из-за вечной учёбы. Замечания областной комиссии были неубедительны: одна из учениц в сочинении назвала пьесу А. Гельмана «Протокол одного заседания» – «Премия», под таким названием вышел на экраны фильм. Во второй работе мало ссылок на тексты литературных произведений в сочинении на свободную тему. Большие по размеру работы, хороший стиль у девочек, язык, грамотность. Рада, что обе поступили в вузы в первый год, сдав прекрасно экзамены: Оля – в Москву, Алёна – в Одессу.

В этой параллели училась Линчаковская Анжела, красивая, прекрасно танцующая девочка, которая прилежно вела себя и хорошо училась. Нравилась всем. Однажды учительница привела четвероклассника на беседу в кабинет директора по поводу его поведения на уроке. Рыдающий Вадик Б. встал в коридоре перед зеркалом и рассказал, что он давно и безнадёжно влюблён в Анжелу, но как такая красивая может полюбить его с такими ушами, ведь он чистый Чебурашка, и растянул и так торчащие в стороны уши. Речь мальчик произнёс, разглядывая себя в зеркале, и внимательно при этом следил за жестикуляцией. Я ему возразила, что Чебурашку любят миллионы людей. Вадик был невысокий и худенький. «Ты никак не можешь им быть, потому что тот – слонёнок, которого очень любит крокодил Гена». Я продолжала: «А слоны умны, трудолюбивы и никогда не лгут, не притворяются». Был поражён, когда узнал, что Чебурашка слонёнок. Был последний урок второй смены, устали и учитель, и ученик. Потому я тогда так и не разобралась, сколько правды, а сколько лжи и притворства было в слезах Вадика. Хорошего юношу выпускали из школы и очень красивого. Встречаясь с взрослым Вадимом, всё хотела поговорить об этом случае, но так и не собралась. Детская любовь, на мой взгляд, сложнее юношеской, часто она остаётся с человеком на всю жизнь.

Восемь учеников закончили в этом выпуске школу с золотыми медалями:

- Боград Раиса Семёновна
- Бродский Олег Романович
- Гласман Елена Борисовна
- Гулый Александр Григорьевич
- Гурко Игорь Владимирович
- Науменко Юрий Владимирович
- Овечко Геннадий Алексеевич
- Сокур Виктория Николаевна

Медалисты поступили в ведущие вузы страны. Гулый Саша – в Киевский политехнический институт, Гурко Игорь – на факультет военных переводчиков в Москву, Овечко Гена – в МГИМО, Сокур Вика – в МГУ и др. Классными руководителями были Полина Филипповна Тихоненко и Любовь Леонтьевна Долинская. В начальной школе детей учили Зоя Павловна Веретёхина, Лидия Степановна Сысоева и Наталья Константиновна Бабенко. Два класса с углублённым изучением английского языка, а один общеобразовательный, в котором работала учителем Н.К. Бабенко. В школе была традиция: учитель начальной школы выпускал детей, и этот класс становился шефами первого класса, в котором работала их первая учительница. На фотографии вожатый октябрятской звёздочки читает книгу своим подшефным.

Много ярких и талантливых детей училось в общеобразовательном классе у Натальи Константиновны Бабенко. Сокур Виктория после окончания МГУ вернулась в Николаев, занялась наукой, преподавала в НКИ. Своего сына учила во второй гимназии. Запорожец Лена на собеседовании при поступлении в школу показалась таким нерешительным, робким

ребёнком, что приняли её в школу, потому что жила рядом. А выросла девушкой сдержанной, умницей, прекрасно играющей на фортепиано. Музыке она училась в школьной музыкальной студии у Эвелины Семёновны Сидельниковой, чья судьба была очень похожа на судьбу прославленной актрисы Любовь Орловой. Эвелина Семёновна работала в филармонии, в театре. Мы её уговаривали, тогда уже пенсионерку, пойти к нам работать в студию, абсолютно не надеясь на успех, а она и согласилась. Студия была платной, но если у семьи были материальные затруднения, то Эвелина Семёновна учила ребёнка бесплатно. Участвовала во всей жизни школы: аккомпанировала на вечерах, готовила с учителями выступления на смотрах учительской художественной самодеятельности, где мы обычно занимали призовые места. Несколько лет работала даже учителем музыки, когда никак не могли найти приличного учителя, вела занятия хора. До конца жизни оставалась другом и помощником школы. Мы дружили с ветеранами 825 Николаевской гвардейской дивизии. Когда в дни освобождения города Николаева от немецко-фашистских захватчиков ветераны дивизии приезжали в город, то мы обязательно проводили для них праздник в стенах школы. Эвелина Семёновна аккомпанировала всем поющим песни военных лет. Ветераны были от неё в восторге.

Выпуск замечателен тем, что первым подготовил школьную оперу силами старшеклассников (детские оперы в начальной школе были для нас уже обычным делом), сами написали сценарий, разучили и поставили на школьной сцене, аккомпанировала им Лена Запорожец. С оперой выступали не раз, и всегда у зрителей они вызывали восторг. В те времена в школе приучали к труду и физическому. С четвёртого класса ученики убирали классные комнаты сами. Родители два раза в году проводили генеральные уборки. Силами учеников белили и красили школьные коридоры, столовую, вестибюль. Это был тот выпуск, который первым оканчивал учёбу уже в новом пристроенном здании. Они вычищали остатки засохшей штукатурки, цемента с полов. Мыли окна и двери, таскали школьную мебель, помогали собирать её. Несмотря на ремонт, нас никто ни от чего не освобождал. Летом работали в лагере труда и отдыха. И настолько добросовестно, что о ребятах говорили в газетах и на телевидении. Дириченко Люда была роста небольшого, но трудилась лучше всех, меня она поражала твёрдостью данного слова, надёжностью. Прощаясь с выпускниками, сказала, чтобы не забывали школу. Многие учили и учат детей во второй гимназии.

ГЛАВА XIV

1984-1985 УЧЕБНЫЙ ГОД

Выпуск 1984-1985 года совпал с началом перестройки. У всех на устах звучало слово свобода. Конечно, в школе, заполненной различными внеурочными формами занятости, влияние улицы не очень ощущалось, но все мы понимали, что ждёт за порогом школы наших

выпускников, какие потрясения придут в их благополучные дома. А пока выпускной вечер, все красивы, нарядны, веселы. Вручают золотые медали:

- Гутковская Жанна Юрьевна
- Рудерман Владимир Леонидович
- Турьевская Оксана Станиславовна
- Малышев Сергей Анатольевич
- Маркиз Людмила Олеговна
- Горовенко Оксана Георгиевна
- Чугунова Ольга Викторовна

Классные руководители в А-классе менялись, как и предметники. Другой класс возглавляла все годы Елена Григорьевна Хаврюта, учительница математики. На выпускном вечере родители благодарили её за то, что продлили их детям детство. И никто не думал, что с окончанием школы завершается счастливая полоса жизни детей.

. В этой параллели Наталья Витальевна Кржеминская учила детей английскому языку с первого по выпускной класс. Она вспоминает, что её группа всегда была самая большая. « В ней училась Галя Прокопец, хорошая, добрая и благодарная ученица. Теперь она работает преподавателем в музыкальном училище. Не забывает меня поздравлять с праздниками, хотя прошло почти тридцать лет после выпуска. Когда звонит, то вспоминает, как мы пели песни, учили стихи, разучивали различные игры, как это делали свободно, без напряжения, с неослабевающим интересом. Прекрасно учился Артемьев Серёжа, умел ярко выступить на открытом уроке. Когда окончил школу, любил просто зайти ко мне поболтать на английском языке. Сейчас он живёт в Киеве. Юные художницы Купцова Юля и Некрасова Юля после 9 класса уехали учиться в Ленинградское художественное училище. Несмотря на художественный тип мышления, обе были добросовестными и прилежными ученицами и в изучении точных наук. С ними было легко готовить и инсценировать отрывки из книг по английской литературе, домашнему чтению, сказки и рассказы. Артём Кравченко знаменитый тем, что команда КВН школы заняла первое место в городе, а он был её капитаном. Зашёл сдавать экзамен по английскому языку в числе последних учеников, и я решила его придержать на конец, пусть девочки быстрее сдадут. Моя группа была самая большая, поэтому члены экзаменационных комиссий тех двух групп вошли и потихоньку сели за последние парты. Заглянула Люся Павловна, потом в дверном проёме показалось перепуганное лицо мамы Артема, и она увидела, что сидят десять учителей и хохочут, а её Тёма что-то увлечённо рассказывает на английском языке. Когда она узнала, что все учителя начали задавать ему вопросы, а он с юмором, легко и свободно отвечал им, мама была счастлива», - вспоминала учительница.

Выпускники поступили в вузы, окончили их ко времени, когда рухнул Советский Союз и его обломки засыпали всех. Лихие девяностые заставили многих стоять и унизительно

торговать на рынках: семьи как-то кормить надо. Многие срочно переучивались, овладевая профессиями бухгалтеров, менеджеров, компьютерщиков. Слабые люди искали забвение в водке и наркотиках. Врачи, инженеры умирали от передозировок наркотиками, в том числе и выпускники второй школы. Некоторых лишали родительских прав бабушки и дедушки. Они забирали внуков и выезжали в другие страны, скрываясь от собственных детей, надеясь спасти хотя бы внуков. А те, потеряв родительскую помощь, рыскали по Израилю, разыскивая родителей и детей. Школа дала выпускникам знания, то есть возможность реализоваться в жизни. А дальше – дело самого человека, как он сможет сориентироваться в новых экономических отношениях. Большинство осталось в Николаеве, окончили вузы, работают, растят детей.

На фотографии справа налево учителя Татьяна Алексеевна Макагон, учительница одной из групп по английскому языку и учительница начальной школы Елена Ивановна Шустова.

Когда начальная школа выпускает очередной класс, то судьба его переходит в учительские руки старших классов. Не каждым классом я занималась с таким желанием найти тех, кто расскажет подробно о судьбах детей из этого выпуска. В начальной школе учили детей Галина Алексеевна Аладова и Елены Ивановны Шустовой. Рассматриваю фотографию и любуюсь детьми. Скромная Леночка Калинина, склонила головку набок, Турьевская Оксана со своим чуть ироничным взглядом, озорной Петя Качера, красавица Оксана Лобзенко, умница, танцовщица, вышла замуж за выпускника предыдущих лет, уехала на Байконур, откуда вскоре и сбежала. Когда материально стало невмоготу, то начала работать челноком между Польшей и Украиной, сумела нормально содержать семью. Умницы, красавицы Жанна Гутковская, Оля Чугунова.

Мы, взрослые, плохо просчитали будущее развитие класса. Вначале назначили серьёзную учительницу классным руководителем Балхановскую Анну Ильиничну. Она прекрасно работала, дети путешествовали по стране Пионерия, обсуждали книги, ездили в Брест. Анна Ильинична ушла работать организатором в школу № 15. Классным руководителем стала Елена Васильевна Абрамова. Через несколько лет она ушла в декрет. И приняла класс Людмила Александровна Лестова, которая его

и выпускала.

На фото: 1-экскурсия в город – герой Брест. Детей и взрослых в Белоруссии принимали дедушка и бабушка Оксаны Турьевской. Удивительные люди. Дети целый день ходят на экскурсии, отдыхают. Вечером добираются домой. А их уже ждёт вкусный ужин. Бабушка на всех нажарила даже блинчиков с вареньем. Дети проснутся утром, а обувь протёрта, начищена и просушена.

2 - Заседание родительского комитета.

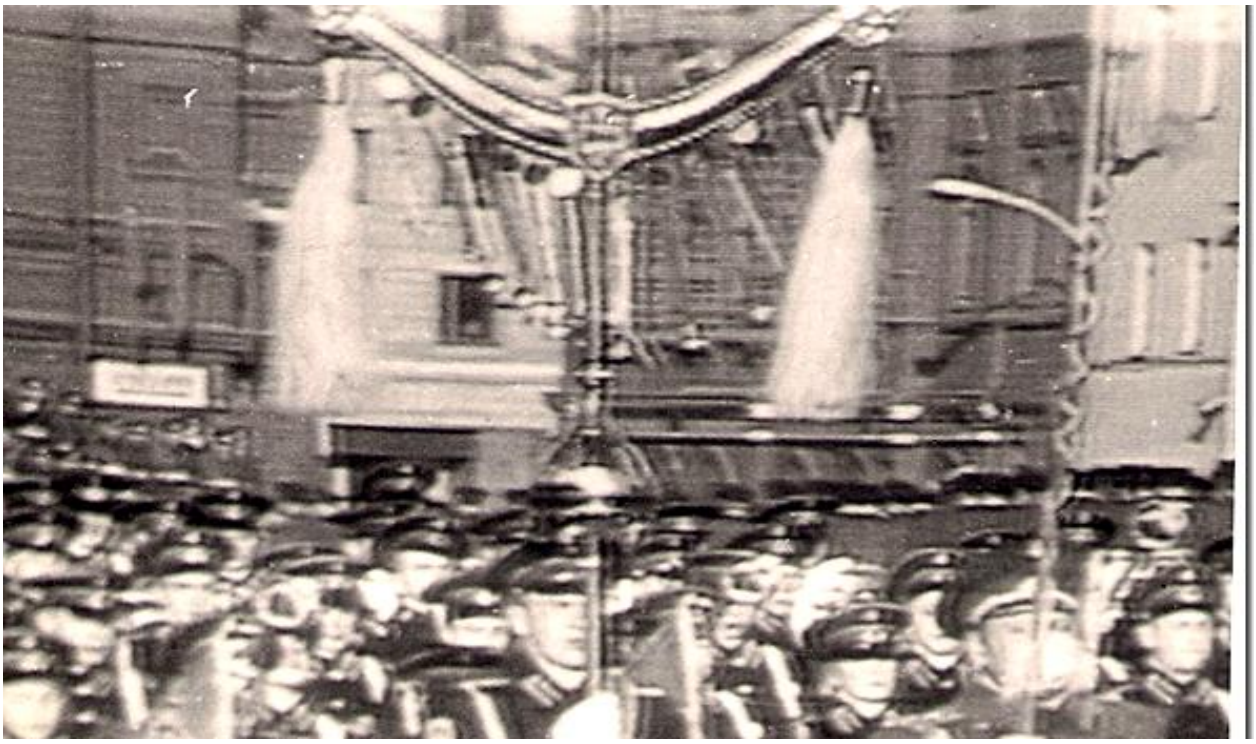
Учился в начальной школе у Галины Алексеевны Аладовой Шеин Серёжа,

умный и талантливый мальчик, обладавший абсолютным слухом и прекрасным голосом. Учился во второй музыкальной школе. На фотографии Сергей дирижирует сводным хором музыкальных школ города. Прошло четверть века, а Сергей помнит Оксану Турьевскую, Наташу Юровскую, Наташу Конечную, Жанну Гутковскую, Вику Шинкаренко, Оксану Лобзенко. Учителя музыкальной школы настоятельно рекомендовали родителям отдать учиться Серёжу в Одессу.

Повезла его мама поступать в специализированную школу имени профессора Столярского. Легко прошёл все конкурсные испытания. В составе приёмной комиссии был представитель Московского военно-музыкального училища Министерства обороны СССР, единственное правительственное на всю огромную страну. Представитель этого училища и вышел к родителям вместе с Серёжей после последнего экзамена и спросил: «Могу ли я поговорить с мамой этого чуда»? И предложил маме привезти мальчика на прослушивание в Москву, подробно рассказал об училище, а потом дал огромную статью о нём в газете.

Так как Серёжа сдавал экзамены в первом туре, то нужно было дождаться, пока сдадут ребята во втором потоке. На семейном совете решили съездить в Москву. Приняли его в училище с первого прослушивания, взяли, хотя в росте Серёже не хватало 3 сантиметров. Параметров было великое множество, а тут по одному не проходил. Сделали исключение, поручив группе врачей разработать комплекс физических упражнений, увеличивающих рост. Так Серёжа был выбран в число двадцати принятых из 430 претендентов.

Сергей Шеин - курсант



Начались нелёгкие будни Шеина Сергея, курсанта Московского военно-музыкального училища Министерства обороны СССР. Занятия индивидуальные и групповые по основному инструменту валторне (музыкальный духовой инструмент, внешне похожий на охотничий рог, но мягко звучащий), по второму – флейте (деревянному духовому инструменту) и по третьему – фортепиано. Занятия по общеобразовательным предметам средней школы. Занятия по строевой подготовке. Достаточно большую часть времени занимали подготовка и участие в парадах на Красной площади в Москве. Традиционно отряд барабанщиков открывал и открывает парады на Красной площади, среди которых был и Серёжа Шеин. На этой фотографии он во втором ряду шестой слева. Курсанты принимали участие и в правительственных приёмах зарубежных гостей. В стране началась перестройка. Чем ближе к выпуску, тем больше сомневался юноша в правильности своего выбора. Связывать жизнь с армией не хотелось ни в каком виде. И он принимает кардинальное решение: получить высшее музыкальное образование через гражданские учебные заведения. Сомневался во всём, даже в собственных музыкальных способностях. И он поступает в музыкальное академическое училище при Московской консерватории, расположенном неподалеку, в Мерзляковском переулке. В училище преподавали известные всемирно музыканты А. В. Александров, Д. Б. Кабалевский, А. Б. Гольденвейзер. В училище есть и симфонический оркестр, при училище работает музыкальная школа. Немало учится в нём зарубежных студентов. В ряде классов установлены органы, которыми Сергей и заинтересовался. После училища поступил в Московскую консерваторию имени П. И. Чайковского.

Через два года по обмену уехал в музыкальную академию города Амстердама, которую и окончил по классу органа. Чем разнятся консерватория и академия? Консерватория даёт только музыкальное образование, академии имеют более широкий

спектр профессий (библиотекарей, архивариусов и др.). 10 лет живёт и работает в Норвегии. Участвовал в ряде музыкальных фестивалей в Норвегии, Польше, Москве. Был лауреатом (в переводе с латинского языка – увенчанный лаврами). Если конкурс это чисто соревнование, то фестиваль – это праздник, смотр. Сергей любит, когда его исполнение доставляет людям наслаждение.

Среди выпускников была Светлана Константиновна Попович-Титаренко, чья семья связана со второй школой с конца XIX века, когда начала работать прапрабабушка Светланы экономкой в гимназии № 2. Воспоминания Светланы помещены в главе «Семейные хроники».

Яхненко Ира вышла замуж за выпускника прошлых лет Гулого Александра, вместе училась с ним в Киеве. Создали семью, вернулись в Николаев. Детей учили во второй гимназии. Самым незабываемым считает велосипедный поход после четвёртого класса, когда родители туристическое оборудование вывезли машинами к месту стоянки класса, часть детей отправилась на велосипедах, часть пешком. Ирина рассказала: «Мы выучили в походе много игр, песен, ловили рыбу, варили уху. На второй день провели военно-патриотическую игру «Найти знамя». Еда была очень вкусная, много компота, каша чуть с дымком, ведь всё было сварено на костре. Сохранилась фотография, когда мы маршем входим во двор школы, где встречают нас родители. Мы счастливые и довольные, хотя лица уставшие. Конечно, были и обиды, иногда детские, иногда взрослые, на всю жизнь. Не разрешали в школу носить кейсы, серёжки, джинсы. Мы росли послушными и доверчивыми детьми. Если учитель требовал, то я обязательно выполняла и в том случае, если не была согласна. И это считаю правильным. Когда уговариваю сына на экзамен надеть парадные брюки, то вспоминаю учителей: как же им удаётся уговорить тридцать учеников.

Добрыми словами воспоминает Эмилию Ефимовну Рубинштейн. Помню её уроки русской литературы, наполненные благородством и красотой. Она никогда не разговаривала с нами на повышенных тонах. Я уходила с урока с ощущением справедливо поставленных оценок.

Мой муж – выпускник нашей школы, золотой медалист. Часто оценки работы школы тех лет совпадают. Во время летней производственной практики Карпов Александр Александрович устанавливал оборудование в кабинете, снятое им до капитального ремонта зданий. И мальчики, помогавшие ему, получили такие навыки работы с деревом,

электричеством, что муж считает: именно там родилась у него любовь к работе руками. Мне представляется ошибочным отмена всех уроков труда, на них мы многому научились. Может меньше уроков, но должен быть труд обязательно.

Мы любим встречаться классом. Серёжа Малышев, наш школьный лидер, стал классным врачом, лечит нас и наши семьи. Марина Филалеева – мать четверых детей, и они с мужем не собираются на этом останавливаться. Многие девочки получили педагогическое образование: Оксана Пасхалова, Света Бобер, Вецало Наташа, Наумкина Лена, Рождествина Наташа. Инженеры, учителя, врачи – главное не в этом. Мы трудолюбивые и порядочные люди. Спустя десятки лет любим родную школу. Когда-то в той далёкой школьной жизни пристраивали за счёт бюджета страны к школе новые корпуса. А старое здание ремонтировать местные власти отказались, тогда старшеклассники и родители начали оббивать штукатурку до камня, убирать старую черепицу и мусор с крыши, – приготовили здание собственными силами к ремонту. И город вынужденно, но нашёл деньги на ремонт. И перед сдачей зданий школы в эксплуатацию мы, старшеклассники, группами работали наравне с взрослыми два месяца. И в обед нам накрывали стол в одной из классных комнат, – это было так весело. Именно тогда у нас родилась любовь к родной столовой, может из-за чувства какой-то изолированности в 53 школе? Не знаю. Но во вновь отстроенной школе мы учились с радостью». Так много семей из этого выпуска привели собственных детей во вторую школу, что всех не перечислишь.

ГЛАВА XV

1985-1986 УЧЕБНЫЙ ГОД

Выпускники 1985-1986 учебного года отличались оптимизмом, никакие неприятности не могли испортить им настроение. В том году вернули в школы награждение серебряными медалями, сообщили об этом в конце учебного года. Положению о серебряной медали соответствовали успехи отличницы, гимнастки, участницы предметных олимпиад Муллер-Бабаниной Ольги Борисовны, она первая в школе была награждена серебряной медалью.

Золотые медали вручили:

- Маневич Ольге Васильевне
- Обаре Ольге Сергеевне
- Чухаревой Ульяне Владимировне
- Сумм Ирене Юрьевне
- Пустовому Александру Николаевичу

Оба класса отличались дружелюбием. Маневич Алла пришла в школу в средних классах, но открытая и приветливая, скоро завоевала уважение одноклассников и учителей, она всегда была готова поделиться знаниями, не отказывалась ни от какого поручения. Запомнилась Сумм Ирэна, редко улыбающаяся девочка. Давно усвоила правило, что молчаливых детей нужно изучать особенно тщательно, потому что часто они не такие, какими кажутся внешне. И так было необычно её видеть в команде КВН искренне смеющейся. Уля Чухарева всех поражала взрослостью. Начало четвёртого класса, девочке десять лет. На уроке чтения рассказов по истории слегка коснулась повести «Солнечное затмение», напечатанной в совсем свежем журнале «Юность». Выяснилось, что большую по размеру и глубоко философскую по содержанию повесть Уля прочитала за два вечера, она поняла, почувствовала тончайшие оттенки переживаний главных героев. Когда декламировала стихи любимой поэтессы Марины Цветаевой, то все замирали восхищённо. Её мама – выпускница второй школы, доверила нам и свою необыкновенную девочку. Папа Ули был капитаном дальнего плавания и привозил классу, школе в подарок то чучело

огромного лангуста, то яркие настенные календари, часы, огромные океанские раковины и другое. Спокойная и превосходно воспитанная Уля росла в творческом, но буйном классе, где родители работали с утра до вечера, и дети росли в школе. Ни жестом, ни словом не выразила пренебрежения или неудовольствия. Чувствовалось, что такие свободные, раскованные одноклассники ей нравились. И в старших классах Уля участвовала во всех классных и школьных мероприятиях.

На фотографии: учителя на уборке помидоров. Слева Александра Прозорова, учительница физкультуры, первая ввела музыкальное сопровождение для занятий с девочками, второй – Леонид Яковлевич Посмитный, лучшего учителя труда мне встретить не пришлось, и Ольга Варленовна Григорьева, классная руководительница 10-А класса, которая поддерживает дружеские отношения с выпускниками 27 лет. Встречаются и в другие дни, но в день рождения поздравить классную руководительницу приезжают многие выпускники из её класса.

В 90-е годы я перестала при встречах с родителями спрашивать о детях. Если найдут нужным, то сами расскажут. И многие молчали. Шли годы.

Жизнь как-то обустраивалась. У многих выпускников появились дети. И мои встречи с теперь уже бабушками и дедушками, стали интереснее и живее. Мама Инги Рубцовой, живой, умной девочки, сообщила, что она дважды бабушка. «Инга стала такой преданной женой и матерью. Когда пришли безумные девяностые, то дочь переучилась на бухгалтера, чтобы семья не нуждалась», – рассказывала мама. Я ответила, что для меня всё это не удивительно, потому что Инга всегда росла достаточно ответственной ученицей. Когда появились у неё друзья вне школы, то интересы школы и класса не ушли на второй план. К выпускным экзаменам она готовилась серьёзно. Помню её прекрасный ответ на экзамене по английскому языку. И именно такие порывистые и энергичные девочки становятся преданными матерями. Инга работала и в страховой кампании. Сейчас – тренер в фирме «Колл-центр». Работа трудная, напряжённая. В течение всего рабочего дня ей спускают постоянно новую тематику.

Две фотографии изображают старшеклассников на сборе помидоров в совхозе имени Колларова. На первой фотографии классная руководительница 10-Б класса Полина Филипповна Тихоненко с Сашей Бурлаковым, лучшим сборщиком 10-Б класса.

На второй ребята из 10-А класса хвастаются, что норму уже выполнили первыми. И среди них Саша Пустовой, во втором ряду второй справа.

КВН между командами 10-А и 9-А классов

В помещениях школы № 53 занятия шли в две смены. Эти дети учились в седьмом классе во вторую смену. Часть детей родители забрали из школы, это было связано и с музыкальными, спортивными и художественными школами, танцевальными и спортивными кружками и студиями. Каждый ребёнок дополнительно что-то посещал, иногда с четырёх-пяти лет, и менять учителя, тренера совсем не собирался. Вспомнила, как дети противились воле родителей. Решила и семья Глеба Бабича перевести в другую школу. Маму уговаривали, но что сделаешь, жаль, что такой талантливый ученик уйдёт. Очень часто ребёнок считает, что он в школе никому не нужен, им никто не дорожит.

Это, конечно, не так, и если он осознает, что его любят, дорожат и уважают, что не отменяет требовательности, то активность его борьбы с родителями, пожелавшими сменить школу, возрастает в несколько раз. Глеб остался в нашей школе, чему все были несказанно рады. На фотографии команда КВН 10- А класса встречается с командой 9-А класса. Капитан команды Глеб Бабич. Рядом – Пустовой Саша, Кузнецов Витя, Дучик Таня, капитан команды 9-А класса,

Сумм Ирэна, Чухарева Уля. В глубине сцены на этой фотографии видны Игорь Призант, Швед Юра, Саша Руденко. Во втором ряду Юра Швед и Игорь Призант – члены команды 9-А класса. Интересно, что обе команды считали, что я им подсуживала.

Глеб Бабич писал стихи ещё в начальной школе, переписывался с Агнией Барто, посылал ей свои творения. Был очень музыкальным, а главное – замечательным организатором. Именно Глеб сумел создать вокально-инструментальный ансамбль, именно Глеб ввёл традицию, что выступает ансамбль в обновлённом составе на каждом новогоднем вечере. В группу входили клавишник Александр Пустовой, золотой медалист, Серёжа Таранов и др. Женился Глеб на скромной, умной и доброй девочке в параллели Гладковой Лене. Их дочь училась во второй школе, пока они не сменили место жительства. Многие девочки любили и умели петь. Отец Илоны Долинской, врач, занимался вокалом в музыкальной студии Дома учителя. И это знали многие, но когда Илона на новогоднем празднике в отлично сшитом костюме Красной шапочки пела: «В Африке горы вот такой высоты. В Африке реки вот такой ширины», поднимала тоненькие детские руки вверх и в стороны, – это было так трогательно.

Именно из рук Глеба Бабича принял Серёжа Медведев, выпускник музыкального училища, и состав оркестра, и инструменты, и традиции. Серёжа Медведев руководил ВИА 18 лет, во второй гимназии учился его сын до отъезда семьи в Киев.

Какого ученика из классов не назови, каждый интересен: Долинская Наташа, мастер спорта по конному спорту, на выпускных экзаменах поразила всех уверенными и чёткими ответами по всем предметам, и дети, и взрослые радовались, что Наташа выросла в статную, уверенную в себе девушку. Только тогда поняли, почему она так нравилась Саше Ковбасюку, что он начал донимать её звонками из телефона-автомата на улице Советской.

Эта фотография пусть напомнит старый актово-спортивный зал. В течение учебного года этот угол был импровизированной сценой, потому что темнеющая дверь слева шла мимо раздевалок и выходила рядом с лестницей, ведущей на второй этаж. После войны, пока спортзал не отремонтировали, и входом в спортзал не пользовались, в этом углу коридора размещался школьный буфет. В нём работала женщина, которая не позволяла выталкивать малышей из очереди. И все рассказчики горько сожалели, что даже имени такой прекрасной женщины не запомнили. Вторая дверь слева – вход в тренерскую комнату, совмещённую с подсобкой для хранения спортинвентаря. Когда – то дверь из тренерской вела в раздевалки, спускаться нужно было достаточно глубоко по мелаллической лестнице. Замуровали вход, когда подвальные помещения перестраивали в кочегарку. Интересно, а лестницу демонтировали или просто замуровали? Третья дверь частично видна справа, выходила в школьный двор, на так называемую Дворцовую площадь, окаймлённую огромными тополями. Когда их рубили, то некоторые учителя плакали, и жители из соседних дворов

грозили подать на нас в суд за такое варварство. Но спасти их нельзя было никак: они росли на месте части корпуса начальной школы.

Из этого выпуска милая, добрая и нерешительная, большая умница Ирина Балхановская – воспитательница детского сада, окончила Киевский институт дошкольного воспитания. С восторгом при встречах рассказывала о детях своей группы. В девяностые годы получала зарплату в виде макарон и сахара. Мама начала болеть, потеряла работу, и нищета настойчиво постучала в дверь их дома. Ирочка уехала за границу в одну из Скандинавских стран работать, чтобы помогать маме. Вернулась в Николаев, устроила она и личную судьбу. Вот вам и тихоня. Надеюсь, что её новые родственники оценят и полюбят эту добрую и преданную женщину.

Июль 1985-го... День рождения Сергея Таранова. Школьные колонки и усилители перевезены к нему во двор. На снимке Глеб Бабич и Виктор Пляко – соответственно, лидер-гитарист и ударник школьной группы "Вариант". Саша Пустовой был клавишником, Саша Горохов играл на басе-гитаре. И как он гордился, что

старшеклассники взяли его в группу. Умер Саша совсем молодым. К сожалению, снимок группы на сцене не сохранился. Все участники этой группы росли людьми очень ответственными, все мальчики хотели стать надёжными и ответственными мужчинами. Жаль, что не у всех получилось. И вот пришло время последнего школьного первомайского

вечера. Я спросила у ребят, может, найдём другой вариант, хотя его и не видела. А какой другой? Отыграем. Все радостны и счастливы, а Серёжа Таранов подошёл и обиженно говорит, а когда же мы хоть немного потанцуем?

Ученики этого выпуска отличались особой добросовестностью в выполнении заданий за пределами школы. Осенью 1983 года школа стояла на Посту № 1. В своеобразном почётном карауле у памятника - могилы 68 десантников, освобождавших город Николаев. На фотографии среди учащихся старшая пионерская вожатая Лариса, среди присевших мальчиков завуч по воспитательной работе Ольга Борисовна. Развод ведёт Саша Островский.

За ним трое из этого выпуска: Анна Автенюк все девять классов училась отлично, поступила в швейное училище, затем в Хмельницкий институт лёгкой промышленности. Она прекрасный модельер, швея, технолог, – специалист высшего класса. Третий – Виктор

Левченко. Пятая Ира Бурцева. Второй – Александр Пустовой, золотой медалист. Когда-то

Алла Павличенко, режиссёр школьного спектакля, пригласила второклассника Сашу Пустового в пьесе Маяковского «Клоп» сыграть бездомного воришку, поющего городской романс «Разлука». Начали переживать, маленький, а должен прийти вечером. Тамара Александровна Кучеренко, его первая учительница, уверила нас, что нет ни малейших причин для беспокойства. Так замечательно Саша пел на репетиции, что кто-то из мальчиков, по-моему, Витя Кравцов, спросил, как он учится, то Оля Федина, не раздумывая, выпалила: «Разве не видишь, у него на лице написано – отличник». И таким надёжным и ответственным он был все школьные годы. Не сомневаюсь, что такой он и во взрослой жизни. Когда я попросила Александра рассказать о первых впечатлениях в школе, он ответил: «Шёл на собеседование в полной уверенности, что я всё знаю. И легко отвечу на самые хитроумные вопросы. Меня попросили прочитать слово зоопарк, я и прочитал – триопарк. Меня попросили ещё раз прочитать, я и во второй раз громко и выразительно прочитал – триопарк. Первого сентября меня посадили со Светой Пох. Первое, что мы начали делать – это делить старую деревянную парту на две равные половины. В результате она мне ручкой разрисовала рубашку, а я ей передник. Участие в пьесе со старшеклассниками помню хорошо, потому что считал: выступил плохо. Как и что делать старшие ребята мне объяснили: вначале спеть, чтобы люди на рынке расслабились, затем у торговца галантереей что-то украсть и убежать. Старшеклассник должен был распахнуть пальто с разложенным товаром в карманчиках, но ко мне ближе всего оказалась пуговица на пальто, я её начал дёргать, а она была крепко пришита. Так я и убежал, ничего не украв. Конечно, со стороны это было даже смешнее, чем просто украсть, но я этого не понимал. Маленьким старался избежать опасности. В старом спортзале к потолку был прикреплён канат. На перерыве Серёжа Смольянинов старался залезть по нему, а я его останавливал. Объяснял, какой старый потолок, канат может оборваться.

Средние классы в моём сознании делятся на два периода: до ремонта и полтора года жизни в цокольном этаже школы № 53. До ремонта – всё родное, близкое. Когда мы уже знали, что будет ремонт, то я начал присматриваться к зданию, и увидел, какое он старое. Крыша прохудилась настолько, что когда шёл сильный дождь, то в кабинете географии (сейчас там мультимедийный класс) с потолка лились ручьи, в соседнем кабинете обвалилась часть потолка, – я понял – переселение неизбежно. Конечно, нам не нравился цокольный этаж, занятия во вторую смену. В новой школе № 53 меня поразил в столовой конвейер для получения обедов и подносы с подогревом, чтобы еда не остывала быстро. Там же родилось понятие «нулевой урок». Помещений не хватало, и старались, чтобы у учителей уроки располагались компактно. Занятия оканчивались в половине восьмого вечера. Вокруг строилось много домов. И одноклассники часто играли после уроков на стройках. Иногда хулиганили, разрушая перегородки внутри дома. И такое было. Очень радовались возвращению в родную школу.

С классными руководителями не очень повезло, хотя все трое хорошие учительницы английского языка. В 4-7 классах работала с нами Лариса Николаевна Сухарева до ухода в декретный отпуск. В восьмом классе – Нелля Петровна Резникова. Это было время возвращения в старое здание. Помню, как мы отмывали кабинет на третьем этаже, рядом с кабинетом завуча, сейчас это кабинет украинского языка. Особенно трудно отскрёбывался цемент, но мы справились. В 9-10 классах пришла к нам Ольга Варленовна и осталась с нами на всю жизнь. Прошло тридцать лет. И все эти годы она нас учит ориентироваться в человеческих отношениях, анализировать жизненные события. Благодаря ней наш класс дружен до сих пор.

Интерес к физике и математике возник у меня в средних классах. Математику вела Алла Семёновна Мищенко, физику Александр Александрович Карпов. Оба дали мне прекрасные знания по точным наукам. Карпов А. А. боролся со шпаргалками, что очень не нравилось нашим девочкам. Мы же в это время были заняты другим – нами овладело желание создать вокально-инструментальный ансамбль. Я окончил музыкальную школу, пел. Начали с выступления с Глебом Бабичем, который был локомотивом в реализации нашей мечты об ансамбле, – я пел, он аккомпанировал. И очень нам помог учитель физики Карпов А. А., вначале он сам настраивал аппаратуру, Подсказывал и по музыкальной части. Ведь он сам играл на саксофоне и трубе. Когда научил, то пожелал нам успехов. И мы отправились в свободное плавание. В школе тех времён старшеклассники были хозяевами в школе. И мы уже усвоили правило: придумал – работай и воплощай в жизнь.

Так мы и поступили. Объездили все магазины музыкальных товаров, выбрали на улице Будённого. Выписали счета, взяли в школе письма к шефам и поехали собирать деньги. Папа Вити Кузнецова помог нам передать письмо и счета директору ПКБ «Прогресс» Павлову. Затем отправились на улицу Мореходную в областное управление транспорта. И там нам оплатили часть счетов. В результате купили всё, что нужно для ансамбля. Глеб и я начали думать, кого пригласить на бас-гитару и ударника. Остановились на Горохове Саше. Готового ударника в школе не было. Глеб предложил Вите Плятко, старшекласснику из седьмой школы, тот согласился. И на Новый год мы выступили первый раз. Успех был большой. Мы стали в школе популярными. Начали вести и дискотеки. В этом не было равных Сергею Таранову. Хотелось, чтобы было всё по-настоящему. Оббегали весь город, но цветных лампочек не нашли. Решили купить обычные лампочки и покрасить. Так и сделали. Начало дискотеки, всё замечательно. И вдруг появился странный запах, дальше больше, пока все лампочки не задымили. А начиналось всё так прекрасно: музыка звучит, красные, синие, жёлтые лампочки мигают. Так что провалы тоже были.

Приближался выпуск из школы. Я родился и вырос в городе, где строили уникальные военные корабли, которые бороздили моря и океаны нашей планеты. Всё было овеяно морской романтикой. Мой двоюродный дед всю жизнь прослужил во флоте, дядя жил и служил в Севастополе. С детства рисовал корабли. Когда стал постарше, то зачитывался

справочниками по военно-морскому флоту. В ДК «Судостроителей» была уникальная техническая библиотека. Отец Вити Кузнецова брал там для нас различные справочники. Нас, подростков, в библиотеку не записывали. Особенно нас заинтересовал справочник Jane' s британского издательства обо всех военных кораблях и их вооружении. Так я заинтересовался армией. И когда в нашу школу зачастили представители различных вузов и военных училищ, то меня привлек представитель Киевского высшего инженерного радиотехнического училища ПВО. Школу закончил с золотой медалью и сразу же поступил в училище. С техникой работать я любил ещё в школе, поэтому и училище закончил с красным дипломом и золотой медалью. Назначение получил в Тверскую академию ПВО, в полк обеспечения учебного процесса. Академия располагалась в городе Тверь. На плацу стояла развёрнутая новейшая техника, и я проводил практические занятия со слушателями академии. Работа мне нравилась. Не нужно забывать, что училище окончил в 1991 году. Я оказался в России. В 1995 году Россия перешла на контрактную армию. В образце контракта было записано, что не выполнение государством некоторых условий контракта не служит основанием для разрыва его. В 1995 году уволился из армии, не согласившись заключать контракт. Так и записано: уволен «по не заключению контракта». Приехал в Николаев и начал заниматься компьютерами. Я обеспечиваю сопровождение в нашем регионе системы «Нормативные акты Украины – компьютерная правовая база данных». Самостоятельно разработал подобную базу данных по региональному Законодательству. С одноклассниками встречаемся постоянно. Недавно разговаривал с Клысс Оксаной. Она работает на радиостанции «Русское радио» менеджером по рекламе. Анжела Трофимова – составляет проекты в газовом хозяйстве. Так что все трудимся, хотя большинство пока и с нереализованными способностями. Надеемся на лучшее.

Школу помним и любим. В ней нам было комфортно».

Любил языки Юрченко Максим, поступил на иняз в КГУ, но через пару лет разобрался, что любовь к языку и профессия – вещи часто разные. Параллельно поступил на юридический факультет, стал юристом, живёт и работает в Киеве. Савицкая Инга, Агеева Лариса, Гандзиошина Юля – тележурналисты. Не случайно классным руководителем была учительница русского языка и литературы Полина Филипповна Тихоненко. Инга Савицкая – Заслуженный тележурналист Украины, о своём отношении ко второй школе рассказала в разделе «Педагогические портреты». Юля уехала с сыном, который учился во второй гимназии, жить и работать в Киев, помогала школе, чем могла. Харитонов Володя и Овечко Игорь - врачи. Пинус Лена – завуч второй гимназии. Ченаш Сергей – офицер милиции, – у всех в жизни произошло так много событий, что любая судьба – достойный сюжет для большого романа. И если нет более интересного занятия, то садитесь и описывайте, рассказывайте о своей жизни, писать-то мы Вас научили. Расскажете, как учились в одном классе с мальчиком, ставшим офицером, потом ушедшим из армии в 90-е. Уйти-то ушёл, а где работать? Пошёл служить в милицию и стал непреднамеренным

убийцей, об однокласснице, его жене, которая преданно и верно ждёт его все годы, регулярно ездит на свидания в тюрьму и верит, что он скоро освободится. Как умолчать и о Сафёлкиной Оксане, отличнице, умнице, спешившей на занятия клуба выходного дня и попавшей под грузовик, страшно искалеченной, пожизненно оставшейся инвалидом. О судьбах офицеров, не пожелавших стать клятвопреступниками, ушедших из армии. Среди них красавец и музыкант, прекрасно учившийся Таранов Сергей. Умер после операции в Киеве. Замечательную дочь оставил Серёжа на этой земле. Окончила вторую гимназию, поступила в медицинский институт, Ирочка уже врач.

Замечательный помощник гимназии из этого выпуска Юрий Бабков. Как депутат городского совета, руководитель охранной фирмы он нередко приходил на помощь

одноклассникам, учителям, однажды и мою семью защитил от произвола гаишников. За охранные услуги брал плату с попечительского фонда гимназии № 2 по минимальным тарифам. Двое его детей успешно учились, окончили вторую гимназию, университеты. На фотографии Юра с сыном Женей.

Помню всех детей трёх классов, два – это после выпуска из девятых классов.

ГЛАВА XVI

1986-1987 УЧЕБНЫЙ ГОД

В 1986-1987 учебном году из школы выпускали 63 ученика из двух классов. Классными уководительницами были в 10-А классе – Валентина Петровна Кизицкая и в 10-Б – Елена Борисовна Крутова. В начальной школе – Наталья Константиновна Бабенко и Зоя Павловна Веретёхина.

На фотографии выпускники с красными лентами – награжденные золотыми медалями:

- Призант Игорь Яковлевич
- Осипова Иванна Александровна
- Усольцева Наталья Сергеевна
- Костыркина Наталья Борисовна

Серебряными медалями – с голубыми лентами;

- Хичий Елена Степановна
- Тихоненко Оксана Станиславовона
- Резник Марина Владимировна
- Подковщикова Ольга Михайловна
- Санцевич Ольга Викторовна
- Тихоненко Оксана Станиславовна

- Кирилловская Наталья Васильевна.

Поделилась воспоминаниями о школе классная руководительница 10-Б.

Елена Борисовна Крутова: «После института с мужем год переводчиком плавала на судне, побывала в США и других странах, родила сына Андрея и вышла на работу во вторую школу. В то время я уже привыкла носить брюки, а директор школы не разрешала ходить на работу в них. Вскоре меня решили избрать в профком, а я и отвечаю, что меня нельзя избирать, потому что я хожу в брюках. В 10-Б работала учителем английского языка со второго класса. В четвёртом стала их классным руководителем. Пришла на первое родительское собрание, а родители все старше меня. И я в своих требованиях к классу определила два момента: воспитание у детей уважения друг к другу и ответственности за класс. Во всём помогали родители. Никогда со мною не было обсуждений поступков учителей. В семьях воспитывали просто: учитель прав, учись с людьми находить общий язык Естественно, что к таким детям можно достучаться. Обычно я это делала так: брала высказывание мудрецов, например, Аристотеля из его «Риторики» – «Consuetudo est altera natura» (привычка – вторая натура). Я и рассказываю детям, как важно в их возрасте закрепить привычки: мальчикам – помогать перенести тяжести, девочкам – научиться убирать квартиру. Проверьте моё утверждение дома: висит полотенце на одном и том же месте. Перевесьте в другое. И вы увидите, как непроизвольно будете за полотенцем протягивать руку к старому месту. Через много лет моя ученица Люба Бацуровская и говорит, что она после беседы пришла домой и перевесила полотенце. «На следующий день я убедилась, что с полотенцем вы были правы, и начала упражняться в добрых делах». Все учителя школы много работали над тем, чтобы дети не только слушали, а и слышали, что мы им говорим. Мне повезло с родителями. Когда дети подросли, мы начали ходить в настоящие походы. Энтузиастами-помощниками были Костыркин Борис Владимирович и Тихоненко Станислав Михайлович. Теперь называют походом поездку на пикник машинами. Мы же проводили по всем правилам: обязательно километры шли пешком, всё оборудование нести дети на себе. С каждым накануне похода я беседовала:

– тебе совет дела поручил нести котелок, если ты его забудешь дома, то останемся без обеда;

– тебе поручили взять кнопки, если ты забудешь, то напрасной будет работа редколлегии, потому что нечем будет прикрепить газеты и листовки. Учила терпеливо, что бывает дело маленькое, но такое важное. То ли родители были такие добросовестные, то ли дети слышали, что я говорила каждому из них. С удовольствием мальчики ставили палатки, девочки готовили еду. И без всякого удовольствия, без энтузиазма убирали место стоянки туристического нашего лагеря. Ведь всё надо было сжечь, закопать, подмести.

В школе тех лет было принято обсуждать плохие поступки детей на классных собраниях. Обсуждали сам поступок, а не ученика. Доказывали сообща, почему считается поступком плохим. Внимательно следила за тем, чтобы не пропустить добрый поступок ребёнка и обязательно несколько раз сказать о нём. Объясняла постоянно: один рисует, второй поёт, третий парты переставляет – и всё это важно для жизни класса одинаково. Хвалила не вообще, а за конкретное дело. Так дети доросли до старших классов. Проблемы поведения исчезли вообще. Тем более что я очень следила за психологической совместимостью детей в группе, потому что появились глубинные противоречия в межличностных отношениях.

Организаторами и сценаристами были Лена Аршинникова, Наташа Костыркина, Лена Непокупная, Марина Тронько, Вера Сергиенко. Замечательно рисовала Вера Зеликсон. Как и её мама, воспитанница второй школы, так и она была лучшим создателем газет. В средних классах пришла Ирэн Корытная. Умела и любила придумывать различные конкурсы. Самые вкусные торты для угощения в классе готовила семья Ирэн. Ольга Борисовна научила на уроках гидов - переводчиков разучивать сценки по сценариям, придуманными самими детьми. И эту форму работы широко стали использовать учителя разных предметов. Мои дети с удовольствием писали сценарии и ставили сценки.

Очень любили дети конкурсы инсценированной песни, вечера на английском языке с постановками из пьес зарубежных авторов. Большинство чувствовали красоту народных украинских песен, которые пели девочки из классного ансамбля многоголосного. В нём пели Оксана Тихоненко, Лена Аршинникова, Наташа Костыркина, Лена Непокупная, Таня Проценко. Прекрасно играла на бандуре, пела и аккомпанировала себе Оксана Тихоненко.

Учила я детей анализировать успешные дела и не очень. Для этого после каждого, почти после каждого мероприятия подводили итоги с элементами анализа.

Хорошие были дети, хорошие выросли люди: замечательная мама четверых детей Таня Проценко, замечательную семью создали Серёжа Дмитриченко и Наташа Костыркина, их дети воспитанники второй гимназии. Валентин Шинкевич – лидер школы, доверил замечательную дочь Алю второй гимназии, сейчас она учится в Киеве на географическом факультете, отделение «Организация туризма». Аля и её мама занимались восточными танцами, были победителями республиканских конкурсов. Валентин постоянно помогал дочке в учёбе. Хорошая семья у Гладун Саши и Кубаревой Оли, девочки из параллельного класса.

Это был мой единственный класс, и я рада, что был он хороший.

Когда я вспоминаю работу во второй школе, у меня возникает ощущение, что коллектив учительский был неимоверно доброжелательный и интересный. Татьяна Алексеевна к моему приходу уже проработала несколько лет, овладела методикой

проведения уроков. Она меня собственно и научила проводить уроки. За что я благодарна ей. А Наталья Витальевна всегда говорила, что я буду хорошим учителем. Со всеми учителями-предметниками моего класса работалось мне комфортно. Светлана Николаевна Плиткина, Полина Филипповна Тихоненко, Людмила Дмитриевна Королёва – удивительные учительницы. До сих пор у меня дружеские отношения с Валентиной Петровной Кизицкой, классным руководителем параллельного класса. Мы обе рады. Что между нашими классами не было соперничества. Мы много с детьми разговаривали. Плохое обсуждали как явление, а хорошие поступки детей, даже мелочи хвалили по несколько раз. Один рисует, второй поёт, третий парты перетаскивает, – и всё это одинаково важно для класса.

Каждый из нас знал, что от самого профессионального труда учителя зависит далеко не всё. Если мы сеем зёрна разумного, доброго, вечного в подготовленную родителями почву, которая ждёт и хочет принять сказанное учителем, то и вырастают нормальные люди, как мои дети. Они всегда были открыты миру и друг другу.

Мой собственный сын Тимощенков Андрей окончил девять классов второй школы и поступил в Херсонскую мореходку, а затем Московский институт водного хозяйства. Мои внуки учатся в родной школе, гимназии – Андрей в 5 классе, Ариша – в первом. Их учат хорошие учителя», – так закончила рассказ о школе и о себе Елена Борисовна Крутова.

С некоторыми выпускниками я встречаюсь часто, других не вижу годами. Начиная работать над описанием этого выпуска, подумала, что хорошо бы встретиться с Наташей Давыдович, девочкой искренней и творческой. Только подумала, а вскоре та и зашла ко мне в школу. Свои воспоминания она начала так: «1 сентября 1976 года я стояла на линейке, посвящённой празднику первого звонка. Помню до мельчайших подробностей поступление в школу. На собеседовании меня, перепуганную, но довольно самоуверенную, спрашивает Наталья Витальевна Кржеминская, очень тихо отвечаю. Дошли и до любимого стихотворения. Добрый взгляд из-под очков учительницы успокоил меня, и я подумала, а почему бы не прочитать наизусть балладу «Развесёлые цыгане». Стихотворение было длинное, трогательное, я старательно читала, помогая мимикой и жестами, Наталья Витальевна расчувствовалась до слёз. На посадку попросила маму надеть на меня вязаный сарафан и огромные банты, казалась себе в этом наряде потрясающе красивой, была счастлива, что смогу удивить всех. Правда, оказалось, что все девочки одеты красиво. Во время посадки Вы вошли к нам в светло-бежевом костюме, строгая, хотя и улыбались, может, так я воспринимала слово директор. За третью парту в среднем ряду посадили меня с Сашей Белявским, который через год выбыл из школы. Наша классная комната располагалась в первой пристройке рядом с кабинетом директора. Самую большую радость и большое горе пережила я в первом классе, и это связано с котятами. Играя во дворе на переменках, узнали, что в сарае есть котята. И мы с подружками ходили их кормить. Через несколько дней я решила сходить и сама покормить их. Туда добралась благополучно. Прозвенел звонок, все дети с площадки убежали на урок. Я встала, повернулась, чтобы тоже

поспешить – и страшно перепугалась: школьное здание не узнала, оно стояло огромное и совсем чужое. Я присела на крылечко кочегарки и горько заплакала. «Заблудилась», – пронеслось у меня в голове. Только заревела, как подбежали ко мне мальчишки-старшеклассники и отвели меня в класс к Зое Павловне. Вот тогда я поняла, что учусь в самой лучшей школе города. И в этом я убеждена до сих пор. Когда я училась в Киевском университете на экономическом факультете, то случайно встретилась со своею первой и любимой учительницей Зоей Павловной Веретёхиной, которая переехала жить в Киев. Мы пили чай и с удовольствием вспоминали случаи из нашей общей жизни, длиною в три года. Вспоминали и любимые мною смотры октябрятских войск. Мы – мальчиши-кибальчиши, защитники бедных и слабых, завоевали первое место не только в школе, а и в городе, и этим несказанно гордились.

Незабываема для меня и классная руководительница Елена Борисовна Крутова. В какие только походы мы не ходили, какие конкурсы не проводили! Я любила конкурсы чтецов на различных языках, грамоты за победы в них храню до сих пор. Елена Борисовна мне нравилась манерой ходить, одеваться, говорить. Сдержанностью, тактом, уважительным отношением к нам. Она мне казалась не земной жительницей, а инопланетянкой.

Лучшими мы были в туристическом многоборье в школе и городе. Визитной карточкой класса считаю матросский танец «Яблочко» в исполнении наших мальчиков с солистом Вовой Базиленко, маленьким вёртким рыжиком, с милами конопушечками на лице. Мальчики танец исполнили и на выпускном вечере в память о Зое Павловне, разучившей его с ними. Но это знаю из рассказов, потому что была в это время уже в Киеве.

Начинала работу у нас учителем истории Валентина Петровна Кизицкая, когда я училась в шестом классе. Мы находились в помещениях школы № 53. Мягкая, приятная учительница, которая всегда была готова принять пересдачу у тех, кто хотел оценку повыше. Мне было очень интересно на её уроках. Плиткина Светлана Николаевна – вне конкурса, мало, что мы знали всю математику, она находила время поговорить о дружбе, верности. Почти всех учителей помню, всем я благодарна. Им мы обязаны тем, что класс был дружный, не было сплетен, бойкотов, преследуемых учеников. Семейных пар у нас две: Гладун Саша и Кубарева Оля, Дмитриченко Серёжа и Костыркина Наташа.

Мы все любили и любим театр. Часто разыгрывали инсценировки на уроках и после. Гурко Виктория работает учительницей в театральной школе. Света Гришина после окончания Ленинградского театрального училища работает одним из режиссёров в театре Ленинского комсомола.

Несколько лет назад я встретилась с учителем физкультуры, разговорились, и он рассказал о смерти Полины Михайловны Кенис, учившей меня английскому языку с первого класса. Отдали меня в её группу, потому что у неё учился мой дядя Николай Михайлович

Бойко и очень её любил. Все ребята нашей группы её любили за доброту и незлобивость. Великолепно знала не только английский, но и немецкий язык. Как вспомню её, так передо мной проплывает доброе лицо, взгляд её голубовато-серых глаз, внимательно рассматривающий меня из-под очков с тяжелыми линзами. Я плакала и думала, почему мы так мало говорим добрых слов нашим учителям не в праздники, а просто так, от души о нашем глубочайшем уважении и любви к ним», – так закончила рассказ Наташа Давыдович, учившаяся в школе более четверти века назад. Из 10-А класса побеседовала с Алексеем Арюпиным, который с удовольствием вспоминал свои школьные годы. «Учился у Натальи Константиновны Бабенко. В пятом классе она вела у нас уроки русского языка и литературы. Классные руководители как-то первое время в средних классах у нас не держались, но нас это не смущало, потому что Наталья Константиновна с успехом их заменяла. Когда учился в начальной школе, то бытовало поверье, что почерк зависит от ручки, если ребёнка учить писать перьевой ручкой, это когда обмакиваешь ручку в чернильнице и пишешь в тетради. Правда, родители уже в это верили слабо, но требования школы выполняли, хотели, чтобы у меня почерк был лучше. Рос я спокойным мальчиком, достаточно послушным, но если что-то решу, то меня трудно переубедить. Со средины пятого класса до начала седьмого мы занимались в помещениях школы 53. И мне это очень не нравилось, потому что идти приходилось от улицы Советской до улицы Дзержинского. Можно трамваем подъехать – по времени получалось то же самое. Радовался безгранично, когда вернулись в родное школьное здание в седьмой класс. Мы отвечали за кабинет истории, потому что уже почти год классной руководительницей была Валентина Петровна Кизицкая, к которой мы очень быстро привязались. Любили и её маленьких дочерей. Иногда их некуда было деть, и они сидели на уроке, если кто-то приходил проверять, то прятались под учительским столом. И такие были воспитанные, что за урок звука не издавали, чем нас, любителей поговорить, удивляли. Рос я быстро, был широкоплечим, поэтому роли мужественных мужчин мне доставались из начальной школы. В средних и старших классах мы участвовали в школьных конкурсах инсценированной песни, это была не совсем песня, а небольшой спектакль, сопровождаемый песней. Изображал я советского солдата – памятник в Трептов-парке Берлина. Муж Валентины Петровны был военным. Он принёс сапоги, плащ-палатку, каску. На руках держал я Ирочку, младшую дочку Валентины Петровны. Потом изображал солдата Алёшу в Болгарии. В театральном кружке исполнял роль Фамусова в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», которую ставили без купюр, полностью. В чеховском водевиле «Юбилей» играл роль безымянного директора банка, Лариса Штепа – посетительницу, женщину «слабую и беззащитную», которая довела работников банка до исступления. Роль бухгалтера исполнял Сева Мищенко, очень талантливо. Выступали со спектаклем много раз, но запомнилось одно, когда в театре Чкалова зал был набит старшеклассниками города, мы сыграли «Юбилей», аплодировал нам зал и все актёры, собравшиеся за кулисами. После нашего выступления шёл взрослый спектакль.

Не любил литературу, вернее, сочинения, за что чуть не поплатился на вступительных экзаменах. Мы все любили спорт.

Точные науки – это было моё. Елена Григорьевна Хаврюта читала у нас математику, требовала жёстко, но знания предмета дала прочные, за что ей спасибо. Александр Александрович Карпов – любимый учитель моего старшего брата и мой. Он намного мягче, но уроки нравились привлечением дополнительного материала. Когда объяснял явление резонанса, то приводил в пример здание клуба профтехучилищ, когда построили перекрытия и из католического костёла сделали здание двухэтажным, то великолепное звучание исчезло. Нравились уроки физики экспериментальной частью. В конце года в старших классах по программе был практикум, каждое задание каждый ученик выполнял сам.

С ребятами всегда был дружен потому, что по характеру я добродушный человек, никогда не ссорился. В средних классах мне было интересно печь торты, особенно «Пражский», однажды испёк такой и для классного Огонька, чем удивил школьных друзей, правда, пёк по написанному рецепту, но сам. Сидел за партами со многими ребятами. Чаще всего с Рафесом Димой, сейчас он Гуржий, перешёл на фамилию матери. Сидел за одной партой с Шестопаловой Русланой, Ларисой Щетининой, Леоновым Лёней, Чулковым-Тимошенко Алексеем. Английскому языку учила меня все годы Кенис Полина Михайловна, которой я благодарен за знания. Они мне очень пригодились в жизни, нужны и сейчас. Английский преподавали очень серьёзно. В неделю было девять уроков. Особенно трудной была пятница, когда целый день были уроки английского языка, английской литературы, техпереводы и гидов - переводчиков.

Наши замечательные родители участвовали во всей школьной жизни. Помню, ездили мы в Ригу по экскурсионной путёвке, и моя мама была с нами. Родители оббивали стены до камня перед пристройкой и капитальным ремонтом школы, организовывали вместе с нами праздники, дежурили на вечерах. Шили или доставали костюмы для инсценировок. Бывали и смешные случаи. Сдал выпускной экзамен я первым, сбегал домой, взял

фотоаппарат. Иду мимо окна кабинета физики, а Дима Рафес роется в таблицах. Я его начал фотографировать. Александр Александрович приглашает Диму отвечать. А он отвечает, мол, сейчас, а сам позирует. Однажды мы напугали женщину из соседнего дома на уроке НВП. Учитель Александр Александрович Никитин разделил нас на группы, дал каждой задание. Я попал в группу противохимической защиты. Мы облачились в резиновые костюмы, я взял тяжелый дозиметр, Дима Рафес автомат, и мы вышли во двор из двери возле кабинета НВП, а женщина из соседнего дома увидела нас и стремглав бросилась домой, чуть не упала, когда споткнулась. Это, конечно, было связано и со страхом перед Чернобыльской катастрофой, недавно произошедшей. Запомнился прекрасный выпускной вечер, танцевали до рассвета. Смеялись, когда музыканты смешно коверкали слова в названиях зарубежных групп на английском языке. Затем папа Павловой отвёз меня, Виталика Худякова. Диму Рафеса, Хичий Лену, Ренату на Русскую косу, где на базе отдыха мы провели чудесный день, купались, загорали. Экзамены в институт начались прекрасно, направление от завода дало мне 1балл, математику сдал на пять, физику на четыре. 10 баллов уже давало возможность поступить на некоторые отделения корфака, но я хотел на машфак. Пришёл на сочинение, ни по одной теме нет ни единой мысли. Сижу и вдруг чувствую – укусила меня оса. Я тут же быстренько написал полторы страницы, первым встал и сдал работу. В ней я написал, что поступаю в технический вуз, а не на литературный факультет, и считаю этот экзамен не нужным. Двинулся к выходу, преподаватель вернул меня, посмотрел оценки за предыдущие экзамены и чуть ли не насильно усадил, надиктовал, проверил, поставил тройку и отпустил меня. Учился неровно, на втором курсе чуть не бросил институт, а затем смирился и продолжал учиться уже совсем иначе. Получил диплом инженера-механика, диплом судового механика третьего разряда и погоны лейтенанта, у нас была в институте военная кафедра. Дважды был на плавательной практике. Первый раз – мотористом в навигацию на Енисее. Ходил на пассажирском теплоходе «Александр Матросов». Начали плавать, когда только лёд сошёл, в мае, а окончилась практика осенью. Был в Красноярске, в Подтёсово, где располагалась база речного флота. Там приняли корабль. Останавливались в городах Лесосибирск, Енисейск и др. Крайней точкой был Мыс Караул. Вторая плавательная практика была дольше, почти девять месяцев. За эти месяцы посетили Судан, Эритрею, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Саудовскую Аравию, Индию и Бирму.

Для участия в такой практике я заключил договор с заводом 61 Коммунара: они оплатили счёт – стоимость практики, а я обязывался пять лет работать на их заводе, – вот как боролись за квалифицированные кадры. После окончания института работал на заводе в пятом цехе, вначале помощником мастера, потом мастером в сборочном цехе, занимались достройкой кораблей и ремонтом их. Считаю ракетный крейсер «Слава» своим детищем. Слежу за его судьбой. В конце девяностых старый противолодочный корабль, построенный на Черноморском заводе, списали, а название перешло к моему кораблю. Несколько дней назад «Москва» прошёл Панамский канал и двинулся в Тихий океан.

В 1996 году женился, моя жена Светлана Владимировна работает психологом в гимназии № 4, сыну Денису 16 лет. Он учится в Морском лицее, хочет стать компьютерщиком. Удачей считаю в жизни переход на завод ЮТЗ «Заря», потому что зарплату там платили регулярно даже в страшные девяностые годы. Официально моя должность называется инженер по наладке и испытанию газотурбинных агрегатов. В жизни много времени провожу в командировках по наладке двигателей, проданных заводом. Часто бываю в России, Узбекистане, Туркменистане, Иране и др. странах. Так что мне английский язык пригодился. Мой старший брат Дима, выпускник второй школы, окончил Московский физико-технический институт, учился в аспирантуре, защитил диссертацию «Методы оптимизации грузовых перевозок в народном хозяйстве», работал в Вычислительном центре Академии наук СССР. Ещё в студенческие годы увлёкся театром, участвовал в постановках. Позже его увлекла идея альтернативных театров. Так наступило время, когда он решил организовать собственный театр. Он стал его основной работой. Есть у него сын Дима и дочь Ксюша. Жаль, что редко встречаемся. Школе мы благодарны за всё, в том числе и за память о нас. Классом встречаемся не часто, но юбилеи отмечаем, как же школьный юбилей не отметить!».

ГЛАВА XVII

1987-1988 УЧЕБНЫЙ ГОД

Особенностью выпуска 1987-1988 учебного года было стремление многих учеников получить серебряные медали.

Золотыми медалями были награждены:

- Ганчо Татьяна Валерьевна
- Княжинская Елена Борисовна
- Ляшенко Валерий Владимирович
- Штельмах Маргарита Анатольевна

Серебряные медали вручили:

- Ангелову Олегу Леонидовичу
- Батхину Юрию Борисовичу
- Блейчик Ирине Анатольевне
- Бесфамильной Анне Валерьяновне
- Демьяненко Юрию Николаевичу
- Ершовой Татьяне Вадимовне
- Жовнер Елене Дмитриевне

- Збарацкой Татьяне Вадимовне
- Моторному Александру Александровичу
- Павличенко Ольге Владимировне
- Рябинскому Глебу Аркадьевичу
- Снисаренко Евгению Петровичу
- Туз Ирине Владимировне
- Фоменко Виктору Анатольевичу
- Цыбуленко Оксане Маратовне

С такими детьми работать было радостно, но нелегко. Каждый третий – медалист. И остальные учились успешно. Многие из этого выпуска увлекались историей и выбрали это профессией. Жевнер Лена студенткой истфака НГПИ участвовала в написании книги о Николаеве. И когда она участвовала в конкурсе на замещение вакантной должности в Ленинградский университет имени А. С. Герцена, то именно участие в издании книги помогло выиграть его. Параллельно Лена занималась совершенствованием знаний по английскому языку. В университете были организованы занятия по изучению английского языка всеми преподавателями вуза, так получилось, что занятия в группе, которую посещал ректор, вела Лена, он-то и поспособствовал получению ею отдельной комнаты. Она крупный российский учёный.

Лидером школы был Витя Фоменко, поражавший глубокими знаниями истории. Он – полковник СБУ. Его сыновья учатся во второй гимназии. Он вспоминает, что одноклассники были почти все очень ответственными ребятами, любили работать самостоятельно. Светлана Николаевна Плиткина учила познавать свой характер и окружающих людей. Учила всегда о ком-то заботиться, помогать. «Мы шефствовали над детьми в Красном Солнышке, когда стали старше, то для одного класса из интерната для сирот проводили ярмарки. Праздники. В старших классах весною ходили на старое кладбище убирать заброшенные могилы. Мы все поддерживаем дружеские отношения до сих пор».

Учительская профессия нравилась многим детям из этого выпуска. 16 из 63 поступили в различные педагогические университеты и институты. Серьёзный и добросовестный Демьяненко Юрий преподаёт в строительном колледже. Ляшенко Валерий трудится в дипломатическом корпусе России. Грицай Оксана и Яновская Аня – росли талантливыми девочками, которые не раз радовали нас выступлениями. Оксана ушла в семью, а Аня - в искусство, в театр и кино. Но забыть красивых и добрых девочек невозможно. Если кто-то неодобрительно отзывался об их учителе, то они чуть не плакали.

Приближалось окончание 1987-1988 учебного года, выпускники сдают экзамены, в вестибюле разговариваю с Аней Яновской, спрашиваю, определилась ли она окончательно с работой на творческий конкурс во ВГИК. Ответила утвердительно, что не изменит Чехову ни в коем случае. На вечере школьных друзей в первую субботу февраля Аня согласилась быть ведущей, зашла ко мне в кабинет, чтобы уточнить некоторые моменты. Я знала, куда Анна собирается поступать. Поэтому пару раз пошла и посмотрела на её выступления во Дворце судостроителей, где она несколько лет занималась в драматическом кружке. Мне всё показалось талантливым. И после уточнения деталей вечера встреч с выпускниками, спросила, что она готовит на творческую часть конкурса во ВГИКе.

– «Ваньку Жукова» Чехова, ответила она. Не дожидаясь моей просьбы, встала на колени посредине кабинета и прочитала отрывки из письма мальчика на деревню дедушке так, что я прослезилась. И когда узнала, что её пригласили в Ярославское театральное училище и

приняли на основании оценок, полученных во ВГИКе, я обрадовалась: девочка на шаг приблизилась к осуществлению мечты. А теперь о ней, известной актрисе, статью из интернета привожу полностью.

ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ

В 1996 году окончила актёрский курс режиссерского факультета ГИТИС (мастерская М. Захарова). С 1999 года работает в Московском театре юного зрителя.

Сотрудничала с театром «Сатирикон», театром на Малой Бронной, театром «Школа драматического искусства» п/р А. Васильева, театром Антона Чехова.

Награждена призами «Фестиваля комедийного фильма» (в номинации «За лучшую женскую роль»), ФИПРЕССИ на МКФ в Берлине, лауреат фестиваля «Лики Любви».

Роли в кино:

- Под небом голубым... (1989) — *Лена*
- Осенние соблазны (1993) — *Анна*
- Ветер над городом (1997) — *Алина*
- Новогодняя история (1997) — *Снегурочка*
- Стрингер (1998) — *Света*
- У Бога за пазухой (1998) — *Таня*
- Д. Д. Д. Досье детектива Дубровского (1999) — *Даша Китаева* (Влада)
- Редакция (2000) — *Наташа*

- Хозяин империи (2001) — *Илзе*
- Дальний свет (2003) — *камео*
- Большие девочки (2006) — *Лена*
- Накануне осени (2006) — *Генеральша*
- Грех (2007) — *Марина*
- Иное (2007) — *Надя*
- Универ (2008-2009) — *Вера Павловна Аксёнова*
- Сердцеедки (2008) — *Полина Рябова*
- Неоконченный урок (2009) — *Инна Витальевна*

Награды и премии:

- Призёр фестиваля комедийного фильма
- Призёр фестиваля «ФИПРИСИ»
- Лауреат фестиваля «Лики Любви»
- Лауреат конкурса молодых актрис театра «Премьера» (2001) Детство

Солидный Олег Ангелов занимает ответственный пост в областной налоговой инспекции, ещё достаточно молодой отец. Степанец Юрий возглавляет районную налоговую полицию, по-моему, он уже полковник. Клименко Алексей и Пайкин старший, как говорят, в бизнесе. Павличенко Оля – мать двоих детей, обосновалась в Киеве, работает в крупных фирмах. Она с мужем – такая красивая пара. А я часто вспоминаю её с гитарой, в ветровке у костра в очередном походе, правда видела её в таком виде, когда дети возвращались из похода, а я облегчённо вздыхала: живы и не травмированы.

Когда узнаю, что уехали в Германию, Израиль, США, то теперь воспринимаю это спокойно, работать научены, выплывут. К примеру, Таня Похвищева, которая умела своими руками делать всё, и медицинское училище окончила легко и просто только «по просьбам трудящихся» и никогда не собиралась работать медсестрой, когда выехала в Германию, то вспомнила, что у неё медицинское образование. И очень быстро доросла до должности старшей медсестры. Когда набираю слова «российские писатель, актёр, режиссер, профессор московской клиники, бизнесмен, российский дипломат и др.», думаю, как же вас, наши воспитанники, разбросало по

миру. Рада, что большинство переучилось, заняли достойное место и в тех странах, хотелось бы, чтобы жили и работали в Николаеве, но изменить ничего нельзя. Такова реальность.

ГЛАВА XVIII

1988-1989 УЧЕБНЫЙ ГОД

Выпускной вечер 1988-1989 учебного года. Выпускники по традиции собрались на площади перед «Судостроителем»», прошли по улице Советской, собрав сотни зрителей, которые с удовольствием рассматривали нарядных выпускников, постояли на площади, послушали добрые пожелания с трибуны и разошлись по школам на выпускные вечера. Как всегда торжественная часть прошла красиво и трогательно. Потом часть выпускников и гостей вечера плясала, часть дышали свежим ночным воздухом, прогуливаясь по улице Адмиральской. Красивые девочки-принцессы, подтянутые юноши. Все похудевшие, бледные – выпускные экзамены не шутка, а тяжёлый труд. В этом выпуске были награждены 12 учеников золотыми медалями и 10 серебряными. Выпускали три класса.

Золотые медалисты:

- Берг Татьяна Анатольевна
- Бережной Антон Николаевич
- Бережной Дмитрий Николаевич
- Верхогляд Оксана Александровна
- Верхогляд Ольга Александровна
- Вязовская Елена Ивановна
- Гноевая Татьяна Николаевна
- Голодницкий Александр Григорьевич
- Зализняк Татьяна Николаевна
- Коростышевская Наталья Михайловна
- Мазурская Светлана Евгеньевна
- Пустовой Сергей Александрович

Медалистом был каждый четвёртый. Я же подумала, что если бы Володя Алейников не ушёл после восьмого класса в Московское суворовское училище, то его фамилия была бы среди имен золотых медалистов.

С появлением на свет Владимира Александровича Алейникова вторая школа потеряла учительницу химии Ефетову Веру Иосифовну. О ней Балхановская Аня написала: «Без химии нет и человеческих отношений. А действующие лица – реагенты и реакция, и от их взаимодействия зависит успех каждого дела», – так говорила наша единственная в своём роде учительница химии Ефетова Вера Иосифовна. Она ещё шла по коридору, а мы уже замирали у своих мест и с трепетом ждали, когда войдёт учительница. Подсказку слышала первая; шпаргалку видела, хотя её ещё не успели достать; враньё распознавала вмиг и

убивала «на корню», - ну прямо человек-оркестр, в котором все инструменты играют слаженно и гармонично. И всё тихо, спокойно. А химию знали все, призёров олимпиад было много. У неё была дочь – умница и красавица, на которую хотели быть похожи почти все наши девчонки. Вот что такое настоящая химия!» Среди её учеников был и Кухарь Валерий Павлович, вице-президент Академии наук Украины, заместитель Патона, академик

У дочери-красавицы и родился Вовочка, ради которого Вера Иосифовна оставила любимую профессию и превратилась в любимую бабушку. Научила читать, считать. Это было несложно, потому что мальчик обладал великолепной памятью. Уже в начальной школе изучал химию и просил бабушку, чтобы она учила с ним поскорее. Вдруг умрёт, а он не успеет выучить всю химию. Химиком не стал. Он, по мнению горожан, справедливый и уважаемый судья Центрального района города Николаева, рассказал о школе так: «Постижение законов жизни у меня началось с первых дней школьных занятий. 1 сентября начались уроки, а второго я потерял зелёный блокнот, куда учительница Тамара Александровна собиралась записывать домашние задания, поощрения и замечания. Пропажу обнаружили, когда начали укладывать вещи в портфель на 3 сентября. Собрались всей семьёй и отправились искать зелёный блокнот. Блокнот не нашли, но я понял, что блокноты и тетради есть важные, которые нельзя терять ни в коем случае. Бабушка и моя первая учительница Тамара Александровна были в хороших, дружеских отношениях. Часто возле кинотеатра Родина подруги встречались, бабушка шла по делам, а я с учительницей отправлялся в школу. Сидел в среднем ряду за второю партой. Мне всё было видно на доске. Я старался, но с почерком у меня не ладилось. Особенно трудно писать палочки одинакового роста и одинаковой толщины. Был убеждён, что труднее каллиграфии урока нет. Прекрасно помню сад, большой и густой, похожий на лес. Значение слова лес знал и представлял. А вот что такое поле и на нём ставить щиты для снегозадержания – не понимал, поля я ведь не видел. Рядом со школою был зоопарк, и в третьем классе учительница экскурсии проводила в него. Особенные деревья росли там, часть из них сохранили, они и сейчас перед облисполкомом растут. В старом зоопарке их кроны защищали нас от знойного солнца, в аллеях было прохладно, стояли скамейки среди озёр и фонтанов, украшенных старинными статуями. В озёрах плавали чёрные лебеди с ярко-красными клювами. Если дети кормили с рук, то лебеди могли нечаянно больно ущипнуть, поэтому нас предупреждали, что кормить только хлебом, который бросать надо в воду. Жил в зоопарке огромный крокодил, в длину метров пять. Он всегда спал.

В средине третьего класса переехали из-за ремонта зданий в помещения школы № 13, занимались во вторую смену. Помню, что Тамара Александровна много раз говорила об окончании начальной школы, но как переходили в средние классы и переезжали в помещения школы № 53 плохо помню, а возвращение в родное здание – прекрасно. Оно казалось таким большим и величественным. Классным руководителем была Надежда Николаевна Огренич, хорошая учительница украинского языка. Ярким, праздничным пятном остался в памяти Пушкинский вечер и моё участие в полонезе. Танцевал в паре с

Таней Берг, хорошо воспитанной и умной девочкой. Естественно, что у меня в классе были друзья, с которыми поддерживаю отношения до сих пор.

Владик Литовченко сейчас на американском авианосце «Огайо» участвует в совместных украино-американских учениях, он ещё служит в военно-морских силах Украины. Стасик Мартиросов занимается политикой. Лучшим школьным другом был Володя Шевченко. Запомнил интересные учительские вопросы:

– Почему церкви такие красивые?

Ответов было множество. Самый интересным мне показался ответ: «Народ такой красоты не видел, поэтому и шёл туда».

У нас в пионерской дружине всё было серьёзно и самостоятельно. Учителя в работу совета дружины редко вмешивались, но иногда мы этому были рады. Был я заместителем председателя совета дружины. Старшая вожатая Лариса хотела исключить мою одноклассницу из пионеров. Мы не соглашались. А тут вошла Емилия Ефимовна Рубинштейн, быстро разобралась в сути конфликта и сказала, что она коммунист, считает, что Таня должна быть пионеркой, хотя и поступила нехорошо. Так и проголосовали. Надень галстук – велела она. И начала урок. Многие одноклассники стали специалистами в профессии. Шальнов Олег – хирург. Саша Голодницкий возглавляет предприятие Дельта-Лоцман. Таня Коноплёва – частный предприниматель, возит товары с Востока.

Из учителей вспоминаю Ольгу Наумовну Коростышевскую, которая убедила всех нас, что математика нужна в жизни каждому человеку. И тем, кто заявляет, что он гуманитарий. А особенно тем, кто считает себя математиком. Я причисляю себя к математикам, потому что все проблемы решаю математическим, вернее, логическим путём. Каждый вопрос у меня сразу выстраивается в первое, второе, третье, - как меня учили в школе.

Когда сына Мишеньку укладывал спать, то пел ему английские песни, которые выучила Валентина Петровна Бережная с нами так, что помним всю жизнь. Тему Лондон рассказываю сотрудникам до сих пор. Огромное количество стихов на всех языках и монологов учили наизусть. Каждый сдавал индивидуально, если сбивался, то иди и выучи, как следует, – так требовали учителя по всем языкам. И мой сын в полтора года шёл по улице и громко декламировал «Письмо Татьяны» из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина.

После окончания Суворовского училища на отлично…», – после этих слов я прервала его рассказ и спросила, как родные отреагировали на его желание поступить в суворовское училище. Вернее, я знаю, что категорически были против Вашего решения. Меня интересовало, как удалось уговорить их согласиться. Володя продолжил: «Все были просто убеждены, что я не поступлю, а для становления меня как мужчины – будет неплохо испытать поражение. Они знали, что решение стать суворовцем родилось у меня после чтения книги «Алые погоны», автора я и забыл. Считали, что так выбирать профессию – дело несерьёзное. Я настоял на своём. От Николаевского военкомата ехали поступать в суворовские училища ребят два плацкартных вагона. Поступили двое, оба из второй школы, я и Павел Петренко, из параллельного 9-Б класса.

Итак, после училища поступил в ВИИЯК (Военный Краснознамённый институт Министерства обороны иностранных языков). Но на юридическое отделение. Окончил третий курс в ВИИЯКе, когда престал существовать Советский Союз. Я срочно перевёлся в КГУ имени Т.Г.Шевченко, который благополучно и окончил. Получил назначение от Министерства юстиции в Центральный районный суд города Николаева. Было мне 23 года. Целых четыре года проработал стажёром, была такая должность. Сейчас эту должность сократили. Что-то типа медицинской интернатуры, только с полной зарплатой. Был и секретарём судебных заседаний. Секретарём суда. Президент Украины назначил меня судьёй на 5 лет. И только через пять лет Верховная Рада назначила меня пожизненно судьёй, по-украински «безстроково». И было мне 32 года».

Я спросила Владимира Александровича, как он принимает решения. «Никто из судей точно не знает, как их принимаешь. Мои решения по лишению родительских прав и определению места жительства детей ни разу не отменялись. Всё в моей работе нельзя отмотивировать. Мотивы чаще философские, мировоззренческие. Мои внутренние убеждения – взяток нельзя брать. Киевские судьи разъезжают в автомобилях с

бронестёклами. «Ради форса бандитского», – говаривал в подобных случаях Глеб Жеглов в сериале «Место встречи изменить нельзя» (роль исполнял Владимир Высоцкий).

Для честных судей проблемы их безопасности в большей степени надуманы, потому что решение судьи можно обжаловать во многие инстанции. Конечно, любой человек не застрахован от психически больного человека, пьяного хулигана. В судейской системе у нас в Украине есть много нерешённых проблем. Когда-то суд в США создали в противовес самосудам, суду Линча. В ходе десятилетий выработали правило – до решения суда никто не виноват – презумпция невиновности. Только суд определит меру вины. А у нас совершено преступление, и все средства массовой информации кричат: насильники. В Америке тоже кричат, но все читают, слушают и знают, что это часто враньё, верить нельзя, люди просто зарабатывают средства на жизнь. И ещё раз о взятках. Во многих европейских странах, если даже подозрения обоснованные на взятку судье, ему тут же дают срок 10 лет заключения в тюрьму. Львовские учёные изучали, наверное, продолжают изучать природу власти в Украине. Сформулировали, что есть три теории: теория чиновников-насильников. Теория хозяина – как - никак человек свой, хотя дела идут худо-бедно. И теория захватчиков – пришли к власти, всё выкачали из этой земли, уехали в благополучную страну проживать награбленное. Говорить о будущем в такой стране сложно, но надо. Безобразия в Украине твориться будут ещё долго. Хотел бы, чтобы учителя поняли, что законы меняются, а мировоззрение остаётся. Если ты честный и порядочный человек – это будет всегда с тобой. Лучшее, что дала мне вторая школа: научила понимать, что такое слово, и умение обращаться с ним, использовать слово как форму жизни, как оружие. Никогда не испытывать страха перед чужой культурой.

Если такая работа талантливых лингвистов исчезнет их школы, то она и перестанет быть второй. Чтобы этого не случилось никогда – желаю моей родной школе в дни её 150-летия».

Мне, автору этих записок, необходимо добавить, что Владимир Алейников принимал участие в параде на Красной площади, а в этот отряд выбирали суворовцев лучших из лучших, в том числе и по физической подготовке. Володя награждён Грамотой Министерства обороны за подписью Министра обороны СССР Д. Т. Язова. Грамота Государственной судовой администрации в 2005 году. Есть знак «Відзнака Верховної Ради «Честь, мужність, закон». В Законе о судьях оговорено и пенсионное обеспечение. Только судьи получают не пенсию, а «довічне грошове утримання» размером достаточно приличное. Я желаю Володе честно исполнять свой судейский долг, даже когда он будет получать от государства денежное дополнительное содержание.

10-В класс был особенный. Классный руководитель Наталья Феликсовна Лисовская, проработала с детьми этого класса все семь лет. Среди них были две пары близнецов. Естественно, что учителя их постоянно сравнивали, и в каждой паре близнецов, блестяще учившихся, был кто-то чуть лучше. Учителя даже обсуждали, не дать ли серебряную медаль и золотую. Я сказала, смеясь, что они хотят золотого медалиста сделать врагом № 1, учителя, который поставит четвёрку и обречёт на серебряную медаль второго. Нет. Все

учителя знали, что второй в паре близнецов переживает меньше за свои неудачи, чем первый. Решили, что родителей надо предупредить о необходимости заняться именно этим предметом. И пусть рассудит экзамен.

К счастью, всё окончилось двумя золотыми медалями.

Серебряные медалисты:

- Бережной Вадим Николаевич
- Вернигора Светлана Александровна
- Доброхлеб Наталья Юрьевна
- Карелина Елена Александровна
- Кириенко Илона Валентиновна
- Кравец Светлана Юрьевна
- Курнова Элина Геннадьевна
- Леонова Ирина Валерьевна
- Приходько Елена Николаевна
- Сидоренко Елена Николаевна

Утверждают, что в школе дети готовятся к жизни. Не согласна. В школе дети растут, проводят 10 лет жизни. И к выпуску приходит умение осознавать и оценивать случившееся события, радостное или трагическое – любое. В начальной школе ребёнок ещё часть семьи, мамы. Главное оружие его – слёзы. Глядя на фамилии серебряных медалистов, сразу вспоминается рыдающий безутешно первоклассник Вадик Бережной «Маму украли» и счастливое его личико, когда понял, что мама просто на уроке. К средним классам все плачут уже из-за трагических событий, обидв, боли. Трагические рыдания шестиклассницы Светы Кравец у гроба матери, женщины умной и поразительно красивой, которая до болезни участвовала во всех школьных делах класса и школы. Злые слёзы на щеках красавца и немного авантюриста Сергея Голопузикова, у которого очередная афёра провалилась. Он всегда хотел быть во всём только победителем. А так в жизни не бывает. Вот почему сложнее складывается жизнь у медалистов – они не привыкли проигрывать. И иногда полжизни пройдёт, прежде чем выпускник нашей школы это осознает. Слёзы-жемчужины по нежным девичьим щекам из-за грубых слов на уроке домоводства. Учительница рассердилась и сказала, что у них руки-грабли, и если ученицы надеются, что пристанут к мужу, как репей к собачьему хвосту, и так проживут жизнь, то пусть не надеются: семейная жизнь – это тяжёлый ежедневный труд женщины, а они работать не любят. Долго утрясала конфликт, уговаривала учительницу, уговаривала родителей, уговаривала учениц. Самое неприятное заключается в том, что грубые слова учительницы оказались жизненными. Часть девочек сами воспитывают детей. Хорошо, что успешно.

Мальчишеских слез в моём кабинете было пролито тоже немало. Но больше всего в моём кабинете запомнила мальчишеских широко раскрытых глаз: он такой мужественный, взрослый – а слёзы предательские наворачиваются.

Пролито немало фальшивых слёз с целью разжалобить, избежать наказания за проступки – таких было больше всего. То украдут кошелёк у учительницы, и рыдают, что не они, то поймает офицер мальчишек за игрою в карты на сквере 61 Коммунара и приведёт их в школу, а они клянутся, что это в последний раз. Пользовались и таким методом: расскажите родителям сами. И к старшим классам уже ученики просили разрешить им самим рассказать о проступке в семье. Все три класса, удивительно дружные, в начальной школе обучались Эммой Онуфриевной Анисенко, Тамарой Александровной Кучеренко и Галиной Захаровной Барсуковой. Выпускали детей Коростышевская Ольга Наумовна, классный руководитель 10-А класса. Огренич Н. Н. и Бережная В.П. – 10-Б класс. Лисовская Наталья Феликсовна – 10-В. Самым уважаемым мальчиком в параллели взрослые и дети считали Володю Крамского – фотографа, иллюзиониста, музыканта. Начиная с первого класса, Володя выступал перед сверстниками, и на каждом выступлении дети удивлялись его умениям так, как будто видят его впервые. Эти навыки увидел в ребёнке и развил их его дедушка, который много лет руководил народным цирком в клубе железнодорожников в районе старого вокзала. Умел Володя делать отличные слайды, чем помогал учителям. И главное – он серьёзно учился. Когда пришлось определяться с профессией, то Володя выбрал музыкальное училище. Учителя и ученики искренне любили и любят Меснянко Алексея, доброго и добросовестного юношу, готового любому прийти на помощь. В параллели было много замечательных мальчиков: Корсунский Стас, Каменский Эдик. Авторитетный и любимый старшеклассницами Саша Голодницкий. Когда он прощался как председатель учкома с ребятами в актовом зале, многие девочки плакали. Автор школьного гимна Света Мазурская. Серьёзный и надёжный, с навыками драматического актёра (как талантливо он исполнял роль Сталина) Серёжа Пустовой. Часть учеников изменилась внешне до неузнаваемости: Вероника Птичкина, умная, учившаяся почти на отлично, красивая и смешливая девочка, теперь строгий юрист на глинозёмном заводе. Тарас Юсковец, Алексеева Наталья, Бугаенко Юля, Голодницкий Саша, Мальцев Женя и многие другие учат или учили собственных детей в родной второй, часть уже готовит к школе внуков.

В том году решили широко отметить 125-летний юбилей школы.

125-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ВТОРОЙ ГИМНАЗИИ совпал с первым выступлением Екатерины Алексеевны Панны на общешкольной сцене. В школе, как в хорошей картине талантливого художника, есть воздушная перспектива настроения, которая позволяет вспомнить то, что почти позабылось, превратилось в смутные воспоминания. Некоторые события врезаются в память так, что и через четверть века их помнишь настолько отчётливо, будто это было вчера. В 1989 году праздновали 125-летний юбилей гимназии. Готовились

год. Каждый класс придумал своё дело, результатом которого должен стать подарок школе к юбилею. Вначале определили перечень объектов, требующих внимания и труда учителей, родителей и учащихся. В результате отремонтировали во дворе развалившуюся часть забора за трансформаторной будкой, обустроили площадку для сбора металлолома. И каждый вносил и реализовывал свои идеи. Кузнецова Инна написала масляными красками красивое полотно на стене чёрной лестницы, которое радовало всех лет двадцать. С моей точки зрения интересное решение нашёл класс Ларисы Николаевны Сухаревой, оформивший столовую в украинском стиле, класс Марии Евгеньевны Скорняковой придумали обшить столб посредине столовой зеркалами и деревянными панелями, украсили и столы. В то время из 1200 учащихся питались в школьной столовой человек 900, и в основном брали горячие обеды, ведь большинство находились в школе до шести часов вечера и позже. Итогом подготовки к юбилею стал праздник, который провели во Дворце судостроителей. Режиссёрами и ведущими концерт были актёры театра имени Чкалова Елена и Евгений Росляковы. Молодая супружеская пара, как все творческие натуры, увлеклись подготовкой к торжеству, как и мы, и сделали его великолепным. Всё прошло замечательно ещё и потому, что наравне с учениками, выступали учителя. Они пели, аккомпанировали, исполняли музыкальные пьесы на аккордеоне и рояле. Зрителям понравился хор учителей, особенно композиция, вернее, драматизация песни «Весна сорок пятого года, как ждал её синий Дунай» – точное название забыла, получился ансамбль песни и пляски имени второй гимназии.: учителя пели, а десятиклассники танцевали в военных гимнастёрках.

Сидельникова Эвелина Семёновна работала много лет в филармонии, выступала с игрой на рояле и аккордеоне. Затем перешла аккомпаниатором в театр русской драмы имени В. П. Чкалова. Когда перешли на время ремонта мы в школу № 53, то упросили поработать хоть это время её учителем пения, и она согласилась. На базе класса Ларисы Николаевны Сухаревой организовала хор, который успешно выступал на гордских смотрах. Когда начали думать о юбилейном концерте, то пригласили Эвелину Семёновну репетировать с учительскими выступлениями, подобрать репертуар. Как всегда у неё всё получилось.

Наравне со старшими и средними классами участвовали ученики и учителя начальной школы

в юбилейном концерте. Но овацию устроили юному композитору и поэту Кате Панне, ученице выпускного класса начальной школы за постановку детской оперы «Дети в клетке». Учительница класса, в котором училась Катюша, Анжела Владимировна Скопич вспоминает:

– Катюша Панна была необыкновенно музыкальной девочкой, постоянно жила в мире музыкальных мелодий. Вот один из примеров: проходил в школе парад октябрятских войск. Учительница музыки выучила выбранную детьми песню, учитель физкультуры учил детей ходить строем, маршировать, выполнять повороты, равнение на флажок, на учителя. Командир отряда учился вести отряд. Родители сшили

деттям наряды морских пехотинцев. Выступили прекрасно. Решили класс сфотографировать. Дети уже и забыли о песне и параде, а Катя потихоньку ещё напевала песню (на фотографии она справа третья во втором ряду сверху). Я стояла рядом и слышала. Она и оперу всю пела, аккомпанируя артистам-певцам. Показали ей из-за кулис – не пой, она губки и сжала. Так её и сфотографировали. Через минуту снова подпевала.

Аккомпанировала автор, в красивом платье, изящная, раскованная. Катя и её одноклассники покорили зал, наполненный учениками, учителями и главное – гостями, воспитанниками школы довоенных и послевоенных лет. Выступали дети с оперой на многих сценах города, даже в таком далёком зале, как «Металлург» в Жовтневом районе, на телевидении, по радио. И так устали от выступлений. Такими, как на фотографии, были они в конце турне по городу».

Просто так в жизни ничего не происходит, и талантливые дети требуют сил и здоровья родителей значительно больше, чем обычные.

Когда Катюше исполнилось три года, в детском саду, расположенном неподалеку от здания старого железнодорожного вокзала, открыли первую группу в городе для детей музыкально одарённых. Сад находился далеко от маршрутов движения городского транспорта. Чтобы добраться в тот район от улицы Дзержинского, нужно было в запасе иметь не менее часа. На работу я шла к семи часам утра, и не раз встречалась с Ольгой Варленовной, худенькой, небольшого роста, которая несла Катеньку на руках, крепенькую и жизнерадостную,

казавшуюся такой большой в зимней одежде по сравнению с мамой. Ни разу не видела после трёх лет её капризничающей, плачущей. Она легко переносила путешествие в детский сад, и это говорило о крепкой нервной системе, а отсюда и чаще проявляющихся редких способностях.

Удивительная девочка с первых дней жизни на нашей земле была окружена любящими родителями, родственниками. Когда она подросла, то любила сидеть на подоконнике и разглядывать людей, с удовольствием болтала со знакомыми. Возвращаюсь как-то с работы, а Катюша сидит на подоконнике раскрытого окна, держит блюдечко и сосредоточенно ест пирожное. Я не удержалась и окликнула её, столько лет прошло, а перед глазами её улыбка и точечка крема на милом носике. Катины близкие и дальние родственники, из семьи, в которой прабабушка окончила гимназию до революции, видели, что девочка одарённая. Хочется музыкальные способности развивать, но сдерживает боязнь односторонности в развитии, а если музыка – это не её, – десятки подобных вопросов мучили всех. В школу решили отдать во вторую, с пяти лет Катя занималась танцами, – ведь музыканту требуется кроме задатков и способностей, хорошее физическое здоровье для многочасовых занятий за инструментом. Абсолютный слух, ритм, музыкальная память – всё это у Кати было, но родители понимали, что требуется и логическое мышление, когда девочка дорастёт до исполнения крупных музыкальных форм: сонат, опер, симфоний, концертов.

Она была лучшей ученицей второй музыкальной школы. Учила её Голубенко Александра Петровна, к которой попасть было нелегко. Дома она по-прежнему подбирала по слуху. Сочиняла песни. Если говорила: «Поговори со мною, мама». То это значило, что она сядет за инструмент и будет играть, и так расскажет маме о чувствах, переживаниях. Класс начал готовиться к юбилею школы, и Катя решила написать детскую оперу «Дети в клетке». И сделала это. Юбилейный концерт режиссировала молодая супружеская пара актёров Росляковых из русского драматического театра. Работали они вдохновенно, творчески, много репетировали. Исполняли учителя музыкальные пьесы на рояле и аккордеоне, пел учительский хор в сопровождении танцевального коллектива старшеклассников, но овации вызвала опера Екатерины Панны, которая сама аккомпанировала. Маленькая девочка в красивом платье за роялем играла спокойно и уверенно, не обращая внимания на огромный зал Судостроителя, переполненный выпускниками прошлых лет и учениками школы. Всё её внимание было сосредоточено и не на своей игре, она внимательно следила за пением и игрой одноклассников. Начальная школа позади. Все уже говорят о необыкновенных способностях ребёнка и необходимости начинать серьёзное музыкальное образование девочки. Категорически возражала Ольга Варленовна, но все, с кем она советовалась, со вздохом отвечали, что понимают её, но талант зарывать в землю нельзя. И мама согласилась. Начали выбирать музыкальную школу. В Одессе из-за исхода евреев в Израиль педагогический коллектив музыкальной школы профессора Столярского был ослаблен. Естественно, можно пригласить из соседних областей замечательных учителей, но денег не было, небольшие зарплаты выдавали уже с задержками. Московская музыкальная школа при Московской консерватории и Мерзляковском (по названию переулка, где находилось

здание) музыкальном училище - там было несколько симфонических оркестров, и пианисты начинали выступать с ними уже в старших классах, - мирового класса, но уже в те годы из Украины самолёты летали нерегулярно, а поезда уходили и прибывали несвоевременно. Несмотря на согласие принять Катюшу, в Москву не поехали. Не надо сбрасывать со счетов и то, что мама была учительницей, а эти люди никогда больших зарплат не получали. Остался Киев.

Катерина в 1989 году стала ученицей 4 класса Киевской специализированной музыкальной школы имени Николая Лысенко при Киевской консерватории. И у десятилетней девочки началась взрослая жизнь. Для родных и близких – жизнь на колёсах: ездили в Киев раз в неделю, иногда и чаще. Не хотелось бы говорить о деньгах. Щедрая Катя росла вне понимания, что такое материальные ценности. Однажды нашла дорогие украшения мамы и бабушки и отнесла все в детский сад поздравить подружек с праздником. В общежитие школы могли родные приехать, а половина девочек разгуливает в её платьях. Помогли не беседы о негигиеничности, а случай, когда пришлось выводить из волос насекомых.

Пришёл подростковый возраст со своими проблемами. На семейном совете решили, что Оля должна уволиться и переехать в Киев, снять квартиру и серьёзно контролировать Катю. Так и сделали. Но пришлось купить дорогой инструмент, снимать квартиру недалеко от школы, и двум человекам, в конце концов, необходимо питаться. Отцу Алексею Алексеевичу пришлось заняться бизнесом «купи-продай», а уважаемому в городе человеку, бабушке Валентине Александровне – стоять на рынке и продавать привезённое. Ольге Варленовне – в Киеве бегать по частным урокам.

Катя с 4 класса постоянно выступала вне школы, это было частью музыкального воспитания: приучение к большой сцене, свету прожекторов, когда зал и зрителя не видно. И ты сидишь за инструментом, будто в мире осталась одна наедине с музыкой.

Подростки везде подростки. В этом возрасте Катя с подружками прогуляли один из концертов, администрация школы потребовала поставить и Кате на академическом концерте двойку. Катина учительница ответила, что может придраться и поставить ребёнку тройку, но девочке с абсолютным слухом – двойку никогда.

Концерты в Чехии, в консерватории, в Виннице, Полтаве. Через два года началось накопление репертуара, потому что с седьмого класса шли сольные выступления. В сборнике «Пианисты Украины» печатают краткие биографические справки о выдающихся пианистах Украины, о Екатерине Панне печатали, когда она была ещё школьницей. Рано юная пианистка начала участвовать в Международных музыкальных конкурсах. Такому участию предшествует огромная подготовительная работа. Надо подобрать репертуар, соответствующий положению о конкурсе. Выучить значительно крупнее произведения, чем школьные. 14 лет выступала она на таком конкурсе впервые в Неаполе. Приехали пианисты из многих стран. Ни в одной из возрастных подгрупп не присудили первых мест. Только Катя набрала 100 баллов из 100 и заняла первое место. Когда она вернулась в Украину, приехала в Николаев, то всё музыкальное сообщество гордилось тем, что и в нашем городе есть первый Лауреат Международного конкурса пианистов. Пушкинское городское общество

провело отдельное заседание, посвящённое Кате Панне, Лауреату Международного конкурса пианистов. Лавровый венок не подарили, но цветов было море. Катя играла превосходно, казалось, что легко и без волнения. Закончив выступления, она поклонилась в обычной манере, грациозно, чуть прикасаясь в поклоне ладошками к коленям, и, улыбаясь, пошла к маме. Мы, сидевшие в задних рядах, подошли поздравить и вручить цветы. И я впервые увидела, что Катя ещё не здесь. Где-то далеко. Увидела, что она очень устала. Вздохнула и вспомнила слова Иры Бабинцевой, что музыкант – это каторжный труд.

Естественно, что мы стремились в школу её приглашать чаще. И я позвала Катю в один из классов. И без всякого жеманства она ответила – с удовольствием. Пришла в 7 класс, рассказала об учёбе в одной из консерваторий Германии, о великих музыкантах, философах, учившихся там же. И потом попросила, чтобы если не интересно, то помолчать. Это заинтриговало умных мальчишек, и они пытались почувствовать музыку. Катя играла великолепно. Многие дети слушали игру пианистки и считали, что ей это удаётся легко. Выступала Катя с игрою на рояле на общешкольных вечерах. Старшеклассники слушали игру, затаив дыхание. Особенно те, кто учился в музыкальных школах.

Катя считала вторую гимназию своей родной школой. Слушала её концерт в зале музыкального училища, до отказа набитый студентами-музыкантами и их преподавателями. Играла превосходно, но волнения её я не почувствовала, Катя становилась профессионально играющей пианисткой, умеющей управлять своими чувствами. Переодевшись после концерта, Катя с подружками убежали в кафе – бабушка дала денег. А мы с Валентиной Александровной, Катиной бабушкой, потихоньку пешком вернулись домой, обсуждая выступление внучки, её будущее.

Из всех толкований имени нашей Кате больше всего подходит значение истинная. Как и в детстве разговаривала Катюша с мамой в обычной манере. Играла, а мама задавала уже взрослые вопросы:

– С кем у тебя роман на этот раз?

– С роялем, – отвечала девушка.

В 1996 году окончила школу и поступила в Киевскую консерваторию в класс Михаила Борисовича Степаненко, известного композитора, председателя Союза композиторов Украины. Он любил талантливую студентку, и после её ухода в вечность посвятил ей большую пьесу для рояля с оркестром.

На музыкальных каникулах в Риге её игру услышал Лазарь Наумович Берман, ученик всемирно известного пианиста, друга Льва Толстого, заслуженного артиста СССР, Лауреата Сталинской премии, профессора, преподавателя Московской консерватории А. Б. Гольденвейзера. Профессор Московской и Веймарской консерваторий, виртуоз, председатель жюри нескольких престижных Международных конкурсов пианистов Лазарь Наумович Берман пригласил Катю учиться в свой класс в город Веймар (по-немецки он звучит как Ваймар). Катя уехала в Германию, в Киеве перевелась на заочное отделение. Небольшой немецкий город понравился музеями Баха и Листа и памятником им, Гердера и

Ницше, Гёте и Шиллера. В 1997 году город провозгласили культурной столицей Европы. В

1919 году основана высшая школа искусств, в которой училась Катя.

В Веймаре Катерине была оказана высокая честь – сыграть сольный концерт на рояле Ференца Листа. Венгерский композитор, пианист и дирижёр, Лист превратил пианино из салонного в концертный инструмент для больших залов и большого количества народа. Жил в Веймаре. В его доме создан музей.

На фотографии Екатерина Панна на генеральной репетиции перед выступлением в доме - музее Ференца Листа. Играет на его рояле.

В мае 1999 года Екатерина выиграла престижный Международный конкурс в Италии, в городе Генуя, а 18 июля Екатерина Алексеевна Панна ушла в вечность. Совсем как у Эрнста Хемингуэя: увидеть Париж и умереть. Ольга Варленовна уехала из Веймара 8 июля. На перроне моросил дождик. Мама напомнила о родительском запрете ездить на автомобилях и летать на самолётах, только пользоваться железнодорожным транспортом. Состав тронулся. И мать вглядывалась в лицо дочери сквозь дождевые капельки и бороздки на вагонном стекле, её девичью фигурку под ярким зонтиком. И никто из них не подозревал, что видят друг друга в последний раз на этой земле.

Однажды с В. П.Бережной мы возвращались из школы, видим, Катюша тщательно и ритмично моет папин небольшой автобус. Увидела нас, заулыбалась: «У меня нет с Вами ни одной фотографии. Сейчас сфотографируемся». Когда она погибла, то подругу из Болгарии кремировали, а отец с другом привезли Катю, чтобы похоронить в родной Николаевской

земле, в этой машине. Когда семья получила страховку, то отец Алексей Алексеевич Панна вместе с женою Ольгой Варленовной Григорьевой решили возвести храм на берегу реки, неподалеку от яхт-клуба. Он получил разрешение на строительство, сам разработал проект, построил всю подземную часть церкви, как в раннем христианстве, когда верующих во Христа преследовали, и они прятались в итальянских катакомбах. Не подозревал, что переживёт подобные гонения только со стороны церковных служак. Совершил он подвиг. Добился выделения земли под церковь, построил большую часть церкви, какая красивая лестница вела к реке. Когда приезжала посмотреть на ход строительства, я так живо представляла, как молодые пары жителей Николаева поднимаются по этой роскошной лестнице, чтобы заключить союз и создать новую семью, счастливого мига, которого Катюше не было суждено пережить. Жители Веймара, студенты консерваторий, актёры театра И. Франко собирали средства, проводя концерты и встречи. На одном таком концерте Анатолия Гнатюка в театре Чкалова были учителя и учащиеся второй гимназии. И за все эти страдания семья услышала истошные крики кликуш: мы разберёмся, где вы взяли деньги на строительство. Я не хочу вмешиваться в религиозные войны, но священник этой церкви купил квартиру, машину, а Григорьевы и Панны отдавали всё, что у них было на строительство храма. Ощущение было, что они вновь теряют свою девочку, с удесятерённой силой вновь вернулась боль утраты.

И то, что если бы не Валентина Александровна, мама Ольги Варленовны, то и Оля превратилась бы в бездомную, казалось такой мелочью.

Верю, что пройдут годы, умрут кликуши из окрестных домов, которые истошными голосами, трясясь от злобы, кричали, шипели, как змеи: «Где вы взяли деньги на церковь? Мы разберёмся с Вами». Вырастет новое поколение образованных и культурных жителей Николаева, которые не будут убегать за границу, полюбят наш город, расположенный между двумя такими прекрасными реками, и обязательно воздадут честь Главному строителю Храма Святой Екатерины Алексею Панне и увековечат его имя.

Кати не стало 18 июля 1999 года. Пять лет ежегодно в Союзе композиторов Украины проводился концерт её памяти. Были вечера, составленные из её стихов и любимых музыкальных произведений, проводимые актёрами театра имени И. Франко. 10 лет в музыкальной школе г. Киева проводился фестиваль памяти Кати Панны. В нашем краеведческом музее открыта экспозиция о жизни Кати. На годовщину смерти один из актёров театра И. Франко сказал, что в небесном оркестре не хватает талантливой пианистки. Давайте проведём Катюшу как положено аплодисментами.

Из четверых в катастрофе остался жив один юноша, пролежавший два месяца в коме. Его мама присылала много лет ежегодно в день смерти Екатерины Панны розы на могилу.

Если исходить из легенд и сказаний, то быстро построенная церковь недолговечна. Надеюсь, что церковь Святой Екатерины, построенная на крови и страданиях Катиных родителей, будет прочной и простоит на николаевской земле сотни лет.

Светлая память об удивительной ученице второй школы, талантливой пианистке Екатерине Алексеевне Панне всегда со мной.

ГЛАВА XIX

1989-1990 УЧЕБНЫЙ ГОД

Выпуск 1989-1990 учебного года. Спокойный выпуск хорошо наученных детей. Из 59 десятиклассников 40 окончили школу на «хорошо» и «отлично». У остальных – одна-три удовлетворительных оценок. Классные руководители – в 10-А классе Тихоненко Полина Филипповна и в 10-Б классе в 4 - 8 классах была Полина Михайловна Кенис, в 9-10 классах – Павличенко Алла Владимировна.

Золотыми медалями награждены:

- Кремко Елена Александровна.
- Серебрянников Вадим Викторович.
- Середа Сергей Валерьевич.
- Сутула Ирина Николаевна.
- Шинко Оксана Васильевна

Серебряными медалями награждены:

- Лисицина Римма Владимировна.
- Ляпис Александра Юрьевна

- Лещинер Михаил Юрьевич.
- Манзий Елена Олеговна.
- Полякова Екатерина Вячеславовна.
- Провороцкий Алексей Николаевич.
- Сердюкова Татьяна
- Скрипченко Ольга
- Шифрина Анна Леонидовна.

Серебрянников В. П. – российский дипломат. Яна Галкина – журналист. Ляпис А. Ю и Кремко Е. А выехали в США, где много работают, растят детей. Лисицина Р. В. преподаёт в педагогическом университете. Сергей Середа работает зав. отделом большого, солидного банка. Бердникова Лена живёт в Одессе, успешная бизнес-леди, мама троих детей. Коваль Олег – ведущий специалист фирмы «Президент». Кравченко Инна – художница, живёт в Крыму. Полотно, написанное ею на второй лестнице старого здания к 125-летию гимназии, не сохранилось, но двадцать лет радовало всех. Кузнецов Владислав окончил НКИ. Лисовский Дима – зам. директора областного трамвайно-троллейбусного управления. Моторная Оксана – продавец. Подрушняк Ира работает в страховой фирме. Ира Прудникова и Рязанова Люба, Крысюкова Оксана и Химяк Оксана – учителя. Шевченко Оксана – работает в институте курсовой переподготовки учителей.

У Аллы Владимировны Павличенко, учительницы по английскому языку, это был первый выпуск: «Люблю их бесконечно, моих первых детей. С первой минуты мы были на одной волне. Все до единого безотказно готовили мероприятия. Невероятно хорошие люди, они нравились всем учителям - предметникам, работавшим в классе. С ними было интересно, комфортно. Дети и их родители уважительно относились к школе, выполняли все требования учителей, активно участвовали как в ремонтных работах, так и в подготовке развлечений и участию в них. Встречаясь и теперь, они эгоистично не хвастаются успехами, хотя и не без этого, но делятся размышлениями над жизнью, советуют, предлагают помощь. Эти выпускники для достижения личных благ не пойдут по трупам других - -это ведь такое важное человеческое качество.

Сердюкова Таня, Полякова Катя, Скрипченко Оля учились в Киеве, Оля там осталась жить, а Таня и Катя вернулись в Николаев. Милые женщины, добросовестные работники.

Шинко Оксана стала жительницей столицы, разъезжает по всему миру, успешная бизнес – леди.

Чернявская Жанна, несмотря на семейные заботы, решила и получила второе высшее образование в КГУ на факультете иностранных языков. Аня Акинина добилась своего, много лет после медучилища работала, растила дочь, но всё же решила получить высшее медицинское образование. Стала врачом. Юля Будат занимается разведением породистых псов и тренировкой их, чем увлекалась с детства. Милая Оля Диденко – преданнейшая мать, вся в семейных хлопотах. Каретин Дима добросовестный строитель. Крыжановский Алексей – бизнесмен. Крысюкова Оксана, Наумкина Ира – учительницы английского языка. Дон Вика и Пташкограй Люда – бухгалтера-экономисты. Юля Фоменко – художница, ищет свою птицу счастья, жила даже в Париже. Главное, все работают, состоялись как люди», – так завершила рассказ классная руководительница одного из классов 1989-1990 учебного года.

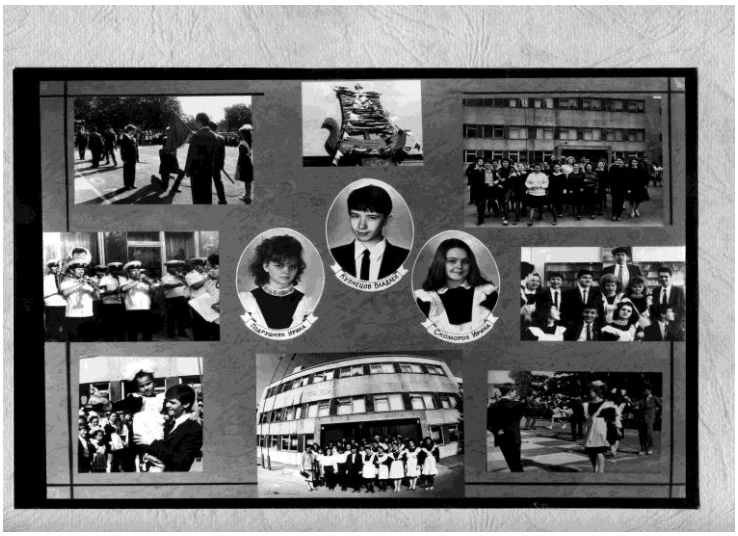
Мне представляется при воспоминаниях об этом выпуске школа мудрым великаном, возвышающимся над грудой книг, справочников и словарей, учебников и тетрадей, которая всё же учит детей быть стойкими в борьбе с жизненными невзгодами. Пережить их немало пришлось всем из этого выпуска.

В городе родилась традиция – в день выпускных вечеров проводить шествие по главной улице красивых девушек, элегантных юношей. Сосед фотографирует меня с выпускницами своими и чужими. Медалистки счастливыми глазами смотрят на мир, восхищаясь им. На Адмиральской Витя Кузнецов подхватывает тоненькую Юлю Фоменко на руки и переносит её через лужу, та счастливо смеётся. И это заряжает всех выпускников какой-то шальной радостью. Я горжусь их манерами, ровными спинами, гордо посаженными головками в красивых причёсках и скромных украшениях, умением пока сдержать шальную радость, так и засверкавшую в их глазах. Девочки от переполнявших их чувств обвивают шеи мальчиков-друзей, а у тех щёки и шеи вспыхивают ярче алой зари. Помню, как важно шагала рядом с ними, как будто отдавала городу-труженику наши сокровища.

Многое вспоминается из жизни тех лет. В восьмом классе девочки решили, что 8 Марта нужно праздновать только восьмого. И мы пришли с Полиной Михайловно, классной руководительницей тех лет, оставив семьи. Мальчики приготовили много сюрпризов, но самыми приятными были стихи, написанные Женей Магиным в честь каждой соученицы. Он сравнивал их с Дюймовочкой, Красной Шапочкой, Русалочкой – все прекрасные принцессы. Девочки были счастливы.

В восьмом классе выпускали «живую газету». Ломающимися голосами мальчики пели «Вечерний звон», трогательно рассказывали, что «птичку жалко». На Новый год отвечали за праздничный вечер старшеклассников впервые. В машине времени путешествовали с участниками вечера по странам и континентам, угощали национальными блюдами, разыгрывали сценки, по-моему, это было с Гулливером, если я не ошибаюсь по времени. Много игр, конкурсов, гаданий, угощений – было весело. Главное, девочек наших приглашали танцевать юноши старших классов. Напечатала наших и улыбнулась, а те что – чужие? Ездили в Одессу, даже не представляю себе старшего класса второй школы, который бы не побывал в Одесском оперном театре, в Одесском литературном музее, Херсонском планетарии. Как все дети, они любили конфеты, печенье, шоколад, мороженое и то, с чем школа безрезультатно боролась – семечки. Делали в этом выпуске всё по правилам – поход, значит, составляется план его, задачи для родителей, для учителей, для детей. Если пешеходный, то до Родников пешком, поход – там рыбалка, костёр, печёная картошка. Заснули быстро, даже Вадик Вощан и Кирилл Драмаренко, которые уверяли, что раз

сигареты забрали, то спать не собираются. Как было решено, начали выползать из спален в шесть утра. Все собрались, и я говорю, посмотрите, а где наш Леша Крыжановский. Все начали оглядываться, и видят, что тот спокойно стоит с удочкой и ловит рыбу. Он повернулся и спокойно говорит: «Обещали девчонкам наловить рыбы на уху, а сами спите». Потрясённые таким рыцарством, все начали вопить, и последняя рыбка уплыла на глубину. Так без ухи и остались. Потом решали, что можно привезти из похода родным в подарок. Собирали дикий тёрен, боярышник и другие плоды осени. Перед возвращением решали - пойдём пешком или поедем рейсовым автобусом. Обсуждали громко, но пришли к выводу - автобусом отправить Полину Михайловну и маму, а со мной пешком идём в школу, там встречают родители. Конечно, я нарушила правила – один взрослый на десять человек, но так сложилось. По дороге пели песни, собирали свежие букеты, организовывали привал для еды.



Дети были рассудительные, решили, что катер для прогулки после выпускного вечера стал дорогим удовольствием. На бульваре над рекой весело провели время. А вот в кабинеты сдавали книги самые дорогие с трогательными надписями, интересно, хоть часть сохранилась? В те времена мы приглашали на экзамены родителей. После экзамена мама Вити Самборского сказала, что она даже не подозревала, какими взрослыми стали дети.

Школа – это пестрота характеров, поступков. Клак Дима, безумно любивший мать, всё же попал в тюрьму, не был даже на её похоронах. Умер совсем молодым. Трое мальчишек одинаково шалили в средних классах, дружили, потому что дворы рядом, но судьба была у каждого своя. Жаль, что добрый и ласковый Дима так и не вырвался из омута семейных традиций. Так что не так и много может помочь семье школа. Но мы стремились научить детей превозмогать себя, учили быть надёжными и ответственными. В этой параллели учился одарённый, серьёзный и ответственный Вадим Серебрянников. В одну из суббот совпали олимпиады по физике, математике и вечер старшеклассников. За час до вечера оканчивалась областная предметная олимпиада. Вадик мне сказал, что он обязательно придёт. Когда осталась полчаса до вечера, я позвонила маме и сказала, что если он забежит домой, то пусть уже и не идёт на вечер. За несколько минут до начала вечера Вадик вбежал в школу. Не случайно он в Москве продолжил образование в МГИМО. Этому классу

повезло, что на смену доброй и заботливой Полине Михайловне в старших классах пришла классным руководителем блестяще образованная, не по годам мудрая Алла Владимировна Павличенко, которая стала для выпускников другом и советником.

ГЛАВА XX

1990-1991 УЧЕБНЫЙ ГОД

Золотой медалью была награждена Нырянова Юлия Борисовна. Учителем русского языка и литературы в этой параллели работала молодая учительница, выпускница Измаильского пединститута. Планировали заменить её на опытную учительницу, но воспротивились родители.

В результате остальные медали - серебряные:

- Бондарь Ирина Сергеевна
- Волобоева Светлана Валерьевна
- Гришакова Наталья Александровна
- Головченко Вера Юрьевна
- Кушнырёва Ольга Юрьевна
- Матвеева Виктория Алексеевна
- Мовчан Яна Александровна
- Никифорова Ольга Викторовна
- Платонова Владислава Викторовна
- Савченко Инга Анатольевна

Без троек вручили аттестаты Александровой Лене, Збарской Ире, Краюшкину Валерию, Покладий Светлане, Старцевой Лене, Цыганенко Анне, Чигрину Руслану, Демиденко Владику, Яровенко Лене и др.

Начинались девяностые годы, сложное для многих десятилетие конца двадцатого века. Готовились к выпуску 1990-1991 учебного года. Десять лет назад в одном из первых классов начинала работать учительницей начальных классов второй школы Адаменко-Сырбу Анжелина Александровна. «У меня к 1 сентября был пятимесячный сын. Плодом долгих раздумий и сомнений стало решение выйти на работу: очень сложно работать с пятимесячным сыном, но выходить на работу в средине года на непонятно какое место и в какую школу, когда всё укомплектовано – далеко не лучший вариант. Предложили мне в гороно на выбор две школы: тринадцатую и вторую. Пошла я в тринадцатую школу, а там 15 августа стоит тишь и благодать, никто ещё не вышел на работу. Зашла в помещение второй –

всё кипит и работает. Грозно меня встретила знаменитая техничка Надежда Никитична, которая всегда всё знала:

– Тебе куда, девочка?

Негромко ей ответила. И она меня проконсультировала, что завуч начальной школы сегодня не на работе, а директор на втором этаже. Взяли меня учителем первого класса. Так я начала работать с учителями – профессионалами: Шустовой Е. И., Аладовой Г. А. Мой класс был по наполненности самый небольшой, потому что располагался в кабинете на два окна, напротив кабинета директора, ныне кабинет украинского языка. Только освоилась с детьми, провела первый открытый урок труда, который всем понравился, как началось переселение в помещения школы № 53, потому что первые классы не хотели отпускать в помещения тринадцатой школы. Да и как первые классы отправить во вторую смену?

1 сентября 1983 г. Мои третьеклассники стояли на торжественной линейке перед новым зданием. То было трудное лето: родители приходили после работы и до позднего вечера собирали столы и стулья, прибивали большую раздвижную доску, прибивали карнизы, вешали занавески, – и всё родительскими рукам. Организовывала труд мама Волобоевой Светы, медалистки, ныне врача-стоматолога после окончания Одесского медицинского института. Мне приятно, что Света дочку назвала Анжелой, говорит, что в честь меня. Учила я Гришу Хижняка, все знают его как знаменитого баскетболиста, я же помню, что в начальной школе он занимался греблей у очень ответственного тренера, который приходил ко мне, следил за его учёбой, говорил, что Гриша перспективный спортсмен, высокий и физически сильный, трудолюбивый. Так с малолетства Гриша выбрал делом своей жизни спорт. После девятого класса ушёл в ПТУ-19, чтобы всё время отдавать тренировкам. В международных кругах баскетболистов он известен как талантливый центровой. Сейчас Григорий Хижняк тренирует юношескую сборную Украины. Постоянно слежу за его судьбой. Рада, что у него есть семья. Слушаю его выступления по радио и радуюсь его успехам.

Адаменко Анжелина Александровна

Во втором классе пришёл в класс Краюшкин Валера, сын преподавателей НКИ, прилежный ученик с прекрасными манерами и отменной аккуратностью. Ребята избрали его первым в классе председателем совета отряда. Лидером он был все годы учёбы в школе. Среди девочек отличалась художественной одарённостью Света Гергало, хорошо училась, прекрасно пела. Все помнят в её исполнении песню о японской девочке, своими руками сделавшей тысячи бумажных журавликов, чтобы помочь выздороветь облучённым детям после атомных бомб, сброшенных американцами на японские города Хиросиму и Нагасаки. Света участвовала во всех концертах, делала это с

удовольствием. Воспитывала её неродная бабушка, мама уехала в Москву и там искала счастье. У Светы трое детей, и все они учились или учатся во второй школе. Она заботливая и преданная мать. И это меня радует. Из трёхлетней начальной школы перешли в пятый, перепрыгнув четвёртый. Это был первый выпуск одиннадцатилетней школы» – так подробно рассказала учительница о классе, в котором работала более тридцати лет назад. Всех помнит, всех любит.

В стране шла перестройка, вокруг бушевала ненависть, а мы считали, что это нас в узком закрытом школьном мирке не коснётся. Когда мы сами начали изучать взаимоотношения между детьми, то ужаснулись недружелюбию, зависти, грубости, поселившейся в школе за столь короткое время. Мы начали беседы, родительский всеобуч, подняли учителей-предметников. В результате развернулась полемика на страницах газеты «Южная правда». Родитель-журналист написал статью, в которой он обвинял учителей второй школы в чёрствости, неумении работать с творческими детьми. Если бы журналист написал о работе с нестандартными детьми, с пограничной психикой, то все бы согласились. В классе трудно выкроить время для нестандартных, которые требуют особого, действительно, подхода. А для творческого ребёнка учитель-предметник всегда выкроит время, ведь за этим ребёнком будущее. Отец в вечных опозданиях, небрежном внешнем виде, невыполнении домашних заданий захотел и увидел творческое начало в сыне. Мы же видели Сашу другим: Саша много читал, легко рифмовал, учился играть на гитаре, но был крайне неорганизованным ребёнком, недосмотренным родителями. Конечно, в нашей школе знакомы были с методами работы журналистов. Напечатали, ну, пару чстателей откликнутся на статью – и всё затихнет. Если вдруг кому-то вздумается разбираться, то мальчика перевели из другой школы полгода назад, ученик спокойно учился, достаточно успешно, интеллигентный ребёнок. Слабость вполне понятная - любому родителю хочется, чтобы ребёнку больше уделяли времени все учителя. К сожалению, это невозможно из-за недостатка времени. Я попыталась объяснить классному руководителю, что писать в газету ответ не стоит, кто и что, кроме жизни, докажет родителю, что он неверно оценивал силы своего ребёнка. Да и учителя всей душой желают, чтобы они ошиблись, и в жизни каждого ученика было всё успешным. Родители класса предпочли не вмешиваться в конфликт, как и учителя. Слишком много проблем в школе, чтобы поднимать сыр - бор из-за статьи в газете. Классная руководительница отказалась от работы в этом классе.

Ученики переходили в десятый класс, минуя девятый – ситуация для любой школы необычная. В этой параллели уже пропускали четвёртый класс. Не хотят родители, чтобы учительница копалась в поисках причин негативных поступков – не надо. Решили, что в старших классах можно в конфликтном классе позволить старшеклассникам избрать классного руководителя самим. Предложили три кандидатуры. Избрали Ольгу Варленовну Григорьеву, работавшую в этом классе и когда-то там обворованную девочками, довести класс до выпуска. Ольга Варленовна, учительница умная и добрая, согласилась выставить

кандидатуру на конкурс, даже не вспомнив о плохом. Когда дети оказали ей предпочтение, то особой радости у неё не наблюдалось. Это был в её работе третий старший класс, где она была классным руководителем в десятом и одиннадцатом классах. Все благополучно сдали выпускные экзамены, если не считать «сгоревших» золотых медалей. Вечер выпускной начали в школе с достаточно большим опозданием, одна девица пришла попахивающая спиртным, три опоздали, сидели в парикмахерских – они и на вечер пришли без родителей. Это были первые тревожные симптомы разваливающейся страны, морали, отношений между людьми. На выпускном вечере я выступаю, а Артур Фесенко негромко и говорит: «Да хватит Вам, Зоя Витальевна». И я продолжаю говорить, а сама посмотрела на мальчишек этого класса, и они мне показались такими растерянными, не такими ухоженными, как обычно, видно материальные трудности уже постучали к некоторым в семьи. И быстро завершила официальную, торжественную часть вечера. Классным руководителям сказала, что просто забыла предоставить им слово. Они были рады, что так случилось. Вечер продолжался, а тревога не покидала меня. Учителя и родители дежурили так ответственно, как ни разу не дежурили за все предыдущие годы моей работы в школе. Выпускники танцевали, а я побежала выяснить, почему нет родителей девочки, от которой пахло спиртным на вечере. Пришла, а они оба в слезах, немного выпившие. Начали извиняться - умер близкий родственник, и они все были на похоронах и поминках, постеснялись в таком виде идти на выпускной вечер. Когда находишь причину, становится легче – так бывает. Бегом вернулась на вечер, а там новость - пропал Фесенко Артур, юноша серьёзный и рассудительный. Искали в окрестностях школы недолго, нашли на Ингульском мосту, куда он пошёл подышать речным воздухом и полюбоваться видом на ночную реку: что, и после школы взрослые будут следить за ним, хорошо, что уезжаю учиться в Одессу – смысл его возмущённых ответов.

Родители этого класса в школе почувствовали себя обманутыми в лучших родительских надеждах. Все девочки, кандидаты на золотые медали, заслуживали их, но не случилось. Молодые учителя не могут работать в выпускных классах, где десятки медалистов. Пережили годы особо тяжёлые. Выпускники того года стали взрослыми и серьёзными мужчинами и женщинами, никто не совершил преступлений, получили все образование и профессию – вот вам и неуспешный класс. Таня Гарубина, Прудникова Наташа, ЕнтисЛена, Матвева Вика, Мовчан Яна. Многие приходили часто в школу, пока там работали их учителя, теперь говорят – пришёл, никого нет, никому я там не интересен. Яна Мовчан приходила в

школу, когда приезжала из Германии, с двумя замечательными сыновьями и мужем-немцем из состоятельной семьи. Очень ей хотелось, чтобы муж и дети посмотрели на её родную школу. Но как же много она трудится, вся в семье и работе, в семейном бизнесе.

Большинство мальчиков выпуска окончили НКИ, стали инженерами, но работают, кто, где устроился. Билик Кирилл – в Киеве. Животовский Алексей – в Николаеве. Часть начала заниматься бизнесом, но не успешно. Единственно чему я рада, когда перед выпускником жизнь ставила два выбора – идти на дно к бандитам или бомжам, выпускники выбирали путь борьбы за место в нормальной жизни. Дети были негромкие, покладистые, но учителя стремились при первой возможности уйти из этого класса, и каждый раз обставлялось в форме производственной необходимости. Так было с классными руководителями, учителями русского и английского языков. Детей замечательных было немало – Голубев Ян, Билик Галя, Фесенко Артур, Марченко Виктория, Ласковец Лариса, Терлецкая Инна, Ентис Лена, Дудникова Наташа и многие другие.

В каждом выпуске стремлюсь найти судьбу, которую можно было расценить как портрет поколения. С моей точки зрения, больше всего подходит жизнь искреннего и умного выпускника Артура Михайловича Фесенко. В первом классе его учила Галина Алексеевна Аладова. Артур вспоминает: «Когда я пришёл в школу, то умел читать, писать печатными буквами, считать. Учительница относилась ко мне строго, но справедливо, совсем как бабушка Оля. Бабушка Ира, любившая меня с вредной добротой, окончила вторую школу, пединститут и работала в редакции «Южной правды» десятки лет. Дедушка, Фесенко Михаил Архипович, учёный, историк, преподаватель пединститута. Мои родители – Фесенко Михаил Васильевич и Романюха Людмила Васильевна – выпускники второй школы, закончили лучшие вузы страны: папа – ГИТИС (государственный институт театрального искусства) театроведческий факультет. Недостатком таких институтов было отсутствие военных кафедр. В то время ни у кого и не было мыслей беспричинно уклоняться от службы в армии. Поэтому папа вернулся в Николаев и пошел на год служить в артиллерийских войсках, расположенных в посёлке Соляные. После демобилизации год работал в управлении культуры, из него перешёл в русский драматический театр заведующим литературной частью. Он автор множества публикаций, аналитических обзоров, статей к началу театрального сезона и к его закрытию, аннотаций к новинкам репертуара. Статей, которых ждала вся творческая интеллигенция города. Проработал в театре сорок лет, ушёл на пенсию и из театра. Сейчас преподаёт сценическое мастерство и мировую культуру в учебных заведениях города.

Мама после школы и музыкального училища, поступила в Одесскую консерваторию по классу фортепиано. Вернулась в Николаев, работает преподавателем в музучилище до сих пор. Я был обречён на вторую школу. Положительное заключалось в том, что был убеждён, что меня там все ждут и уже любят. Не случайно я находил сходство первых учительниц Галины Алексеевны Аладовой и Тамары Петровны Морозовой с любящими

бабушками, английский в моей группе преподавала Морозова Тамара Петровна. Так спокойно я рос в интеллигентной и прекрасно образованной семье, пока не вступил в подростковый возраст и не начал доказывать свою взрослость и право на самостоятельные решения. Где-то в седьмом классе начал дома говорить о том, что решил перейти в школу № 13. Дело заключалось в том, что во время ремонта и пристройки к школе, мы, второй класс, учились в помещениях школы № 13. Мало детей, свободные коридоры – мне всё это очень понравилось. Наверное, причина заключалась в том, что меня мучили непонятные процессы в моём организме, желание что-то менять в своей жизни. Надоело быть примерным в поведении, хорошистом с большинством отличных оценок. И тут я впервые столкнулся с характером своей классной руководительницы Татьяны Алексеевны Макагон, женщины принципиальной и бескомпромиссной. Конечно, в соавторстве с моими родителями победила она. И с высоты сегодняшнего дня я этому рад, потому что меня учили приличные учителя, сохранились друзья-одноклассники. Татьяна Алексеевна водила нас в походы как в однодневные, так и с ночёвками в лесу. Мы постоянно куда-то шли – в театры, библиотеки, музеи, готовили выступления, участвовали в десятках конкурсов. Я уважал Татьяну Алексеевну, и это чувство со мною до сих пор. В старших классах преподавала английский Нина Викторовна Колесник, ещё молодая учительница, очень демократичная. Мне было приятно общаться с нею. При обсуждении проблем прислушивалась к нашему мнению. На выпускном вечере не было Аллы Семёновны Мищенко. И мы после встречи рассвета пошли к ней домой человек 15, она была нам рада. Потом я настоял и пошли в школу к учительнице истории Валентине Петровне Кизицкой, которая повлияла на мой выбор профессии, она многим привила любовь к истории, способствовала развитию наших аналитических способностей. На уроках разыгрывались сценки, представлялись различные взгляды на одно и то же событие. Спорили много, порой до хрипоты. Фильмы, репродукции картин, иллюстрации, схемы, диаграммы, раздаточный материал – всего этого в кабинете истории было предостаточно. В старших классах принял самостоятельно решение – поступаю в Одесский университет, хотя такой же факультет был и в нашем пединституте. Мне хотелось получить университетское образование. Поступил в университет И. И. Мечникова на исторический факультет, кафедра называлась «История России и СССР». Сейчас её присоединили к новой, новейшей истории. Рассказывая о себе любимом, как-то ушёл в сторону от класса и школы. Итак, мы выбрали классным руководителем Ольгу Варленовну Григорьеву. Её обожали девочки, просто боготворили. Основной её педагогический приём – уговоры. И если Татьяну Алексеевну не удавалось уговорить никому, то Ольга Варленовна часто уступала нам, мальчикам, потому что боялась, что во взрослой жизни не сможем отстаивать свои убеждения, не разовьём в себе качества лидеров.

После окончания университета работал учителем истории, параллельно поступил в аспирантуру и выбрал тему диссертации. Зимой 2000 года я – преподаватель Черноморского государственного университета имени Петра Могилы. Начинал читать новые предметы на кафедре политологии. Например, «Технологии политического процесса». Учил

сам, учил студентов, осваивал новую сферу применения знаний. Продолжал заниматься наукой, писал диссертацию, публиковал статьи по теме диссертации в научных журналах. Организовывал и проводил конференции на тему диссертации. 4 февраля 2004 года состоялась успешная защита диссертации. Через полгода получил диплом, выданный ВАКом Украины. В 2005 году мне присвоено звание доцента.

В 2011 году в феврале с удовольствием отмечали классом двадцатилетний юбилей окончания школы. Из Киева приехали Кирилл Билик и Саша Гроссман. Вика Матвеева из Европы. Вначале собирались в актовом зале, куда пришло много учителей.

Есть несколько одноклассников, эммигрировавшие за границу на ПМЖ. Первой уехала в 10 классе Маша Златина. Последним праздником для неё в школе стал конкурс красоты. И ей присудили первое место, чтобы на чужой земле вспоминала о школе радостно. В Москве живёт Маша Гришакова. Серёжа Комлев, отец двух детей, после окончания НКИ работает дизайнером. Тридцатилетним умер Серёжа Смолинский, позже – Руслан Чигрин. Дети Тани Гарубиной, Светы Гергало учатся во второй гимназии, и это о которых я знаю. Шевердина Лена – уважаемый служащий банка. Жердецкая-Фрунзе Инна – в турагентстве. Я спросил, не появились у неё родственные корни со знаменитым командиром Красной армии? В ответ она рассмеялась.

В университете есть журналы, утверждённые ВАКом как специализированные в данной отрасли науки. Я печатаю статьи в серии «Социология» Вот несколько из них: «Вопросы социальной защиты работающего населения Украины», «Безработица как компонент социальной проблемы» и др.

На вечере школьных друзей вспоминали то далёкое золотое время, когда казалось, что любое дело по плечу. Я желаю всем школьным друзьям и учителям здоровья и счастья», - так завершил рассказ о школе Артур Михайлович Фесенко. А для меня просто Артур Фесенко, выпускник 1991 года.

В 10-А классе события развивались несколько иначе. Не умея наладить с детьми отношения, родители договаривались со мною и встречались вне школы – в сквере, у общих знакомых, где облегчали душу, рассказывая о проделках их собственных детей. Но от этого обид и недоразумений в семьях не становилось меньше. Мальчики в 10-А были интересные. Матутин Денис читал на уроках и после уроков, уходя в придуманный им мир от контрольных, домашних заданий и семейных обязанностей после рождения младшей сестры. Абрамов Сергей в школе всем одноклассникам чинил часы, в том числе и мне. Люсе Павловне, завхозу, помогал чинить школьную технику. Но вовремя приходить в школу было выше его сил, он быстро рос, поэтому проснуться рано, а затем усидеть на уроках, не двигаясь, не мог. И тут я вспомнила формы наказаний в гимназиях и предложила её использовать. И педсовет исключил его в конце десятого класса на две недели, чтобы он и учителя отдохнули друг от друга перед выпускными экзаменами. Серёжа был разумный и

незлопамятный подросток, когда он приходил во время исключения в здание школы, то я подошла и попросила рассказать о своих ощущениях. И он спокойно и обстоятельно их проанализировал: вначале он даже обрадовался, что две недели можно рано не вставать и отоспаться, что он и делал первые три дня. Затем заскучал за друзьями и даже учителями, тем более домашние задания без уроков выполнять было не так уж и легко.

Спокойный, спортивный, трудолюбивый Антонов Олег трогательно заботился, защищал сестру Федоренко Надю. Жаль, что это не сохранили во взрослой жизни. Бурых Вячеслав, Краюшкин Валерий, Головко Костя добросовестно учились, боролись с нами и семьями за самостоятельность, окончили вузы, стали взрослыми мужчинами. В то время были разновозрастные отряды, один такой отряд объединял октябрятский класс, пионерский, комсомольский. И в отряде 11-А класса были самые заботливые отношения к младшим детям. Росли все по-разному: одни стали профессорами, как Головченко Вера, другие – многодетными мамами, как Света Гергало. Но для учителей они всё вспоминаются детьми: Верочка Головченко – отличная вожатая, проводит в актовом зале подвижные игры сидя. И полный зал ребят с удовольствием подчинялся это крохе, топал ногами, хлопал в ладоши, вертел головой. Так и остаются до конца учительской жизни Сашами и Машами. Из этой параллели многие собственных детей учат или учили во второй гимназии: Голуб Серёжа, Яровенко Лена, Абрамов Серёжа, Кушнырёва Оля, Бондарь Ирина, Гарубина Таня, Гергало Света и многие другие. Цыганенко Аня, лучшая спортсменка школы, пловчиха, планировала связать жизнь с профессиональным спортом, окончила физвосп НГПИ, пришла работать учителем физкультуры, вначале из-за любимых дочерей, которых она доверила родной школе. Затем поступила на иняз педагогического университета, закончила его, работает учительницей английского языка в начальной школе 59, стартовой площадке гимназии № 2.

Нравилась выпускникам традиция знакомить меня с женами или мужьями, зайти, чтобы показать ребёнка. Помню счастливого Серёжу Комлева с детской коляской на проспекте Ленина. Все дети школы мне казались добрыми и умными, и те, которые ссорились со мной. Я знала, что пройдут годы, и они поймут, что главным желанием учителей было научить их и подготовить к жизни, чтобы в трудные моменты могли встать и начать всё сначала. Чтобы знали и верили, что весна обязательно приходит ежегодно. С этим выпуском связано важное событие в истории гимназии возрождённой.

В сентябре в 8-А назначили нового классного руководителя Федоренко Владимира Александровича, учителя химии. Спустя двадцать четыре года я у него спросила, как он воспринял назначение классным руководителем, ведь параллельно он приступил к другому важному поручению – модернизации химического кабинета. Это теперь заберись в интернет и найдёшь всё, что надо. А четверть века назад нужно было найти опорные кабинеты химии, связаться с ними, съездить в командировки, самому разработать эскизы мебели и оборудования. И Владимир Александрович вместе с шефами из цеха № 15 завода 61 Коммунара, родителями 10-А класса и лаборантом Н. Е. Архиповой сделал кабинет химии лучшим в городе и области. Так вот, на мой вопрос он ответил просто – принял как неизбежность. «Я пришёл во вторую школу не совсем неопытным мальчиком. Во-первых, долго колебался, нужна ли мне профессия учителя. Окончил школу, три года отслужил на флоте, прошёл через уговоры поступать в военно-морское училище. Любил природу, животных, птиц. Решил так, поступлю в Херсонский университет на химико-биологический факультет, а там будет видно. Через два курса мне дали свободное посещение лекций, и я начал работать учителем, с третьего курса на полную ставку. Три дня учился, три дня работал. Назначали меня там и классным руководителем. Но здесь многое было другим. Мой класс как модель хорошей школы: мои ученики во всём хотели участвовать, готовы были репетировать до утра. И везде выдумка, поиск нестандартного решения. Интеллектуалы. Все учителя-предметники в этой параллели проводили открытые уроки, занятия кружков и факультативов именно в моём классе. И параллельный класс настолько не привык быть публичным, что жалкие попытки поработать и провести открытые уроки или занятия в параллельном классе оканчивались провалом. Дети замолкали. Через это прошли опытные учителя, а не новички. За время общей с учениками работы было разное: нарушения Устава гимназии, сплетни и споры, обиды и недоразумения. Но всегда было огромное, неуёмное желание участвовать во всех походах, больших сборах, праздниках. Им было мало границ класса, они рвались на простор жизни, познавая её не всегда с парадного входа. Я верил и видел, что все они моральные люди, это их стержень, который останется в них на всю жизнь. Так и случилось. Все они порядочные, обыкновенные люди, и если некоторым не хватает мягкости и чуткости, так ведь какие годы пережили они в дни юности. Не до сантиментов было, выживали. Когда я к ним пришёл, то Саша Ким уже проводил тренировки, многие любили спорт, я обожал футбол, так и нашли общий язык с мальчиками. Над девочками – пигалицами любил подшучивать, они так хотели быть взрослыми, будто думали, что взрослость не придёт к ним никогда. А теперь им по 39-40 лет, и как же хочется хоть на минутку очутиться в юности. Многие были целеустремлёнными, умели подчинить жизнь достижению намеченной цели. Гриша Хижняк посвятил себя спорту. После девятого класса ушёл в ПТУ № 19, чтобы всё время отдавать изнурительным тренировкам. Член сборной Украины по баскетболу, проходил стажировку в испанской Барселоне, выступал за «Джальгирис». Костя Головко после НКИ работает в семейном бизнесе. Антонов Олег и Магар Женя работали в первых казино Николаева, прошли путь от крупье до управляющих. Знание английского языка позволило им

Вера Головченко, доктор философии экономических наук

стажироваться в Киеве, Венгрии и Гонконге. Сейчас занимаются спортивным покером. Чигрин Руслан был фанатом игровых видов спорта. Коллекционировал спортивные значки, знаки, формы - спортивную атрибутику, автографы. Вдохновитель и участник первых фан-клубов. К глубокому моему прискорбию, Руслан умер.

Пединститут окончили Цыганенко Аня, Бондарь Ира, Юрченко Оля. В школе работает только Аня. Покладий Света и Волобоева Света окончили медицинские институт, стали опытными врачами. Краюшкин Валерий учился в Харькове, там и остался жить. Бабенко Саша и Вера Головченко уехали после окончания НКИ В США. Вера Головченко окончила университет, работала над диссертацией, защитилась. Стала доктором философии экономических наук. Приехала в 2012 году в Николаев погостить, пришла в родную вторую школу, попросила слово для выступления на линейке, где обратилась ко мне директору гимназии № 2 со словами благодарности как учителю и классному руководителю. Сказала, что я для них единственный и неповторимый. Как и они для меня. Вручила мне роскошный букет. Мне понравилось окончание её выступления: «Всех целую, обнимаю, кто меня помнит. Желаю здоровья и выдержки всем учителям». Ученикам напомнила о важности постоянной и регулярной учёбы. Как учитель и классный руководитель горжусь многими моими воспитанниками. Кушнырёва Оля – ветеринар, окончила Сумской ветеринарный институт. Богза Юра, потомственный корабел, когда судостроение погибло, уехал работать на судостроительные верфи Норвегии. Савченко Инга уехала учиться в Киев, где и осталась жить после университета. Нырянова Юля окончила школу с золотой медалью, окончила МГУ, живёт и работает в Москве, знаю, что работала в одном из представительств японского концерна. Чечёткин Владик окончил ЛКИ. Плавал. Потом устроился в американском представительстве торговой корпорации. У него двое детей. Серёжа Абрамов – ведущий специалист по установке и наладке компьютерных сетей автозаправок WOC. Яровенко Лена – выпускающий редактор газеты «Южная правда». Её дочь – выпускница второй гимназии – была победителем Всеукраинского конкурса «Знай украинский», студентка. Цветкова Женя окончила художественную школу, оформляла все наши школьные и классные газеты, сейчас дизайнер. Красицкая Таня учила своих детей в нашей гимназии. Из этого класса 6 семей учили собственных детей во второй гимназии. Так сложилось, что после выпуска этого класса меня назначили директором, так что этот класс самый любимый и самый памятный. И я им всем желаю счастья» - так окончил рассказ директор гимназии №2 Федоренко Владимир Александрович о классе, в котором почти четверть века назад начинал педагогическую деятельность во второй школе как учитель химии и классный руководитель 8-Акласса.

ГЛАВА XXI

1991-1992 УЧЕБНЫЙ ГОД

Выпуск 1991-1992 учебного года.

Золотыми медалями награждены:

- Гинжул Вячеслав Леонидович
- Комолова Татьяна Евгеньевна
- Сорокина Татьяна Игоревна

Серебряными медалями награждены:

- Щетинина Галина Юрьевна
- Болотин Максим Леонидович
- Дмитриченко Елена Анатольевна
- Чернова Юлия Германовна
- Бабаджан Наталья Викторовна
- Ковбасюк Галина Юрьевна
- Савина Зоя Александровна
- Титова Нина Михайловна
- Чудакова Надежда Вячеславовна

Выпуск 1991 - -1992 г.г. от предыдущего отличался тем, что все одиннадцать лет проучились в одном здании. Что им попались классные руководители, которые все трое пробыли с детьми с четвёртого по одиннадцатый классы. Мудрые женщины очень хорошо понимали, что учёба в школе так мало значит для счастливой будущей жизни ребёнка, что если не научишься прощать детей, то нечего тебе делать в школе: загубленные учительские годы, загубленная жизнь. Они сумели убедить детей, что школа – их второй родной дом, где они живут с утра до вечера. Классные руководители: Хаврюта Елена Григорьевна, Зоя Мильтиадовна Москвина и Нелля Петровна Резникова, - учителя с огромными сердцами, наполненными любовью к детям. Школа и работа с детьми для них были образом жизни.

Хаврюта Елена Григорьевна

Елена Григорьевна Хаврюта имела за плечами солидный опыт воспитательной работы вожатой, завучем по воспитательной работе, классным руководителем. Начинала знакомиться с классом, когда дети учились ещё в начальной школе. Так и в этот раз посещала уроки математики, наблюдала

за детьми, знакомилась с ними. Параллельно изучала и их родителей. Первого сентября 1984 года с 4-А на линейке с детьми была не новая учительница, а уже им всем знакомая, которая знает не только их, а и родителей. Детьми они росли замечательными. Бабаджан Наташа – тоненькая плясунья, Доний Наташа – красавица с косой до пояса. Черноглазая Оля Осепян, любительница всевозможных гаданий. Сорокина Оля, Хичий Оля и Щетинина Галя – литературные девочки, первые две связали жизнь с экономикой, одна из них стала высокооплачиваемым бухгалтером в фирме «Кодак». Щетинина Галя работает в культуре, на телевидении. Её детище – команда КВН «Дизель».

Поражали страстью к чтению Сквирский Юра и Шалунов Виталий. Юра – завотделом Приватбанка, всем знакомым из второй школы стремится помочь, учит грамотно пользоваться банковскими услугами. В бытность их учениками зашла я как-то раз в учебный кабинет, а мальчики читают один текст «Мастера и Маргариты» Булгакова. Уткнув носы в книгу, они не обращали внимания на одноклассников, веселящихся на перерыве. Все в школе были уверены, что Саша Марков, сын выпускников второй школы Горловой Светланы и Маркова Сергея, ведущих врачей БСМП, станет врачом, а он стал технарём, как дедушка, декан электрофака, и дядя Андрей, выпускник второй школы, к. т.н., преподаватель института автоматики и электротехники. Каждый вторник проходила в школе политинформация получасовая, на ней знакомили и комментировали политические события, новинки в науке и технике и др. Об этом вспомнили значительно позже, как каждый вторник Саша Марков приносил журнал «Катера и яхты». Серьёзным и ответственным человеком рос Слава Гинжул. Спокойными богатырями были Саша Диордица и Серёжа Серёгин. Саша окончил НКИ. Серёжа – кандидат экономических наук. Ещё студентом института он окончил вечерний техникум аудита и бухгалтерского учёта. Попов Саша студентом Киевского архитектурного института по обмену учился в Париже. Живёт в Киеве и работает в городской архитектуре. Кобрина Аля служит в Николаевском отделении СБУ. Огромным авторитетом пользуется Олег Дятченко, окончивший медучилище, среди больных и коллег в городской первой больнице. Фоменко Сергей Анатольевич, Корниенко Богдан Вячеславович, Заславский Игорь Самуилович стали серьёзными и ответственными мужчинами. Если из этого класса перечислять, чьи дети учатся во второй гимназии, то больше половины придётся назвать.

В те годы выпускники уже думали, как выбрать профессию, которая бы кормила их и семьи. Для некоторых всё было определено ещё в школе. Дмитрий Жук окончил школу с одной четвёркой по НВП, знал, что после школы поступит в НКИ, потом в аспирантуру, дальше научная карьера. Преуспел в двойном обучении: днём учился на электрофаке, а

вечером на экономическом факультете НКИ, давно защитился. Через двадцать лет я беседую с кандидатом технических наук, доцентом, доцентом кафедры ЕОС и ИБ, заместителем директора института автоматики и электротехники, в котором готовят кадры по семи специальностям. И среди них новая профессия - инженер телекоммуникаций.

– Школьные годы, память о школе – с кем и чем ассоциируются в Вашей памяти эти понятия? – спросила я. Дмитрий Александрович ответил: «Лучшие воспоминания у меня связаны со школьными годами. Родные и близкие все живы, все рядом. Дедушка Кирилл Павлович – агроном и садовод с полувековым стажем и опытом работы – написал и опубликовал много научных статей в журналах по садоводству, рекомендаций начинающим садоводам. Были у него патенты на изобретения, например, придумал новые формы прививок. Бабушки и дедушки мои много и напряжённо работали. Бабушка Екатерина Даниловна работала завотделом «Сельхозтехники», а затем «Сельхозхимии». Бабушка Ксения Леонтьевна – медработником в учебных заведениях, дедушка Иван Павлович – заместителем начальника облуправления профтехобразования, затем замначальника цеха на заводе «Дормашина». Но для меня главным были их любовь и ласка, понимание моих поступков, рассказы о прошлом из истории родов, полезные советы. Бабушки - это набор вкусных блюд, но готовили каждая по - своему. Естественно, что у таких замечательных людей выросли серьезные и трудолюбивые дети, мои родители: Людмила Ивановна Жук – Заслуженный учитель Украины, замдиректора лицея «Сфера услуг». Александр Кириллович Жук, мой отец, серьёзный учёный и талантливый преподаватель. Работает над оформлением докторской диссертации – развивает тематику электромагнитной совместимости, качества электрической энергии и полупроводниковой техники.

Для меня школа – это друзья Серёгин Серёжа, Гинжул Слава, Лозовой Серёжа, Марков Саша. Школьные годы связаны со временем 80-х начала 90-х годов XX века. Учителя стремились передать нам дух того времени, его неповторимость. Родители нам выписывали много детских газет и журналов, которые с удовольствием читали, с 4 класса на политинформациях обсуждали понравившиеся статьи. Так закладывалось у нас мировоззрение, направленное на мир и общность в государстве. Достижение единых полезных целей, которые впоследствии мы должны передать следующим поколениям в форме реально построенных гидроэлектростанций, университетов, зданий школ, спортивных комплексов. Концептуально: для достижения единых целей во всех отраслях науки и техники, производства, транспорта и доступных для благ потомков в будущем.

Кроме уроков, мы постоянно встречались с различными талантливыми и интересными людьми в Доме политпросвещения, кинотеатре Родина, театре имени Чкалова, в школе с актёрами, снимавшимися в просмотренном нами фильме, писателями, участниками революционных и других исторических событий. Нас везде ждали, радовались нашим вопросам. Взрослые с удовольствием смотрели наши спектакли, танцы, слушали песни. Помню, как я играл в постановке Аркадия Гайдара «Мальчиш-Кибальчиш» перед

рабочими цеха № 15 завода 61 Коммунара. Мы очень любили ходить на завод, потому что до концерта осматривали цеха, наблюдали за работой станков. Люди с нами охотно беседовали, показывали, где они отдыхают, едят, даже лечатся в случае необходимости. Мне особенно было интересно сравнить работу этого завода и «Дормашины». С ранних лет меня приучали трудиться. И после 7 класса во время летних каникул работал на заводе «Дормашина» слесарем механико-сборочных работ III разряда в малом механическом цеху. Тогда у меня и появилась трудовая книжка и первая запись в ней. Вначале руки порезал стружкой, весь в смазке. Станки шумят, молотки стучат. Привык быстро. Нравилось, что со мною взрослые мужчины общались как с взрослым. Потрудишься, и в обеденный перерыв такими вкусными кажутся две бутылки молока и три свежайших пирожка, которые я съедал в тени хвойных деревьев возле цеха в компании старших уже товарищей. Так я проводил летние каникулы в течение трёх лет. Когда прохожу мимо завода «Дормашина», то ум знает, что завода нет, а душа верить не хочет. И из подсознания всплывают картины труда и быта живого завода.

В подростковом возрасте было всё, как у нормальных мальчишек. Шалости, желание побродить по городу. Мы ведь все были домашние дети из благополучных семей. Собирали металлолом, макулатуру, траву. Интересно с травой, думали, что в облисполкоме растят кроликов, и мы помогаем кормить их. Через много лет узнали, что собирали для зоопарка. Любил работать в школьных мастерских. Учителем был Чёрный Вадим Петрович, выпускник нашей школы. Мы делали табуретки и сбивали ящики для инструментов рабочим завода. За один ящик платили 10 копеек. Учитель получил на заводе деньги и отдал нам все до копейки. Каждый из нас разделили деньги на две части: одну растратили на мороженое и пирожные, а вторую отдали родителям. Я имею в виду друзей.

Чему общему учили нас на уроках:

– умению легко выстраивать речь по знакомой теме,

– умению логически обосновывать собственные убеждения, у меня и сейчас всё всегда выстраивается в цепочку - первое, второе, третье,

– обязательно аргументировать. У всех моих одноклассников речь свободная, обязательно подтверждённая примерами.

Школа научила меня уважительно общаться с людьми различных профессий, различных культур и верований, различных национальностей и рас. И в этом нам помогало знание английского языка, английской литературы, лексики, страноведения. Умение работать переводчиками давал нам курс гидов-переводчиков. Знаний по английскому языку у нас достаточно для любого вуза по любой специальности. На 3 курсе я работал в отделе внешнеэкономических связей завода 61 Коммунара. Потом в таком же отделе на заводе

«Океан». Свободно общался с голландцами, англичанами, чехами, финнами, немцами – со всем миром – и всё это благодаря английскому языку.

Некоторые советуют знать много профессий, чтобы быть мобильными в современном мире. Я же считаю, что нужно быть хорошим специалистом хотя бы в одной профессии, и стремиться к постоянному развитию потенциала. Когда меня попросили назвать лучшего учителя, я задумался. У всех была одна цель - нас научить. Все учителя этого добились. Значит, меня учили все лучшие. А любимые предметы могу назвать. Главное, я все годы изучал украинский язык – и видите, как он оказался востребованным. Любил физику и математику, военную подготовку, физкультуру, биологию и английский во всех формах и направлениях.

Я утверждаю, что вторая школа лучшая. Это результат моих наблюдений за студентами из других школ, за аспирантами, за преподавателями,- это входит в мои служебные обязанности заместителя директора института автоматики и электротехники.

Второй гимназии доверил старшую дочь Катюшу. Она отличницей выпущена из начальной школы № 59 и без экзаменов поступила во вторую гимназию. Надеюсь, что и наш сын тоже будет учиться во второй гимназии.

В 11-Б классным руководителем была Нелля Петровна Резникова, которая начинала работать с раннего утра и раньше шести вечера из школы не уходила, а жила она далеко от неё, в посёлке Соляные на проспекте Героев Сталинграда. И всегда возле неё были дети. Она рассказала: «Всегда для сознательного поведения школьников должны быть какие-то стимулы. Таким толчком стала борьба школы за восстановление исторической справедливости – возвращение статуса гимназии. И хотя нашим классам и не пришлось стать гимназическими, выпускники всё равно все были рады, что вместе с ними учится гимназическая параллель четвёртых, – такими доброжелательными и дружными были дети, думаю, что заложила в них эти качества учительница начальных классов Елена Ивановна Шустова. Очень нравилась многим моим воспитанникам профессия учителя, но дети боялись её, она им казалась трудной и низкооплачиваемой. Выбрали профессию учителя Надя Чудакова и Серёжа Целищев, продолжив дело родителей.

Занимаются бизнесом Примаков Алексей, Пайкин Алексей, Покладий Жора, Чернуцкий Денис. Надеюсь, что наёмных работников они не обижают, не должны, потому

что были очень добрыми детьми. Дружные и верные, они с четвёртого по одиннадцатый класс участвовали во всех визитных карточках, сборах, походах, путешествиях по «стройкам коммунизма», по родному краю, пионерским ступеням и комсомольским зачётам. И заставляли эгоцентриста Жору Покладия участвовать во всём этом. Разве можно забыть, как он талантливо играл роль А. С. Пушкина, во время одного из больших сборов в Крыму, помогли ему и его черные кудри, как у Пушкина. Но какие они были в средних классах шумные, подвижные. Сколько пришлось мне разбирать их ссор и обид детских, сколько конфликтов с учителями. Сейчас они врачи, учителя, инженеры. Я рада, что они стали самодостаточными людьми. Верю, если будет трудно, то они не погнушаются любого труда, на любом рабочем месте. Именно этому мы учили, когда рядом с ними мыли полы, парты, окна, шкафы и стулья. Когда родители ремонтировали забор, собирали с детьми траву для животных зоопарка. Почти все создали семьи, некоторые успели и по две. Ваня Кучеренко был порядочным, добросовестным мальчиком, таким остался и в самостоятельной семейной жизни. Он женился одним из первых в классе на Кобриной Але из параллельного класса, у них дочь, которая окончила вторую гимназию. За добросовестное выполнение служебных обязанностей Ваня был послан на стажировку в Австралию. Работал по контракту и в других странах. Мясоедов Игорь продолжил дело отца, после окончания харьковского училища. Работает пожарным, имеет семью, ребёнка. Исполнительными, выполняющими мои просьбы были Головненко Кирилл, Белоус Сергей, Пилипей Женя. Им тяжко пришлось, когда надо было приспосабливаться к новым реалиям жизни. Своеобразная, избалованная бабушкой, Лена Дюпина стала прекрасным врачом, живёт в Киеве.

Отличницы, активистки, лидеры школы и класса Дмитриченко Алёна, Ковбасюк Галя, Маркиз Маша, Савина Зоя, Фесенко Света могли меня заменить в организации любого дела в старших классах. Действительно, самоуправление было абсолютным. Без общего согласия в классе ничего не делалось. Худенький и смешливый Серёжа Аптекарь (на фото второй справа) стал высоким и полным мужчиной, уважаемым человеком в городе, разъезжает в чёрном джипе.

Его юмор и благодарность трогают до слёз, потому что его приходилось ругать и не раз. Он несколько раз в году заскакивает в школу и дарит мне розы. Образцово-показательным рос Болотин Максим, таким остался и во взрослой жизни. Обыкновенно училась скромная Боград Юля по английскому языку. И через десять лет решила поучаствовать в конкурсе одесском,

напряжённо позанималась и выиграла его. Это я к тому, что наши дети учатся ниже своих возможностей, если же появляется мотивация, необходимость в тех или иных знаниях, то быстро овладевают ими. Защитили диссертации, стали учёными Савинв Зоя, Дмитриченко Алёна. Об этом выпуске я готова говорить и говорить, писать и писать. Одним словом – хороших людей дали мы городу». В чём секрет такой доброй памяти о детях, выпущенных из школы второй более двадцати лет назад? Да в том, что Нелля Петровна все годы страдает, что Шалабонина Оля после окончания строительного техникума почти никогда не заходила в школу. И Нелля Петровна думала, что чем-то обидели девочку, но мама разуверила её в этом. И учительница нам похвасталась, что у Оли растёт замечательная дочка. Секрет успешной работы Резниковой Н. П. в безграничной любви к детям, умении прощать их проказы и проступки, всегда повторяя – это же дети. Она считает, что успех их работы в параллели заключался в том, что классные руководители и учителя-предметники работали в этих классах с четвёртого по одиннадцатый классы. Что между классами не было соперничества, все учили детей быть дружелюбными со всеми людьми, приветливыми. И на мероприятиях в параллели всегда были кто-то из администрации, потому что считали работу в параллели очень важной и полезной. Как важно, чтобы между классами не было злости, зависти, обиды. Учить быть лидером, брать на себя ответственность за порученное дело, умение его организовать – обязательная часть воспитательной программы классного руководителя. И одновременно не способствовать развитию гордыни у детей, к которым судьба более милостива. «Любила и люблю этих выпускников безгранично. Иногда уже и сил нет, но на вечер встречи иду обязательно» -этими словами завершила рассказ о любимом классе Нелля Петровна Резникова.

На выпускном вечере все были веселы. По традиции выступали учителя начальной школы. Анжела Владимировна, одна из учителей начальной школы, для которой 10-А класс был первым в её педагогической деятельности, сказала, что ей и делать было нечего: нужен танец – Бабаджан Наташа приготовит, нужен праздник – сценарий напишет Галина Щетинина. Именно Галина написала сценарий Последнего звонка, на том празднике девчонки целовали учителей женщин и мужчин, танцевали вместе с ними. Каждому ученику Анжела Владимировна посвятила стихи:

Вы, конечно, все обладали талантами,

Много в классе умелых рук.
А какими были галантными
Диордица, Серёгин, Жук.

Счастливые и усталые утром после выпускного бала они уходили по улицам Советской, Адмиральской, растворяясь в утренней дымке. Мы смотрела им вслед и говорили – хотя бы судьба была к ним благосклонна. Замечательный выпуск.

ГЛАВА XXII

1992-1993 УЧЕБНЫЙ ГОД

В 1992-1993 учебном году из школы выпускали три класса. Как ввели несколько лет назад серебряные медали, не дав ученикам возможности побороться за получение их, так и неожиданно отменили их в конце этого учебного года.

Золотыми медалями были награждены:

- Фирсенко Елена Викторовна.
- Снисаренко Татьяна Петровна.
- Антонова Ольга Александровна.
- Мирошниченко Юлия Евгеньевна.
- Петухов Станислав Валерьевич.

Мозговой Андрей

Претендовали на награждение серебряными медалями 15 учащихся:

- Получившие отличные аттестаты:

Осипова Мария, Невертий Ирина, Призант Олег, Рыжкова Наташа, Кмита Евгений, Великий Виталий.

- Получившие аттестаты с одной четвёркой:

Тихомирова Юля, Бондаренко Ирина, Юрченко Анна, Назарова Ольга, Беловол Оксана, Резникова Виктория.

- Получившие аттестаты с двумя четвёрками:

Коваленко Женя, Остапенко Людмила, Гайдаенко Лена.

В пятнадцати семьях переживали разочарование от несбывшихся надежд на получение медали. Родители собрали общешкольное собрание, хотели начать протесты, но зал их не поддержал. Особенно было обидно тем детям, которые не захотели поднапрячься (при поступлении медали золотые и серебряные ценились

одинаково) и получить золотые медали. Не хватило того, чем владела удивительная девочка Снисаренко Татьяна. Росла она достаточно болезненным ребёнком. Бывало, болеет месяц. И в первый день после болезни отвечает так, будто вчера прослушала объяснение нового материала по физике и математике. А какая блестящая память была у Андрея Мозгового. В начальной школе присутствовала я на уроке, задали на дом выучить достаточно большое стихотворение. И я говорю, кто за пять минут выучит домашнее задание. И Андрей выучил стихотворение за три минуты Андрей Михайлович Мозговой, у которого растут две замечательные дочери, работает начальником учебной части академии кораблестроения имени адмирала Макарова. Рассказ о школе и своих школьных годах начал так: «Я много знал о второй школе, потому что в ней учился папа. Перед сентябрём мы уезжали отдыхать, поэтому собеседование прошёл раньше. Спрашивала у меня Наталья Витальевна, умею ли я читать. Спокойно ответил, что умею. Книжки не было, поэтому она поверила на слово. Выразительно рассказал наизусть «У лукоморья дуб зелёный», посчитал и повторил названные слова, сколько запомнил и каких. Сказали, что к школе я готов. 1 сентября пошёл учиться с удовольствием. Это было вселение детей в отремонтированное и перестроенное, не до конца оборудованное здание. Папина школа оказалась холодной, необжитой, чужой. Школьную мебель везли ещё весь сентябрь. Помню, когда нам поставили новенькие, маленькие парты, то мы радовались. Батареи текли, рабочие заходили даже на уроках и ремонтировали. Это меня не удивляло, потому что родители получили новую квартиру в таком же состоянии. Мне не нравилось, что вокруг шумно, кто-то бежит, кто-то кричит, – всё это меня выбивало из колеи. Грустил о добрых воспитательницах детского сада, о друзьях из группы. Любви и интереса ещё поубавилось, когда учительница каждый день оставляла меня переписывать классную работу. Это теперь я понимаю, что она тратила на меня время и силы дополнительные. Моё начало учёбы усложнило жизнь семьи. Сестричке Гале исполнился год, мама сидела с ней ещё в декрете, папа работал секретарём партийной организации НКИ, а преподавал у вечерников. Поэтому часто из школы я шёл не домой, а к бабушке, которая жила в доме на пересечении улиц Советской и Свердлова, ныне Спасской. Если сестра болела, то оставался у бабушки ночевать, чтобы не заразиться. Очень быстро я сообразил, что делать домашние задания не стоит, потому что меня всё равно бабушка заставит переделывать. Иногда засиживались с нею допоздна. Дома было вольготнее, вечером проверят родители письменные уроки, и я свободен. Так и рос. Когда я выучил маршрут, запомнил дорогу, то мне разрешили идти в школу и возвращаться самому. Я был этому рад ещё и потому, что очень люблю младшую сестру Галину. Всегда чувствовал себя ответственным за неё. Она росла красивой, умной и подвижной девочкой».

Я спросила и у Гали Мозговой, как она вспоминает школу. Живо, интересно рассказала: «В школу пошла с удовольствием, потому что знала – это школа папы и брата Андрея. А тут ещё получила первое письмо-открытку от моей первой учительницы, которую я ещё не видела. Квита Богдановна написала: «Дорогая Галина, я тебя очень жду». Представляете, как мне хотелось скорее идти туда, где меня очень ждут. Душевно щедрый человек, моя первая учительница, Квита Богдановна Авраменко, отдавала нам не только знания, она учила любить природу, животных, музыку, стихи. Писала их и сама. На выпускном вечере подарила каждому стихотворное послание, в котором рассказала нам самим, что лично уже успел сделать каждый из нас в жизни доброго. Ни в одном из стихотворений не было повторений. И это мне запомнилось на всю жизнь. Я бережно собирала все открытки и храню их – мои первые семейные реликвии. Когда поступила в гимназию, то классным руководителем пришла Марина Ивановна Головченко. Очень скоро нам всем она стала другом. Постоянно изучала семьи, их традиции. И сумела их использовать так, что вокруг нас витала семейная атмосфера. Став взрослой, я поняла, что это была определённая хитрость, педагогический приём, с помощью которого она изучила наши привычки, привязанности, наклонности. Она изучала нас, а мы её. Дарили ей котов. Знали, что радуется она этому искренне. У нас не было от неё секретов. Расскажешь свою детскую беду, она внимательно выслушает и даст дельный совет – проверено жизнью. Марина Ивановна в детстве жила в одном дворе с мамой, легко и просто они общались. Так что мне трудно было делать лишние движения, как бы мне не хотелось: с двух сторон абсолютно одинаковые требования. Я непроизвольно с детства чувствовала настроения людей, окружающих меня. Чётче разобраться в этом помогла мне мама, Ангелина Александровна. Наш семейный ангел. От мамы

Галина Мозговая

узнала, что такое женская интуиция, как нужно бережно относиться к чувствам людей, особенно близких. Мама дала мне первые понятия о бизнесе, как руководить, считать деньги, планировать. Я работаю директором ассоциации брачных агентств. Мы занимаемся борьбой с торговлей людьми, на уровне знакомств оказываем услуги на международном уровне, занимаемся переводами. Не могу не сказать о Скорняковой Марии Евгеньевне, учительнице английского языка, которая работала у нас в старших классах. Для меня это образец справедливости. Она человек с тонким чувством юмора. В критических ситуациях интонации голоса переходили в иронию. Изредка в сарказм. Замечаний никому никогда не делала, не журила, не бранила. Произносила слова или фразы таким саркастическим тоном, что было понятнее любой нотации. Например, я готовилась стать врачом, как бабушка. В медицинский институт мне английский не сдавать. И я стала меньше ему уделять внимания в конце выпускного класса. И я ей об этом сказала. Мария Евгеньевна ответила: «Сегодня, Галя, никто сказать не может, пойдёшь ли ты в медицинский институт, в жизни всякое бывает». Как предсказала. У меня аллергия на хлорку и некоторые лекарства, а больниц без этого не бывает. И коллеги - врачи бабушке сказали, что не стоит этого делать. Так я поступила на лингвистику. Иногда вспоминаю, что когда поступила в гимназию, то в школе особо ничего не изменилось. Начали изучать четвёртый язык, но после трёх это трудностей для меня не представляло. Тот же класс, те же уроки. Если находилась вне школы, то переполняло чувство гордости: я – гимназистка. Я люблю старшего брата, горжусь им. Благодарна за помощь в выполнении домашних заданий по математике – это была его семейная обязанность. А как же не любила с ним делать домашние задания за его дотошность. Он водил меня в школу, иногда забирал из неё. Записывал домашние мои задания. Папа занимался со мною английским. Так что всем хлопот доставила. Наверное, обижался, сердился и Андрей. Но я этого ни разу в жизни не почувствовала. Когда я

Галина Мозговая

Ангелина Александровна Мозговая с дочерью

окончила школу с медалью, семья очень гордились мною. Каждый понимал, что в мою победу вложена и его часть труда.

Учительницы-женщины – и мои пожелания женские: процветания внешнего и внутреннего, высоких зарплат, разнообразных интересов в жизни. Тогда в родной школе будет значительно больше добрых, душевных как учителей, так и учеников».

Андрей прочитал и улыбнулся. Промолчал. Продолжил рассказ о своих школьных годах. «Моя любимая учительница – Галина Владимировна Шинко. Она нас не мучила домашними письменными заданиями по английскому языку, пока не научились писать на русском языке. Меня раздражало, что у сестры Гали не так, потому что приходилось идти после уроков к классу сестры и переписывать кучу заданий. Галина Владимировна учила нас быть честными, помогать друг другу. Мы наблюдали за учителями. Некоторые рвались вон из кожи, чтобы быть модными и знаменитыми. А Галина Владимировна учила быть скромными, вообще стремилась привить нам моральные ценности. Учились мы у неё добросовестно. Кто лучше, кто хуже. Но она учила ровно всех, никогда не выделяла детей. Но некоторым родителям говорила, что способности к языкам у Вашего ребёнка средние и ниже. Дайте возможность ребёнку почувствовать себя успешным человеком, найти своё место в жизни, выбрать профессию по силам и наклонностям. Я очень жалел, когда она вынуждена была уйти с работы и уехать к тяжело больному отцу. Встречался с нею и после окончания школы. У неё была внучка, которую она любила безмерно. Её дочь Оксана окончила авиационный институт, жила и работала в Киеве. Моя любимая учительница мечтала вернуться в родные места и жить там. Я обрадовался, когда узнал, что она продала квартиру и осуществила свою мечту. Надеюсь, что ей там хорошо.

Учился я легко и свободно. Проблемы были только с письмом. Людмила Павловна Точкарь – первая учительница. Привыкал к ней тяжело, уж очень хорошие были воспитательницы в детском саду. Выпустила наш класс и ушла из школы, что-то не ладилось.

Галина Владимировна Шинко была нашим классным руководителем с 5 класса по 9.

В шестом классе учила физике нас пожилая учительница, по-моему, она наши ответы и не слушала. Память у меня была отличная, выучил параграф по физике почти наизусть, а она сказала, что начал за здравие, окончил за упокой. И влепила мне тройку. Я обрадовался, когда она ушла, потому что вернулась из декрета Тамара Николаевна Яркина. Она свободно с нами общалась, была современной молодой женщиной. Подвижной и энергичной. Но так сложилось, что ушла работать в школу гардемаринов в средине учебного года. Не стало ни физика, ни классного руководителя. Оставшиеся полгода классным руководителем был В. А. Федоренко. Ни мы к нему не привязались, ни он к нам.

Когда учились в институте, ещё ходили на вечера встреч. А затем перестали. В классе собрались у нас живые и энергичные люди. В старших классах привыкли порученное дело выполнять сами. Считаю, что это нас сделало только взрослее. В это же время я попытался совершить в учёбе рывок и догнать упущенное, но времени уже не хватило. Всё же в школе научился многому. Поступил в институт. В студенческой моей группе было 7 медалистов. И я увидел, что мой уровень знаний и развития был таким или выше. Институт окончил с красным дипломом. И это не потребовало от меня особых усилий. Просто я перестал сибаритствовать, жить в своё удовольствие, а начал учиться. Уяснил, что школа мне была неприятна тем, что я всегда был должен, должен, должен. С возрастом понял, если ты никому не должен, то никому и не нужен. И жизнь, суровая штука, отбрасывает тебя на обочину, откуда трудно вернуться в колею. Вот такие бывают мысли и убеждения у выпускников второй гимназии.

Дружил и дружу я со многими одноклассниками. Новиков Юра работает в собственном автосервисе, Женя Тамбовцев – квалифицированный фельдшер на скорой помощи. Диму Иванова, частного предпринимателя, убили в парке Победы. Говорят, что из-за его дорогой машины, но говорят и другое. Андрей Шарафанов окончил Киевскую академию СБУ, служит в Днепропетровске. Андрюша Ковальский окончил НКИ, но торгует сантехникой. Женя Якименко – ресторатор, трудится в семейном бизнесе. Смолин Женя окончил НКИ. Резникова Вика окончила педагогический университет, занимается воспитанием дочки. Таня Лялина – архитектор, успешно обслуживает частные структуры. Коломиец Саша – в Первомайске. Каждого из них рад видеть, с удовольствием общаюсь. Школьные годы - трудные годы. И чудесными они становятся, когда окончишь школу и университет, создашь семью, подрастут до школьного возраста собственные дети. И ты им будешь рассказывать, как замечательно вставать в шесть утра, чтобы успеть на уроки во вторую гимназию, отучиться семь уроков, выполнить домашние задания, сбегать на тренировку или в музыкальную школу, художественную. И это правда, как правда и то, что приятно встречаться с одноклассниками, сдержанными и серьёзными, образованными и интеллигентными людьми, состоявшимися в профессии, какой бы она ни была. И за хорошее, и за плохое благодарю школу и учителей. Рад, что многие из тех, кто учил меня и сестру, живы и энергичны. Многих лет школе, учителям, ученикам» – Андрей окончил рассказ. С какой любовью говорил о двух дочерях. О трудностях в работе. Я гордилась ещё одним замечательным человеком, выпускником 1993 года.

Красивой и образованной девушкой выросла Оксана Беловол, всегда сдержанная, контролирующая своё поведение. Много просто добрых людей – Потапенко Серёжа, Асаула Оксана, Самборский Саша, Осипова Маша, Остапенко Люда и многие другие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1 сентября 1993 года прозвучал праздничный Первый звонок во второй гимназии, но это уже было без меня.

Вернее, я на празднике была в качестве бабушки, которая привела внука в пятый класс, первый класс гимназии.

Стояла и вспоминала первые звонки, каждый из которых менял кардинально жизнь сотни первоклассников, а они приходят в школу со своими желаниями и умениями, даже способностями манипулировать родителями и учителями, взрослыми, друзьями. Теперь не увидишь заплаканного первоклассника, не то, что выпускницы. Не было дворняги, обязательной участницы школьных праздников. Эти малыши, бодро вышагивающие на линейку, крепко усвоили, что урок нужно перетерпеть, а затем будет весёлая перемена. Не напрасно же они год посещали небольшие занятия в подготовительных группах под названием «Малышок». Много лет назад на первосентябрьском торжестве талантливый Вася Головченко, выпускник 2001 года, переодетый чертёнком, подошёл к шеренге первоклассников сзади и шёпотом, усиленным микрофоном, начал уговаривать первоклассников не в школу идти, а вместе с ним на речку, где они весело проведут время. И не только мальчики, а и девочки потихоньку начали уходить из строя, выстраиваясь за Васей. Благо, что прозвенел первый звонок, и дети, будто опомнившись, вернулись на свои места. Так что предугадать, каким учеником станет этот малыш, нельзя, как нельзя объяснить поведение второклассника, вместо школы отправившегося на площадь Ленина собрать самый большой букет из одуванчиков для учительницы, потому что вчера, когда они рвали их на газонах площади, его букет получился меньше. Сколько у меня разбирательств и письменных смешных объяснений накопилось за прошедшие годы:

– я просто гулял между партами,

– я терпел, пока они не начали критиковать мою внешность, только тогда я их разбросал по углам,

– я просто играл с обезьяной и не виноват, что довёл её до инфаркта (дело было в старом зоопарке),

– я жёг на уроке свечку, потому что мне было темно писать,

– я никак не могу мешать на сочинении, потому что пишу свой роман,

– избил, потому что хотел помочь ему выживать во взрослой жизни,

– я не курил, потому что у меня нет спичек.

И таких объяснений сохранились десятки:

– я прогулял два урока, потому что портфель забыл дома,

– удалили с урока, по мнению учителя, я плохо себя веду,

– если я забываю форму на уроки труда, то вырасту тунеядцем.

Отчаянно дрался Серёжа Х. с взрослым и сильным мужчиной, когда тот обвинил его в воровстве булочки. Юноша не мог перенести обвинения в мелком воровстве, да ещё на

глазах десятков посетителей школьного буфета. Тем более такая несправедливость. Он не воровал. Только отвлекал внимание тети Любы, нашей вечной буфетчицы. Которая никогда не обсчитывала детей, потому что была женщиной достаточно обеспеченной, работала ради детей, которые учились во второй школе. Как произошло всё – узнала через 45 лет, да и то не до конца. Неизвестно и на сегодня, кто же воровал тогда булочки. Задание поисковым группам будущих сыщиков.

Три певицы после репетиции вернулись домой: родители утверждали, что после одиннадцати, девочки – до одиннадцати. Все пришли ко мне разбираться, а мне стало смешно, какое значение имеет без пяти одиннадцать, или пять минут двенадцатого ночи. Девушки объясняют, что их вариант это десять с чем-то – то есть почти по правилам, а родительский вариант – нарушение, и те вправе в следующий раз не пустить на репетицию. Я рада, что две из них создали семьи и собственных детей доверили второй гимназии, а третья стала уважаемым работником банка.

Сколько времени и сил истрачено на беседы с учениками, не изучающими украинский язык. Их в классах становилось всё больше. Передо мною объяснительная записка Ларисы И. «В Законе СССР написано, что иностранцы имеют право изучать один национальный язык. У меня отец кубинец, один иностранный язык я изучаю – русский». Долго и нудно начинаешь объяснять, что русский для неё – родной, материнский, ведь мама по национальности русская, а национальный – украинский. Так почти с каждым, а в школе всё равно уже появлялись даже классы, полностью освобождённые от изучения украинского языка. Анализ показал, что большинство золотых медалистов украинский не изучали, мотив освобождения один – облегчить учебный труд ребёнка. Когда распался Союз, то многие, кто был на государственной службе, пожалел об этом. Но это необходимо было единицам, и они за полгода выучили его в достаточном объёме для работы.

Детей мы выпускали из школы с высоким уровнем образованности и достаточно прочными знаниями. Это гимназия делает успешно и сегодня. Но сказать современным детям, что в нашей школе было такое наказание для мальчишек, когда их не брали в лагерь труда и отдыха, где полдня убирали овощи под палящим солнцем, и в дешевых душевых была вода, только нагретая солнцем, не поверят. Передо мною три слёзных заявления, что они клянутся вести себя прилично, только возьмите в лагерь. Тщательно готовились учителя к работе в лагере во второй половине дня, когда дети отдыхали. Об этом не раз рассказывали на страницах газет и показывали репортажи по местным телеканалам.

Спокойный и добродушный парень изготовил в школьной мастерской нож бандитский, наточенный до остроты клинка, руки-то золотые, но мы с его мамой чуть сознание не потеряли, когда увидели техническое изобретение. Только приглашённая мама Половенко Саши, выпускника 1979-1980 учебного года, выполнявшая роль школьного юриста, смогла убедить мальчика, что нож – это холодное оружие. Для этого она принесла несколько книг и читала вместе с ним разделы уголовного права.

Шестиклассницы Прокопенко Таня, Генина Таня, Колонтаева Анжела и др., о которых можно говорить только высоким стилем, такую нравственно чистую и трудовую жизнь прожили

они, увлеклись изучением макияжа, серьёзнейшим образом вырабатывали походку, изучали приёмы соблазнения юношей. И это продолжалось почти год, а потом как-то в одночасье прекратилось. И не думаю, что это результат наших бесед. Они просто так взрослели. Прекрасные ученики Тютюнников Юра, Моисеев Серёжа, Науменко Женя, Кузьмин Игорь и другие мальчики из этого класса после футбола на перерыве на физику мчались сломя голову, запрыгивая через окно в коридор школьный только по одной причине: девчонкам не успеют выполнить контрольную или лабораторную по физике, особенно кандидатам на медаль. Ученицы – замечательно милые девочки – носили грубые тяжёлые чёрные бархатные и толстые обручи, так продолжалось с год, а потом исчезло, растаяло. Какие изящные, утончённые девушки выросли. А страсть к азартным играм в подростковом возрасте: играли на фантики от конфет, на открытки, на этикетки, обёртки для «жевачек», так часто называли жвачки в объяснительных записках дети. Мы же играем не на деньги, – был их главный аргумент.

Школа – это постоянная стрессовая ситуация с редкими перерывами на спокойную жизнь. Леонов Вова, Мельниченко Валера, Триско Валера – первоклассники бродили в камышах на военном полигоне и нашли много патронов. Кто- то посоветовал разбить патроны камнем, что они тут же попытались сделать, к счастью, не получилось, сил не хватило, и они потащили патроны к учительнице Елене Ивановне Шустовой, чтобы та им объяснила, что нужно сделать, чтобы патроны взорвались.

- Но если они это сделают, то останутся без глаз, без пальцев. И вместе с ними начала описывать жизнь инвалидов.

Приёмов работы с подростками было много. Вот один из них. Называла это принципом ближней и дальней перспективы:

– пуговицу пришить сейчас в кабинете директора,

– рубашку выстирать и выгладить на завтра,

– дневник купить и заполнить на послезавтра, постричься в воскресенье. Указывали вместе с подроском сроки, затем проверяли качество выполненного. Применяла приём в особых случаях, когда в семье мама не выполняла свои обязанности. Так приучали ребёнка к самообслуживанию.

Школа – довольно замкнутая система с определённым циклом жизни, достаточно консервативная: начало учебного года совпадает с началом времени года – осени. И мы стремились в этом духе строить учебно-воспитательный процесс.

Сентябрь – повторение изученного учебного материала, проверочные контрольные и самостоятельные по итогам повторения. Введение детей в спортивную форму через начало школьной спартакиады, проведение малых олимпийских игр. В конце месяца сдача нормативов по лёгкой атлетике, плаванию. Параллельно начинались осенние выставки цветов, овощей и фруктов, животных домашних. Всё завершается однодневным походом в лес и осенним балом.

Октябрь – продолжение напряжённого учебного процесса, всё связано с ним, потому что начинается подготовка к предметным олимпиадам. Закачивается изучение преемственности

в обучении выпускников начальной школы в пятых классах. В конце октября - школьный тур предметных олимпиад, все выходные заняты у детей и взрослых, потому что именно в выходные проводятся олимпиады. Безопасность жизни детей на уроках и после них, по дороге домой и в школу – и это через уроки по всем предметам. Так незаметно оканчивалась первая четверть.

Ноябрь – проведение интеллектуальных игр. А там не за горами конец полугодия. Есть и радостное – длительные зимние каникулы.

Декабрь – городской тур олимпиад. И подготовка к зимним праздникам с начала декабря. Завозили елки. Какое удовольствие отпроситься с уроков и помогать сбивать огромную ёлку из небольших деревцев, украшать, иллюминировать. Везде танцуют, поют, готовят новогодние сказки, утренники и вечера, чтобы не так горько воспринимались неудачи в учёбе, а их всегда достаточно в конце второй четверти.

Январь-февраль. Третья четверть – самая тревожная, часто прерываемая на карантин из-за эпидемии гриппа. Пару месяцев идут областные олимпиады. Время, когда выпускники могли передохнуть перед главным испытанием – выпускными экзаменами.

В марте-апреле проходят республиканские олимпиады. В четвёртой всё наполнено субботниками, весенними праздниками, юморинами и др. В школу приходит тревожность, начинается авитаминоз, переутомление. В апреле самая взрывоопасная обстановка как среди учеников, так и среди учителей.

В мае легче – впереди каникулы, отпуски, поездки, экскурсии, лагеря и санатории. И, конечно же, текущие ремонты. Июнь – экзамены, выпускные вечера, ремонт, практика.

И ничего за исключением антуража, отдельных названий существенно в школах не меняется. Приходят новые термины, обозначающие всё те же древние формы передачи очередному поколению старых знаний, новых умений и навыков. Что обновляется – это техника. И очередной мальчишка пишет: «Меня с урока физики отпустили в туалет смыть краску. Я уже приближался к нему, как навстречу вышел» – очередной Коля или Саша, и они случайно оказались на Советской в магазине, кафе, зале игровых автоматов, интернет - кафе – не имеет значения – и заигрались до вечера, а про портфели, брошенные в коридоре, забыли.

Всегда, когда дети что-то натворят и их не могут найти, бешено в мозгу бьётся единственная мысль, которая звучит рефреном: лишь бы были живы. Прогулы, воровство, даже драки – это пусть теневая сторона, но жизни. Просто нужно вспоминать Соломона – и это пройдёт. Цветаева напишет: легко обо мне подумай, легко обо мне забудь, но у Марины впереди ещё будут старые вина и молодые короли. И лёгкости, когда думаешь о судьбах учеников, нет. Во всех школьных начинаниях рядом с нами были родители. Ни одно серьёзное решение не приняла я без обсуждения с общешкольным родительским комитетом, который возглавляли в разные годы:

Дворенков Юрий Александрович,

Гноевой Анатолий Иванович,

Дмитриченко Анатолий Васильевич,

Быканов Олег Михайлович и сотни других родителей.

Много лет родительский школьный комитет заседал еженедельно. Рассматривал успеваемость учеников в разрезе каждого класса за неделю. Вызывались нарушители Правил для учащихся, прогульщики уроков и др. Раз в неделю в микрорайоне проводили рейды по соблюдению семьями и учениками режима дня. Выпускали родительскую газету. Так что классы, где каждый четвёртый или третий медалист, появлялись в результате совместной кропотливой работы семьи и школы.

Мы пытались туманные грёзы семьи о будущем ребёнка чётко обрисовать, учили воспитанников реально оценивать собственные силы и возможности на получение приличного образования, овладения профессией, которая даст достойный заработок, возможности карьерного роста и счастливую семейную жизнь. Внушить понимание, что каждого нормального человека ждёт тяжёлый труд, но и в этом случае не всегда достигнешь успеха.

Надеюсь, что Вы прочитали, пролистали, просмотрели страницы записок. И перед Вами промелькнула галерея лиц от Марии Карловны Панфёровой и Юлии Николаевны Прокопович, первых директоров второй женской гимназии, до Галины Мозговой, директора ассоциации брачных агентств, красивой, умной, хорошо образованной женщины, которая в XXI веке продолжает бороться с торговлей людьми. В Киеве академик Кухар В. П., в Николаеве – Заслуженный скульптор Украины Макушина И. В. В педагогическом университете – выпускница Баркаси-Шуткевич В. В. возглавляет учебную часть факультета, Мозговой Андрей возглавляет учебную часть академии кораблестроения. Луцкая Инна – известный гинеколог, Марков Сергей – известный хирург. Ковалёва Света – декан факультета, Плиткин Александр – главврач детской больницы. Вика Платова – писатель, Аня Янковская актриса. Дима Арюпин – режиссёр театра Москвы, Серёжа Чверкалюк – заслуженный актёр Украины. Даже из одной семьи: Каирова Т.С., к. ф. н., доцент Черноморского университета и Каиров А. С. профессор, доктор технических наук академии кораблестроения. За полтора века женщины многого добились в защите прав на образование, на труд, социальную защиту. И в дни празднования 150-летия гимназии № 2 мне хочется напомнить, что именно созданием второй женской общественной гимназии в Николаеве, в противовес Мариинской, начиналось движение за право женщин на образование и получение высшего наравне с мужчинами. Не могу умолчать и о том, что сегодня уже мужчины объединяются в организации «Отцы за справедливость», но такой сплочённости, какая выработалась у женщин за два века борьбы с мужчинами за свои права, у них нет. Когда-то группа «Битлз» пела: «Всё, что нужно – это любовь». С тех пор слово любовь в песнях встречается в три раза реже. В 70-е годы XX века учёные описали синдром королевы улья, когда женщины – начальницы к мужчинам придираются реже, чем к молодым и талантливым сотрудницам. Видят в них соперниц. Так что жизнь продолжается и развивается по своим законам. И свидетелем жизни далёких, сегодняшних и будущих поколений школьников было, есть и будет старое дореволюционное здание из желтого ракушечника, ставшего серым.

Средняя школа № 2
г. Николаев
Мищенко А.С.
завуч ст. классов
Бабенко Н.К.
завуч младших классов
Кржеминская Н.В.
завуч англ. кафедры
Габрук З.В.
директор
Павличенко А.В.
классн. руководит.
Аладова В.А.
1-ая учительница
Лисовская Н.Ф.
уч. математики
Григорьева О.В.
уч. англ. лит-ры
Плиткина С.Н.
уч. математ.
Кенис П.М.
уч. англ. языка
Дарман И.Г.
уч. английского языка
Половенко О.Б.
организатор школы

Миколаївська гімназія № 2